Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

Заключительный документ

Том III

Часть IV

Краткие отчеты

Список участников

Нью-Йорк, 2001

Примечание

Заключительный документ Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора состоит из четырех частей, размещенных в трех томах:

Том I NPT/CONF.2000/28 (Части I и II)

Часть I Рассмотрение действия Договора с учетом решений и резолюции, принятых Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора

Дальнейшее повышение эффективности процесса рассмотрения действия Договора

Часть II Организация и работа Конференции

Том II NPT/CONF.2000/28 (Часть III)

Часть III Документы, опубликованные на Конференции

Том III NPT/CONF.2000/28 (Часть IV)

Часть IV Краткие отчеты

Список участников

Часть IV

Краткие отчеты
Список участников

Содержание

Стр.

A. Пленарные заседания: краткие отчеты о 1-12–м и 14-16–м заседаниях 1

Первое заседание 2

Открытие Конференции Председателем третьей сессии Подготовительного комитета

Выборы Председателя Конференции

Заявление Председателя Конференции

Выступление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Выступление Генерального директора Международного агентства по атомной энергии

Утверждение правил процедуры

Выборы председателей и заместителей председателей главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий

Выборы заместителей Председателя

Полномочия представителей на Конференции

a) назначение членов Комитета по проверке полномочий

Утверждение назначения Генерального секретаря

Утверждение повестки дня

Программа работы

Второе заседание 10

Общие прения

Организация работы

Третье заседание 29

Общие прения (продолжение)

Программа работы (продолжение)

Четвертое заседание 44

Выборы председателей и заместителей председателей главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий

Выборы заместителей Председателя Конференции

Общие прения (продолжение)

Пятое заседание 60

Общие прения (продолжение)

Полномочия представителей на Конференции (продолжение)

a) назначение членов Комитета по проверке полномочий (продолжение)

Шестое заседание 69

Общие прения (продолжение)

Выборы председателей и заместителей председателей главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий (продолжение)

Организация работы

Седьмое заседание 81

Общие прения (продолжение)

Восьмое заседание 93

Общие прения (продолжение)

Выборы председателей и заместителей председателей главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий (продолжение)

Девятое заседание 102

Выборы заместителей Председателя (продолжение)

Общие прения (продолжение)

Десятое заседание 109

Общие прения (продолжение)

Одиннадцатое заседание 117

Общие прения (продолжение)

Выборы заместителя Председателя (продолжение)

Двенадцатое заседание 129

Предварительные доклады председателей трех главный комитетов и Комитета по проверке полномочий

Четырнадцатое заседание 132

Заявление Председателя

Пятнадцатое заседание 134

Доклады главных комитетов

Организация работы

Шестнадцатое заседание 137

Рассмотрение действия Договора в соответствии с пунктом 3 его статьи VIII с учетом решений и резолюции, принятых на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора (продолжение)

c) Осуществление положений Договора, касающихся нераспространения ядерного оружия, гарантий и зон, свободных от ядерного оружия (продолжение)

iii) Статья VII (продолжение)

Доклады главных комитетов (продолжение)

Утверждение процедур для покрытия расходов Конференции

Доклад Комитета по проверке полномочий (продолжение)

Проект доклада Редакционного комитета

Рассмотрение и принятие заключительного(ых) документа(ов)

B. Главный комитет I: краткие отчеты о 1-7–м заседаниях 149

Первое заседание 150

Программа работы

Общий обмен мнениями

Второе заседание 161

Общий обмен мнениями

Замечания по статьям I и II и первому — третьему пунктам преамбулы Договора и по пункту 17 повестки дня Конференции

Третье заседание 175

Обмен мнениями (продолжение)

Четвертое заседание 185

Обмен мнениями (продолжение)

Пятое заседание 190

Обмен мнениями (продолжение)

Шестое заседание 200

Обмен мнениями (продолжение)

Седьмое заседание 211

Рабочий документ Председателя

Рабочий документ Председателя Вспомогательного органа 1

Проект доклада Главного Комитета I

Завершение работы Комитета

C. Главный комитет II: краткие отчеты о 1-8–м заседаниях 214
Первое заседание 215
Программа работы
Общий обмен мнениями
Второе заседание 237
Обмен мнениями (продолжение)
Третье заседание 250
Обмен мнениями (продолжение)
Четвертое заседание 258
Обмен мнениями (продолжение)
Пятое заседание 266
Обмен мнениями (продолжение)
Шестое заседание 275
Обмен мнениями (продолжение)
Прочие вопросы
Седьмое заседание 289
Обмен мнениями (продолжение)
Восьмое заседание 291
Проект доклада Вспомогательного органа 2
Проект доклада Главного комитета II
D. Главный комитет III: краткие отчеты о 1-4–м заседаниях 297
Первое заседание 298
Программа работы
Общий обмен мнениями
Второе заседание 314
Обмен мнениями (продолжение)
Третье заседание 326
Обмен мнениями (продолжение)
Четвертое заседание 329
Обмен мнениями (продолжение)
Четвертое возобновленное заседание 340
Проект доклада Главного комитета III (продолжение)
E. Список участников 342

A. Пленарные заседания: краткие отчеты о 1-12-м и 14-16-м заседаниях

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

16 November 2000
Russian
Original: English

Краткий отчет о 1-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 24 апреля 2000 года, в 11 ч. 00 м.

Исполняющий обязанности Председателя: г-н Рейес Родригес ..... (Колумбия)
Председатель: г-н Баали ..... (Алжир)

Содержание

Открытие Конференции Председателем третьей сессии Подготовительного комитета

Выборы Председателя Конференции

Заявление Председателя Конференции

Выступление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Выступление Генерального директора Международного агентства по атомной энергии

Утверждение правил процедуры

Выборы председателей и заместителей председателей главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий

Выборы заместителей Председателя

Полномочия представителей на Конференции:

a) назначение членов Комитета по проверке полномочий

Утверждение назначения генерального секретаря

Утверждение повестки дня

Программа работы

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 11 ч. 10 м.

Открытие Конференции Председателем третьей сессии Подготовительного комитета

1. **Исполняющий обязанности Председателя** объявляет открытой Конференцию 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, созванную в соответствии с пунктом 3 статьи VIII и пунктом 2 статьи X Договора и резолюцией 51/45 A Генеральной Ассамблеи.

2. Эта Конференция является шестым мероприятием такого рода и первой конференцией с мая 1995 года, когда государства-участники приняли решения о бессрочном продлении действия Договора, повышении эффективности процесса его рассмотрения и установлении принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, а также резолюцию по Ближнему Востоку. Конференции предстоит рассмотреть вопрос о ходе осуществления положений Договора с 1995 года с учетом решений и резолюции, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, в целях выявления тех областей, в которых необходим дальнейший прогресс, а также определения путей достижения такого прогресса.

3. В соответствии с установившейся практикой оратор официально представляет заключительный доклад Подготовительного комитета (NPT/CONF.2000/1), утвержденный 21 мая 1999 года. В период с апреля 1997 года по май 1999 года Комитет провел три сессии; в работе одной или нескольких из этих сессий приняло участие 158 государств — участников Договора, а также представители государств, не являющихся участниками Договора, специализированных учреждений, межправительственных организаций, научных кругов и неправительственных организаций. Представителям неправительственных организаций была впервые предоставлена возможность выступить перед делегациями в ходе каждой из сессий.

4. Подготовительный комитет достиг договоренности по всем основным вопросам, связанным с организацией Конференции. Вместе с тем, несмотря на продолжительные обсуждения таких вопросов, как возможность начала переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, ядерное разоружение, гарантии безопасности участникам Договора и осуществление резолюции по Ближнему Востоку, ему не удалось согласовать какие-либо рекомендации по сути этих вопросов для Конференции 2000 года.

Выборы Председателя Конференции

5. **Исполняющий обязанности Председателя** говорит, что на своей возобновленной сессии в декабре 1999 года Подготовительный комитет постановил рекомендовать Конференции 2000 года избрать своим Председателем г-на Абдаллу Баали (Алжир).

6. Г-н Баали (Алжир) избирается Председателем Конференции путем аккламации.

7. Г-н Баали (Алжир) занимает место Председателя.

Заявление Председателя Конференции

8. **Председатель** заявляет, что в 1995 году, когда государства-участники приняли решение о бессрочном продлении действия Договора, государства, обладающие ядерным оружием, приняли торжественное обязательство продолжать свои систематические и последовательные усилия для сокращения своих ядерных арсеналов; к государствам, не охваченным режимом нераспространения, был обращен настоятельный призыв присоединиться к нему; и была достигнута договоренность в отношении нового процесса рассмотрения действия Договора. К сожалению, многие принятые тогда обязательства до сих пор остаются невыполненными, а отсутствие прогресса на пути к ядерному разоружению породило чувство глубочайшего разочарования у многих стран и международного гражданского общества.

9. В 1998 году Индия и Пакистан нанесли серьезный удар глобальному режиму нераспространения, проведя ядерные испытания, в результате которых перед миром впервые после окончания «холодной войны» замаячила угроза ядерной войны. Куба и три государства, обладающие ядерным потенциалом, — Израиль, Индия и Пакистан — до сих пор не стали участниками Договора; сенат Соединенных Штатов Америки отказался ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки не добились никакого прогресса на пути к ядерному разоружению из-за

того, что они тянут с обеспечением вступления в силу Договора о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) и не начинают переговоры по Договору СНВ-3. К числу других причин, для того чтобы имитировать озабоченность, следует отнести новые ядерные стратегии Организации Североатлантического договора (НАТО) и Российской Федерации; проблемы, оспаривание Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) и намерение Соединенных Штатов Америки развернуть систему противоракетной обороны; тупик на Конференции по разоружению, в результате чего не удалось приступить к переговорам по договору по запрещению производства расщепляющихся материалов; а также тот факт, что в настоящее время в мире существует 30 000 единиц ядерного оружия.

10. Вместе с тем картина не является совсем мрачной. Недавно российский парламент ратифицировал Договор СНВ-2; с 1995 года ДНЯО ратифицировали Чили, Вануату, Объединенные Арабские Эмираты, Коморские Острова, Андорра, Джибути, Ангола, Оман и Бразилия, в результате чего число государств-участников достигло 187 и этот Договор стал самым универсальным многосторонним договором по разоружению; типовой дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях, принятый в мае 1997 года, способствовал повышению эффективности и действенности режима гарантий; государства, обладающие ядерным оружием, приняли односторонние меры по сокращению своих запасов и повышению уровня транспарентности; в соответствии с новыми договорами зоны, свободные от ядерного оружия, созданы в Африке и Юго-Восточной Азии, и скоро должны принести плоды усилия по созданию безъядерной зоны в Центральной Азии; в сентябре 1996 года был открыт для подписания ДВЗЯИ, причем крайние сроки были установлены на Конференции 1995 года, и его подписали 155 государств и ратифицировало 55 государств, в том числе два государства, обладающие ядерным оружием, и 28 государств, обладающих ядерным потенциалом.

11. Независимо от различий в позициях государств-участников предстоит еще многое сделать, и итоги Конференции окажут значительное воздействие на будущее Договора и режима ядерного нераспространения. Важнейшее значение для дальнейшего прогресса имеет роль гражданского общества, в связи с чем оратор приветствует вклад неправительственных организаций. Он настоятельно призывает государства-участники устранить свои разногласия и согласовать реалистичные меры по содействию достижению целей Договора. Мировое сообщество будет следить за работой Конференции, возлагая на нее большие надежды, которые нельзя обмануть.

Выступление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

12. **Генеральный секретарь** говорит, что сейчас, когда для отношений между государствами и внутри государств настало время беспрецедентных перемен и вызовов, как никогда важно сосредоточить внимание на пресечении ядерного распространения и сокращении единиц оружия массового уничтожения, которое по-прежнему угрожает самому существованию человечества на планете.

13. Хотя степень осуществления Договора никого удовлетворять не может, тот факт, что его участниками стали 187 государств, является свидетельством его глобальной притягательной силы, и за последние пять лет в этой сфере достигнут подлинный прогресс. После окончания «холодной войны» количество единиц ядерного оружия продолжает уменьшаться; большинство государств, обладающих ядерным оружием, заявили, что они не производят расщепляющихся материалов для целей оружия; бывшие соперники сотрудничают в деле уменьшения угрозы, создаваемой их оружием; приняты меры для укрепления гарантий; увеличилось число государств, входящих в зоны, свободные от ядерного оружия; в результате переговоров заключен ДВЗЯИ и, хотя он пока не вступил в силу, существует фактический мораторий на проведение испытаний. Российская Федерация приняла решение ратифицировать Договор СНВ-2 и ДВЗЯИ, в связи с чем оратор выражает надежду, что эти ратификации будут способствовать улучшению перспектив вступления этих договоров в силу.

14. Вместе с тем ядерный конфликт по-прежнему остается реальной и устрашающей угрозой, которая налагает на государств-участников обязательство использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для достижения целей ДНЯО с одинаковой и непоколебимой решимостью. Обнаружение секретных программ разработки ядерного оружия и распространение оружия массового уничтожения

по-прежнему являются серьезной угрозой миру. Соблюдение предусмотренных в Договоре обязательств в отношении нераспространения не всегда является удовлетворительным, в связи с чем оратор призывает все стороны активизировать их усилия по борьбе с этой общей угрозой, а также подписать и ввести в действие дополнительный протокол МАГАТЭ, направленный на укрепление гарантий в отношении соблюдения.

15. Проведенные в 1998 году Индией и Пакистаном ядерные испытания со всей очевидностью продемонстрировали необходимость борьбы с распространением. В арсеналах ядерных держав до сих пор находятся около 35 000 единиц ядерного оружия, причем тысячи из них по-прежнему находятся в состоянии повышенной боевой готовности. В течение многих лет не проводилось никаких переговоров по разоружению в отношении стратегического или тактического ядерного оружия. Конференция по разоружению по-прежнему является единственным многосторонним органом для проведения таких переговоров, однако ее усилия подрываются из-за отсутствия консенсуса. Значительная часть созданного многостороннего механизма разоружения стала ржаветь; эта проблема объясняется не недостатками самого этого механизма, а явным отсутствием политической воли к тому, чтобы его задействовать. В последние годы были вновь подтверждены ядерные доктрины всех государств, обладающих ядерным оружием. Одни государства сохранили доктрины, предусматривающие применение ядерного оружия первыми, а другие не исключают применение такого оружия даже против государств, не обладающих ядерным оружием. Отсутствие транспарентности в отношении количества единиц оружия и запасов ядерного материала по-прежнему является проблемой, а усиление нажима в целях развертывания национальной системы противоракетной обороны ставит под угрозу Договор по ПРО и может привести к новой гонке вооружений. Оратор выражает надежду, что государства проанализируют эти угрозы и вызовы перед тем, как приступить к процессу, который вероятнее всего приведет к снижению, а не повышению уровня глобальной безопасности.

16. По его мнению, государства-участники вполне в состоянии успешно ответить на эти вызовы. Наиболее эффективный путь их решения заключается в том, чтобы приступить к целенаправленному процессу рассмотрения действия Договора с уделением особого внимания конкретным задачам, таким, как вступление в силу ДВЗЯИ, достижение широкомасштабных и необратимых сокращений арсеналов ядерного оружия, укрепление существующих зон, свободных от ядерного оружия, а также проведение переговоров о создании новых зон, предоставление имеющих обязательную силу гарантий безопасности государствам-участникам, не обладающим ядерным оружием, а также повышение уровня транспарентности докладов о количестве единиц ядерного оружия и запасах ядерных материалов. В заключение оратор предлагает государствам-членам вновь подтвердить на самом высоком политическом уровне свою приверженность делу уменьшения опасности, связанной с существующим ядерным оружием и его дальнейшим распространением.

Выступление Генерального директора Международного агентства по атомной энергии

17. **Г-н эль-Барадей** (Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) говорит, что решение 1995 года о бессрочном продлении ДНЯО было принято в обстановке ожидания того, что активизация усилий в направлении ядерного разоружения, укрепление режима проверки и расширение сотрудничества в области мирного атома будут способствовать укреплению Договора.

18. Ключевую роль в режиме нераспространения играют гарантии МАГАТЭ и ряд принципов и целей, согласованных в 1995 году, имеют непосредственное отношение к этим гарантиям. Агентство по-прежнему является компетентным органом, ответственным за проверку соблюдения обязательств в отношении гарантии в соответствии со статьей III Договора. С начала 1995 года еще 28 государств-участников ввели в действие соглашения о всеобъемлющих гарантиях, в связи с чем их число достигло в общей сложности 128. Агентство прилагает все усилия к тому, чтобы побудить заключить такие соглашения оставшиеся 54 государства-участника.

19. Впечатляющих успехов удалось добиться в деле повышения эффективности гарантий. Обнаружение тайных программ создания ядерного оружия в Ираке нанесло ущерб системе гарантий и одновременно явилось проверкой ее эффективности. Оно побудило международное сообщество рассмотреть вопрос о безотлагательных мерах и путях укрепле-

ния этой системы, в частности о том, чтобы предусмотреть в рамках этой системы возможность обеспечения гарантий отсутствия незаявленных ядерных материалов и деятельности.

20. Некоторые из мер по укреплению этой системы можно принять в рамках существующих полномочий Агентства, однако на принятие других мер нужен дополнительный мандат. В мае 1997 года по прошествии года обсуждений Совет управляющих Агентства принял типовой дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях, который должен стать образцом дополнительных документов, заключаемых с не обладающими ядерным оружием государствами — участниками Договора. Новый протокол дает Агентству возможность обеспечивать эффективные и всеобъемлющие гарантии соблюдения обязательств в отношении нераспространения, а также получать информацию по целому ряду вопросов, охватывающую все аспекты ядерной и связанной с нею деятельности государств. Он также предоставляет инспекторам Агентства более широкие права доступа к ядерным и связанным с ними объектам и содержит новые административные механизмы повышения эффективности гарантий.

21. В соответствии с соглашениями о гарантиях Агентство обладает правом и обязано обеспечивать постановку под гарантии всех ядерных материалов, используемых в мирной ядерной деятельности государств; его обязательства не ограничиваются заявленными ядерными материалами, но также и охватывают материалы, которые должны быть заявлены. В соответствии с новым протоколом оно будет иметь возможность обеспечивать гарантии не только отсутствия использования заявленных материалов в других областях, но также и отсутствия незаявленных ядерных материалов и деятельности. В этой связи вызывает разочарование тот факт, что дополнительные протоколы заключили лишь 44 государства — участника Договора, не обладающих ядерным оружием, и что лишь девять таких протоколов вступили в силу. Оратор призывает тех, кто еще не сделал этого, заключить дополнительные протоколы в кратчайшие сроки. Секретариат разрабатывает формы адаптирования существующей деятельности в рамках гарантий к новым мерам по укреплению системы и предполагает завершить работу над техническими рамками к концу 2001 года.

22. В принципах и целях, принятых в 1995 году, подчеркнуто, что расщепляющийся материал, переключаемый с военного использования на мирные цели, необходимо, по возможности скорее, поставить под гарантии Агентства. С 1996 года Агентство проводит консультации с Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки по вопросам изучения правовых, технических и финансовых аспектов проверки таких материалов, и в работе над типовым соглашением о проверке, а также техническими системами и оборудованием удалось добиться значительных успехов.

23. В 1995 году Агентство утвердило программу обеспечения безопасности ядерного и радиоактивного материала в целях его защиты от кражи и других злоупотреблений, а также предупреждения, обнаружения и принятия мер против незаконного оборота. Проведенный в 1998 году обзор привел к укреплению руководящих принципов защиты от актов саботажа ядерных установок и ядерного материала при транспортировке, использовании и хранении.

24. Несмотря на увеличение объема ядерных материалов и усложнение объектов, подпадающих под гарантии, бюджет Агентства на цели обеспечения гарантий в результате проведения политики «нулевого реального роста» на протяжении более десяти лет фактически остается замороженным. Это привело к увеличению зависимости от внебюджетного финансирования, которое препятствует надлежащему планированию и обеспечению должной эффективности.

25. Следует упомянуть о двух случаях несоблюдения положений соглашений о гарантиях. Что касается Ирака, то начиная с декабря 1998 года Агентство не имеет возможности выполнять свой мандат, утвержденный резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности. Хотя некоторое время назад ему удалось произвести инспекцию подпадающего под гарантии ядерного материала, все еще находящегося в Ираке, эта инспекция была ограниченной и не может заменить собой мероприятия, требуемые согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Поэтому в настоящее время Агентство не может дать никаких гарантий в отношении того, что Ирак выполняет свои обязательства.

26. Что касается Корейской Народно-Демократической Республики, то в отношении периода после Конференции 1995 года, к сожалению, мало что можно сообщить. Агентство по-прежнему

не имеет возможности произвести проверку ее первоначального заявления о ядерном материале, поставленном под гарантии, и поэтому не может дать никаких гарантий его непереключения. Корейская Народно-Демократическая Республика по-прежнему не обеспечивает соблюдение положений своего соглашения о гарантиях, которое сохраняет свое действие и силу. Она по-прежнему признает деятельность Агентства лишь в контексте Рамочной договоренности, достигнутой с Соединенными Штатами Америки в октябре 1994 года. По просьбе Совета Безопасности Агентство осуществляет наблюдение за остановкой реакторов с графитовым замедлителем и связанных с ними объектов в соответствии с упомянутой договоренностью. Оказываемое ему содействие по-прежнему является ограниченным.

27. Касаясь сотрудничества в области использования ядерной энергии в мирных целях, оратор говорит, что основная цель деятельности Агентства в области технического сотрудничества заключается в содействии решению эффективным с точки зрения затрат образом основных приоритетных задач принимающих государств, связанных с устойчивым развитием. Техническое сотрудничество между развивающимися странами по-прежнему образует ключевую стратегию, поскольку оно способствует проведению устойчивой деятельности по осуществлению проектов путем укрепления самообеспеченности и активизации взаимопомощи. Основная часть оказываемой Агентством помощи связана с неэнергетическими аспектами. Например, в 1999 году порядка 85 процентов от общего объема его технического сотрудничества приходилось на охрану здоровья человека, продовольствие и сельское хозяйство, управление водными ресурсами, экологический мониторинг, различные формы использования в промышленности и связанные с ними меры защиты. Кроме того, одним из важных аспектов деятельности в области технического сотрудничества является подготовка кадров.

28. Одна из приоритетных задач Агентства заключается в формировании во всем мире комплексной и эффективной культуры ядерной безопасности, чему способствовал бы всеобъемлющий свод международных конвенций, устанавливающих базовые правовые нормы в отношении безопасного использования ядерной технологии. Агентство будет продолжать укреплять свою систему гарантий, однако без соглашений о гарантиях оно не сможет предоставлять каких-либо гарантий соблюдения, а без дополнительных протоколов оно может предоставлять лишь ограниченные гарантии, которые не обеспечивают адекватного удостоверения отсутствия незаявленных материалов или видов деятельности. Оно будет продолжать стремиться к достижению максимальной эффективности своей деятельности по обеспечению гарантий, однако не сможет выполнять свой мандат до тех пор, пока такая деятельность не будет полностью обеспечена финансированием. В 1999 году из 130 государств — членов МАГАТЭ лишь 43 объявили о выделении средств в размере 100 процентов или более от своей начисленной доли. К сожалению, 57 государств не приняли на себя никаких обязательств по взносам. Хотя со строго юридической точки зрения взносы в Фонд технического сотрудничества являются добровольными, они рассматриваются как официальные обязательства, которые должны выполняться.

29. Новые гарантии укрепили режим нераспространения, однако проверка не может эффективно осуществляться в вакууме. Необходимо, чтобы она по-прежнему поддерживалась эффективными соглашениями о физической защите и контроле за экспортом, механизмами обеспечения выполнения и, прежде всего, региональными и глобальными соглашениями об обеспечении безопасности. Одним из основных компонентов договорного режима является международное сотрудничество в области использования ядерной энергии в мирных целях, однако оно требует адекватных, предсказуемых и гарантированных ресурсов на цели технического сотрудничества. Для этого все государства-участники должны выплачивать свои начисленные взносы в полном объеме и вовремя.

30. Ликвидации договорного режима, который создавался с таким трудом на протяжении более трех десятилетий, допустить нельзя и необходимо придать ему универсальный характер. Особое значение в этой связи имеет недвусмысленная приверженность всех государств его основным принципам: присоединение к режиму и к системе проверки, укрепление сотрудничества в области использования ядерной энергии в мирных целях и передачи технологии и, прежде всего, проведение активных переговоров в направлении ядерного разоружения.

Утверждение правил процедуры

31. **Председатель** привлекает внимание к проекту правил процедуры, содержащемуся в приложении VI к заключительному докладу Подготовительного комитета (NPT/CONF/2000/1), который был представлен Конференции Председателем третьей сессии Подготовительного комитета. Как он понимает, Конференция желает утвердить данный проект правил процедуры.

32. *Предложение принимается.*

33. **Председатель**, касаясь пункта 1 правила 44 правил процедуры, говорит, что ходатайства о предоставлении статуса наблюдателя поступили от Кубы и Палестины. Как он понимает, Конференция желает удовлетворить эти ходатайства.

34. *Предложение принимается.*

35. **Председатель**, касаясь пункта 3 правила 44 правил процедуры, говорит, что ходатайства о предоставлении статуса наблюдателя поступили от следующих организаций: Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ), Южно-тихоокеанского форума, Организации по запрещению химического оружия, Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Европейской комиссии, Международного комитета Красного Креста, Лиги арабских государств, Агентства по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития, Организации Исламская конференция и Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов (АБАКК). Как он понимает, Конференция желает удовлетворить эти ходатайства.

36. *Предложение принимается.*

Выборы председателей и заместителей председателей главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий

37. **Председатель** говорит, что на своей третьей сессии Подготовительный комитет принял решение рекомендовать следующих кандидатов на посты председателей трех главных комитетов: г-на Рейеса Родригеса (Колумбия), Главный комитет I; г-на Коберацкого (Польша), Главный комитет II; г-на Рееймаа (Финляндия), Главный комитет III. Подготовительный комитет также постановил рекомендовать, чтобы пост Председателя Редакционного комитета занял представитель группы государств Восточной Европы, а пост Председателя Комитета по проверке полномочий — представитель группы неприсоединившихся и других государств, и впоследствии он выдвинул на эти должности соответственно г-на Эрдёша (Венгрия) и г-на Видодо (Индонезия).

38. Г-н Рейес Родригес (Колумбия), г-н Коберацкий (Польша), г-н Рееймаа (Финляндия), г-н Эрдёш (Венгрия) и г-н Видодо (Индонезия) избираются председателями соответственно Главного комитета I, Главного комитета II, Главного комитета III, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий.

39. **Председатель** говорит, что консультации по вопросу о выборах заместителей председателей главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий еще не завершены. Поэтому выборы будут проведены позднее.

Выборы заместителей Председателя

40. **Председатель** говорит, что Конференция получила кандидатуры следующих государств на 34 поста заместителей Председателя: от группы государств Восточной Европы: Азербайджан, Армения, Беларусь, Латвия, Литва, Румыния и Украина; от группы государств Западной Европы и других государств: Австралия, Германия, Ирландия, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция и Япония; и от группы неприсоединившихся и других государств: Вьетнам, Иран (Исламская Республика), Камерун, Кения, Китай, Коста-Рика, Мексика, Перу, Сенегал, Узбекистан, Эквадор и Южная Африка.

41. Заместителями Председателя Конференции были избраны Австралия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Вьетнам, Германия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Камерун, Канада, Кения, Китай, Коста-Рика, Латвия, Литва, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Перу, Румыния, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Узбекистан, Украина, Франция, Эквадор, Южная Африка и Япония.

42. **Председатель** говорит, что группа неприсоединившихся и других государств выдвинет пять до-

полнительных кандидатов после дополнительных консультаций.

Полномочия представителей на Конференции

a) Назначение членов Комитета по проверке полномочий

43. **Председатель**, касаясь правила 3 правил процедуры, в котором предусмотрено, что шесть членов Комитета по проверке полномочий назначаются по предложению Председателя Конференции, говорит, что консультации по вопросу о назначении членов Комитета по проверке полномочий продолжаются и что в надлежащее время он сообщит Конференции результаты этих консультаций.

Утверждение назначения генерального секретаря

44. **Председатель** говорит, что на своей первой сессии Подготовительный комитет постановил предложить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, проконсультировавшись с членами Подготовительного комитета, назначить должностное лицо для исполнения функций временного генерального секретаря Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. На его третьей сессии Генеральный секретарь назначил на пост временного генерального секретаря г-жу Ханнелор Хопп, Департамент по вопросам разоружения.

45. Г-жа Хопп утверждается генеральным секретарем Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора.

Утверждение повестки дня

46. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Конференция желает утвердить повестку дня, содержащуюся в приложении VII к заключительному докладу Подготовительного комитета (NPT/CONF.2000/1) и изложенную в приложении VIII рекомендацию Подготовительного комитета в отношении распределения пунктов между главными комитетами Конференции.

47. *Повестка дня и рекомендация утверждаются.*

Программа работы

48. **Председатель**, касаясь правила 34 правил процедуры, говорит, что после проведенных консультаций был предложен следующий проект решения:

«Конференция государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия постановляет учредить на период Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора вспомогательный орган соответственно при Главном комитете I и Главном комитете II.

Конференция далее постановляет, что:

i) вспомогательный орган, учрежденный в рамках Главного комитета I в качестве вспомогательного органа 1, обсудит и рассмотрит практические шаги по обеспечению систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия и пунктов 3 и 4(c) решения 1995 года «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения». Вспомогательный орган будет работать под председательством посла Клайва Пирсона из Новой Зеландии. Вспомогательный орган будет иметь открытый состав. Он проведет четыре заседания в рамках общего времени, отведенного Главному комитету. Заседания вспомогательного органа 1 будут закрытыми;

ii) вспомогательный орган, учрежденный в рамках Главного комитета II в качестве вспомогательного органа 2, рассмотрит «региональные вопросы, в том числе вопросы, касающиеся Ближнего Востока и осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку». Вспомогательный орган будет работать под председательством посла Кристофера Уэстдаля из Канады. Вспомогательный орган будет иметь открытый состав. Он проведет четыре заседания в рамках общего времени, отведенного Главному комитету. Заседания вспомогательного органа 2 будут закрытыми.

Результаты работы вспомогательных органов будут отражены в докладе соответствующих главных комитетов, представляемом Конференции».

49. *Проект решения принимается.*

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

12 May 2000
Russian
Original: English

Краткий отчет о 2-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в понедельник, 24 апреля 2000 года в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н **Баали** ..... (Алжир)
Затем: г-н **Алеман** *(заместитель Председателя)* ..... (Эквадор)
Затем: г-н **Баали** *(Председатель)* ..... (Алжир)

Содержание

Общие прения

Организация работы

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Общие прения

1. **Г-н Монтейру** (Португалия), выступая от имени Европейского союза, ассоциированных стран Болгарии, Кипра, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Румынии, Словакии, Словении и Турции и, кроме того, Исландии, Лихтенштейна и Норвегии, говорит, что они искренне поддерживают цели, поставленные в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и привержены делу эффективного осуществления решений и резолюций, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора должна подтвердить основополагающую роль Договора в деле укрепления международного мира и безопасности, обеспечения разоружения и содействия установления глобального режима нераспространения. Она должна закрепить все, что было достигнуто в этих областях за последние пять лет, и выявить области, в которых в будущем необходимо добиваться дальнейшего прогресса, а также средства для достижения этого.

2. Европейский союз с удовлетворением отмечает, что с 1995 года еще девять государств присоединились к Договору о нераспространении, и призывает четыре государства, которые еще не сделали этого, в частности три из них, которые имеют ядерные объекты, не поставленные под гарантии, принять меры, с тем чтобы стать участниками Договора. Ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном, стали предметом серьезной обеспокоенности. Европейский союз призывает страны Южной Азии сделать все возможное для предотвращения гонки ядерных вооружений, которая нанесет ущерб не только стабильности и безопасности в регионе, но и международным усилиям в направлении ядерного нераспространения и разоружения. Союз приветствует готовность Индии и Пакистана принять участие в переговорах по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и призывает эти страны подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Он настоятельно призывает Пакистан последовать примеру Индии и установить контроль за экспортом в ядерной области.

3. Союз остается приверженным делу осуществления в полной мере резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Он продолжает поддерживать усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового поражения и систем его доставки и настоятельно призывает единственное государство в регионе, которое еще не сделало этого, присоединиться к Договору о нераспространении и поставить свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Европейский союз призывает Ирак выполнить резолюцию 1284 (1999) Совета Безопасности, а Корейскую Народно-Демократическую Республику — сотрудничать с МАГАТЭ и в полной мере выполнять соглашение, которое она заключило с Агентством.

4. Европейский союз выступает за скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которое произойдет после его ратификации 44 государствами. Все государства — члены Союза подписали и ратифицировали этот Договор и активно пропагандируют всеобщее присоединение к этому документу. В этой связи они приветствуют заявление о том, что государственная дума Российской Федерации одобрила Договор на предмет его ратификации. Вместе с тем, задержка с его ратификацией Соединенными Штатами Америки вызывают глубокое сожаление. Европейский союз хотел бы подчеркнуть необходимость оказания достаточной финансовой поддержки для создания предусмотренной в Договоре международной системы мониторинга.

5. Союз призывает незамедлительно начать и как можно скорее завершить переговоры на Конференции по разоружению по договору, запрещающему производство расщепляющего материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и настоятельно призывает все государства прекратить производство такого материала. Он будет продолжать стимулировать ядерные государства к сокращению их арсеналов ядерного оружия и способствовать достижению целей всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Союз приветствует шаги, предпринятые в этом направлении, а также в направлении применения принципа необратимости в области ядерного разоружения и контроля над воо-

ружениями и считает повышение транспарентности одной из важных мер укрепления доверия.

6. Одобрение на предмет ратификации второго Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ–2) государственной думой Российской Федерации является важным шагом в направлении повышения глобальной стабильности и безопасности. Европейский союз призывает к скорейшему вступлению в силу и своевременному осуществлению этого Договора и протокола к нему и настоятельно призывает к скорейшему началу переговоров по третьему договору о сокращении стратегических наступательных вооружений. Он также выступает за включение нестратегического ядерного оружия в рамки усилий по сокращению вооружений. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) является основой стратегической стабильности, которую необходимо сохранить.

7. Гарантии безопасности, предусмотренные в протоколах о создании зон, свободных от ядерного оружия, и сделанные в одностороннем порядке заявления государств, обладающих ядерным оружием, — это одно из средств решения проблем в плане безопасности, которые стоят перед не обладающими ядерным оружием государствами, являющимися участниками Договора о нераспространении, предоставляя им гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Европейский союз готов рассмотреть дальнейшие шаги, которые могут принять форму юридически обязательного международного документа.

8. Союз приветствует достигнутый после 1995 года прогресс в деле создания зон, свободных от ядерного оружия, что является ценным дополнением к Договору, и решительно выступает за подписание и ратификацию государствами, обладающими ядерным оружием, соответствующих протоколов о создании этих зон. Еще одним позитивным шагом является принятие Комиссией по разоружению руководящих принципов по созданию зон, свободных от ядерного оружия.

9. Существующую систему гарантий МАГАТЭ необходимо укрепить, а также расширить возможности Агентства отслеживать тайную деятельность в ядерной области, с тем чтобы успешно реагировать на проблемы распространения, которые могут возникать в будущем. Европейский союз призывает все государства, не обладающие ядерным оружием, заключить с Агентством соглашения о гарантиях в соответствии со статьей III Договора о нераспространения и настоятельно призывает все государства, которые заключили соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, заключить Дополнительный протокол. Он призывает государства, обладающие ядерным оружием, поставить расщепляющийся материал, который им больше не требуется для целей обороны, под соответствующие международные гарантии и обеспечить его физическую защиту.

10. Необходимо наладить международное сотрудничество в области развития исследований, производства и использования ядерной энергии в мирных целях. Государства, участвующие в такого рода деятельности, должны понимать всю свою ответственность при использовании этих материалов, оборудования и технологии двойного назначения, с тем чтобы не подрывать режим нераспространения. Создание надлежащей системы контроля за экспортом следует рассматривать не как препятствие, а как важный элемент активизации тесного сотрудничества в области использования ядерной энергии и укрепления уверенности среди поставщиков, государств-получателей и международного сообщества в том, что ядерные материалы, оборудование и технология будут использоваться только в мирных целях. Необходимо повысить транспарентность в области контроля за экспортом в ядерной области. Следует воздать должное Группе ядерных поставщиков и Комитету Цангера за их усилия в этом направлении.

11. Европейский союз призывает все государства, имеющие на своей территории ядерные материалы, соблюдать или усовершенствовать, если в этом есть необходимость, меры по учету ядерных материалов, обеспечению их безопасности и физической защиты и настоятельно призывает все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Конвенции о физической защите ядерного материала, ввести соответствующие стандарты физической защиты и безопасности и принять и обеспечить выполнение соответствующих мер и законодательных актов о борьбе с незаконной торговлей ядерными и другими радиоактивными материалами. И, наконец, Союз хотел бы также подчеркнуть важное значение продолжения международного сотрудничества с целью

повышения ядерной безопасности, безопасности удаления ядерных отходов и радиологической защиты.

12. **Г-жа Грин** (Мексика), выступая также от имени Бразилии, Египта, Ирландии, Новой Зеландии, Швеции и Южной Африки, говорит, что, хотя на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора были взяты новые обязательства в области ядерного разоружения, на сегодняшний день, к сожалению, в этом направлении достигнут незначительный прогресс. В попытке придать некоторый дополнительный импульс Мексика и шесть других стран выдвигают гибкую, реалистичную программу действий в рабочем документе, озаглавленном «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня». Важным требованием в этой связи являются четкие обязательства со стороны ядерных государств ликвидировать свои ядерные арсеналы.

13. Международное сообщество стремится к миру, свободному от ядерного оружия, и Международный Суд постановил, что единственным приемлемым решением является полное ядерное разоружением. Соответственно, именно государства, обладающие ядерным оружием, должны принять вызов и сократить свои арсеналы. Это будет крупным шагом в направлении достижения общей цели, а также побудит международное сообщество на более активные усилия. В течение последних пяти лет скорее наблюдалась тенденция в обратном направлении: два государства, которые не являются участниками ДНЯО, провели испытания ядерного оружия, а на территории одного государства, также не являющегося участником этого Договора, продолжают функционировать не поставленные под гарантии ядерные объекты, и само государство не отказалось от возможности обладания ядерным оружием. Кроме того, два главных государства, обладающих ядерным оружием, практически не подавали достойных подражания примеров. Общая обстановка характеризовалась попустительством и безразличием.

14. Хуже того, вполне очевидно, что ядерное оружие продолжает играть центральную роль в области стратегического планирования и что возможность применения ядерного оружия еще не сброшена со счетов, несмотря на тот факт, что ситуации, которая первоначально привела к его распространению, уже не существует. Построение мира, свободного от ядерного оружия, потребует совместных действий со стороны всех государств, однако Соединенным Штатам Америки и Российской Федерации необходимо будет продемонстрировать лидерство в этом отношении. Недавняя ратификация Российской Федерацией Договора о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) является отрадным шагом, и Соединенным Штатам следует завершить свою процедуру ратификации как можно быстрее. Всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует присоединиться к процессу, нацеленному на ликвидацию всех своих ядерных вооружений, — процессу, который должен характеризоваться принципом необратимости.

15. Для полной ликвидации ядерного оружия, несомненно, потребуется определенное время. Пока же государствам, обладающим ядерным оружием, следует принять временные меры, призванные сократить риск случайного запуска или запуска в результате преднамеренного решения. Рабочий документ, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия», предлагает несколько таких мер: государствам, обладающим ядерным оружием, следует проводить по отношению друг к другу политику неприменения первыми ядерного оружия, а также политику неприменения ядерного оружия по отношению к государствам, не обладающим ядерным оружием; ядерное оружие необходимо снять с боевого дежурства, а боеголовки демонтировать со средств доставки; необходимо прекратить развертывание нестратегического ядерного оружия; и государствам, не обладающим ядерным оружием, следует предоставить достаточные гарантии безопасности.

16. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является основополагающим шагом в направлении реализации программы ядерного разоружения. Те обладающие ядерным оружием государства, которые еще его не ратифицировали, настоятельно призываются сделать это. Договор о расщепляющихся материалах также имеет важное значение. До заключения такого договора государства, обладающие ядерным оружием, должны объявить мораторий на производство таких материалов для использования при производстве оружия, а государства, не являющиеся участниками Договора, но имеющие ядерные объекты, должны незамедли-

тельно прекратить производство расщепляющихся материалов для этих целей.

17. Создание новых зон, свободных от ядерного оружия, и расширение уже существующих станет позитивным шагом, особенно в таких регионах, где отмечается напряженность, как Ближний Восток и Южная Азия. Таким организациям, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), следует поручить разработать эффективные процедуры мониторинга, которые необходимы будут миру, свободному от ядерного оружия. Позитивным шагом в этом направлении явится международная конференция по ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия, созвать которую недавно предложил Генеральный секретарь.

18. И хотя участниками ДНЯО является подавляющее большинство государств, позиция трех государств, не являющихся его членами, но имеющих у себя не поставленные под гарантии ядерные объекты и осуществляющих программы разработки ядерного оружия, должна сыграть решающую роль для достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Конференция по рассмотрению действия Договора должна сосредоточить внимание именно на этих странах, призвав их присоединиться к ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и попытаться поставить их ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. В настоящее время ДНЯО находится на важном поворотном пункте. В рабочем документе «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня» предлагаются конструктивные средства для достижения общей цели.

19. **Г-н Фасла** (Алжир) говорит, что, передав на хранение ратификационные грамоты о присоединении к Договору о нераспространении накануне Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, Алжир продемонстрировал свою приверженность делу ядерного разоружения и содействия использованию ядерной энергии в мирных целях. После Конференции 1995 года в мире произошел ряд важных событий, включая присоединение к Договору еще девяти государств; ратификацию 55 государствами, в том числе двумя государствами, обладающими ядерным оружием, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; и создание новых зон, свободных от ядерного оружия. Отрадно, что накануне Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора Российская государственная дума одобрила на предмет ратификации Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор СНВ-2. Вместе с тем другие события, в частности ядерные испытания, проведенные в Южной Азии, показали, что еще многое предстоит сделать для реализации цели всеобщего и полного разоружения.

20. И хотя ДНЯО продемонстрировал, что он является эффективным средством сдерживания горизонтального распространения, его реализация была менее успешной в плане сдерживания вертикального распространения, что идет вразрез с его буквой и духом. Кроме того, многочисленные инициативы, выдвинутые после заключения Договора, были направлены скорее на сокращение, а не на уничтожение ядерных арсеналов. На Ближнем Востоке создание зоны, свободной от ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, зашло в тупик в связи с ядерной деятельностью Израиля, которая остается за пределами системы международного контроля. Развивающиеся страны, стремящиеся использовать ядерную энергию в мирных целях, сталкиваются с непреодолимыми препятствиями. В этой связи озабоченность вызывает сокращение ресурсов, выделяемых МАГАТЭ. Гарантии безопасности, данные государствам, не обладающим ядерным оружием, были подорваны выборочным и ограничительным подходом, продемонстрированным Советом Безопасности в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995). Практически не достигнуто какого-либо прогресса в деле осуществления Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи; наблюдается общее разочарование в связи с медленными темпами многосторонних переговоров в рамках Конференции по разоружению.

21. Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора должна вновь подтвердить актуальность решения о «Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения», принятых на Конференции 1995 года, и изучить пути достижения дальнейшего прогресса в их осуществлении. Необходимо сохранить режим нераспространения. Соглашения, заключенные между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, вселяют определенные надежды, но необходимы дальнейшие сокращения, и другие государства, не обладающие ядерным оружием, должны принять меры аналогичного масштаба с целью достижения полной ликвидации ядерного оружия.

22. Необходимо приложить максимальные усилия для содействия скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Алжир подписал этот документ в октябре 1996 года и уже приступил к процессу его ратификации. Существует также необходимость в срочном начале переговоров по конвенции, запрещающей производство расщепляющегося материала для военных целей, согласно которой существующие запасы будут поставлены под эффективный международный контроль. Алжир предложил создать для этой цели в рамках Конференции по разоружению специальный комитет, а также специальный комитет по разоружению. Гарантии безопасности, данные государствам, не обладающим ядерным оружием, должны быть укреплены; они не должны подлежать толкованию; на них не должно распространяться вето, и их необходимо закрепить в юридически обязательном документе. Необходимо сделать больше для реализации законного права развивающихся государств иметь доступ к ядерной технологии для мирных целей и необходимо принять конкретные меры для содействия созданию зон, свободных от ядерного оружия, в районах, где существует напряженность.

23. Алжир был третьим африканским государством, ратифицировавшим Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор). Такой зоны пока не создано на Ближнем Востоке, что вызывает глубокую озабоченность Алжира с учетом тесных связей Африки с этим регионом и чисто географической близости. Принятие на Конференции 1995 года резолюции по Ближнему Востоку показало, что эту озабоченность разделяют все государства — участники Договора о нераспространении, включая государства, обладающие ядерным оружием. Делегация выступающего приветствует решение учредить в ходе Конференции вспомогательный орган для рассмотрения хода осуществления этой резолюции.

24. Делегация выступающего убеждена в том, что ядерное разоружение должно оставаться абсолютным приоритетом и что должно существовать четкое обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Учрежденный в ходе Конференции вспомогательный орган по рассмотрению вопроса о ядерном разоружении должен проанализировать прогресс, достигнутый в этой области, и меры, которые еще предстоит принять.

25. Конференция должна укрепить политический и моральный авторитет Договора и содействовать его универсальности. С этой целью она должна призвать все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору и поставить свои ядерные объекты под контроль МАГАТЭ. Что касается функционирования самого процесса рассмотрения действия Договора, то в рамках подготовительного процесса упор делать необходимо на вопросы существа. Следует надеяться, что решения Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора станут подлинной вехой на пути к достижению мира, свободного от ядерного оружия.

26. **Г-н Коуэн** (Ирландия) отмечает, что в последнее время наметились некоторые положительные сдвиги в области ядерного разоружения: Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация на двусторонней основе сократили свои ядерные силы, а Российская Федерация ратифицировала и Договор СНВ-2, и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Две обладающие ядерным оружием державы, которые еще не ратифицировали ДВЗЯИ, должны сделать это: ядерным испытаниям нет места на маленькой планете под названием «Земля».

27. ДНЯО достиг важного поворотного пункта: хотя 182 государства взяли на себя обязательство воздерживаться от приобретения ядерного оружия, полная ликвидация ядерного оружия — это пока еще отдаленная цель. Однако в соответствии с основополагающей формулой Договора государства, не обладающие ядерным оружием, воздерживаются от разработки ядерного оружия в ответ на обязательство государств, обладающих ядерным оружием, ликвидировать все свои существующие арсеналы. С учетом такого неудовлетворительного положения вещей Ирландия и шесть других стран представили рабочий документ, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня», который представляет собой реалистичную программу действий, направленную на создание мира, свободного от ядерного оружия. В его основе лежит новое политическое обязательство пяти ядерных государств ликвидировать свое ядерное оружие, одновременно участвуя в ускоренном процессе ведения переговоров и выработки мер, ведущих к ядерному разоружению.

28. Такая инициатива необходима потому, что реакция на цель ДНЯО — создание мира, свободного от ядерного оружия, — пока еще не является адекватной. Сокращение существующих арсеналов компенсируется модернизацией и научными исследованиями. Опасность заключается в том, что ДНЯО — краеугольный камень ядерного разоружения и нераспространения — подвергнется эрозии в результате попустительства и безразличия. Ядерное оружие, предназначенное для уничтожения целых континентов и культур, никогда не пользовалось всеобщим моральным признанием, а Международный Суд постановил, что бессрочное обладание ядерным оружием является недопустимым. Соответственно, попустительский подход также является неприемлемым: настало время немедленно и самым серьезным образом избавить мир от ядерного оружия.

29. Три не являющиеся участниками Договора государства — Индия, Пакистан и Израиль — продолжают игнорировать нормы, которыми руководствуются государства-участники. Выполняя свои обязательства по ДНЯО, государства, обладающие ядерным оружием, равно как и государства, не обладающие им, отказывают в легитимности любому государству, вступающему на путь распространения ядерного оружия. Ядерное оружие не является веским ответом на предполагаемую угрозу своей безопасности. Опасность ядерного армагеддона должна перевесить все подобные соображения. Вот почему важно принять меры по обеспечению сохранения жизнеспособности ДНЯО и режима нераспространения, и здесь особенно актуальным является подход, изложенный в рабочем документе «На пути к миру, свободному от ядерного оружия».

30. Договор, запрещающий производство расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия — договор о запрещении производства расщепляющихся материалов — станет важным предварительным шагом в рамках режима ДНЯО на пути ядерного разоружения, а также инициирует процесс распространения режима контроля на все такие материалы. В этой связи необходимо безотлагательно приступить к переговорам по заключению такого договора. Темпы таких переговоров не должны диктоваться тремя государствами, остающимися за пределами международного консенсуса по ядерному разоружению. Равно как и нельзя допустить, чтобы бездействие со стороны участников этого консенсуса привело к разработке этими государствами своего ядерного варианта. Один из подходов мог бы заключаться в том, чтобы пять государств, обладающих ядерным оружием, разработали текст проекта договора о запрещении производства расщепляющихся материалов и совместно представили его Конференции по разоружению для дальнейшей доработки и принятия в качестве многостороннего документа, в то время как эти пять государств сами продолжали бы на временной основе применять его основные положения в ожидании его принятия.

31. В ходе рассмотрения на Конференции хода осуществления ДНЯО следует поднять вопрос о соблюдении его целей и положений, поскольку применение гарантий и право принимать участие в мирном использовании ядерной энергии — это одни из его основных характеристик. Принятие в 1997 году Типового дополнительного протокола к существующим соглашениям о гарантиях стало важной демонстрацией со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, своей политической воли укрепить, при необходимости, гарантии нераспространения. Ирландский парламент предпринимает шаги для ратификации этого Дополнительного протокола.

32. Процесс рассмотрения действия ДНЯО требует укрепления, что признали государства — участники Договора в ходе Конференции 1995 года. Вместе с тем очевидно, что отобранный механизм подготовительного комитета не подходит для этой цели. Было бы предпочтительнее созывать на ежегодной основе общую конференцию государств-участников с целью более систематического и регулярного рассмотрения хода осуществления Договора. В этой связи можно было бы взять в качестве примера Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

33. ДНЯО требует укрепления по простой причине: мир должен избавиться от ядерного оружия как фактора обеспечения международной безопасности. Соответственно, важно, чтобы Конференция согласовала окончательно и бесповоротно общее понимание того, что необходимо для полного осуществления Договора и что народы государств-участников ожидают от них.

34. Г-н Алеман (Эквадор), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

35. **Г-н Минти** (Южная Африка) говорит, что ядерное оружие — единственное из трех видов

оружия массового уничтожения, которое еще не запрещено, и с учетом его беспрецедентного потенциала в плане крупномасштабного уничтожения важно сделать мир более безопасным, полностью ликвидировав это оружие. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора постановила, что Договор следует продлить бессрочно и что процесс рассмотрения его действия следует укреплять. Задача Конференции 2000 года — обеспечение реализации этих целей.

36. Прошедший пятилетний период нельзя назвать благоприятным: государства, обладающие ядерным оружием, продолжали полагаться на это оружие в ходе своего стратегического планирования, в Южной Азии были проведены испытания ядерного оружия, переговоры по Договору СНВ-2 продвигались очень медленно, в Соединенных Штатах Америки выдвигались предложения о создании системы противоракетной обороны, сохранялись трудности в плане вступления в силу ДВЗЯИ, а Конференция по разоружению так и не приступила к переговорам по договору о расщепляющихся материалах. Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, не ликвидировали свои арсеналы ядерного оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, не получили эффективных гарантий безопасности, а свободная передача ядерной технологии для мирных целей так и не возымела места.

37. Несомненно, этот период был отмечен и позитивными событиями: большинство государств, не обладающих ядерным оружием, продолжали выполнять свои обязательства в плане нераспространения, ряд государств присоединился к ДНЯО, а Российская Федерация ратифицировала Договор СНВ-2 и ДВЗЯИ. Соединенные Штаты и Российская Федерация на двусторонней основе сокращают свои ядерные арсеналы. Хотя такие сокращения и заслуживают похвалы, их не надо путать с ядерным разоружением; они имеют отношение к концепциям времен «холодной» войны, связанным со стратегическим балансом сил, и т.п. Пять государств, обладающих ядерным оружием, должны безоговорочно взять обязательство ликвидировать свои ядерные арсеналы — шаг, который позволит укрепить доверие к режимам нераспространения и разоружения. Это также продемонстрирует актуальность главной формулы, достигнутой в рамках ДНЯО, а именно: обязательство государств, не обладающих ядерным оружием, не пытаться приобретать ядерное оружие в ответ на согласие государств, обладающих ядерным оружием, продолжать ядерное разоружение.

38. Другими позитивными шагами было бы осуществление в полном объеме Договора СНВ-2 и начало переговоров по вопросам существа по договору СНВ-3, подключение государств, обладающих ядерным оружием, помимо Соединенных Штатов и Российской Федерации, к процессу СНВ, уменьшение роли ядерного оружия и расширение процесса сокращения ядерного оружия со стороны государств, обладающих ядерным оружием, а также применение принципа необратимости ко всем мерам в области ядерного разоружения, сокращения вооружений и контроля над вооружениями.

39. И хотя государства, обладающие ядерным оружием, несут, естественно, главную ответственность за ликвидацию ядерного оружия, другие государства также могут предпринять полезные шаги. Например, три государства — Индия, Израиль и Пакистан, — в которых имеются не поставленные под гарантии ядерные объекты, должны прекратить разработку ядерного оружия и присоединиться к ДНЯО; необходимо быстро и безоговорочно ввести в действие ДВЗЯО, а Конференция по разоружению в Женеве должна завершить свои переговоры по договору о расщепляющихся материалах. Эти и другие творческие меры изложены в документе «Новая повестка дня», который был представлен министром иностранных дел Мексики в ответ на глубокую озабоченность по поводу вызывающего сожаление отсутствия прогресса в направлении достижения общей цели ДНЯО. Ключевые характеристики этой весьма уместной инициативы — четкая приверженность делу ядерного разоружения и ликвидации ядерного оружия, а также поэтапному процессу реализации этой цели.

40. Южная Африка приветствует шаги, которые были предприняты с 1995 года по укреплению системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), включая завершение переговоров по Дополнительному протоколу. Всеобщее осуществление Дополнительного протокола является желательным; однако, к сожалению, следует отметить, что около 60 государств-участников еще не сделали необходимого первого шага для заключения с Агентством соглашения о гарантиях. МАГАТЭ следует предпринять особые усилия, с тем чтобы помочь этим государствам пройти через этот процесс.

41. Агентство завоевало еще больший авторитет, выполняя свои обязательства по осуществлению международных гарантий. Одновременно оно ответственно за объединение обычных количественных гарантий и разработанных совсем недавно качественных гарантий в комплексную систему гарантий — систему, которая будет гибкой, эффективной и прежде всего рентабельной. Решение этой задачи требует серьезных усилий. Естественно, определенный прогресс уже достигнут, однако очевидно, что еще предстоит многое сделать.

42. Государства, не обладающие ядерным оружием, выигрывают от ДНЯО в двух важных областях: над ними не висит угроза в результате распространения ядерного оружия и они получают ядерную технологию для использования ее в мирных целях в таких областях, как здравоохранение, сельское хозяйство и промышленность. Таким образом, Программа технического сотрудничества Агентства является потенциально полезной, и, соответственно, вызывает сожаление тот факт, что добровольный Фонд взносов в области технического сотрудничества не смог удовлетворить законные потребности развивающихся стран. Фактически, предыдущие 15 лет характеризовались увеличением разрыва между потребностями и ресурсами. Важно найти пути стабилизации Фонда.

43. **Г-жа Олбрайт** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Договор о нераспространении доказывает свою эффективность, и, следовательно, нет необходимости радикально менять курс. На двусторонней основе и через Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) Договор способствовал использованию ядерной энергии в мирных целях в таких областях, как лечение раковых заболеваний, детское здравоохранение, энергоснабжение, производство продовольствия и снабжение чистой питьевой водой. Договор способствовал также мирному сотрудничеству в ядерной области.

44. Проведенные Индией и Пакистаном испытания в мае 1998 года поставили под угрозу способность Договора предотвращать распространение ядерного оружия, в связи с чем на это последовала твердая международная реакция в форме резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности. Делегация выступающей продолжает стремиться к достижению как в Южной Азии, так и в других регионах, всеобщего присоединения к Договору, в котором преднамеренно отсутствуют положения о новых государствах, обладающих ядерным оружием. И хотя ее делегация не возражает против обсуждения вопроса о всеобщем присоединении на Ближнем Востоке, Конференции следует проявлять беспристрастный и сбалансированный подход, а также понимание того, что ликвидация всего оружия массового уничтожения в этом регионе зависит от более широкого мирного процесса. В Южной и Северной Америке только Куба не является участником Договора.

45. Что касается всеобщего соблюдения Договора, то ее делегация решительно поддерживает укрепление гарантий МАГАТЭ и настоятельно призывает все стороны принять их. Также в интересах всеобщего соблюдения ее делегация считает, что Ираку нельзя позволять диктовать свои условия соблюдения взятых им обязательств по Договору или положений Организации Объединенных Наций, и приветствует частичный прогресс, достигнутый в Северной Корее в результате инспекций, проведенных в рамках договорного режима.

46. Что касается утверждений о том, что пять государств, обладающих ядерным оружием, не предпринимают достаточных усилий для обеспечения ядерного разоружения в соответствии со статьей VI, то выступающая отмечает недавнее решение российской государственной думы по Договору СНВ-2 и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которое ее делегация приветствовала, а также одобрение подавляющим большинством голосов в сенате Соединенных Штатов этого Договора несколькими годами ранее. Президент Клинтон отреагировал на озабоченности, вызванные системой противоракетной обороны, открыто и в консультации как с конгрессом Соединенных Штатов, так и с союзниками нашей страны, а также с другими странами, включая Российскую Федерацию и Китай. Договор об ограничении систем противоракетной обороны можно легко изменить для отражения новых реальностей. Кроме того, упоминаемая система противоракетной обороны, способная осуществить перехват лишь нескольких десятков летящих в сторону нашей страны ракет, не предназначена для подрыва имеющегося у России потенциала сдерживания.

47. После окончания «холодной войны» в области ядерного разоружения были достигнуты замечательные успехи в результате стратегических переговоров между Соединенными Штатами и Россий-

ской Федерацией. Ратификация Российской Федерацией Договора СНВ-2 придаст новый импульс переговорам по договору СНВ-3 о сокращении развернутых стратегических боеголовок на 80 процентов по сравнению с пиковым уровнем времен «холодной войны». Прогресс в направлении продолжения сокращения стратегических вооружений станет важной целью предстоящей встречи на высшем уровне между президентом Клинтоном и президентом Путиным.

48. После падения Берлинской стены Соединенные Штаты демонтировали около 60 процентов своего ядерного оружия. Американский налогоплательщик уже выделил свыше 5 млрд. долл. США на покрытие расходов, связанных с такими программами ядерного разоружения в бывшем Советском Союзе, как уничтожение ракет, обеспечение безопасности расщепляющегося материала, трудоустройство ученых-ядерщиков для использования их потенциала в мирных целях, и прекращение производства плутония для целей вооружений. Кроме того, с 1991 года Соединенные Штаты вместе со своими союзниками на 85 процентов сократили количество ядерного оружия в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО). Все эти достижения кратко излагаются в только что изданной брошюре о выполнении Соединенными Штатами своих обязательств по статье VI.

49. Что касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то генерал Джон Шаликашвили, бывший Председатель Комитета начальников штабов, будет консультировать администрацию Клинтона по вопросу о том, как снять озабоченности сенаторов с целью заручиться их поддержкой для конечной ратификации Договора. Тем временем Соединенные Штаты не будут возобновлять ядерные испытания и настоятельно призывают другие страны последовать их примеру. Они также продолжают поддерживать работу Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В заключение выступающая выразила мнение о том, что путем солидарности ядерное разоружение может быть реализовано постепенно посредством осуществления таких знакомых и реальных шагов, как заключение договора о прекращении производства расщепляющегося материала и присоединение к курсу, начертанному в ходе Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора.

50. Г-н Баали (Алжир) занимает место Председателя.

51. **Г-н Ша Цзукан** (Китай) отмечает, что укрепление военных альянсов происходит даже в период после окончания «холодной войны»; государственный суверенитет попирается в результате «гуманитарного вмешательства»; и в целях закрепления своего стратегического превосходства и обеспечения своей собственной абсолютной безопасности одна страна ускорила процесс разработки, развертывания и распространения своей новейшей системы противоракетной обороны. Вызывает сожаление тот факт, что в деле осуществления резолюции 1172 (1998) прогресс был незначительным. Его делегация настоятельно призывает две страны Южной Азии, осуществившие в 1998 году ядерные взрывы, соблюдать свои обязательства воздерживаться от проведения новых ядерных испытаний или от создания препятствий на пути вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

52. Китай всегда решительно выступал против ядерного распространения; он никогда не оказывал помощь другим странам в деле создания ядерного оружия или ядерным объектам, не поставленным под гарантии МАГАТЭ. В дополнение к соблюдению трех принципов ядерного экспорта он принял в сентябре 1997 года правила в отношении контроля за ядерным экспортом, а в июне 1999 года правила в отношении контроля за экспортом ядерных материалов и соответствующих технологий двойного назначения. В 1997 году он вошел в состав Комитета Цангера, который представляет собой международную систему контроля за ядерным экспортом, и принял участие в согласовании протокола «Программа 93+2». В декабре 1998 года он также подписал дополнительный протокол к заключенному с Международным агентством по атомной энергии соглашению в отношении применения гарантий в Китае.

53. Сейчас, когда достижения науки и техники и процесс глобализации облегчают ядерное распространение, следует предпринять дополнительные усилия по созданию благоприятной международной обстановки, которая характеризовалась бы стабильностью и мирным разрешением международных споров; отменить двойные или множественные стандарты в сфере нераспространения; расширить сотрудничество; и не поощрять односторонние дей-

ствия. Государства, обладающие ядерным оружием, должны строго соблюдать свои обязательства. Его делегация приветствует недавнюю ратификацию госдумой Российской Федерации Договора СНВ-2 и с нетерпением ожидает скорейшее начало и проведение переговоров по Договору СНВ-3.

54. Ядерное разоружение должно представлять собой всеобъемлющий, необратимый и подлинный процесс, а не просто сокращение количества единиц устаревшего ядерного оружия на фоне фактического укрепления ядерного потенциала. Непременными условиями глобального ядерного разоружения являются установление глобального стратегического равновесия и строгое соблюдение Договора 1972 года по ПРО. Выступая в 1999 году на Конференции по разоружению в Женеве, президент Китая Цзян Цзэминь выразил сожаление по поводу того негативного влияния, которое так называемая программа противоракетной обороны оказывает на международную безопасность и стабильность, в связи с чем он обратился к международному сообществу с настоятельным призывом принять необходимые меры, с тем чтобы прекратить ее осуществление. Полагаясь на свое подавляющее экономическое, научное и техническое превосходство, одна военная держава, несмотря на наличие у нее крупного ядерного арсенала с потенциалом многократного уничтожения, активно занимается разработкой национальной системы противоракетной обороны, которая равносильна наращиванию ядерного оружия. Такие действия серьезным образом подрывают основу для двусторонних ядерных сокращений, производимых Соединенными Штатами и Российской Федерацией, и затрудняют международный процесс ядерного разоружения.

55. Китай имеет ядерное оружие исключительно в целях самообороны, он безоговорочно принял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие и не применять его против государств, не обладающих ядерным оружием, и он был одним из первых государств, подписавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Китай примет участие в переговорах о контроле за ядерными вооружениями лишь в том случае, если он будет уверен в глобальном стратегическом равновесии и в возможности отстоять свои собственные интересы национальной безопасности; решимость одной страны разработать национальную систему противоракетной обороны неизбежно скажется на его политике в области контроля над вооружениями. Хотя его делегация поддерживает заключение договора о запрещении производства расщепляющихся материалов, она считает, что ввиду намерения одной страны создать систему противоракетной обороны космического базирования более актуальной задачей является предотвращение размещения оружия в космическом пространстве.

56. Три крупнейших вопроса, связанных с разоружением — космическое пространство, ядерное разоружение и договор о запрещении производства расщепляющихся материалов — должны быть рассмотрены на Конференции по разоружению разумным и сбалансированным образом. Хотя определенные меры по обеспечению транспарентности необходимы, не всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует предлагать одновременно принимать одинаковые меры по обеспечению транспарентности. Те меры в области транспарентности, которые страны готовы принять, напрямую связаны с их стратегической безопасностью; вряд ли следует ждать от малых и средних ядерных стран принятия мер по обеспечению транспарентности тогда, когда одна сверхдержава грубо вмешивается во внутренние дела других стран, неуклонно совершенствует свой ядерный потенциал первого удара и активно разрабатывает современную систему противоракетной обороны.

57. На данном этапе наиболее рациональные и реальные меры укрепления доверия, которые могли бы принять государства, обладающие ядерным оружием, заключались бы в том, чтобы воздерживаться от применения первым ядерного оружия или от применения или угрозы применения этого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или в зонах, свободных от ядерного оружия. Это позволило бы ослабить дискриминацию, которая присуща нынешнему международному режиму ядерного нераспространения, и в конечном счете заложило бы основу для полного запрещения ядерного оружия. Китай подписал соглашение о сотрудничестве в деле использования ядерной энергии в мирных целях с 16 странами, в том числе с Российской Федерацией и Францией. Он оказывал помощь развивающимся странам в области ядерной энергетики, ядерной медицины и применения ядерной техники.

58. На многостороннем уровне Китай сотрудничал с МАГАТЭ в области строительства атомных элек-

тростанций, ядерной безопасности, управления ликвидацией ядерных отходов и применения ядерной технологии. В дополнение к своим своевременным выплатам в полном объеме в Фонд технического сотрудничества МАГАТЭ он предоставлял Агентству внебюджетные ресурсы. Китай готовит технический персонал из развивающихся стран, направляет своих экспертов для оказания технических услуг в рамках трансрегиональных проектов и организует лекции на международных симпозиумах и играет активную роль в деле сотрудничества в области ядерной науки и техники в азиатско-тихоокеанском регионе.

59. Его делегация выступает за дальнейшее расширение технической помощи развивающимся странам, отмену неразумных ограничений на передачу ядерной технологии развивающимся странам и активную поддержку усилий этих стран по освоению и использованию ядерной энергии в мирных целях. Такие меры не только способствовали бы их экономическому развитию и повышению уровня их жизни, но и предотвращали бы также распространение ядерного оружия. Однако если потребности развивающихся стран в отношении использования ядерной энергии в мирных целях будут игнорироваться под предлогом ядерного нераспространения, то тогда режим ядерного нераспространения в конечном счете лишится поддержки. Поэтому следует положить конец политике двойных или множественных стандартов в этой сфере.

60. В заключение он отмечает, что неважно, будет ли заключительный документ Конференции представлять собой единый документ, состоящий из двух частей, или же это будут два отдельных документа. Главное, чтобы он отражал точную оценку хода осуществления Договора за последние пять лет и наметил практические меры на предстоящие пять лет.

61. **Г-н Ишингер** (Германия) говорит, что Договор о нераспространении ядерного оружия является фундаментом политики нераспространения его страны и имеющей обязательную юридическую силу основой ядерного разоружения. За прошедшие 30 лет Договор сыграл ключевую роль в обеспечении международного мира, которую он продолжает играть. Его бессрочное продление в 1995 году способствовало дальнейшему уточнению обязательства государств, обладающих ядерным оружием, предпринимать систематические усилия по сокращению на глобальном уровне ядерных вооружений с конечной целью его ликвидации. Германия придает большое значение документам, принятым на Конференции 1995 года, которые вместе с самим Договором представляют собой прочную и важнейшую основу для будущей работы.

62. На нынешней Конференции все государства-участники должны продемонстрировать свою приверженность соблюдению своих обязательств по Договору. События, имевшие место в последние пять лет, и задачи на будущее следует оценивать исходя из принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, которые были согласованы на Конференции 1995 года. После 1995 года к Договору о нераспространении присоединилось еще девять стран, а это означает, что этот Договор действует на всех континентах и во всех регионах. Тем не менее четыре страны продолжают стоять в стороне, в связи с чем должны быть предприняты все усилия по обеспечению их присоединения к этому Договору.

63. Проведенные в Южной Азии в мае 1998 года испытательные взрывы явились серьезным испытанием для режима нераспространения. Несмотря на международное осуждение, соответствующие страны продолжают осуществлять свои программы создания ядерного оружия. Ввиду быстрых темпов разработки военных технологий создания ракет средней и большой дальности и распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения существует настоятельная необходимость усилить режим нераспространения. В этой связи он особо отмечает обязательства всех государств-участников заключить и ратифицировать соглашения о гарантиях и принять гарантии в рамках дополнительного протокола, с тем чтобы Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) могло более своевременно и эффективно выявлять незаконные виды ядерной деятельности.

64. Ход осуществления принципов и целей, согласованных в 1995 году, не может вызывать удовлетворение. Важнейшее значение имело вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Германия горячо приветствует недавнее одобрение этого Договора госдумой Российской Федерации. Столь же важное значение имеет начало долгожданных переговоров в рамках Конференции по разоружению о запрещении производства расщепляющихся материалов для

ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Переговорный мандат, разработанный в 1995 году, нельзя ставить под сомнение, и ни одна страна не должна затягивать скорейшее начало этих переговоров. Есть надежда на то, что Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия Договора даст ясно понять, что паралич, которым страдала Конференция по разоружению, — это дело прошлого.

65. Адаптированный Договор об обычных вооруженных силах в Европе является основой для обеспечения стабильности в Европе в долгосрочном плане, что имеет важнейшее значение для обеспечения дальнейшего прогресса в сфере ядерного разоружения. Следует энергично осуществлять двусторонний процесс, начатый Договором СНВ-1. Германия особо приветствует недавнюю ратификацию Российской Федерацией Договора СНВ-2 и выражает надежду на то, что в скором времени начнутся официальные переговоры по Договору СНВ-3. Отдельные государства, обладающие ядерным оружием, провозгласили и частично осуществили важнейшие односторонние меры по разоружению, связанные с обеспечением транспарентности и необратимого характера этого процесса. Оратор выражает надежду на то, что этому примеру последуют и другие государства, обладающие ядерным оружием.

66. Высокой оценки заслуживает прогресс в деле укрепления существующих и создания новых зон, свободных от ядерного оружия, поскольку они играют важную роль в обеспечении региональной стабильности и мира. В связи с этим не утратили своей актуальности те озабоченности, которые выразили государства-участники в принятой в 1995 году «резолюции по Ближнему Востоку». Государства — члены Европейского союза пришли к консенсусу в отношении того, какие нас ждут впереди вызовы в сфере ядерного распространения и разоружения. Союз справился с задачей укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия, и Германия будет продолжать предпринимать энергичные усилия в этом направлении.

67. **Г-н Ямамото** (Япония) говорит, что в свете усиливающейся озабоченности по поводу ядерного распространения важно обеспечить, чтобы основа ядерного нераспространения была как можно более прочной. Япония решительно поддерживает бессрочное продление действия Договора о нераспространении, который внес огромный вклад в обеспечение международного мира и безопасности.

68. Успехи, достигнутые на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, позволяют международному сообществу надеяться на то, что за счет активных и согласованных усилий всех государств — участников Договора, особенно государств, обладающих ядерным оружием, будут приняты конкретные меры по ядерному нераспространению и разоружению. Эта надежда окрепла благодаря принятому в 1996 году Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, заключенному в 1997 году соглашению между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о глубоких сокращениях их запасов стратегических ядерных боеголовок и принятым в одностороннем порядке Францией и Соединенным Королевством решениям сократить свои соответствующие ядерные арсеналы.

69. Однако недавно дело ядерного нераспространения было отброшено назад из-за ядерных испытаний, проведенных в Южной Азии, задержек со вступлением в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, неспособности начать переговоры о заключении договора о запрещении производства расщепляющихся материалов и запуска ракет рядом государств. В свете этих негативных тенденций Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора является пробным камнем, с помощью которого можно будет определить, возможно ли сохранить Договор о нераспространении и даже повысить его авторитет и укрепить его универсальный характер. Япония вновь решительно заявляет о необходимости скорейшей реализации принципов и целей, которые были согласованы на Конференции 1995 года, и намерена представить государствам-участникам предложения по ряду конкретных моментов, которые имеют важное значение для полного и своевременного осуществления принципов и целей и полного соблюдения Договора. В целях укрепления режима Договора следует повысить эффективность процесса рассмотрения его действия в соответствии с решением, принятым на Конференции 1995 года. В свете неспособности Подготовительного комитета добиться удовлетворительных результатов Конференции следует рассмотреть пути повышения эффективности работы этого Комитета. Япония также намерена представить конкретное предложение на этот счет.

70. Политика содействия ядерному разоружению и нераспространению, которую проводила Япония — единственная страна, испытавшая на себе опустошительные последствия атомных бомбардировок, — была первоначально продиктована печальным опытом Хиросимы и Нагасаки. Приверженность страны Договору, который является основой национальной безопасности Японии, пользуется подавляющей поддержкой японцев. Тот факт, что начиная с 1994 года Генеральная Ассамблея ежегодно принимает резолюцию, призывающую к ядерному разоружению, свидетельствует о том, что ликвидация в конечном счете ядерного оружия признана во всем мире в качестве общей цели человечества.

71. Ядерные испытания, недавно проведенные Индией и Пакистаном, заставили мир осознать тот факт, что ядерное распространение достигло новой опасной стадии. Эти испытания не только изменили обстановку в плане безопасности в Южной Азии, но и создали серьезную угрозу созданному Договором режиму, который на протяжении 30 лет являлся краеугольным камнем международной безопасности. С этими испытаниями нельзя мириться, и они особо высветили необходимость активизации глобальных усилий по повышению эффективности режима ядерного нераспространения. Государства — участники Договора должны обратиться с призывом к тем государствам, которые еще не присоединились к нему, сделать это как можно скорее. Также важно обеспечить, чтобы все государства-участники в полной мере соблюдали положения Договора, согласившись с полномасштабными гарантиями МАГАТЭ во всех аспектах и укрепив тем самым универсальный характер дополнительного протокола к соглашениям о гарантиях.

72. Вместе с тем вполне естественно, что те государства, которые навсегда отказались от обладания ядерным оружием, должны требовать от государств, обладающих ядерным оружием, более энергичных действий в направлении разоружения. Япония признает сложность задачи осуществления процесса разоружения при обеспечении стратегической стабильности в условиях резко изменяющейся обстановки с точки зрения безопасности. Тем не менее в силу своей особой ответственности государства, обладающие ядерным оружием, должны пойти на ряд мер. Недавняя ратификация Российской Федерацией Договора СНВ-2 является шагом, вселяющим оптимизм, и Соединенным Штатам следует как можно скорее приступить к переговорам в отношении Договора СНВ-3, в полной мере осуществляя при этом положения Договора СНВ-2. Высокой оценки заслуживают также односторонние сокращения ядерных арсеналов, произведенные Францией и Соединенным Королевством, и этот процесс должен стать необратимым. Наконец, пока Соединенные Штаты и Российская Федерация продолжают процесс ядерного разоружения, другие государства, обладающие ядерным оружием, должны и далее сокращать свои ядерные арсеналы или по крайней мере воздерживаться от их наращивания.

73. Япония направила миссии высокого уровня в те государства, которые еще не подписали или не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в попытке убедить их сделать это как можно скорее. Она также обратилась к аналогично мыслящим государствам с настоятельным призывом предпринять такие же инициативы. Глобальные усилия, предпринятые в этом направлении, были недавно вознаграждены, когда этот Договор ратифицировали Бангладеш, бывшая югославская Республика Македония, Литва, Турция и Чили. Кроме того, закон о ратификации Договора приняла на прошлой неделе госдума Российской Федерации. К сожалению, его до сих пор не ратифицировали ведущие страны, в том числе Соединенные Штаты Америки и Китай. Япония призывает к введению постоянного моратория на ядерные испытания, пока этот Договор не вступит в силу.

74. Предметом озабоченности является также тот факт, что, несмотря на решение Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора, существует мало шансов на начало переговоров о заключении конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов, которая должна была стать одним из важных столпов режима, созданного Договором о нераспространении. Соответствующим государствам следует проявлять максимум гибкости и демонстрировать дух компромисса, с тем чтобы эти переговоры могли начаться без дальнейших задержек. Япония выражает также надежду на то, что все государства, обладающие ядерным оружием, и государства, которые еще не согласились с полномасштабными гарантиями МАГАТЭ, будут соблюдать мораторий на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Японское правительство содействовало освоению и использованию

ядерной энергии в целях обеспечения надежного энергоснабжения и сокращения выбросов парниковых газов. При этом она заявила о своей приверженности обеспечению максимальной транспарентности своей политики ядерного топливного цикла, в частности, в вопросах использования плутония.

75. Следует и далее развивать международное сотрудничество в деле использования ядерной энергии в мирных целях и укреплять международный режим нераспространения. В связи с этим вызывает сожаление тот факт, что дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях ратифицировали лишь восемь стран, среди них и Япония. Следует ускорить работу по включению усиленных гарантий в рамках дополнительного протокола в нынешний режим гарантий в рамках Договора о нераспространении и принять ощутимые меры, такие, как разработка международного плана действий, в целях содействия обеспечению универсального характера дополнительного протокола. На пороге нового века Япония остается твердо приверженной своим трем неядерным принципам: не обладать ядерным оружием, не производить его и не допускать его появления в Японии. Она будет и впредь вносить вклад в дело международного мира и процветания, неустанно действуя в интересах ядерного разоружения и нераспространения во имя достижения конечной цели — построения мира, свободного от ядерного оружия.

76. **Г-н Робсон** (Новая Зеландия) говорит, что, несмотря на отсутствие прогресса, Новая Зеландия привержена делу добросовестного проведения и завершения переговоров, которые привели бы к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Она принимала весьма активное участие в международных усилиях по упрочению мира и горда тем, что занимает свое место среди миротворцев. Государства должны воспользоваться теми возможностями, которые имеются для предотвращения новой гонки ядерных вооружений, действовать в направлении разоружения и упрочить мир. Он дает высокую оценку тем государствам, которые отказались от ядерного варианта и вместо этого встали на путь обеспечения национальной и региональной безопасности в качестве неядерных государств. Южное полушарие он представляет себе свободным от ядерного оружия, в котором закреплены успехи стран, входящих в существующие региональные зоны, свободные от ядерного оружия, и учтены инициативы других правительств.

77. Хотя Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний еще не вступил в силу, он является крупным достижением в деле многостороннего разоружения. Новая Зеландия поддержала Договор практическими делами, предоставив станции для Международной системы мониторинга. Она приветствует недавнее решение госдумы Российской Федерации ратифицировать Договор СНВ-2, инициативу в отношении расщепляющихся материалов, с которой выступили Соединенные Штаты, Российская Федерация и МАГАТЭ, сокращение Соединенным Королевством своего ядерного арсенала, ликвидацию Францией своих ядерных испытательных объектов в южной части Тихого океана и продолжение Китаем политики неприменения ядерного оружия первыми. Кроме того, предусмотренные в дополнительном протоколе гарантии МАГАТЭ являются новым мерилом, с помощью которого можно проверять соблюдение государствами, не обладающими ядерным оружием, их обязательств по Договору о нераспространении.

78. Однако у некоторых из этих достижений есть много пробелов и минусов. Среди них — отсутствие прогресса в деле заключения договора о запрещении производства расщепляющихся материалов и обеспечения негативных гарантий безопасности; сохраняющаяся озабоченность по поводу того, что некоторые неядерные государства — участники Договора не выполняют предусмотренные в нем обязательства; ядерные доктрины, которых по-прежнему придерживаются государства, обладающие ядерным оружием, и которые обретают новую жизнь в свете попыток по-новому обосновать необходимость ядерного оружия; нежелание сената Соединенных Штатов ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний несмотря на то, что президент и его администрация привержены этому Договору, и тот факт, что некоторые страны еще не подписали, а многие еще не ратифицировали этот Договор; и наконец, озабоченность по поводу старения ядерных запасов и осуществляемых в настоящее время программ модернизации.

79. Хотя ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном, не явились нарушением Договора о нераспространении, они стали вызовом для тех государств-участников, которые взяли по нему на

себя обязательства. Новая Зеландия не согласна с предложением скорректировать Договор с учетом так называемых «новых реалий» и строить международный режим нераспространения вокруг тех, кто оспаривает его нормы. Реальную озабоченность вызывает тот факт, что еще одно государство, не являющееся участником Договора, а именно Израиль, имеет объекты, не поставленные под гарантии. Новая Зеландия поддерживает принятую на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора «резолюцию по Ближнему Востоку» и выражает надежду на то, что на нынешней Конференции будет недвусмысленно заявлено о том, что эту резолюцию следует осуществить в полном объеме. Те государства, которые избрали ядерный вариант, обнаружили, что он подрывает их безопасность и что они встали на очень опасный путь. Другие государства увидели и поняли это и повернули назад.

80. Договор о нераспространении ядерного оружия имеет важнейшее значение для нераспространения и разоружения, и государства-участники взяли друг перед другом обязательства в собственных жизненно важных интересах, как национальных, так и коллективных. Эти интересы можно было бы продвинуть и далее, завершив начатую работу, в том числе укрепив норму, предусмотренную в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, приняв дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях МАГАТЭ, начав переговоры о заключении договора о запрещении производства расщепляющихся материалов и призвав государства, которые еще не являются участниками Договора, присоединиться к нему.

81. Над тем отрезком пути, который еще предстоит пройти от истории, насыщенной войнами, к культуре мира, маячит призрак провала. Эта угроза маячит не по вине 182 неядерных государств, являющихся участниками Договора: практически все они в полной мере соблюдают свои обязательства. Эту угрозу нельзя объяснить и действиями и неопределенным статусом ряда государств, не являющихся участниками Договора, несмотря на их попытки поставить под сомнение основы успеха Договора. Главным моментом, вызывающим озабоченность, является отсутствие достаточных доказательств успеха в ключевом элементе Договора, а именно в сфере разоружения. Другими причинами озабоченности являются: тот факт, что государства, обладавшие ядерным оружием, которые обязаны ликвидировать арсеналы, звучит слишком неубедительно, когда они называют это своей «конечной целью»; утверждения о том, что ядерное оружие в течение «неопределенного» периода времени в будущем будет необходимо для обеспечения безопасности; новая нагрузка, ложащаяся на механизм управления ядерным оружием и материалами; тот факт, что все труднее обеспечивать широкую поддержку новых мер по укреплению коллективной безопасности; и то, что нарушителей Договора остановить нельзя.

82. Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора должна предоставить всем государствам-участникам возможность вновь подтвердить свою решимость выполнять свои обязательства по Договору. Бессрочное продление его действия, которое было поддержано государствами-участниками в 1995 году, не является лицензией на бессрочное обладание ядерным оружием. Для того чтобы закончить работу, пяти государствам, обладающим ядерным оружием, следует заявить о своей безоговорочной приверженности делу полной ликвидации своих ядерных арсеналов. Процесс заключения двустороннего Договора о сокращении наступательных вооружений (СНВ) также должен продолжаться, причем все пять государств, обладающих ядерным оружием, должны присоединиться к процессу, направленному на полную ликвидацию ядерного оружия.

83. **Г-н Хейн** (Соединенное Королевство) говорит, что, будучи государством, обладающим ядерным оружием и в полной мере соблюдающим Договор о нераспространении ядерного оружия, его страна хотела бы, чтобы на Конференции был сделан еще один шаг в направлении обуздания существующей угрозы новой гонки ядерных вооружений и достижения конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Соединенное Королевство полностью поддерживает заявление, сделанное от имени Европейского союза, в частности в том, что касается важнейших вопросов универсальности, неприсоединения, мирного использования и разоружения. Нынешнее лейбористское правительство изменило роль своей страны в процессе ядерного разоружения, заявив о своей безоговорочной приверженности делу ядерного разоружения и предприняв важнейшие практические шаги в этом направлении.

84. Он приветствует решение российской госдумы ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и надеется, что Российская Федерация в скором времени его официально ратифицирует. Вместе с тем Индия и Пакистан произвели взрывы ядерных устройств и вместе с Северной Кореей до сих пор не подписали ДВЗЯИ. Это вызывает крайнее разочарование, в связи с чем он обращается к трем этим государствам с настоятельным призывом незамедлительно подписать и ратифицировать этот Договор. Вызывает разочарование и решение сената Соединенных Штатов не ратифицировать ДВЗЯИ вопреки рекомендации президента. Его страна будет продолжать настаивать на скорейшей ратификации этого Договора Соединенными Штатами, а также Китаем, Израилем и всеми другими государствами, которые не подписали Договор, но чья ратификация по-прежнему необходима для того, чтобы он вступил в силу. Кроме того, следует продолжать предпринимать усилия по созданию системы проверки, необходимой для обеспечения того, чтобы со временем ДВЗЯИ стал полностью функционирующим механизмом.

85. Соединенное Королевство постоянно настаивает на немедленном начале и скорейшем завершении переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющихся материалов, в связи с чем оно весьма разочаровано позицией других государств, которые препятствуют достижению этой цели. Ядерное разоружение будет просто невозможно без механизма проверки установок по переработке и обогащению, предусмотренных таким договором. В связи с этим он настоятельно призывает все государства — члены Конференции по разоружению оставить в стороне свои разногласия и немедленно приступить к переговорам.

86. Соединенное Королевство предпринимает систематические и последовательные усилия по сокращению ядерных вооружений на глобальном уровне. Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация осуществили весьма значительные сокращения, предусмотренные Договором СНВ-1, добились значительного прогресса в решении вопросов, касающихся расщепляющихся материалов, и успешно проводят переговоры, направленные на завершение разработки протокола к Договору СНВ-2 и различных соглашений, связанных с Договором по ПРО. Его страна с огромным удовлетворением восприняла факт одобрения российской госдумой и Советом федерации Договора СНВ-2 и выражает надежду на то, что это откроет путь к переговорам по Договору СНВ-3 в целях дальнейшего сокращения ядерных арсеналов.

87. Рассмотрение Соединенными Штатами идеи создания национальной системы противоракетной обороны продиктовано растущей озабоченностью тем фактом, что у некоторых стран, не входящих в сложившуюся систему взаимоотношений на основе сдерживания, появились баллистические ракеты большой дальности. Эти факторы необходимо учитывать. Тем не менее активная ракетная оборона порождает сложные и трудные вопросы. Его делегация приветствует тот факт, что Соединенные Штаты дали ясно понять, что при принятии решений в отношении такой системы они будут учитывать целый ряд важных соображений, в том числе необходимость сохранения стратегической стабильности. Эти вопросы следует решать на двусторонней основе с Российской Федерацией в рамках спокойного и взвешенного диалога. По этой причине Соединенное Королевство приветствовало объявление в июне 1999 года о том, что эти две страны начнут обсуждения, посвященные третьему Договору о сокращении наступательных вооружений (СНВ-3) и Договору по ПРО. Есть надежда на то, что, несмотря на явные разногласия, договоренность возможна.

88. Соединенное Королевство предпринимает весьма активные усилия по достижению цели глобальной ликвидации ядерного оружия. Оно подписало и ратифицировало ДВЗЯИ и упорно работает над созданием системы проверки Договора. Его страна настаивает на переговорах по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов и поставила свои операции по обогащению и переработке под гарантии Евратома и инспекции МАГАТЭ. Соединенное Королевство также недвусмысленно заявило, что, когда его удовлетворит прогресс в направлении глобальной ликвидации ядерного оружия, оно обеспечит включение в тематику переговоров британского ядерного оружия.

89. Его страна также произвела сокращение своих ядерных сил: сняв с вооружения все свои ядерные боеголовки воздушного базирования, она полагается теперь только на систему доставки морского базирования. Началась также работа по накоплению опыта проверки сокращения и ликвидации ядерного оружия. Распространен документ, посвященный

этим вопросам. Соединенное Королевство опубликовало первоначальный доклад о произведенном в прошлом расщепляющемся материале для целей обороны и распространяет сейчас его резюме, касающееся его основных выводов и роли такой деятельности в ядерном разоружении. Его правительство не скрывало информацию о размерах своих запасов ядерного материала и объявило о том, что количество ядерного материала превышает его оборонные потребности.

90. Несмотря на прогресс в сфере разоружения после окончания «холодной войны», жизнь на планете в некоторых отношениях стала даже еще более опасной. Такие государства, как Ирак, приобрели или пытаются приобрести оружие массового уничтожения. Индия и Пакистан продолжают наращивать свой ядерный потенциал. Возможное наличие у Израиля ядерного потенциала расценивается неядерными государствами региона как один из факторов в ближневосточном мирном процессе. Практически все согласны с необходимостью принятия скоординированных и энергичных мер по решению проблем отсутствия в мире безопасности и предотвращению распространения ядерного, биологического и химического оружия. Договор о нераспространении ядерного оружия должен оставаться краеугольным камнем коллективных усилий, направленных на достижение этой цели.

91. **Г-н Вибисоно** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что в основе позиции Движения лежат решения, принятые на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора. Он вносит на рассмотрение рабочий документ, представленный членами Движения неприсоединившихся стран, являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, в котором рассматриваются вопросы, изложенные в преамбуле и статьях Договора о нераспространении, и содержатся конкретные предложения. В документе говорится о том, что Договор является одним из ключевых инструментов прекращения распространения и нацелен на установление соответствующего равновесия между обязательствами и обязанностями ядерных и неядерных государств. В нем предлагается создать межсессионный постоянный комитет открытого состава для выполнения рекомендаций в отношении осуществления положений Договора о нераспространении.

92. В рабочем документе содержится призыв к строгому соблюдению Договора в целях пресечения дальнейшего распространения, вновь подтверждается приверженность неприсоединившихся стран делу его полного осуществления и выражается озабоченность по поводу того, что ядерная технология доступна государствам, не являющимся участниками Договора. Движение призывает соответствующие стороны воздерживаться от передачи ядерной технологии в военных целях в рамках любых механизмов обеспечения безопасности. В документе подтверждается роль МАГАТЭ как компетентного органа, отвечающего за проверку соблюдения обязательств по Договору, и содержится настоятельный призыв к государствам поставить свои ядерные объекты под гарантии Агентства.

93. В документе вновь подтверждается неотъемлемое право государств-участников заниматься исследовательской деятельностью, производством и использованием ядерной энергии в мирных целях без какой-либо дискриминации и содержится призыв к снятию вводимых в одностороннем порядке ограничительных мер, помимо гарантий, которые препятствуют освоению ядерной энергии в мирных целях. В документе особо отмечается необходимость учитывать все положения ДВЗЯИ и воздерживаться от проведения испытаний любого рода. Ссылаясь на угрозы для человечества, создаваемые ядерным оружием, Движение призывает обратить вспять гонку ядерных вооружений и завершить процесс ликвидации ядерных арсеналов. Движение озабочено также негативными последствиями создания систем противоракетной обороны и размещения оружия в космическом пространстве и призывает к соблюдению положений Договора по ПРО. В документе поддерживаются усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия, и подчеркивается важное значение универсального характера Договора о нераспространении.

94. В связи с вопросом о гарантиях безопасности Движение настоятельно призывает государства разработать на основе переговоров правовой документ, направленный на защиту неядерных государств от применения или угрозы применения ядерного оружия, и выражает мнение о том, что принятая в 1995 году «резолюция по Ближнему Востоку» является частью принятого тогда пакета. Движение привержено делу ее полного осуществления, в том числе делу скорейшего создания на Ближнем Востоке

зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В заключение оратор призывает другие государства-участники внимательно рассмотреть эти предложения и продемонстрировать ту же гибкость, которая была продемонстрирована Движением неприсоединения при подготовке Конференции по рассмотрению действия Договора.

Организация работы

95. **Председатель** говорит, что он будет считать, что Конференция желает утвердить предлагаемую программу работы, которая содержится в документе NPT/CONF.2000/INF.2.

96. *Предложение принимается.*

Заседание закрывается в 18 ч. 50 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

21 November 2000
Russian
Original: English

Краткий отчет о 3-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 25 апреля 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: **г-н Баали** ..... (Алжир)
затем: **г-н Алеман** (заместитель Председателя) ..... (Эквадор)
затем: **г-н Баали** (Председатель) ..... (Алжир)

Содержание

Общие прения *(продолжение)*

Программа работы *(продолжение)*

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Общие прения (*продолжение*)

1. **Г-н Де Руйт** (Бельгия) говорит, что его делегация разделяет глубокую обеспокоенность, выраженную Португалией от имени Европейского союза и многими другими государствами-участниками. Когда Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был подписан около 30 лет тому назад, его конечной целью было полное ядерное разоружение. В период проведения Конференции 1995 года участников Договора по рассмотрению и продлению действия Договора были все основания надеяться на то, что эта цель будет достигнута. Завершение «холодной войны», открывшее дорогу для двусторонних сокращений вооружений и создания зон, свободных от ядерного оружия, убедило участников Договора в необходимости его бессрочного продления.

2. После Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора наметились и другие обнадеживающие тенденции. Был заключен Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (ДВЗИ); Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) был ратифицирован сенатом Соединенных Штатов; к ДНЯО присоединились новые государства; и в Африке была создана зона, свободная от ядерного оружия.

3. К сожалению, в недавнее время эти надежды были омрачены появлением ряда серьезных угроз. Решение Индии и Пакистана продолжить проведение их ядерных программ подрывает самые основы режима нераспространения. Хотя заявления Индии и Пакистана в отношении ДВЗИ звучат многообещающе, теперь этим двум странам пришла пора перейти от слов к делу, присоединившись к Договору, объявив мораторий на производство расщепляющихся материалов для целей создания ядерного оружия и приняв участие в переговорах для заключения договора по этому вопросу. Кроме того, вызывает обеспокоенность проведение в Ираке и Корейской Народно-Демократической Республике ядерных программ, запрещенных ДНЯО.

4. Неожиданно медленные темпы ратификации ДВЗИ вызывают разочарование. Его делегация надеется, что примеру Соединенного Королевства, Франции и Российской Федерации вскоре последуют и другие государства, обладающие ядерным оружием, и что усилия Японии в рамках неофициальных консультаций увенчаются успехом. Еще одной причиной для обеспокоенности является неспособность международного сообщества начать переговоры для заключения конвенции, запрещающей производство расщепляющихся материалов для целей создания ядерного оружия. Настойчивые попытки увязать переговоры с другими вопросами вполне объяснимы, но не идут на пользу делу.

5. Вызывает озабоченность также и угроза Договору об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО), которой чревато намерение Соединенных Штатов создать национальную систему противоракетной обороны. Крайне важно, чтобы эта программа не нарушила существующего стратегического равновесия и не помешала сокращению стратегических арсеналов ядерных держав.

6. Несмотря на вышеописанную мрачную картину, в последние пять лет имел место и ряд позитивных сдвигов, в том числе создание международной системы наблюдения в Вене; значительное сокращение числа единиц уже развернутого ядерного оружия; инициатива Соединенных Штатов и Российской Федерации поставить определенные расщепляющиеся материалы, в которых более не нуждается военная промышленность, под контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); инициативы Соединенного Королевства и Франции в отношении сокращения вооружений, повышения транспарентности и введения одностороннего моратория на производство расщепляющихся материалов в военных целях; принятие типового дополнительного протокола, призванного укрепить соглашения о гарантиях МАГАТЭ; серьезные усилия Комитета ядерных экспортеров ДНЯО и Группы ядерных поставщиков по повышению транспарентности режимов контроля над экспортом ядерных материалов; и недавняя ратификация Договора СНВ-2 российским парламентом. Его делегация надеется, что Соединенные Штаты и Российская Федерация начнут в скором времени переговоры по СНВ-3.

7. Важно, чтобы четыре государства, остающиеся вне сферы действия ДНЯО, присутствовали на заседаниях, посвященных обсуждению режима нераспространения. Малайзию следует поблагодарить за ее предложение, но предлагаемый ею механизм консультаций представляется слишком громоздким.

Быть может, следовало бы поручить Председателю проведение неофициальных консультаций с этими странами и представление не реже одного раза в год отчета о его усилиях.

8. Его делегация считает, что ядерное разоружение — это процесс постепенный, и выступает за создание механизма обмена информацией для того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, могли оповещать международное сообщество о своих усилиях и прогрессе в деле разоружения. Правительство Бельгии доверяет ныне существующим структурам и считает весьма важной роль Конференции по разоружению, в которой оно вскоре будет председательствовать. Главной задачей для Бельгии как председательствующей страны будет возобновление деятельности Конференции, которая была парализована отсутствием консенсуса в отношении программы работы. Перед следующей сессией Конференции по разоружению будут поставлены следующие вполне реалистичные цели: начать переговоры для заключения договора, запрещающего производство расщепляющихся материалов в военных целях, возобновить деятельность рабочей группы по негативным гарантиям безопасности и разработать мандаты, позволяющие Конференции по разоружению вплотную заняться проблемами ядерного разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

9. **Г-н Даунер** (Австралия) говорит, что о важности ДНЯО свидетельствует рост числа его участников. Десять лет назад вне сферы действия Договора находилось порядка 60 государств, в том числе 2 государства, обладающие ядерным оружием. Теперь это число сократилось до четырех: Израиль, Индия, Куба и Пакистан. Кроме того, ряд государств отказались от приобретения ядерного оружия и присоединились к Договору как государства, не обладающие таким оружием. Договор позволяет государствам участвовать в торговле и сотрудничестве в ядерной области в мирных целях, не боясь нанести ущерб режиму нераспространения. Об эффективности Договора свидетельствует тот факт, что прогнозы 60-х годов о том, что ядерным оружием будут обладать 25 государств, так и не оправдались.

10. В ознаменование Дня АНЗАК, в который австралийцы отдают дань памяти тем, кто пожертвовал жизнью в борьбе за лучшее будущее, он хотел бы объявить о разработанном его правительством плане из шести пунктов для ускорения прогресса в деле контроля над ядерным оружием и ядерного разоружения: немедленное вступление в силу и полное осуществление Договора СНВ-2 и скорейшее начало и завершение переговоров по СНВ-3; скорейшее вступление в силу ДВЗИ; немедленное начало переговоров для заключения договора о запрещении производства расщепляющихся материалов и введения моратория на производство расщепляющихся материалов для целей создания ядерного оружия; всеобщее принятие дополнительного протокола МАГАТЭ и скорейший ввод в действие комплексного режима гарантий; эффективные меры экспортного контроля в области торговли ядерными материалами; и всеобщее присоединение к режиму нераспространения.

11. Ядерное разоружение является одним из главных обязательств в рамках Договора и остается одной из ключевых стратегических целей Австралии. В деле ядерного разоружения, несомненно, достигнуты значительные успехи даже несмотря на то, что работа не всегда была постоянной и последовательной. Главная ответственность за ядерное разоружение лежит на двух крупнейших ядерных державах. Его правительство надеется, что Соединенные Штаты и Российская Федерация существенно сократят свои ядерные арсеналы, как это предусмотрено в Договоре о сокращении стратегических вооружений (СНВ), и призывает их продолжить предварительное обсуждение СНВ-3. Меньшие по размеру ядерные державы также внесли свой вклад в этот процесс путем отказа от размещения сил и их сокращения. Все пять государств, обладающих ядерным оружием, поддержали переговоры для заключения договора, запрещающего производство расщепляющихся материалов для целей создания оружия, и четыре из них ввели мораторий на производство таких материалов. Его правительство привержено делу полной ликвидации ядерного оружия, но оно ясно осознает, что сокращения должны производиться постепенно, на основе реалистичного и сбалансированного подхода, отражающего стратегические реалии.

12. Нелишне напомнить о том, что обязательства, закрепленные в статье VI, касаются всех участников Договора. Государствам, не обладающим ядерным оружием, необходимо принимать меры к тому, чтобы приблизить достижение целей в области нераспространения и разоружения, например способ-

ствуя вступлению в силу ДВЗИ и переговорам для заключения договора о запрещении расщепляющихся материалов. Австралия решительно поддерживает обе эти цели. Все государства существенно выиграют с точки зрения собственной безопасности, получив гарантии того, что другие государства их региона не будут проводить программ создания ядерного оружия. Всеобщее присоединение к Договору остается одной из первоочередных задач. Участники Договора должны полностью присоединиться к соглашениям о гарантиях МАГАТЭ, что важно как с точки зрения нераспространения, так и в плане разоружения. Австралия активно выступает за укрепление системы гарантий МАГАТЭ, и она была первой страной, ратифицировавшей Дополнительный протокол для укрепления и расширения прав МАГАТЭ в области инспекций и доступа. Его делегация призывает участников Конференции всецело поддержать Дополнительный протокол и принять меры к тому, чтобы он рассматривался как неотъемлемая часть вытекающих из Договора обязательств о гарантиях государств, не обладающих ядерным оружием.

13. Хотя ДВЗИ еще не вступил в силу, он зарекомендовал себя как мощный международно-правовой инструмент для борьбы с дальнейшими ядерными испытаниями. Теперь, когда ДВЗИ подписало 155 стран, он становится практически универсальным договором. Весьма отрадным является недавнее решение Российской Федерации ратифицировать ДВЗИ. Договор подписали все пять государств, обладающих ядерным оружием, и они, таким образом, обязаны в соответствии с международным правом сделать все для того, чтобы воплотить в жизнь его цели. Его правительство приветствует мораторий ядерных держав на проведение испытаний и будет и в дальнейшем призывать администрацию Соединенных Штатов к мобилизации общественности на поддержку ДВЗИ, с тем чтобы убедить сенат в его важности.

14. Его делегация надеется, что Конференция по разоружению незамедлительно начнет и в кратчайшие сроки завершит переговоры для заключения договора о запрещении расщепляющихся материалов —одной из насущнейших мер в области нераспространения, которые могут быть приняты международным сообществом. Ожидая проведения переговоров, она надеется, что к мораторию на производство расщепляющихся материалов для целей создания ядерного оружия присоединится Китай и что Израиль, Индия и Пакистан последуют его примеру.

15. Его делегация приветствует открытие для подписания договоров о создании в Юго-Восточной Азии и Африке зон, свободных от ядерного оружия, подобных тем, которые созданы в южной части Тихого океана и в Латинской Америке и Карибском бассейне. Она надеется на дальнейший прогресс в деле создания такой зоны в Центральной Азии.

16. Положения статьи IV ДНЯО, касающиеся использования ядерной энергии в мирных целях, имеют важное значение для всех остальных прав и обязанностей государств-участников. Широкомасштабная и эффективная работа по их осуществлению ведется через МАГАТЭ и механизмы регионального сотрудничества. Однако условием такого сотрудничества является чувство определенности в отношении режима нераспространения. Залогом того, что предусмотренные в Договоре обязательства в отношении нераспространения будут выполняться, являются меры контроля за экспортом ядерных материалов. Для подавляющего большинства государств-участников экспортный контроль — скорее подспорье, чем помеха. Его правительство издавна придерживалось принципа, в соответствии с которым крупные поставки ядерных материалов государствам, не обладающим ядерным оружием, должны быть увязаны с признанием ими полномасштабных гарантий МАГАТЭ, — принципа, одобренного в «Принципах и целях», принятых на Конференции 1995 года. Оно считает, что необходимым условием для поставок таких материалов должно стать также присоединение к Дополнительному протоколу МАГАТЭ.

17. Хотя ядерные испытания в Южной Азии в 1998 году и поставили под угрозу режим нераспространения, действия государств, не являющихся его участниками, не могут рассматриваться как следствие некоего изъяна в самом Договоре. Его делегация призывает Индию и Пакистан принять срочные меры к ослаблению напряженности в регионе, подписав ДВЗИ, приняв участие в переговорах для заключения договора о запрещении расщепляющихся материалов, сохранив в силе введенные ими моратории на ядерные испытания и приняв жесткие меры экспортного контроля. Она надеется, что в конечном итоге Индия и Пакистан подпишут ДНЯО как государства, не обладающие ядерным оружием.

18. При анализе прогресса в осуществлении Договора необходимо обратиться к проблемам обеспечения его соблюдения. МАГАТЭ по-прежнему не в состоянии возобновить свои мероприятия по проверке и контролю в Ираке. Несмотря на недавнее улучшение отношений с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Корейская Народно-Демократическая Республика не выполняет всех своих обязательств по соглашению о гарантиях; она должна сохранять информацию, необходимую МАГАТЭ для проверки ее первоначального заявления о наличных запасах, с тем чтобы в полной мере воспользоваться плодами мирного сотрудничества в ядерной сфере, перспективы для которого открывает проект создания легководного реактора.

19. Несмотря на имеющиеся трудности, Договор остается лучшим в мире средством защиты от распространения ядерного оружия. Это единственный глобальный договор, призванный сдержать распространение ядерного оружия и в конечном итоге ликвидировать его, и он приносит всем государствам ощутимые выгоды с точки зрения безопасности.

20. **Г-н Аморим** (Бразилия) говорит, что Бразилия впервые участвует в работе конференции участников Договора по рассмотрению действия Договора. Как и многие другие страны, Бразилия критически относится к ассиметричным обязательствам, вытекающим из Договора, тем более что та важнейшая договоренность, которая в нем предусмотрена, не соблюдалась в период «холодной войны», когда ядерные державы наращивали свой смертоносный потенциал. В 90-е годы, однако, наступил переломный момент и сокращение ядерных арсеналов стало реальной возможностью. Бразилия также приветствовала решения, принятые на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, которые ужесточают ответственность государств, обладающих ядерным оружием, за обеспечение полной ликвидации такого оружия.

21. Между тем в Бразилии и Латинской Америке происходили важные события. Бразильская конституция 1988 года гласила, что ядерная энергия будет использоваться в стране исключительно в мирных целях. Было заключено полномасштабное соглашение о гарантиях с Аргентиной, предусматривавшее контроль со стороны одного из двусторонних учреждений и МАГАТЭ. В Бразилии и других странах региона вступил в силу Договор Тлателолко. Ввиду обнадеживающих тенденций на международной арене Бразилия приняла решение присоединиться к ДНЯО при том понимании, что будут приняты эффективные меры в целях полной ликвидации ядерного оружия.

22. К сожалению, нынешняя международная обстановка менее благоприятна, чем та, которая сложилась после окончания «холодной войны», несмотря на весьма отрадное решение ратифицировать Договор СНВ-2 и ДВЗИ, недавно принятое Российской Федерацией. Геополитическая ситуация представляется менее стабильной, общая обстановка усугубляется напряженностью в ряде регионов, а разработка новых систем оружия и модернизация уже существующих, похоже, говорят о том, что в погоне за абсолютной безопасностью мы вновь стремимся к недостижимому. Ошибается тот, кто считает, что процесс постановки ядерного оружия под контроль имеет необратимый характер.

23. Его делегация встревожена тем, что тысячи единиц ядерного оружия по-прежнему находятся в состоянии высокой боевой готовности. Обладание ядерным оружием и его применение получили новые аргументы в свою пользу. Доктрины сдерживания были расширены таким образом, чтобы охватить угрозы всех видов, а не только угрозу выживанию государства, а порог для применения ядерного оружия был понижен. Постоянная ставка на ядерное сдерживание и расчет, что ядерное оружие будет храниться бесконечно долго, неприемлемы. Ядерные державы упорно повторяют, что их оружие приносит выгоды с точки зрения безопасности, но считают владение им своей исключительной прерогативой, что само по себе носит дискриминационный характер и дестабилизирует обстановку. Тот факт, что какое-либо из государств обладает ядерным оружием, служит для других государств постоянным стимулом к его приобретению. Ядерные испытания в Южной Азии должны были открыть глаза международному сообществу на те опасности, которыми чреваты распространение ядерного оружия и проволочки в деле ядерного разоружения. Кроме того, вызывает озабоченность постепенное признание статуса ядерной державы де-факто за государствами, еще не являющимися участниками Договора, которые не отказались от владения ядерным оружием. Такая позиция противоречит духу Договора. В этой связи перед Конференцией стоит двоякая задача: призвать государства, не являющиеся участниками Договора, безоговорочно и неза-

медлительно присоединиться к нему и призвать государства-участники воздерживаться от любых действий, которые могли бы нанести ущерб осуществлению целей Договора.

24. Перед Конференцией стоят неимоверно сложные задачи, и за ходом ее работы будут внимательно следить политики во всем мире. Ее результаты окажут существенное влияние на будущее ядерного нераспространения и разоружения. Участники Конференции должны учесть те многочисленные предложения, которые выдвигались правительствами, экспертами, частными лицами и неправительственными организациями на протяжении ряда лет, особенно в отношении временных мер и последующих шагов, которые должны быть предприняты в области ядерного разоружения.

25. Генератором этих идей была, в частности, Коалиция за новую повестку дня, одним из основателей которой является его страна. Она предлагает программу действий, в которой ни одна страна не освобождается от своих обязанностей по отношению к другим. Перечисленные в ней меры актуальны для всего международного сообщества, в том числе для пяти государств, обладающих ядерным оружием, и трех государств, еще не ставших участниками Договора. Идеи Коалиции за новую повестку дня сами по себе не новы. Уникальными чертами новой повестки дня являются ее структура, временны́е рамки и всеобъемлющая, сбалансированная и реалистичная программа действий.

26. По его мнению, главным руководящим принципом Конференции должно быть сохранение и закрепление того, что было достигнуто в 1995 году. Он надеется, что с учетом тех колоссальных задач, которые стоят перед Конференцией, государства проявят бóльшую гибкость и большее чувство ответственности в интересах сохранения целостности Договора и подтверждения его действенности путем согласования конкретных мер в области ядерного разоружения.

27. **Г-н Саударгас** (Литва) говорит, что работа Подготовительного комитета была не настолько плодотворной, как этого следовало бы ожидать, однако такой новый инструмент, как усовершенствованная процедура рассмотрения действия Договора, требует времени для разработки и при необходимости может быть видоизменен в конце первого цикла. Несмотря на проблемы с осуществлением и обеспечением соблюдения Договора, его основополагающие цели по-прежнему заслуживают всяческой поддержки. В этой связи его правительство присоединяется к тем, кто призвал активизировать процесс рассмотрения действия Договора в целях сохранения целостности решения 1995 года под названием «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения», создания механизма для воплощения принципов и целей в конкретные действия и увеличения длительности этого процесса с трех до четырех сессий.

28. Приветствуя присоединение к Договору с 1995 года еще девяти государств, он тем не менее призывает четыре государства, еще не сделавшие этого, стать участниками Договора. Отрадно, что Договор СНВ-2 ратифицирован Российской Федерацией, и он надеется, что будет оперативно достигнута договоренность и в скором времени начнутся переговоры по СНВ-3. Он также воздает должное правительствам Франции и Соединенного Королевства за принятие односторонних мер по сокращению ядерных арсеналов и высоко оценивает меры, принятые некоторыми ядерными державами для повышения транспарентности в области ядерного разоружения.

29. Поступательное движение, начатое на прошедшей в 1999 году в Вене Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, не должно быть остановлено. В этой связи он приветствует недавнюю ратификацию этого договора российским парламентом и призывает другие государства, чья ратификация необходима для его вступления в силу, особенно Индию, Пакистан и Корейскую Народно-Демократическую Республику, безотлагательно подписать и ратифицировать его. Он также надеется, что Конференция по рассмотрению действия Договора поможет начать в ближайшем будущем переговоры для заключения договора о запрещении производства расщепляющихся материалов.

30. Вызывает тревогу то обстоятельство, что государствам-участникам, вместо того чтобы работать в направлении разоружения, все чаще приходится заниматься борьбой с распространением оружия. В этой связи участники Конференции по рассмотрению действия Договора должны оценить опасный ход событий в южноазиатском субрегионе и изучить пути предупреждения дальнейшего обострения ситуация. Его правительство выступает за постепен-

ное сокращение стратегических и тактических ядерных вооружений и за активизацию усилий по закрытию некоторых объектов по производству ядерного оружия, приведению в негодность и уничтожению материалов, используемых для создания оружия, постановке излишков ядерных материалов под контроль МАГАТЭ и содействию транспарентности и открытости. Конференция по разоружению должна создать соответствующий механизм для обсуждения проблем ядерного разоружения.

31. Он приветствует усилия по расширению зон, свободных от ядерного оружия, в частности путем принятия договоров Раротонга, Тлателолко, Пелиндабского и Бангкокского, и надеется, что аналогичные зоны будут созданы в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. В этой связи он приветствует принятие Комиссией по разоружению руководящих принципов создания зон, свободных от ядерного оружия.

32. Хотя МАГАТЭ и играет ключевую роль в режиме нераспространения, ее гарантии будут неэффективными, если все государства-участники не будут выполнять своих обязательств. Его правительство присоединилось практически ко всем конвенциям МАГАТЭ, касающимся атомной энергии, и оно принимает меры для приведения своего законодательства о контроле над экспортом в соответствие с законами государств, входящих в Группу ядерных поставщиков.

33. Несмотря на определенные трудности, Договор доказал свою эффективность; оратор не сомневается в возможности достижения компромисса и разработки и принятия новых и перспективных инициатив, которые будут проводиться в жизнь в течение следующего обзорного цикла.

34. **Г-н Оксворти** (Канада) говорит, что в течение 50 лет, прошедших с тех пор, как Канада отказалась от владения ядерным оружием, она тратила время и силы на то, чтобы создать прочный международный режим ядерного нераспространения. Этот кропотливо создававшийся на протяжении десятилетий режим, ядром которого является ДНЯО, доказал свою ценность, хотя прошлые достижения — еще не гарантия будущей безопасности. На смену реалиям «холодной войны» двадцатого столетия приходят нестабильность и неопределенности века нынешнего.

35. Перед Конференцией стоят самые разнообразные задачи. Вызывает обеспокоенность, в частности, стремление некоторых оправдать сохранение ядерных арсеналов необходимостью защиты от других видов оружия массового уничтожения или сохранить их как символ политического могущества. Не меньшую тревогу вызывает и стремление других приобрести ядерный потенциал. Ядерные испытания Индии и Пакистана придали еще более тревожный характер небезопасной обстановке в этом регионе и явили собой вопиющее нарушение международных норм в области борьбы с распространением ядерного оружия. С уничтожением боеголовок возросла обеспокоенность по поводу возможности незаконной торговли материалами и технологиями, которые могут быть использованы для производства оружия. Вызывает тревогу также смещение акцента в сторону односторонних инициатив. Отказ Соединенных Штатов ратифицировать ДВЗИ — это существенный шаг назад, а предлагаемая в одностороннем порядке национальная система противоракетной обороны будет иметь серьезные последствия для режима нераспространения. Между тем тупиковая ситуация, в которой оказалась Конференция по разоружению, не позволяет сделать никаких шагов вперед в области ядерного разоружения, предоставления гарантий безопасности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Соглашения о ядерных гарантиях еще не заключили по меньшей мере 50 государств — участников ДНЯО.

36. Справедливости ради надо сказать, что с тех пор, как пять лет назад действие ДНЯО было продлено на неопределенный срок, наметились также и обнадеживающие тенденции. Число государств, остающихся вне сферы действия Договора, сократилось с десяти до четырех, а ДВЗИ был подписан подавляющим большинством государств. Были созданы зоны, свободные от ядерного оружия. МАГАТЭ приняло меры, приведшие к значительному укреплению режима ядерных гарантий. Существенное сокращение ядерных вооружений и ликвидация целых систем оружия Соединенными Штатами, Российской Федерацией, Соединенным Королевством и Францией, а также значительное сокращение ядерных сил, имеющихся в распоряжении Организации Североатлантического договора (НАТО), способствовали стабилизации обстановки с точки зрения безопасности. Кроме того, Россий-

ская Федерация приняла решение ратифицировать Договор СНВ-2 и ДВЗИ.

37. Хотя картина последних пяти лет может быть и неоднозначной, очевидно, что с окончанием «холодной войны» угроза ядерного оружия не исчезла. Прежде чем глобальный режим ядерного нераспространения будет окончательно выхолощен при помощи активных действий или злонамеренного бездействия, необходимо вновь подтвердить приверженность ему со стороны международного сообщества и переориентировать мировые силы и средства на укрепление этого режима как наилучшей гарантии общей безопасности.

38. Цель Канады состоит в том, чтобы вложить новый смысл в основополагающий принцип ДНЯО: обещание тех, кто не обладает ядерным оружием, не приобретать его в обмен на обязательство тех, кто обладает таким оружием, полностью отказаться от него. Когда действие ДНЯО было продлено на неопределенный срок, было принято обязательство обеспечивать постоянство при соответствующей отчетности. Подход Канады к осуществлению этой цели двоякий: во-первых, она привержена делу пропаганды и защиты принципа универсальности Договора. Во-вторых, она будет стремиться к заключению соглашения в отношении обновленного пятилетнего плана действий в области разоружения и нераспространения с конкретными целями и задачами. Перед этой программой действий должны стоять следующие цели: изыскание способов, обеспечивающих скорейшее вступление ДВЗИ в силу, выход из той тупиковой ситуации, в которой оказалась Конференция по разоружению, и начало переговоров о запрещении производства расщепляющихся материалов, продолжение процесса сокращения СНВ применительно к стратегическому и тактическому ядерному оружию, обращение внимания на важность сохранения целостности Договора по ПРО, обращение ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, с призывом начать переговоры по разоружению, после того как Соединенные Штаты и Российская Федерация сократят число своих стратегических боеголовок до 1000–2000 единиц, продление действия существующих режимов зон, свободных от ядерного оружия, и содействие созданию новых зон, содействие приданию гарантиям МАГАТЭ универсального характера и дальнейшее совершенствование возможностей для контроля и инспекций и повышение их эффективности. Еще одна проблема, Еще одна проблема, заслуживающая внимания — это рост числа стран, разрабатывающих или приобретающих ракеты, способные нести ядерные, химические или биологические боезаряды. Тем не менее ни договора, ни кодекса поведения, ни свода руководящих принципов, определяющих ответственное поведение в этих областях, не существует. Режим контроля за ракетными технологиями можно сделать более эффективным за счет введения более жестких мер контроля за экспортом соответствующей технологии и расширения круга его участников.

39. В-третьих, Канада будет стремиться к совершенствованию процесса рассмотрения действия и оценки ДНЯО за счет более частого отслеживания, обсуждения и документального закрепления тех шагов, которые предпринимаются для воплощения обязательств в конкретные действия. Отчетность в подлинном смысле этого слова требует также подлинной транспарентности, и активное участие представителей неправительственных организаций может во многом способствовать обеспечению большей открытости в работе Конференции и мобилизации общественности на поддержку ее усилий и участию в них.

40. В самой первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, содержалась рекомендация об исключении атомного оружия из национальных арсеналов. С тех пор международное сообщество занимается поиском оптимальных способов сдерживания «ядерного джина». При всем своем несовершенстве глобальный режим нераспространения ядерного оружия стал таким способом. Надежный и эффективный ДНЯО по-прежнему необходим. ДНЯО остается беспрецедентным по числу участников соглашением в области безопасности потому, что, несмотря на все недостатки, он обеспечивает наилучшие перспективы минимизации угрозы ядерного уничтожения и является оптимальным механизмом содействия общей безопасности.

41. **Г-н Иванов** (Российская Федерация), передав приветствие президента Путина и пожелания успеха участникам Конференции, отмечает символическое значение того факта, что обзор действия ДНЯО проходит на рубеже двух веков, в момент, когда закладывается фундамент новой системы международных отношений. Его делегация прибыла на Конференцию с твердым убеждением, что сохранение и

упрочение Договора отвечает интересам всего мирового сообщества.

42. Появились новые угрозы международной безопасности и стабильности в виде локальных конфликтов, международного терроризма и воинствующего сепаратизма. Тенденция к расшатыванию существующей системы стратегической стабильности, попытки строить национальную безопасность в ущерб интересам других государств и применение силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и международного права представляют не меньшую опасность и являются, по сути, прямым приглашением к новой гонке вооружений. Одним словом, мир подошел к ответственному рубежу: либо ему удастся общими усилиями сберечь позитив, накопленный в области нераспространения и ограничения ядерных вооружений, либо он столкнется с реальной перспективой хаоса и неуправляемости военной силы. Поэтому принципиально важно, чтобы усилия по укреплению режима нераспространения органично вписывались в строительство справедливого и демократического мироустройства, основанного на взаимном доверии и равной безопасности для всех государств и регионов.

43. Российская Федерация полностью привержена своим обязательствам по статье VI ДНЯО. Она твердо настроена на поэтапное движение всех пяти ядерных держав по пути ядерного разоружения. Несколькими днями ранее ею был ратифицирован Договор СНВ-2 и пакет соглашений 1997 года по противоракетной обороне. Реализация этих документов будет крупным шагом в направлении ядерного разоружения, поскольку в итоге общий уровень стратегических наступательных вооружений России и Соединенных Штатов по сравнению с 1990 годом снизится примерно на две трети. Она также ратифицировала ДВЗЯИ.

44. Российская Федерация продолжает работу по выполнению и других, ранее подписанных соглашений по сокращению стратегических ядерных арсеналов. По Договору СНВ-1 она уже ликвидировала свыше 2000 баллистических ракет и более 950 пусковых установок земного и морского базирования, около 30 атомных подводных лодок и свыше 80 тяжелых бомбардировщиков. В целом по Договору СНВ-1 будет сокращено около 40 процентов стратегических ядерных сил России и Соединенных Штатов.

45. Кроме того, все российские баллистические ракеты в настоящее время имеют «нулевое» полетное задание. Его правительство продолжает выполнять односторонние инициативы в области тактического ядерного оружия, снимая его с надводных кораблей, многоцелевых подводных лодок и авиации ВМФ наземного базирования. Завершается уничтожение ядерных боеголовок тактических ракет, артиллерийских снарядов и мин, уничтожена половина ядерных боеголовок для зенитных ракет и половина ядерных авиационных бомб. Российская Федерация готова пойти дальше и рассмотреть возможность сокращения ядерных арсеналов Соединенных Штатов и России до уровня в 1500 боеголовок. Вместе с тем этот исторический шанс может быть упущен, если будут осуществлены объявленные Соединенными Штатами планы развертывания национальной системы ПРО в нарушение Договора по ПРО 1972 года.

46. Дальнейшие сокращения стратегических наступательных вооружений не могут рассматриваться иначе, как в тесной взаимосвязи с сохранением Договора по ПРО. Этот договор открыл дорогу к глубоким сокращениям стратегических наступательных вооружений на стабильной и транспарентной основе. Современная система соглашений в области контроля над вооружениями представляет собой сложную и хрупкую конструкцию, и достаточно ослабить один из ее ключевых элементов, чтобы разбалансировалась вся система. Развал Договора по ПРО приведет к подрыву всего комплекса разоруженческих договоренностей, которые создавались на протяжении последних 30 лет, и к усилению угрозы размывания режима нераспространения.

47. Необходимым условием продолжения переговоров по ядерному разоружению в соответствии со статьей VI ДНЯО является соблюдение Договора по ПРО в его нынешнем виде без каких-либо модификаций. Это затрагивает интересы национальной безопасности каждого государства и мирового сообщества в целом. Его правительство убеждено в том, что решить проблему ракетных угроз и ракетного распространения можно и нужно без ломки Договора по ПРО, и оно готово к самым широким консультациям по этому вопросу как с Соединенными Штатами, так и в многостороннем формате. Оно предложило создать глобальную систему контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий в качестве реальной альтернативы разру-

шению Договора по ПРО. Выбор в пользу такого пути имеет принципиальное значение не только для судьбы режимов нераспространения, но и для позитивных перспектив развития мировых дел.

48. Задача укрепления ДНЯО по своим масштабам выходит за рамки усилий одних лишь ядерных государств. Весьма актуальным остается обеспечение универсального характера Договора, в связи с чем необходимо и далее энергично добиваться его подписания государствами, которые до сих пор этого не сделали. Создание зон, свободных от ядерного оружия, вносит существенный вклад в развитие и консолидацию режима нераспространения ядерного оружия. Россия является участницей большинства международных соглашений о создании таких зон, и тот факт, что она не располагает ядерным оружием за пределами своей национальной территории, также является ее вкладом в консолидацию этого режима. Она призывает другие ядерные державы последовать ее примеру.

49. Еще один назревший вопрос — запрещение производства расщепляющихся материалов. В России закрываются последние установки, нарабатывавшие оружейный плутоний, а наработка оружейного урана прекращена несколько лет назад. Его делегация будет активно добиваться, чтобы обсуждение этого вопроса в Конференции по разоружении началось как можно скорее.

50. Судьба Конференции по разоружению вызывает серьезные опасения, поскольку вместо преобладавшего в прошлом на этом форуме духа компромисса, ряд государств избрали путь взаимоувязок по тем или иным проблемам. Уже второй год подряд Конференция фактически пробуксовывает; предстоит сделать выбор в пользу отказа от сиюминутных преимуществ ради успеха общего дела.

51. ДНЯО способствовал созданию благоприятного климата для расширяющегося международного сотрудничества в области мирного атома. Гарантии МАГАТЭ — эффективный инструмент укрепления режима нераспространения и одновременно мощная мера доверия. Тридцать лет назад, заключив Договор, международное сообщество отвергло гонку ядерных вооружений. Подтверждение на Конференции бессрочного характера Договора было бы яркой демонстрацией стремления сделать нераспространение одним из незыблемых принципов международной безопасности XXI века.

52. **Г-н Чалый** (Украина) говорит, что правительство его страны давно поддерживает идеи, изложенные в резолюции 54/54 G Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня». Добровольный отказ Украины и других независимых государств, образовавшихся после распада Советского Союза, от ядерного оружия является актом большого нравственного значения и проявлением политической смелости, которые должны найти надлежащее отражение в заключительном документе Конференции.

53. Хотя Украина обладала третьим по величине ядерным потенциалом в мире, в 1994 году она присоединилась к Договору как государство, не обладающее ядерным оружием. В соответствии с Договором СНВ-1 она уничтожила 77 процентов своих стратегических наступательных вооружений и планирует завершить этот процесс к концу 2001 года. В связи с этим он приветствует ратификацию Российской Федерацией Договора СНВ-2 и выражает надежду на то, что в ближайшее время возобновятся переговоры по СНВ-3.

54. Подтверждая важное значение Договора по ПРО, его правительство считает, что ни одна мера, принимаемая государством-участником для уменьшения возможности нанесения ракетного удара, не может считаться нарушением его обязательств по указанному Договору. Оно также надеется, что другие государства, обладающие ядерным оружием, последуют примеру Российской Федерации и также ратифицируют ДВЗЯИ.

55. Основополагающий принцип нераспространения был подорван событиями в Южной Азии и действиями государств, не являющихся участниками ДНЯО. Чрезвычайно важно, чтобы эти государства незамедлительно присоединились к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Необходимо также начать в рамках Конференции по разоружению переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов.

56. Зоны, свободные от ядерного оружия, могут сыграть ценную роль в поддержании региональной и глобальной безопасности, и их следует создавать в таких регионах, как Центральная Азия и Ближний Восток.

57. Высокой оценки заслуживают усилия МАГАТЭ по укреплению режима гарантий. С

1995 года положение Украины в том, что касается нераспространения, существенно улучшилось; в 1997 году она заключила с МАГАТЭ соглашение о применении всесторонних гарантий и планирует в 2001 году подписать дополнительный протокол к этому соглашению.

58. В Будапештском меморандуме 1994 года, имеющем юридическую силу, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Российская Федерация, Франция и Китай предоставили его правительству гарантии безопасности, которые стали одним из ключевых факторов, побудивших его принять решение о присоединении к Договору. Опыт его страны мог бы быть полезным для разработки универсального, имеющего юридическую силу документа о гарантиях. В этой связи он считает, что следует восстановить Специальный комитет по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, учрежденный в 1998 году Конференцией по разоружению. Он также одобряет резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности и надеется, что Совет будет добиваться дальнейшего расширения применения гарантий безопасности в рамках процесса рассмотрения режима нераспространения.

59. *Заместитель Председателя г-н Алеман (Эквадор) занимает место за столом Председателя.*

60. **Г-н Ля Фортель** (Франция) говорит, что для того, чтобы Конференция по рассмотрению действия Договора увенчалась успехом, необходим комплексный, сбалансированный подход в трех ключевых областях, охваченных в Договоре: нераспространение, использование атомной энергии в мирных целях и разоружение, и что его правительство убеждено в том, что документы, принятые на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора в 1995 году, имеют основополагающее значение для процесса рассмотрения.

61. Франция безоговорочно встала на путь ядерного разоружения в соответствии с положениями статьи VI Договора и решением 2 Конференции 1995 года. Она полностью ликвидировала свой ядерный компонент наземного базирования, сократила количество компонентов воздушного и морского базирования, ратифицировала ДВЗЯИ, закрыла свой испытательный полигон на Мурароа, прекратила производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия, дважды снижала степень боевой готовности ее ядерных сил, предоставила гарантии безопасности, упомянутые в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, и ратифицировала соответствующие протоколы к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия.

62. Правительство его страны выступает за повышение транспарентности в качестве добровольной меры укрепления доверия в поддержку усилий в области разоружения и исходя из этого открыло испытательный полигон в Тихом океане для международных специалистов и опубликовало документ, озаглавленный «Контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение: политика Франции». Он с удовлетворением отмечает успешные двусторонние переговоры между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, свидетельством которого стала недавняя ратификация Российской Федерацией СНВ-2, и настоятельно призывает государства, которые еще не ратифицировали ДВЗЯИ, и особенно те из них, от ратификации которых зависит его вступление в силу, подписать и ратифицировать его в ближайшем будущем. Особое сожаление вызывает то обстоятельство, что до сих пор не начались переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, являющиеся следующим шагом в многостороннем процессе разоружения.

63. В период изменений и нестабильности необходимо сохранить в силе и осуществить решение 2 Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора 1995 года. Нет ничего более опасного, чем попытки каждые пять лет пересматривать основополагающие принципы и цели, закрепленные в этом ключевом документе. Обеспечение скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ и начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов были единодушно признаны единственным способом обеспечения соблюдения всеми государствами — независимо от того, являются ли они участниками Договора, — всеобщих, недискриминационных, поддающихся контролю и поэтому надежных стандартов. Это также позволило бы государствам, решившим не присоединяться к этому договору, продемонстрировать свою приверженность нераспространению ядерного оружия и ядерному разоружению, что тем самым способствовало бы укреплению самого Договора и ослабле-

нию региональной напряженности, особенно в Южной Азии и на Ближнем Востоке.

64. Когда существует реальная опасность возобновления гонки вооружений и нарушения стратегического баланса, Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация должны добиваться общего сокращения своих ядерных арсеналов, которые по-прежнему несоизмеримы с арсеналами других государств, обладающих ядерным оружием. В связи с этим его делегация придает большое значение сохранению стратегической стабильности, важным элементом которой является Договор по ПРО, и готова обсудить новые предложения о преодолении тенденции к замедлению процесса разоружения, как на Конференции по рассмотрению действия Договора, так и в Конференции по разоружению, на основе единодушно принятого мандата.

65. Его правительство обеспокоено тем фактом, что Корейская Народно-Демократическая Республика неоднократно срывала усилия МАГАТЭ по обеспечению осуществления заключенного с этой страной соглашения о гарантиях, не позволяя ему удостовериться в том, что все охваченные гарантиями ядерные материалы были объявлены. Вызывает также обеспокоенность Ирак. Благодаря программе контроля, осуществлявшейся с 1991 года, МАГАТЭ смогло составить целостное представление о секретной ядерной программе Ирака. В связи с этим он выражает сожаление по поводу того, что с 16 декабря 1998 года МАГАТЭ не имеет возможности выполнять свой мандат в этой области, и приветствует принятие резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности и начало процесса, ведущего к возобновлению мероприятий по контролю. Франция, со своей стороны, 22 сентября 1998 года подписала расширенное соглашение о гарантиях с МАГАТЭ и Европейским сообществом по атомной энергии и приложит максимум усилий для его скорейшей ратификации.

66. Его правительство сотрудничает со многими странами и учреждениями в целях содействия как можно более широкому доступу к различным видам использования ядерной энергии в мирных целях в атмосфере доверия, основанной на безопасности и транспарентности. Международному сообществу необходимы гарантии того, что сотрудничество и обмены не повлекут за собой отвлечение материалов; этим объясняется необходимость введения эффективных, объективных и транспарентных механизмов экспортного контроля и осуществления системы гарантий МАГАТЭ. Он призывает все государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Конвенцию о ядерной безопасности и Объединенную конвенцию о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами. И наконец, совершенствование ядерной технологии должно осуществляться транспарентно, с тем чтобы правительства и население разных стран имели представление о том, что поставлено на карту, и чтобы можно было убедить общественность в том, что ядерная энергия является экологичным и безопасным источником энергии.

67. **Г-н Абусеитов** (Казахстан) говорит, что проблемы, возникшие в процессе рассмотрения, могут вызвать противоречия между толкованием обязательств по Договору и интересами государств-участников, особенно между государствами, обладающими ядерным оружием, и другими государствами. В связи с этим международному сообществу надлежит сделать Договор эффективным инструментом ядерного разоружения и укрепления режима нераспространения.

68. Необходимо, чтобы Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация активизировали переговоры о сокращении вооружений и чтобы в этом процессе к ним присоединились три другие государства, обладающие ядерным оружием. В этой связи недавняя ратификация Российской Федерацией Договора СНВ-2 открывает путь к переговорам о дальнейших сокращениях стратегических вооружений, а также о пакете соглашений по ПРО 1997 года, в частности о меморандуме о взаимопонимании, касающемся участия Беларуси, Казахстана и Украины в осуществлении Договора по ПРО. В то же время стало очевидным, что, несмотря на действующие многосторонние договоры, международный режим контроля над вооружениями весьма уязвим, поскольку даже незначительное изменение глобального равновесия и стабильности способно снизить эффективность всего международного режима контроля над вооружениями. В этой связи его делегация обеспокоена ситуаций вокруг Договора по ПРО, сохранение которого является необходимым условием процесса разоружения.

69. Признавая необходимость общего укрепления режима нераспространения, его делегация выступает за скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ. Закрыв

Семипалатинский испытательный полигон, его страна внесла существенный вклад в дело запрещения ядерных испытаний. Он приветствует решение Российской Федерации о ратификации ДВЗЯИ и с удовлетворением отмечает усилия администрации Соединенных Штатов с целью повторного представления вопроса о его ратификации в сенат. В условиях глобализации необходимо также наращивать усилия по борьбе с незаконной торговлей ядерными материалами и ракетными технологиями. Его страна завершает работу над своими внутренними процедурами для вступления в Группу ядерных поставщиков и готовится присоединиться к режиму контроля за ракетными технологиями.

70. Чрезвычайно важно создать новую атмосферу открытости и гласности в ядерной области, особенно учитывая те сотни тонн расщепляющихся материалов, которые высвободятся в результате радикального сокращения ядерных арсеналов Соединенных Штатов и России. Такая открытость будет способствовать укреплению доверия между государствами и исключению возможности злоупотребления ядерными материалами. Его правительство выступает за скорейшее начало переговоров о прекращении производства расщепляющихся материалов для военных целей. Оно также активно участвует в разработке договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

71. Проблему гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, можно решить путем принятия протокола о гарантиях безопасности в качестве составной части ДНЯО. Положения такого протокола должны быть простыми и однозначными. Бóльшая открытость и неограниченный обмен ядерными материалами и технологиями и научной информацией должны способствовать разработке программ в области использования атомной энергии в мирных целях. Он привлекает внимание к вопросу о восстановлении района бывшего ядерного испытательного полигона в Семипалатинске. Прошло почти два года с тех пор, как Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, содержащую призыв к международному сообществу оказать правительству его страны помощь в восстановлении этого района. Доклад по данному вопросу будет представлен на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

72. *Г-н Баали (Алжир) возвращается на место Председателя.*

73. **Г-жа Линдх** (Швеция), одобряя заявление Европейского союза и мнения, выраженные Мексикой от имени Коалиции за новую повестку дня, говорит, что спустя 30 лет после вступления ДНЯО в силу международные переговоры по ядерному разоружению почти зашли в тупик. С 1995 года в области ядерного разоружения произошло больше сбоев, чем положительных сдвигов. К таким сбоям относятся ядерные испытания, произведенные Индией и Пакистаном, нарушение Корейской Народно-Демократической Республикой ее обязательств по ДНЯО и планы Соединенных Штатов Америки по созданию национальной системы противоракетной обороны, которые могут спровоцировать новую гонку в области ядерных ракет. Опасаясь этого, Швеция совместно с рядом других государств, не обладающих ядерным оружием, в 1998 году выступила с призывом заключить договор, в котором была бы провозглашена цель избавить мир от ядерного оружия.

74. Государства, обладающие ядерным оружием, предприняли ряд позитивных шагов в направлении глобального сокращения ядерных вооружений. К ним относятся систематическое осуществление Договора СНВ-I с опережением графика Соединенными Штатами и Российской Федерацией, одностороннее сокращение нестратегических видов ядерного оружия Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами и предпринятые рядом государств, обладающих ядерным оружием, усилия по повышению транспарентности процесса разоружения и распространению надлежащих международных гарантий на их расщепляющиеся материалы.

75. Вместе с тем этих усилий недостаточно. Особые проблемы существуют в четырех областях: сокращение ядерных арсеналов; вступление в силу ДВЗЯИ; прекращение разработок новых видов вооружений и систем; и неприменение ядерного оружия в региональных конфликтах. Хотя ее делегация приветствует ратификацию Российской Федерацией Договора СНВ-2, она по-прежнему серьезно обеспокоена тем фактом, что Договор до сих пор не вступил в силу, несмотря на то, что с момента его подписания прошло семь лет. Сегодня Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки должны выполнить свою особую обязанность и ввести в силу Договор СНВ-2 и протокол к нему и незамедлительно приступить к переговорам по Договору

СНВ-3. За односторонними сокращениями нестратегических ядерных вооружений, осуществленными некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, должны последовать дальнейшие сокращения. Необходима гласность в вопросе о запасах нестратегических ядерных вооружений, которым нет места в XXI веке. Она приветствует решение Российской Федерации ратифицировать ДВЗЯИ и настоятельно призывает Китай, Индию, Пакистан, Корейскую Народно-Демократическую Республику и Соединенные Штаты Америки последовать ее примеру.

76. Ни одно государство не имеет права ставить интересы общей безопасности в зависимость от своей внутренней политики. И недопустимо, чтобы разногласия между государствами, обладающими ядерным оружием, по посторонним вопросам мешали им выполнять их долг в том, что касается прогресса в решении вопросов контроля над ядерным оружием. Разработки ядерного оружия должны прекратиться раз и навсегда. Ее правительство по-прежнему выступает за переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, который поставил бы надежный заслон на пути дальнейшей разработки ядерного оружия, и оно не может принять попытки Китая или любого другого государства воспрепятствовать прогрессу в направлении заключения этого важнейшего договора.

77. Ее правительство глубоко обеспокоено планами Соединенных Штатов по разработке национальной системы противоракетной обороны. Подобные действия могут нарушить международный баланс и отрицательно сказаться на ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия. Государствам-участникам следует воздерживаться от развертывания любых систем, которые могли бы создать неопределенность. В этой связи Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки несут общую ответственность за выработку путем переговоров такого решения, которое положительно отразилось бы на процессе ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

78. Необходимо положить конец угрозам применения ядерного оружия в региональном контексте. Испытания ядерного оружия, проведенные Индией и Пакистаном в 1998 году, способны спровоцировать гонку вооружений, которая поставит под угрозу мир и безопасность в Южной Азии. Индия и Пакистан должны отказаться от своих ядерных амбиций в соответствии с резолюцией 1172 (1998) Совета Безопасности и подписать ДВЗЯИ. По-прежнему вызывает обеспокоенность распространение оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. Ирак должен сотрудничать с Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), а странам Ближнего Востока следует предпринять решительные шаги в направлении всестороннего урегулирования вопросов безопасности, включая создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Ее делегация надеется на разрешение ситуации вокруг ядерного оружия на Корейском полуострове и настоятельно призывает все заинтересованные государства воздерживаться от разработки оружия массового уничтожения и систем его доставки. Корейская Народно-Демократическая Республика должна выполнить свои обязательства по гарантиям в соответствии со статьей III ДНЯО.

79. Ее делегация приветствует утверждение в 1997 году системы, которая расширит возможности МАГАТЭ в плане выявления секретных программ разработки ядерного оружия. Вместе с тем необходимо ускорить процесс ратификации дополнительного протокола к соглашениям МАГАТЭ о гарантиях. Незаконный оборот ставит под угрозу нераспространение ядерного оружия, в связи с чем она настоятельно призывает государства как можно скорее присоединиться к Конвенции о физической защите. Кроме того, следует подумать о совместных мерах, включая контроль, которые могли бы улучшить физическую защиту в масштабах всего мира. Правительство ее страны по-прежнему заинтересовано в сотрудничестве в деле использования ядерных технологий в мирных целях и приветствует усилия МАГАТЭ в направлении согласования своей деятельности в этой области с деятельностью развивающихся стран. Любая деятельность, касающаяся применения ядерных технологий, должна опираться на принятые международные нормы безопасности, и все страны должны присоединиться ко всем соответствующим конвенциям и в полном объеме выполнять свои обязательства.

80. Конференция предоставляет государствам-участникам возможность наполнить новым содержанием ставший более эффективным процесс рассмотрения и придать новый импульс усилиям международного сообщества в направлении полного

осуществления ДНЯО. Для достижения этой цели им следует взять на себя безоговорочное обязательство ликвидировать ядерные арсеналы и незамедлительно начать ускоренный процесс переговоров и выполнить тем самым задачи ядерного разоружения в соответствии с ДНЯО; приложить максимум усилий для безоговорочного и безотлагательного вступления в силу ДВЗЯИ; запретить производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других видов ядерных взрывных устройств; повысить транспарентность в отношении арсеналов стратегических и нестратегических видов ядерного оружия и запасов расщепляющихся материалов; и ввести принцип необратимости в отношении всех мер, принимаемых в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

81. **Г-н Нихаус** (Коста-Рика) осуждает применение или угрозу применения и разработку ядерного оружия. Нет таких ситуаций, которые оправдывали бы существование ядерных арсеналов, учитывая угрозу, которую несет в себе неизбежная эскалация вооруженного конфликта. Как только ядерный запал будет подожжен, избежать мирового пожара не удастся. Государства, обладающие ядерным оружием, должны по-настоящему встать на путь разоружения, деактивировать свои наступательные ядерные системы и ликвидировать свои арсеналы. Кроме того, им следует прекратить передачу ядерных технологий государствам, не являющимся участниками ДНЯО.

82. Его делегация серьезно обеспокоена ядерными испытаниями, проведенными Индией и Пакистаном, и настоятельно призывает все государства, которые еще не стали участниками ДНЯО, отказаться от разработки ядерного оружия и как можно скорее стать участниками этого международного договора без выдвижения каких-либо условий. Придание ДНЯО универсального характера должно быть одной из главнейших задач международного сообщества, ибо в этом — гарантия глобальной безопасности. В этой связи он приветствует решение семи государств, ратифицировавших Договор за период с 1995 года. Он также призывает все государства, которые еще не ратифицировали и не подписали ДВЗЯИ, сделать это как можно скорее. Вступление этого договора в силу является необходимым и чрезвычайно важным рубежом на пути обеспечения безопасности всего человечества. Его скорейшая ратификация необходима для предотвращения новой гонки вооружений. В связи с этим он приветствует недавнюю ратификацию ДВЗЯИ и Договора СНВ-2 Российской Федерацией и выражает серьезную обеспокоенность в связи с теми трудностями, которые возникли у других государств в процессе ратификации. Он также обеспокоен теми препятствиями, которые чинят МАГАТЭ Ирак и Корейская Народно-Демократическая Республика.

83. Он выражает надежду на то, что все участники Конференции обязуются принять конкретные меры по снижению опасности ядерной войны и возобновлению переговоров по ядерному разоружению. Конференции по рассмотрению действия Договора следует выработать программу ядерного разоружения на ближайшие пять лет, которая будет включать: выработку конкретных мер, таких, как скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ; проведение переговоров об универсальном и имеющем юридическую силу договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов; укрепление МАГАТЭ и повышение эффективности ее деятельности по контролю; принятие дополнительных протоколов в соответствии со статьей III ДНЯО; и введение системы, которая гарантировала бы физическую защиту ядерных материалов.

84. Пять государств, обладающих ядерным оружием, несут главную ответственность за переговоры, упомянутые в статье VI ДНЯО. В заключение он хотел бы подчеркнуть, что финансовые ресурсы, выделяемые сегодня на оружие, необходимо направлять на содействие социально-экономическому развитию.

Программа работы *(продолжение)*

85. **Председатель**, обратив внимание участников на правило 34 правил процедуры, говорит, что на должность Председателя вспомогательного органа 2 Главного комитета II была предложена кандидатура г-на Кристофера Уэстона (Канада).

86. *Г-н Уэстон (Канада) избирается Председателем вспомогательного органа 2 Главного комитета II.*

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

20 November 2000
Russian
Original: English

Краткий отчет о 4-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 25 апреля 2000 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н **Баали** ..... (Алжир)
Затем: г-н **Бальбони Акуа** ..... (Италия)
Затем: г-н **Минти** ..... (Южная Африка)

Содержание

Выбор председателей и заместителей председателей главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий

Выборы заместителей Председателя Конференции

Общие прения (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Выборы председателей и заместителей председателей главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий

1. Председатель говорит, что в соответствии с правилом 5 правил процедуры Конференция изберет двух заместителей председателей каждого из трех главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий. Были выдвинуты следующие кандидатуры: г-н Линт (Бельгия) — на должность заместителя Председателя Главного комитета I; г-н Сух Дэ Вон (Республика Корея) — на должность заместителя Председателя Главного комитета II; г-н Джундев (бывшая Югославская Республика Македония) — на должность заместителя Председателя Главного комитета III; г-жа Абулнага (Египет) — на должность заместителя Председателя Редакционного комитета; и г-н Ботнару (Молдова) — на должность заместителя Председателя Комитета по проверке полномочий.

2. Г-н Линт (Бельгия) избирается заместителем Председателя Главного комитета I; г-н Сух Дэ Вон (Республика Корея) избирается заместителем Председателя Главного комитета II; г-н Джундев (бывшая югославская Республика Македония) избирается заместителем Председателя Главного комитета III; г-жа Абулнага (Египет) избирается заместителем Председателя Редакционного комитета; и г-н Ботнару (Молдова) избирается заместителем Председателя Комитета по проверке полномочий.

3. **Председатель** говорит, что консультации по остальным кандидатурам на должности заместителей председателей комитетов еще продолжаются и что он сообщит участникам Конференции об этих кандидатурах в соответствующее время.

Выборы заместителей Председателя Конференции

4. **Председатель** предлагает считать, что, насколько он понимает, Конференция хотела бы выдвинуть кандидатуру из числа членов делегации Мьянмы на должность одного из заместителей Председателя Конференции.

5. *Предложение принимается.*

Общие прения *(продолжение)*

6. **Г-н Самхан** (Объединенные Арабские Эмираты) говорит, что происходящие в мире политические события доказали, что стабильность и безопасность государств не могут быть обеспечены за счет накопления оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Ядерное оружие не только создает серьезную угрозу человечеству, но и оказывает очень негативное воздействие на экономическое и социальное развитие и окружающую среду. Несмотря на ограниченные усилия некоторых государств, обладающих ядерным оружием, по сокращению своих арсеналов, международное сообщество по-прежнему обременено гонкой вооружений, особенно запрещенных вооружений, включая ядерное оружие. Такое положение побудило некоторые страны в регионах, где царит напряженность, провести ядерные испытания, создать запасы расщепляющихся и ядерных материалов и приобрести другие неконвенциальные виды оружия в качестве средства сдерживания.

7. В результате произошло усиление напряженности и конфликтов в отношениях между этими государствами, что создает прямую угрозу региональному и международному миру и безопасности. Поэтому его правительство призывает государства соблюдать свои обязательства по договорам, запрещающим такие виды оружия, и обращается к государствам, которые еще не сделали этого, с настоятельным призывом присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в целях придания ему универсальности. Оно поддерживает предложение о создании субрегиональных, региональных и международных механизмов, которые гарантировали бы нераспространение, включая создание специального комитета в рамках Конференции по разоружению, в целях обеспечения постепенной ликвидации ядерного оружия в соответствии со статьей VI Договора, а также заключения безусловного документа, который обеспечит гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

8. В период после 1995 года произошел ряд позитивных событий, таких, как присоединение девяти государств, в том числе Объединенных Арабских Эмиратов, к Договору о нераспространении. Его правительство предприняло этот шаг исходя из «Резолюции по Ближнему Востоку» 1995 года и соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и

Совета Безопасности, которые обеспечивают правовую основу для создания в ближневосточном регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Израиль является единственной страной региона, которая еще не присоединилась к Договору и попрежнему обладает ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения. Такое положение порождает явный военный дисбаланс в регионе и создает постоянную угрозу региональному миру и безопасности, подрывая доверие к Договору. Его правительство настоятельно призывает Конференцию обратиться к израильскому правительству с призывом ликвидировать свой ядерный потенциал и осуществить «Резолюцию по Ближнему Востоку», а также распространить на все свои ядерные объекты режим проверки Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Оно также призывает прекратить оказание всех видов технической и научной помощи ядерным объектам в Израиле.

9. Достижение всеобъемлющего и справедливого мира на Ближнем Востоке и прекращение оккупации и напряженности в этом регионе, особенно в районе Арабского залива, зависят главным образом от проявления странами необходимой политической воли к выполнению своих обязательств в отношении ликвидации запрещенных видов оружия, в том числе ядерного оружия, и к принятию мер по урегулированию конфликтов и обеспечению прекращения оккупации мирным путем на основе Устава Организации Объединенных Наций и положений международного права, особенно принципов взаимного уважения суверенитета государств региона, мирного сосуществования, мер по укреплению доверия и отказа от применения силы.

10. **Г-н Харрази** (Исламская Республика Иран) говорит, что, несмотря на все усиливающийся призыв к ядерному разоружению, качественное совершенствование ядерного оружия не ослабевает, а государства, обладающие им, не проявляют никаких признаков готовности замедлить этот процесс. А ведь Договор о нераспространении никогда не предполагал увековечения статуса некоторых государств как государств, обладающих ядерным оружием. Поскольку ядерное разоружение является конечной целью Договора, государства, обладающие ядерным оружием, связаны международным обязательством прекратить производство такого оружия и ликвидировать имеющиеся у них запасы оружия и средства его доставки.

11. Это обязательство было подчеркнуто Международным Судом. Сохранение ядерных арсеналов увеличивает опасность вертикального и горизонтального ядерного распространения и риск случайного или преднамеренного ядерного удара. Поскольку международное сообщество уже запретило использование, разработку и накопление запасов двух видов оружия массового уничтожения, не следует делать исключения в отношении ядерного оружия. Необходимо начать работу над дополнительным протоколом к Договору в целях запрещения использования ядерного оружия. Пришло время начать переговоры о конвенции о ядерном оружии; ядерная угроза носит глобальный характер, и ее устранение является законной заботой международного сообщества.

12. Существуют огромные возможности для дальнейшей диверсификации и развития мирного использования ядерной энергии. Систематический отказ от передачи ядерной технологии не обладающим ядерным оружием развивающимся государствам, являющимся участниками Договора, а также ограничительная политика контроля за экспортом, проводимая ядерными поставщиками, вызывает поэтому большое сожаление. Специальные режимы, применяемые под предлогом обеспечения нераспространения, направлены на продолжение дискриминационной политики, основная цель которой — эксклюзивное обладание развитыми странами ядерной технологией. Необходимо исправить это положение. Наличие таких режимов подрывает доверие к Договору и МАГАТЭ и лишает гарантии МАГАТЭ смысла. Проблему усугубляют некоторые государства с небезупречным отношением к нераспространению, которые присвоили себе право определять степень соблюдения Договора другими и принимать меры к тому, чтобы мешать доступу к мирной ядерной технологии государств — участников Договора, хотя на Конференции 1995 года было установлено, что государства-участники, испытывающие озабоченность в отношении невыполнения соглашений о гарантиях, должны информировать МАГАТЭ об этой озабоченности.

13. Договор является единым целым, эффективность которого основана на полном выполнении всех его положений всеми государствами-участниками. Упорное нежелание государств, обладающих ядерным оружием, выполнять свои обязательства по Договору сделает этот режим неста-

бильным и несостоятельным. Нынешняя Конференция должна принять эффективные меры к гарантированному осуществлению статьи IV во всех ее аспектах, особенно в плане передачи технологии, оборудования и ядерных материалов развивающимся государствам. Она должна предпринять все усилия к разработке общих подходов и общеприемлемых механизмов обеспечения международной мирной торговли в ядерной области.

14. Горизонтальное и вертикальное распространение ядерного оружия сделало гарантии безопасности еще более важными. Необходимо уйти от прежнего блокового противостояния. Преамбула Договора о нераспространении, соответствующие резолюции Совета Безопасности и односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, являются недостаточными. Между тем некоторые государства, обладающие ядерным оружием, попытались ограничить гарантии безопасности пределами зон, свободных от ядерного оружия, или выдвинуть оговорки к своим обязательствам в отношении государств, не обладающих ядерным оружием. Конференция должна попытаться обеспечить более четкие и конкретные гарантии ядерной безопасности в форме юридически обязательного международного документа. Договор не может быть эффективным, пока не будет обеспечена его универсальность. Для достижения этой цели необходимы подлинные и согласованные усилия. Процесс рассмотрения действия Договора должен предусматривать обсуждение путей обеспечения его универсальности, в частности путем присоединения к нему государств, эксплуатирующих не поставленные под гарантии ядерные объекты.

15. Угроза, создаваемая региональному и международному миру и безопасности тайными израильскими программами создания ядерного оружия, является одним из основных препятствий на пути достижения целей Договора. Несмотря на свою непреклонность, Израиль не испытывает на себе никаких ограничений в плане передачи ядерной технологии, оборудования и материалов и пользуется полной поддержкой тех, кто объявил себя защитником процесса нераспространения. Исключительно важно исходить из «Резолюции по Ближнему Востоку» 1995 года и искать пути к ее осуществлению. Необходимо заставить Израиль отказаться от ядерного оружия, присоединиться к Договору и поставить под гарантии МАГАТЭ все свои объекты и программы. Те, кто помогал Израилю разрабатывать такое оружие, несут в этой связи особую ответственность. Поскольку «Резолюция по Ближнему Востоку» 1995 года явилась частью комплексного решения, которое обеспечило бессрочное продление Договора, важно соблюдать это коллективное обязательство.

16. Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора должна также рассмотреть вопрос об осуществлении решения «Повышение эффективности процесса рассмотрения действия Договора». Помимо организационных недостатков, присущих механизму рассмотрения действия, к срыву процесса рассмотрения действия Договора привели отсутствие политической воли и желания, а также выборочный подход к положениям Договора со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием. В целях обеспечения соблюдения Договора государствами-участниками и полного осуществления решений Конференции по рассмотрению действия Договора необходимо учредить постоянный орган. Конференция могла бы создать группу по изучению вопроса о создании такого механизма и подготовке доклада к следующей сессии Подготовительной комиссии.

17. На карту поставлен процесс ядерного нераспространения; поэтому не время проявлять самоуспокоенность. Безразличное отношение к Договору, слабая приверженность его целям и выборочное соблюдение его положений подорвут его значимость и действенность. Договор следует рассматривать и осуществлять во всей его полноте; все его положения взаимосвязаны и подкрепляют друг друга. Исламская Республика Иран отказалась от выбора, предполагающего обладание ядерным оружием, и сохранит приверженность ядерному нераспространению.

18. **Г-н Абул Гейт** (Египет) говорит, что его делегация хотела бы присоединиться к заявлениям, сделанным на втором заседании представителем Индонезии, который внес на рассмотрение рабочий документ Движения неприсоединившихся стран, и представителем Мексики от имени Коалиции за новую повестку дня. Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора обеспечивает первую возможность оценить прогресс, достигнутый в деле осуществления положений Договора о нераспространении ядерного оружия с момента его бессрочного продления в 1995 году и выполнения комплек-

са обязательств, принятых на себя государствами — участниками Договора на Конференции 1995 года. Обзор этих целей позволит констатировать, что неудач было больше, чем успехов.

19. Что касается решения «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения», то цель обеспечения всеобщего присоединения к Договору достигнута не была; международное сообщество не смогло предотвратить распространение ядерного оружия в Южной Азии; усилия по обеспечению вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) были сорваны в результате отказа сената Соединенных Штатов ратифицировать его; в рамках Конференции по разоружению еще предстоит начать переговоры о конвенции, запрещающей производство расщепляющегося материала для ядерного оружия.

20. В решении «Повышение эффективности процесса рассмотрения действия Договора» для конференций по рассмотрению действия и заседаний подготовительного комитета были определены грандиозные цели. Однако Подготовительный комитет Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора не смог принять каких-либо существенных рекомендаций. Что касается «Резолюции по Ближнему Востоку», то Израилю еще предстоит присоединиться к Договору или поставить свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Конференция 1995 года вновь подтвердила важность строгого соблюдения положений Договора, касающихся ядерного разоружения, и подчеркнула необходимость определить конкретные задачи для достижения этой конечной цели. Его делегация приветствует шаги, предпринятые в последние пять лет некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, по сокращению своих арсеналов, и с удовлетворением отмечает недавнюю ратификацию Государственной Думой России второго Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2).

21. Однако эти шаги не оправдали надежд и чаяний государств, которые отказались от ядерного выбора. В целях содействия усилиям по обеспечению ядерного разоружения президент Египта Хосни Мубарак предложил созвать международную конференцию, а восемь государств, входящих в Коалицию за новую повестку дня, выступили с совместным заявлением, настоятельно призвав государства, обладающие ядерным оружием, ускорить процесс разоружения. В этой связи его правительство полностью поддерживает предложение Генерального секретаря, содержащееся в его докладе: «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке» (A/54/2000) и касающееся созыва крупной международной конференции, которая помогла бы выявить пути устранения ядерной опасности.

22. Отсутствие эффективных имеющих обязательную юридическую силу международных гарантий безопасности, которые защитили бы не обладающие ядерным оружием государства, против применения или угрозы применения ядерного оружия вызывает разочарование. Резолюция 984 (1995) Совета Безопасности не смогла удовлетворить законные требования этих государств. Его делегация считает, что пришло время начать переговоры о международном юридически обязательном документе. В решении «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения» было подтверждено право всех государств — участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях и было подчеркнуто, что в рамках всей деятельности, направленной на содействие использованию ядерной энергии в мирных целях, государствам — участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, должен предоставляться преференциальный режим.

23. В этом решении содержится также призыв к обеспечению большей транспарентности в вопросах контроля за ядерным экспортом. Тем не менее государства, не обладающие ядерным оружием, продолжают сталкиваться с препятствиями в своих усилиях по достижению доступа к ядерной технологии и «ноу-хау». Его делегация настоятельно призывает ликвидировать все барьеры, препятствующие полному осуществлению государствами-участниками своих прав по статье IV Договора. В этой связи она считает, что государства-участники должны быть юридически обязаны применять гарантии МАГАТЭ в качестве одного из предварительных условий передачи им ядерной технологии или ядерных материалов. Кроме того, необходимо принять решительные меры по защите мирно живущих наций от угрозы утечки продуктов деления из реакторов, которые не подлежат международному контролю.

24. Что касается положения на Ближнем Востоке, то Египет выдвинул много предложений в целях

изыскания выхода из нынешнего тупика, включая предложение о начале региональных переговоров о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, взятие на себя государствами региона обязательства в конкретные сроки присоединиться к международно-правовым документам о ядерном нераспространении и запрещении химического и биологического оружия, а также осуществление мер доверия в ядерной области. К сожалению, Израиль не откликнулся на эти предложения. Такое состояние дел более не допустимо. Договор о нераспространении не будет пользоваться доверием в регионе до тех пор, пока одно из государств не охвачено его положениями.

25. Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора должна потребовать от Израиля присоединения к нему без дальнейших задержек и постановки его ядерных объектов под гарантии МАГАТЭ. Она должна принять четкие рекомендации в отношении обеспечения полного осуществления «Резолюции по Ближнему Востоку». Необходимо рассмотреть вопрос о создании механизма для контроля за развитием ситуации в этой области. Его делегация считает, что государства, обладающие ядерным оружием, и в частности государства-депозитарии Договора, в их качестве авторов резолюции несут особую ответственность за достижение ее целей. «Резолюция по Ближнему Востоку» является неотъемлемой частью комплекса обязательств, принятых на Конференции 1995 года. Эти обязательства не подлежат пересмотру. Если положению на Ближнем Востоке не будет уделено должного внимания под тем предлогом, что это обременит Конференцию, доверие к Договору и к режиму нераспространения в целом будет подорвано.

26. Касаясь возможных результатов Конференции, он говорит, что необходимо закрепить то, что было достигнуто в 1995 году, определить новые цели на период до проведения Конференции 2005 года и принять рекомендации, направленные на их достижение. Особое внимание следует уделить обеспечению универсальности Договора и строгому соблюдению его положений. Участники должны также рассмотреть вопрос о том, как улучшить методы работы Подготовительного комитета и как использовать учрежденные вспомогательные органы. Что касается заключительного документа, то предложение о раздельном рассмотрении тех вопросов, по которым достигнуто широкое согласие, и тех проблем, по которым будет труднее достичь консенсуса, неприемлемо.

27. Государства — участники Договора должны использовать нынешний благоприятный международный климат в целях установления более стабильного и надежного международного порядка. Опасность ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения угрожает всему человечеству. Поэтому все члены международного сообщества должны участвовать на равной основе в создании механизмов и рамок, необходимых для ликвидации этой опасности.

28. Г-н Бальбони Акуа (Италия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

29. **Г-н Рейес** (Колумбия) говорит, что Колумбия с самого начала была участником Договора и совместно с большинством других латиноамериканских стран согласилась, подписав Договор Тлателолко, создать зону, свободную от ядерного оружия, в Латинской Америке. Колумбия убеждена в необходимости укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия и придания ему универсального характера. Его правительство также придает огромное значение комплексу решений, принятых в 1995 году, включая «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения», которые реализованы не полностью, и решение «Повышение эффективности процесса рассмотрения действия Договора», которое имеет существенно важное значение для сохранения действенности Договора.

30. Следует укреплять режим нераспространения и повышать его эффективность. При этом не следует бояться новых конструктивных предложений и не следует жалеть усилий для рассмотрения возможных мер, которые могут рассеять опасное чувство неудовлетворенности, испытываемое некоторыми государствами-участниками. Необходимо рассматривать вопросы существа под широким углом зрения и осуществлять процедурные реформы, которые позволили бы избежать повторения неудач. С момента проведения Конференции 1995 года к Договору присоединилось несколько государств, в том числе Бразилия и Чили; в других отношениях результаты были менее обнадеживающими; ядерные взрывы, произведенные в Юго-Восточной Азии, породили серьезную проблему. Хотя государства — участники Договора не могут примириться с существованием новых самопровозглашенных ядерных

держав, они не могут не считаться с этим положением, поэтому Конференция должна рассмотреть пути решения этой проблемы.

31. Что касается положения на Ближнем Востоке, то международное сообщество должно продолжать оказывать давление на единственное государство в этом регионе, которое не является участником Договора, с тем чтобы оно согласилось поставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ в качестве вклада в укрепление доверия и усиление режима нераспространения, а также в упрочение регионального и международного мира. Его правительство приветствует недавнюю ратификацию Российской Федерацией Договора СНВ-2. Однако много еще предстоит сделать в сфере ядерного разоружения, поскольку все еще сохраняется опасность ядерной войны, а также вероятность полного уничтожения.

32. Хотя сокращение арсеналов ядерного оружия является шагом в правильном направлении, необходимы более решительные действия со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в целях разработки программы, которая привела бы к полному уничтожению этого оружия. В этой связи его делегация полностью поддерживает предложения, внесенные накануне Мексикой. Она также настоятельно призывает государства, обладающие самым большим ядерным потенциалом, безотлагательно начать переговоры о договоре СНВ-3, процесс, в который на определенном этапе должны включиться другие государства, обладающие ядерным оружием.

33. Колумбия высоко оценивает действия государств, которые ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, особенно трех государств, обладающих ядерным оружием. Она подписала этот договор и завершает ратификационный процесс. Его страна считает, что необходимо срочно начать переговоры о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и юридически обязательном международном соглашении о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

34. Колумбия, которая никогда не имела устремлений в сфере ядерного оружия, придает огромное значение сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии. Обещанное в этой сфере сотрудничество было весьма неэффективным, поэтому необходимы конкретные меры для исправления такого положения. Следует рассмотреть возможность проведения специальной конференции государств-участников, посвященной исключительно поощрению сотрудничества в использовании ядерной энергии в мирных целях.

35. Обсуждение Договора и процесса ядерного разоружения выявило разрыв между возвышенными речами о международной безопасности и остальной частью многосторонней повестки дня. Как и в других разделах этой повестки дня, в стратегию международной безопасности следует включить поощрение прав человека, уважение международного гуманитарного права, а также новую концепцию безопасности человека. В 1995 году не обладающие ядерным оружием государства — участники Договора о нераспространении согласились на бессрочное продление Договора, а не на бесконечное сохранение такого положения, при котором одни государства могут иметь ядерное оружие, а другие нет. Конференция должна в приоритетном порядке выработать план действий с указанием конкретных мер в отношении ядерного разоружения, которые должны быть осуществлены в последующие пять лет.

36. **Г-н Шобокши** (Саудовская Аравия) говорит, что поддержание международного мира и безопасности является одной из основных задач Организации Объединенных Наций. В соответствии с Уставом государства-члены обязались разрешать свои международные споры мирными средствами и воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения. Заключение Договора явилось международным шагом с целью уменьшить эту угрозу путем ограничения ядерного распространения и, в конечном итоге, ликвидации ядерного оружия. Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора обеспечивает возможность для объективной оценки прогресса, достигнутого в деле достижения этих целей, и выявления сфер и средств, в которых и с помощью которых следует добиваться дальнейшего прогресса в будущем.

37. Несмотря на некоторые позитивные события, особенно бессрочное продление Договора, мир стал еще более далек от полного осуществления изложенных в нем принципов и достижения поставленных в нем целей. Государства — участники Догово-

ра не смогли ни остановить горизонтальное и вертикальное распространение ядерного оружия, ни обеспечить справедливое соотношение обязательств и обязанностей обладающих ядерным оружием государств, с одной стороны, и не обладающих ядерным оружием государств — с другой. Сохранение ядерными державами огромных арсеналов послужило для других государств предлогом для проведения своих собственных ядерных испытаний. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует напомнить об их обязанности избегать действий, которые поощряют государства, не обладающие ядерным оружием, к приобретению, производству или накоплению запасов такого оружия.

38. Участники заседания Совета Безопасности, проведенного 31 января 1992 года на уровне глав государств и правительств, заявили, что распространение всех видов оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Хотя резолюция 984 (1995) Совета и заявления, сделанные в то время каждым из государств, обладающих ядерным оружием, могут рассматриваться как первые шаги в этом направлении, необходим согласованный на международном уровне, безусловный и юридически обязательный документ, гарантирующий, что государства, не обладающие ядерным оружием, не подвергнутся ядерным ударам.

39. Международное сообщество должно проявить политическую волю в целях укрепления режима нераспространения, уменьшения политической и стратегической значимости ядерного оружия в международных отношениях и осуществления существующих договоров, которые предусматривают разоружение и сокращение запасов ядерного оружия. Соглашение о бессрочном продлении Договора о нераспространении не было бы возможным без принятия Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора ряда резолюций, в том числе «Резолюции по Ближнему Востоку». Однако после этого были предприняты серьезные усилия, направленные на ослабление и недопущение осуществления этой резолюции. Поэтому для успешного проведения Конференции 2000 года на ней следует вновь рассмотреть все вопросы, которые были согласованы в 1995 году.

40. Саудовская Аравия поддерживает все усилия, предпринимаемые в целях ликвидации оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Усилия Лиги арабских государств по подготовке проекта договора, направленного на создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, являются свидетельством серьезного отношения арабских государств, все из которых ратифицировали Договор о нераспространении. Однако эти действия не гарантируют безопасности арабских государств, учитывая сохранение ядерной угрозы со стороны Израиля и игнорирование этим государством международного права, включая резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и МАГАТЭ. Для достижения надежного и прочного мира на Ближнем Востоке Израиль должен уничтожить свой арсенал ядерного оружия, присоединиться к Договору о нераспространении и поставить свои ядерные объекты под международные гарантии.

41. Израиль продолжает игнорировать призывы Организации Объединенных Наций, МАГАТЭ, Движения неприсоединившихся стран и Организации Исламская конференция отказаться от производства, испытания и накопления ядерного оружия. Это единственное государство на Ближнем Востоке, которое отказалось поставить свое ядерное и химическое оружие под гарантии МАГАТЭ, предполагающие проведение инспекций. Позиция Израиля и все его оправдания этой позиции явно противоречат его призывам к миру, который должен основываться на доверии и доброй воле. Политика двойного стандарта в отношении Израиля не убедит его сделать то, что необходимо для продвижения ближневосточного мирного процесса.

42. Приверженность Саудовской Аравии ядерному разоружению проявляется в ее отказе от производства, развертывания и накопления такого оружия; ее активном участии в Конференции 1995 года; ее участии в работе Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия; и ее присоединении к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Он высоко оценивает конструктивную и важную роль МАГАТЭ и его системы безопасности в осуществлении Договора о нераспространении; его делегация поддержит все усилия по повышению их эффективности.

43. Нынешняя Конференция должна применять комплексный подход к проблеме международной безопасности. В заключительном документе следует изложить видение будущего, основанное на уроках

прошлого, подчеркнуть необходимость достижения международного консенсуса, настоятельно призвать все государства стать участниками Договора о нераспространении и призвать к ликвидации всего оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. В заключительном документе следует также подтвердить изложенное в Договоре обязательство предотвратить ядерную войну и обязательство государств, обладающих ядерным оружием, делать все возможное для того, чтобы остановить гонку ядерных вооружений и сократить свои арсеналы в качестве первого шага на пути к всеобщему и полному ядерному разоружению. Такие действия требуют транспарентности со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

44. **Г-н Беллина** (Перу), выступая от имени государств — членов Андского сообщества, говорит, что проблему ядерного распространения можно либо рассматривать как расползание ядерного оружия, либо определить с точки зрения как вертикального, так и горизонтального распространения. Первое в основном наблюдается в развивающемся мире, и решение этой проблемы состоит в принятии технических мер, таких, как ограничение на передачу оборудования и технологии. Второе связано не только с увеличением числа государств, обладающих ядерным оружием, но и с увеличением их арсеналов. Решение этой проблемы является в основном политическим.

45. Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора должна четко заявить, что нет никаких оснований считать оправданным бесконечное сохранение ядерного оружия. В 1995 году было бессрочно продлено действие Договора, а не право на вечное сохранение ядерных арсеналов. Не следует забывать, что сам Договор налагает на всех своих участников контрактное обязательство обеспечивать прогресс в деле всеобщего и полного разоружения. Чтобы режим нераспространения был действительно эффективным, те государства, которые еще не подписали Договор, в особенности те их них, которые обладают некоторым ядерным потенциалом, должны сделать это как можно скорее. В этой связи Андское сообщество приветствует присоединение Бразилии и Чили к Договору.

46. Режим нераспространения также предусматривает право государств извлекать выгоду из мирного использования ядерной энергии. Поэтому необходимо применять новаторские подходы, с тем чтобы позволить тем группам, которые выступают против передачи ядерной технологии развивающимся странам, и тем, которые отвергают аргументы, выдвигаемые технически развитыми странами, участвовать в процессе принятия решений. МАГАТЭ призвано играть важную роль в этой сфере, и Конференция 2000 года должна предпринять шаги к укреплению этого потенциала Агентства.

47. Регион Латинской Америки и Карибского бассейна, который стал первым населенным регионом планеты, в котором была объявлена зона, свободная от ядерного оружия, твердо убежден, что такие зоны важны как средство укрепления международного мира и безопасности. Все Южное полушарие должно быть превращено в зону, свободную от ядерного оружия, путем соединения существующих зон, которые были созданы на основе Договора об Антарктике, Договора Тлателолко, Договора Раротонга, Пелиндабского и Бангкокского договоров. Защита государств, не обладающих ядерным оружием, от угрозы применения или применения против них ядерного оружия является еще одной из целей Договора о нераспространении. Подтверждение приверженности этой цели государствами, обладающими ядерным оружием, в форме позитивных и негативных гарантий безопасности будет способствовать принятию Договора государствами, которые еще не являются его участниками. Скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний также имеет важное значение в этом отношении.

48. Договор о нераспространении не может рассматриваться как механизм обеспечения международного порядка, основанного на праве небольшой группы государств вечно обладать ядерным оружием, в то время как значительное большинство государств лишено этого права. В этой связи государства — члены Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) выступили недавно с Лимским призывом, в котором они призвали к дальнейшей мобилизации международного общественного мнения в целях всестороннего продвижения вперед на пути к полному запрещению применения и производства ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Члены Андского сообщества надеются, что результаты работы Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора будут включать в себя практические меры, которые должны

будут принять все участники Договора о нераспространении в следующие пять лет, особенно в отношении статьи VI.

49. Г-н Минти (Южная Африка), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

50. **Г-н Хасми** (Малайзия) напоминает, что, когда государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия договорились на Конференции 1995 года о бессрочном продлении действия Договора, государства-участники, обладающие ядерным оружием, подтвердили свое обязательство в духе доброй воли вести переговоры, нацеленные на сокращение арсеналов и, в конечном итоге, ликвидацию ядерного оружия под строгим и эффективным международным контролем. Однако ряд делегаций сомневались в разумности бессрочного продления Договора. Учитывая печальный опыт, накопленный в области ядерного разоружения за рассматриваемый период, Малайзия по-прежнему считает, что, бессрочно продлив действие Договора, международное сообщество утратило единственный имевшийся в его распоряжении рычаг воздействия на государства-участники, обладающие ядерным оружием, у которых теперь нет другого стимула предпринимать серьезные усилия для достижения цели сокращения и ликвидации своих ядерных арсеналов. В этом процессе узкокорыстные национальные интересы государств-участников, обладающих ядерным оружием, взяли верх над более широкими интересами международного сообщества.

51. Во исполнение решения Конференции 1995 года о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора в рамках Конференции 2000 года должен быть проведен объективный и честный анализ достижений и неудач предыдущих пяти лет и подготовлен план действий на последующий пятилетний период. Анализ хода выполнения Договора государствами-членами выявит больше негативных, чем позитивных моментов. Что касается позитивных моментов, то крупным достижением стало подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, хотя для его вступления в силу по-прежнему необходима его ратификация рядом государств. Недавно принятое Российской Федерацией решение ратифицировать Договор внесло конструктивный вклад в достижение этой цели. А вот принятое ранее решение сената Соединенных Штатов не ратифицировать Договор вызвало разочарование, особенно ввиду того, что международное сообщество рассчитывало на ведущую роль Соединенных Штатов в этом важном вопросе.

52. Его делегация приветствует также прогресс, достигнутый в процессе переговоров о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (договор по СНВ), и в частности ратификацию Договора СНВ-2 Российской Федерацией. При этом вызывает беспокойство предпринимаемая в настоящее время попытка увязать Договор об ограничении систем противоракетной обороны с началом процесса переговоров по СНВ-3, учитывая то дестабилизирующее влияние, которое окажет развертывание новой системы противоракетной обороны. По этой причине Малайзия настоятельно призывает Соединенные Штаты Америки пересмотреть их намерение разработать и развернуть такую систему. К этому процессу должны подключиться и другие государства, обладающие ядерным оружием.

53. Его делегация приветствует также создание зон, свободных от ядерного оружия, в Африке и Юго-Восточной Азии, эти зоны вместе с аналогичными зонами в южной части Тихого океана и в Южной Америке составят непрерывную полосу из зон, свободных от ядерного оружия, охватив все Южное полушарие. Был также достигнут обнадеживающий прогресс в деле создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, и была принята выдвинутая Монголией новаторская концепция отдельного государства, свободного от ядерного оружия. Серьезного рассмотрения в контексте согласованных усилий, направленных на обеспечение ядерного разоружения, заслуживает также не менее новаторское предложение о создании пространства, свободного от ядерного оружия, выдвинутое Беларусью. Малайзия надеется на создание других зон, свободных от ядерного оружия, в других регионах, в том числе на Ближнем Востоке и в Южной Азии.

54. Однако в рассматриваемый период имели место и негативные события, вызывающие беспокойство. Государствами, обладающими ядерным оружием, не было предпринято решительных шагов к выполнению обязательств в области ядерного разоружения, изложенных в Договоре о нераспространении. В самом деле, не было приложено скольнибудь серьезных многообразных усилий в области разоружения, а на двустороннем уровне предпри-

нимались лишь слабые усилия. Не было предпринято серьезных усилий и для обеспечения скорейшего присоединения к Договору государств, не являющихся его участниками. Вместо этого в рассматриваемый период мы стали свидетелями появления в Южной Азии двух в определенной степени объявленных государств, обладающих ядерным оружием. Хотя к Договору присоединилось еще девять государств, четыре других государства, три из которых придерживаются ядерного выбора и эксплуатируют ядерные объекты, не поставленные под гарантии, все еще не охвачены режимом, установленным Договором. Малайзия вновь призывает к учреждению консультативного механизма высокого уровня в целях содействия обеспечению универсальности Договора.

55. В рассматриваемый период международное сообщество не только не смогло предотвратить распространение ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, но и стало свидетелем взрывов ядерных устройств не участвующими в Договоре вышеупомянутыми государствами, которые провели серию испытаний с целью приобретения статуса ядерной державы, что имело серьезные последствия для безопасности на региональном и международном уровнях. Кроме того, вопреки поставленной в решении 2 Конференции 1995 года цели не удалось добиться немедленного начала скорейшего завершения переговоров о конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Поэтому на нынешней Конференции по рассмотрению действия Договора должно быть сделано недвусмысленное заявление по данной проблеме.

56. Не в полной мере соблюдались договоренности, достигнутые в ходе Конференции 1995 года. Хотя за предыдущее десятилетие был достигнут некоторый прогресс в деле сокращения общего количества ядерных средств, развернутых государствами, обладающими ядерным оружием, эти государства вновь подтвердили свою полную приверженность опасной и отжившей свой век доктрине ядерного сдерживания как одной из основ их политики в области обороны и безопасности. Исходя из ошибочного представления о том, что обладание ядерным оружием повышает их безопасность, они продолжали игнорировать консультативное заключение Международного Суда о необходимости проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению под строгим и эффективным международным контролем. В работе Конференции по разоружению по-прежнему нет никакого прогресса, о чем свидетельствует ее неспособность учредить рабочую группу по ядерному разоружению и начать переговоры о конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала. Кроме того, в смертельно опасной игре с ядерным оружием появились новые участники, что чревато самыми серьезными последствиями для региональной и глобальной безопасности,

57. Следует напомнить консультативное заключение Международного Суда, согласно которому применение ядерного оружия вряд ли совместимо с нормами гуманитарного права, защищающими гражданских лиц и комбатантов от чрезмерного и неизбирательного воздействия средств ведения войны. Действительно, Председатель Международного Суда заявил, что с появлением ядерного оружия человечество находится в состоянии ожидания исполнения приговора, создав для себя замкнутый круг ядерного шантажа. Начиная с 1996 года Малайзия ежегодно выступает в Первом комитете и Генеральной Ассамблее в поддержку резолюции, обращающей внимание на единодушное заключение Суда.

58. В настоящее время Договор о нераспространении переживает переломный момент, а добрая воля и терпение государств, не обладающих ядерным оружием, подвергаются серьезному испытанию со стороны обладающих ядерным оружием государств, не проявляющих политической воли к выполнению своей части соглашения. Если не будет радикального изменения позиции государств, обладающих ядерным оружием, цели нераспространения ядерного оружия и сам Договор столкнутся с серьезной угрозой подрыва. Многие идеи о том, как продвинуть вперед процесс разоружения, заслуживают серьезного рассмотрения.

59. Что действительно необходимо, однако, так это то, чтобы международное сообщество начало работать над всеобъемлющим и имеющим обязательную юридическую силу международным документом, запрещающим разработку, испытание, развертывание, накопление запасов, применение и угрозу применения ядерного оружия и обеспечивающего его уничтожение под эффективным международным контролем. В связи с этим требует серьез-

ного рассмотрения Типовая конвенция по ядерному оружию, которая впервые была распространена в 1997 году. Несмотря на разочарование, вызванное отсутствием ощутимого прогресса в осуществлении Договора о нераспространении после его бессрочного продления, Малайзия, действуя совместно с другими государствами-участниками, продолжит работу в целях полного осуществления его положений.

60. **Г-н Дурдах** (Ливийская Арабская Джамахирия) поддерживает содержащийся в докладе Генерального секретаря, подготовленном в связи с проведением Ассамблеи тысячелетия (A/54/2000, пункт 252), призыв подтвердить сохранение политической приверженности уменьшению угрозы, которую создают нынешние арсеналы ядерного оружия и его будущее распространение, и, основываясь на этом докладе (там же, пункт 248), отмечает, что несмотря на то, что противостояние, основанное на ядерном устрашении, стало достоянием истории, в арсеналах ядерных держав до сих пор хранится около 35 000 ядерных боеприпасов, причем тысячи единиц и сейчас готовы к немедленному применению. Вполне очевидно, что сколько-либо ощутимого прогресса в деле ядерного разоружения достигнуто не было. Действие режима нераспространения не сможет продолжаться, если государства, обладающие ядерным оружием, не продемонстрируют свою полную приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и курсу на постепенную ликвидацию ядерного оружия.

61. Он с удовлетворением отмечает ряд позитивных событий, произошедших со времени проведения Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. К их числу относятся: вынесение Международным Судом в июле 1996 года консультативного заключения относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения (см. резолюцию 54/54 Q Генеральной Ассамблеи); принятие Генеральной Ассамблеей (в резолюции 50/245) Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); а также недавняя ратификация Российской Федерацией Договора 1991 года о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2) и ДВЗЯИ.

62. Однако в рассматриваемый период произошли и негативные события. Среди них отказ сената Соединенных Штатов ратифицировать ДВЗЯИ; изучение этим государством возможности разработки системы противоракетной обороны для борьбы с ядерными ракетами («Звездные войны»); а также принятие НАТО стратегической концепции, согласно которой ядерное оружие является единственным средством поддержания мира и на которую Российская Федерация ответила заявлением о том, что ядерное оружие является важным элементом национальной безопасности.

63. Содействуя Израилю в разработке оружия массового уничтожения, Вашингтон проводит политику двойного стандарта, применяя репрессивные санкции по отношению к некоторым государствам, хотя они и открыли свои ядерные объекты для инспекций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и шантажируя еще одно государство, стараясь не допустить приобретения им ядерной технологии для использования ее в мирных целях, хотя это государство является участником ДНЯО.

64. Разработка ядерного оружия Израилем представляет собой угрозу для целого региона, простирающегося от Западного Средиземноморья до Индии. В то время как все арабские государства являются участниками Договора, Тель-Авив отказывается присоединиться к нему и игнорирует призыв международного сообщества к превращению Ближнего Востока в безъядерную зону. При поощрении со стороны одной из сверхдержав Израиль, осуществляя свою ядерную программу и отказываясь присоединиться к ДНЯО, создает серьезную угрозу международному миру и безопасности и подрывает доверие к режиму, установленному в Договоре.

65. Новыми причинами для беспокойства стали и некоторые другие события последнего времени. Одно европейское государство предоставило Израилю три подводные лодки, способные нести ядерное оружие, а еще одно государство провело с Израилем секретные переговоры о продаже ему ядерных реакторов, несмотря на отказ Израиля поставить свои ядерные объекты под контроль МАГАТЭ. Кроме того, Соединенными Штатами были сняты ограничения на проведение израильскими учеными ядерных исследований в лабораториях США. Такие события заставляют усомниться в серьезности призыва ряда государств — участников Договора к обеспечению всеобщего присоединения к Договору. Более того, одна сверхдержава противодействует всем усилиям побудить Израиль присоединиться к Договору, а Израиль выступает про-

тив всех резолюций Организации Объединенных Наций, призывающих к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

66. За исключением Израиля, все государства Ближнего Востока являются участниками Договора. В связи с этим Ливийская Арабская Джамахирия обращается к Конференции с призывом подчеркнуть необходимость безусловного и незамедлительного присоединения Израиля к Договору и постановки им всех своих ядерных объектов под контроль МАГАТЭ; обеспечить, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, твердо пообещали, в соответствии со статьей I Договора, не передавать Израилю ни прямо, ни косвенно ядерное оружие или ядерные взрывные устройства, а также средства контроля и не поощрять его к производству или приобретению ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; подчеркнуть обязательство запретить передачу Израилю любого ядерного оборудования и опыта в этой области до тех пор, пока он не поставит свои ядерные объекты под контроль МАГАТЭ; призвать к скорейшему превращению Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия; а также учредить вспомогательный орган Второго комитета Конференции для рассмотрения «Резолюции по Ближнему Востоку», принятой Конференцией 1995 года, и подготовки рекомендаций, касающихся ее осуществления.

67. Поскольку универсальность Договора исключительно важна для сохранения его действенности, Ливийская Арабская Джамахирия приветствует присоединение к Договору в последнее время еще ряда государств и призывает все государства, которые еще не присоединились к Договору, незамедлительно сделать это. Конференция должна принять ряд мер в целях обеспечения нераспространения ядерного оружия и сокращения ядерных вооружений. Конференция должна подчеркнуть важность обязательств, изложенных в девятом-двенадцатом пунктах преамбулы и в статьях I и VI Договора; обратить внимание государств-участников, обладающих ядерным оружием, на необходимость выполнения ими своего обязательства полностью соблюдать Договор и воздерживаться от всякого сотрудничества в ядерной области как между собой, так и с государствами, не обладающими ядерным оружием, в рамках любых региональных соглашений по вопросам безопасности; ввести всеобъемлющий запрет на ядерное оружие, оборудование и "ноу-хау" и подчеркнуть необходимость оказания всем участникам Договора помощи в использовании ядерной энергии в мирных целях; подтвердить важность обращения вспять гонки вооружений и ликвидации всего ядерного оружия в определенных временны́х рамках, а также подтвердить необходимость уделения приоритетного внимания в рамках переговоров по разоружению вопросам ядерного разоружения.

68. Кроме того, Конференция должна призвать государства, обладающие ядерным оружием, провести переговоры по неотложным мерам, призванным остановить гонку ядерных вооружений; реализовать на практике единодушно вынесенное консультативное заключение Международного Суда относительно обязательства проводить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим международным контролем; обратиться к Конференции по разоружению с призывом учредить специальный комитет по ядерному разоружению с учетом всех предложений, представленных Конференции и Группой 21; а также начать переговоры о программе ядерного разоружения в целях ликвидации ядерного оружия в определенных временны́х рамках, в том числе о соглашении о запрещении разработки, приобретения, хранения, применения и угрозы применения такого оружия.

69. Конференции по рассмотрению действия Договора следует также призвать Конференцию по разоружению скорейшим образом провести в рамках ее специального комитета переговоры о принятии договора, запрещающего производство расщепляющегося материала для ядерного оружия; а также подчеркнуть важность создания вспомогательного органа Первого комитета Конференции 2000 года для рассмотрения практических мер в целях ликвидации ядерного оружия. Касаясь вопроса о гарантиях безопасности, оратор призывает Конференцию по разоружению вновь учредить орган по вопросу о негативных гарантиях безопасности и подчеркивает необходимость заключения государствами, обладающими ядерным оружием, договора, гарантирующего, что они не будут прибегать к угрозе ядерным оружием или его применению против государств, не обладающих ядерным оружием. Все государства, в том числе государства, не являющиеся участниками Договора, должны поставить все свои ядерные объекты под контроль МАГАТЭ.

70. Необходимо подчеркнуть обязательство осуществлять в полном объеме положения статьи IV

Договора, касающиеся сотрудничества в использовании ядерной энергии в мирных целях как важного вклада в процесс развития. В связи с этим Конференции по рассмотрению действия Договора следует подчеркнуть право государств продолжать применение ядерной технологии при соблюдении гарантии ее передачи без дискриминации, отменить введенный некоторыми странами запрет на передачу ядерной технологии, предназначенной для использования в мирных целях, под тем предлогом, что она может быть использована для создания химического оружия; вновь подтвердить ответственность государств-участников, обладающих ядерным оружием, за содействие удовлетворению законных потребностей в ядерной энергии других государств-участников, особенно развивающихся стран, а также вновь подтвердить, что любая угроза мирным ядерным объектам представляет собой серьезную опасность и что использование такой угрозы должно быть запрещено.

71. В заключение он призывает Конференцию принять рекомендации, касающиеся снятия ядерных ракет с боевого дежурства, вывода ядерных ракет, развернутых на территории иностранных государств, начала переговоров о договоре о ликвидации ядерного оружия, прекращения использования двойных стандартов в отношении ядерного оружия и направления средств, высвободившихся в результате ядерного разоружения, на цели повышения уровня жизни населения более бедных стран.

72. **Г-н Штелин** (Швейцария) отмечает определенное несоответствие между активным осуществлением статей II и III Договора и отсутствием заметного прогресса в деле реализации положений статьи VI. Продление в 1995 году действия Договора не должно рассматриваться как бессрочное продление сложившегося положения, особенно в том, что касается прерогатив государств, обладающих ядерным оружием, и их обязательств по статье VI. Такое несоответствие ставит под угрозу сами основы заключения, а затем и продления Договора о нераспространении: носящие взаимный характер обязательство подавляющего большинства государств-участников в отношении нераспространения и обязательство в отношении разоружения, взятое на себя государствами, обладающими ядерным оружием; принятие принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения и резолюции по Ближнему Востоку, а также решения о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора.

73. Отсутствие заметного прогресса свидетельствует о том, что повышения эффективности процесса рассмотрения действия Договора не удалось добиться в полной мере и что Подготовительный комитет не смог выполнить свою основную задачу — сформулировать рекомендации, касающиеся осуществления Договора и придания ему универсального характера. Возможно, для обеспечения эффективного осуществления Договора следует вновь рассмотреть вопрос о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора и роль Подготовительного комитета. Документы Конференции должны включать обзор осуществления Договора и «Принципов и целей» в период после Конференции 1995 года и новый комплекс подтвержденных принципов и обновленных целей, который дополнил бы документы 1995 года и который должен быть принят консенсусом.

74. Отправной точкой в деле оживления процесса обзора должно стать подтверждение основополагающего компромисса — взаимосвязи между разоружением и нераспространением и взаимосвязи между продлением действия Договора и принятием «Принципов и целей» в 1995 году. Новые цели должны включать меры по преодолению негативного воздействия событий последних лет, возможно в форме нового плана действий в целях оценки прогресса, достигнутого на сессиях Подготовительного комитета и в ходе конференций по рассмотрению действия Договора. Его делегация представит рабочий документ, посвященный такому плану, в который должны быть включены меры укрепления доверия и информация, способная обеспечить бóльшую транспарентность в отношении усилий, предпринимаемых в интересах осуществления «Принципов и целей», особенно государствами, обладающими ядерным оружием.

75. Этот план действий должен предусматривать дальнейшее систематическое сокращение ядерных вооружений, в том числе одностороннее, на основе положений статьи VI. В связи с этим особая ответственность ложится на Соединенные Штаты и Российскую Федерацию; сокращение ядерных вооружений этими государствами послужит примером для государств, обладающих ядерным оружием, но не являющихся участниками Договора. Этот план должен также предусматривать ликвидацию боего-

ловок и применение гарантий МАГАТЭ к расщепляющимся материалам; охват тактического ядерного оружия официальными процессами разоружения; а также мораторий на проведение ядерных испытаний до вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

76. Проведение лабораторных испытаний в целях разработки новых вооружений должно считаться несовместимым с положениями преамбулы Договора о запрещении испытаний. Кроме того, до начала переговоров в рамках Конференции по разоружению о договоре, запрещающем производство расщепляющегося материала для ядерных взрывных устройств, все государства должны принять меры транспарентности и объявить мораторий в этой области. Конференция по разоружению должна активизировать свои усилия в отношении гарантий безопасности. И, наконец, говоря об испытаниях, проведенных Индией и Пакистаном, а также о ситуации на Ближнем Востоке и в других регионах, оратор призывает участников Договора о нераспространении в большей степени учитывать региональные аспекты нераспространения.

77. **Г-н Хоффманн** (Исполнительный секретарь Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) говорит, что только подписание и ратификация Договора максимально возможным числом стран и создание глобальной системы контроля позволит гарантировать успешное осуществление Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. На настоящий момент из 44 государств, перечисленных в Приложении 2 к Договору, ратифицировали его 28 государств, в том числе 2 государства, обладающие ядерным оружием, — Соединенное Королевство и Франция. Два других государства, подписавшие Договор, — Российская Федерация и Чили — находятся на завершающей стадии осуществления парламентских процедур, необходимых для ратификации.

78. Вопросы участия в Договоре и его ратификации находились в центре внимания первой Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, состоявшейся в Вене в октябре 1999 года. На Конференции была подтверждена важность Договора и было подчеркнуто, что введение односторонних мораториев на проведение испытаний не может заменить собой имеющего обязательную юридическую силу международно-правового документа, каковым является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. На Конференции были также рассмотрены способы ускорения процесса ратификации в целях содействия скорейшему вступлению Договора в силу.

79. Предусмотренный в Договоре глобальный режим контроля включает Международную систему мониторинга; консультации и разъяснения; инспекции на месте, а также меры укрепления доверия. Поскольку предполагается, что глобальный режим контроля начнет функционировать после вступления Договора в силу, одной из основных задач Подготовительной комиссии является укрепление всемирной сети станций сейсмологического, инфразвукового, гидроакустического и радионуклидного мониторинга, составляющих Международную систему мониторинга. Эта система будет способна регистрировать подземные, подводные и воздушные колебания, а также обнаруживать следы радионуклидов, попавших в атмосферу в результате ядерных взрывов.

80. Собранные этими станциями данные будут через спутник поступать в Международный центр данных в Вене, а затем будут предоставляться в распоряжение государств, подписавших Договор. Бюджетные ассигнования в размере 92,1 млн. долл. США, выделенные в виде капиталовложений в период 1997–2000 годов, составляют примерно 43 процента от общего объема средств, необходимых для создания этой сети. Международный центр данных, своего рода «мозговой центр» системы контроля, способен передавать государствам, подписавшим Договор, бюллетени, данные Международной системы мониторинга и другую информацию семь дней в неделю.

81. Подготовительная комиссия в настоящее время закладывает также основы деятельности по проведению инспекций на месте, разрабатывая соответствующее руководство по оперативной деятельности и технические условия в отношения оборудования, которое будет использоваться на станциях Международной системы мониторинга; в ближайшее время для целей испытания и обучения персонала будет передана система пассивного сейсмологического обнаружения афтершоков. В октябре 1999 года в Казахстане по предложению правительства этой страны был проведен полевой эксперимент, в ходе которого были смоделированы различ-

ные аспекты инспекции на месте после взрыва химического боеприпаса.

82. Подготовительная комиссия уже организовала два международных семинара по вопросам сотрудничества, которые состоялись в Вене и Каире; еще два семинара планируется провести в Пекине и Лиме. Работа Комиссии проходит при активной поддержке и участии государств, подписавших Договор. В заключение оратор призывает все государства, участвующие в нынешней Конференции по рассмотрению действия Договора, оказать поддержку и содействие в работе по подготовке к вступлению Договора о запрещении испытаний в силу.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

12 February 2001

Russian
Original: English

Краткий отчет о 5-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 26 апреля 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Баали ..... (Алжир)
затем: г-н Горита (заместитель Председателя) ..... (Румыния)
затем: г-н Баали (Председатель) ..... (Алжир)

Содержание

Общие прения (*продолжение)*
Полномочия представителей на Конференции (*продолжение)*
a) Назначение членов Комитета по проверке полномочий (*продолжение)*

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

Общие прения (*продолжение*)

1. **Г-н Геренс** (Люксембург) заявляет, что тот факт, что 187 государств, включая пять ядерных держав, стали участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), свидетельствует о жизненной важности этого документа и его воздействии на поддержание мира и безопасности во всем мире. К сожалению, однако, четыре страны, включая Индию и Пакистан, которые недавно провели ядерные испытания, чем поставили под угрозу безопасность в своем регионе, остаются за рамками Договора. Оратор призывает эти страны отказаться от ядерного оружия и как можно скорее присоединиться к Договору. Он также выражает тревогу по поводу попыток некоторых государств – участников Договора разработать ядерное оружие, тем самым явно нарушая свои обязательства по Договору.

2. Хотя Люксембург принял решение не иметь на своей территории атомных электростанций, он получает выгоду от ряда видов применения ядерной энергии в мирных целях, в особенности в медицинских и исследовательских целях. Его страна всегда строго проводила политику ядерного нераспространения и создала механизм для борьбы с незаконным оборотом чувствительных ядерных материалов и оборудования.

3. Ядерные державы не продвинулись к ядерному разоружению в той степени, как на это надеялись. Тем не менее ратификация Российской Федерацией второго из договоров о сокращении стратегических вооружений, СНВ-2, является обнадеживающим событием. Однако, это историческое достижение следует упрочить ратификацией соответствующего протокола и осуществлением Договора согласно графику. Также обнадеживает то, что Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки заявили о своей готовности начать переговоры по СНВ-3. В ближайшем будущем необходимо также добиться существенного сокращения нестратегических ядерных вооружений.

4. В области нераспространения 13 не обладающих ядерным оружием государств – членов Европейского союза, вместе с Францией и Соединенным Королевством, заключили три дополнительных протокола с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Некоторые государства – члены Союза уже ратифицировали свой дополнительный протокол, а другие, в том числе Люксембург, собираются сделать это в ближайшем будущем. Все государства, которые еще не заключили с Агентством дополнительных протоколов, должны сделать это без промедления.

5. Делегация его страны приветствует улучшение политической ситуации на Ближнем Востоке и усилия, предпринимаемые всеми заинтересованными сторонами, для того чтобы установить в этом регионе прочный мир. Оратор выражает надежду, что эти усилия окажут положительное воздействие на универсальное осуществление Договора, а также на стремление создать в регионе зону, свободную от оружия массового уничтожения.

6. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) крайне важен для ядерного разоружения. Поэтому оратор настоятельно призывает те государства из числа 44, присоединение которых требуется для вступления этого Договора в силу, взять на себя эту ответственность без дальнейшего промедления. В этом отношении существенным достижением является решение Российской Федерации ратифицировать ДВЗЯИ. Оратор надеется, что этот смелый шаг побудит два других обладающих ядерным оружием государств, которые еще не присоединились к этому Договору, а также Индию и Пакистан ратифицировать его в ближайшем будущем.

7. Вызывает сожаление тот факт, что в рамках Конференции по разоружению еще не начались переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Оратор выражает надежду, что одним из положительных результатов проходящей в настоящее время работы Конференции будет начало этих переговоров.

8. **Г-н Сун Джун Юнь** (Республика Корея) отмечает, что для того чтобы превратить ДНЯО в сильный и эффективный режим, Конференция по рассмотрению действия Договора должна обсудить ключевые вопросы ядерного разоружения и программу ближайших действий, проблемы достижения универсальности Договора, несоблюдения, гарантий и негативных гарантий безопасности. Основную ответственность за ядерное разоружение несут обладающие ядерным оружием государства. В связи с этим он приветствует ратификацию Российской Федерацией Договора СНВ-2 и с нетерпением

ожидает начала переговоров по СНВ-3. Он выражает надежду, что обладающие ядерным оружием государства сократят свои ядерные арсеналы и повысят транспарентность этого процесса, представляя соответствующие документы, а также свои будущие планы в этом отношении во время периодических конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Кроме того, обладающим ядерным оружием государствам следует предпринять усилия для уменьшения своей зависимости от ядерного оружия в своих военных стратегиях. Настало время расширить многосторонний обмен информацией и мнениями по ядерному разоружению. Делегация его страны поддержит создание для этой цели специальной рабочей группы в рамках Конференции по разоружению.

9. Он призывает все те государства, которые еще не подписали ДВЗЯИ или не ратифицировали его, в особенности те государства из числа 44, чье присоединение необходимо для вступления Договора в силу, сделать это без дальнейшего промедления. Показать пример в этом отношении должны обладающие ядерным оружием государства. Вследствие этого делегация его страны приветствует недавно принятое Российской Федерацией решение о ратификации ДВЗЯИ и призывает Китай и Соединенные Штаты Америки со своей стороны ускорить процесс ратификации. Помимо этого, следует немедленно начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и, до заключения соглашения, установить мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия.

10. Универсальность и строгое соблюдение ДНЯО необходимы для сохранения его роли в поддержании международного мира и безопасности. Поэтому оратор призывает международное сообщество удвоить усилия по обращению вспять гонки вооружений в Южной Азии, учитывая проведенные там ядерные испытания, и обратиться к соответствующим государствам с призывом как можно скорее выполнить резолюцию 1172 (1998) Совета Безопасности. Кроме того, к Договору должны присоединиться Израиль, Индия, Куба и Пакистан. Не следует признавать обладающими ядерным оружием какие-либо иные государства, кроме считающихся таковыми в настоящее время пяти государств, и не следует в рамках ДНЯО создавать какую-либо новую категорию государств.

11. Оратор выражает обеспокоенность по поводу несоблюдения Народно-Демократической Республикой Кореей соглашения о гарантиях с МАГАТЭ и призывает КНДР выполнять упомянутое соглашение полностью и неукоснительно. В связи с этим делегация его страны приветствует принятие типового дополнительного протокола к соглашению о гарантиях МАГАТЭ и надеется, что Агентство создаст комплексную систему гарантий, как только это будет практически возможно. Делегация его страны поддерживает принцип, согласно которому не обладающие ядерным оружием государства – участники ДНЯО, в полной мере выполняющие свои обязательства, имеют законное право получить от обладающих ядерным оружием государств гарантии того, что последние не будут применять против них ядерное оружие или угрожать его применением.

12. *Г-н Горита (Румыния), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

13. **Г-н Мра** (Мьянма) заявляет, что Мьянма решительно выступает за ядерное разоружение и полностью привержена его осуществлению. Помимо заключения ДВЗЯИ, со времени бессрочного продления ДНЯО в 1995 году не было ощутимых достижений в его выполнении. Два из пороговых государств установили свой статус государств, de facto обладающих ядерным оружием, проведя ядерные испытания, что нанесло серьезный удар по режиму нераспространения. Кроме того, двум обладающим ядерным оружием государствам еще предстоит ратифицировать ДВЗЯИ. Необходимо создать более прочный международный консенсус, чтобы препятствовать любым новым разработкам ядерного оружия и демонтировать имеющиеся вооружения. В этой сфере должны показать пример ядерные державы. Делегация его страны приветствует решение Российской Федерации ратифицировать Договор СНВ-2 и ДВЗЯИ. Ратификация Договора СНВ-2 прокладывает путь к началу переговоров по СНВ-3.

14. На третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года участников Договора по рассмотрению действия Договора делегация его страны представила ряд предложений для включения в документ по Принципам и целям, а также программу действий по ядерному нераспространению и ядерному разоружению. Делегация его страны считает, что неотложным приоритетом остается всеобщее присоединение к ДНЯО. Лучшей защитой от ядерной катастрофы является полная ликвидация

ядерного оружия как единственная подлинная гарантия для не обладающих ядерным оружием государств против применения или угрозы применения такого оружия. Создание зон, свободных от ядерного оружия, путем принятия Договоров Тлателолко, Раротонги, Бангкока и Пелиндаба немало способствовало ограничению географического распространения ядерного оружия и укреплению мира и безопасности в глобальном и региональном масштабе. Оратор призывает все государства-участники потребовать скорейшего вступления в силу протоколов, которые еще предстоит ратифицировать обладающим ядерным оружием государствам, путем оперативного решения остающихся проблем в духе дружбы и сотрудничества.

15. **Г-н Вехбе** (Сирийская Арабская Республика) заявляет, что его страна одной из первых на Ближнем Востоке подписала ДНЯО, и отмечает, что с тех пор все арабские государства Ближнего Востока стали участниками Договора. Тем не менее Израиль до сих пор не проявил намерения сделать это или поставить свои ядерные установки под режим всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ. Сирийская Арабская Республика первой призвала к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Однако Израиль не откликнулся ни на один призыв Организации Объединенных Наций или международного сообщества в целом достичь этой цели.

16. Договор вступил в силу около 30 лет назад, но всеобщего присоединения к нему достичь не удалось, мир не стал более безопасным местом после окончания "холодной войны", и продолжается распространение ядерного оружия. Не обладающие ядерным оружием государства имеют полное право задать вопрос: в какой мере обладающие ядерным оружием государства-участники выполнили свои обязательства добиваться ликвидации ядерного оружия, предотвращать распространение и оказывать помощь не обладающим ядерным оружием государствам-участникам в использовании ядерной технологии в мирных целях.

17. Хотя все участники Договора имеют законное право на использование ядерной энергии в мирных целях, действуют двойные стандарты: обладающие ядерным оружием государства, экспортирующие ядерные материалы, препятствуют передаче мирной ядерной технологии не обладающим ядерным оружием государствам, даже несмотря на то, что последние обязаны допускать проведение международных инспекций своих ядерных установок. И в то же время эти государства-экспортеры тайно и открыто передают передовую ядерную технологию Израилю. Более того, одно обладающее ядерным оружием государство даже согласилось предоставить израильским ученым доступ к своим ядерным объектам, давая тем самым Израилю возможность совершенствовать свою ядерную технологию и разрабатывать ядерное оружие. Такие действия нарушают дух и букву Договора. Гарантии безопасности, которые обладающие ядерным оружием государства предоставили не обладающим ядерным оружием государствам, не удовлетворяют потребностям последних и ни в коей мере не способствуют рассеиванию их опасений, поскольку эти гарантии не имеют обязательной силы и не являются результатом переговоров на каком-либо международном форуме.

18. Поэтому важно начать переговоры о разработке имеющего обязательную силу документа, предусматривающего всеобъемлющие гарантии безопасности для не обладающих ядерным оружием государств – участников Договора. Система всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ является существенным фактором сохранения ядерного мира во всем мире, и согласно статье III все государства-участники обязаны заключить с Агентством соглашения о гарантиях.

19. Делегация его страны хотела бы знать, как долго обладающие ядерным оружием государства будут продолжать защищать Израиль, который использует свою ядерную энергию для агрессии и экспансии, проводит двусмысленную политику в отношении своих ядерных установок и игнорирует все призывы международного сообщества. Необходимо оказать на Израиль давление, с тем чтобы заставить его присоединиться к Договору и подчинить свои ядерные объекты надзору Агентства. Продолжающиеся военная оккупация Израилем арабских территорий и его открытый отказ выполнять международные обязательства и соглашения грозит дестабилизацией мира и безопасности в регионе.

20. На Конференции 1995 года обладающие ядерным оружием государства достигли своей цели – бессрочного продления действия Договора, но не выполнили еще своей части соглашения, которая заключается в удовлетворении претензий не обла-

дающих ядерным оружием государств в отношении недостатков Договора. Делегация его страны призывает государства добиться универсальности Договора, а государства, обладающие ядерным оружием, соблюдать статью VI. Кроме этого, будучи глубоко обеспокоенной поведением Израиля и его непринятием Договора, она призывает немедленно создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия. Этого можно добиться, только если Израиль присоединится к Договору и поставит свои ядерные объекты под международный контроль.

21. Правительство его страны поддерживает недавно принятую Лигой арабских государств резолюцию, в которой содержится призыв провести всеобъемлющее рассмотрение соблюдения государствами-участниками обязательств, принятых на Конференции 1995 года; вновь подчеркнуть тот факт, что продолжение осуществления Израилем своей ядерной программы вне сферы действия Договора и его отказ присоединиться к Договору и поставить свои ядерные объекты под надзор МАГАТЭ представляют непосредственную угрозу международному миру и безопасности и подрывают доверие к режиму нераспространения; ко всем государствам-участникам, в особенности к Российской Федерации, Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, как спонсорам резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года, – прилагать дальнейшие усилия, с тем чтобы побудить Израиль присоединиться к Договору и поставить свои ядерные установки под режим гарантий; к обладающим ядерным оружием государствам – подтвердить свои обязательства согласно статье I Договора не оказывать Израилю содействия в производстве или приобретении ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; создать вспомогательный орган Главного комитета II для рассмотрения осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку; а также возобновить усилия по превращению Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия.

22. В заключение делегация его страны призывает государства-участники, и в особенности правительства-депозитарии, оказать на Израиль давление, с тем чтобы вынудить его принимать во внимание призывы международного сообщества, дабы покончить с ядерным кошмаром и добиться стабильности и мира на Ближнем Востоке.

23. **Г-н Шихаб** (Мальдивы) заявляет, что хотя оптимизм, порожденный окончанием "холодной войны", не оправдался, за последние 50 лет наблюдался значительный прогресс в отношении ядерного разоружения и контроля над вооружениями на двустороннем и многостороннем уровнях. ДВЗЯИ стал реальностью, было объявлено о создании нескольких зон, свободных от ядерного оружия, количество ядерных вооружений сократилось почти наполовину, мировые военные расходы лишь за последние два десятилетия сократились примерно на 30 процентов, и был наконец ратифицирован Договор СНВ-2, что открыло дорогу к проведению переговоров по СНВ-3. Тем не менее остаются сотни ядерных боеголовок; не сокращается объем исследовательских работ, производства и испытаний ядерного оружия; не удалось достичь прогресса в отношении переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, и сохраняется угроза ядерного терроризма.

24. Государствам – участникам Договора не следует пренебрегать своими обязательствами в рамках этого документа или толковать Договор каким-либо способом, противоречащим его истинным целям. Бессрочное продление действия Договора и его почти достигнутая универсальность подтвердили его значимость как основы для режима нераспространения. Тем не менее события, происшедшие после Конференции 1995 года, показали важность достижения всеобщей ратификации Договора и совершенствования осуществления его положений.

25. Обладающие ядерным оружием государства обязаны предоставить безоговорочные и имеющие обязательную юридическую силу гарантии безопасности не обладающим ядерным оружием государствам, а также воздерживаться от допуска не обладающих ядерным оружием или не являющихся участниками Договора государств к своим ядерным материалам, оборудованию или технологии. Кроме того, все государства-участники должны обладать равным правом, без дискриминации, на использование ядерной технологии в мирных целях.

26. Правительство его страны поддерживает все усилия, направленные на создание зон, свободных от ядерного оружия, и призывает принять неотложные меры, которые сделали бы возможным создание такой зоны на Ближнем Востоке. Оно решительно выступает против ядерных испытаний и призывает государства, еще не ставшие участниками ДВЗЯИ,

сделать это как можно скорее и без каких-либо условий.

27. Связь между разоружением и развитием настолько очевидна, что не нуждается в особом подчеркивании; невозможно разумно обосновать расходование миллиардов долларов на оружие массового уничтожения, когда миллионы людей страдают от нищеты, голода, недоедания и болезней. Средства, расходуемые на наращивание военной мощи, следует направить на искоренение нищеты и болезней повсюду в мире, причем все бóльшая часть средств, высвобождающихся вследствие осуществления соглашений о разоружении и ограничении вооружений, должна предоставляться для экономического и социального развития, с тем чтобы сократить все расширяющуюся пропасть между развитыми и развивающимися странами.

28. **Г-н Грудзински** (Польша) заявляет, что правительство его страны убеждено, что Договор остается основной опорой глобального режима нераспространения и главным компонентом международного мира и безопасности. Со времени Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора Польша ратифицировала ДВЗЯИ и принимает активное участие в работе Группы поставщиков ядерных материалов и технологий, Комитета Цангера и Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в Вене. Ее соглашение с МАГАТЭ о гарантиях действует с 1972 года; она недавно ратифицировала дополнительный протокол к этому соглашению и призывает другие государства поступить так же; и ее Национальное агентство по атомной энергии работает над тем, чтобы привести национальное законодательство в соответствие с международными соглашениями, участницей которых является Польша.

29. Он выражает обеспокоенность тем, что, как считается, три из четырех государств, не являющихся участниками Договора, обладают потенциалом производства ядерного оружия, и что два из них, Индия и Пакистан, провели испытания ядерного оружия, чем поставили под угрозу как Договор, так и международный мир и безопасность. Вызывает также тревогу то, что некоторые обладающие ядерным оружием государства еще не ратифицировали ДВЗЯИ. Поэтому оратор одобряет недавно принятое Российской Федерацией решение ратифицировать этот документ и приветствует продолжающиеся попытки администрации Соединенных Штатов Америки побудить Конгресс последовать этому примеру. Он надеется, что Китай также ратифицирует ДВЗЯИ и что Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация вскоре начнут переговоры по СНВ-3. Он выражает удовлетворение тем, что два обладающих ядерным оружием государства – Франция и Соединенное Королевство – в одностороннем порядке сократили свои ядерные арсеналы и сделали их более транспарентными, тем самым внеся вклад в создание климата доверия между государствами, но вызывает разочарование тот факт, что Конференции по разоружению не удалось организовать продуктивные переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

30. Новая гонка ядерных вооружений поставила бы под угрозу существующее равновесие в сфере международной безопасности. В связи с этим оратор призывает правительства некоторых государств Азии и Ближнего Востока в полной мере соблюдать свои обязательства по гарантиям. Он также приветствует принятие резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности, в которой учреждается новая Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям для Ирака, и призывает к осуществлению этой резолюции в полном объеме и безотлагательно.

31. Прошедшие пять лет показали, что хотя укрепленный процесс рассмотрения действия Договора, согласованный в 1995 году, не нуждается в существенных изменениях, ему необходим более эффективный механизм осуществления. Так как за последние пять лет был достигнут значительный прогресс, Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора следует сосредоточить свое внимание на позитивной и реалистичной программе действий, которая укрепила бы Договор и тем самым упрочила бы международный мир и безопасность.

32. **Г-н Аркая** (Венесуэла) заявляет, что хотя его вдохновляет тот факт, что с 1995 года различные государства стали участниками Договора, а ДВЗЯИ вступил в силу, ряд негативных явлений породил сомнения в эффективности режима ядерного нераспространения и создал обстановку неуверенности и смятения в области разоружения. Отсутствие прогресса на Конференции по разоружению, проведение ядерных испытаний в Южной Азии, все боль-

шее внимание, уделяемое обладающими ядерным оружием государствами доктрине ядерного сдерживания, и возможность развертывания национальной системы противоракетной обороны препятствуют установлению подлинного сотрудничества в области контроля над вооружениями. Оратор выражает надежду, что Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора поможет восстановить доверие, необходимое для этого процесса, и призывает государства-участники проявлять гибкость, с тем чтобы преодолеть трудности и обеспечить выполнение решений, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора.

33. Правительство его страны, приверженное ядерному разоружению, что нашло отражение в присоединении к ДНЯО и Договору Тлателолко, разочаровано промедлением с осуществлением Договора СНВ-2 и тем, что переговоры по СНВ-3 еще не начались. Когда в 1995 году Договор был бессрочно продлен, оно надеялось, что как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием государства будут в равной мере выполнять свои обязательства в соответствии с этим документом. Однако до настоящего времени обладающие ядерным оружием государства не проводят в духе доброй воли переговоров об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению в соответствии со статьей VI Договора. В то время как решение Российской Федерации ратифицировать СНВ-2 и ДВЗЯИ вызывает удовлетворение, дальнейшее сокращение всеми обладающими ядерным оружием государствами своих ядерных арсеналов приобретает еще большее значение, чем когда-либо.

34. Оратор поддерживает предложения, сделанные представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Мексики от имени Коалиции за новую повестку дня. В частности, он поддерживает тех, кто призывает к последовательному снятию ядерных вооружений с боевого дежурства, отсоединению ядерных боеголовок от систем доставки и неразвертыванию нестратегических или тактических ядерных вооружений. Правительство его страны придает большое значение разработке имеющего обязательную юридическую силу документа, в котором устанавливались бы нормы и принципы обеспечения гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

35. Следует как можно скорее начать переговоры по многостороннему договору о прекращении производства расщепляющегося материала; тем временем обладающим ядерным оружием государствам следует прийти к соглашению о моратории на производство расщепляющегося материала для использования в ядерных вооружениях. Недавно принятое правительством Соединенного Королевства решение является обнадеживающим шагом в этом направлении.

36. Оратор надеется, что недавно принятое Российской Федерацией решение ратифицировать ДВЗЯИ приведет к тому, что ее примеру последуют другие обладающие ядерным оружием государства, еще не ставшие участниками этого документа. Важно также увеличить масштабы передачи ядерной технологии в мирных целях, в том числе для научных исследований, электроэнергетики, сельского хозяйства, медицины и промышленности, путем международного сотрудничества с развивающимися странами.

37. Оратор приветствует создание в рамках договоров Тлателолко, Раротонги, Пелиндаба и Бангкока зон, свободных от ядерного оружия, и поддерживает создание таких зон в других регионах, таких как Ближний Восток и Центральная Азия. В связи с этим он приветствует решение правительства Монголии объявить свою территорию зоной, свободной от ядерного оружия.

38. **Г-н Абулхасан** (Кувейт) отмечает, что все еще не достигнут необходимый прогресс в ликвидации запасов ядерных вооружений и освобождении мира от ядерного оружия. Все еще сохраняется призрак ядерной войны, и продолжается распространение ядерных арсеналов вне сферы компетенции МАГАТЭ. Тем не менее у обладающих ядерным оружием государств остается возможность продемонстрировать серьезные намерения в отношении отказа от своих ядерных вооружений и ликвидации их запасов. В связи с этим оратор приветствует решение Российской Федерации ратифицировать СНВ-2 и ДВЗЯИ.

39. Как отметил Генеральный секретарь, в мире имеется более 35 000 ядерных ракет, малой доли которых было бы достаточно для обращения мира в прах. Правительство его страны надеется, что обладающие ядерным оружием государства внемлют призывам народов и правительств мира и откажутся

от своих ядерных вооружений и их запасов, существованию которых не остается оправдания. Оно напоминает обладающим ядерным оружием государствам об их обязательстве воздержаться от поощрения других государств или содействия им в производстве или приобретении такого оружия и привлекает внимание к единогласному консультативному заключению Международного Суда от 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Среди народов мира распространены настроения пессимизма и серьезной обеспокоенности по поводу неудачи с осуществлением ядерного разоружения и нераспространения, когда мир приносится в жертву эгоистическим национальным интересам.

40. Ирак по-прежнему не выполняет резолюций Совета Безопасности по отказу от оружия массового уничтожения. Факт этого невыполнения подтвердил Генеральный директор МАГАТЭ, который ранее в ходе Конференции указал, что за последние два года Агентство было не в состоянии осуществлять данный ему Советом Безопасности мандат, то есть гарантировать, что Ирак выполняет свои обязательства. С тех пор как Ирак прекратил сотрудничество, Совет Безопасности не жалел усилий, чтобы побудить его возобновить сотрудничество, но был вынужден заключить, что Ирак не полностью выполнял его резолюции и не сотрудничал с инспекторами Организации Объединенных Наций. Ирак должен предпринять еще множество шагов. Поэтому правительство Кувейта повторяет свой призыв к Ираку отказаться от оружия массового уничтожения. Оратор приветствует учреждение в декабре 1999 года Советом Безопасности Организации Объединенных Наций Комиссии по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и выражает надежду, что удастся побудить Ирак сотрудничать с ней.

41. Тот факт, что все арабские государства стали участниками ДНЯО, не обеспечил минимальных требований безопасности для отражения ядерной угрозы со стороны Израиля. Израиль, единственное государство в регионе, не являющееся участником Договора, продолжает игнорировать призывы международного сообщества и отказывается позволить МАГАТЭ проводить инспекции своих ядерных объектов. Его действия ведут к дестабилизации равновесия сил на Ближнем Востоке и угрожают международному миру и безопасности. Международному сообществу следует оказать на Израиль давление с целью побудить его ликвидировать свои ядерные арсеналы и выполнить резолюцию по Ближнему Востоку, принятую Конференцией 1995 года, а также поставить свои ядерные объекты под режим гарантий МАГАТЭ. Ему следует призвать все государства прекратить оказывать Израилю какое-либо содействие, которое могло бы способствовать осуществлению его ядерной программы. Действия Израиля очевидно противоречат его утверждениям о том, что он хочет мира.

42. Делегация его страны приветствует присоединение к Договору девяти государств, в том числе трех арабских государств. В настоящее время они предпринимают шаги для заключения соглашений о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ. Человечество надеется, что двадцать первый век будет веком мира и стабильности, и необходимо найти способ ликвидировать ядерное оружие и прекратить все ядерные испытания. Делегация его страны приветствует выражение обладающими ядерным оружием государствами в их заявлениях на Конференции благих намерений. Она горячо призывает те обладающие ядерным оружием государства, которые еще не присоединились к Договору, сделать это, чтобы избежать осуждения со стороны грядущих поколений.

43. *Г-н Баали занимает место Председателя.*

Полномочия представителей на Конференции (*продолжение*)

а) Назначение Комитета по проверке полномочий (*продолжение*)

44. **Председатель** заявляет, что правилом 3 правил процедуры предусмотрено, что в дополнение к избранию Председателя и двух заместителей Председателя, Конференции следует назначить шесть членов Комитета по проверке полномочий по предложению Председателя Конференции. Вследствие этого он предлагает назначить Австрию, Марокко, Словацкую Республику, Словению, Швейцарию и Чили. Если нет возражений, он считает, что Конференция согласна принять это предложение.

45. *Решение принимается.*

46. *Австрия, Марокко, Словацкая Республика, Словения, Швейцария и Чили назначаются членами Комитета по проверке полномочий.*

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

12 February 2001

Russian
Original: English

Краткий отчет о 6-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 26 апреля 2000 года, в 15 час. 00 мин.
Председатель: г-н Баали ..... (Алжир)
затем: г-н Нихаус (заместитель Председателя) ..... (Коста-Рика)
затем: г-н Баали (Председатель) ..... (Алжир)

Содержание

Общие прения (*продолжение*)
Выборы председателей и заместителей председателей главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий (*продолжение*)
Организация работы

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

Общие прения (*продолжение*)

1. **Г-н Ягланд** (Норвегия) подчеркивает, что разоружение, которого ожидают от обладающих ядерным оружием государств, так же важно, как ядерное нераспространение, и вновь заявляет о полной поддержке правительством его страны целей, установленных на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора. Проведенные Индией и Пакистаном испытания, промедление с осуществлением процесса СНВ-2, тупик, в который зашли переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, а также задержка вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) требуют свежих стимулов и новых конкретных мер в отношении нераспространения и разоружения. Тенденцию возрастания значения ядерных вооружений в международной политике необходимо обратить вспять.

2. Основными задачами настоящей Конференции должны быть сохранение и приумножение результатов Конференции 1995 года, восстановление и совершенствование рабочих процедур с целью укрепления процесса Договора о нераспространении ядерного оружия, а также улучшение ведущейся в рамках этого процесса работы по существу посредством инициатив и мер, приемлемых для государств как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием. Ключевое значение имеют разработка программы действий на предстоящий пятилетний период, уделение большего внимания региональным проблемам, а также выработка всеобъемлющей стратегии обращения с расщепляющимся материалом.

3. Учитывая недостатки укрепленного процесса рассмотрения действия Договора, а также тот факт, что принятые в 1995 году Принципы и цели остались большей частью невыполненными, Норвегия представит настоящей Конференции предложение по программе действий. Предлагаемая программа действий содержит обращенный к государствам-участникам призыв добиваться выполнения решений, принятых конференциями по рассмотрению действия Договора, и с этой целью в ней рекомендуется увеличить число ежегодных заседаний в процессе рассмотрения действия Договора с трех до четырех, сосредоточив внимание лишь на нескольких конкретных вопросах. Программа действий также содержит предложения по разработке всеобъемлющей стратегии обращения с расщепляющимся материалом, в том числе по проведению переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия; по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; рассмотрению информации о сокращении стратегических ядерных вооружений, в том числе о процессе СНВ; содействию транспарентности в отношении тактических ядерных вооружений и ликвидации таких вооружений; настоянию на том, чтобы государства подписали и ратифицировали новый дополнительный протокол Международного агентства по атомной энергии о полномасштабных гарантиях; а также повышению транспарентности в области контроля за ядерным экспортом.

4. Проведенные в 1998 году Индией и Пакистаном ядерные испытания подчеркнули важность анализа причин, лежащих в основе региональных конфликтов и напряженности, и учета факторов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения при решении региональных проблем. Поскольку на повестке дня настоящей Конференции стоит только один региональный вопрос – о положении на Ближнем Востоке, более обширный и взвешенный пакет региональных проблем, в том числе положение в Южной Азии, следует обсуждать на ежегодных заседаниях по рассмотрению действия Договора. Совершенно необходимо также изучать положение в тех регионах, где участники Договора не выполняют своих обязательств.

5. Делегация его страны представит предложение относительно международной основы для обращения с расщепляющимся материалом, которая включает запрет на производство в будущем расщепляющегося материала для вооружений, проверку того, что избыточные военные запасы расщепляющегося материала не переключаются на программы вооружений, меры для обеспечения безопасности и контроля за высокообогащенным ураном, произведенным для не связанных с взрывами целей, а также добровольные меры по обеспечению транспарентности в отношении военных инвентарных количеств расщепляющегося материала. Эти вопросы следует рассматривать либо параллельно с переговорами по договору о прекращении производства расщепляющегося материала в рамках Конферен-

ции по разоружению в Женеве, которые, к сожалению, еще даже не начались, либо независимо от этих переговоров.

6. На обладающие ядерным оружием государства возложена особая ответственность – сократить свои арсеналы и увеличить транспарентность в отношении существующих запасов оружия, планируемого их сокращения и ядерной политики. Делегация его страны приветствует недавно принятые Государственной Думой Российской Федерации решения по Договору СНВ-2 и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также призывает Российскую Федерацию и Соединенные Штаты Америки осуществить дальнейшие меры по контролю над стратегическими вооружениями, в частности, повышая транспарентность инвентарных количеств стратегических ядерных боеголовок, о чем была достигнута договоренность между президентами Клинтоном и Ельциным на встрече на высшем уровне в Хельсинки в 1997 году. Было бы достойно сожаления, если бы существующие сегодня сомнения относительно жизнеспособности Договора о системах ПРО осложнили и без того непростую ситуацию.

7. Следует уделять больше внимания рискам, связанным с тактическим ядерным оружием, которое может быть оперативно развернуто и способно играть дестабилизирующую роль в конфликтных районах. Ситуация требует большей транспарентности, программы ликвидации боеголовок и процедур проверки. Следует еще раз подтвердить принятые в одностороннем порядке в 1999 году Соединенными Штатами и Российской Федерацией решения о ликвидации тактического ядерного оружия и установить временные рамки для их осуществления. Большое число устаревших и снятых с вооружения ядерных подводных лодок бывшего Советского Союза за годы их эксплуатации произвели огромные объемы радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива, которые представляют угрозу для окружающей среды. Норвегия предложила Российской Федерации сотрудничать для ускорения создания инфраструктуры по удалению и хранению этих материалов. Однако задача эта столь сложна и дорогостояща, что для ее осуществления реально потребуются усилия, предпринимаемые на широкой международной основе. С этой целью Норвегия начала переговоры с Российской Федерацией и рядом потенциальных государств-доноров.

8. *Г-н Нихаус (Коста-Рика), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

9. **Г-н Энхсайхан** (Монголия) отмечает, что, несмотря на угрозу горизонтального распространения и появление новых доктрин и стратегий ядерного сдерживания, допускающих применение ядерного оружия, делегация его страны целиком согласна с Председателем в том, что международное сообщество не должно поддаваться пессимизму. Она приветствует иные, более позитивные тенденции, в том числе сокращение двумя основными государствами, обладающими ядерным оружием, нестратегических ядерных арсеналов, заключение ими двусторонних соглашений по ограничению и сокращению ядерных вооружений и достижение принципиального согласия по вопросу о дальнейших сокращениях; консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, вынесенное в 1996 году; принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний подавляющим большинством государств и его ратификация 55 государствами, включая Монголию; и результаты Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора.

10. Монголия также приветствует принятое недавно Государственной Думой Российской Федерации решение о ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Договора СНВ-2, а также происшедшее в последнее время присоединение девяти стран к Договору о нераспространении ядерного оружия. Делегация его страны придает большое значение исторической Конференции 1995 года и считает, что настоящая Конференция должна далее укрепить ее решения. Позиция его делегации по итогам Конференции 1995 года в целом отражена в документах Движения неприсоединившихся стран, в том числе в заключительном документе недавно прошедшего в Картахене, Колумбия, тринадцатого министерского совещания этих стран. В частности, делегация считает, что обе задачи – нераспространения и разоружения – должны неукоснительно выполняться государствами – участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, в строгом соответствии с его статьями I, II и VI.

11. В ответ на решение Российской Федерации ратифицировать ДВЗЯИ и СНВ-2 Соединенным Штатам следует ратифицировать Договор о запрещении

испытаний. Монголия призывает эти две страны рассмотреть вопрос о полном осуществлении Договора СНВ-2 и приступить к переговорам по Договору СНВ-3, к которому в конечном счете должны присоединиться остальные три государства, обладающие ядерным оружием. Жизненно важное значение имеют скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и возобновление переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Делегация его страны также призывает Конференцию по разоружению удвоить усилия по разработке имеющего обязательную юридическую силу международного документа, который обеспечивал бы гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Подчеркивая важность достижения универсальности Договора, оратор призывает Индию, Пакистан, Израиль и Кубу как можно скорее присоединиться к Договору.

12. Монголия является убежденной сторонницей укрепленной системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и поддерживает дополнительный протокол, предназначенный усовершенствовать и укрепить инспекции МАГАТЭ. Она работает с МАГАТЭ над заключением дополнительного протокола к своему соглашению о гарантиях; в связи с этим группа монгольских экспертов скоро посетит штаб-квартиру МАГАТЭ. Монголия также находится в процессе оформления своего участия в Международной системе мониторинга Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Правительство его страны придает большое значение вопросу о создании зон, свободных от ядерного оружия, и поэтому приветствует принятие Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций принципов и руководящих указаний по их созданию.

13. Монголия в 1992 году объявила свою территорию зоной, свободной от ядерного оружия, а в 1998 году при поддержке международного сообщества, в том числе обладающих ядерным оружием государств, Генеральной Ассамблеей была принята резолюция 53/77 D, озаглавленная "Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия". Это показало, что если одностороннее решение того или иного государства поддерживают его непосредственные соседи и международное сообщество, режим нераспространения можно укрепить. В качестве дальнейшего шага в феврале парламент Монголии принял специальное законодательство о статусе страны как государства, свободного от ядерного оружия, которое получило поддержку Генерального секретаря и Движения неприсоединения на его недавно состоявшемся министерском совещании. Совместно с учреждениями системы Организации Объединенных Наций Монголия исследует пути и способы решения некоторых вопросов, относящихся к более общим проблемам ее безопасности, с тем чтобы укрепить свой статус государства, свободного от ядерного оружия.

14. **Г-н Орхун** (Турция) заявляет, что его делегация поддерживает заявление, сделанное от имени Европейского союза. Договор о нераспространении ядерного оружия остается краеугольным камнем глобального режима нераспространения и жизненно важной основой ядерного разоружения. Тем не менее, если и до тех пор пока к Договору не присоединятся все государства, его участники будут попрежнему подвергаться риску. Поэтому Турция призывает все государства, которые еще не являются участниками Договора, как можно скорее к нему присоединиться. Заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний явилось положительным вкладом в предотвращение распространения ядерного оружия, содействуя процессу ядерного разоружения и укреплению международного мира и безопасности. Турция подписала этот Договор в тот день, когда он был открыт для подписания, и завершила процесс ратификации в феврале 2000 года.

15. Вызывает разочарование неспособность Конференции по разоружению начать переговоры о договоре по запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия; его страна надеется, что Конференция по разоружению вскоре начнет переговоры без предварительных условий. Важным шагом явится также воссоздание специального комитета для проведения переговоров по эффективным механизмам обеспечения гарантий безопасности для не обладающих ядерным оружием государств. Турция придает большое значение приверженности всех государств-участников выполнению всех обязательств, принятых в 1995 году, и приветствует односторонние и двусторонние усилия обладающих ядерным оружием государств соблюдать соответствующие статьи Договора. Она также

приветствует недавно принятое Государственной Думой Российской Федерации решение ратифицировать Договор СНВ-2 и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и надеется, что этот шаг приведет к началу переговоров по СНВ-3, а также окажет положительное воздействие на другие процессы в сфере контроля над вооружениями.

16. Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, свободно заключаемых между государствами в соответствующих регионах, служит укреплению как глобального, так и регионального мира и безопасности. Турция приветствует предпринимаемые государствами шаги по созданию новых зон и полностью поддерживает выдвинутую в 1998 году Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном инициативу по созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Его страна не раз заявляла о своей обеспокоенности по поводу испытаний ядерного оружия и баллистических ракет, которые за последние годы проводились в Юго-Восточной Азии, оказывая серьезное негативное воздействие на региональную и глобальную безопасность и стабильность.

17. На Ближнем Востоке распространение оружия массового уничтожения представляет реальную угрозу. Турция имеет уходящие корнями в далекое прошлое исторические связи с Ближним Востоком и поддерживает сердечные отношения со всеми странами и народами региона. Она принимает участие в коллективных усилиях, направленных на выработку мер ослабления ядерной угрозы. Конференция 2000 года должна предусмотреть дальнейшие реальные шаги на последующие пять лет и решить задачи, которые не были выполнены с 1995 года. В этом контексте необходимо выполнить "резолюцию по Ближнему Востоку".

18. Турция твердо уверена, что укрепление гарантий является важным элементом контроля за ядерными вооружениями и нераспространения, и глубоко обеспокоена тем, что 54 участника Договора все еще не ввели в действие соглашение о гарантиях с МАГАТЭ. События, последовавшие за войной в Персидском заливе, доказали, что для того чтобы предотвратить переключение ядерных материалов или оборудования, приобретенного для мирных целей, на деятельность, запрещенную Договором, необходимы дополнительные гарантии. Его страна готовится заключить в ближайшем будущем дополнительный протокол с МАГАТЭ по применению гарантий.

19. Наилучшим способом предотвращения незаконного оборота ядерных материалов является применение мер физической защиты. Турция надеется, что будет далее укрепляться и развиваться международная служба МАГАТЭ по физической защите. Группой поставщиков ядерных материалов и технологий и Комитетом Цангера проделана ценная работа по усилению транспарентности и стимулированию диалога и сотрудничества между всеми участниками; Турция вступила в Комитет Цангера и находится в процессе оформления членства в Группе поставщиков ядерных материалов и технологий.

20. **Г-н Каловски** (бывшая югославская Республика Македония) заявляет, что взгляды его делегации совпадают с мнениями, выраженными представителем Португалии, выступавшим от имени Европейского союза. В 1995 году его страна поддержала бессрочное продление действия Договора. Решение 3 Конференции 1995 года имеет крайне важное значение для укрепления режима нераспространения. Во многих регионах бóльшую угрозу для безопасности представляли иные негативные события и разрушительные силы, чем несоблюдение режима нераспространения.

21. Конференция 2000 года добьется успеха, если она полностью признает, что с 1990 года положение с международной безопасностью совершенно изменилось и продолжает стремительно меняться. Мир входит в фазу сотрудничества и интеграции, и в предстоящие годы будут преобладать силы глобализации. Эти силы поддерживают строгое соблюдение режима нераспространения и контроля над вооружениями; и те, кто не осознает данную реальность, окажутся вне основного потока международной жизни. Таким образом, соблюдение Договора является важным вкладом в укрепление международных отношений в целом, в развитие международного сотрудничества и в укрепление принципа многосторонности в особенности в рамках Организации Объединенных Наций.

22. Основным приоритетом правительства его страны является интеграция в евроатлантические структуры и членство в Европейском союзе и Организации Североатлантического договора (НАТО). В этом отношении важную роль играет соблюдение Договора его страной и другими государствами ре-

гиона. Также необходимо, чтобы в полной мере выполнялись резолюции Генеральной Ассамблеи, принятые по инициативе бывшей югославской Республики Македонии, в частности последняя из них — резолюция 54/62. Генеральная Ассамблея подчеркнула важное значение предпринимаемых в Юго-Восточной Европе усилий в области контроля над вооружениями, разоружения и мер укрепления доверия. Одним из наиболее значимых механизмов осуществления этих целей является Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы.

23. Хотя опасность применения ядерного оружия уменьшается, угроза его применения остается. С другой стороны, возрастает и нуждается в поддержке заинтересованность в использовании ядерной энергии в мирных целях. Этот фактор, наряду с повышением потенциала в сфере ядерной технологии, приведет к увеличению числа стран, способных производить ядерное оружие. Режим нераспространения должен учитывать эту опасность, а участники Договора должны приложить усилия для предотвращения такого развития событий, в соответствии с положениями Договора, Устава Организации Объединенных Наций и международным правом. Такие не обладающие ядерным оружием государства, как бывшая югославская Республика Македония, заинтересованы главным образом в том, чтобы далее укреплять режим нераспространения и достичь соглашения о мерах, которые оказали бы позитивное воздействие на положение в сфере безопасности и на экономическое и социальное развитие. Делегация его страны в этом отношении подчеркивает благотворное влияние ядерного разоружения на мобилизацию ресурсов в целях развития.

24. Оратор подчеркивает важность того факта, что после 1995 года к Договору присоединились еще девять государств. Конференции следует рассмотреть вопрос о необходимости того, чтобы к Договору присоединились оставшиеся четыре государства. Бывшая югославская Республика Македония поддерживает превосходные отношения со всеми теми государствами, которые традиционно выступали за полное соблюдение Устава Организации Объединенных Наций, являющегося основным фундаментом Договора. Его страна в марте 2000 года ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Внушает надежду тот факт, что такое большое число государств подписали и ратифицировали его. Недавняя ратификация ДВЗЯИ Российской Федерацией является важным стимулом для других государств, в том числе Соединенных Штатов Америки, чья ведущая роль в принятии этого Договора получила высокую оценку.

25. Вызывает сожаление тот факт, что Конференция по разоружению не начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Одной из причин этого являются устаревшие методы работы Конференции, не изменившиеся со времен "холодной войны". Делегация его страны надеется, что существующие сложности будут преодолены. В области ядерного разоружения долгожданную ратификацию Российской Федерацией Договора СНВ-2 можно только приветствовать и надеяться, что за ней последует начало переговоров по СНВ-3 и прогресс по другим вопросам, в том числе по современному состоянию отношений между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, в особенности в рамках Конференции по разоружению. До сих пор обладающие ядерным оружием государства отказывались вести переговоры с государствами, не обладающими ядерным оружием, и было бы нереалистично ожидать, что они изменят свою позицию. Тем не менее это не означает, что не обладающие ядерным оружием государства должны отказаться от цели ликвидации ядерных вооружений. Они должны стремиться к возможно скорейшему достижению этой цели, которую также разделяют и обладающие ядерным оружием государства.

26. Конференции 2000 года следует вновь заявить о важности создания зон, свободных от ядерного оружия. Достоин сожаления тот факт, что на Ближнем Востоке в этом направлении не был достигнут прогресс, к которому призывала "Резолюция по Ближнему Востоку" 1995 года. Конференции также необходимо уделить особое внимание гарантиям и использованию ядерной энергии в мирных целях – области, имеющей важнейшее значение для большинства государств-участников. Ей следует настаивать на полномасштабных гарантиях и большей транспарентности в контроле за ядерным экспортом, а также поощрять всех участников Договора использовать ядерную энергию в мирных целях. В этом отношении не должны являться препятствием попытки разработать новые и возобновляемые источники энергии. Тем не менее следует на основе международного сотрудничества рассмотреть во-

прос об опасности, которую представляют старые атомные электростанции.

27. **Г-н Виснумурти** (Индонезия) заявляет, что выполнение стоящей перед Конференцией задачи рассмотрения прогресса, достигнутого в выполнении положений Договора о нераспространении ядерного оружия, а также решений и резолюции, которые были приняты Конференцией 1995 года, осложняется тем, что Подготовительному комитету Конференции 2000 года не удалось прийти к согласию по вопросам существа из-за разногласий между обладающими и не обладающими ядерным оружием государствами. Тем не менее в сферах нераспространения и разоружения был достигнут прогресс. Делегация его страны считает положительными моментами увеличение числа государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), ратификацию Государственной Думой Российской Федерации второго Договора о сокращении стратегических вооружений (СНВ-2), консолидацию существующих зон, свободных от ядерного оружия, а также разработку Конференцией по разоружению руководящих принципов для создания новых таких зон.

28. С другой стороны, доверие к режиму нераспространения было серьезно подорвано такими событиями, как проведение ядерных испытаний в Южной Азии. Кроме того, ДВЗЯИ еще не вступил в силу, переговоры о соглашении по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств еще не начались, и продолжается деятельность по модернизации ядерных арсеналов, в том числе при помощи научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и проведения испытаний. Дополнительными источниками беспокойства являются планы развертывания системы противоракетной обороны и перспектива размещения ядерного оружия в космическом пространстве. Отказ признать, что положение столь мрачно, лишь усугубит чувство разочарования.

29. Чрезвычайно важно положить конец распространению представления о том, что Договор о нераспространении ядерного оружия имеет сомнительную ценность и превратился в инструмент обеспечения интересов горстки государств. Конференция должна принять решения по таким вопросам, как гарантии безопасности и меры по содействию передачи ядерных технологий в мирных целях, а также прийти к согласию по вопросу о программе поэтапного ядерного разоружения. В ее заключительном документе следует указать ряд задач, которые должны быть выполнены к 2005 году, в том числе ратификацию ДВЗЯИ всеми 44 государствами, обозначенными в Договоре, прекращение докритических испытаний и заключение недискриминационного и универсально применимого соглашения о прекращении производства расщепляющегося материала.

30. Конференция также должна подтвердить целостность и важность Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО). Для уменьшения ядерной опасности ядерное оружие должно быть снято с боевого дежурства, а ядерные боеголовки отсоединены от средств доставки, тактические ядерные вооружения должны быть ликвидированы, планы размещения оружия в космическом пространстве должны быть аннулированы, необходимо принять меры по достижению бóльшей транспарентности в ядерных вопросах и начать переговоры по третьему договору о сокращении стратегических вооружений, с тем чтобы добиться значительно более масштабных сокращений. Конференции необходимо обеспечить, чтобы государства, отказавшиеся от ядерного оружия, не были исключены из процесса принятия решений по ядерному разоружению.

31. В этом отношении исключительную роль предстоит сыграть Конференции по разоружению. Сохранят Договор о нераспространении ядерного оружия и остановят опасную гонку вооружений, маячащую на горизонте, скромные, реалистичные и осуществимые меры. В отношении гарантий безопасности обеспокоенность не обладающих ядерным оружием государств может быть снята только заключением международного договора, имеющего обязательную юридическую силу. Обеспечению стабильной обстановки в отношении безопасности может способствовать также создание зон, свободных от ядерного оружия. Делегация его страны призывает международное сообщество поддержать создание таких зон в северной и центральной Азии и на Ближнем Востоке.

32. Решение о "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", принятое Конференцией 1995 года, подтвердило неотъемлемое право всех государств-участников развивать исследо-

вания, производство и использование ядерной энергии в мирных целях, а также установило в качестве необходимого предварительного условия для передачи ядерных материалов и технологии принятие полномасштабных гарантий МАГАТЭ. Более широкое участие в разработке мер контроля за ядерным экспортом способствовало бы искоренению убеждения, будто цели такого контроля выходят за рамки нераспространения и он посягает на прерогативу принятия решений странами-получателями.

33. Оратор с удовлетворением отмечает, что все большее число стран заключают дополнительные протоколы к своим соглашениям о гарантиях с МАГАТЭ, но у него вызывает беспокойство то, что Агентству недостает финансирования для программы технического сотрудничества. Государства-депозитарии, в качестве спонсоров "Резолюции по Ближнему Востоку", несут особую ответственность за обеспечение ее осуществления. К сожалению, одно государство в регионе до сих пор не присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия и не поставило свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ. Делегация его страны приветствует создание на Конференции вспомогательного органа для определения шагов, которые необходимо принять для присоединения всех государств на Ближнем Востоке к Договору.

34. Цели Договора – нераспространение и ядерное разоружение – неразделимы. Невозможно внедрять режим нераспространения, не уделяя должного внимания разоружению. Чтобы сохранить целостность Договора, необходимо предпринять значимые и необратимые шаги к полной ликвидации ядерных арсеналов. В связи с этим делегация его страны решительно поддерживает предложение Движения неприсоединившихся стран о создании постоянного межсессионного комитета открытого состава для обеспечения выполнения положений Договора. Индонезия готова участвовать в этом процессе.

35. **Г-н Аль-Нассер** (Катар) заявляет, что Конференция 2000 года породила огромные ожидания и чаяния, которые возможно осуществить только благодаря серьезной и транспарентной работе участников Конференции и полной приверженности государств-участников положениям Договора о нераспространении ядерного оружия и пакету обязательств, принятых на Конференции 1995 года. К сожалению, международному сообществу еще далеко до осуществления целей ядерного нераспространения и разоружения, изложенных в Договоре. Что касается решений и резолюции, принятых на Конференции 1995 года, то задача всеобщего присоединения к Договору не была достигнута, переговоры по соглашению о запрещении производства расщепляющегося материала еще не начались, Подготовительный комитет Конференции не смог выработать каких-либо серьезных рекомендаций, и, хотя все арабские государства Ближнего Востока присоединились к Договору, Израиль все еще не сделал этого и не поставил свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ.

36. Всему международному сообществу известно, что Израиль обладает ядерным оружием и другим оружием массового уничтожения, и это создает серьезную угрозу безопасности на Ближнем Востоке. Помимо этого существует реальный риск радиологического загрязнения от его не поставленных под гарантии ядерных объектов. Несмотря на это, государства – участники Договора, в особенности некоторые обладающие ядерным оружием государства, закрывают глаза на эти проблемы. Непримиримость Израиля нанесла жестокий удар по усилиям, направленным на установление мира на Ближнем Востоке. Вследствие этого Катар призывает все страны оказать на Израиль давление с целью вынудить его присоединиться к Договору, поставить свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ и ликвидировать свое оружие массового уничтожения, чтобы создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и их систем доставки.

37. У обладающих ядерным оружием государств есть моральный долг – обеспечить не обладающие ядерным оружием государства гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия, продолжать переговоры с целью заключения в конкретных временных рамках соглашения о ликвидации всех ядерных вооружений, а также разрешить передачу развивающимся странам ядерной технологии для содействия им в их попытках обеспечить благосостояние своих народов. В заключение его делегация выражает надежду, что Конференция станет важной вехой на пути к созданию мира, свободного от ядерного оружия, в котором человечество сможет жить в мире, безопасности и стабильности.

38. **Г-н Гулиев** (Азербайджан) заявляет, что с окончанием глобальной конфронтации и крушением тоталитарных идеологий у международного сообщества появилась уникальная возможность ускорить процесс разоружения и остановить распространение оружия массового уничтожения. За последнее десятилетие в этих областях отмечены значительные достижения, в особенности заключение ДВЗЯИ и бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия.

39. Проведение Конференции 2000 года свидетельствует о постоянной приверженности государств-участников преамбуле и положениям Договора. Для международного мира и безопасности необходимо сохранить целостность Договора; поэтому приоритетной задачей является достижение универсальности Договора. Делегация его страны призывает присоединиться к Договору в кратчайшие сроки и без каких-либо условий все государства, еще не ставшие его участниками, в особенности государства, эксплуатирующие не поставленные под гарантии ядерные объекты. Конференция должна подчеркнуть, что необходимо сделать все возможное, для того чтобы остановить распространение ядерного оружия. Последовательное применение жесткого режима контроля за экспортом государствами, как обладающими, так и не обладающими ядерным оружием, явится в этой области существенным вкладом.

40. Приверженность сокращению, а в конечном счете и ликвидации ядерного оружия необходима для региональной и международной безопасности и стабильности, а также для достижения основополагающих целей Договора. Поэтому Азербайджан приветствует решение Государственной Думы Российской Федерации ратифицировать Договор СНВ-2 и меры, принятые другими обладающими ядерным оружием государствами для сокращения их запасов ядерных вооружений. Он одобряет вклад Беларуси, Казахстана и Украины в осуществление статьи VI Договора и, в частности, их решение добровольно вывести все тактическое и стратегическое ядерное оружие со своих территорий.

41. Его страна также поддерживает предпринятые с 1995 года шаги по заключению новых договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия. В связи с этим оратор напоминает о выдвинутой в 1997 году президентом Азербайджана инициативе по созданию в Закавказье зоны, свободной от ядерного оружия. Учитывая геостратегическое расположение этого региона и происходящие там в последнее время конфликты, создание такой зоны явилось бы важной вехой в укреплении безопасности как на региональном, так и на международном уровне, и поэтому должно быть поддержано международным сообществом.

42. Полная ликвидация ядерного оружия является для не обладающих ядерным оружием государств единственной реальной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Пока этого не произошло, необходимо сделать все для того, чтобы создать имеющий обязательную юридическую силу режим негативных гарантий безопасности. Азербайджан приветствует создание в марте 1998 года Конференцией по разоружению Специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Конференции следует энергично действовать для увеличения числа своих членов, чтобы более точно отражать перемены, происшедшие в международных отношениях. МАГАТЭ играет ключевую роль в проверке соблюдения положений Договора о нераспространении ядерного оружия, и государствам, которые еще не сделали этого, следует заключить с Агентством соглашения о гарантиях. В связи с этим оратор подчеркивает, что ядерная безопасность является необходимой предпосылкой использования ядерной энергии в мирных целях.

43. Азербайджан, который считает борьбу с распространением оружия массового уничтожения первоочередной задачей своей внешней политики, подписал и ратифицировал основные международные документы, имеющие обязательную юридическую силу, а также участвует в деятельности международного сообщества в этой сфере. Несмотря на то, что его страна не имеет в своей юрисдикции ядерных площадок или ядерного материала, она подала заявление о вступлении в МАГАТЭ, с тем чтобы укрепить свое сотрудничество с Агентством. Будучи расположенным на стыке потенциально беспокойных регионов, Азербайджан принимает все необходимые меры предосторожности, включая законодательные меры, для предотвращения передачи через свою территорию любых компонентов, материалов и технологии, имеющих отношение к оружию массового уничтожения и средствам их доставки.

44. **Г-н Аль-Синди** (Йемен) заявляет, что Договор о нераспространении ядерного оружия, являющийся на протяжении последних 30 лет краеугольным камнем режима ядерного нераспространения, приносит пользу всем государствам. На Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, где государства-участники договорились о бессрочном продлении действия Договора и приняли ряд решений и резолюций, в том числе "Резолюцию по Ближнему Востоку", Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация обязались сократить свои ядерные арсеналы. Позднее Государственная Дума Российской Федерации приняла решение о ратификации как Договора СНВ-2, так и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Со своей стороны Объединенные Арабские Эмираты присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия, тем самым еще на один шаг приблизив осуществление цели достижения универсальности Договора.

45. Несмотря на эти благоприятные перемены, сохраняются сомнения в отношении надежности режима ядерного нераспространения, поскольку ряд государств не входят в сферу его действия. Все государства на Ближнем Востоке присоединились к Договору, за исключением Израиля, и нет признаков того, что он намерен это сделать. Конференции следует призвать Израиль присоединиться к Договору и поставить все свои ядерные установки под полномасштабные гарантии МАГАТЭ. Спонсорам "Резолюции по Ближнему Востоку" также следует призвать Израиль без промедления присоединиться к Договору и поставить все свои ядерные установки под режим международных гарантий в качестве важного первого шага к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

46. Конференции также следует призвать государства – участники Договора воздержаться от передачи или распространения ядерного оборудования, "ноу-хау", ресурсов или материала. В заключение делегация его страны поддерживает выдвинутое Египтом предложение о создании на Ближнем Востоке системы мониторинга и выражает надежду на то, что в новом столетии международное сообщество в полной мере признает важность Договора о нераспространении ядерного оружия как механизма ликвидации ядерного оружия на основании конкретного графика.

47. **Г-н Каппальи** (Аргентина) отмечает, что после восстановления демократии в стране Аргентина предприняла ряд шагов для укрепления интеграции с соседними странами, оживления диалога со странами Южного полушария, запрещения оружия массового уничтожения и установления ограничений по конкретным видам обычных вооружений. Она также принимала участие в деятельности по укреплению международной безопасности и стабильности на основании демократических ценностей, норм права, прав человека и свободного рынка. Аргентина действовала особенно активно на региональном уровне, где вместе со своими соседями она разработала основу для сосуществования, опирающуюся на сотрудничество, транспарентность и интеграцию.

48. Аргентина подтверждает свою неизменную приверженность стоящим перед международным сообществом задачам нераспространения, ядерного разоружения и содействия использованию ядерной энергии в мирных целях. Она внесла свой вклад в осуществление этих целей посредством транспарентности, взаимного доверия и координации, которыми характеризовались ее отношения с Бразилией в ядерной области. Эти два государства создали систему взаимных гарантий в отношении своих ядерных установок и материалов, которая была укреплена их принятием гарантий МАГАТЭ и их присоединением к Договору Тлателолко.

49. Аргентина также подписала Договор о нераспространении ядерного оружия, который является краеугольным камнем международного режима нераспространения. Она приветствует происшедшее позднее присоединение к нему Бразилии и Чили и призывает все государства, до сих пор не являющиеся участниками Договора, присоединиться к нему как можно скорее. Учитывая важность Договора о нераспространении ядерного оружия не только для поддержания международного мира и безопасности, но и для самого выживания человечества, на государствах лежит моральная обязанность соблюдать его положения. Однако баланс обязательств по Договору обладающих и не обладающих ядерным оружием государств никоим образом не узаконивает постоянное обладание таким оружием и не освобождает обладающие ядерным оружием государства от их обязательств в области разоружения. Этим государствам следует ускорить сокращение своих ядерных арсеналов с целью полной ликвидации такого оружия в ближайшем будущем.

50. Это обязательство обладающих ядерным оружием государств тем важнее, что они являются также постоянными членами Совета Безопасности. Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора следует укрепить определенные аспекты Договора, такие как его положения в отношении соглашений о гарантиях, использования ядерной энергии в мирных целях и контроля за ядерным экспортом. Конференции также следует предпринять тщательное рассмотрение выполнения Договора, определить дальнейшие меры, которые предстоит принять, и обязать международное сообщество начать действовать.

51. Поддерживать международный мир и безопасность становится все труднее, и необходимо не жалеть сил для предотвращения опасности ядерной войны и ее неизбежных последствий. В стратегическом отношении международная обстановка за последние годы ухудшилась – в Южной Азии в 1998 году были проведены ядерные испытания, а обладающим ядерным оружием государствам не удалось продвинуться к осуществлению разоружения. Поэтому делегациям на Конференции 2000 года следует продемонстрировать возможно бóльшую гибкость, чтобы Конференция смогла успешно решить эти проблемы.

52. Тем не менее проявлялась и более позитивная тенденция – двустороннее и/или одностороннее сокращение некоторыми обладающими ядерным оружием государствами своих ядерных арсеналов и недавняя ратификация Российской Федерацией Договора СНВ-2. Бессрочное продление действие Договора о нераспространении ядерного оружия облегчило процесс ликвидации ядерных вооружений, уже начатый обладающими ядерным оружием государствами, и следует держать международное сообщество в курсе промежуточных мер, принимаемых в ожидании полной ликвидации этих арсеналов.

53. Чтобы приблизиться к миру, свободному от ядерного оружия, международное сообщество разработало ряд инструментов и предприняло ряд инициатив, которые в совокупности составляют режим нераспространения. Успех этого режима зависит от поддержки всех государств. Таким образом, подписание, ратификация и вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также начало переговоров по соглашению о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия будут иметь большое значение для демонстрации приверженности международного сообщества цели ядерного нераспространения и разоружения во всех их аспектах.

54. Гарантии МАГАТЭ играют решающую роль в обеспечении того, чтобы ядерные материалы, предназначающиеся для мирных целей, не переключались на другие виды использования. Помимо этого, двусторонние и региональные гарантии способствуют большей транспарентности и взаимному доверию между соседними государствами. Например, разработанный Аргентиной и Бразилией высокоэффективный режим двусторонних гарантий может служить образцом для других регионов мира. Становятся нормой принятие гарантий МАГАТЭ и обязательство использовать ядерную энергию в мирных целях как условие для поставки ядерных материалов и технологий. Режимы контроля за ядерным экспортом играют важную роль в содействии сотрудничеству в ядерной области, и их следует рассматривать не как ограничения на законный доступ к ядерной технологии, но как руководящие принципы для ответственной политики в сфере ядерного экспорта.

55. Договором не налагается никаких ограничений на законное использование ядерной энергии в мирных целях. Более того, в нем участникам гарантируется экономическое и техническое развитие посредством международного сотрудничества в использовании ядерной энергии в мирных целях, включая международный обмен оборудованием и материалом для обработки, использования и производства ядерных материалов в мирных целях. Такая деятельность должна проводиться в обстановке транспарентности и в соответствии с принятыми на международном уровне нормами по обеспечению безопасности и физической защиты ядерных материалов. В связи с этим необходимо сотрудничество на соответствующих форумах для укрепления норм, которыми регулируется морская перевозка радиоактивных отходов.

56. Зоны, свободные от ядерного оружия, вносят существенный вклад в обеспечение международного мира и безопасности как районы, свободные от применения или угрозы применения ядерного оружия. Аргентина надеется, что другие регионы, в особенности являющиеся очагами напряженности, последуют примеру Латинской Америки и Карибского бассейна и создадут аналогичные зоны, значительно стимулирующие развитие.

57. *Г-н Баали (Алжир) вновь занимает место Председателя.*

Выборы председателей и заместителей председателей Главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий (*продолжение*)

58. **Председатель** заявляет, что на пост второго заместителя Председателя Комитета по проверке полномочий была предложена кандидатура г-на Кеффлера (Австрия) и что, кроме того, в качестве шестого члена этого Комитета была предложена Греция.

59. *Г-н Кеффлер (Австрия) избирается заместителем Председателя, а Греция избирается членом Комитета по проверке полномочий.*

Организация работы

60. **Председатель** заявляет, что Генеральный комитет рассмотрел просьбы Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ), Лиги арабских государств и Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов (АБАКК) о выступлении с заявлениями на пленарном заседании Конференции. Так как возражений на эти просьбы не поступило, он считает, что Конференция согласна предложить ОПАНАЛ, Лиге арабских государств и Бразильско-аргентинскому агентству по учету и контролю ядерных материалов выступить с заявлениями на пленарном заседании Конференции.

61. *Решение принимается.*

62. **Председатель** заявляет, что на том же заседании Генеральный комитет рассмотрел запрос от Кубы, присутствующей на Конференции в качестве наблюдателя, о том, может ли она распространить свои документы в качестве официальных документов Конференции. Поскольку правила процедуры в этом отношении неясны и так как на Конференции 1990 года по рассмотрению действия Договора нескольким государствам, не являвшимся участниками Договора, было разрешено распространить свои документы в качестве официальных документов, Генеральный комитет не возражал против продолжения этой практики. Поэтому Председатель считает, что Конференция согласна продолжать издавать документы, представленные государствами-наблюдателями, в качестве официальных документов.

63. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

24 November 2000
Russian
Original: English

Краткий отчет о 7-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 27 апреля 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Бальбони Акуа (заместитель Председателя). . . . . (Италия)
затем: г-н Мартынов (заместитель Председателя). . . . . (Беларусь)

Содержание

Общие прения (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает заместитель Председателя г-н Бальбони Акуа (Италия).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Общие прения (*продолжение*)

1. **Г-н Кёффлер** (Австрия) говорит, что главная и первейшая задача Конференции — подтвердить приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Австрия была в числе первых стран, подписавших и ратифицировавших Договор в 1968 году, и с тех пор демонстрировала свою решительную поддержку этого исторического Договора и выступала в защиту его конечной цели ликвидации всех ядерных вооружений. Делегация его страны присоединяется к призывам в пользу всеобщего присоединения к Договору.

2. Что касается вертикального нераспространения, то с 1995 года предприняты важные разоруженческие меры и достигнуты реальные сокращения. Делегация его страны особо приветствует решение Российской Федерации ратифицировать второй договор о сокращении стратегических вооружений, СНВ-2, и Протокол к нему и надеется, что переговоры по соглашению СНВ-3 могут начаться в скором времени. Она приветствует также принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и создание временного технического секретариата Подготовительной комиссии в Вене. На данный момент 155 государств подписали этот Договор и 55 государств ратифицировали его. Подписавшие государства должны теперь предоставить необходимые финансовые средства для дальнейшего укрепления всеобъемлющей системы контроля с таким расчетом, чтобы она была полностью работоспособной сразу после вступления Договора в силу.

3. Проблема запрещения производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и других устройств, как предусмотрено в "Принципах и целях" Конференции 1995 года, не решена. В период своего председательства на Конференции по разоружению Австрия прилагала все усилия, с тем чтобы претворить существующий консенсус в конкретные переговоры с целью заключения договора о прекращении производства расщепляющегося материала, и, хотя она не преуспела в этом, она продолжит свои усилия.

4. Будучи страной местонахождения Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Австрия придает особое значение осуществлению связанных с ДНЯО соглашений о гарантиях. Меры, предусмотренные в типовом Дополнительном протоколе, еще больше укрепят систему гарантий и способность Агентства отслеживать незаявленную ядерную деятельность.

5. Говоря о будущем, важно, чтобы "Принципы и цели", принятые на Конференции 1995 года, оставались целостными и претворялись в жизнь. Делегация его страны высказывается в пользу идеи о разработке плана действий на предстоящий пятилетний период в целях более систематического рассмотрения хода осуществления, которое должно включать как нерешенные вопросы, оставшиеся после предыдущих рассмотрений, так и новые инициативы. При этом необходимо учитывать интересы как государств, не обладающих ядерным оружием, так и государств, обладающих ядерным оружием. Такая программа могла бы включать ряд элементов, в том числе скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ и переговоры о заключении договора о прекращении производства расщепляющегося материала. На предыдущем заседании представителем Норвегии была представлена всеобъемлющая стратегия, которая могла бы представить интерес в качестве основы для таких переговоров. Другими элементами такой программы являются необратимое сокращение и ликвидация стратегического и тактического ядерных потенциалов, универсальное осуществление дополнительных протоколов к гарантиям МАГАТЭ, негативные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, содействие существующим зонам, свободным от ядерного оружия, и создание новых таких зон, а также руководящие положения в отношении ракет, способных нести ядерное, химическое и биологическое оружие. Транспарентность и обмен информацией — как на глобальном, так и на региональном уровне — нуждаются в тщательном рассмотрении в условиях растущего внимания общественности к вопросам контроля над ядерными вооружениями, разоружения и нераспространения.

6. **Архиепископ Тауран** (наблюдатель от Святейшего Престола) говорит, что Ватикан стал участником Договора в целях содействия делу мира. Договор знаменует самые значительные усилия в направлении разоружения, которые когда-либо

предпринимались, и ратифицирован он большим — 187 — числом государств, чем любой другой международный документ в области разоружения. Конференция по рассмотрению действия Договора предоставляет возможность провести инвентаризацию достигнутых Договором целей. Подготовительная работа к нынешней Конференции показала, к сожалению, насколько неопределенной остается ситуация с нераспространением, несмотря на бессрочное продление действия Договора в 1995 году. Конференция имеет также символическое значение: в начале нового тысячелетия человечество ищет гарантий в отношении своего будущего.

7. Прогресс в осуществлении статьи VI Договора является очень медленным. Нынешний этап ядерного нераспространения и разоружения показывает, что многие все еще верят в использование силы и рассчитывают на ядерное оружие вместо того, чтобы отдать приоритет норме права, взаимному доверию и воле вести диалог. Несомненно, в период с 1968 года по 2000 год имел место прогресс, однако цели на будущее должны быть более далеко идущими. Мир нуждается в подлинной культуре мира, основанной на примате нормы права и уважении к человеческой жизни. Пришло время избавиться от унаследованного стереотипа мышления периода "холодной войны". Только универсальное и контролируемое разоружение способно гарантировать необходимый климат доверия, сотрудничества и уважения, который может привести к утверждению мира.

8. **Г-н Кукан** (Словакия) говорит, что делегация его страны солидарна с заявлением Португалии, сделанным от имени Европейского союза и ассоциированных стран.

9. В Словакии ядерная энергия используется исключительно в мирных целях. Этот принцип закреплен в национальном законодательстве. Первая атомная электростанция в Словакии начала действовать в 1972 году. С того времени правительство его страны всегда придавало большое значение ядерной безопасности и стремилось к международному сотрудничеству. Оно считает, что МАГАТЭ играет решающую роль в режиме нераспространения, используя систему гарантий для предотвращения переключения расщепляющихся материалов с мирного применения на военные цели. Будучи членом Совета управляющих МАГАТЭ, Словакия энергично поддерживает программу Агентства по укреплению гарантий с целью повышения его способности выявлять тайные ядерные материалы и деятельность. В 1999 году Словакия подписала с МАГАТЭ новое соглашение о применении гарантий и дополнительный протокол к этому соглашению, который вскоре будет представлен Национальному совету на утверждение.

10. Система гарантий МАГАТЭ может быть значительно укреплена на основе универсальности применения. Отрадно, что Совет управляющих недавно достиг соглашения о дополнительном протоколе с Российской Федерацией. Делегация его страны настоятельно призывает все государства применять систему усиленных гарантий и утвердить дополнительные протоколы, как можно более близкие к формулировкам типового Дополнительного протокола, одобренного Советом управляющих, к своим соглашениям о гарантиях, заключенным в соответствии со статьей III ДНЯО.

11. Правительство его страны последовательно подчеркивает значение ДВЗЯИ и надеется, что ратификации, необходимые для его вступления в силу, состоятся в скором времени. Оно приветствует решение Российской Федерации ратифицировать ДВЗЯИ и СНВ-2. Обе ратификации должны придать позитивный импульс глобальному ядерному нераспространению и разоружению. Открывая путь к переговорам по Договору СНВ-3, ратификация Договора СНВ-2 продемонстрировала полезность поэтапного подхода к ядерному разоружению.

12. Словакия рассматривает ДНЯО как исключительно важный механизм решения проблем, жизненно важных для человечества. Число государств — участников Договора свидетельствует о его первостепенном значении для международного сообщества. Поэтому очень важно поддерживать темп, достигнутый на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, с тем чтобы свести к минимуму риск ядерного конфликта и содействовать развитию сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии на благо человечества.

13. **Г-н Мартынов** (Беларусь) говорит, что международное сообщество не может игнорировать внешние факторы, влияющие на осуществление режима нераспространения. Делегация его страны глубоко обеспокоена недавними ядерными испытаниями в Южной Азии, неудачей с ратификацией

ДВЗЯИ, особенно Соединенными Штатами Америки, и тем фактом, что за рамками системы ДНЯО остаются четыре государства. Однако вселяет надежду тот факт, что после Конференции 1995 года к ДНЯО присоединились девять новых участников, пятью ядерными державами де-факто введен мораторий на ядерные испытания и достигнут реальный прогресс в направлении разоружения.

14. Правительство его страны рассматривает ДНЯО как краеугольный камень международной безопасности. Его эрозия означала бы и эрозию систем, сохраняющих безопасность в мире. Новые задачи режима ДНЯО требуют нового уровня приверженности и ответственности со стороны его участников. Всего несколькими днями ранее парламент Беларуси ратифицировал ДВЗЯИ, демонстрируя твердую приверженность международному миру и безопасности. Необходим дальнейший прогресс в универсализации режима нераспространения и вовлечении всех государств под гарантии МАГАТЭ. Необходимо также обеспечить равный и справедливый доступ к научным достижениям в области ядерной энергии.

15. Беларусь была первой бывшей советской республикой, которая отказалась от ядерного оружия и вывела его со своей территории в 1997 году. Таким образом, для правительства его страны очень важно, чтобы была создана законная основа гарантий и заверений для государств, не обладающих ядерным оружием. В этой связи медленный прогресс в направлении заключения соглашения о расщепляющемся материале вызывает разочарование.

16. Для того, чтобы сделать ядерное разоружение реальностью, необходим реалистичный и последовательный подход. Правительство его страны глубоко обеспокоено возможностью того, что Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) может оказаться недействительным в результате создания одним государством ракетной системы обороны. Это может подорвать весь режим ДНЯО и систему стратегической стабильности, строившуюся десятилетиями. Беларусь принимает активное участие в защите Договора по ПРО.

17. Создание зон, свободных от ядерного оружия, в нескольких регионах мира является весьма важным событием, и Беларусь приветствует достигнутый прогресс в направлении создания аналогичной зоны в Центральной Азии, а также объявление Монголией об отказе от ядерного оружия. Следует также продолжить осуществление инициативы по созданию такой же зоны в Центральной и Восточной Европе, и он призывает другие государства укреплять фактический безъядерный статус Восточной Европы. Правительство его страны поддерживает также усилия на Ближнем Востоке по превращению этого региона в зону, свободную от ядерного оружия, и призывает все ближневосточные страны стать участниками ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Полное осуществление статьи VI Договора имеет первостепенное значение.

18. Беларусь, Украина и Российская Федерация несут основную тяжесть последствий катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции, случившейся 14 лет тому назад. Опыт учит их, что слабым звеном в цепи ядерной безопасности является человеческий фактор. В заключение он выражает надежду, что участники Конференции смогут найти правильный баланс между своими собственными интересами и будущим всего мира.

19. **Г-н Джайанама** (Таиланд) говорит, что на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора делегация его страны первоначально выступила за фиксированный срок продления ДНЯО, но потом ее убедили присоединиться к консенсусу в пользу бессрочного продления действия Договора на основе "пакетного" подхода, изложенного в решении "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", который включал обязательство государств, обладающих ядерным оружием, выполнить свои обязательства в отношении ядерного разоружения.

20. Однако со времени Конференции 1995 года достигнут незначительный прогресс. Имеют место некоторые достижения, включая принятие ДВЗЯИ, создание двух новых зон, свободных от ядерного оружия, и недавние решения Российской Федерации ратифицировать СНВ-2 и ДВЗЯИ. Однако за последние пять лет наблюдался ряд негативных тенденций, в том числе ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном, объявление Соединенными Штатами Америки о намерении создать новую национальную ракетную систему обороны, отсрочка со вступлением в силу ДВЗЯИ и объявление Организацией Североатлантического договора (НАТО) своей новой ядерной доктрины и политики совместного контроля за ядерным оружием.

21. При столь мрачной картине неудивительно, что на трех сессиях Подготовительного комитета не удалось выработать существенные рекомендации для Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. Теперь Конференция сама должна решить, что можно сделать в отношении трех главных вопросов: ядерного разоружения и нераспространения; зон, свободных от ядерного оружия; и мирного использования ядерной энергии.

22. За последние пять лет прогресс в области ядерного разоружения был недостаточным, при этом отмечался рост ядерного распространения. Если государства, обладающие ядерным оружием, не возьмут на себя недвусмысленные обязательства начать без промедления переговоры, ведущие к ядерному разоружению, доверие к Договору и его жизнеспособность окажутся под угрозой. Заключение обязательного в международном плане документа, предоставляющего государствам — участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, было бы хорошей отправной точкой. Государства, обладающие ядерным оружием, могли бы далее предпринять некоторые другие практические шаги, рекомендуемые Коалицией за новую повестку дня, а именно: сокращение тактического ядерного оружия с целью его уничтожения; снятие с боевого дежурства или отмена приведения в состояние боеготовности и снятие ядерных боеголовок со средств доставки; демонстрация транспарентности в отношении ядерных арсеналов и запасов расщепляющегося материала; и помещение всего расщепляющегося материала для ядерного оружия, заявленного как превышающий военные потребности, под гарантии МАГАТЭ. Делегация его страны решительно поддерживает эти меры, которые способны снизить риск случайного ядерного первого удара и сыграть роль мер укрепления доверия между всеми государствами — участниками Договора.

23. Еще одним важным вопросом является универсальность Договора. Пока государства, обладающие ядерными технологиями, не станут в той или иной форме участниками режима Договора, полное нераспространение не может быть достигнуто. По сути, после ядерных испытаний, проведенных в Южной Азии в 1998 году, эта цель стала еще более труднодостижимой.

24. Одним из достижений после 1995 года является увеличение числа зон, свободных от ядерного оружия. К договорам Тлателолко и Раротонга добавились Бангкокский и Пелиндабский договоры. Кроме того, Монголия заявила о своем статусе страны, свободной от ядерного оружия, а государства Центральной Азии занимаются созданием зоны, свободной от ядерного оружия, в этом регионе.

25. Под председательством Таиланда государства — участники Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) действуют по двум направлениям, добиваясь осуществления положений договора и в то же время интенсифицируя консультации с пятью ядерными державами с целью обеспечения их присоединения к Протоколу к Договору. Что касается первого направления, то созданы различные договорные органы, которые заседают с целью выработки правил процедуры и рассмотрения планов будущей работы, а также проводятся консультации с МАГАТЭ относительно гарантий, вопросов безопасности и помощи. Что касается Протокола, то свою готовность стать первым обладающим ядерным оружием государством, подписавшим Протокол, подтвердил Китай. Государства-участники надеются, что другие государства, обладающие ядерным оружием, проявят большую гибкость в переговорах, связанных с Протоколом.

26. В соответствии со статьей IV ДНЯО государства-участники имеют неотъемлемое право развивать использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации. Поэтому делегация его страны считает, что передача ядерной технологии и развитие ядерной энергии в мирных целях должны находить полную поддержку. В этом отношении она воздает должное МАГАТЭ за его значительную роль в содействии ядерному техническому сотрудничеству. Делегация его страны полагает, что Фонд технического сотрудничества, хотя он и является добровольным по своему характеру, должен рассматриваться как политическое обязательство, совместимое с договорными обязательствами. Ресурсы для Фонда должны быть предсказуемыми, адекватными и гарантированными. Несмотря на экономические трудности, Таиланд обязуется полностью вносить свою долю в общий размер Фонда.

27. Экспортный контроль за ядерной технологией, хотя и является необходимым для соблюдения обязательств по нераспространению, должен осущест-

вляться на транспарентной, реалистичной и недискриминационной основе и ни в коем случае не должен создавать препятствия на пути технического сотрудничества. Делегация его страны считает, что действие режимов экспортного контроля применительно к ядерной области необходимо рассмотреть, как только будет полностью осуществлена новая усиленная система гарантий. Необходимо найти баланс между содействующей и регулирующей деятельностью МАГАТЭ.

28. Делегация его страны полностью поддерживает предложение Генерального секретаря о созыве международной конференции, с тем чтобы поддержать темп процесса всеобщего ядерного разоружения. Она приветствует также решение, принятое Конференцией государств-участников, о создании двух вспомогательных органов; одного при Главном комитете I для рассмотрения практических шагов в интересах систематических и последовательных усилий, направленных на ликвидацию ядерного оружия, и другого при Главном комитете II для рассмотрения предложений по осуществлению резолюции по Ближнему Востоку.

29. **Г-н Бен Мустафа** (Тунис) говорит, что почти универсальный характер ратификации Договора обеспечивает доверие к нему и демонстрирует волю международного сообщества решить проблему распространения ядерного оружия. Со времени Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора ядерные арсеналы сократились, был открыт для подписания ДВЗЯИ, к которому присоединись 155 государств, включая его государство. Однако он еще не вступил в силу, и еще не начаты переговоры о договоре о запрещении применения расщепляющегося материала в военных целях. Более того, Конференция по разоружению, единственный орган, ответственный за многосторонние переговоры по разоруженческим договорам, не смогла даже достичь согласия по программе своей работы. Он приветствует ратификацию Российской Федерацией Договора СНВ-2 и говорит, что надеется на начало в скором времени переговоров по Договору СНВ-3.

30. Вызывает беспокойство то, что ДВЗЯИ все еще не ратифицирован некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, присоединение которых необходимо для его вступления в силу. Поэтому он приветствует проведение в октябре 1999 года Венской конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

31. В решении 2 Конференции 1995 года ("Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения") содержится призыв к скорейшему завершению переговоров о конвенции, запрещающей производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Эти переговоры следует начать как можно скорее. До достижения ядерного разоружения необходимо установить эффективные гарантии безопасности для защиты стран, которые добровольно отказались от применения ядерного оружия, — большинства стран — членов Организации Объединенных Наций — от применения или угрозы применения такого оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, имеют в этом отношении особые обязательства в соответствии со статьей VI Договора, и события показывают, что подлинное решение этой проблемы невозможно, если ядерное оружие не будет полностью уничтожено и если не будет отвергнута доктрина ядерного сдерживания.

32. Будучи государством — участником Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор), Тунис придает большое значение созданию таких зон и зон, свободных от всех видов оружия массового уничтожения. В этом отношении создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке остается заблокированным в результате неизменного отказа Израиля присоединиться к Договору несмотря на многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и резолюцию по Ближнему Востоку, принятую на Конференции 1995 года. Наконец, он солидарен с призывом Движения неприсоединения провести конференцию с целью скорейшего заключения соглашения о ликвидации ядерного оружия.

33. **Г-н Нгуен Тхань Чау** (Вьетнам), напомнив о том, что решение 1995 года о продлении действия Договора было достигнуто в рамках имеющей обязательную силу пакетной сделки, зафиксированной в "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", включая решительное продолжение всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия, говорит, что он приветствует недавнее решение Российской Федерации ратифицировать Договор СНВ-2 и ДВЗЯИ.

Однако в остальном события последних пяти лет в области ядерного разоружения и нераспространения вызывают разочарование. Расширение НАТО, ее действия в бывшей Югославии, перспектива развертывания национальных систем ракетной обороны, подрывающих целостность Договора по ПРО, являются спорными вопросами, которые могут иметь пагубные глобальные последствия для ядерного нераспространения и разоружения.

34. После 1995 года государства, обладающие ядерным оружием, предприняли заслуживающие одобрения усилия в направлении сокращения своих арсеналов, однако многое еще предстоит сделать для того, чтобы ДНЯО не потерял доверия. На Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора важно, чтобы все государства — участники Договора подтвердили свою недвусмысленную приверженность цели скорейшей и полной ликвидации ядерного оружия. Он настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, продолжить в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению, во исполнение своего обязательства в соответствии со статьей VI Договора, обязательства, подтвержденного консультативным заключением Международного Суда от 8 июля 1996 года.

35. Тем временем необходимо предпринять шаги для дополнения и укрепления проводимых в настоящее время двусторонних сокращений. Эти временные меры могут включать снятие с боевого дежурства ядерного оружия, снятие ядерных боеголовок со средств доставки, согласие не применять ядерное оружие первым и расширение транспарентности в отношении запасов расщепляющихся материалов. В этом отношении делегация его страны полностью поддерживает Новую повестку дня для ядерного разоружения.

36. Поскольку ядерное нераспространение и ядерное разоружение взаимно дополняют друг друга, делегация его страны присоединяется к другим в призыве к незамедлительному началу и скорейшему завершению переговоров о недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Государства, обладающие ядерным оружием, должны поставить излишние военные запасы расщепляющихся материалов под гарантии МАГАТЭ. МАГАТЭ должно быть обеспечено финансовыми и людскими ресурсами, необходимыми для выполнения им своих обязательств, касающихся технического сотрудничества, гарантий и ядерной безопасности. Соглашения о контроле не должны налагать ограничений на доступ к материалу, оборудованию и технологии для целей мирного использования. Вьетнам благодарен за техническое сотрудничество и поддержку со стороны МАГАТЭ и различных государств.

37. Одним из немногих значительных достижений за последние пять лет является заключение ДВЗЯИ в 1996 году. Его страна находится в процессе ратификации ДВЗЯИ и настоятельно призывает другие подписавшие Договор государства, в частности государства, обладающие ядерным оружием, сделать то же самое.

38. Что касается гарантий безопасности, то делегация его страны хотела бы еще раз заявить, что единственной подлинной гарантией для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. До достижения этой цели все государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательства, без каких-либо условий, не применять первыми ядерное оружие, не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и заключить с этой целью имеющие обязательную силу международно-правовые соглашения. Государства — участники Договора, не обладающие ядерным оружием, в силу добровольного отказа от ядерного выбора имеют право получить такие гарантии.

39. Создание зон, свободных от ядерного оружия, внесло весомый вклад в дело ядерного разоружения, укрепления доверия и безопасности. Чтобы такие зоны были действенными, обязательства государств, обладающих ядерным оружием, должны быть нерушимыми. Например, делегация его страны считает, что присоединение всех государств, обладающих ядерным оружием, к Протоколу к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии является необходимым для укрепления доверия.

40. ДНЯО играет жизненно важную роль в предотвращении ядерного распространения, однако его дальнейший успех зависит от содействия государств-участников на основе присоединения к До-

говору, и значительная доля ответственности за это ложится на плечи государств, обладающих ядерным оружием. Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора должна дать сбалансированную оценку прогресса за период с 1995 года и принять обращенный в будущее подход, определяющий сферы и способы достижения дальнейшего прогресса в осуществлении Договора. Участники должны более четко определить круг ведения для процесса рассмотрения, гарантируя тем самым сохранение ДНЯО в качестве краеугольного камня режима нераспространения.

41. *Заместитель Председателя г-н Мартынов (Беларусь) занимает место Председателя.*

42. **Г-н Херман** (Венгрия) говорит, что делегация его страны солидаризируется с заявлением, сделанным страной — председателем Европейского союза. Хотя делегация его страны разделяет во многих случаях озабоченность, высказывавшуюся в отношении перспектив ядерного нераспространения, она считает, что нынешняя ситуация не является настолько мрачной. Благоприятными моментами со времени Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора были разработка Дополнительного протокола МАГАТЭ и решение Российской Федерации ратифицировать Договор СНВ-2 и ДВЗЯИ. Кроме того, некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, предприняты шаги по повышению транспарентности и сокращению ядерных вооружений.

43. Решения и резолюция по Ближнему Востоку, принятые на Конференции 1995 года, обеспечивают прочную основу для дальнейшего содействия ядерному нераспространению и достижения конечной цели полной ликвидации ядерного оружия. Последовательные усилия нынешней Конференции по достижению консенсуса в выявлении областей, где возможен прогресс, наряду с сосредоточением внимания на практических мерах, могут привести к укреплению режима ядерного нераспространения. Он подтверждает поддержку делегацией его страны резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности, в частности пункта 13 этой резолюции. Венгрия, одна из 44 стран, которые должны ратифицировать ДВЗЯИ, чтобы он вступил в силу, уже приняла соответствующее законодательство.

44. Зоны, свободные от ядерного оружия, играют важную роль в укреплении регионального мира и безопасности и содействии ядерному нераспространению. Делегация его страны одобряет руководящие принципы, принятые на недавней сессии Комиссии по разоружению, в которых провозглашается, что такие зоны должны создаваться на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами соответствующего региона. В этом отношении позитивные сдвиги в мирном процессе на Ближнем Востоке могли бы, несомненно, способствовать продвижению идеи сделать Ближний Восток регионом, свободным от ядерного оружия.

45. Венгрия твердо поддерживает содействие мирному использованию ядерной энергии, хотя и подчеркивает необходимость должного осуществления соответствующих гарантий. Она является одной из стран, которые заключили с МАГАТЭ дополнительный протокол. Она настоятельно призывает все государства, которые еще не сделали этого, поступить аналогичным образом.

46. **Г-н Огунбанво** (Нигерия) говорит, что ДНЯО, несомненно, вносит большой вклад в международную обстановку, способствующую миру и стабильности. Исходя из твердой веры в Договор, правительство его страны заключило с МАГАТЭ соглашение о гарантиях. Подписание Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор) является еще одним доказательством его приверженности делу построения мира, свободного от ядерного оружия. Универсальность ДНЯО находится в пределах досягаемости. Задача, которая стоит перед международным сообществом, заключается в том, чтобы найти тот или иной консультативный механизм, с помощью которого можно было бы привлечь государства, находящиеся пока за пределами режима ДНЯО. Тот факт, что из 187 государств — участников ДНЯО 182 являются государствами, не обладающими ядерным оружием, демонстрирует возможность безопасности без ядерного оружия. Создание зон, свободных от ядерного оружия, теми же самыми государствами, не обладающими ядерным оружием, в различных регионах подтверждает то, что ядерное оружие не гарантирует безопасности, а лишь снижает ее.

47. Когда ДНЯО был продлен бессрочно в 1995 году, обладание ядерным оружием ядерными державами не было определено как бессрочное. К сожалению, программа действий 1995 года в отношении ядерного разоружения все еще не выполнена. Нет какого-либо нового договора о сокращении

ядерного оружия, нет переговоров о сокращении и уничтожении всех тактических ядерных вооружений. Хотя ратификация Договора СНВ-2 обеими сторонами является отрадным шагом вперед, который, как он надеется, приведет к ускорению процесса переговоров по Договору СНВ-3, к сожалению, не ведутся переговоры об оружии, которым обладают три другие ядерные державы. Выразив удовлетворение по поводу недавнего решения Российской Федерации ратифицировать ДВЗЯИ, он отмечает, что ДВЗЯИ до сих пор не вступил в силу из-за медлительности в обеспечении необходимого числа ратификаций. Кроме того, Конференция по разоружению не смогла начать переговоры о конвенции по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Еще одной причиной беспокойства является возможное развертывание национальных систем противоракетной обороны, что может неблагоприятно сказаться на усилиях по сокращению ядерного оружия.

48. Хотя именно на государства, обладающие ядерным оружием, ложится основное бремя ответственности за ощутимые шаги в направлении ликвидации ядерного оружия, международное сообщество также играет роль в этом деле. В этом отношении делегация его страны одобряет предложение Коалиции за новую повестку дня о том, что усилия по ядерному разоружению могут предприниматься в духе конструктивного параллелизма на двустороннем и многостороннем (в узком или широком составе) уровнях. Международное сообщество должно извлечь выгоду из позитивных тенденций, представленных новыми инициативами и предложениями, и использовать их для продвижения ядерного разоружения. Пришло время для серьезного диалога между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Процесс рассмотрения действия Договора также необходимо усовершенствовать, с тем чтобы в его рамках можно было добиться большего, чем просто принятие решений и процедур.

49. Вопрос о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, заслуживает серьезного внимания. В этом отношении он надеется, что все государства-участники выскажутся в поддержку проектов протоколов к ДНЯО, которые в 1997 году представили Нигерия, Мьянма, Кения и Судан и в 1999 году — Южная Африка. В центре проблем процессов рассмотрения действия Договора слишком часто были вопросы управления. В течение длительного времени между конференциями по рассмотрению действия Договора государства-участники не имеют основанных на Договоре механизмов, к которым можно было бы обратиться. Поэтому делегация его страны предлагает, чтобы Конференция рассмотрела вопрос о желательности создания управляющего совета ДНЯО, который занимался бы проблемами управления, с которыми сталкивается Договор. Далее она предлагает, чтобы вопрос о гарантиях безопасности рассматривался рабочей группой, которую следует создать при Главном комитете I.

50. Высоко оценив решающую роль, которую играет МАГАТЭ в продвижении мирного использования ядерной науки и технологии, он отмечает, что для того, чтобы Агентство и далее работало действенно и эффективно, необходим некоторый реальный рост его регулярного бюджета. Нынешняя Конференция по рассмотрению действия Договора должна сосредоточить внимание на укреплении Договора, а не его ослаблении. Наилучшим способом продвижения вперед в этом отношении было бы смотреть дальше национальных приоритетов и сосредоточить внимание на коллективных интересах.

51. **Г-н Снусси** (Марокко) говорит, что, хотя ДНЯО позитивно влияет на международный мир и безопасность, его успех в целом неоднозначен, поскольку Принципы и цели, принятые на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, выполнены лишь частично. Ситуация с ядерным нераспространением сейчас намного сложнее, чем несколько десятков лет назад. По сути, делегация его страны обеспокоена той легкостью, с которой можно получить технологию ядерного оружия. Ситуация усугубилась в недавние годы вследствие доступности ядерной технологии, а также роста числа поставщиков ядерной энергии в мирных целях. По сути, многие государства-участники, не обладающие ядерным оружием, скептически оценивают желание государств, обладающих ядерным оружием, вести переговоры о сокращении ядерных вооружений в духе доброй воли. Делегация его страны приветствует решение Российской Федерации ратифицировать Договор СНВ-2 и ДВЗЯИ и хотела бы сообщить Конференции, что Марокко сдало грамоту о ратификации ДВЗЯИ на

хранение в Секретариат Организации Объединенных Наций.

52. По мнению делегации его страны, договор о прекращении производства расщепляющегося материала укрепит режим ядерного нераспространения, а также явится важным шагом на пути к ядерному разоружению. Ядерное нераспространение и разоружение не могут быть достигнуты без имеющего обязательную силу международного документа, предоставляющего негативные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

53. Создание зон, свободных от ядерного оружия, в частности в районах напряженности, таких как Ближний Восток и Южная Азия, является важной мерой на региональном уровне. В этом отношении Марокко всегда проявляло озабоченность по поводу универсальности ДНЯО и необходимости поставить все ядерные объекты на Ближнем Востоке под режим контроля МАГАТЭ. Резолюция по Ближнему Востоку, принятая Конференцией 1995 года, служит основой для дальнейших переговоров о восстановлении мира и безопасности в этом регионе. Поэтому он надеется, что руководители Израиля выступят с четким и недвусмысленным заявлением, объявляющим об их намерении присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Такая инициатива со стороны Израиля дала бы ясный сигнал о его решимости восстановить к себе доверие после имевших место задержек и провокационных актов. Необходима также гибкость для осуществления резолюции по Ближнему Востоку, и правительство его страны не пожалеет усилий для достижения консенсуса по данному вопросу.

54. Необходимо рассмотреть действие режима гарантий МАГАТЭ, с тем чтобы повысить эффективность механизмов контроля Агентства. Совершенно ясно, что Агентство играет главную роль в обеспечении того, чтобы использование ядерной энергии в мирных целях способствовало экономическому и технологическому развитию.

55. Несмотря на свои весьма скромные достижения, Подготовительный комитет тем не менее выработал существенные рекомендации по процедурным вопросам. Перед Конференцией теперь стоит важная задача разобраться с длинным списком невыполненных мер. Учитывая сложность многих из этих вопросов, необходимо сосредоточить усилия на укреплении Договора, который по-прежнему остается краеугольным камнем режима ядерного нераспространения.

56. **Г-н де Сарам** (Шри-Ланка) говорит, что обязательства государств-участников в соответствии с Договором распадаются на три основные категории: во-первых, обязательство государств, обладающих ядерным оружием, не передавать такое оружие и государств, не обладающих ядерным оружием, — не приобретать его; во-вторых, обязательство МАГАТЭ осуществлять контроль за соблюдением государствами-участниками этих обязательств и гарантировать, что ограничения на передачу и приобретение не будут препятствовать государствам, не обладающим ядерным оружием, в использовании ядерной энергии в мирных целях; и, в-третьих, обязательство в отношении достижения фундаментального равновесия между обязательством подавляющего большинства государств-участников никогда не приобретать ядерное оружие и тем фактом, что государствам-участникам, обладающим ядерным оружием, разрешается сохранять свое ядерное оружие бессрочно в соответствии со статьей VI Договора.

57. Статья VI не запрещает ядерное оружие или его применение. Вместо этого, она налагает на государства, обладающие ядерным оружием, более мягкие обязательства в отношении ядерного разоружения в обмен на гарантию, что подавляющее большинство государств, не обладающих ядерным оружием, никогда не будет приобретать его. В консультативном заключении от 8 июля 1996 года Международный Суд подчеркнул, что статья VI Договора предусматривает не просто обязательство в отношении поведения, а обязательство в отношении достижения конкретного результата — ядерного разоружения по всем аспектам — путем принятия соответствующей линии поведения, а именно путем переговоров по этому вопросу в духе доброй воли. Суд подчеркнул также, что реалистический путь к всеобщему и полному разоружению предполагает необходимость содействия со стороны всех государств.

58. Хотя он приветствует односторонние и двусторонние меры в области разоружения, предпринимаемые государствами, обладающими ядерным оружием, вызывает разочарование то обстоятельство, что положения решения 2 Конференции 1995

года, касающиеся предложенной конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов, и ожидание решительного продолжения государствами, обладающими ядерным оружием, систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью его ликвидации оказались не выполненными. Поэтому он приветствует тот факт, что Конференция 2000 года приняла решение о том, что вспомогательный орган Главного комитета I обсудит и рассмотрит возможность практических шагов по систематическим и последовательным усилиям для осуществления статьи VI Договора и положений раздела, касающегося ядерного разоружения, решения 2 от 1995 года.

59. **Г-н Тупоу** (Тонга), выступая от имени Южнотихоокеанского форума, призывает государства, которые еще не присоединились к ДНЯО, сделать это в ближайшем будущем. Хотя южнотихоокеанские государства географически удалены от современных центров международной напряженности, они, как и все страны, пользуются благами безопасности, предоставляемыми Договором. Без этого документа тревожные прогнозы о том, что к 1980-м годам в мире появятся 25 или даже больше государств, обладающих ядерным оружием, вполне могли бы сбыться. Хотя обязательство таких государств добиваться ядерного разоружения является одним из главных элементов компромисса, лежащего в основе Договора, его статья VI не выполнена полностью. Он приветствует недавнюю ратификацию Российской Федерацией Договора СНВ-2 и надеется, что в скором времени начнутся переговоры по Договору СНВ-3; он призывает все государства, обладающие ядерным оружием, двигаться к цели ликвидации ядерного оружия и проявлять максимум транспарентности в отношении этого процесса.

60. Прочный режим нераспространения совершенно необходим для ядерного разоружения. ДВЗЯИ обеспечил прямую практическую выгоду для южнотихоокеанских стран; после того как французское правительство ратифицировало этот Договор, оно закончило демонтаж своих испытательных полигонов на атоллах Мururoa и Фангатауфа. Он приветствует решение Российской Федерации ратифицировать ДВЗЯИ и настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не стали участниками этого договора, ратифицировать его без промедления. Тем временем страны Южнотихоокеанского форума продолжают усилия по созданию сети станций международной системы мониторинга в этом регионе.

61. Конференция 1995 года подчеркнула важность переговоров о заключении договора о прекращении производства расщепляющегося материала как одного из средств осуществления статьи VI Договора. Поэтому вызывает разочарование то обстоятельство, что Конференция по разоружению до сих пор не начала переговоры по этому вопросу; он надеется, что Конференция 2000 года придаст новый импульс этому процессу. Он призывает государства-участники, которые еще не заключили с МАГАТЭ соглашения о гарантиях, сделать это в интересах достижения всеобщего применения режима гарантий.

62. Зоны, свободные от ядерного оружия, являются еще одним важным дополнением к Договору. Безъядерная зона южной части Тихого океана, созданная в 1986 году Договором Раротонга, является вкладом региона в нераспространение и глобальную безопасность. Он приветствует ратификацию соответствующих протоколов некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, и говорит, что надеется, что единственное государство, которое еще не ратифицировало их, возьмет на себя в ходе данной Конференции обязательство сделать это.

63. Перевозки радиоактивных материалов и смешанного оксидного ядерного топлива (МОКС) через зону южной части Тихого океана являются источником постоянной озабоченности. Такие перевозки должны осуществляться только в том случае, если груз представляет явно минимальную опасность, на судах высшего стандарта и теми государствами, которые соглашаются совершенствовать безопасность материала и, в случае аварии, обеспечить всем пострадавшим предприятиям компенсацию ущерба вследствие изменения рыночной стоимости продукции рыболовства и туристических услуг в регионе. Он отмечает конструктивный диалог с представителями ядерной промышленности Франции, Японии и Соединенного Королевства по нынешнему режиму ответственности и компенсаций в связи с перевозками радиоактивных материалов и топлива МОКС через регион и подчеркивает важность усилий Международной морской организации и МАГАТЭ по созданию прочного режима предварительного уведомления прибрежных государств и консультаций с

ними, а также важность разработки режима для подготовки заключений о воздействии на окружающую среду и планов ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

15 February 2001

Russian
Original: English

Краткий отчет о 8-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 27 апреля 2000 года, в 15 час. 00 мин.
Председатель: г-н **Мра** (заместитель Председателя).....(Мьянма)
затем: г-н **Баали Линт** (Председатель).....(Алжир)

Содержание

Общие прения (*продолжение)*
Выборы председателей и заместителей председателей главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Ввиду отсутствия г-на Баали (Алжир) г-н Мра (Мьянма), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

Общие прения (*продолжение*)

1. **Г-н Нхлеко** (Свазиленд) заявляет, что с момента своего вступления в силу Договор о нераспространении ядерного оружия постоянно продвигался к универсальности, и значительное число обладающих ядерным оружием государств демонтировали свои запасы ядерного оружия, в то время как другие заключили двусторонние соглашения в целях содействия транспарентности и сотрудничеству. Он выражает надежду на то, что государства, которые еще не присоединились к Договору, сделают это без промедления. Для международного сообщества скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) также обладает высоким приоритетом. Сила этого Договора заключается в его способности установить моральную и политическую норму, запрещающую испытания ядерных арсеналов и содействующую соблюдению режима проверки. Свазиленд уже приступил к внутреннему процессу ратификации Договора.

2. Делегация его страны с нетерпением ожидает возобновления и скорейшего завершения переговоров в рамках Конференции по разоружению по имеющему обязательную силу универсального правовому документу, которым было бы запрещено производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Эти переговоры явятся отражением решимости международного сообщества окончательно ликвидировать ядерное оружие под строгим и эффективным международным контролем. Основу укрепленного режима нераспространения составляет усиление роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Принятие в мае 1997 года Типового дополнительного протокола к соглашениям о гарантиях ознаменовало новую эру в истории проверки нераспространения, и оно также окажет положительное воздействие на эффективность и действенность режима гарантий Агентства. Делегация его страны приветствует прогресс, достигнутый в отношении создания на региональном уровне зон, свободных от ядерного оружия, и повторяет сделанный в "Резолюции по Ближнему Востоку" 1995 года призыв к сотрудничеству для обеспечения скорейшего установления государствами региона зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке

3. **Г-н Тадмури** (Ливан) заявляет, что хотя в настоящее время мир приблизился к созданию системы предотвращения распространения ядерного оружия, Договор все еще не стал универсальным, поскольку четыре государства в различных регионах, безопасность положения в которых находится под угрозой из-за политической напряженности и сохранения призрака вооруженных конфликтов, не присоединились к нему. Обзор достижений последних пяти лет дает основания надеяться, что осуществление целей Договора приблизилось, хотя ему и недостает механизма для контроля за соблюдением его положений. В числе положительных факторов оратор отмечает сотрудничество между Соединенными Штатами и Российской Федерацией в сокращении ядерных вооружений, а также Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который, как он надеется, будет осуществляться в полном объеме. Кроме того, был создан более благоприятный климат для установления дополнительных зон, свободных от ядерного оружия, в Африке, Азии и Латинской Америке.

4. В связи с этим он обращает внимание на единогласное консультативное заключение Международного Суда, подтверждающее обязательство проводить и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах. Согласно Договору, не обладающим ядерным оружием государствам следует предоставить эффективные гарантии, разработанные в рамках договора, который был бы предназначен для сохранения международного мира и безопасности и обеспечения необходимой защиты от любой ядерной аварии. К сожалению, на резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в отношении таких гарантий реакции не последовало.

5. С другой стороны, в рамках Договора возможно использование ядерной энергии в мирных целях, в особенности в развивающихся странах, где ресурсы истощаются приростом населения и усиливающимся обнищанием и болезнями. Такое использование в мирных целях имеет ключевое значение во многих областях, прежде всего в медицине и передаче технологии, и в связи с этим оратор подчерки-

вает потенциал МАГАТЭ и возможность создания вспомогательных органов под его эгидой для целей содействия использованию в мирных целях ядерной энергии на службе экономического, социального и человеческого развития, при полномасштабном контроле со стороны МАГАТЭ и тщательно разработанной системе охраны окружающей среды.

6. На Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора была принята "Резолюция по Ближнему Востоку", которую совместно поддержали Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Российская Федерация. В то время арабские и неприсоединившиеся государства обусловили свое согласие на бессрочное продление действия Договора принятием этой резолюции, и вызывает беспокойство тот факт, что Израиль по-прежнему отказывается присоединиться к Договору и поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ. Мирный процесс, начало которому было положено на Мадридской конференции, не может быть полностью реализован, пока Израиль не поддержит принцип транспарентности, присоединившись к Договору и поставив свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ, чтобы повысить доверие к Договору и снять непосредственную угрозу безопасности и стабильности на региональном и международном уровнях. Соблюдение Израилем "Резолюции по Ближнему востоку" явилось бы шагом к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, к чему на протяжении многих лет призывает Генеральная Ассамблея.

7. Тот факт, что одно из государств на Ближнем Востоке не является участником Договора, служит прецедентом, который может создать атмосферу для ядерной конкуренции, характеризуемую напряженностью и отсутствием доверия. Делегация его страны призывает государства – участники Договора, в особенности те государства, которые приняли "Резолюцию по Ближнему Востоку", сделать все возможное, чтобы обеспечить присоединение Израиля к Договору и убедить его поставить свои ядерные установки под систему гарантий, поскольку это отвечает подлинным интересам всех без исключения государств на Ближнем Востоке.

8. В заявлениях, сделанных на настоящей Конференции, серьезно затрагивались цели рассмотрения, но стадия оценки должна приводить к стадии принятия творческих решений, содействующих достижению универсальности Договора и превращающих его в эффективный инструмент всеобъемлющего ядерного разоружения. Ввиду скудости результатов многосторонних переговоров в рамках Конференции по разоружению, а также в области ядерного нераспространения, возможно, следует предусмотреть новые политические меры, которые положили бы конец наблюдающемуся в настоящее время разочарованию и создали новые стимулы для действий. В связи с этим оратор приветствует предложение, сделанное Генеральным секретарем в докладе на Ассамблее тысячелетия, созвать международную конференцию для определения способов ликвидации ядерного оружия и опасности, которую они несут. Такая конференция, несомненно, послужит началом многообещающего нового этапа, на котором будут приняты во внимание мир, безопасность и процветание будущих поколений, а также их право на лучшее будущее.

9. **Г-н Вохидов** (Узбекистан) заявляет, что внешняя политика правительства его страны основана на принципе неядерного развития. Инициатива Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и его собственной страны по созданию свободной от ядерного оружия зоны в Центральной Азии пользуется в регионе широкой политической поддержкой и была отражена в документах последних трех сессий Генеральной Ассамблеи, а также включена в заключительные документы Подготовительного комитета Конференции. Прошедшая в Ташкенте в 1997 году Международная конференция "Центральная Азия – зона, свободная от ядерного оружия" продемонстрировала единодушие стремлений центральноазиатских государств обеспечить безопасный и стабильный мир и привела в движение региональный процесс, направленный на создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

10. Для создания такой зоны Узбекистан регулярно проводит консультации со своими соседями и с пятью обладающими ядерным оружием государствами. За последние четыре года при содействии Организации Объединенных Наций, МАГАТЭ и независимых экспертов несколько рабочих заседаний провела группа экспертов по разработке договора о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Заинтересованные страны в настоящее время весьма близки к завершению разработки и подписанию договора. Узбекистан убежден, что Центральная Азия может стать пятой зоной,

свободной от ядерного оружия. Поэтому оратор обращается к Конференции за поддержкой и считает, что проект договора по Центральной Азии следует поддержать в заключительном документе Конференции.

11. Положение в мире показывает, что необходимо предпринять самые жесткие меры для укрепления глобальной системы стратегической стабильности и процесса разоружения в целом. Проявившиеся тенденции оказали неблагоприятное воздействие на прочность режима нераспространения. Очевидно, что ядерное оружие еще долгое время останется одним из основных компонентов глобальной политики. Вступление в силу Договора СНВ-2 подчеркивает потенциал Договора о нераспространении ядерного оружия. Единственный способ обеспечения запрещения всех ядерных испытаний – создание и укрепление режима ядерного нераспространения.

12. Узбекистан является участником Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенции о физической защите ядерных материалов, а также подписал Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. В связи с этим обнадеживающими признаками являются присоединение Бангладеш к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и решение Государственной Думы Российской Федерации ратифицировать этот Договор. Следует надеяться, что скоро ее примеру последуют Соединенные Штаты Америки. Правительство его страны поддерживает предложение Генерального секретаря о созыве международной конференции для рассмотрения способов ликвидации ядерной угрозы, а также данные им оценки современного состояния режима нераспространения, которые содержатся в докладе, озаглавленном "Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке" (A/54/2000). Наконец, Узбекистан считает, что в заключительном документе Конференции следует точнее определить роль Договора в содействии нераспространению ядерного оружия и ядерному разоружению, а также в укреплении международного мира и безопасности, и что следует установить конкретные меры, которые поощряли бы создание зон, свободных от ядерного оружия.

13. **Г-н Такев** (Болгария) отмечает, что выполнение Договора о нераспространении ядерного оружия создало необходимые условия, для того чтобы положить конец опасной гонке ядерных вооружений, и что настоящая Конференция внесет ценный вклад в совершенствование существующих механизмов контроля за ядерными арсеналами и их сокращением. Выполнение Договора и осуществление других режимов ядерного нераспространения доказало потребность в эффективной системе контроля за всем спектром видов деятельности, относящихся к ядерному оружию, системам их доставки, а также компонентам и материалам для их производства. Вследствие этого государства, которые до сих пор не являются участниками Договора, должны без промедления к нему присоединиться, чтобы укрепить доверие к принципам и целям, заложенным в Договоре, и их эффективность, что является стабилизирующим фактором в международных отношениях.

14. Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний предстоит сыграть ключевую роль в совершенствовании современного режима ядерного нераспространения и содействии ядерному разоружению. Болгария выражает надежду, что Договор будет ратифицирован достаточным числом государств для скорейшего вступления его в силу, и в связи с этим приветствует недавно принятое Государственной Думой Российской Федерации решение ратифицировать Договор. Болгария также согласна с необходимостью заключения эффективных международных договоренностей для обеспечения не обладающим ядерным оружием государствам гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, в соответствии с духом резолюции 984 (1995) Совета Безопасности.

15. Содействие международному сотрудничеству в использовании ядерной энергии в мирных целях является одной из основных целей Договора о нераспространении ядерного оружия. Ядерные объекты Болгарии эксплуатируются под полномасштабными гарантиями МАГАТЭ, и страна тесно сотрудничает с Агентством и Европейским союзом по вопросам ядерной безопасности и ядерного нераспространения. Вскоре правительство его страны изучит вопрос о заключении Дополнительного протокола к соглашению о гарантиях с целью его ратификации. Оратор сожалеет об отсутствии прогресса на Конференции по разоружению в отношении принятия программы ее работы. Предложение о создании в рамках Конференции по разоружению специальных рабочих групп по ядерному разоружению и по пре-

дотвращению гонки вооружений в космическом пространстве заслуживает особого рассмотрения и может составить основу для возможного компромисса.

16. Переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных устройств также явятся важным шагом к укреплению режима ядерного нераспространения. Такие переговоры следует начать как можно скорее в рамках Конференции по разоружению. Надлежащие меры контроля за экспортом являются важной составляющей международного сотрудничества в области ядерной энергии, а также необходимым инструментом достижения ядерного нераспространения. Болгария строго придерживается руководящих принципов Группы поставщиков ядерных материалов и технологий в своей политике контроля за экспортом в отношении товаров и технологий двойного назначения. Ее усилия направлены на дальнейшее совершенствование национальной системы контроля за экспортом и приведение ее в соответствие с надлежащими регулирующими механизмами Европейского союза, с тем чтобы компетентные органы Болгарии могли успешно бороться с незаконным оборотом ядерных материалов.

17. **Г-н Анджаба** (Намибия) выражает поддержку своей делегации заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран. Намибия приветствует недавно принятые Государственной Думой Российской Федерации решения ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор СНВ-2, а также заявление о том, что Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация возобновят переговоры по СНВ-3. Несмотря на эти и другие положительные обстоятельства, вызывает беспокойство тот факт, что уровень ядерных арсеналов по-прежнему намного превосходит любые разумные потребности в военной сфере и что разработка ядерного оружия продолжается. Возникает даже сомнение, не сводится ли проводящееся сокращение всего лишь к замене устаревшего оружия более новым.

18. Также достойны сожаления промедление с вступлением в силу Договора СНВ-2 и его Протокола, а также недавний отказ сената Соединенных Штатов ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В целом не обладающие ядерным оружием государства добросовестно выполнили свои обязательства по статье II, но обладающие ядерным оружием государства не выполнили взятых на себя на Конференции 1995 года обязательств. Также не предпринималось серьезных усилий по вовлечению четырех государств, не являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, в режим этого Договора. Утверждения о том, будто ядерное оружие необходимо на неопределенный срок для национальной безопасности или сдерживания, не только побуждают другие государства его приобретать, но и противоречат консультативному заключению Международного Суда от 1996 года относительно обязательства проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению (резолюция 53/77 W Генеральной Ассамблеи, пункт 1).

19. Намибия привержена целям Договора о нераспространении ядерного оружия, который она подписала в 1990 году вскоре после обретения независимости. Она подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и одна из сейсмологических станций в рамках Международной системы мониторинга будет базироваться в Намибии. Его страна заключила соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), а в настоящее время ведет переговоры о дополнительном протоколе. Намибия признательна МАГАТЭ за содействие развитию использования ядерной энергии в мирных целях в сферах здравоохранения, ветеринарии, сельского хозяйства и рационального использования водных ресурсов и надеется, что такая помощь будет продолжаться.

20. Для достижения целей Договора о нераспространении ядерного оружия следует предпринять такие шаги, как ускорение переговоров по ядерному разоружению, содействие присоединению к Договору всех государств, ратификацию ДВЗЯИ, создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, установление запрета на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, соблюдение государствами-участниками всех обязательств по Договору о системах противоракетной обороны и создание реестра ядерного оружия для содействия транспарентности и отчетности.

21. **Г-н Дака** (Замбия) заявляет, что невыполнение обладающими ядерным оружием государствами обязательств, принятых на Конференции 1995 года, является нарушением доверия и подрывает Договор

о нераспространении ядерного оружия, который играет ключевую роль в нераспространении, ядерном разоружении и использовании ядерной энергии в мирных целях. Вследствие этого Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора следует обсудить вопрос о нежелании обладающих ядерным оружием государств соблюдать свои обязательства по осуществлению в полной мере пакета мер, утвержденных на Конференции 1995 года. Настоящая Конференция должна принять программу в области нераспространения на новое тысячелетие, включая практические шаги для систематической и последовательной ликвидации всех ядерных вооружений, а также рекомендации по выполнению "Резолюции по Ближнему Востоку".

22. Замбия испытывает беспокойство по поводу продолжающихся ограничений на экспорт в развивающиеся страны материалов, оборудования и технологии для использования в мирных целях. Выражаемую обладающими ядерным оружием государствами обеспокоенность возможным, как им представляется, ядерным распространением не следует использовать для оправдания каких-либо ограничений на экспорт в не обладающие ядерным оружием государства материала, оборудования и технологий, облегчающих применение ядерной энергии в мирных целях. Проблемы, возникающие в результате этой обеспокоенности, следует решать на соответствующих многосторонних форумах. Кроме того, для того чтобы все механизмы контроля в рамках нераспространения были эффективными, они должны быть транспарентными и открытыми для участия всех государств. Вследствие этого правительство его страны тревожат попытки некоторых участников Договора о нераспространении ядерного оружия использовать программу технического сотрудничества МАГАТЭ как орудие для политических целей. В заключение оратор заявляет, что для дальнейшего укрепления существующего соглашения о гарантиях Конференции следует подтвердить законное решение Конференции по разоружению преследовать цель ядерного разоружения на базе типового дополнительного протокола.

23. **Г-н Мвакаваго** (Объединенная Республика Танзания) говорит, что делегация его страны поддерживает заявление, сделанное представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран. Делегация его страны рассматривает настоящую Конференцию как возможность исправить неравноправное положение участников режима Договора о нераспространении ядерного оружия и невыполнение обладающими ядерным оружием государствами своих обязательств по Договору. Она подтверждает свою решительную поддержку созданию зон, свободных от ядерного оружия, на основании договоренностей, добровольно заключаемых между государствами соответствующего региона, таких как Договоры Тлателолко, Раротонга, Пелиндабский и Бангкокский договоры. Танзания доказала свою приверженность этому, ратифицировав Пелиндабский договор вскоре после его подписания. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) играет решающую роль в укреплении ядерной безопасности и должно придавать первоочередное значение достижению полномасштабной интеграции своей системы гарантий.

24. Делегация его страны подтверждает свою поддержку "Резолюции по Ближнему Востоку" 1995 года, выступает за полное ее осуществление и призывает Израиль присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, для того чтобы превратить регион в зону, свободную от ядерного оружия. Оратор приветствует прогресс, достигнутый Соединенными Штатами и Российской Федерацией в отношении сокращения ядерных вооружений, в особенности ратификацию Договора СНВ-2 Российской Федерацией, и призывает эти две страны начать переговоры по СНВ-3. Правительство его страны также одобряет односторонние ограниченные меры по разоружению, принятые Францией и Соединенным Королевством. Отмечая риски и серьезность ситуации, которая сложилась в результате ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном, оратор заявляет, что этим двум странам еще не поздно отказаться от использования ядерного оружия и вернуться к ситуации, существовавшей до мая 1998 года.

25. Делегация его страны также обеспокоена возможностью развертывания Соединенными Штатами национальной системы противоракетной обороны, что явилось бы грубым нарушением Договора 1972 года о системах противоракетной обороны. Этот Договор должен оставаться краеугольным камнем сокращения стратегических вооружений; его нарушение может вызывать новый раунд гонки ядерных вооружений. Обладающим ядерным оружием государствам следует сосредоточиться на укреплении существующих договоров по разоруже-

нию и контролю над вооружениями. Внушает ужас их настойчивое желание сохранить ядерное сдерживание, сочетающееся с утверждением о том, что вероятность ядерной войны чрезвычайно мала.

26. Пока существуют ядерные вооружения, сохраняется опасность ядерной войны, которая может начаться в результате несчастного случая или неверной оценки ситуации. Призыв не обладающих ядерным оружием государств к обеспечению негативных гарантий безопасности отражает их законную обеспокоенность, которая давно игнорируется обладающими ядерным оружием государствами. На последних лежит моральная обязанность предпринять с этой целью заслуживающие доверия и эффективные усилия. Также вызывает глубокое беспокойство сопротивление обладающих ядерным оружием государств, за исключением Китая, отказаться от варианта неприменения первыми ядерного оружия. Эти государства должны незамедлительно принять на себя обязательство проводить политику неприменения ядерного оружия первыми, наряду со снятием с боевого дежурства своих ядерных арсеналов во всех их формах.

27. **Г-н Саламанка** (Боливия) выражает полную поддержку своей страны заявлениям, сделанным представителем Перу от имени Андского сообщества и представителем Мексики от имени Коалиции за новую повестку дня. Боливия глубоко обеспокоена ядерными испытаниями, состоявшимися в Индии и Пакистане; медленными темпами переговоров об ограничении вооружений; продолжающимся неприсоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия четырех государств, три из которых обладают ядерным оружием; подрывом Договора о системах противоракетной обороны системой противоракетной обороны Соединенных Штатов; и отказом сената Соединенных Штатов ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Договор о нераспространении ядерного оружия олицетворяет надежды таких стран, как Боливия, на то, что ресурсы, ранее использовавшиеся для производства ядерного оружия, будут направлены на цели развития. Основополагающие идеи, которые тридцать лет назад привели к разработке Договора о нераспространении ядерного оружия, должны быть в центре обсуждения на настоящей Конференции его осуществления.

28. Делегация его страны приветствует решение Государственной Думы Российской Федерации ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор СНВ-2. Тем не менее она выражает обеспокоенность недавно сделанным премьер-министром России заявлением, в котором приоритет отдавался укреплению военного потенциала страны. В заключение делегация его страны призывает четыре страны, чье присоединение обеспечит универсальность Договора, стать его участниками, и всецело соглашается с представителем Бразилии в том, что и одной единицы ядерного оружия уже слишком много.

29. **Г-н Осей** (Гана) заявляет, что его делегация поддерживает заявление, сделанное представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран. В качестве не обладающего ядерным оружием государства и государства – участника Договора о нераспространении ядерного оружия Гана подтверждает свою приверженность этому Договору и другим процессам разоружения. Тем не менее она разделяет разочарование и пессимизм многих не обладающих ядерным оружием государств по поводу отсутствия прогресса, в основном из-за нежелания обладающих ядерным оружием государств проявлять необходимую гибкость и политическую волю к продвижению вперед. Обладающие ядерным оружием государства не могут ожидать, что не обладающие ядерным оружием государства бесконечно будут оставаться приверженными ДНЯО и другим договорам по разоружению, когда сами они демонстрируют иные подходы. Все же во имя человечества всем следует сохранять надежду. Делегация его страны полагает, что принятие новой, а не просто обновленной повестки дня порождает подобную надежду, и поэтому всецело поддерживает Коалицию за новую повестку дня.

30. Следует напомнить, что на переговорах по Договору состоялась сделка между пятью обладающими ядерным оружием государствами и не обладающими ядерным оружием государствами; поскольку развивающиеся страны выполнили свою часть сделки, они имеют право на доступ к ядерной технологии в мирных целях для содействия социально-экономическому развитию. Делегация его страны приветствует деятельность МАГАТЭ в отношении наиболее насущных глобальных проблем – нищеты и болезней, рационального использования природных ресурсов и деградации окружающей среды, – проводимую с помощью прикладной ядерной науки и техники, при сотрудничестве с другими

учреждениями в области развития. В Гане благодаря финансируемому МАГАТЭ проекту совершенствуется система первичной медицинской помощи. Делегация его страны считает, что Конференция должна определить, какие существуют возможности для дальнейшей работы Агентства на многостороннем, региональном и двустороннем уровнях с целью предоставления финансовой и организационной поддержки применению ядерной технологии в интересах человеческого и экономического развития. Усилия МАГАТЭ в сфере технического сотрудничества необходимо в полной мере дополнять путем предоставления надлежащих бюджетных ресурсов.

31. Демонстрация на Конференции приверженности, политической воли и гибкости со стороны обладающих ядерным оружием государств будет иметь решающее значение для создания среди государств-участников необходимого доверия и доброй воли, содействуя тем самым транспарентности и неограниченному обмену ядерными материалами, а также научной информацией для облегчения разработки программ использования ядерной энергии в мирных целях. В итогах процесса рассмотрения действия Договора заинтересованы все. Гибкость, проявленная основными ядерными державами, активизирует процесс разоружения. Предстоит выбрать: или сосредоточить внимание на более широкой цели содействия выживанию человечества или по-прежнему ограничиваться узким, местническим и близоруким вйдением национальных целей и обречь себя на гибель.

32. **Г-н Алвим** [(Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов (АБАКК)] напоминает, что в июле 1991 года правительства Аргентины и Бразилии подписали в Гвадалахаре, Мексика, соглашение об использовании ядерной энергии исключительно в мирных целях. Это соглашение явилось результатом длительного процесса создания доверия и ослабления возможной напряженности, который завершился созданием Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР). Подписывая Гвадалахарское соглашение, Аргентина и Бразилия стремились обеспечить условия для применения в этих двух странах полномасштабных международных гарантий. В то же время Аргентина, Бразилия и Чили предложили внести изменения в Договор Тлателолко и приступили к переговорам о полномасштабном соглашении о гарантиях с МАГАТЭ, одним из участников которого является АБАКК и которое известно как Четырехстороннее соглашение.

33. Гвадалахарское соглашение носит более жесткий характер, чем Договор о нераспространении ядерного оружия, к которому впоследствии присоединились Аргентина и Бразилия. Поэтому когда в этих двух странах вступил в действие ДНЯО, переходного периода для применения гарантий не потребовалось. Изменение в конце столетия международной обстановки выдвинуло на первый план необходимость укрепления не только традиционных гарантий, но и регионального подхода. Региональные организации по ядерным гарантиям пользуются преимуществом близости к соответствующим странам и знакомства с ними и, представляя неколебимую политическую волю стран-членов, содействуют нераспространению в своих регионах, а также привержены использованию ядерной энергии исключительно в мирных целях.

34. Региональные гарантии также полезны с технической и экономической точек зрения при интеграции с гарантиями МАГАТЭ. Поэтому важнейшее значение имеет интеграция деятельности в сфере гарантий, в особенности для применения дополнительного протокола, о своем намерении приступить к переговорам в отношении которого заявили Бразилия, Аргентина и АБАКК. АБАКК имеет все необходимые полномочия, для того чтобы играть ведущую роль в применении новых гарантий. Техническое сотрудничество между Аргентиной и Бразилией является способом установления доверия между ними, а также с международным сообществом. Аргентина, Бразилия и АБАКК укрепили сотрудничество в сфере гарантий, а также в других областях, обеспечивая транспарентность, необходимую для использования ядерной энергии в мирных целях.

35. На протяжении почти восьми лет АБАКК провело 944 инспекции; в ходе этих инспекций и инспекций, проводимых совместно с МАГАТЭ, оно достигло значительных успехов в сокращении масштабов инспекций без потерь в эффективности. В частности, эти два агентства добились существенных успехов в использовании инспекторов и оборудования. В соответствии со своими обязательствами по Гвадалахарскому и Четырехстороннему соглашениям, а также по Договору Тлателолко АБАКК направило 3200 отчетных докладов МАГАТЭ, а также 770 докладов об инспекциях обеим странам и 30 – МАГАТЭ, и 19 деклараций Бразилии и Аргентине,

11 из которых относились к соблюдению Договора Тлателолко и были пересланы Агентству по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. Секретариат АБАКК полагает, что предпринятые Аргентиной и Бразилией усилия по ликвидации в регионе риска, связанного с ядерным оружием, внесли заметный вклад в мир во всем мире.

36. *Г-н Баали (Алжир) занимает место Председателя.*

Выборы председателей и заместителей председателей Главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий (*продолжение*)

37. **Председатель** заявляет, что были предложены следующие кандидатуры: г-н Резников (Беларусь) на пост заместителя Председателя Главного комитета I и г-н Вильягра-Дельгадо (Аргентина) – на пост заместителя Председателя Редакционного комитета.

38. *Г-н Резников (Беларусь) избирается заместителем Председателя Главного комитета I, а г-н Вильягра-Дельгадо (Аргентина) – заместителем Председателя Редакционного комитета.*

Заседание закрывается в 17 час. 00 мин.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

15 February 2001

Russian
Original: English

Краткий отчет о 9-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 1 мая 2000 года, в 10 час. 00 мин.
Председатель: г-н Баали ..... (Алжир)
затем: г-н Куиндва (заместитель Председателя) ..... (Кения)
затем: г-н Баали (Председатель) ..... (Алжир)

Содержание

Выборы заместителей Председателя (*продолжение*)
Общие прения (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 15 мин.

Выборы заместителей Председателя (*продолжение*)

1. **Председатель** заявляет, что Группа неприсоединившихся стран предложила на три из четырех оставшихся вакантными постов заместителя Председателя Конференции кандидатуры представителей Ганы, Кот-д'Ивуара и Нигерии.

2. *Представители Ганы, Кот-д'Ивуара и Нигерии избираются заместителями Председателя Конференции.*

Общие прения (*продолжение*)

3. **Г-н Осканян** (Армения), подчеркнув решающую роль Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в прекращении как горизонтального, так и вертикального распространения ядерного оружия и содействии использованию ядерной энергии в мирных целях, с одобрением отзывается о решении Российской Федерации ратифицировать второй из договоров о сокращении стратегических вооружений (СНВ-2) и выражает надежду на то, что это откроет путь к переговорам по СНВ-3. Его страна присоединилась к 155 государствам, подписавшим Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), вступление которого в силу является первоочередным элементом осуществления статьи VI ДНЯО. Правительство его страны поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия, и приветствует образование таких зон в Юго-Восточной Азии и Африке после 1995 года.

4. Рассматриваемый пятилетний период характеризовался как достижениями, так и неудачами в отношении глобального режима нераспространения. Обеспечение универсальности Договора остается одним из основных приоритетов для всех государств-участников. Но достижению универсальности Договора препятствуют проблемы региональной безопасности, и озабоченность четырех государств, не являющихся его участниками, в отношении своей безопасности должна быть принята во внимание на региональном уровне. У государств, не являющихся участниками Договора, появятся основания присоединиться к нему, а государства-участники будут в большей мере склонны в полной мере выполнять свои обязательства, если удастся добиться эффективных гарантий безопасности и тем самым уменьшить роль ядерных вооружений как гарантии безопасности. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, объявили о прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, и Армения призывает все государства, способные производить расщепляющийся материал для ядерного оружия, объявить мораторий на это производство до заключения имеющего обязательную юридическую силу договора о прекращении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению. Конференции по разоружению следует в полной мере употребить свой потенциал единственного многостороннего форума для таких переговоров и найти компромиссное решение, которое привело бы к заключению такого договора.

5. Уже через три дня после того, как Армения в 1991 году объявила о своей независимости, парламент Армении принял решение соблюдать положения ДНЯО. Официально присоединившись к Договору в 1993 году в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, Армения заключила соглашение о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Затем она при содействии МАГАТЭ возобновила осуществление своей программы ядерной энергии, что способствовало разрешению серьезного энергетического кризиса. Право государств-участников развивать использование ядерной энергии в мирных целях под международными гарантиями имеет решающее значение и должно быть сохранено.

6. *Г-н Куиндва (Кения), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

7. **Г-жа Родригес** (Мозамбик) заявляет, что несмотря на положительные перемены, происшедшие за последние пять лет, в области ядерного нераспространения и разоружения были и неудачи, в том числе проведение ядерных испытаний в Южной Азии, тот факт, что некоторые страны не ратифицировали ДВЗЯИ, и продолжающееся осуществление программ ядерной модернизации в государствах, обладающих ядерным оружием. Чтобы сделать мир свободным от ядерного оружия, необходимо разработать всеобъемлющие и практически осуществимые стратегии, учитывающие конкретную обстановку в отдельных странах. Такие стратегии должны базироваться на всеобъемлющих национальных обследованиях, эффективной координации, управ-

лении информацией и пропаганде нераспространения. Одним из наиболее важных способов предотвратить приобретение, разработку и распространение новых технологий ядерных вооружений являются проводимые МАГАТЭ инспекции. ДНЯО предоставил международному сообществу основу для действий и основания для оптимизма. С его помощью также был установлен международный стандарт: государствам – участникам Договора более не дозволяется безнаказанно применять ядерное оружие или угрожать его применением.

8. Делегация ее страны придает особое значение созданию в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, и обеспокоена промедлением с ратификацией и осуществлением Пелиндабского договора. Она приглашает все заинтересованные государства принять соответствующие меры для его эффективного осуществления и, как следствие, превращения Африки в континент, свободный от ядерного оружия. Она также призывает государства, на которые возложена особая ответственность в сфере международной безопасности, способствовать устранению преград на пути создания других зон, свободных от ядерного оружия.

9. Во время "холодной войны" развивающиеся страны испытывали как прямые, так и косвенные последствия гонки ядерных вооружений. Они жили под угрозой ядерного удара и были свидетелями того, как драгоценные ресурсы направлялись на вертикальное развитие ядерных вооружений. Они надеялись, что окончание "холодной войны" положит конец этой угрозе. Замораживание разработки новых видов вооружений высвободило бы ресурсы, которые можно было бы направить на цели развития. Получив ядерную энергию, развивающиеся страны извлекли бы из нее большую пользу, и они хотели бы, чтобы МАГАТЭ учредило общедоступную программу для распространения соответствующей информации, чтобы такие страны, как Мозамбик, могли извлечь выгоду из проектов Агентства. Более того, как развивающееся государство, стремящееся ликвидировать абсолютную нищету, Мозамбик решительно поддерживает идею увязывания разоружения с инициативами устойчивого развития. Посредством эффективного осуществления ДНЯО государства могут укрепить свои взаимные гарантии и, с помощью ядерного разоружения, высвободить огромные объемы ресурсов на цели развития.

10. **Г-н Хасан** (Ирак) заявляет, что, как ясно видно, в то время как государства – участники Договора, не обладающие ядерным оружием, выполняли взятые на себя обязательства, некоторые государства-участники, обладающие ядерным оружием, этого не делали. До сих пор отсутствует четкая перспектива уничтожения ядерного оружия; добиться универсальности Договора не удалось; Израиль, поддерживаемый ядерным оружием, по-прежнему ведет себя вызывающе; не было принято реальных мер для того, чтобы дать гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, от применения ядерного оружия или угрозы его применения; и не было достигнуто явного прогресса в деле обеспечения всем участникам Договора возможности реализовать их право использовать ядерную энергию в мирных целях. Тот факт, что не выполняется как Договор, так и резолюции Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, отражает международную обстановку, в которой гегемония, все большее значение, придаваемое ядерному сдерживанию, военные союзы, одностороннее применение силы и постоянное оттеснение от решения международных конфликтов механизмов Организации Объединенных Наций используются в политических интересах главенствующей великой державы, как это было при введении санкций против Ирака и использовании проводившихся в Ираке инспекций для целей разведывательной деятельности Соединенных Штатов.

11. В связи с невыполнением резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года, арабские страны подвергаются постоянной опасности и шантажу со стороны Израиля, который продолжает наращивать свой ядерный потенциал и проводить политику гегемонии. В ядерный арсенал Израиля входит сложное оружие, изготовленное при содействии Соединенных Штатов. Более того, Соединенные Штаты недавно согласились предоставить израильским специалистам доступ к своим ядерным установкам с целью развития ядерной технологии Израиля. В свою очередь Израиль передает американскую ядерную технологию другим странам. В то же время Договором не предусматриваются гарантии для арабских стран против угрозы со стороны Израиля.

12. Согласно резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и различным резолюциям Организации Объединенных Наций, международное сообщество

несет юридическое обязательство призвать Израиль присоединиться к Договору и поставить свои ядерные объекты под надзор МАГАТЭ. Состоявшаяся недавно Конференция министров стран – участниц Движения неприсоединения, со своей стороны, выразила серьезную обеспокоенность по поводу ядерного потенциала Израиля и осудила Израиль за продолжение развития своего ядерного арсенала. В рабочем документе, представленном Группой арабских государств Главному комитету II Конференции, содержатся рекомендации по устранению угрозы со стороны Израиля.

13. Соединенные Штаты продолжают нарушать Договор, поставляя Израилю ядерную технологию, развертывая ядерное оружие на территории государств-участников, не обладающих ядерным оружием, отказываясь ратифицировать ДВЗЯИ и демонстрируя свое намерение создать национальную систему противоракетной обороны.

14. Ирак, со своей стороны, полностью выполняет свои обязательства в соответствии с Договором и системой гарантий МАГАТЭ. В марте 2000 года Агентство сообщило, что Ирак в полном объеме сотрудничал с инспекционной группой МАГАТЭ, и было установлено, что все ядерные материалы соответствуют описи МАГАТЭ. До этого, в октябре 1998 года, Агентство отметило в своем докладе Совету Безопасности (S/1998/927), что нет никаких признаков того, что Ирак сохраняет какой-либо физический потенциал для производства сколь бы то ни было значимых с практической точки зрения количеств ядерных материалов, которые могут использоваться для производства оружия (пункт 17).

15. Тем не менее деятельность МАГАТЭ и ныне упраздненной Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) использовалась как прикрытие для продления эмбарго, применяемого к Ираку, и достижения Соединенными Штатами определенных политических целей, что являлось серьезным отклонением от установленных Советом Безопасности мандатов упомянутых органов. Агенты Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов (ЦРУ) передавали в Вашингтон всю информацию, которую МАГАТЭ получало в ходе инспекционной деятельности в Ираке, с целью заговора против Ирака и его руководства. Они также установили подслушивающие устройства для слежения за перемещениями и разговорами иракских официальных лиц. Таким образом, режим инспекций и наблюдения в Ираке стал орудием в руках администрации Соединенных Штатов, что значительно повредило репутации МАГАТЭ и Организации Объединенных Наций, так как от имени Организации Объединенных Наций было продлено действие ведущего к геноциду эмбарго. Ирак требует возмещения ущерба, который он понес в результате этих актов агрессии; он также требует, чтобы виновные были наказаны и чтобы Конференция приняла рекомендации, осуждающие действия, которые подрывают беспристрастность работы МАГАТЭ.

16. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство использовали обедненный уран в ходе своих агрессий против Ирака в 1991 году и против Югославии в 1999 году, несмотря на пагубные последствия воздействия такого радиологического оружия на организм человека и на окружающую среду – последствия, действие которых сохранится на протяжении сотен лет, если не принять меры по обеззараживанию окружающей среды в Ираке. Делегация его страны предлагает Конференции призвать к запрещению применения такого оружия, а также предлагает МАГАТЭ оказать Ираку содействие в смягчении отрицательных последствий этого бедствия и вновь заявляет о праве Ирака требовать возмещения ущерба.

17. В декабре 1998 года, сразу же после вывода инспекторов МАГАТЭ из Ирака по указанию администрации Соединенных Штатов, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство развернули против Ирака широкомасштабную агрессию, включая уничтожение приборов ядерного контроля, тем самым нанеся смертельный удар режиму наблюдения МАГАТЭ. Конференции следует осудить эту агрессию и обеспечить Ираку возмещение ущерба. Еще до этого удар по режиму гарантий МАГАТЭ был нанесен в 1981 году во время нападения Израиля на иракский ядерный реактор. Совет Безопасности осудил эту агрессию и призвал Израиль срочно поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ [резолюция 487 (1981), пункт 5], но его резолюция так и осталась на бумаге. Ирак выражает надежду, что Конференция недвусмысленно запретит военные нападения на ядерные установки, помещенные под надзор МАГАТЭ. Тем не менее оратор отмечает, что в документах по истории вопроса, представленных МАГАТЭ и Секретариатом Организации Объединенных Наций, эти факты не упоми-

наются; более того, в документах, представленных Секретариатом, дана искаженная картина положения в Ираке, что говорит о полном подчинении американским хозяевам.

18. Делегация его страны призывает все государства-участники прилагать более энергичные усилия для повышения информированности об угрозе, которую ядерное оружие представляет для человечества. Она приветствует различные предложения на международном и региональном уровнях по ядерному разоружению, включая рабочий документ NPT/CONF.2000/WP.3. Она приветствует решение Российской Федерации ратифицировать ДВЗЯИ и СНВ-2 и подчеркивает юридическую и моральную обязанность государств, обладающих ядерным оружием, ликвидировать его как можно скорее. Обладающие ядерным оружием государства, которые проповедуют демократию и права человека, должны усвоить, что первым принципом демократии и прав человека является равенство всех людей в отношении их потребности в безопасности и защищенности. В качестве мерила степени соблюдения государствами своих обязательств необходимо принять цель ликвидации всех видов оружия массового уничтожения.

19. **Г-н Эрва** (Судан) заявляет, что его страна поддерживает заявление, сделанное Индонезией от имени Движения неприсоединения, а также документ, представленный Конференции Движением. Как одно из первых государств, подписавших и ратифицировавших ДНЯО, Судан вновь заявляет о своей полной приверженности Договору в интересах содействия международному миру и безопасности.

20. Ядерная угроза не уменьшается: за рамками системы гарантий МАГАТЭ продолжается распространение ядерного оружия. Как отметил Генеральный секретарь в начале Конференции, налицо нехватка политической воли для приведение в действие международных механизмов ликвидации ядерных вооружений, и эти механизмы ржавеют. Вследствие этого на Конференцию возложена историческая ответственность восстановить равновесие в ядерной области и продолжить усилия по ликвидации ядерного оружия.

21. Были достигнуты определенные успехи в предотвращении распространения, последним примером чего является решение Российской Федерации ратифицировать СНВ-2 и ДВЗЯИ. Судан надеется, что этот шаг побудит другие обладающие ядерным оружием государства принять серьезные меры для устранения ядерной угрозы и подтверждения своих обязательств по Договору.

22. Судан разделяет обеспокоенность международного сообщества в связи с отказом обладающих ядерным оружием государств начать серьезные переговоры о ликвидации ядерного оружия. Он поддерживает призыв Движения неприсоединения на Конференции по разоружению к созданию специального комитета для начала переговоров по программе поэтапного ядерного разоружения в конкретных временных рамках, включая заключение многостороннего соглашения по ядерному разоружению, в соответствии с духом статьи VI Договора и единогласным консультативным заключением Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, в котором Суд подтвердил обязательство проводить переговоры по ядерному разоружению.

23. Несмотря на то, что все другие государства на Ближнем Востоке стали участниками Договора, Израиль по-прежнему отказывается сделать это. Хотя некоторые крупные державы оказывали давление на отдельные испытывающие затруднения государства, с тем чтобы вынудить их присоединиться к тем или иным договорам, они в то же время предоставляют Израилю полный доступ к ядерной технологии и оказывают содействие в развитии его ядерной программы, что является явным нарушением Договора. Призыв правительства Судана ликвидировать оружие массового уничтожения на Ближнем Востоке основывается на важности достижения справедливого и всеобъемлющего мира в этом регионе. Невозможно добиться мира, если все оружие этого рода, которым владеет Израиль, не будет ликвидировано. В свете отказа Израиля присоединиться к Договору и поставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ на Конференции лежит явная обязанность принять определенные решения. Она обязана, среди прочего, предпринять усилия по осуществлению резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года, в которой содержится призыв к Израилю незамедлительно присоединиться к Договору, в качестве шага к установлению на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

24. В соответствии со статьей I Договора, обладающие ядерным оружием государства обязываются не оказывать Израилю содействие в ядерной сфере, пока он отказывается присоединиться к Договору и поставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Государства – участники Договора, в особенности Соединенные Штаты, Российская Федерация и Соединенное Королевство, как спонсоры резолюции по Ближнему Востоку, призваны сделать все возможное для того, чтобы побудить Израиль присоединиться к Договору.

25. В заключение оратор подчеркивает важность неизменной приверженности всех государств-участников всем положениям Договора. Они должны воздерживаться от выборочного соблюдения лишь отдельных положений и неукоснительно выполнять резолюции, принятые на Конференции 1995 года. Это может быть последней предоставленной государствам возможностью исключить ядерный вариант, добиться универсальности Договора и предотвратить его крушение.

26. **Г-н Миновес-Трикелл** (Андорра) заявляет, что хотя Андорра, страна, где нет министерства обороны, вооруженных сил или ракет, живет в мире и нейтралитете уже 700 лет, стало ясно, что в двадцать первом веке ни изоляция, ни нейтралитет не являются гарантией мира. Со времени своего вступления в Организацию Объединенных Наций в 1993 году Андорра активно участвует в борьбе за разоружение и оказывает в этой сфере посильную помощь. Несмотря на то что у Андорры нет ни военных структур, ни ядерных установок, она хотела вместе с другими государствами морально противостоять ядерному распространению и поэтому подписала ДНЯО и ДВЗЯИ в 1996 году. Она приветствует тот факт, что со времени рассмотрения действия Договора в 1995 году к ДНЯО кроме нее присоединились еще восемь государств.

27. Долгом всего человечества является сохранение планеты от разрушения и, по возможности, перевод стрелок часов назад, к тому времени, когда средства глобального уничтожения не существовали. Для этого необходимо в полной мере соблюдать существующие соглашения по разоружению и разрабатывать новые для поощрения безопасного и последовательного разоружения.

28. *Г-н Баали (Алжир), Председатель, занимает место Председателя.*

29. **Г-н Куиндва** (Кения) заявляет, что его страна имеет отличные показатели в области разоружения: она одной из первых подписала ДНЯО в 1968 году и была в числе первоначальных 21 члена Конференции по разоружению; именно поэтому его правительство в 1995 году оказало решительную поддержку бессрочному продлению действия ДНЯО. Вследствие этого отсутствие прогресса во многих областях вызывает у его делегации большую тревогу. Ожидалось, что ослабление международной напряженности и укрепление доверия между государствами, явившиеся следствием окончания "холодной войны", будут содействовать ядерному разоружению, но в некоторых случаях эффект был обратным. Обладающие ядерным оружием государства не соблюдают свои обязательства по ДНЯО, Соединенные Штаты не ратифицировали ДВЗЯИ, в Южной Азии были проведены ядерные испытания, действенные международные договоренности о негативных гарантиях безопасности отсутствуют, что свидетельствует о нехватке политической воли в отношении выполнения обязательств.

30. Все эти факторы способствуют разрушению режима нераспространения и угрожают коллективной безопасности. Отсутствие безопасности, вызванное недостаточной приверженностью со стороны обладающих ядерным оружием государств продвижению к разоружению, дало остальным государствам предлог проводить испытания оружия. Как ни заслуживают осуждения действия Индии и Пакистана, прозвучал сигнал тревоги, который непременно должен быть услышан.

31. Вызывает также разочарование тот факт, что занятая некоторыми странами на Конференции по разоружению позиция лишила ее жизнеспособности. Необходимо возможно скорее начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, который способствовал бы спасению режима нераспространения. Решения, принятые в последнее время Российской Федерацией относительно ДВЗЯИ и СНВ-2, заслуживают одобрения и приближают вступление ДВЗЯИ в силу.

32. Из вопросов, которые имеют для Кении особое значение, особенно разочаровывает то, что не удалось добиться универсальности ДНЯО. Необходимо, чтобы государства, обладающие потенциалом производства ядерного оружия, были участниками Договора, для распространения на них режима га-

рантий МАГАТЭ. И напротив, государства, которые не пожелали присоединиться к Договору, не должны получать выгоду от передачи технологии в мирных целях. Вопрос об использовании ядерной энергии в мирных целях имеет огромное значение для таких стран, как Кения, которые по-прежнему страдают от наносящего экономике непомерный ущерб дефицита энергии. Таким образом, доступ к ядерной технологии всем государствам-участникам должен предоставляться на гарантированной и предсказуемой основе, а помощь в рамках технического сотрудничества следует предоставлять без каких-либо ограничений.

33. Успех Конференции будет целиком зависеть от того, считают ли участники, что Договор по-прежнему имеет значение в своей теперешней форме, или же перемены, происшедшие со времени продления его действия, и отсутствие прогресса в отношении выполнения обязательств требуют нового подхода. Например, потребность в гарантиях безопасности для не обладающих ядерным оружием государств очевидна и пользуется поддержкой большинства членов международного сообщества, но до сих пор такие гарантии не обеспечены. Лучше всего было бы, если бы они были предоставлены в виде международного соглашения, имеющего обязательную юридическую силу, что стимулировало бы государства, стоящие в стороне от процесса ДНЯО, рассмотреть возможность присоединения к нему.

34. Снова становится проблемой сброс радиоактивных отходов в развивающемся мире, в особенности в Африке. Оратор призывает все государства, производящие такие отходы, ответственно обращаться с ними, в особенности поскольку страны, не пользующиеся благами ядерных технологий, не располагают "ноу-хау" для обращения с этими отходами.

35. *В завершение он выражает надежду на то, что, помимо принятия новых решений, Конференция обеспечит выполнение ранее принятых решений.*

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

24 November 2000

Russian
Original: English

Краткий отчет о 10-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 1 мая 2000 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Баали ..... (Алжир)
затем: г-н Вохидов (заместитель Председателя) ..... (Узбекистан)
затем: г-н Баали (Председатель) ..... (Алжир)

Содержание

Общие прения (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Общие прения (*продолжение*)

1. **Г-н Казиев** (Кыргызстан) говорит, что Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора, которая проходит на фоне растущих вызовов режиму нераспространения, дает возможность возродить и усилить дух сотрудничества, который преобладал на Конференции 1995 года, когда Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был продлен бессрочно. Хотя нынешняя Конференция должна основываться на решениях и резолюции, принятых в 1995 году, она должна смотреть в будущее, но и учитывать прошлое, определяя практические шаги, необходимые для укрепления осуществления всех аспектов Договора и достижения его универсальности.

2. События в Южной Азии в 1998 году подчеркнули важность региональных усилий в области разоружения и нераспространения как средства укрепления глобального режима. Делегация его страны приветствует в этой связи значительный прогресс, достигнутый на пути создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, что будет способствовать и глобальному, и региональному миру и безопасности. Она высоко оценивает усилия группы экспертов, созданной для подготовки формы и элементов соглашения по такой зоне. Группа провела ряд заседаний с участием представителей пяти центральноазиатских государств, пяти ядерных держав, Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и близка к завершению своей работы.

3. Делегация его страны поддерживает предыдущих ораторов, подчеркнувших важность прогресса на пути к осуществлению второго Договора о сокращении стратегических вооружений (СНВ-2) и как можно более раннему началу переговоров о третьем таком договоре, а также достижению значительных сокращений количества развернутых ядерных вооружений и ускорению переговоров о конвенции, запрещающей производство расщепляющегося материала для ядерных вооружений или других ядерных взрывных устройств. Он выражает сожаление по поводу тупика на Конференции по разоружению по данному вопросу и призывает ее к поиску альтернативных путей продвижения вперед.

4. Правительство его страны решительно поддерживает систему гарантий МАГАТЭ. Оно заключило с Агентством соглашение о гарантиях в марте 1998 года и в ближайшем будущем начнет переговоры о Дополнительном протоколе. Процесс разоружения требует строгих процедур в отношении безопасной перевозки, хранения и использования чувствительных ядерных материалов. Конференция 2000 года должна рассмотреть новые шаги для укрепления экспортного контроля за ядерными материалами, усиления физической защиты, предотвращения незаконного переключения ядерных материалов и противодействия угрозе ядерного терроризма.

5. Важно должным образом учитывать имевшие место серьезные экологические последствия, в некоторых исключительных случаях, добычи урановых руд и ядерной деятельности, связанной с ядерным топливным циклом при производстве ядерного оружия. Правительство его страны призывает все государства и международные организации, которые обладают специалистами в области очистки и уничтожения радиоактивных загрязняющих веществ, оказать соответствующую помощь для восстановительных целей в Кыргызстане и других пострадавших странах.

6. На заре нового тысячелетия перед режимом нераспространения стоят новые проблемы и вызовы. Поэтому нет оснований для благодушия. Ведь для сохранения жизнеспособности Договора ему необходимы постоянная забота и внимание. Делегация его страны готова работать на Конференции, с тем чтобы найти новые подходы с целью обеспечения целостности и эффективности Договора в течение длительного времени.

7. *Заместитель Председателя г-н Вохидов (Узбекистан) занимает место Председателя.*

8. **Г-н Ботнару** (Молдова) говорит, что окончание "холодной войны" породило надежду на окончательное уничтожение оружия массового уничтожения. Для достижения этой цели необходим постоянный прогресс в области разоружения, контроля за вооружениями и нераспространения. Бессрочное продление действия Договора о нераспространении в 1995 году продемонстрировало значение, которое государства-участники придают ему в этом контексте. В соответствии с положениями решения "Принципы и цели ядерного нераспространения и

разоружения", принятого Конференцией 1995 года, необходимы систематические и последовательные усилия в направлении ядерного разоружения. В этом отношении делегация его страны приветствует заключение в 1995 году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который представляет действенное препятствие на пути качественного развития ядерного оружия и, на региональном уровне, добровольный отказ от ядерного оружия со стороны Беларуси, Казахстана и Украины.

9. Поскольку зоны, свободные от ядерного оружия, являются важным дополнением к Договору о нераспространении, обязательство центральноазиатских государств создать такую зону и принятие Комиссией по разоружению руководящих принципов по созданию зон, свободных от ядерного оружия, также следует приветствовать. Кроме того, имело место значительное сокращение ядерных арсеналов Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации; Государственная Дума Российской Федерации решила ратифицировать СНВ-2 и ДВЗЯИ; Франция и Соединенное Королевство в одностороннем порядке приняли меры по сокращению своих ядерных арсеналов.

10. Однако ядерные испытания, проведенные в 1998 году в Южной Азии, являются серьезным вызовом режиму нераспространения, а отсутствие прогресса на пути вступления в силу ДВЗЯИ и разногласия по Договору об ограничении систем противоракетной обороны (Договор ПРО) угрожают затормозить прогресс ядерного разоружения. Делегация его страны настоятельно призывает те страны, от ратификации которыми ДВЗЯИ зависит его вступление в силу, незамедлительно присоединиться к этому документу. Она выражает надежду, что более конструктивная атмосфера на Конференции по разоружению приведет к принятию поддающихся контролю мер в области ядерного разоружения.

11. Правительство его страны решительно поддерживает деятельность МАГАТЭ как компетентного органа, ответственного за проверку и обеспечение соблюдения государствами соглашений о гарантиях, заключенных с Агентством, и приветствует принятие в мае 1997 года типового Дополнительного протокола к существующим соглашениям о гарантиях. Хотя Молдова не имеет ядерных материалов на своей территории, правительство его страны намеревается заключить с МАГАТЭ дополнительный протокол с целью содействия универсальности осуществления Договора. Конференция должна рассмотреть другие средства укрепления системы гарантий.

12. Отдавая себе отчет в том, что Молдова находится на перекрестке важных торговых путей, правительство его страны принимает все необходимые меры для предотвращения транзита через страну компонентов, материалов и технологии, предназначенных для использования в оружии массового уничтожения. Оно высоко ценит помощь, предоставляемую в этой области правительством Соединенных Штатов Америки и Европейским союзом. Хотя Подготовительный комитет Конференции не выработал каких-либо существенных рекомендаций, он проделал всю необходимую процедурную подготовку, расчистив таким образом путь для результативного проведения Конференции и обеспечив хорошую возможность для разработки реалистической программы действий в целях укрепления Договора и обеспечения полного соблюдения его положений всеми государствами-участниками. Делегация его страны готова внести свой вклад в этот процесс.

13. **Г-н Эстевес-Лопес** (Гватемала) говорит, что с созданием ядерного оружия человечество столкнулось с немыслимой ранее угрозой вооруженного конфликта, который может привести к его полному уничтожению. Признавая необходимость принять меры для обеспечения безопасности народов, международное сообщество заключило Договор о нераспространении. Этот документ далек от совершенства. Так, он сохранил неравенство между пятью государствами, которые обладали ядерным оружием до 1967 года, и другими государствами-участниками, от которых требовалось в соответствии с Договором навсегда отказаться от ядерного выбора. Однако Договор является лишь промежуточным шагом к достижению цели ядерного разоружения и, в конечном итоге, всеобщего и полного разоружения под строгим и действенным международным контролем.

14. Делегация его страны приветствовала бессрочное продление действия Договора и меры, принятые на Конференции 1995 года в целях укрепления и совершенствования процесса рассмотрения действия Договора. Она с удовлетворением отмечает позитивные сдвиги в области ядерного разоружения и нераспространения с 1995 года, включая

присоединение еще девяти государств к Договору о нераспространении, решение Государственной Думы Российской Федерации ратифицировать СНВ-2 и ДВЗЯИ, подтверждение пятью ядерными державами своей приверженности ядерному разоружению и всеобщему и полному разоружению в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении и прогресс в направлении создания зон, свободных от ядерного оружия, в Центральной Азии и Монголии. Делегация его страны настоятельно призывает все государства, которые пока не являются участниками Договора, присоединиться к нему и призывает те государства, от ратификации которыми зависит вступление в силу ДВЗЯИ, присоединиться к этому документу. Наконец, он выражает надежду, что государства Южной Азии и Ближнего Востока продолжат свои усилия с целью создания зон, свободных от ядерного оружия, в этих регионах.

15. **Г-н Неевоор** (Маврикий) говорит, что цели Договора о нераспространении в отношении ядерного нераспространения и разоружения неразрывно связаны между собой. Именно надежда на разоружение является основной причиной решения государств, не обладающих ядерным оружием, отказаться от ядерного выбора навсегда. Невыполнение государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств по Договору является наиболее важным вопросом на Конференции. Сохраняющееся наличие в мире 36 000 ядерных боеголовок показывает, как мало ядерные державы сделали для того, чтобы продвинуться вперед в деле ядерного разоружения. В то же время предпринимаются усилия с целью качественного совершенствования существующих ядерных потенциалов и есть планы размещения оружия в космосе. На карту поставлено собственно доверие к режиму нераспространения.

16. Доктрина ядерного сдерживания привела к дальнейшему распространению ядерного оружия, а совершенствование ядерного потенциала одной из стран неизбежно ведет к новой гонке ядерных вооружений. Поэтому нет альтернативы всеобщему ядерному разоружению, которое должно быть достигнуто в установленные сроки. Окончание "холодной войны" открыло возможности для серьезного диалога между ядерными державами. В 1997 году Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией были предприняты небольшие шаги по сокращению своих ядерных арсеналов, а другие ядерные державы взяли на себя односторонние обязательства по сокращению своих ядерных арсеналов. Он приветствует недавнюю ратификацию СНВ-2 Российской Федерацией и ее решение ратифицировать ДВЗЯИ и выражает надежду на то, что Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация наряду с другими ядерными государствами будут решительно действовать в целях осуществления СНВ-3 и достигнут согласия о сроках полного отказа от ядерного оружия. Вызывает сожаление то, что сроки полной ликвидации ядерного оружия в ДВЗЯИ не предусмотрены, что является главной причиной, по которой Маврикий пока еще не

17. Конференция 1995 года предусматривала не только заключение к 1996 году ДВЗЯИ, но и заключение договора о прекращении производства расщепляющихся материалов, создание новых зон, свободных от ядерного оружия, а также решительные усилия ядерных держав по сокращению ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью его ликвидации. К сожалению, не удалось продвинуться в направлении заключения договора о прекращении производства расщепляющихся материалов, и в деле ядерного разоружения сохранялся застой. С другой стороны, государства, не обладающие ядерным оружием, заключили Пелиндабский и Бангкокский договоры о создании двух важных зон, свободных от ядерного оружия. Маврикий был среди первых государств, ратифицировавших Пелиндабский договор, и призывает государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать данный Договор как можно скорее. Страны Ближнего Востока, в частности Израиль, также должны предпринять шаги, необходимые для создания зоны, свободной от ядерного оружия, в этом регионе.

18. Он выражает сожаление по поводу нежелания ядерных держав выполнять свои обязательства по Договору о нераспространении относительно передачи развивающимся государствам ядерных материалов и технологии для мирного использования в соответствии с полномасштабными гарантиями МАГАТЭ, что является единственной ощутимой выгодой, которую развивающиеся страны ожидают от ДНЯО. Морские перевозки ядерных отходов и связанные с этим риски также вызывают озабоченность развивающихся стран. Это положение усугубляется из-за отсутствия надлежащего компенсационного режима, что должно стать предметом обсуждения на Конференции по рассмотрению действия Договора.

19. Под эгидой МАГАТЭ необходимо создать реестр, в котором перечислялись бы ядерные вооружения, где бы они ни находились, поскольку они представляют серьезную опасность для населения близлежащих районов. К этому реестру должны иметь доступ на строгих условиях суверенные правительства, несущие ответственность за благополучие и безопасность своих народов. Следует признать факт наличия государств, обладающих ядерным оружием, которые не присоединились к ДНЯО и ДВЗЯИ. Соответственно, он призывает к скорейшему созыву международной конференции по ядерному разоружению, которая расширила бы масштабы обсуждения ядерных вопросов в новой, глобальной перспективе и рассмотрела бы также вопрос о растущей угрозе ядерного терроризма.

20. **Г-жа Рахолиниринa** (Мадагаскар) говорит, что Конференция по рассмотрению действия Договора проходит в период, когда международная обстановка является сложной и нестабильной. Надежды на мир и процветание, порожденные окончанием "холодной войны", развеялись под натиском растущего уровня насилия в мире. Со времени Конференции 1995 года имели место как прогресс, так и регресс в области нераспространения и ядерного разоружения. Ядерные испытания в Южной Азии в 1998 году внесли свой вклад в снижение региональной и международной безопасности и подрывают цели Договора о нераспространении. В этом отношении выступающая подтверждает верность делегации своей страны принципам, содержащимся в Декларации 1971 года об объявлении Индийского океана зоной мира, и приветствует недавние решения четырех государств этого региона — Джибути, Коморских Островов, Объединенных Арабских Эмиратов и Омана — присоединиться к Договору о нераспространении. Она выражает надежду, что Индия и Пакистан в скором времени пополнят список участников Договора с целью содействовать культуре мира в этом регионе.

21. Она сожалеет, что Договор о нераспространении не является пока универсальным и что ядерные державы все еще располагают примерно 35 000 ядерных боеголовок, из которых тысячи готовы к немедленному запуску. Полная ликвидация ядерного оружия должна быть конечной целью международного сообщества, с тем чтобы покончить с этой угрозой человечеству. Тупик на переговорах о заключении договора, запрещающего производство расщепляющихся материалов, и разногласия в отношении Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора ПРО), что может привести к возобновлению гонки вооружений, также являются источниками озабоченности. Кроме того, недавние заявления ядерных держав, подтвердивших свои стратегические доктрины, основанные на ядерном сдерживании, могут скомпрометировать сам Договор о нераспространении.

22. Тем не менее есть и позитивные сдвиги. Ядерные державы предприняли шаги по значительному сокращению своих ядерных арсеналов, а Комиссия по разоружению на своей сессии 1999 года приняла без голосования принципы и рекомендации по созданию новых зон, свободных от ядерного оружия. Создание таких зон является мощной и необратимой тенденцией, которая несомненно приведет к миру, свободному от ядерного оружия. Зоны, свободные от оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, должны быть созданы в районах напряженности, таких как Ближний Восток и Южная Азия. Отрадным является также то, что Российский парламент одобрил СНВ-2 и ДВЗЯИ к ратификации, что открывает путь к переговорам по СНВ-3.

23. Поскольку Договор о нераспространении является ключевым инструментом предотвращения ядерного уничтожения, его положения, а также Принципы и цели 1995 года должны осуществляться в полной мере. Бессрочное продление действия Договора вовсе не означает, что ядерное оружие будет продолжать существовать неограниченно долго. Нет оправдания обладанию ядерным оружием, использование которого рассматривается как нарушение Устава Организации Объединенных Наций и как преступление против человечества.

24. Однако ядерная энергия может способствовать благосостоянию человечества, и необходим широкий обмен оборудованием, материалами и научно-техническими знаниями в области мирного использования ядерной энергии. Особое внимание должно быть уделено развивающимся странам в соответствии с Принципами и целями Конференции 1995 года. Делегация ее страны поддерживает созыв специальной конференции государств-участников по развитию сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии и подчеркивает замечательные отношения, которые установились между правительством ее страны и Международным

агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Конференция по рассмотрению действия Договора предоставляет идеальную возможность для возобновления обязательств по Договору и для работы на пути к новой эре мира и гармонии. Мир, свободный от призрака ядерной войны, возможен, если делегации объединятся в признании верховенства интересов человечества над всеми другими соображениями.

25. **Г-н Лафортель** (Франция) вносит на рассмотрение от имени делегации своей страны, а также делегаций Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки совместное заявление об их позициях по вопросам, касающимся ядерного разоружения, нераспространении и мирного использования. Он обращает внимание на пункт 10 заявления, в котором объявляется, в частности, что их ядерное оружие не нацелено ни на одно государство. Они также подтверждают свою готовность продолжать усилия, направленные на сокращение общего количества ядерных вооружений в соответствии с решением 2 (1995). Текст этого заявления будет распространен в качестве официального документа Конференции.

26. **Г-н Роман-Морей** (Генеральный секретарь Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ)) отмечает, что Договор Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне продолжает оставаться образцом для международного сообщества. Почти 40 лет назад, в разгар "холодной войны", во время кубинского ракетного кризиса 1962 года группа латиноамериканских интеллектуалов обнародовала принципы первого договора о ядерном разоружении. В результате в феврале 1967 года Договор Тлателолко был открыт для подписания и затем был ратифицирован 18 государствами, что привело к созданию первой зоны, свободной от ядерного оружия, которая охватывает один из крупных и густонаселенных регионов планеты.

27. Договор о нераспространении, являющийся сверстником Договора Тлателолко, был заключен и вступил в силу после латиноамериканского регионального документа. Кроме того, в отличие от Договора Тлателолко, который однозначно запрещал ядерное оружие и был бессрочным, ДНЯО был нацелен всего лишь на то, чтобы положить конец распространению ядерного оружия в международном сообществе, и не являлся бессрочным в течение четверти века после его заключения. Поэтому Договор Тлателолко и другие региональные соглашения в области разоружения являются существенными элементами международного режима нераспространения и ядерного разоружения. Несмотря на то, что ДНЯО является почти универсальным на международном уровне, а Договор Тлателолко — на региональном уровне, через более чем 30 лет после их вступления в силу проблема ядерного оружия продолжает вызывать озабоченность международного сообщества.

28. С 1995 года еще ряд государств поддержал дело нераспространения и разоружения. Чили и Бразилия присоединились к ДНЯО соответственно в 1995 и 2000 годах. Однако из четырех государств, которые до сих пор не являются участниками, Индия и Пакистан приобрели де-факто ядерный статус, а Израиль продолжает оставаться необъявленным ядерным государством. Четвертая страна, Куба, являет собой особый случай, поскольку не обладает реальным ядерным военным потенциалом, заключила с МАГАТЭ соглашение о ядерных гарантиях и подписала, но не ратифицировала Договор Тлателолко и поправки к нему.

29. В области ядерного разоружения статья VI ДНЯО является очень четкой, а Принципы и цели, кроме того, обязали ядерные державы в духе доброй воли вести переговоры о действенных мерах, касающихся ядерного разоружения. В этом контексте ДВЗЯИ был заключен и открыт для подписания, однако главные ядерные державы затягивают его вступление в силу. Оратор приветствует решение Российской Думы ратифицировать ДВЗЯИ и надеется, что Соединенные Штаты Америки и другие государства, чье участие необходимо для его вступления в силу, последуют этому примеру. В Латинской Америке Договор был ратифицирован девятью государствами и подписан еще 14 государствами.

30. Конференция по разоружению добилась незначительных успехов в завершении подготовки конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для военного использования. Он признает усилия, хотя и неспешные, ядерных держав по уничтожению своих ядерных арсеналов и достижению тем самым действенного ядерного разоружения, а также приветствует заявление, сделанное представителем Франции. Тем не менее, как заявил Генеральный секретарь в начале Конферен-

ции, пока еще в мире сохраняется более 35 000 ядерных боеголовок в боеспособном состоянии, что всего лишь на 3000 меньше, чем в 1970 году в разгар "холодной войны". Хотя у нас не появилось 25 или 30 ядерных держав, как предсказывал президент Кеннеди, когда он начал осуществление своей программы "Атомы для дела мира", пять ядерных держав, плюс две, плюс еще одна держат 182 государства, решивших никогда не обладать ядерным оружием, в состоянии постоянного отсутствия безопасности в силу самого факта существования такого оружия. Ядерное оружие должно быть полностью уничтожено, поскольку оно представляет постоянную угрозу самому существованию человечества.

31. Что касается зон, свободных от ядерного оружия, то заключены договоры Тлателолко, Раротонга, Бангкокский и Пелиндабский и хорошо продвигаются переговоры о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Кроме того, Монголия в одностороннем порядке объявила себя страной, свободной от ядерного оружия. Однако на Ближнем Востоке, единственном регионе, конкретно названном в резолюции, являющейся приложением к Принципам и целям, нет реального прогресса.

32. Вопрос о зонах, свободных от ядерного оружия, является важным для его Агентства, поскольку ОПАНАЛ создало первую и наиболее универсальную зону, свободную от ядерного оружия, в мире. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна решили отказаться от ядерного оружия в 1967 году; по меньшей мере два государства из этого региона были в состоянии создать ядерное оружие, но они добровольно решили избрать путь мира, безопасности и развития, предложенный Договором Тлателолко. Этому примеру последовали другие регионы мира. В этой связи он указывает, что Пелиндабский договор стал возможен только тогда, когда одно из государств-участников в интересах всемирной безопасности добровольно решило отказаться не только от своего ядерного потенциала, но и от своего ядерного статуса. Кроме того, 110 государств, представляющих более 60 процентов международного сообщества наций, находятся сейчас в зонах, свободных от ядерного оружия, доказывая тем самым, что там, где есть четкая и определенная политическая воля, ядерное разоружение возможно.

33. Народы мира и будущие поколения нельзя заставлять больше ждать после того, как они уже более 40 лет живут в обстановке ядерной тревоги. Самоуспокоенности нет места, поскольку, как оказалось, окончание "холодной войны" отнюдь не положило конец ядерной угрозе, и народы мира не простят делегатов, если Конференция не достигнет согласия. Они должны гарантировать, что гонка ядерных вооружений не возобновится и что не будет новых побудительных мотивов к ядерному распространению. Договор Тлателолко продемонстрировал успех в достижении этих целей и будет продолжать вдохновлять мировое сообщество в области нераспространения и ядерного разоружения.

34. *Г-н Баали (Алжир) вновь занимает место Председателя.*

35. **Г-н Насири** (наблюдатель от Лиги арабских государств) говорит, что то обстоятельство, что Договор не предусматривает конкретных сроков ядерного разоружения, является источником озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, поскольку у этих государств нет достаточных гарантий на случай ядерной агрессии. Универсальность Договора все еще не достигнута, поскольку к нему не присоединились четыре государства, включая Израиль, Индию и Пакистан — "необъявленные ядерные государства". Более того, режим нераспространения дважды потерпел неудачу, а именно: ядерные испытания, проведенные Пакистаном и Индией в 1998 году, и отказ сената Соединенных Штатов Америки ратифицировать ДВЗЯИ, что может неблагоприятно сказываться на ратификациях и присоединении к Договору, необходимых для его вступления в силу.

36. Арабские государства, рассматривая справедливый и всеобъемлющий мир на Ближнем Востоке в качестве необратимой стратегической цели, обеспокоены тем, что Израиль обладает ядерным оружием и категорически отказывается присоединяться к Договору. Более того, он осуществляет свою ядерную деятельность под покровом тайны, добиваясь сдерживания на основе неопределенности и отстаивания ядерного выбора, с тем чтобы оказать давление на арабские государства и заставить их принять свои условия мирного процесса. Израильская позиция нарушает баланс сил в регионе и может даже привести к новой гонке вооружений, подвергая весь мир непредсказуемому риску. Несмотря на непримиримость Израиля, арабские

государства не прекращают усилий к тому, чтобы превратить Ближний Восток в зону, свободную от оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Замысел резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, принятой Генеральной Ассамблеей более 25 лет назад и подтверждаемой с тех пор на каждой сессии, находит широкую поддержку среди государств-участников.

37. На Конференции 1995 года ядерные государства добились бессрочного продления Договора в качестве пакетной сделки, предусматривавшей резолюцию по Ближнему Востоку. Однако неспособность трех ядерных государств-депозитариев, которые были соавторами этой резолюции, приложить все возможные усилия для ее осуществления может еще больше ужесточить позицию Израиля без предоставления каких-либо существенных гарантий государствам-участникам, не обладающим ядерным оружием.

38. Министры иностранных дел Лиги арабских государств на встрече в Бейруте в марте 2000 года приняли резолюцию, в которой содержался призыв к Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора оценить степень выполнения государствами-участниками своих обязательств по Договору; подчеркивалось, что продолжение Израилем своей ядерной программы вне контекста режима нераспространения угрожает безопасности и стабильности; содержался призыв к государствам-участникам, и особенно государствам-депозитариям как авторам резолюции по Ближнему Востоку, приложить все усилия с целью обеспечения присоединения Израиля без дальнейших отсрочек и постановки его объектов под режим гарантий МАГАТЭ в качестве шага на пути к созданию зоны, свободной от ядерного оружия; содержался призыв к ядерным государствам взять на себя в соответствии со статьей I Договора обязательства не передавать Израилю ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, не помогать и не поощрять его к их производству или приобретению; содержался призыв к государствам-участникам прекратить передачу Израилю какой-либо ядерной технологии до тех пор, пока он не присоединится к Договору и не поставит свои ядерные объекты под режим гарантий; и поддерживался призыв Движения неприсоединения к созданию вспомогательного органа Главного комитета II Конференции для рассмотрения путей осуществления резолюции по Ближнему Востоку.

39. Международное сообщество со всей серьезностью стремится к универсальности и продолжает создание зон, свободных от ядерного оружия. Намного более 100 государств подписали договоры о создании таких зон, которые сейчас охватывают более половины суши земного шара. В этом контексте и перед лицом вызова, обусловленного неоднозначной ядерной политикой Израиля, Лига арабских государств создала комитет для подготовки проекта договора о зоне, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Лига создала также комитет для контроля за израильской ядерной деятельностью и оценки риска, который она создает для международного мира и безопасности.

40. Позиция, занимаемая Лигой, заключается в продолжении усилий, направленных на достижение универсальности Договора и большей степени транспарентности, включая присоединение к нему Израиля и его согласие на режим гарантий; в мобилизации поддержки арабской позиции на Конференции, включая поддержку "Резолюции по Ближнему Востоку" и отказа от ядерного выбора; и в поощрении арабских государств к приобретению мирной ядерной технологии при поддержке развитых ядерных государств с целью использования такой технологии на благо развития.

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

24 November 2000

Russian
Original: English

Краткий отчет об 11-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 2 мая 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Абелян (заместитель Председателя) . . . . . .(Армения)
затем: г-н Баали (Председатель) . . . . . .(Алжир)

Содержание

Общие прения (*продолжение*)

Выборы заместителя Председателя (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Ввиду отсутствия г-на Баали (Алжир) заместитель Председателя г-н Абелян (Армения), занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Общие прения (*продолжение*)

1. **Г-н Алеман** (Эквадор) говорит, что, несмотря на важные сдвиги за последние 55 лет, ядерное разоружение зашло в тупик. Те государства, которые решили не создавать ядерное оружие и ратифицировали Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), справедливо обеспокоены горизонтальным и вертикальным распространением ядерных вооружений, созданием более совершенного оружия в целях обеспечения национальной безопасности, военными доктринами, которые не исключают возможность первыми применить ядерное оружие, медленным темпом ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и препятствиями на пути международного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии.

2. Сам Эквадор является участником ДНЯО и Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко) и играет активную роль в Агентстве по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ). Латиноамериканские страны были первыми, в рамках Договора Тлателолко, заявившими о зоне, свободной от ядерного оружия, и выступают за расширение этой зоны, с тем чтобы она охватывала все Южное полушарие, сомкнувшись с аналогичными зонами в других регионах.

3. ДНЯО должен стать универсальным. Невероятно, что страны с доказанным ядерным потенциалом не охвачены системой гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и то обстоятельство, что четыре государства не ратифицировали этот Договор, подрывает мир и стабильность в соответствующих регионах. С другой стороны, недавняя ратификация ДВЗЯИ и второго договора о сокращении стратегических вооружений (СНВ-2) Российской Федерацией является отрадным событием. Учитывая громадный арсенал, которым все еще располагают ядерные державы, риск случайного возникновения войны не уменьшается, хотя растущие политические, моральные и юридические сдерживающие моменты препятствуют эффективному применению такого оружия. Периодически проводимое рассмотрение действия ДНЯО не должно быть топтанием на месте, оно должно способствовать более широкому осуществлению Договора и соблюдению его принципов и целей. Все государства, обладающие ядерным оружием, часть которых продолжает держать ядерное оружие в состоянии боевой готовности в силу якобы существующих оснований для обеспечения безопасности, должны вести переговоры в духе доброй воли с целью достижения в конечном итоге полного разоружения под эффективным международным контролем. Соответственно, его делегация поддерживает рабочий документ, представленный в документе NPT/CONF.2000/WP.3 как значительный вклад в дело обеспечения дальнейшего прогресса.

4. **Г-н Перес-Отермин** (Уругвай) отмечает, что орудия войны и разрушения должны уступать дорогу проектам развития, способствующим повышению благосостояния людей, и что необходимо найти безопасный способ утилизации ядерных отходов атомных электростанций. Латиноамериканский регион является лидером в области отказа от обладания ядерным оружием и провозглашения зоны мира; все государства-участники ДНЯО должны стремиться к той же важнейшей цели. Вступление в силу ДВЗЯИ становится все более актуальным как недвусмысленное выражение поддержки целей ДНЯО. Принятое в Лиме обращение государств-членов ОПАНАЛ указывает путь, по которому необходимо следовать.

5. Заглядывая в будущее, Конференция должна предложить способы обеспечения контролируемого и мирного использования ядерной энергии; ядерные государства должны мыслить в масштабах всего человечества, сотрудничая в сфере передачи ядерной энергии в мирных целях неядерным государствам. Конференция должна также дать ясно понять, что снимет озабоченность прибрежных государств в отношении регулирования транзитных перевозок плутония и радиоактивных отходов в открытом море, опасной деятельности, совершенно несовместимой со статьей IV ДНЯО. Вероятность аварии велика, а такая катастрофа может иметь непредсказуемые последствия для прибрежных стран. Таких катастроф можно полностью избежать, если уже сейчас принять надлежащие меры по прекращению всех таких перевозок. Многие другие проблемы, такие как распространение систем противоракетной обороны,

ядерное распространение, незаконный оборот ядерных материалов и опасности гонки вооружений в космическом пространстве также должны решаться в духе ДНЯО.

6. **Г-жа Дюрран** (Ямайка), выступая от имени 14 государств-участников, которые являются членами Карибского сообщества (КАРИКОМ), отмечает, что многие относятся к Конференции по рассмотрению действия Договора с глубоким чувством безысходности и ощущением тщетности усилий из-за разочаровывающего отсутствия прогресса в вопросах многостороннего разоружения. Тем не менее это совещание предоставляет важную возможность изменить направление действий и принять наступательную стратегию, нацеленную на укрепление режима ДНЯО.

7. За пять лет, прошедших со времени бессрочного продления действия ДНЯО, число ратификаций возросло до 187. После присоединения к Договору Чили и Бразилии зона, свободная от ядерного оружия, в Латинской Америке и Карибском бассейне расширилась, а в Африке и Юго-Восточной Азии созданы зоны, свободные от ядерного оружия, в соответствии с Пелиндабским и Бангкокским договорами. Страны Карибского сообщества приветствуют принятие в 1997 году типового Дополнительного протокола, который предоставляет в распоряжение МАГАТЭ более эффективный механизм контроля. После принятия ДВЗЯИ в 1996 году его ратифицировали 54 государства, среди них 28 из 44, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу. Недавнее решение Российской Федерации ратифицировать Договор СНВ-2 и начать обсуждение с Соединенными Штатами Договора СНВ-3 является еще одним позитивным моментом. Но даже с учетом этого ожидавшийся прогресс не достигнут. Сохраняющиеся претензии небольшого числа государств на превосходство в силу того, что они являются ядерными державами, лишь подстрекает других оспаривать это превосходство, что подрывает цели нераспространения и разоружения. Поэтому именно государства, обладающие ядерным оружием, должны нести всю тяжесть ответственности, ибо они не сумели вести переговоры в духе доброй воли по различным мерам, необходимым для достижения целей ДНЯО, и продемонстрировали вопиющее отсутствие приверженности целям преамбулы и положениям ДНЯО. Застой послужил мрачным фоном для ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном в 1998 году. Универсальность ДНЯО до сих пор не достигнута. Создание зон, свободных от ядерного оружия, в Южной Азии и на Ближнем Востоке остается отдаленной целью. Все эти вопросы требуют срочного внимания на Конференции по рассмотрению действия Договора.

8. Выражая поддержку рабочего документа, представленного членами Движения неприсоединившихся стран (NPT/CONF.2000/18, приложение), государства-члены КАРИКОМ подтверждают также право всех государств-участников разрабатывать и производить ядерную энергию в мирных целях и настоятельно призывают устранить все препятствия для передачи соответствующей технологии. Государства-члены КАРИКОМ по-прежнему озабочены рисками, которым подвергаются прибрежные государства из-за практики перевозок ядерных отходов через Карибское море. Конференция по рассмотрению действия Договора является подходящими форумом для всестороннего рассмотрения этого вопроса. Кодекс практики Международной морской организации, хотя и имеет обязательную силу, не защищает прибрежные государства, расположенные на пути следования судов, и они в результате не имеют правовой основы для получения компенсации в случае аварий, которые становятся все более вероятными, поскольку перевозки радиоактивных ядерных отходов резко возрастают. Поэтому государства-члены КАРИКОМ намерены внести на рассмотрение Главного комитета III рабочий документ в соответствии со статьей IV с призывом провести консультации по вопросу об установлении всеобъемлющего международного режима для защиты населения и морской окружающей среды прибрежных государств, находящихся на пути следования судов, от перевозок ядерного материала.

9. **Г-н Киттикхун** (Лаосская Народно-Демократическая Республика) говорит, что, несмотря на бессрочное продление действия ДНЯО, существующие ядерные арсеналы продолжают создавать величайшую опасность для выживания цивилизации. Ядерное оружие совершенствуется, государства находят новые обоснования для его использования, а ДВЗЯИ до сих пор не вступил в силу. Все государства, но особенно государства, обладающие ядерным оружием, на которых лежит наибольшая юридическую ответственность, должны в духе доброй воли вести переговоры, ведущие к полному ядерному разоружению.

10. Функционирование ДНЯО в течение последних лет не принесло ожидаемых результатов. Переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и других взрывных устройств еще только должны начаться. Его делегация сожалеет по поводу отсутствия прогресса по данному вопросу и надеется, что в рамках Конференции по разоружению вскоре завершатся переговоры о недискриминационном и универсально применимом договоре, запрещающем производство расщепляющихся материалов. Важно параллельно рассматривать меры, касающиеся ядерного нераспространения и ядерного разоружения.

11. Извлекая из опыта прошлого уроки об опасности ядерного оружия, международное сообщество, вступая в новый, двадцать первый век, должно предпринять все усилия для обеспечения того, чтобы человечество могло жить без угрозы ядерного оружия. Так, Конференция на своей нынешней сессии должна заложить фундамент для согласия государств-участников Договора вести переговоры и заключить правовой документ, обеспечивающий государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этом контексте вопрос о заключении юридически обязательного документа о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, заслуживает самого пристального внимания со стороны мирового сообщества, и его решения следует настойчиво добиваться.

12. Его правительство приветствует увеличение числа государств-участников ДНЯО, которое произошло с момента его вступления в силу в 1970 году. Тот факт, что в настоящее время 187 государств являются участниками этого Договора, свидетельствует о его всемирной притягательности как с точки зрения ядерного нераспространения, так и с точки зрения ядерного разоружения. Его правительство поддерживает решительное стремление народов во многих районах мира добиваться создания зон, свободных от ядерного оружия, в своих соответствующих регионах, в том числе в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, Африке и южной части Тихого океана. Создание таких зон помогло бы избавить народы этих регионов от ядерной угрозы. В этом контексте оратор приветствует принятие в прошлом году Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций принципов и руководящих положений, касающихся создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно заключенных соглашений между государствами соответствующего региона, а также принятие монгольским парламентом законодательства о статусе Монголии как государства, не обладающего ядерным оружием.

13. Ввиду значительного вклада, вносимого ядерным материалом, оборудованием и технологией в научные исследования и тем самым в экономический рост, вызывает озабоченность то обстоятельство, что развивающиеся страны имеют к ним лишь ограниченный доступ. Эта практика несовместима с существующей международной атмосферой сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии.

14. Нынешняя Конференция предоставляет для всех государств-участников прекрасную возможность оценить и рассмотреть принятие новых мер, призванных обеспечить, чтобы положения ДНЯО и решения, принятые в 1995 году, были полностью осуществлены. Со своей стороны, Лаосская Народно-Демократическая Республика продолжит всестороннее сотрудничество с другими государствами-участниками в деле достижения конечной цели Договора: построения мира, свободного от ядерного оружия.

15. **Г-н Лелонг** (Гаити) высоко оценивает приверженность делу ядерного разоружения, проявляемую Японией, страной, которая по собственному мучительному опыту слишком хорошо знает об ужасных последствиях ядерного распространения. Напоминая о позитивных событиях, которые имели место в процессе разоружения, оратор говорит, что Франция и Соединенное Королевство приняли в качестве жеста доброй воли меры по обеспечению транспарентности: они предприняли смелые инициативы, касающиеся сокращения вооружений, сразу же ратифицировали ДВЗЯИ и соблюдают в одностороннем порядке мораторий на производство расщепляющегося материала для военных целей. Соединенные Штаты и Российская Федерация, со своей стороны, предприняли двусторонние действия для продвижения процесса разоружения в рамках договоров СНВ. Его делегация приветствует недавнюю ратификацию Российской Федерацией Договора СНВ-2 и выражает уверенность в том, что переговоры о Договоре СНВ-3 начнутся в ближайшем будущем. Решение российского парламента ра-

тифицировать ДВЗЯИ после президентских выборов также является отрадным событием.

16. Положительные сдвиги имеют место в области создания зон, свободных от ядерного оружия. Его делегация приветствует вступление в силу в марте 1997 года Бангкокского договора о создании такой зоны в Юго-Восточной Азии и надеется, что африканские страны не будут затягивать ратификацию Пелиндабского договора, подписанного в апреле 1996 года. Как и в случае заключения Договора Тлателолко в 1967 году и Договора Раротонга в 1985 году, создание двух новых зон, несомненно, может лишь способствовать укреплению международного мира и безопасности. Оратор с надеждой ожидает исхода переговоров о создании пятой зоны — в Центральной Азии.

17. Он приветствует решение девяти стран, которые присоединились к ДНЯО в 1995 году, поскольку этот шаг помогает сделать Договор самым универсальным из существующих документов в области разоружения, а также тот факт, что роль МАГАТЭ как компетентного и ответственного органа по контролю и обеспечению соблюдения обязательств государствами-участниками усилилась с принятием в мае 1997 года типового Дополнительного протокола.

18. Вместе с тем соглашения между государствами-участниками по вопросу о ядерном разоружении являются, по всей видимости, лишь соглашениями в принципе, поскольку действия некоторых держав не всегда согласуются с обязательствами, взятыми ими на себя в соответствии со статьей VI ДНЯО. Кроме того, недоверие и воинственность, продолжавшиеся в течение десятилетий, быстро не исчезнут. Только путем построения отношений, соответствующих требованиям новой эпохи и культуры сотрудничества и взаимопомощи, мир может в конечном счете освободиться от бремени холодной войны.

19. Его правительство всегда указывало на неравенство, присущее международному режиму. Присоединение к ДНЯО является шагом на пути к полной ликвидации ядерного оружия в области горизонтального, а также вертикального распространения. Доктрины "достаточности", "ядерного сдерживания" и "самообороны", с которыми выступают или которых придерживаются государства, обладающие ядерным оружием, не повышают доверия к ним со стороны государств, не обладающих ядерным оружием. Если речь идет о самообороне, то почему надо лишать других возможности преследовать аналогичную цель? Моральное основание имеет более важное значение: поучать надо примером, а преференциальный режим устанавливать не следует. В противном случае может показаться, что ядерные державы в большей степени привержены принципу гегемонии, нежели возможности полного разоружения на благо всей планеты. Канберрская комиссия характеризует ситуацию как чрезвычайно дискриминационную и поэтому нестабильную, ситуацию, которая не может долго сохраняться, поскольку обладание ядерным оружием каким-либо государством является постоянным стимулом, побуждающим другие государства стремиться к приобретению этого оружия.

20. Необходимо наращивать усилия, с тем чтобы обеспечить универсальность ДНЯО. Ядерные испытания, проведенные в мае 1998 года Индией и Пакистаном, достаточно ясно свидетельствуют о том, что необходимо объявить о чрезвычайном положении. Через 30 лет после вступления ДНЯО в силу и несмотря на отмечаемое позитивное влияние этого Договора, ситуация в мире, пусть даже однополюсном, является не менее угрожающей. Обнаружены секретные ядерные программы, широкое распространение получили случаи несоблюдения соглашений о гарантиях и транспарентности; ядерные державы с упорством отстаивают свои позиции. Механизм переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала до сих пор не создан. Ирак и Корейская Народно-Демократическая Республика до сих пор не могут договориться с МАГАТЭ по вопросам проведения инспекций. Китай еще не ратифицировал ДВЗЯИ, хотя Договор открыт для подписания с 24 сентября 1996 года; предлагая поправку к Договору об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО), Соединенные Штаты планируют развернуть национальную систему противоракетной обороны, что вызывает тревогу международного сообщества, и в частности Российской Федерации. Что касается Организации Североатлантического договора (НАТО), то ее аргументы относительно обеспечения безопасности не являются убедительными. Так, очень трудно поверить, что этот союз, располагающий самыми совершенными видами обычных вооружений, должен цепляться за свое ядерное оружие и проводить политику раскола под предлогом сдерживания потенциальных агрессоров.

21. Гаити, как и многие другие государства Карибского региона, выражает глубокую тревогу по поводу риска аварий, которые могут произойти во время морских перевозок радиоактивного материала. Имея опыт нелегального захоронения токсичных отходов на гаитянском побережье, отходов, которые пролежали более десяти лет, его правительство весьма остро реагирует на возможность экологической катастрофы и вновь подтверждает свою поддержку резолюции 54/225 Генеральной Ассамблеи. В пункте 5 этой резолюции содержится призыв к укреплению механизмов реагирования в случае чрезвычайных ситуаций, с тем чтобы принимать своевременные, эффективные и согласованные действия для ограничения экологического ущерба в районе Карибского моря в случае аварий или чрезвычайных происшествий, связанных с морским транспортом.

22. Его делегация отвергает довод о том, что безопасность государств зависит в той или иной форме от ядерного оружия. Она осуждает рост военных расходов и экстравагантные ассигнования на оборонные нужды. Будучи использованными на другие цели, эти средства, несомненно, способствовали бы сокращению разрыва между богатыми и бедными странами. Политикам давно пора понять, что подлинная безопасность базируется на социально-экономическом развитии государств и развитии культуры мира между народами, которые должны действовать соответственно.

23. **Г-н Тхапа** (Непал) говорит, что процесс осуществления ДНЯО находится на перепутье. Тридцать лет назад Договор вступил в силу, но мало чем можно гордиться в плане реализации целей преамбулы и положений этого Договора. Несмотря на позитивные результаты, достигнутые благодаря действию ДНЯО, предстоит решить серьезные проблемы, чтобы заставить замолчать тех, кто критикует Договор, хотя пренебрежительное отношение к его положениям со стороны некоторых государств, как участников, так и неучастников Договора, не следует рассматривать как его провал.

24. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия является эпохальным событием с точки зрения ее успеха в достижении трех важных решений и принятия резолюции по Ближнему Востоку. Следует напомнить, что эти исторические решения составили пакет соглашений, сделку, которая была заключена между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, с целью придать прочность Договору о нераспространении. В то время как государства, не обладающие ядерными оружием, выполнили свое обещание отказаться от ядерного оружия, нет никаких признаков того, что государства, обладающие ядерным оружием, соблюдают свои обязательства в соответствии со статьей VI Договора, в которой предусматривается, что они должны "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем".

25. Нынешняя ситуация выглядит мрачной в силу следующих факторов: Договору до сих пор недостает заслуживающей доверия универсальности, поскольку три государства, оставшиеся за рамками режима нераспространения, обладают ядерным потенциалом; ядерные испытания в Южной Азии, проведенные в мае 1998 года, поставили под угрозу весь режим нераспространения; Договор СНВ-2 не действует до окончания процедуры ратификации; до тех пор, пока не будет собрано необходимое число документов о ратификации, ДВЗЯИ не может вступить в силу; некоторые государства подтверждают ядерные доктрины с целью оправдать сохранение ядерного оружия и опору на него по соображениям безопасности, а ведущая ядерная держава намерена реализовать национальную программу противоракетной обороны, что негативно скажется на целостности Договора по ПРО.

26. Следует признать, что в области ядерного разоружения достигнут обнадеживающий прогресс, каким бы ограниченным он ни был. Недавнее решение Российской Федерации ратифицировать Договор СНВ-2 и ДВЗЯИ, одностороннее решение некоторых государств, обладающих ядерным оружием, сократить запасы ядерного оружия, соблюдение моратория на ядерные испытания после подписания в 1996 году Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний, растущее число зон, свободных от ядерного оружия, в мире и типовой Дополнительный протокол 1997 года к соглашениям о гарантиях — вот поистине позитивные шаги на пути к достижению вожделенных целей ядерного разоружения.

27. Конференция проходит в критический момент. Ставки высоки не только для государств и правительств, но и для гражданского общества и отдельных ответственных деятелей. Все мировое сообщество внимательно наблюдает за исходом Конференции. Поэтому жизненно важно для всех продемонстрировать, что можно сделать, для того чтобы мир стал более безопасным и удобным местом обитания.

28. **Г-н Макиейра** (Чили) говорит, что его страна присоединилась к ДНЯО в 1995 году, сразу после Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора и до консультативного заключения Международного Суда от 1996 года, в котором четко устанавливается обязательство в духе доброй воли вести переговоры о ядерном разоружении, конечной и основополагающей цели системы, созданной Договором. Продление действия Договора является законным постольку, поскольку оно сопровождается твердой приверженностью делу ликвидации ядерного оружия.

29. С 1995 года имел место некоторый прогресс, включая создание новых зон, свободных от ядерного оружия, завершение систем укрепления гарантий, реальное сокращение ядерных запасов в некоторых из пяти признанных ядерных держав и, совсем недавно, решение Российской Федерации ратифицировать Договор СНВ-2 и ДВЗЯИ.

30. Однако прогресс был достигнут в меньшей степени, чем ожидалось, и многие незавершенные проблемы необходимо решать в срочном порядке и в духе компромисса, учитывая тенденцию, возникающую среди некоторых участников, действующих на международной арене. Создается впечатление, что безопасность одних приходится повышать за счет безопасности других. Генри Киссинджер как-то сказал, что абсолютная безопасность одного государства предполагает абсолютное отсутствие безопасности для всех остальных. Необходимо в срочном порядке повернуть вспять эту опасную тенденцию, и в этом контексте его страна полностью поддерживает Коалицию за новую повестку дня, которая выдвинула умеренный и конструктивный подход к проблемам нераспространения и ядерного разоружения.

31. Чили является участником всех региональных договоров, способствующих разоружению и обеспечению международной безопасности, включая Договор Тлателолко. Кроме того, его правительство недавно завершило внутреннюю процедуру ратификации ДВЗЯИ, еще одного обнадеживающего результата действия системы, созданной в 1968 году. Оно рассматривает переговоры по договору, запрещающему производство расщепляющегося материала как неотложную задачу, стоящую перед международным политическим сообществом, как еще одно средство содействия обеспечению международного мира и безопасности. Чили играет активную роль в деятельности МЕРКОСУР, экономическом и политическом объединении стран Южного Конуса, который объявлен зоной мира, и выступает за меры укрепления доверия. Оратор поддерживает заявление, сделанное от имени Движения неприсоединившихся стран, и рабочий документ, которых был представлен в документе NPT/CONF.2000/18.

32. Еще одним краеугольным камнем усилий, направленных на повышение эффективности процесса рассмотрения действия Договора, является комплекс принципов и целей, принятых в 1995 году. Государства-участники должны обновить эти принципы и цели, указав те, которые были осуществлены, и наметив те из них, которые необходимо достигнуть в течение следующих пяти лет. Наряду с началом переговоров о расщепляющемся материале следует добиться обеспечения универсальных и имеющих обязательную силу гарантий относительно неприменения ядерного оружия. Чтобы достичь важной цели Договора, касающейся обеспечения равного доступа к технологиям и материалам, необходимым для расширения мирного использования ядерной энергии, государства-участники должны добиться того, чтобы контроль за экспортом был транспарентным и чтобы он постепенно стал многосторонним по своей структуре и масштабам. Мирное использование ядерной энергии необходимо должным образом защитить с помощью упроченной системы гарантий, такой, которая разработана МАГАТЭ и которую Чили решительно поддерживает.

33. В свете резолюции, принятой на Конференции 1995 года, по рассмотрению и продлению действия Договора, особенно уместным является создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке именно тогда, когда все государства это региона, за исключением одного, присоединились к указанному Договору. В более широком контексте зон, свободных от ядерного оружия, Чили придает особое значение регулированию международных

морских перевозок радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива в соответствии с высшими международными стандартами безопасности. Такие перевозки должны регулироваться путем дружественных переговоров, в ходе которых были бы приняты во внимание, в частности, точки зрения прибрежных и транзитных государств.

34. Насчитывая 187 государств-участников, Договор имеет потенциальную возможность предложить международному сообществу шанс создать подлинно универсальные условия для существования, свободного от ядерной угрозы. Чили осуждает проведение ядерных испытаний Индией, Пакистаном, Китаем и Францией. Чили приветствует недавнее присоединение Бразилии к этому Договору и настоятельно призывает другие страны, которые еще не сделали этого, последовать ее примеру. Режим, установленный Договором, характеризуется равновесием между ответственностью и обязательствами государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием. Это обстоятельство необходимо иметь в виду, предпринимая усилия по повышению эффективности процесса рассмотрения действия Договора применительно и к проблеме нераспространения, и к проблеме ядерного разоружения. Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения и меры, согласованные в целях повышения эффективности процесса рассмотрения действия Договора, образуют единое целое вместе с решением о бессрочном продлении действия Договора и поэтому являются неразделимыми. В решении о продлении действия Договора была торжественно провозглашена политическая воля покончить с ядерным распространением; решение о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора укрепило обязательство всех государств-участников соблюдать Договор, а решение о принципах и целях является отправной точкой для постепенной, но полной ликвидации ядерного оружия.

35. **Г-н Мабиланган** (Филиппины) говорит, что отсутствие прогресса в подготовительном процессе к Конференции по рассмотрению действия Договора наряду с недавними событиями в области ядерного распространения и разоружения создает мрачную картину для тех, кто стремится к миру, свободному от ядерного оружия. Договор о нераспространении является результатом компромиссов, построенных на компромиссах, результатом нелегкого союза между желанием государств, обладающих ядерным оружием, сохранить свои ядерные преимущества и стремлением остального мира к осуществлению правовых обязательств, заключенных в статье VI Договора. Самым лучшим решением проблемы ядерного распространения является ядерное разоружение.

36. Неудача не может служить альтернативой, учитывая возобновление гонки вооружений, ослабление противоракетного режима, возросшую вероятность региональной ядерной войны, распространение расщепляющегося материала и возможность применения ядерного оружия террористами, милитаризацию космического пространства и продолжающееся совершенствование ядерных арсеналов и потенциалов, и наконец, непреклонную приверженность государств, обладающих ядерным оружием, ядерным доктринам. Еще выше ставки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где впервые пролилась кровь в результате применения ядерного оружия и где были проведены последние ядерные испытания уходящего тысячелетия. Все наиболее опасные, чреватые пожаром события приходятся на Азиатско-Тихоокеанский регион, и все они связаны с ядерным оружием. Усилия, предпринимаемые в масштабах всего региона с целью изучения причин конфликта и потенциальной опасности войны, продолжаются, в частности, в рамках регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а отдельные государства этого региона продолжают привлекать другие государства к решению проблем региональной безопасности.

37. Оратор подтверждает свою поддержку скорейшего проведения международной конференции с целью достижения соглашения о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия, которая должна запретить его разработку, производство, приобретение, испытание, накапливание, передачу, угрозу применения или применение и должна предусматривать его уничтожение. Он приветствует призыв Генерального секретаря созвать крупную международную конференцию для определения путей устранения ядерной угрозы (A/54/2000, пункт 253), а также решение создать вспомогательный орган в рамках Главного комитета I для рассмотрения практических шагов, направленных на последовательную ликвидацию ядерного оружия. Он поддерживает заявление, сделанное индонезийской делегацией от имени Движения неприсоединившихся

стран, а также представленный ею рабочий документ (NPT/CONF.2000/18, приложение).

38. Хотя отсутствие прогресса в отношении режима, установленного Договором, вызывает разочарование, тот факт, что очень многие государства осудили эту ситуацию, что все государства, не являющиеся участниками Договора по ПРО, были призваны присоединиться к нему и что все государства, обладающие ядерным оружием, подтвердили свою приверженность ядерному разоружению, свидетельствует о том, что сохраняется надежда на то, что это ужасное оружие будет ликвидировано. Приветствуя заявление, сделанное накануне делегацией Франции от имени государств, обладающих ядерным оружием, он напоминает о необходимости претворять слова в дела. Он также высоко оценивает заявление, сделанное государственным секретарем Соединенных Штатов Америки, и с пониманием относится к тревоге, побудившей Соединенные Штаты выступить с предложением о создании национальной системы ракетной обороны. Однако эти гипотетические угрозы необходимо оценивать с учетом и без того хрупкого равновесия, сложившегося при решении задач в области неприсоединения и разоружения. Соединенные Штаты должны тщательно рассмотреть все возможные последствия своего планируемого курса действий и не должны связывать себя якобы существующей необходимостью.

39. В свете необходимости поиска творческих подходов к ядерному разоружению оратор приветствует инициативу Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Швеции и Южной Африки по распространению коммюнике, озаглавленного "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня" (A/54/423), в котором предлагаются свежие подходы, расширяющие диапазон альтернатив для международного сообщества. Зоны, свободные от ядерного оружия, способствуют не только нераспространению ядерного оружия, но и ядерному разоружению. Первое заседание Исполнительного комитета для Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, состоявшееся в октябре 1999 года, явилось важным шагом на пути осуществления этого Договора. В настоящее время ведутся переговоры с государствами, обладающими ядерным оружием, с целью снять их озабоченность и побудить их подписать Протокол к этому Договору. Оратор приветствует инициативу Монголии, объявившей себя государством, имеющим статус зоны, свободной от ядерного оружия, (NPT/CONF.2000/16), и напоминает, что аналогичным образом поступили и Филиппины в 1987 году.

40. Недавно из-за соперничества интересов сторон и склонности к неправильному толкованию установленные правовые нормы были проигнорированы или должным образом не применялись. Конференция по рассмотрению действия Договора предоставляет государствам-участникам важнейшую возможность упрочить нормы права путем обеспечения того, чтобы все они выполняли свои правовые обязательства. С этой целью государства-участники должны рассмотреть все предложения, которые направлены на то, чтобы обеспечить нерушимость этих обязательств, как, например, предложение создать институциональные рамки для Договора, которое выдвигалось на различных форумах. Эта идея заслуживает дальнейшего изучения, равно как и более широкий вопрос об установлении институциональных взаимоотношений между различными международными режимами в области разоружения и нераспространения. Необходимо помнить, что, хотя Договор не узаконивает обладание ядерным оружием, его продление не было безусловным, а являлось частью пакетного соглашения. Недостойные намеки на то, что это не соответствует действительности, здесь не помогут.

41. Хотя все государства-участники несут ответственность за успешный исход Конференции по рассмотрению действия Договора, государства, обладающие ядерным оружием, должны сыграть в этом плане особую роль. Они не соблюдали полностью положений статьи VI Договора и принципов и целей, согласованных на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. В этой связи он приветствует недавние действия Российской Федерации в отношении Договора СНВ-2 и ДВЗЯИ. Медленный темп ядерного разоружения вследствие реально сложившейся политической обстановки не должен помешать международному сообществу добиться большего. Он надеется, что Конференция поможет обеспечить, чтобы статья VI Договора, действие которой в настоящее время как бы приостановлено на неопределенное время, была бы претворена в жизнь, чтобы общая мечта о мире, свободном от ядерного оружия, стала на один шаг ближе к заветной цели.

42. *Г-н Баали (Алжир) занимает место Председателя.*

43. **Г-н Джоконья** (Зимбабве) говорит, что, хотя Договор является краеугольным камнем международного режима ядерного нераспространения и разоружения, новый мировой порядок, по всей видимости, не обеспечивает основу для повышения эффективности процесса рассмотрения действия Договора как способа содействия его полному осуществлению, как это отражено в пунктах 249 и 250 доклада Генерального секретаря, представленного на Ассамблее тысячелетия (A/54/2000). Зимбабве, будучи государством-участником Договора, привержена цели глобального ядерного разоружения и нераспространения. Договор предписывает государствам, обладающим ядерным оружием, и государствам, не обладающим ядерным оружием, добиваться прогресса в направлении всеобщего и полного разоружения. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, признают это положение Договора, как об этом свидетельствует, в частности, заявление, которое было сделано китайской делегацией в Первом комитете 14 октября 1998 года (A/C.1/53/PV.5) и в котором содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, наращивать усилия для выполнения их обязательств по статье VI Договора.

44. До тех пор, пока существует клуб для избранных, члены которого не хотят отказываться от ядерного оружия, "пороговые" ядерные государства всегда будут испытывать искушение вступить в этот клуб. Оратор надеется, что нынешняя неблагоприятная тенденция в области разоружения не спровоцирует новую гонку ядерных вооружений. Среди давних негативных событий можно отметить отказ сената Соединенных Штатов ратифицировать ДВЗЯИ, несмотря на заверения, которые были даны делегацией Соединенных Штатов в Первом комитете 14 октября 1998 года (A/C.1/53/PV.5); сохранение ядерного оружия как важная часть политики НАТО и Соединенных Штатов в области обеспечения безопасности; тупик на Конференции по разоружению; ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном; проблемы в связи с Договором по ПРО.

45. Что касается позитивного развития событий, то Зимбабве приветствует недавнюю ратификацию Российской Федерацией Договора СНВ-2 и ДВЗЯИ, которая свидетельствует о полной приверженности Российской Федерации своим обязательствам по статье VI ДНЯО. Следует уделить должное внимание озабоченности, проявляемой Российской Федерацией в связи с проблемами, касающимися Договора по ПРО, поскольку дальнейшее сокращение стратегических наступательных вооружений может рассматриваться только в контексте сохранения этого Договора. Как заявил представитель Российской Федерации 25 апреля 2000 года, если хоть один компонент системы соглашений в области контроля за вооружениями будет ослаблен, то вся система будет дестабилизирована. Это замечание перекликается с утверждением Генерального секретаря, содержащимся в пункте 251 документа A/54/2000, о том, что, если планы развертывания противоракетной обороны не будут согласовываться со всеми заинтересованными сторонами, прогресс, достигнутый до сих пор в области количественного сокращения ядерных вооружений, может быть поставлен под угрозу.

46. На третьей сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия Договора делегация Зимбабве заявила, что ее опыт участия в работе Конференции по разоружению свидетельствует о тщетности попыток начать переговоры, если для этого нет политической воли. Генеральный секретарь высказал аналогичное мнение в своем обращении к Конференции по рассмотрению действия Договора и предложил осуществлять процесс рассмотрения действия Договора на основе достигнутых результатов, фокусируя внимание на особых достижениях, таких как вступление в силу ДВЗЯИ. Этот Договор не только ставит политические и технические преграды для любой страны, впервые замышляющей создать ядерное оружие, но и является краеугольным камнем усилий по достижению ядерного разоружения. С сожалением приходится констатировать, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, предпочли не ратифицировать этот документ, хотя это позволило бы им выполнить свои обязательства по статье VI ДНЯО.

47. Другой вехой могло бы быть необратимое сокращение запасов ядерного оружия. Коалиция за новую повестку дня выдвинула с этой целью свои предложения. Нынешняя Конференция по рассмотрению действия Договора должна не только укрепить существующие зоны, свободные от ядерного оружия, но и вести переговоры о создании новых

зон. Третьей вехой могло бы стать предоставление имеющих обязательную силу гарантий безопасности для государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием. Государства, обладающие ядерным оружием, должны официально признать юридически обязательный характер гарантий о неприменении ядерного оружия против государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, а также региональных договоров о зонах, свободных от ядерного оружия. Определение того, является то или иное государство добросовестным участником упомянутых договоров и защищено ли оно такими гарантиями, должно быть возложено на МАГАТЭ или другой авторитетный международный орган. Наконец, оратор настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, продолжить переговоры, нацеленные на ликвидацию ядерного оружия, во исполнение статьи VI Договора и в соответствии с консультативным заключением Международного Суда, вынесенным в 1996 году.

48. Председатель говорит, что представитель Бангладеш не сможет выступить в запланированное время, поскольку его прибытие в Нью-Йорк неожиданно задерживается. Экземпляры текста его выступления розданы; если нет возражений, то краткое изложение его заявления будет включено в официальный отчет о заседании.

49. *Предложение принимается.*

Краткое содержание заявления г-на Шафи Сами (Бангладеш).

50. Видение двадцатого века, которое останется после Саммита тысячелетия, будет определяться пониманием того, что ядерное оружие является самой опасной угрозой цивилизации; ядерное нераспространение представляет собой цель, которая может быть достигнута при наличии политической воли. Делегация Бангладеш поддерживает пять важных вех, о которых говорил Генеральный секретарь в своем вступительном заявлении, и готова сотрудничать с ним в достижении этих целей.

51. Несоблюдение содержащихся в Договоре положений о гарантиях и расхождение во мнениях относительно полного осуществления этого документа, а также существующие запасы ядерного оружия представляют собой ясную и реальную угрозу. Его правительство особенно обеспокоено "нуклиаризацией" Южной Азии и настоятельно призывает Индию и Пакистан стать участниками Договора о нераспространении и подписать ДВЗЯИ. Он приветствует государства-частники, заключившие соглашения о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и Африке после 1995 года, и выступает за создание такой зоны на Ближнем Востоке и в других районах мира. Его делегация приветствует также решение Российской Федерации ратифицировать Договор СНВ-2 и ДВЗЯИ и сократить свои ядерные запасы.

52. Полное разоружение предусмотрено Конституцией Бангладеш. Его правительство первым в Южной Азии присоединилось к ДВЗЯИ и предоставило сейсмическую станцию для международной системы мониторинга в рамках режима контроля, предусмотренного ДВЗЯИ. Оно заключило с МАГАТЭ соглашение о гарантиях и рассматривает вопрос о подписании Дополнительного протокола к нему. Оратор призывает государства-участники, которые еще не подписали соглашений о гарантиях, сделать это.

53. Его делегация приветствует обращенные в будущее решения Конференции 1995 года о рассмотрении действия Договора о нераспространении, которые заложили основу для повышения эффективности процесса рассмотрения действия Договора, и заявляет, что настало время рассмотреть вопрос о создании выборного исполнительного совета, который занимался бы проблемами несоблюдения и осуществления положений Договора.

54. Будучи Председателем Конференции по разоружению на ее сессии 2000 года, Бангладеш ставила перед собой цель играть сдерживающую и содействующую роль в выявлении глубины разногласий, уменьшении расхождений и достижении консенсуса. Бангладеш будет и впредь вносить свой вклад в процесс формирования консенсуса, имея в виду принятие декларации о принципах и целях, которые должны быть достигнуты к 2005 году. Нынешний тупик в работе Конференции, которая является единственным способным обеспечить согласие, универсальным многосторонним органом по вопросам разоружения, нежелателен. Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора призвана добиться общего понимания на основе программы действий 1995 года, и в частности в отношении переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и создания рабочих

групп по ядерному разоружению, гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

55. Оратора воодушевляет тот факт, что не хватает всего четырех документов о присоединении, для того чтобы Договор стал универсальным; он отмечает, что Совет Безопасности в своей резолюции 1172 (1998) настоятельно призвал Индию и Пакистан, а также все другие государства, которые еще не сделали этого, стать участниками ДНЯО и ДВЗЯИ незамедлительно и без всяких условий.

56. Его правительство придает огромное значение осуществлению статьи IV Договора о нераспространении. Вызывает сожаление тот факт, что через 32 года после вступления этого Договора в силу развивающиеся государства не имеют доступа к ядерной энергии, используемой в мирных целях. Он призывает к более тщательному изучению данного вопроса и выражает надежду, что деятельность Группы поставщиков ядерных материалов, которая была создана для этой цели, будет транспарентной и что государства-участники будут следовать букве и духу положений Договора.

57. Наконец, он настоятельно призывает государства-участники преодолеть разногласия и помнить, что ядерное распространение может иметь серьезные последствия не только для международного мира и безопасности, но и для развития, которое стоит на повестке дня у более чем двух третей обитателей планеты.

Выборы заместителя Председателя (*продолжение*).

58. Председатель напоминает, что заместители председателей Главного комитета II и Главного комитета III еще не избраны. Он получил сообщение о том, что участники Движения неприсоединившихся стран поддерживают кандидатуры г-на Йова Одеи-Осеи (Гана) и г-на Хамида Баеди Неджада (Исламская Республика Иран) на посты заместителей председателей Главного комитета II и Главного комитета III, соответственно.

59. **Г-н Осеи** (Гана) избирается заместителем Председателя Главного комитета II, а г-н Баеди Неджад (Исламская Республика Иран) избирается заместителем Председателя Главного комитета III.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

22 May 2000
Russian
Original: English

Краткий отчет о 12-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 5 мая 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Баали ..... (Алжир)

Содержание

Предварительные доклады председателей трех главных комитетов и Комитета по проверке полномочий

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Предварительные доклады председателей трех главных комитетов и Комитета по проверке полномочий

1. **Председатель** сообщает, что Генеральный комитет, рассмотрев на своем 4-м заседании проблему дублирования при рассмотрении вопросов комитетами, особенно в отношении работы главных комитетов I и II, предложил, чтобы главные комитеты I и II рассматривали вопрос о соблюдении/несоблюдении в отношении вверенных им статей Договора, причем чтобы Главный комитет I, рассматривал вопросы, касающиеся статей I и II, а Главный комитет II — вопросы, касающиеся статьи III.

2. Насколько он понимает, Конференция желает принять это предложение.

3. *Предложение принимается.*

4. **Г-н Рейес Родригес** (Колумбия), выступая в качестве Председателя Главного комитета I, говорит, что Комитет провел четыре заседания, в течение которых он заслушал мнения различных делегаций, в том числе 16 общих заявлений. После консультаций он представил Комитету накануне текущего заседания составленный Председателем документ и ожидает ответных замечаний и предложений. Вспомогательный орган Главного комитета I провел два заседания, на которых были сформулированы предложения по рабочему документу, представленному Председателем этого органа. По его мнению, проводимые в Комитете прения и обсуждения начинают сосредотачиваться на вопросах существа.

5. **Г-н Кобьерацкий** (Польша), выступая в качестве Председателя Главного комитета II, говорит, что Комитет провел три пленарных заседания, на которых были представлены 15 рабочих документов и 6 документов зала заседаний. Комитет завершил свои общие прения и в настоящее время рассматривает различные отдельные вопросы, включая гарантии, контроль за экспортом, физическую защиту и незаконный оборот, а также вопрос об обладающих ядерным оружием и иных государствах, ведущих деятельность в ядерной области, не поставленную под гарантии. Комитет рассмотрит последний пункт — о зонах, свободных от ядерного оружия, — на своем следующем заседании. С учетом большого объема представленного до настоящего момента материала Комитет вполне в состоянии перейти к редакционному этапу. В этой связи он представит всем делегациям первоначальный проект доклада Главного комитета II в течение текущего дня на неофициальных открытых консультациях. Он надеется, что делегации смогут обсудить этот проект доклада уже на пленарном заседании в ближайший понедельник.

6. Касательно вспомогательного органа 2 он говорит, что во исполнение своего мандата он провел два из четырех заседаний. Обсуждались проблемы Ближнего Востока, Южной Азии и другие региональные вопросы. Обсуждался ряд рабочих документов и предложений, имеющих прямое отношение к работе этого органа. Председатель вспомогательного органа намерен представить проект доклада на ближайшей неделе.

7. **Г-н Реймаа** (Финляндия), выступая в качестве Председателя Главного комитета III, говорит, что Комитет провел в общей сложности три заседания, которые были посвящены общему обмену мнениями и на которых с общими заявлениями выступило 28 делегаций. Главным рассматривавшимся вопросом было мирное использование ядерной энергии, включая транспортировку такой энергии морем, радиоактивные материалы, ядерную безопасность и техническое сотрудничество, а также вопрос об ответственности и роли ядерной энергии в устойчивом развитии. На 2-м заседании Комитета представитель Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) выступил с презентацией о деятельности Агентства в области передачи технологий и о его программе технического сотрудничества. Кроме того, выделено время для проведения двух закрытых заседаний, на которых делегации представят свои предложения. В этой связи было представлено 10 рабочих документов и 4 документа зала заседаний. На настоящий момент опубликовано 17 документов Главного комитета III. Он представит неофициальный первоначальный проект доклада на первом заседании открытой редакционной группы Главного комитета III. Он считает, что Комитет сможет завершить свою работу в течение выделенного ему времени.

8. **Г-н Видодо** (Индонезия), выступая в качестве Председателя Комитета по проверке полномочий, представляет промежуточный доклад Комитета по проверке полномочий (NPT/CONF.2000/CC/L.1).

Комитет провел два заседания для рассмотрения полномочий представителей, участвующих в работе Конференции. На основе информации, полученной от Генерального секретаря Конференции, Комитет постановил принять полномочия представленных на Конференции 139 государств-участников, включая Лихтенштейн, при том понимании, что те делегации, которые не представили своих полномочий в форме, предписанной правилом 2 правил процедуры, сделают это в кратчайший срок. Комитет будет следить за получением полномочий и заседать по мере необходимости.

Заседание закрывается в 10 ч. 35 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

19 May 2000
Russian
Original: English

Краткий отчет о 14-м заседании*,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 10 мая 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Баали ..... (Алжир)

Содержание

Заявление Председателя

* Краткий отчет о 13-м заседании не выпускался.

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Заявление Председателя

Председатель сообщает, что в ходе неофициального пленарного заседания по обсуждению вопроса об усилении процесса обзора было достигнуто пользующееся широкой поддержкой согласие в отношении того, что этот процесс необходимо усовершенствовать на основании решения 1 Конференции по проведению обзора и продлению действия Договора 1995 года. В ходе неофициальных консультаций с делегациями он был обрадован благоприятной реакцией в отношении его понимания общих элементов, содержащихся в представленных рабочих документах и заявлениях, сделанных в ходе заседания; в этой связи он в ближайшее время представит Конференции рабочий документ с учетом всех выдвинутых конструктивных идей, которые отражают основное направление соображений по данному вопросу.

Заседание закрывается в 10 ч. 25 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

24 November 2000
Russian
Original: English

Краткий отчет о 15-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 12 мая 2000 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Баали .....(Алжир)

Содержание

Доклады главных комитетов

Организация работы

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 16 ч. 00 м.

Доклады главных комитетов
(NPT/CONF.2000/MC.I/1,
NPT/CONF.2000/MC.II/WP.17,
NPT/CONF.2000/MC.III/1)

1. **Председатель** предлагает Председателю Главного комитета I представить свой доклад.

2. **Г-н Рейес Родригес** (Колумбия), Председатель Главного комитета I, говорит, что доклад (NPT/CONF.2000/MC.I/1) был принят Комитетом на его седьмом заседании 11 мая 2000 года. Комитет принял также к сведению рабочий документ Председателя и согласился передать его Конференции для дальнейшего рассмотрения. Кроме того, Главный комитет I рассмотрел рабочий документ, представленный Председателем Вспомогательного органа 1, и пришел к выводу, что данный рабочий документ представляет основу для дальнейшей работы на Конференции.

3. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Конференция желает принять к сведению доклад Главного комитета I.

4. *Предложение принимается.*

5. **Председатель** предлагает Председателю Главного комитета II внести на рассмотрение свой доклад.

6. **Г-н Коберацкий** (Польша), Председатель Главного комитета II, говорит, что предварительный вариант доклада на английском языке был представлен делегациям в качестве документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.17. Доклад был принят Комитетом на его седьмом заседании 12 мая 2000 года. Комитет принял также к сведению рабочий документ Председателя. Несмотря на проделанную Комитетом работу, некоторые элементы его доклада остаются спорными. Формулировки, в отношении которых существует согласованная позиция Комитета для включения их в Заключительный документ Конференции, содержатся в пункте 7. Выделенный полужирным шрифтом текст потребует дополнительной работы, поскольку к моменту принятия доклада по нему не был достигнут консенсус. Кроме того, Главный комитет II рассмотрел доклад Председателя Вспомогательного органа 2. Хотя по некоторым элементам этого документа также не был достигнут консенсус, Комитет согласился с тем, что этот документ является хорошей основой для дальнейшей работы на Конференции.

7. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Конференция желает принять к сведению доклад Главного комитета II.

8. *Предложение принимается.*

9. **Председатель** предлагает Председателю Главного комитета III внести на рассмотрение свой доклад.

10. **Г-н Реймаа** (Финляндия), Председатель Главного комитета III, говорит, что предварительный вариант доклада на английском языке был предоставлен в распоряжение делегаций в документе NPT/CONF.2000/MC.III/1. Комитет интенсивно и конструктивно работал с целью выработки взаимоприемлемых формулировок для включения в Заключительную декларацию, относящихся к статье IV о мирном использовании ядерной энергии, статье V о мирном применении ядерных взрывов и статье IX о расширении числа участников Договора. Консенсус был достигнут по всем пунктам за исключением восьми — роль ядерной энергии в достижении устойчивого развития, морские перевозки радиоактивных материалов, ответственность за ядерный ущерб, финансирование программы технического сотрудничества Международного агентства по атомной энергии и переключение ядерных материалов на мирные цели.

11. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Конференция желает принять к сведению доклад Главного комитета III.

12. *Предложение принимается.*

Организация работы

13. **Председатель**, отметив, что главные комитеты I и II высказывают мнение, что рабочий документ и доклады председателей вспомогательных органов 1 и 2 соответственно представляют хорошую основу для дальнейшей работы на Конференции, говорит, что он попросил бы их продолжить свои консультации с целью достижения консенсуса по тем вопросам, которые требуют дальнейших усилий, и представить ему соответствующий отчет к утру вторника, 16 мая.

14. В отношении работы главных комитетов по пункту 16 повестки дня "Рассмотрение действия

Договора в соответствии с пунктом 3 его статьи VIII с учетом решений и резолюции, принятых Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора" и пункту 17 повестки дня "Роль Договора в содействии нераспространению ядерного оружия и ядерного разоружения в укреплении международного мира и безопасности и меры, направленные на повышение эффективности процесса осуществления Договора и придание ему универсального характера" он предлагает, чтобы доклады главных комитетов II и III были переданы Редакционному комитету с целью окончательной отработки формулировок для включения в Заключительный документ Конференции.

15. *Предложение принимается.*

16. **Председатель** настоятельно призывает делегации, учитывая, что Конференция вступает в завершающую неделю своей работы, пойти дальше обсуждения хорошо известных позиций и сосредоточить усилия на сближении взглядов по нерешенным вопросам. Он намеревается, когда будет проинформирован об исходе консультаций, предпринимаемых председателями вспомогательных органов 1 и 2, созвать небольшую, но представительную неформальную консультационную группу, которая попытается еще более уменьшить разногласия между делегациями в целях достижения консенсуса, в том числе по ориентированному на будущее разделу о результатах Конференции и по вопросам, выявленным Главным комитетом I. Он продолжит также свои консультации о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора с целью выработки окончательного варианта документа по этому вопросу.

17. **Г-н де Икаса** (Мексика), выступая от имени государств Коалиции за новую повестку дня, говорит, что исключительно важно, чтобы консультации проводились с наиболее возможной транспарентностью.

18. **Г-н Захран** (Египет) спрашивает, будет ли неформальная консультационная группа открыта для всех делегаций.

19. **Председатель** говорит, что он намеревается работать с небольшой, но репрезентативной группой делегаций.

20. **Г-н де Икаса** (Мексика), выступая от имени государств Коалиции за новую повестку дня, говорит, что неформальная консультационная группа должна быть открыта для любой делегации, которая захочет принять в ней участие, поскольку совершенно не ясно, что подразумевается под репрезентативной группой делегаций.

21. **Председатель** говорит, что это невозможно по практическим соображениям. Однако он обеспечит максимально возможную транспарентность консультаций и представительство всех регионов и групп государств, включая Коалицию за новую повестку дня. Кроме того, он будет регулярно встречаться с Президиумом и информировать его о достигнутом прогрессе.

22. **Г-н де Икаса** (Мексика) говорит, что государства Коалиции за новую повестку дня хотели бы участвовать в неформальных консультациях, а не просто быть представленными.

23. **Г-н Монтейру** (Португалия), выступая от имени Европейского союза, заверяет в своей поддержке усилий Председателя с целью достижения консенсуса по нерешенным вопросам и выражает готовность работать ради этого в любой форме, которую Председатель сочтет целесообразной.

24. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Конференция желает продолжить работу в соответствии с его предложением.

25. *Предложение принимается.*

Заседание закрывается в 16 ч. 25 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

8 December 2000
Russian
Original: English

Краткий отчет о 16-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в субботу, 20 мая 2000 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-н Баали ..... (Алжир)

Содержание

Рассмотрение действия Договора в соответствии с пунктом 3 его статьи VIII с учетом решений и резолюции, принятых на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора (*продолжение*)

c) Осуществление положений Договора, касающихся нераспространения ядерного оружия, гарантий и зон, свободных от ядерного оружия (*продолжение*)

iii) Статья VII (*продолжение*)

Доклады главных комитетов (*продолжение*)

Утверждение процедур для покрытия расходов Конференции

Доклад Комитета по проверке полномочий (*продолжение*)

Проект доклада Редакционного комитета

Рассмотрение и принятие заключительного(ых) документа(ов)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 11 ч. 45 м.

Рассмотрение действия Договора в соответствии с пунктом 3 его статьи VIII с учетом решений и резолюции, принятых на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора (*продолжение*)

c) Осуществление положений Договора, касающихся нераспространения ядерного оружия, гарантий и зон, свободных от ядерного оружия (*продолжение*)

iii) Статья VIII (*продолжение*)

1. **Г-н Уэстол** (Канада), сообщая о своих консультациях с основными сторонами в целях достижения консенсуса по документу, касающемуся региональных проблем, говорит, что на консультациях был достигнут значительный прогресс. Основные стороны активно и добросовестно согласовывают последние несколько фраз и слов ключевых текстов, руководствуясь при этом общей для всей более широкой целью. Участники не выполнят своих обязанностей, если не приложат последних усилий для завершения этой чрезвычайно важной работы.

2. **Г-н Видодо** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, призывает всех участников, которых это касается самым непосредственным образом, прийти к договоренности во имя достижения исторических результатов и успеха Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора — цель, которую заинтересовано претворить в жизнь все международное сообщество.

3. **Г-н Сутар** (Соединенное Королевство), выступая от имени Группы западных государств, говорит, что в ходе Конференции достигнут значительный прогресс, что позволило выработать согласованную формулировку по всем аспектам Договора и активизировать процесс рассмотрения действия Договора. Если удастся достичь договоренности на этой основе, то это не только явится свидетельством того, что Конференция положительно откликнулась на чаяния участников Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, но ясно даст понять международному сообществу, что режим нераспространения ядерного оружия остается действенным и актуальным. По этой причине Группа западных государств хотела бы призвать страны, которых это касается самым непосредственным образом, активизировать свои консультации в целях достижения консенсуса в течение следующих нескольких часов. Международному сообществу трудно будет понять, если Конференция не сможет преодолеть это последнее препятствие.

4. **Г-н Бингре ду Амарал** (Португалия), выступая от имени Европейского союза, говорит, что международному сообществу не следует упускать этой исторической возможности. В этой связи Европейский союз поддержит любые усилия, направленные на обеспечение успеха в переговорах между основными заинтересованными сторонами. Необходимо сделать последний шаг, чтобы Конференция пришла к успешному завершению.

5. **Г-н де Икаса** (Мексика), выступая от имени Коалиции за новую повестку дня, говорит, что прилагавшиеся на Конференции в последние четыре недели усилия по достижению согласованной формулировки сблизили позиции государств, обладающих ядерным оружием, и неядерных государств по многим основным вопросам. Это сближение позиций может получить свое развитие в ближайшем будущем. К сожалению, все эти усилия могут быть сведены на нет, если Конференции не удастся согласовать один нерешенный вопрос. Этого нельзя допускать. Поэтому он призывает соответствующие два государства проявить бóльшую гибкость и не утрачивать из виду реальных приоритетов Конференции.

6. **Г-н Нобуро** (Япония) зачитывает послание министра иностранных дел своей страны, в котором подчеркивается чрезвычайно важное значение работы Конференции для международного мира и безопасности, а также для нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения и выражается надежда на то, что переговоры между соответствующими участниками в самое ближайшее время увенчаются успехом.

7. **Г-н Хомицкий** (Польша), выступая от имени стран, ассоциированных с Европейским союзом, поддерживает заявление Европейского союза и выражает надежду на то, что соответствующие участники смогут достичь компромисса, удовлетворительного для всех государств — участников Договора.

8. **Г-н Сандерс** (Нидерланды) говорит, что его делегация полностью поддерживает прилагаемые усилия для достижения договоренности по одному

оставшемуся пункту и призывает участников, от которых это непосредственно зависит, преодолеть последние разногласия.

9. **Г-н Капралов** (Российская Федерация) говорит, что его делегация также серьезно обеспокоена ситуацией, сложившейся на Конференции, и приветствует призывы в адрес участников, самым непосредственным образом задействованных в обсуждении оставшихся нерешенных вопросов, достичь договоренности и обеспечить таким образом успех Конференции.

10. **Председатель** говорит, что он намерен объявить часовой перерыв в работе заседания, с тем чтобы представитель Канады смог провести консультации с соответствующими участниками.

Заседание прерывается в 12 ч. 05 м. и возобновляется в 15 ч. 05 м.

11. **Г-н Уэстол** (Канада), сообщая об итогах консультаций, объявляет, что один из основных пунктов документа, касающегося региональных вопросов, удалось согласовать. Если Конференция одобрит этот пункт, то будет устранено последнее препятствие для завершения Конференции.

12. **Председатель** от имени всех государств-участников выражает признательность представителю Канады за хорошо проделанную работу в чрезвычайно трудных обстоятельствах.

Доклады главных комитетов (*продолжение*)

Доклад Главного комитета I

13. **Председатель** говорит, что достигнуто согласие по формулировке пункта 12 раздела A доклада Главного комитета I. Новая формулировка этого пункта является следующей: «Конференция вновь призывает те государства, которые эксплуатируют не поставленные под гарантии ядерные объекты и которые еще не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия, недвусмысленно и безотлагательно отказаться от продолжения всяких усилий по разработке или развертыванию ядерного оружия и воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать региональный и международный мир и безопасность и усилия международного сообщества в направлении ядерного разоружения и предотвращения распространения ядерного оружия».

14. Как он понимает, Конференция желает принять этот пункт.

15. *Решение принимается.*

Доклад Главного комитета II

16. **Председатель** говорит, что бывший пункт 59 снят и заменен следующим пунктом: «Конференция, учитывая все инициативы государств–участников, убеждена в том, что международному сообществу следует и впредь содействовать созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, согласно соответствующим руководящим принципам Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, и в этом духе приветствует меры и предложения, выдвинутые государствами–участниками после 1995 года в различных регионах мира».

17. Как он понимает, Конференция желает принять этот новый пункт.

18. *Решение принимается.*

19. **Г-н Суганума** (Япония), сообщая о результатах состоявшихся неофициальных консультаций по выделенным жирным шрифтом пунктам нынешнего пересмотренного варианта документа NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.13 от 17 мая, говорит, что пункт 24 следует исключить. В пункте 31 слова «включая, в частности, государства, обладающие ядерным оружием», следует заменить словами «учитывая их общие, но отличающиеся обязанности». Пункт 35 был изменен следующим образом: «Государства-участники, напоминая об обязательствах всех государств-участников в соответствии со статьями I, II и III Договора, призывают все государства–участники не сотрудничать с государствами, не являющимися участниками Договора, и не оказывать им помощи в ядерной области или смежных с ядерной областях таким образом, что это может помочь им в изготовлении ядерных взрывных устройств».

20. Пункты 40, 41, 42, 62, 72 и выделенную жирным шрифтом часть пункта 73 следует опустить.

21. **Г-н Аваад** (Египет) говорит, что пункт 56 можно было бы теперь сформулировать следующим образом: «Конференция приветствует сформировавшийся в Генеральной Ассамблее после ее тридцать пятой сессии консенсус в отношении того, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, будет существенно способствовать международному миру и безопасности. Кон-

ференция обращается с настоятельным призывом ко всем участникам, которых это непосредственно касается, серьезно рассмотреть вопрос о принятии в срочном порядке практических мер, необходимых для создания в регионе Ближнего Востока зоны, свободной от ядерного оружия, согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, и в качестве меры по содействию достижению этой цели призывает соответствующие страны присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и, до создания такой зоны, согласиться с тем, чтобы поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии МАГАТЭ».

22. **Председатель** говорит, что он намерен объявить перерыв в заседании, с тем чтобы Редакционный комитет смог рассмотреть эти небольшие поправки.

Заседание прерывается в 15 ч. 25 м. и возобновляется в 16 ч. 45 м.

Утверждение процедур для покрытия расходов Конференции (NPT/CONF.2000/26)

23. **Председатель** обращает внимание на документ NPT/CONF.2000/26, содержащий шкалу распределения расходов, основанную на фактическом участии государств-участников в работе Конференции. Этот документ следует рассматривать совместно с правилом 12 и добавлением к правилам процедуры, принятым Конференцией 24 апреля 2000 года.

24. Как он понимает, Конференция желает утвердить документ NPT/CONF.2000/26.

25. *Решение принимается.*

Доклад Комитета по проверке полномочий (*продолжение*) (NPT/CONF.2000/CC/1)

26. **Г-н Видодо** (Индонезия), выступая в качестве Председателя Комитета по проверке полномочий, вносит на рассмотрение окончательный доклад Комитета по проверке полномочий (NPT/CONF.2000/CC/1). Комитет провел три заседания для рассмотрения полномочий представителей, участвующих в работе Конференции. На основе информации, полученной от Генерального секретаря Конференции, Комитет принял на своем третьем и последнем заседании 16 мая решение утвердить полномочия 155 государств-участников, принимающих участие в работе Конференции, при том понимании, что те делегации, которые не представили своих полномочий в форме, требуемой согласно правилу 2 правил процедуры, сделают это в самое ближайшее время. Затем Комитет принял свой доклад Конференции.

27. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Конференция желает принять к сведению доклад Комитета по проверке полномочий.

28. *Решение принимается.*

Проект доклада Редакционного комитета (NPT/CONF.2000/DC/CRP.2)

29. **Г-н Эрдёш** (Венгрия), выступая в качестве Председателя Редакционного комитета, вносит на рассмотрение проект доклада Редакционного комитета. Комитет провел пять заседаний, рассмотрел доклады главных комитетов, а также различные предложения, внесенные делегациями в целях достижения консенсуса по заключительному документу. Комитет рассмотрел также проект заключительного документа Конференции и принял решение рекомендовать Конференции принять его.

30. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Конференция желает принять к сведению доклад Редакционного комитета.

31. *Решение принимается.*

Рассмотрение и принятие заключительного(ых) документа(ов) (NPT/CONF.2000/DC/WP.1 и NPT/CONF.2000/CRP.1/Rev.1)

32. **Председатель** говорит, что из-за нехватки времени эти документы с изменениями, согласованными в Редакционном комитете, переиздать не удалось. Тем не менее, насколько он понимает, Конференция желает принять консенсусом свой заключительный документ, содержащийся в документах NPT/CONF.2000/DC/WP.1 и NPT/CONF.2000/CRP.1/Rev.1, с внесенными устными поправками.

33. *Решение принимается.*

34. **Г-н Хасан** (Ирак) приветствует дух солидарности и мужества, проявленные Конференцией, которая пресекла попытку Соединенных Штатов Америки саботировать Конференцию. В силу того, что его страна является участником Договора и в полной мере соблюдает все положения режима гарантий, нет оснований упоминать Ирак в заключительном документе. С сожалению, Соединенным

Штатам каким-то образом удалось включить упоминание его страны, использовав при этом формулировку, которая не имеет ничего общего ни с Договором, ни с мандатом Конференции, ни с режимом гарантий. Его делегация не возражает против принятия документа консенсусом, но тем не менее хотела бы выразить свои оговорки в отношении пункта, содержащего это упоминание.

35. **Г-н Олбрих** (Германия) приветствует принятие заключительного документа без голосования. Сославшись на раздел документа NPT/CONF.2000/DC/CRP.1/Rev.1, озаглавленный «Статья IV и пункты 6 и 7 преамбулы», он говорит, что с учетом того огромного значения, которое Германия придает успешной политике нераспространения ядерного оружия, она согласилась с включением пункта 8. Однако, по мнению его делегации, использование ядерной энергии в мирных целях не способствует устойчивому развитию.

36. **Г-жа Шнебауэр** (Австрия) говорит, что ее делегация может согласиться с формулировкой данного пункта, которая не отличается от формулировки, содержащейся в докладе Главного комитета III 1995 года. В то же время она хотела бы подтвердить заявление ее делегации в Главном комитете III о том, что только мирное использование ядерной энергии, не связанное с энергетикой, может способствовать устойчивому развитию. По мнению правительства ее страны, ядерная энергия не может играть конструктивной роли в контексте устойчивого развития. В то же время Австрия готова и далее выполнять свои обязанности по статье IV Договора в тех областях, в которых она может содействовать, в частности, гуманитарным аспектам развития и процветания в мире.

37. **Г-н Тофтлунд** (Дания) говорит, что его делегация полностью разделяет мнение, выраженное представителем Австрии в отношении связи между устойчивым развитием и использованием ядерной энергии в мирных целях.

38. **Г-н Мунгра** (Суринам), выступая от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ), говорит, что КАРИКОМ остается полностью приверженным ликвидации всего ядерного оружия. Члены КАРИКОМ убеждены, что нет никаких оснований для сохранения оружия массового уничтожения, которое должно быть демонтировано в самые кратчайшие сроки. Что касается вопроса о морской перевозке радиоактивных материалов, то Карибское сообщество, хотя оно и выдвинуло предложение, предусматривающее, в частности, предварительное уведомление и консультации, проведение экологической экспертизы и введение эффективного режима ответственности за нанесение случайного или преднамеренного ущерба, серьезно обеспокоено тем, что в этой области по-прежнему не существует режима полной ответственности или полного возмещения ущерба. До тех пор пока не будет введен мораторий на перевозку радиоактивных материалов, КАРИКОМ будет продолжать настаивать на предварительном уведомлении и консультации в отношении такой перевозки и на введении режима полной ответственности, который предусматривал бы удовлетворение справедливого требования Сообщества о возмещении в случае причинения ущерба. В этой связи Карибское сообщество приветствует соответствующие положения Бангкокского и Пелиндабского договоров.

39. Хотя государства — члены КАРИКОМ присоединились к консенсусу при принятии заключительного документа, они по-прежнему выступают против упорного использования Карибского моря для транспортировки высокотоксичных ядерных материалов, что создает угрозу хрупким экосистемам и морской и прибрежной среде Карибского бассейна, а следовательно и самому существованию людей, живущих в этом районе. Поддержка этой позиции КАРИКОМ говорит о том, что преобладающее большинство стран, входящих в международное сообщество, придают важное значение этому вопросу.

40. **Г-н Нобуро** (Япония) говорит, что его правительство удвоит свои усилия для содействия нераспространению ядерного оружия и ядерному разоружению, основываясь на этом очень ценном документе, принятом Конференцией. В этой связи, как понимает его делегация, будущая работа будет проводиться на основе уточнения принципов и целей, установленных в 1995 году, а также на основе документа, принятого нынешней Конференцией по рассмотрению действия Договора.

41. **Г-н Алборзи** (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация имеет одну оговорку в отношении пункта, касающегося мирного процесса, в разделе, посвященном Ближнему Востоку, а также в отношении других ссылок, которые могут быть истолкованы как признание Израиля.

42. **Г-н Прадхан** (Бутан) говорит, что, хотя его делегация и испытывала трудности с приятием пунктов 9 и 11 раздела, касающегося статей I и II, она согласилась с их формулировкой, чтобы не помешать достижению консенсуса.

43. **Г-н Вехбе** (Сирийская Арабская Республика) выражает разочарование своей делегации по поводу того, что, несмотря на создание вспомогательного органа 2 по региональным вопросам, включая осуществление резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, Конференции не удалось принять формулировку, содержащую однозначный призыв к Израилю присоединиться к Договору и поставить все его ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ, с тем чтобы выполнить резолюцию 487 (1981) Совета Безопасности. Это тем более прискорбно, что Конференции не удалось выполнить основных условий для создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

44. Кроме того, доверие к Договору можно укрепить только в том случае, если государства, которые упорно применяют двойные стандарты, откажутся от этой практики. Действительно, он не понимает, как можно настоятельно призывать присоединиться к Договору государства, которые не являются его участниками, такие, как Индия и Пакистан, и при этом проявлять явное нежелание требовать такого же присоединения к Договору от Израиля и распространения на его ядерные установки режима гарантий.

45. До тех пор, пока на Израиль не будет распространено действие Договора и пока он будет отказываться выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, несмотря на неоднократные призывы Генеральной Ассамблеи, это будет и далее вызывать беспокойство многих арабских стран. Если такая ситуация сохранится, то это создаст угрозу миру и безопасности не только в регионе, но и в остальном мире. Вместо пункта 9 в разделе, касающемся Ближнего Востока, в частности осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, Конференции следовало бы предложить создать специальный механизм для урегулирования вопроса с Израилем. Поэтому его делегация хотела бы зарегистрировать свою оговорку в отношении данного пункта. Предыдущие конференции, равно как и нынешняя Конференция, предоставили Израилю немало возможностей для того, чтобы присоединиться к Договору и поставить свои объекты под гарантии МАГАТЭ. Израиль не воспользовался ни одной из них.

46. Он хотел бы еще раз подчеркнуть приверженность своей страны стабильности и миру в регионе. Сирийская Арабская Республика, которая выполняет положения Договора на протяжении последних 30 лет, убеждена, что содержащаяся в пункте 3 документа по Ближнему Востоку простая ссылка на важность присоединения Израиля к Договору и постановки его ядерных объектов под полномасштабные гарантии МАГАТЭ несоизмерима с задачами Конференции. Это достойно сожаления, так как это создает неверное представление у Израиля и поощряет его продолжать оккупировать арабские территории. Кроме того, Израиль не ощущает на себе давления, которое побуждало бы его быть приверженным установлению мира в регионе. Несмотря на вышесказанное и в интересах усилий, прилагаемых всеми делегациями для достижения позитивных результатов, его делегация будет придерживаться консенсуса.

47. **Г-н де Икаса** (Мексика), выступая от имени Коалиции за новую повестку дня, говорит, что резолюции Коалиции за 1998 и1999 годы, к числу авторов которых присоединились соответственно 35 и 60 государств и которые получили поддержку преобладающего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, явно продемонстрировали желание международного сообщества обеспечить, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, вновь заявили о своей безоговорочной приверженности полной ликвидации ядерного оружия, а также приверженности ускоренному процессу переговоров о ядерном разоружении, что является обязанностью всех государств согласно статье VI. Итоги Конференции сделали явным то, что всегда подразумевалось, что является вкладом в усиление и активизацию действия Договора как краеугольного камня в деле ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Страны — члены Коалиции признают и приветствуют важный политический шаг, сделанный государствами, обладающими ядерным оружием, и теперь испытывают больше веры в перспективы ядерного разоружения. Хотя Конференция не достигла всего того, чего от нее ожидали, ее результаты представляют собой важный этап в усилиях по созданию мира, свободного от ядерного оружия. Со своей стороны, страны — члены Коалиции будут последовательно при-

лагать усилия для претворения в жизнь торжественных обязательств, принятых на этой Конференции.

48. **Г-н Ху Сяоди** (Китай) говорит, что, хотя его делегация не возражала против принятия заключительного документа, она считает, что этот документ имеет ряд недостатков. В нем отсутствует призыв к устранению последних препятствий на пути ядерного разоружения, какими, например, являются планы одной из стран создать национальную систему противоракетной обороны, которая может нарушить глобальную стратегическую стабильность посредством подрыва Договора по ПРО и развертывания гонки вооружений в космосе. Кроме того, не сделан достаточный акцент на некоторые необходимые принципы и меры в области ядерного разоружения, в частности отсутствует призыв к ядерным государствам, обладающим наибольшими запасами ядерного оружия, взять на себя роль лидеров в области ядерного разоружения посредством сокращения своих ядерных арсеналов и систем доставки и принятия безоговорочного обязательства не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не имеющих ядерного оружия, или против зон, свободных от ядерного оружия.

49. Поскольку его делегация убеждена, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала будет способствовать нераспространению ядерного оружия и ядерному разоружению, она поддерживает переговоры для заключения такого договора. С учетом вполне реальной вероятности развертывание гонки ядерных вооружений в космосе в результате планируемого создания системы противоракетной обороны Китай считает, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является более актуальной задачей, чем заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала. В этой связи Конференции по разоружению следует заняться сбалансированным и всеобъемлющим рассмотрением по меньшей мере трех вопросов, а именно: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, ядерное разоружение и договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Его делегация поддерживает скорейшее заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала в соответствии с согласованной программой работы Конференции по разоружению. Однако в силу того, что здесь имеется много неопределенностей, установление искусственных временных рамок было бы не только неразумным, но и невыполнимым.

50. По мнению его делегации, для уменьшения опасности ядерной войны государства, обладающие ядерным оружием, должны гарантировать безоговорочный отказ от применения оружия первыми и предоставить безоговорочные негативные гарантии безопасности всем государствам, не обладающим ядерным оружием. Кроме того, необходимо также гарантировать вывод всего ядерного оружия, размещенного за пределами ядерных государств, и ликвидацию ядерного зонтика. Без таких гарантий невозможны транспарентность и меры укрепления доверия. Кроме того, осуществление соответствующих мер потребует обстановки стратегической стабильности.

51. Правительство его страны убеждено, что все страны имеют право использовать ядерную энергию в мирных целях. При экспорте ядерного материала в государства, не являющиеся участниками Договора, все государства — участники должны строго соблюдать положения Договора, в частности положения статьи III, для обеспечения того, чтобы на экспортируемые товары имелись гарантии МАГАТЭ и чтобы они использовались только в мирных целях. Со своей стороны, Китай будет честно выполнять свои обязательства по Договору и продолжать содействовать реализации трех основных целей — ядерного разоружения, нераспространения ядерного оружия и использования ядерной энергии в мирных целях.

52. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки) приветствует тот факт, что более 150 государств — участников Договора ясно подтвердили жизненно важное значение этого Договора для содействия международному миру и безопасности и согласились и далее сотрудничать в деле обеспечения всеобщего присоединения к нему. Участники Конференции выразили глубокую озабоченность в связи со случаями несоблюдения Договора и вновь подтвердили, что строгое его соблюдение продолжает играть центральную роль в достижении его целей.

53. Достигнуто согласие в отношении того, что любое увеличение числа государств, обладающих ядерным оружием, в дополнение к пяти существующим является недопустимым и послужит лишь

усилению обеспокоенности государств в отношении нестабильности и безопасности, в результате чего мир станет более опасным и непредсказуемым местом. Кроме того, пять ядерных государств согласились с необходимостью принятия дополнительных мер для сокращения ядерных арсеналов и содействия созданию мира, свободного от ядерного оружия.

54. Полное согласие достигнуто и во многих других областях. Так, признается чрезвычайно важное значение ядерной безопасности для реализации многих мирных благ использования ядерной технологии и выражена решительная поддержка работы МАГАТЭ, в том числе ее программы технического сотрудничества. Указывалось на необходимость обеспечения надежных и эффективных международных гарантий, и достигнута договоренность о совместной работе по дальнейшему усилению процесса рассмотрения действия Договора. В заключение он подчеркнул важное значение сотрудничества, компромисса и консенсуса между государствами-участниками в деле дальнейшего осуществления Договора и призвал международное сообщество вновь заявить о своей приверженности основополагающим целям Договора о нераспространении ядерного оружия, использованию ядерной технологии на благо процветания мира, который становится все более безопасным с каждым новым шагом вперед, предпринимаемым в соответствии с Договором, в направлении ликвидации ядерного оружия.

55. **Г-н Видодо** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что обсуждения в ходе Конференции по рассмотрению действия Договора показали, что государства — участники Договора достигли чрезвычайно важного этапа в своих согласованных усилиях, направленных на дальнейшее усиление режима нераспространения. В этой связи Движение неприсоединившихся стран горячо надеется на то, что в результате решений, принятых этой Конференцией, будут урегулированы все основные вопросы, затронутые в рабочем документе, представленном этим Движением, с тем чтобы международное сообщество в целом могло заложить более прочную основу для нераспространения в интересах всех государств — участников Договора. Важным событием на Конференции по рассмотрению действия Договора несомненно явилось принятие практических мер, призванных обеспечить систематическое и последовательное осуществление статьи VI Договора, а также пунктов 3 и 4(c) решения 1995 года о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения.

56. В контексте усиления процесса рассмотрения действия Договора Движение неприсоединившихся стран отметило применение новых принципов и подходов в отношении ядерной области и смежных вопросов. В то же время Движению известно о различных условиях, которыми зачастую оговариваются действия в области разоружения. Задача состоит в том, как еще более укрепить уже существующий консенсус, с тем чтобы достичь целей, воплощенных в этом Договоре. Хотя Конференция, возможно, и не оправдала всех возлагавшихся на нее ожиданий, Движение неприсоединившихся стран с оптимизмом смотрит на жизнеспособность Договора в обозримом будущем. Хочется надеяться, что Конференция придаст новый импульс усилиям по созданию мира без ядерного оружия, в котором обеспечивались бы гарантии безопасности и равноправия всех государств.

57. **Г-н Алборзи** (Исламская Республика Иран) приветствует принятый Конференцией заключительный документ, которым закладывается основа и устанавливаются рамки для будущей деятельности в области нераспространения и ядерного разоружения. Так, в этом документе вновь подтверждается, в частности, что новые государства, обладающие ядерным оружием, признаваться не будут, что государства, не являющиеся участниками Договора, должны присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и что государства, обладающие ядерным оружием, должны воздерживаться от оказания помощи государствам, не являющимся участниками Договора, в приобретении последними ядерного оружия. Достигнута также договоренность об укреплении гарантий, при этом Израилю предложено присоединиться к Договору и поставить все свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Действительно, МАГАТЭ является единственным компетентным органом, отвечающим за проверку и обеспечение соблюдения всеми государствами-участниками соглашений о гарантиях. Она является также органом, который следует информировать о всех случаях несоблюдения этих соглашений о гарантиях.

58. Кроме того, в документе подчеркивается, что необходимо поощрять беспрепятственное ядерное сотрудничество в мирных целях. Никакие заявления о распространении не могут лишить государство —

участника Договора его неотъемлемого права на разработки и исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях. Принято также решение о том, что для контроля за экспортом ядерного оборудования и материалов необходимы транспарентные и открытые рамки. В этой связи его делегация надеется, что Италия, выполняющая в настоящее время обязанности Председателя Группы ядерных поставщиков, и Франция, которая будет выполнять эти обязанности, примут практические меры для претворения в жизнь этого желания Конференции, которая также подчеркнула, что Договор по ПРО следует и далее рассматривать в качестве краеугольного камня глобальной стратегической стабильности. И наконец, государства, обладающие ядерным оружием, обязались продолжать сокращать свои ядерные арсеналы на основе двусторонних, межсторонних и многосторонних соглашений, в том числе как можно скорее заключить Договор о СНВ-3. Его делегация убеждена, что согласованные рамки для усиления процесса рассмотрения действия Договора обеспечат механизм содействия осуществлению решений данной Конференции.

59. **Г-н Региег** (Алжир) говорит, что Алжир привержен не только укреплению Договора о нераспространении, но и использованию ядерной энергии в мирных целях. Он выражает надежду на то, что исторический заключительный документ, принятый консенсусом, поможет обеспечить всеобщее присоединение к Договору, а следовательно и укрепить режим нераспространения. Это в конечном итоге послужит благородному делу разоружения и создания мира, свободного от ядерного оружия и всякого оружия массового уничтожения. Его делегация с удовлетворением отмечает атмосферу гибкости, ответственности и сотрудничества, которая царила на протяжении всей Конференции.

60. **Г-н Альбукерк** (Португалия), выступая от имени Европейского союза и ассоциированных стран — Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Словакии, Турции и Чешской Республики, приветствует успешное завершение Конференции. Гибкость, проявленная всеми государствами-участниками, подтвердила общую приверженность Договору как краеугольному камню глобального режима нераспространения и фундаменту для движения в направлении ядерного разоружения, основанного на решениях и резолюции Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора.

61. Европейский союз решительно поддерживает новый настоятельный призыв Конференции к тем государствам, которые еще не присоединились к Договору, безотлагательно сделать это. Союз остается приверженным резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, и ее претворению в жизнь. Поэтому он приветствует прогресс в этом направлении и достижение Конференцией согласия по сбалансированным выводам, касающимся различных элементов этой проблемы.

62. Конференция рассмотрела вопрос о соблюдении Договора, чему Европейский союз придает особое значение. Кроме того, Конференция согласовала практические меры, призванные обеспечить последовательное осуществление статьи VI Договора и пункта 4(c) решения 1995 года о принципах и целях. Европейский союз с удовлетворением отмечает договоренности, достигнутые по этим мерам, и выражает надежду на сохранение динамизма, который был придан этому процессу Конференцией.

63. **Г-н Абулгейт** (Египет) выражает надежду на то, что успехи, достигнутые Конференцией, позволят усилить режим нераспространения в целом, ускорить процесс ядерного разоружения и обеспечить всеобщее присоединение к Договору. Достигнув консенсуса по всем поставленным вопросам, 187 государств — участников Договора подтвердили важное значение присоединения Израиля к Договору и постановки этой страной всех ее ядерных объектов под полномасштабные гарантии МАГАТЭ. Это явилось важным и необходимым шагом на пути к обеспечению всеобщего присоединения к Договору государств Ближнего Востока. Государства — участники Договора подтвердили непреходящее значение резолюции по Ближнему Востоку и подчеркнули необходимость дальнейшего прогресса в деле ее осуществления и достижения ее целей. Кроме того, они подчеркнули необходимость создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

64. **Г-н Ханиф** (Малайзия) говорит, что итоги Конференции по рассмотрению действия Договора не оправдали начальных ожиданий его делегации в отношении принятия более твердых обязательств в области ядерного разоружения, особенно со сторо-

ны государств, обладающих ядерным оружием. Отсутствие политической воли со стороны ядерных государств проявляется в том, что они даже не признают консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием и его применения, что имеет непосредственное воздействие на деятельность, политику и обязательства государств-членов в области ядерного разоружения, особенно в связи со статьей VI. Вместе того, чтобы четко выразить свое мнение об этом в консультативном заключении Суда, Конференция лишь сослалась на него в «перспективном» документе и отметила его в «документе по рассмотрению действия Договора». К сожалению, государства, обладающие ядерным оружием, не рассматривают ликвидацию своих ядерных арсеналов в качестве вопроса, требующего безотлагательного решения. Некоторые из них продолжают выступать против предложения о начале переговоров по конвенции о ядерном оружии или рамочной конвенции.

65. Резолюция по Ближнему Востоку является составной частью комплекса решений и резолюций, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, но этому региону еще далеко до зоны, свободной от ядерного оружия, как это предлагается в резолюции. В этой связи его делегация обеспокоена тем, что Израиль является единственным государством на Ближнем Востоке, которое не присоединилось к Договору и не поставило свои ядерные объекты и материалы под полномасштабные гарантии МАГАТЭ. Она также обеспокоена новой концепцией «стратегической» стабильности, которая явно несовместима с ядерным разоружением, поскольку она предполагает сохранение ядерного оружия.

66. Что касается Группы ядерных поставщиков, то он говорит, что группа в составе порядка 30 государств не может и не должна диктовать условия остальным 150 государствам — участникам Договора о нераспространении. Деятельность Группы ядерных поставщиков является недемократичной и противоречит существующим международным нормам. Эта Группа в своих действиях не проводит достаточно четкого различия между безъядерными государствами — участниками Договора, которые имеют соглашения о полномасштабных гарантиях с МАГАТЭ, и государствами, не являющимися участниками Договора. В этой связи он надеется, что все дальнейшие действия по усилению международной системы гарантий ядерного нераспространения, особенно применительно к оборудованию и материалам двойного назначения, будут осуществляться в условиях большей транспарентности. Вызывает также сожаление тот факт, что предложение Генерального секретаря о созыве крупной конференции по выявлению способов ликвидации ядерной опасности не получило широкой поддержки, а ведь вопрос ядерного разоружения имеет первостепенное значение для выживания человечества.

67. **Г-н Такнотт** (Соединенное Королевство), выступая от имени Группы западных стран, говорит, что государства — участники Договора о нераспространении продемонстрировали свое коллективное стремление достичь такого результата, который подтверждал бы актуальность Договора 30 лет спустя после вступления его в силу. Заключительный доклад Конференции содержит сбалансированный анализ и реалистичную и достижимую повестку дня для продвижения работы, выполнить которую обязалось все международное сообщество, а именно создать мир, свободный от ядерного оружия.

68. **Г-н Квок** (Российская Федерация) говорит, что Конференция вне всякого сомнения вновь продемонстрировала необходимость укрепления режима нераспространения и стратегической стабильности, краеугольным камнем которых является Договор по ПРО 1972 года и все его пересмотренные варианты. Без этого Договора невозможно достичь какого-либо прогресса на пути к ядерному разоружению. По мнению его делегации, стратегическая стабильность означает прежде всего укрепление международной безопасности, что позволит достичь в будущем более устойчивого сокращения ядерного оружия и обычных вооружений. Хотя заключительный документ Конференции далек от совершенства, он является продуктом здравого смысла и доброй воли. Российская Федерация будет и впредь проводить последовательную политику по усилению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и обеспечению его универсальности.

69. **Г-н Брюне** (Франция) говорит, что результаты Конференции показывают, что международное сообщество остается приверженным нераспространению, ядерному разоружению и использованию ядерной энергии в мирных целях. Его делегация бу-

дет и далее работать в этом направлении на основе анализа решений и перспективных результатов Конференции 1995 года.

70. **Г-н Хоанг Тьы Чунг** (Вьетнам) приветствует успех Конференции по рассмотрению действия Договора и выражает надежду на то, что это придаст импульс усилиям, направленным на достижение общей цели полного ядерного разоружения. Договор о нераспространении ядерного оружия является краеугольным камнем режима нераспространения и средством, которое позволит государствам-участникам внести вклад в построение мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи государствам, обладающим ядерным оружием, следует принять безоговорочное обязательство ликвидировать все ядерное оружие в конкретные сроки. Хотя меры, предусмотренные в заключительном итоговом документе, не являются столь полными и всеобъемлющими, как хотелось бы большинству государств, не обладающих ядерным оружием, тем не менее они представляют собой значительный прогресс в деле достижения этой благородной цели. Его делегация искренне надеется, что эти меры будут соблюдаться всеми государствами — участниками Договора в целом и государствами, обладающими ядерным оружием, в частности.

71. **Председатель** приветствует позитивные итоги Конференции. Хотя ее результаты могут показаться несоразмерными масштабам задач и проблем, стоящих перед международным сообществом, или ожиданиям этого сообщества, их следует воспринимать в контексте сложившихся политических обстоятельств.

72. В соответствии с принятым в 1995 году решением 1 об усилении процесса рассмотрения действия Договора Конференция с успехом продемонстрировала свою способность как смотреть вперед, так и извлекать уроки из прошлого. Ей удалось оценить результаты деятельности за период, прошедший с 1995 года, включая осуществление предусмотренных Договором обязательств государств-участников, и выявить области, в которых необходимо добиться дополнительных успехов в будущем, и средства достижения этого, включая более активное осуществление положений Договора и обеспечение всеобщего присоединения к нему.

73. У Конференции есть крупные достижения, в частности она вновь подтвердила свою убежденность в том, что сохранение целостности Договора и строгое его осуществление имеют огромное значение для международного мира и безопасности, и признала решающую роль Договора в деле нераспространения ядерного оружия, ядерного разоружения и использования ядерной энергии в мирных целях. Так, достигнуты договоренности по вопросу о рассмотрении действия Договора и получил должное признание прогресс в осуществлении обязательств всех государств — участников Договора. В то же время государствам, обладающим ядерным оружием, было настоятельно предложено проявлять больше решимости в выполнении их обязательств по статье VI Договора.

74. Вновь было подчеркнуто чрезвычайно важное значение обеспечения всеобщего присоединения к Договору. В этой связи государствам, еще не являющимся участниками Договора, а именно Израилю, Индии, Кубе и Пакистану, было настоятельно предложено незамедлительно присоединиться к Договору без каких-либо отлагательств. Указано также на важное значение полного соблюдения всеми государствами-участниками всех положений Договора, при этом подчеркивался вклад зон, свободных от ядерного оружия, в укрепление глобального и регионального мира и безопасности и усиление режима ядерного нераспространения. Кроме того, подтверждено важное значение обеспечения пятью ядерными государствами юридически обязательных гарантий безопасности государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, и было настоятельно предложено активизировать усилия в этом направлении. Было проведено углубленное рассмотрение вопроса об использовании ядерной энергии в мирных целях под гарантии МАГАТЭ и согласованы соответствующие рекомендации на этот счет.

75. В частности, участники Конференции согласовали некоторые практические меры по систематическому и последовательному осуществлению положений статьи VI Договора, а также пунктов 3 и 4(c) решения 1995 года о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения. Осуществление этой программы действий несомненно ускорит достижение общей цели полной ликвидации ядерного оружия.

76. Конференция уделила также серьезное внимание региональным проблемам. В частности, предметом углубленного рассмотрения и соответствую-

щих рекомендаций стала ситуация на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. И наконец, Конференция подчеркнула необходимость того, чтобы постоянно держать в поле зрения вопрос повышения эффективности усиленного процесса рассмотрения действия Договора, и было принято решение, призванное повысить эффективность этого процесса.

77. В заключение он повторил, что окончательные итоги Конференции по рассмотрению действия Договора, которые являются результатом деликатного и нелегкого согласования различных, а иногда и противоположных позиций, — это максимум того, что можно было достичь в сложившихся условиях.

78. Он объявляет Конференцию закрытой.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.

B. Главный комитет I: краткие отчеты о 1-7-м заседаниях

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

25 May 2000
Russian
Original: French

Главный комитет I

Краткий отчет о 1-м заседании,
состоявшемся в Нью-Йорке в среду, 26 апреля 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Рейес Родригес ..... (Мексика)

Содержание

Программа работы

Общий обмен мнениями

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Программа работы

1. **Председатель** отмечает, что среди участников были распространены два документа: проект расписания работы Комитета (NPT/CONF.2000/INF.2) и сводный перечень представленных ему вопросов. Он указывает, что три заседания будут посвящены рассмотрению статей I и II, пунктов 1–3 преамбулы и обзору применения статьи VI, одно заседание — статье VII и гарантиям безопасности, а еще два заседания — рассмотрению доклада Комиссии, который будет направлен председателю Конференции и в который будет включен доклад, составленный вспомогательным органом.

2. **Председатель** говорит, что, если не будет возражений, он будет считать, что Комитет желает принять программу работы.

3. *Решение принимается.*

4. **Г-н де Икаса** (Мексика), выступая от имени Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Швеции и Южной Африки, говорит, что в 1995 году государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) считали, что ядерному разоружению в значительной степени будет способствовать ослабление международной напряженности, что позволит укрепить доверие между государствами. Это мнение было подкреплено в 1996 году консультативным заключением Международного Суда, согласно которому существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

5. Следует, однако, признать, что происшедшие с тех пор события в области разоружения и международной безопасности не способствуют укреплению этого мнения: Договор о полном запрещении ядерных испытаний до сих пор не ратифицирован таким числом государств, которое позволило бы ему вступить в силу, и ускорить процесс ратификации отнюдь не представляется возможным; начало переговоров в целях заключения договора о расщепляющихся материалах наталкивается на большие трудности, а переговоры о принятии обязательного документа в области гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, в настоящее время застопорились. Кроме того, некоторые государства не проявляют должной политической воли к выполнению своих обязательств в рамках ДНЯО, а государства-участники, обладающие ядерным оружием, не прилагают всех тех систематических и прогрессивных усилий, о которых их просила Конференция по рассмотрению и продлению действия Договора 1995 года.

6. Кроме того, не может не вызывать беспокойства то обстоятельство, что три государства эксплуатируют ядерные объекты, не поставленные под гарантии МАГАТЭ, до сих пор придерживаются выбора, предполагающего возможность обладания ядерным оружием, и так и не присоединились к Договору; что ядерное оружие по-прежнему слишком часто является центральным элементом политики в области безопасности и стратегий вооружения; что и сейчас подтверждаются ядерные доктрины.

7. Именно в этом контексте бразильская, египетская, ирландская, мексиканская, новозеландская, шведская и южноафриканская делегации представили Комитету документ NPT/CONF.2000/WP.3, озаглавленный «Ядерное разоружение», где выявлены области, в которых в будущем необходимо добиваться дальнейшего прогресса в отношении вытекающего из статьи VI ДНЯО обязательства по обеспечению ядерного разоружения, а также определены средства достижения такого прогресса. Как подчеркивают авторы этого документа, важно, чтобы пять государств, обладающих ядерным оружием, взяли на себя недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов и в течение предстоящего обзорного периода 2000–2005 годов приступили к ускоренному процессу переговоров и принятию мер, ведущих к ядерному разоружению, которые все государства-участники обязались осуществлять в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Они подчеркивают также важное значение того, чтобы Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация взяли на себя обязательство полностью осуществить Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2) и начали без дальнейших задержек переговоры по договору СНВ-3 в целях его скорейшего заключения.

8. Они подтверждают, что необходимо обеспечить, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, приложили решительные усилия с целью полностью ликвидировать свои соответствующие

ядерные вооружения и в этом контексте обязались в качестве промежуточных шагов принять ряд мер, а именно: пересмотреть свою ядерную политику и стратегии, с тем чтобы предотвратить применение ядерного оружия; приступить к снятию с боевого дежурства и отсоединению ядерных боеголовок от средств доставки; сократить тактические ядерные вооружения и перейти к их ликвидации, считая это неотъемлемой частью сокращений ядерных вооружений; продемонстрировать более высокую транспарентность в отношении своих ядерных арсеналов и запасов расщепляющегося материала; далее развивать трехстороннюю инициативу Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Международного агентства по атомной энергии с целью включить все пять государств, обладающих ядерным оружием, в аналогичные механизмы и обеспечить необратимое изъятие расщепляющегося материала из программ производства вооружений; применять принцип необратимости во всех мерах по ядерному разоружению, сокращению ядерных вооружений и контролю над ядерными вооружениями.

9. Они обращаются с просьбой ко всем государствам-участникам, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать без каких-либо условий и задержек Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а до вступления Договора в силу — соблюдать мораторий на ядерные испытания.

10. Они напоминают о настоятельной необходимости обеспечить безотлагательную выработку недискриминационного, многостороннего и поддающегося международному и эффективному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, учитывая цели как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения, и до вступления этого договора в силу обеспечить соблюдение моратория на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

11. Будучи убеждены в том, что ядерное разоружение должно стать объектом многостороннего рассмотрения, они предлагают создать в рамках Конференции по разоружению соответствующий вспомогательный орган, мандат которого позволял бы ему заниматься проблемой ядерного разоружения.

12. Они признают важность создания и расширения зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно заключенных договоренностей между государствами соответствующих регионов, особенно в регионах, где существует напряженность, таких, как Ближний Восток и Южная Азия, в качестве значительного вклада в дело строительства мира, свободного от ядерного оружия.

13. Кроме того, они признают важность ведения переговоров и скорейшего завершения работы над имеющим обязательную международную юридическую силу документом в целях обеспечения эффективных гарантий не обладающих ядерным оружием государствам — участникам ДНЯО против применения или угрозы применения ядерного оружия.

14. Наконец, считая, что режим ядерного нераспространения должен быть универсальным для обеспечения его подлинной эффективности, они призывают те государства, которые еще не сделали этого, без каких-либо условий и задержек присоединиться к ДНЯО и принять все необходимые меры, которые вытекают из присоединения к этому документу в качестве государств-участников, не обладающих ядерным оружием.

15. Настоящая Конференция по рассмотрению действия Договора, возможно, является последней реальной возможностью обеспечить прогресс в области ядерного разоружения. Вышеуказанные практические меры, если они будут осуществлены, позволят укрепить безопасность на планете. Поэтому государствам — участникам ДНЯО надлежит обеспечить на их основе укрепление режима нераспространения.

16. **Г-н Рэндал** (Новая Зеландия) говорит, что настоящая Конференция по рассмотрению действия Договора имеет решающее значение, поскольку она позволит определить, с одной стороны, по-прежнему ли ДНЯО пользуется доверием международного сообщества и следует ли ставить под вопрос его бессрочное продление, а с другой — в какой степени государства-участники, если им удастся достичь консенсуса, выходящего за рамки их традиционных позиций, смогут выполнить возложенное на них Конференцией по рассмотрению и продлению 1995 года обязательство более обстоятельно отчитываться об усилиях, прилагаемых ими в целях применения Договора.

17. В самом начале Конференции важно сохранить верность духу основных юридических и политических направлений ДНЯО. В Договоре четко указывается, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право и обязанность участвовать в ядерном разоружении. В этой связи Новая Зеландия не требует, чтобы переговоры по договорам СНВ были открытыми для других государств — участников Договора, однако считает, что не должно происходить некоторого отстранения участников Договора от процесса ядерного разоружения.

18. Кроме того, в Договоре четко предписывается, что прогресс в области ядерного разоружения не должен зависеть от прогресса в области всеобщего и полного разоружения и, поскольку он основывается на взаимных обязательствах, никакая группа государств не должна иметь возможности принимать единоличные решения относительно темпов этого прогресса.

19. Новая Зеландия приветствует недавнюю ратификацию соглашений СНВ-2 Российской Федерацией. Она считает, в сущности, что эти соглашения имеют крайне важное значение, и настоятельно призывает Соединенные Штаты и Российскую Федерацию приложить все усилия для скорейшего заключения соглашений СНВ-3.

20. За последние пять лет осуществление ДНЯО натолкнулось на значительные сложности, возникшие как по вине государств-участников, так и в результате деятельности других государств. Что касается ядерных испытаний, проведение которых началось в Южной Азии два года назад, то они, возможно, не ослабили Договор, однако они поставили под вопрос провозглашенную в нем цель нераспространения и весьма наглядно продемонстрировали, что он еще не принят всеми государствами. В этой связи Комитет должен самым четким образом указать, что демонстрация ядерного потенциала не должна оставаться безнаказанной, и государства — участники Договора должны вновь обратиться с настоятельными индивидуальными или коллективными призывами к двум государствам, произведшим вышеуказанные ядерные испытания, отказаться от выбора, предполагающего возможность обладания ядерным оружием, и подписать и ратифицировать Договор без каких-либо условий в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Они должны также призвать эти государства безотлагательно подписать и ратифицировать Договор о полном запрещении ядерных испытаний. Кроме того, им следует поддержать усилия, прилагаемые для того, чтобы посредством диалога побудить государства региона Южной Азии проявлять сдержанность в ядерной области, и потребовать от еще одного государства, не являющегося участником и эксплуатирующего ядерные объекты, не поставленные под гарантии МАГАТЭ, присоединиться к Договору и поставить все свои ядерные объекты под эти гарантии.

21. Комитет должен незамедлительно ориентировать свою работу на достижение трех целей, провозглашенных в рамках принятых на Конференции по рассмотрению и продлению действия 1995 года принципов и целей, полное выполнение которых откладывается. В частности, заключение жизнеспособного договора о запрете на передачу расщепляющихся материалов представляет собой временный компромисс, ибо Конференции по разоружению поручено заниматься другими вопросами.

22. Конференции следует уделить первоочередное внимание достижению прогресса в вопросе о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, который в настоящее время зашел в тупик. В этой связи, как уже отмечала Новая Зеландия, следует проявлять новаторский подход. Односторонние гарантии, о которых идет речь в резолюциях Совета Безопасности, не считаются твердыми и обязательными договоренностями. Они не являются результатом договоров и не поддаются проверке, и при рассмотрении вопроса о постоянной рационализации доктрины применения ядерного оружия, являющейся предметом нынешних обсуждений, следует задавать себе вопрос о том, какие преимущества обеспечивает это оружие в плане безопасности. В этом контексте Новая Зеландия всегда считала, что гарантии безопасности являются одним из элементов договоренностей в области ядерного нераспространения, т.е. государства, не обладающие ядерным оружием и отказавшиеся от создания ядерного оружия, должны иметь гарантии относительно того, что они ни при каких обстоятельствах не подвергнутся ядерной угрозе. В этом отношении она надеется, что государства, обладающие ядерным оружием, ратифицируют протоколы к различным договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия.

23. Чтобы пользоваться доверием, Комитету не следует ограничиваться наверстыванием упущенно-

го. Ему необходимо также постараться придать новый политический импульс процессу ликвидации ядерного оружия и обеспечить, чтобы применение соглашений СНВ было более полным и оперативным. В этом отношении было бы полезно, чтобы Китай, Соединенное Королевство и Франция начали, подобно Российской Федерации и Соединенным Штатам, прилагать усилия по ликвидации своих ядерных арсеналов. Комитету следует также постараться обеспечить максимальную транспарентность в области ядерного разоружения, применение принципа необратимости мер по разоружению и признание государствами-участниками того обстоятельства, что можно и необходимо принимать другие промежуточные меры (отказ от ядерных доктрин, снятие ядерных вооружений с боевого дежурства, меры по сокращению нестратегических вооружений и т.д.). В этом контексте Новая Зеландия просит все делегации поддержать рабочий документ о ядерном разоружении, представленный бразильской, египетской, ирландской, мексиканской, новозеландской, шведской и южноафриканской делегациями (NPT/CONF.2000/WP.3). Наконец, Конференции и Комитету следует обеспечить, чтобы государства-участники вновь объявили о своей приверженности полной ликвидации ядерного оружия и активизировали проводимые с этой целью переговоры.

24. **Г-н Нобору** (Япония) говорит, что решение о бессрочном продлении ДНЯО открыло новую эру в деле ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, которая характеризуется готовностью более неукоснительно придерживаться духа и буквы Договора. Связанные с ней перемены должны получить недвусмысленное признание всех государств-участников, как обладающих ядерным оружием, так и не обладающих таковым, ибо в противном случае они могут повлечь за собой ненужные раздоры, которые ослабят режим нераспространения изнутри.

25. Усилия в области ядерного разоружения прилагаются на многих уровнях — одностороннем, двустороннем, плюрилатеральном и многостороннем. Первые три уровня имеют отношение лишь к государствам, обладающим ядерным оружием, и никто не оспаривает важное значение работы на этих уровнях. Четвертый уровень касается всех государств — участников ДНЯО в целом и лежит в основе важнейших многосторонних юридических документов о разоружении, как и самого Договора. Ядерное разоружение, таким образом, не является исключительно делом государств, обладающих ядерным оружием: оно подразумевает участие и охват всех государств — участников ДНЯО, что лишний раз подтверждает важное значение прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения, достигнутого в рамках многосторонних соглашений, как-то Договор о полном запрещении ядерных испытаний и Договор о прекращении передачи ядерных материалов. В этой связи следует отметить, что с учетом масштабности задачи, которую предстоит решить для ликвидации ядерных вооружений, было бы ошибочным полагать, что заключение Договора о прекращении передачи расщепляющихся материалов само по себе исчерпает все возможности деятельности на многостороннем уровне. Поэтому необходимо незамедлительно начать рассмотрение вопроса о том, какие меры можно принять в области ядерного разоружения и нераспространения.

26. Прения по вопросам ядерного разоружения, имевшие место в различных формах, со всей очевидностью показывают, что особенно противоречивым является вопрос о темпах работы как применительно к оценке достигнутого прогресса, так и в отношении разработки новых мер. Поскольку международное сообщество едино в своем стремлении ликвидировать ядерное оружие, следует позаботиться о том, чтобы расхождения во мнениях по этому вопросу не подрывали достигнутый консенсус. Кроме того, поскольку ни одна конкретная мера не может быть принята, пока не достигнуто единодушие, совершенно очевидно, что единственным средством прогресса является поэтапный подход.

27. Принятие на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО в 1995 году «Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения» ознаменовало важный этап в реализации цели ДНЯО. Пять лет спустя австралийская и японская делегации пришли к мнению о том, что было бы логично, чтобы государства — участники Договора не только подтвердили свою приверженность реализации вышеуказанных принципов и целей, но и рассмотрели достигнутые до настоящего времени результаты и пришли к согласию о новых надлежащих мерах по содействию ядерному нераспространению и разоружению. Поэтому они представили Комитету рабочий документ, озаглавленный «Дальнейшие меры по осуществлению Договора о нерас-

пространении ядерного оружия» (NPT/CONF.2000/WP.1), который преследует цель дополнить вышеупомянутые принципы и цели новыми мерами. Большая их часть уже была включена в резолюцию 54/54 D Генеральной Ассамблеи, озаглавленную «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия». Это умеренные меры, которые в случае их принятия подкрепят набранные за последние пять лет темпы и позволят участникам Конференции вернуться домой с большей уверенностью в будущем.

28. Что касается рассматриваемой работы Комитета, то следует отметить, что за последний год Подготовительный комитет на своей третьей сессии совершенно не затронул вопрос о ядерных испытаниях, произведенных в 1998 году в Южной Азии. Кроме того, в 1998 году были сделаны заявления в таких международных органах, как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ, но не в рамках подготовки к Конференции, которая, возможно, имеет к этому прямое касательство. Японская делегация считает, что было бы уместно упомянуть об этих ядерных испытаниях в заключительных документах Конференции, ибо если этого не сделать, то весь мир сможет считать, что государства — участники Договора настолько безразличны к ядерным испытаниям, что даже не пытаются выразить свое неодобрение.

29. Если за последние десять лет в деле ядерного разоружения достигнут неоспоримый прогресс, то результаты четырех последних лет не являются исключительно обнадеживающими. Весь мир признает, что в области разоружения терпение и упорство являются кардинальными принципами. Однако, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, могли демонстрировать эти качества, необходимо также, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, проявляли соответствующую искренность и решимость. Это имеет важное значение еще и потому, что во власти 180 государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, как обеспечить эффективность Договора, так и сделать его бесполезным.

30. Договор преследует цель обеспечить выживание человечества перед лицом опустошительной силы ядерного оружия. Нападки на ДНЯО не должны вновь ставить под сомнение правильность этой задачи, ибо его недостатки можно исправить за счет применения мер, принятых международным сообществом на Конференции по рассмотрению и продлению его действия в 1995 году, и мер, которые будут приняты на настоящей Конференции.

31. **Г-н Де Альбукерки** (Португалия), выступающий от имени Европейского союза и ассоциированных с ним стран Центральной и Восточной Европы (Болгарии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Чешской Республики и Эстонии) и других ассоциированных стран (Кипра, Мальты и Турции), а также от имени Исландии и Лихтенштейна и государств — членов Европейской ассоциации свободной торговли, входящих в Европейскую экономическую зону, говорит, что государства — члены Европейского союза твердо привержены делу нераспространения ядерного оружия и достижения его главной цели — его полной ликвидации, а также делу всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Проходившая в 1995 году Конференция по рассмотрению действия Договора стала поворотным пунктом в усилиях, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия и на обеспечение разоружения. Программа действий, о которой говорится в пункте 4 решения, касающегося принципов и целей нераспространения ядерного оружия и разоружения, является эталоном, позволяющим оценивать достигнутый прогресс.

32. Касаясь задач, поставленных в 1995 году, оратор говорит, что за прошедший период был заключен Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который подписали пять государств, обладающих ядерным оружием, все европейские и многие другие государства. Этот Договор был ратифицирован всеми государствами — членами Европейского союза. Отказ Сената Соединенных Штатов ратифицировать этот Договор вызывает сожаление, однако Европейский союз приветствует выраженную правительством этой страны готовность соблюдать положения этого Договора и поддерживать установленный режим контроля, а также деятельность Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Европейский союз предлагает всем государствам, в частности тем 44, ратификация которых необходима для вступления Договора в силу, незамедлительно и безоговорочно подписать и ратифицировать его. Она приветствует решение Парламента Российской Федерации ратифицировать

Договор и призывает все государства, располагающие ядерным потенциалом, соблюдать установленный им мораторий. На нынешней Конференции следует также рассмотреть вопрос о том, что еще могли бы сделать государства-участники, с тем чтобы ускорить ратификацию этого Договора, не допустить возобновления испытаний и содействовать его практическому осуществлению.

33. Особую озабоченность Европейского союза по-прежнему вызывает Южная Азия. Испытания, проведенные Индией и Пакистаном в 1998 году, идут вразрез с усилиями, направленными на обеспечение нераспространения и разоружения. Европейский союз предлагает двум этим странам выполнить требования, изложенные в резолюции 1172 Совета Безопасности. Он отмечает, что две эти страны обязались соблюдать мораторий на ядерные испытания и выразили готовность подписать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

34. Вторая задача, поставленная в 1995 году, касается расщепляющихся материалов. Европейский союз выражает сожаление по поводу того, что конкретные переговоры о заключении договора в этой области в рамках Конференции по разоружению так и не начались из-за того, что каждый год слишком много времени уходит на обсуждение и принятие программы работы этого органа. Европейский союз готов незамедлительно и безоговорочно приступить к проведению таких переговоров на основе доклада Шеннона. Он призывает государства — участники ДНЯО подтвердить свою приверженность делу запрещения производства расщепляющихся материалов. Союз приветствует мораторий, объявленный четырьмя из пяти государств, обладающих ядерным оружием, и настоятельно призывает все государства, которые еще не сделали этого, соблюдать этот мораторий.

35. Третья часть принятой в 1995 году Программы действий касается сокращения запасов ядерного оружия. Европейский союз приветствует прогресс, достигнутый в этой области как в одностороннем порядке, так и на двусторонней основе, в частности усилия Соединенных Штатов и Российской Федерации, направленные на осуществление Договора СНВ–1 на ратификацию Договора СНВ–2, а также усилия Франции и Соединенного Королевства, направленные на сокращение числа единиц и видов ядерного оружия в их арсеналах. Европейский союз с удовлетворением отмечает усилия, предпринимаемые Соединенными Штатами и Российской Федерацией в области обеспечения транспарентности и необратимости в том, что касается расщепляющихся материалов. Союз призывает государства, обладающие ядерным оружием, повысить уровень общей транспарентности и демонтировать инфраструктуры ядерных вооружений. Европейский союз принимает участие в осуществлении программ сотрудничества в целях оказания содействия установлению контроля над расщепляющимися материалами и соответствующими объектами при обеспечении полной безопасности. Союз с удовлетворением отмечает различные инициативы, направленные на то, чтобы поставить «избыточные» расщепляющиеся материалы под гарантии МАГАТЭ, не допуская при этом их использования для производства ядерного оружия. Союз поддерживает инициативы, основанные на принципах транспарентности, обязательного предоставления данных, принятия мер укрепления доверия и необратимости.

36. В течение последних пяти лет имели место и негативные явления, которые препятствовали прогрессу в области ядерного разоружения. Европейский союз глубоко сожалеет по поводу того, что важные соглашения, необходимые для осуществления статьи VI ДНЯО, пока еще не вступили в силу. Союз приветствует тот факт, что Российский парламент ратифицировал Договор СНВ–2, и хотел бы, чтобы этот Договор, включая и протоколы к нему, незамедлительно вступил в силу и начал осуществляться как можно скорее, с тем чтобы можно было начать переговоры по СНВ–3.

37. Предпринимаемые усилия не должны ограничиваться лишь запасами ядерных боеголовок, они должны охватывать и нестратегические виды ядерного оружия. На Конференции по рассмотрению действия Договора этим видам оружия следует уделить особое внимание и предложить государствам, обладающим такими видами ядерного оружия, в частности Соединенным Штатам и Российской Федерации, найти возможности для их включения в будущие соглашения о сокращении вооружений и ядерном разоружении. Приветствуя односторонние и взаимные обязательства, которые взяли на себя в 1991 году Соединенные Штаты и Российская Федерация, Европейский союз выражает надежду на то, что в переговорах по заключению Договора СНВ–3 будут учитываться нестратегические ядерные воо-

ружения, с тем чтобы сократить их запасы и в конечном итоге полностью ликвидировать. Он подтверждает важное значение Договора о противоракетной обороне (ПРО).

38. Европейский союз разделяет озабоченность, которую вызывает распространение оружия массового поражения и его носителей. Необходимо добиться того, чтобы государства, представляющие угрозу, не предпринимали шагов, способных подорвать целостность и действие договоров, на которых основывается режим нераспространения и стратегическая стабильность.

39. Главную ответственность за проведение переговоров о сокращении своих ядерных арсеналов безусловно несут пять государств, обладающих ядерным оружием, однако все другие государства-участники также должны содействовать осуществлению статьи VI ДНЯО. В этой связи Европейский союз выступает в поддержку создания специальной рабочей группы Конференции по разоружению в рамках пункта повестки дня, касающегося прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Все государства — участники ДНЯО также должны добиваться всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

40. Европейский союз приветствует вступление в силу Конвенции о запрещении химического оружия и с интересом ожидает завершения переговоров по протоколу, направленному на укрепление режима Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, и с удовлетворением принимает к сведению заключение соглашений в области обычных вооружений. Члены Союза самым серьезным образом относятся к обязательствам, которые налагает на них ДНЯО, а также к решениям и резолюциям, принятым на Конференции по рассмотрению действия Договора, проходившей в 1995 году. Осуществление Программы действий, принятой на этой Конференции на консенсусной основе, еще не завершено. Необходимо сделать все необходимое для того, чтобы не только выполнить взятые обязательства, но и наметить последовательные и систематические меры, которые потребуется принять в течение последующих пяти лет. В Европейском союзе принята общая позиция, которая должна способствовать организованному и сбалансированному рассмотрению действия Договора на конференции 2000 года, с тем чтобы содействовать достижению консенсуса по основным вопросам, которые будут рассматриваться его участниками.

41. **Г-н Де ля Фортель** (Франция) говорит, что в задачу Комиссии входит оценка осуществления раздела «Ядерное разоружение». Пять лет назад на Конференции было принято решение о бессрочном продлении действия ДНЯО, при этом была особо подчеркнута необходимость динамичного и решительного подхода к осуществлению этого Договора в полном объеме. Для этого был разработан процесс рассмотрения действия Договора, в рамках которого и проводится нынешняя конференция. Применение такого подхода позволило принять решение 2, которое предусматривает создание далеко идущей программы по такому важному вопросу, как ядерное разоружение. Вполне естественно, что по прошествии пяти лет международное сообщество обращает особое внимание на результаты деятельности государств-участников в этой области и требует представить ему четкие и реальные перспективы на последующие годы.

42. Подводя итоги проделанной работы, представитель Франции говорит, что в рамках этой деятельности были достигнуты важные результаты. Франции есть чем гордиться в этом плане, и она безоговорочно выступает за ядерное разоружение. В многостороннем плане она выступила с предложением о том, чтобы Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний основывался на «нулевом варианте», т.е. предусматривал запрет на любые ядерные испытания или любые ядерные взрывы, независимо от их уровня, что придало решающий импульс переговорам. Франция подписала Договор 24 сентября 1996 года и вместе с Соединенным Королевством стала первой ядерной державой, ратифицировавшей этот договор 6 апреля 1998 года. После этого она внесла весомый вклад в работу Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в частности в плане предоставления ей необходимых специалистов. Помимо этого, она выступает за полное запрещение производства расщепляющихся материалов для военных целей и по-прежнему активно поддерживает инициативы, направленные на незамедлительное и безоговорочное начало переговоров о прекращении производства расщепляющихся материалов в рамках Конференции по разоружению в Женеве.

43. В одностороннем плане Франция отказалась от осуществления нескольких ядерных программ и

существенно сократила свой ядерный арсенал, как и объем ассигнований, выделяемых на военный ядерный сектор. Она, в частности, полностью отказалась от одного из компонентов своей ядерной триады — ракет наземного базирования и сократила арсеналы двух других компонентов — ядерного оружия морского и воздушного базирования; она также ограничила свои средства ядерного сдерживания двумя составляющими и более чем наполовину сократила общее число носителей ядерного оружия. Она также соответствующим образом изменила оперативные характеристики своих ядерных сил. После того, как на плато Альбион были демонтированы пусковые установки ракет класса «земля-земля», во французских вооруженных силах сдерживания не осталось ни одной нацеленной системы. В два этапа был снижен уровень боевой готовности ее сил.

44. Что касается ядерных испытаний и производства расщепляющихся материалов, то во Франции были приняты радикальные и беспрецедентные меры: испытательный полигон в Тихом океане, а также завод по обогащению урана в Пьерлатте и по его переработке в Маркуле были закрыты полностью и навсегда. Франция демонтировала свой ядерный исследовательский центр и стала первой страной, которая приняла решение демонтировать свои установки по производству расщепляющихся материалов для ядерного оружия и выполнила его. Кроме того, учитывая вполне обоснованную озабоченность вопросами безопасности государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, она вместе с другими государствами, обладающими таким оружием, приняла посредством резолюции 984 Совета Безопасности глобальные, коллективные и конкретные меры. Более 100 государств пользуются гарантиями Франции в плане обеспечения безопасности в соответствии с протоколами к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Франция возобновила свои обязательства, принятые в соответствии с этими протоколами в форме документов, имеющих обязательную юридическую силу.

45. Франция приветствует ратификацию Российской Федерацией Договора СНВ–2, осуществление которого создает возможности для существенного сокращения двух самых больших ядерных арсеналов. Ратификация этого Договора позволит также приступить к двусторонним переговорам о заключении договора СНВ–3, что будет способствовать сокращению запасов ядерного оружия в целом. Франция придает исключительно важное значение сохранению стратегической стабильности, одним из основных элементов которой является Договор о противоракетной обороне. Франция принимает все меры к тому, чтобы не допустить какого бы то ни было пересмотра этого Договора, что могло бы привести к нарушению стратегического равновесия и возобновлению гонки вооружений.

46. Результаты многосторонних усилий кому-то могут показаться неудовлетворительными, однако им следует напомнить о том, что после Конференции 1995 года, по существу, в течение одного года удалось провести переговоры и заключить Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, хотя до вступления этого договора в силу пока еще далеко. Начало переговоров о заключении договора о прекращении производства расщепляющихся материалов по-прежнему блокируется в Женеве. Поэтому на конференции 2000 года необходимо будет придать этой инициативе решающий импульс. Те, кто препятствует этому, недостаточно четко представляют себе, какой вклад может внести такой договор в разоружение и нераспространение ядерного оружия. Они фактически выступают против того, что должно стать общей целью: продвижение вперед по пути разоружения и нераспространения ядерного оружия.

47. Делегации по-разному оценивают результаты проделанной работы. То, что представляется значительным достижением в усилиях, предпринимавшихся на протяжении нескольких лет, кому-то может показаться недостаточным в сопоставлении с масштабами задачи, которую представляет собой полная ликвидация ядерного оружия. Делегация Франции с уважением относится к таким различиям в подходе, однако считает, что необходимо добиться общей оценки ключевых элементов достигнутых результатов или, по крайней мере, сближения точек зрения. Работа участников Конференции будет прежде всего оцениваться по их способности обеспечить неуклонное продвижение вперед по пути ядерного разоружения, что предусмотрено в решениях Конференции 1995 года, а также по их способности наметить реальные перспективы на будущее.

48. Некоторые страны, разочарованные медленными темпами продвижения вперед, подвергают сомнению искренность обязательств государств,

обладающих ядерным оружием, относительно этого процесса, а другие — выдвигают новые подходы, которые, по их мнению, способны ускорить этот процесс. Эти позиции во многом обусловлены отсутствием определенности и стабильности в нынешнем мире и отсутствием ясности в отношении последствий этого состояния для процесса разоружения. Новая международная обстановка должна способствовать появлению реалистичных оценок и планов, что, однако, ни в коей мере не должно означать стояния на месте. Со своей стороны, Франция продемонстрировала своими действиями готовность добросовестно выполнять взятые ею обязательства.

49. Общее стремление двигаться вперед должно более чем когда-либо побуждать к тому, чтобы добиваться эффективности и устойчивости процесса разоружения в противовес эффектным заявлениям, за которыми не следует конкретных действий. Поэтому наилучшим путем для продвижения в этом направлении является всестороннее осуществление решения 2, принятого на Конференции 1995 года. Осуществление программы, изложенной в этом основополагающем документе, пока еще далеко от завершения, поэтому важно сделать все необходимое для того, чтобы в ближайшее время добиться вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и безотлагательно приступить к переговорам о заключении договора, касающегося расщепляющихся материалов.

50. Совместное осуществление этих двух документов является необходимым условием перехода к новому курсу ядерного разоружения. Одним из основных условий обеспечения доверия к международному режиму нераспространения и разоружения является универсальный характер его норм. Речь идет не о том, чтобы добиться абсолютной математической универсальности, а о том, чтобы охватить соответствующими инициативами всех потенциальных участников ядерного разоружения. Необходимо добиться вовлечения в эту деятельность других стран, которые, как Индия, Пакистан и Израиль, предпочли остаться за пределами ДНЯО. В силу условий, складывающихся в их регионах, на эти государства возлагается важная ответственность: им необходимо продемонстрировать их приверженность делу нераспространения ядерного оружия. И выполнить эту задачу позволит лишь конструктивный подход, который не ограничивается лишь дежурными заявлениями об осуждении.

51. Франция придает важное значение проведению и, по возможности, активизации переговоров между двумя главными действующими лицами процесса глобального сокращения арсеналов и всеобщего и полного разоружения — между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Со своей стороны, она неизменно отказывается от соперничества с другими ядерными державами и в будущем намерена твердо придерживаться политики строгой достаточности, которой она постоянно руководствуется в своих действиях.

52. Необходимо добиться осознания того, что требования международного общества и общественного мнения постепенно изменятся в пользу большей транспарентности, диалога и доверия. Все больший учет этих требований будет, вне всякого сомнения, существенным образом способствовать процессу ядерного разоружения.

53. **Г-н Вацек** (Чешская Республика) говорит, что его страна присоединяется к заявлению Европейского союза. Не желая вновь повторять выступления, прозвучавшие в ходе общих прений на пленарных заседаниях, он считает, что имеется ряд вопросов, которые заслуживают дальнейшего обсуждения в рамках работы Комиссии. Единственным средством достижения прогресса является использование соответствующего реалистичного и сбалансированного подхода. Заслушав выступления различных делегаций, делегация Чешской Республики пришла к выводу о том, что прозвучавшие в них тревожные ноты не совсем оправданны; положение дел в области ядерного разоружения пока не вызывает столь серьезной озабоченности, и его следует должным образом учитывать в работе и результатах работы Конференции.

54. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был заключен после проведения предшествующей конференции по рассмотрению действия Договора, и технически он уже осуществляется. Конечно же, жаль, что этот Договор пока еще не вступил в силу по ряду причин, в частности из-за ядерных взрывов в Южной Азии, однако нельзя не отметить тот факт, что в последнее время в этой области были достигнуты определенные успехи, выразившиеся в ратификации этого Договора. Чешская Республика, обеспечивающая председательство в Подготовительном комитете, надеется, что в этом направлении будут достигнуты дальнейшие успехи и в конечном итоге будут реализованы

цели и принципы, сформулированные на предшествующей Конференции. Она призывает государства, ратификация которых необходима для вступления этого Договора в силу, ратифицировать его в ближайшее время.

55. Не следует увеличивать число конференций, необходимых для вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Той, которая проводилась осенью прошлого года, было бы вполне достаточно, а та, которая состоится в 2001 году, усилит ее действие. Договор должен вступить в силу достаточно быстро, во всяком случае до следующей конференции. Подготовительный комитет, работа которого начинается в Женеве в ближайшие несколько дней, должен предусмотреть возможность проведения анализа положения дел и прогресса, достигнутого в техническом плане. На следующем этапе следует заключить соглашение, регламентирующее отношения между Организацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Организацией Объединенных Наций. Чешская делегация надеется, что имеющиеся трудности удастся быстро преодолеть, с тем чтобы упомянутое соглашение было принято и представлено Генеральной Ассамблее.

56. Работу Конференции по разоружению парализуют многочисленные трудности. Большое разочарование вызывает тот факт, что переговоры о заключении договора, запрещающего производство расщепляющихся материалов, так и не начались, что представляет собой серьезную проблему в плане осуществления целей и принципов Конференции. Проведение переговоров о заключении этого договора следует рассматривать в качестве первоочередной задачи, и Конференция по рассмотрению действия Договора должна придать этим усилиям новый импульс. Следует приветствовать решение четырех государств, обладающих ядерным оружием, соблюдать мораторий на производство расщепляющихся материалов, и остается лишь сожалеть о том, что этому примеру не последовали другие страны.

57. Право на участие в Конференции по разоружению должны иметь все государства, которые того пожелают, и та исключительность, которая практикуется в настоящее время в этом вопросе, ничем не оправданна. Чешская Республика, имеющая статус наблюдателя, так и не стала полноправным членом. В данной области следует руководствоваться принципом универсальности.

58. Что касается статьи VI Договора о нераспространении, то следует признать, что работа в данной области ведется весьма медленными темпами. Вместе с тем здесь имеются основания для сдержанного оптимизма с учетом того, что после проведения предшествующей Конференции был ратифицирован Договор СНВ–2, а также с учетом благоприятных условий, которые позволяют начать переговоры о договоре СНВ–3 в конструктивной атмосфере. Как и Европейский союз, чешская делегация желает, чтобы эти переговоры завершились выработкой конкретных мер, поддающихся проверке, и ликвидацией тактического ядерного оружия на основе соответствующего договора.

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

21 November 2000
Russian
Original: Spanish

Главный комитет I

Краткий отчет о 2-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 27 апреля 2000 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н **Рейес Родригес** ..... (Колумбия)

Содержание

Общий обмен мнениями

Замечания по статьям I и II и первому — третьему пунктам преамбулы Договора и по пункту 17 повестки дня Конференции

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Общий обмен мнениями

1. **Председатель** говорит, что прежде чем приступить к рассмотрению статей I и II и первого — третьего пунктов преамбулы, Комитет проведет общий обмен мнениями.

2. **Г-н Пирсон** (Председатель вспомогательного органа I) говорит, что представления о формах работы Комитета формируются с учетом мнений делегаций и одновременно основываются на убеждении, что нельзя отходить от положений мандата, что следует работать на основе консенсуса и добиваться, чтобы получаемые результаты учитывали перспективу. В пределах имеющегося времени делегации должны воздерживаться от общих заявлений и приходить на заседания подготовленными к дискуссиям в целях достижения желаемых результатов. Было бы неплохо также, если бы делегации воздерживались от заявлений, что они не готовы добиваться конкретных результатов в том, что касается статьи VI. В принципе, не планируется представлять текста Председателя, есть лишь намерение работать на основе тех документов, которые уже имеются в распоряжении делегатов или которые будут представлены в ближайшем будущем. Следует всячески приветствовать любые предложения по существу в том, что касается мандата вспомогательного органа, которые следует распространить до начала заседания 3 мая.

3. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его основные положения, среди которых следует назвать статьи I, II и VI, переданные на рассмотрение Главного комитета I, сохраняют и по сей день свою актуальность. Статьи I и II ДНЯО отражают желание не допустить ядерной войны и убеждение в том, что распространение ядерного оружия может значительно усилить угрозу ядерной войны. Высоко подняв политическую и юридическую планку в вопросе нераспространения ядерного оружия, ДНЯО содействовал делу укрепления безопасности и облегчил использование атома в мирных целях. Почти универсальный успех Договора, к которому не присоединились лишь Куба, Индия, Израиль и Пакистан, также способствовал достижению огромного прогресса на пути к ядерному разоружению с момента окончания «холодной войны». Соединенные Штаты Америки предпринимали усилия, направленные на преодоление тех трудностей, которые мешают универсальному присоединению к Договору и достижению целей, указанных в резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности. Международное сообщество продемонстрировало свою твердую поддержку ДНЯО в связи с ядерными испытаниями, проведенными в Южной Азии в 1998 году. Оно ясно заявило, что Договор продолжает сохранять свою значимость и что государства, которые еще не присоединились к нему, могут это сделать только лишь в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. С другой стороны, отношения между Индией и Пакистаном с Соединенными Штатами Америки не могут успешно развиваться, как это и должно быть, если не будут устранены те препятствия, которые связаны с режимом нераспространения.

4. Соединенные Штаты Америки считают принципиальным, чтобы были соблюдены статьи I и II и разработаны политические и процедурные нормы, гарантирующие строгое соблюдение положений статьи I. Соединенные Штаты Америки обеспечивают постоянный и абсолютный контроль над своими ядерными вооружениями и их охрану и строго следят за тем, чтобы ядерное оружие было надежно защищено от хищения. Введена в действие система глобального контроля за ядерным экспортом, который гарантирует, что ни одна организация, действующая в рамках юрисдикции страны, не оказывала бы помощь государствам, не обладающим ядерным оружием, в плане приобретения или производства ядерных взрывных устройств. Соединенные Штаты Америки убеждены в том, что подавляющее большинство государств — участников ДНЯО соблюдают обязательства в соответствии со статьей II, вместе с тем не может не вызывать беспокойство тот факт, что некоторые государства не воспринимают всерьез эти обязательства. В последние десятилетия были совершены грубые нарушения положений Договора государствами, не обладающими ядерным оружием, что поставило под угрозу безопасность в регионах и во всем мире. Международное сообщество со всей решительностью отреагировало на эти нарушения, в том числе на ядерные программы Ирака и Корейской Народно-Демократической Республики, введя против них санкции. В обоих случаях пока еще остаются нерешенными различные вопросы, связанные с выполнением положений статьи II. Государства — участники ДНЯО должны оказать Международному

агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) и Организации Объединенных Наций всю необходимую политическую, техническую и финансовую помощь, для того чтобы гарантировать соблюдение Договора.

5. Что касается статьи VI, то Соединенные Штаты Америки не считают, что, как утверждали некоторые делегации, это и есть та цена, которую должны заплатить государства, обладающие ядерным оружием, чтобы избежать такого положения, при котором другие государства смогут приобрести указанный тип оружия. Государства — участники ДНЯО должны удвоить свои усилия, для того чтобы применять на практике положения статьи VI, исходя не из соображений альтруизма или из желания создать своего рода виртуальный образ, а скорее, чтобы укрепить убежденность, как это сделали Соединенные Штаты Америки, в том, что ДНЯО и эффективные меры контроля за ядерными вооружениями ведут к укреплению международной безопасности. Соединенные Штаты Америки продолжают настаивать на том, чтобы меры по ядерному разоружению применялись не один раз в пять лет, а действовали постоянно.

6. Со времени окончания «холодной войны» Соединенные Штаты Америки осуществили целый ряд мер, направленных на сокращение ядерных вооружений и уменьшение роли, которую занимает ядерное оружие в международных отношениях. В первую очередь были сокращены стратегические вооруженные силы, что нашло свое отражение в уничтожении более 940 тяжелых бомбардировщиков и пусковых установок для баллистических ракет, что значительно ниже тех пределов, которые установлены для этих категорий в Договоре СНВ-1. Сокращение числа бомбардировщиков и подводных лодок и уничтожение шахт для запуска межконтинентальных баллистических ракет (МБР), навсегда исключающее возможность повторного использования этих систем доставки, помогли приблизить сроки, предусмотренные в отношении развернутых стратегических боеголовок.

7. Следует отметить как положительный факт то, что обе палаты парламента Российской Федерации недавно ратифицировали Договор СНВ-2. Сенат Соединенных Штатов Америки ратифицировал Договор в 1996 году. Есть все основания надеяться, что это придаст новый импульс работе над договором СНВ-3 и Договором по ограничению систем противоракетной обороны (Договор по ПРО), переговоры в отношении которых договорились начать на своей встрече на высшем уровне в июне прошлого года президенты Клинтон и Ельцин. Осуществление договора СНВ-3 должно позволить обеим странам сократить число развернутых ядерных стратегических боеголовок примерно до 80 процентов от тех максимальных величин, которые были достигнуты в период «холодной войны». Кроме того, как об этом было решено в Хельсинки в марте 1997 года, станет возможным, чтобы Договор расширил сферу применения других договоров, касающихся ядерных вооружений, с тем чтобы в них впервые в истории были включены меры по обеспечению транспарентности в вопросах учета и ликвидации ядерных боеголовок и меры, касающиеся уничтожения стратегических ядерных боеголовок. В 1999 году Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация приступили к серии периодических переговоров на высоком уровне по договору СНВ-3.

8. Со времени разрушения берлинской стены Соединенные Штаты Америки сократили свой арсенал нестратегических ядерных вооружений на 80 процентов и приняли меры по ядерному разоружению в своих ВМС и морской пехоте. Число типов нестратегических систем вооружений было сокращено с 13 до 2, одна из которых даже не была развернута. Кроме того, НАТО сократила число ядерных вооружений, расположенных в Европе, на более чем 85 процентов и сократило свои типы вооружений с 11 до 1. В результате этих сокращений все виды субстратегического оружия НАТО, запускаемые с земли, включая ядерные снаряды и ракеты типа «земля-земля», были возвращены в Соединенные Штаты Америки, и многие из них подверглись демонтажу. Число неуправляемых бомб, сбрасываемых с борта самолетов, единственного вида американского ядерного оружия, остающегося в Европе, было сокращено более чем на 50 процентов. Соединенные Штаты Америки уничтожили ядерные боеголовки в системах, которые подлежат ликвидации в соответствии с положениями Договора СНВ-1; тяжелые бомбардировщики были сняты с боевого дежурства; баллистические ракеты дальнего радиуса действия были перенацелены. Несмотря на то, что сроки сокращений, предусмотренных в Договоре СНВ-2, наступают в декабре 2007 года, Соединенные Штаты Америки и Россия согласились не позже 2003 года, т.е. к тому моменту, когда Договор

вступает в силу, дезактивировать все стратегические системы. Носители ядерных стратегических средств подверглись дезактивации в ходе ликвидации их ядерных боеголовок или с помощью принятия других соответствующих мер. Американские ядерные вооружения НАТО, как правило, размещаются на летательных аппаратах, а готовность этих летательных аппаратов, способных транспортировать их, сейчас составляет недели и месяцы, а не как раньше минуты.

9. Соединенные Штаты Америки не только вывели из обращения, но и уничтожили тысячи боеголовок в силу не только своих правовых обязательств, взятых ими в соответствии с Договором СНВ-1, но и убеждения, что дальнейшее хранение боеголовок не отвечает интересам страны. Это также является ярким примером того компромисса, на который идут Соединенные Штаты Америки в отношении статьи VI. С момента окончания «холодной войны» Соединенные Штаты Америки демонтировали более 13 000 боеголовок в ходе процесса, который включает физическое отделение обычного взрывного компонента боеголовки от расщепляющегося материала. После Конференции по рассмотрению действия Договора в 1995 году Соединенные Штаты Америки демонтировали более 3000 единиц оружия этого типа. Со времени разрушения берлинской стены Соединенные Штаты окончательно уничтожили, сократили или вывели из обращения почти 20 ядерных систем. Эта добровольная меры по ограничению вооружений была применена как в отношении разработки новых видов боеголовок, так и в отношении производства расщепляющегося материала для новых видов оружия и для носителей. Соединенные Штаты Америки отказались от проведения испытаний ядерного оружия и от производства расщепляющегося материала для ядерного оружия почти 7 лет тому назад. В течение этого периода Соединенные Штаты Америки не производили новых ядерных боеголовок и не предусматривали производство новых типов боеголовок. Были закрыты или дезактивированы почти все реакторы, производящие расщепляющийся материал, и установки по отделению плутония и обогащению урана; в отношении других реакторов и установок это будет сделано в ближайшем будущем; отдельные реакторы и установки будут переоборудованы для целей иных, чем производство ядерного оружия.

10. Соединенные Штаты Америки отказались от разработки и производства межконтинентальных баллистических ракет, запускаемых с территории земли. В 1998 году Соединенные Штаты Америки решили не производить подводные лодки класса «Трайдент» и в настоящее время не планируют разработку новых типов баллистических ракет, запускаемых с подводных лодок, или самих подводных лодок, способных запускать баллистические ракеты. Кроме того, Соединенные Штаты Америки решили в прошлом году в одностороннем порядке снять с вооружения четыре подводные лодки класса «Трайдент» из флотилии подводных лодок, способных запускать баллистические ракеты, независимо от ситуации, которая сложится с Договором СНВ-2. Это будет означать, что число развернутых боеголовок сократится почти на 800 единиц. Со времени окончания «холодной войны» Соединенные Штаты Америки сократили почти на треть свои расходы на стратегические ядерные вооружения и личный состав ядерных сил. Соединенные Штаты Америки не только сокращают и демонтируют свои ядерные силы, но и принимают меры, гарантирующие, что расщепляющийся материал, изымаемый из военного арсенала, никогда не будет использоваться в ядерном оружии. В 1993 году Соединенные Штаты Америки в одностороннем порядке заявили, что 226 тонн расщепляющегося материала составляют излишки и не требуются для целей обороны страны, и обязались поставить эти излишки расщепляющегося материала под гарантии МАГАТЭ в возможно кратчайшие сроки. Необратимость вывода расщепляющегося материала гарантируется мерами, обеспечивающими невозможность повторного использования этого материала и в конечном итоге превращающими его в такой тип материала, который не может быть применен в ядерных вооружениях. В результате активных действий в рамках трехсторонней инициативы, начавшейся в сентябре 1996 года, Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация и МАГАТЭ в настоящее время завершают переговоры о модели юридического соглашения, в соответствии с которым будет поставлен под контроль весь расщепляющийся материал, необратимо выводимый из программ ядерного оружия. Со своей стороны, Соединенные Штаты Америки решили поставить под гарантии МАГАТЭ 90 тонн излишков расщепляющегося материала. Из этого объема 12 тонн уже находятся под гарантиями, а 13 тонн высокообогащенного урана были по-

ставлены под гарантии в ходе процесса снижения уровней радиоактивности материала, имевшего место в 1995-1998 годах. В ходе процесса МАГАТЭ был проведен эксперимент по проверке, давший весьма позитивные результаты.

11. В 1993 году Соединенные Штаты Америки согласились приобрести 500 тонн высокообогащенного урана у Российской Федерации для его переработки и преобразования в обедненный уран в течение 20 лет. На сегодняшний день Соединенными Штатами Америки было обработано более 80 тонн высокообогащенного урана, высвобожденных в результате ликвидации вооружений. В 1998 году Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация договорились сотрудничать друг с другом в целях нахождения должного применения высококачественному оружейному плутонию, постепенно выводимому из их военных ядерных программ и признанному ненужным для целей обороны. После года интенсивных переговоров оба государства близки к тому, чтобы заключить соглашение, содержащее взаимные компромиссы в отношении объемов плутония, которые каждая сторона должна будет уничтожить. После вступления в силу соглашения стороны уничтожат по 34 тонны. Выполнение этой задачи потребует многих лет постоянного международного участия. В 1996 году Соединенные Штаты Америки объявили о намерении ликвидировать свои излишки высокообогащенного урана, смешав его с другим материалом, для того чтобы получить малообогащенный уран, что сделает его непригодным для производства ядерного оружия. Пока подверглись обработке 13 тонн урана, предусматривается обработать еще 50 тонн. После обработки малообогащенный уран может использоваться в качестве топлива в коммерческих энергетических ядерных установках. В 1997 году Соединенные Штаты Америки обнародовали новую стратегию переработки излишков плутония, в соответствии с которыми предусматривается сжигать плутоний в ядерных реакторах или нейтрализовать его в стекле или глине.

12. Соединенные Штаты Америки уже выделили свыше 5 млрд. долл. США на покрытие большей части расходов, связанных с ядерным разоружением и нераспространением оружия массового уничтожения в бывшем Советском Союзе. С 1995 года продолжает осуществляться и расширяться программа Нанн-Лугар, нацеленная на взаимное сокращение ядерной угрозы. В настоящее время в рамках этой программы была оказана помощь в ликвидации примерно 1000 установок для запуска баллистических боеголовок, ракет и бомбардировщиков в России, Казахстане и Украине. Осуществляются также программы, предназначенные для переработки примерно 650 тонн расщепляющегося оружейного материала и создания рабочих мест на мирных предприятиях для тех ученых, которые ранее специализировались на производстве оружия. В рамках усилий по предотвращению возникновения ядерной войны в результате случая или ошибки в расчетах, вызванной ложной тревогой, президенты Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации выступили в 1998 году с инициативой, предусматривающей постоянный обмен информацией о запусках баллистических ракет и запусках космических кораблей и предусматривающей возможное создание центра по обмену информацией и многосторонней системы раннего уведомления. В настоящий момент обе страны ведут подготовку к созданию двустороннего центра по обмену информацией в связи с ранним предупреждением и тесно сотрудничают в деле осуществления других целей, установленных президентами обеих стран для сокращения угрозы возникновения ядерной войны.

13. Соединенные Штаты Америки приняли меры, направленные на то, чтобы предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, соответствующие юридические гарантии безопасности. С момента окончания последней Конференции по рассмотрению действия договора Соединенные Штаты Америки подписали протоколы к Договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия в Африке, и к Договору о безъядерной зоне в Тихом океане. Если ко всему этому добавить Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, то число государств, не обладающих ядерным оружием, которым государства, обладающие ядерным оружием, обеспечивают юридические гарантии безопасности, достигнет почти 100. С другой стороны, Соединенные Штаты Америки придают огромное значение сделанному ими заявлению о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО, что лишний раз подчеркнул президент Клинтон в 1995 году. Это заявление не распространяется на те случаи, когда государство, не обладающее ядерным оружием, в сотрудничестве с государством, обладающим ядер-

ным оружием, вторгается на территорию Соединенных Штатов Америки ила нападает на их вооруженные силы, или вооруженные силы их союзников, или на государство, которому были предоставлены гарантии безопасности.

14. С 1995 года Соединенные Штаты Америки приняли меры в рамках своей ядерной политики, которые отражают происходящие изменения в стратегической ситуации. В 1996 году президент Клинтон обещал международному сообществу, что его страна будет стремиться к сокращению масштабов использования ядерного оружия и к ликвидации связанных с ними рисков. В 1997 году Соединенные Штаты Америки опубликовали новую президентскую директиву, в которой предусматривается значительное сокращение роли ядерных вооружений в оборонной политике страны. В 1999 году НАТО обнародовала свою новую стратегическую концепцию, в которой со всей ясностью говорится, что Организация радикально сократила свою зависимость от ядерного оружия. С другой стороны, ввиду глобальной эволюции стратегии в области ядерного оружия и уменьшения его значения НАТО приступила к процессу изучения ее различных элементов, касающихся средств укрепления доверия, проверки, нераспространения и контроля за ядерными вооружениями и разоружения.

15. Значительные достижения, большинство из которых имели место после завершения Конференции 1995 года, указывают на начало нового позитивного эволюционного процесса. Вместе с тем необходимо отметить и негативные моменты: отказ сената ратифицировать Договор о полном запрещении испытаний ядерного оружия и отсутствие прогресса в отношении заключения договора о прекращении производства расщепляющихся материалов. Однако нет никаких сомнений, что Соединенные Штаты Америки в конечном итоге придут к ратификации Договора о полном запрещении испытаний. Генералу Джону Шаликашвили, бывшему начальнику Объединенного комитета начальников штабов, была поручена задача информировать сенаторов и заручиться поддержкой обеих партий в вопросе о необходимости повторного изучения Договора. Вызывает сожаление тот факт, что были прерваны переговоры по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов. Соединенные Штаты Америки активно выступают за скорейшее начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов, которые должны стать следующим шагом на многостороннем уровне в направлении завершения процесса ядерного разоружения. Что касается вопроса о противоракетных системах обороны, выступающий вновь повторил позицию, высказанную государственным секретарем Соединенных Штатов Америки, заявив, что нет никаких оснований подозревать Соединенные Штаты Америки в намерении саботировать Договор по ПРО. Этот Договор неоднократно подвергался модификациям, и нет никаких причин, почему он вновь не может быть модифицирован, с тем чтобы отразить новые реальности.

16. Одна из самых главных задач, которая стоит перед Конференцией по рассмотрению действия Договора, заключается в том, чтобы начертать пути развития в будущем. Предстоит пройти долгий путь. Переговоры по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов и подписание этого договора к настоящему времени должны были бы уже завершиться. Договор о полном запрещении испытаний ядерного оружия пока является предметом переговоров, однако следующим шагом должно было бы стать его вступление в силу. Вступление в силу Договора СНВ-2, будучи вопросом первостепенного значения, и скорейшее завершение переговоров по договору СНВ-3 — это те шаги, которые пользуются поддержкой всех делегаций. Соединенные Штаты Америки могут поддержать большинство из предложений, которые были высказаны в отношении обновления рабочей программы, поскольку уже было решено приступить к окончательной ликвидации всех видов ядерного оружия. Соединенные Штаты Америки желают, чтобы как можно быстрее завершились переговоры по трехсторонней инициативе и чтобы под контроль МАГАТЭ были переданы постоянно возрастающие объемы расщепляющихся материалов. Это явилось бы практической формой применения принципа необратимости контроля над вооружениями.

17. Будущая программа работы должна быть реалистичной, поскольку в противном случае будет поставлен под угрозу именно тот режим, который данная программа должна укреплять. По этой причине Соединенные Штаты Америки возражают против установления сроков для ядерного разоружению и считают, что не следует отказываться от постепенного подхода, который еще до конца не продемонстрировал свою эффективность. Контроль за

вооружениями достигается всегда в конкретном контексте, и какими бы ни были намерения ускорить процесс переговоров, внешние достижения не должны влиять на темпы этого процесса. С другой стороны, предложения, касающиеся переговоров по вопросам негативных гарантий безопасности на мировом уровне, не будут оправданными до тех пор, пока в протоколах к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, не будет предусматриваться возможность предоставления около 100 государствам негативных юридических гарантий безопасности. Отделение всех ядерных боеголовок от носителей может привести к нестабильности. По этой причине делегация Соединенных Штатов Америки не может поддержать эту меру. Соединенные Штаты Америки готовы сотрудничать и выслушивать любые предложения, высказываемые в ходе дискуссий, но и готовы четко излагать собственные соображения. В пределах своих возможностей Соединенные Штаты Америки займут гибкую позицию, направленную на то, чтобы постепенно преодолевать расхождения во мнениях в отношении тех практических мер, которые требуется принять в целях достижения того идеала, к которому стремятся все страны.

18. **Г-н Лак** (Австралия) говорит, что основным элементом Договора о нераспространении ядерного оружия является компромисс, к которому пришли государства, обладающие этим оружием, в интересах постепенного продвижения к цели ядерного разоружения. Этот аспект является решающим в вопросе сохранения в силе Договора и для Австралии составляет главную политическую цель. Исходя из этого Конференция должна со всей ясностью продемонстрировать государствам, обладающим ядерным оружием, что остальные государства — участники Договора ожидают, что заключенный компромисс будет претворен в жизнь. Не умаляя значения уже достигнутого прогресса, следует признать, что ядерное разоружение является сложным процессом, характеризующимся постепенным продвижением вперед.

19. В рамках Договора о сокращении и ограничении стратегических вооружений (СНВ) Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки ликвидировали значительную часть своих ядерных вооружений. Недавно российская Дума ратифицировала Договор СНВ-2, и обеим странам предстоит начать процесс обсуждения договора СНВ-3, предусматривающего новые значительные сокращения. Соединенное Королевство и Франция также существенно сократили свои ядерные арсеналы, а Франция в 1992 году навсегда закрыла свои испытательные полигоны. Хотя Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация несут основную ответственность за ядерное разоружение, в этом процессе должны принимать участие все страны, а сама тема ядерного разоружения должна стать предметом многосторонних обсуждений на Конференции по разоружению. Конференция по рассмотрению действия Договора должна решительно поддержать режим нераспространения как основную часть процесса ядерного разоружения.

20. Австралия и Япония представили на обсуждение документ (NPT/CONF/2000/WP.1), в котором содержатся различные идеи, касающиеся укрепления Договора, основывающиеся на применении принципов и целей нераспространения ядерного оружия и разоружения, сформулированных в 1995 году. Режим нераспространения получил твердую поддержку в положениях Договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия; укреплению режима также способствует мораторий на испытания, который соблюдают государства, обладающие ядерным оружием. Все ближе становится цель универсальности. Вместе с тем Конференция по рассмотрению действия Договора должна обратиться с призывом ко всем государствам, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Договор, чтобы он мог вступить в силу как можно быстрее.

21. Австралия испытывает глубокое сожаление по поводу того, что до сих пор не начались переговоры по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов, который является главным элементом в вопросе применения статьи VI ДНЯО и который должен помочь приблизить цель создания мира, свободного от ядерного оружия. Конференция по рассмотрению действия Договора должна призвать все государства — участники ДНЯО начать переговоры и завершить их предпочтительно в 2003 году, но не позднее 2005 года. Тем временем Австралия выражает надежду на то, что Китай введет мораторий на производство расщепляющегося материала, о чем заявили другие государства, обладающие ядерным оружием.

22. Конференция по рассмотрению действия Договора должна также обсудить вопрос о ядерных

испытаниях в Южной Азии. Хотя действия государств, не являющихся участниками Договора, не могут рассматриваться как нарушение положений Договора, на самом деле такие действия вступают в противоречие с международными нормами, касающимися нераспространения ядерного оружия. Следует особо подчеркнуть усилия, которые предпринимает правительство Индии, чтобы добиться национального согласия в пользу подписания Договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия, при этом, однако, вызывает озабоченность тот факт, что ни Индия, ни Пакистан не продвинулись вперед в отношении других критериев, сформулированных в резолюции 1172 Совета Безопасности. Четыре государства, которые до сих пор остаются вне ДНЯО (Индия, Пакистан, Израиль и Куба), должны присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и заключить соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии.

23. Конференция по рассмотрению действия Договора должна изучить новые меры предоставления гарантий против использования или угрозы использования ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО. Вместе с тем необходимо анализировать практические предложения, которые могут быть приняты консенсусом. В этом контексте создание новых зон, свободных от ядерного оружия, является важной мерой предоставления негативных гарантий безопасности государствам, которые не обладают ядерным оружием и которые являются участниками ДНЯО. Австралия вновь подтверждает свою готовность оказывать поддержку любой инициативе в этом направлении и считает, что Конференция должна добиваться скорейшего создания этих новых зон. Что касается вопросов транспарентности, Австралия хотела бы выразить благодарность Соединенным Штатам Америки за предоставленную Конференции по разоружению информацию по поводу нынешнего состояния дел с ядерным разоружением. Австралия призывает все другие государства, обладающие ядерным оружием, также информировать другие страны о принятых мерах и о намерениях принять дальнейшие меры по сокращению количества ядерных вооружений и уменьшения опасности их случайного использования.

24. Окончательная ликвидация ядерного оружия станет последним этапом поступательного процесса. Необходимо выбрать такой подход, который учитывал бы стратегические реальности и позволял бы государствам, обладающим ядерным оружием, принимать конструктивное участие в процессе разоружения. При этом не следует терять из виду другие позитивные элементы режима нераспространения, в том числе безопасность, гарантируемая взаимными компромиссами государств, не обладающих ядерным оружием, решивших не разрабатывать программы приобретения этого оружия.

25. **Г-н Сух Дэ-Вон** (Республика Корея) с удовлетворением отмечает присоединение новых государств к Договору о неприсоединении, окончание переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, укрепление гарантий и зон, свободных от ядерного оружия. В то же время режим нераспространения сталкивается с серьезными опасностями, которые необходимо неотложно и решительно урегулировать. Ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном в 1998 году, явились большим шагом назад, затормозившим усилия в области нераспространения. Тот факт, что сенат Соединенных Штатов Америки не ратифицировал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ограничивает возможности для его скорейшего вступления в силу. Тупик, в котором оказалась Конференция по разоружению, тормозит переговоры по Конвенции о прекращении производства расщепляющихся материалов.

26. Договор о нераспространении имеет практически универсальный характер и признается в качестве международной нормы в области ядерного распространения. С тем чтобы обеспечить универсальный характер этого Договора, Конференция должна призвать четыре страны, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору как можно скорее; не передавать материалы или ядерную технологию другим государствам; и поставить свои объекты под систему гарантий МАГАТЭ; кроме того, необходимо четко довести до сведения этих государств, что к ним не будет применяться никакого специального режима де-юре или де-факто. Ядерное разоружение не только является основополагающим элементом режима нераспространения, но также и имеющим юридическую силу обязательством для государств — участников Договора о нераспространении. В этой связи Республика Корея

хотела бы выразить признательность Российской Федерации за ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договора СНВ-2 и надеется, что это побудит проведение соответствующих переговоров по вопросу о новом сокращении ядерного оружия. Кроме того, Республика Корея поддерживает трехстороннюю инициативу Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации и МАГАТЭ поставить под контроль МАГАТЭ материалы, которые не рассматриваются как необходимые для оборонных целей. Настало время для того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, ответили на призывы международного сообщества и удвоили свои усилия, направленные на достижение ядерного разоружения. Республика Корея поддерживает создание специальной рабочей группы Конференции по разоружению в целях рассмотрения этой важной проблемы, которая вызывает законную озабоченность у международного сообщества.

27. Хотя и вызывает удовлетворение тот факт, что удалось добиться утверждения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, число его ратификаций не позволяет надеяться на его скорейшее вступление в силу. В этой связи Корея решительно поддерживает заключительное заявление, принятое на первой конференции по мерам в целях содействия вступления в силу Договора. Оратор считает, что Конференция должна уточнить свои цели, с тем чтобы содействовать скорейшему вступлению в силу этого Договора. Оратор приветствует утверждение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Думой Российской Федерации и отмечает, что правительство Кореи подписало Договор в сентябре 1996 года и ратифицировало его в сентябре 1999 года. Крайне важно, чтобы до вступления Договора в силу пять государств, обладающих ядерным оружием, сохраняли мораторий на проведение ядерных испытаний, а три государства, имеющие ядерный потенциал, воздерживались от проведения новых испытаний.

28. Еще одним важным шагом в деле укрепления режима нераспространения является Договор о прекращении производства расщепляющегося материала. К сожалению, Конференция по разоружению не смогла добиться прогресса в ходе переговоров по этому вопросу, и поэтому необходимо найти более творческие пути для продолжения работы в этом направлении. До тех пор, пока не будет завершена разработка и не вступит в силу указанный Договор, государства, которые объявили мораторий на производство расщепляющегося материала, должны придерживаться этого обязательства, которое должно распространиться на все государства, обладающие ядерным потенциалом. В заключение делегация Республики Корея заявляет о своей поддержке принципов и целей, утвержденных в 1995 году, и заявляет о своей готовности сотрудничать в деле разработки перспективного документа на будущее, в который будет включен конкретный план действий по осуществлению невыполненных задач, определенных в принципах и целях, и выполнению новых задач на 2000 год и последующий период. Крайне важно, чтобы государства-участники достигли консенсуса в отношении нового курса действий в ходе следующего пятилетнего периода.

29. **Г-н Ху Сяоди** (Китай) говорит, что окончание «холодной войны» и разрядка в международных отношениях создали необходимые условия для достижения прогресса в области контроля над ядерным оружием и разоружения. Все это породило надежды на то, что будет продолжена деятельность по достижению цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Тем не менее в последние годы в международных отношениях произошло несколько тревожных событий, как, например, применение силы, посягательство на национальный суверенитет и проведение ядерных испытаний в Южной Азии. Цель этой деятельности заключается в достижении превосходства и безопасности в ущерб другим странам. Эти меры могут только вызвать всеобщее противодействие со стороны международного сообщества, поскольку они подрывают международную безопасность и означают регресс в области ядерного разоружения.

30. Вопрос ядерного разоружения вызывает огромную обеспокоенность. С тем чтобы гарантировать разоружение, все государства — участники Договора о нераспространении должны предпринять решительные усилия, с тем чтобы создать международные условия стабильности, сотрудничества и доверия и гарантировать обеспечение международной безопасности для всех стран. Для этого необходимо, чтобы государства уважали территориальный суверенитет, чтобы было запрещено применение угрозы силой в отношениях между государствами, чтобы была создана новая концепция безопасности на основе взаимного доверия и взаимной выгоды,

равенства и сотрудничества, чтобы были ликвидированы ядерные арсеналы и была создана коллективная безопасность, а не устанавливалась гегемония одной страны по отношению к другим. Необходимо отказаться от настроений «холодной войны», игры военными мускулами и стремления к гегемонии, а также необходимо ликвидировать политику и практику ядерного распространения. Государство, которое обладает наибольшими ядерными арсеналами, несет ответственность за решительное и необратимое сокращение этих арсеналов. Государство, которое развернуло ядерное оружие на территории других стран, должно вывести его оттуда. Все государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя безусловные обязательства не быть первыми в деле использования оружия или угрозы силой против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия, и для этого необходимо заключить международное соглашение.

31. Договор об ограничении систем противоракетной обороны является основой для достижения мирового стратегического баланса и основополагающим условием для достижения разоружения. Разработка и развертывание систем противоракетной обороны и систем космической обороны может изменить это равновесие и подорвать стабильность или спровоцировать другой тип гонки вооружений. Государства-участники должны взять на себя твердое обязательство работать на Конференции по разоружению, с тем чтобы разработать всеобщий и сбалансированный рабочий план, имеющий своей целью проведение переговоров по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия. Все государства-участники, в частности государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя безусловное обязательство стремиться ко всеобщему запрещению и полному уничтожению ядерного оружия, с тем чтобы обеспечить ликвидацию ядерного оружия во всем мире, и в этой связи они должны взять на себя обязательство вести переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия. Китай представит в Комитете рабочий документ, в котором он подробно изложит все эти предложения в надежде, что они будут включены в доклад Комитета.

32. **Г-жа Мартинич** (Аргентина) говорит, что бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия является принципиально важным решением, поскольку на этом Договоре зиждется международная система нераспространения и ядерного разоружения. Необходимо и впредь развивать достигнутые в этой области успехи, поскольку поддержание международного мира и безопасности с каждым днем становится все более сложной задачей, и это не должно служить в качестве причины для ослабления усилий, а наоборот должно послужить в качестве серьезного стимула. Вопрос ядерного разоружения вызывает большую озабоченность в Аргентине, где считают, что не должно быть никакого регресса в этой области. После осуществления ретроспективного анализа явствует, что надежда государств, не обладающих ядерным оружием, на его ликвидацию не соответствует мерам, которые были приняты в этом отношении, и это вызывает разочарование. Авторы концепции Договора о нераспространении ядерного оружия 30 лет назад высказали большое сожаление в связи с этим ужасным изобретением, которое создало человечество, однако они четко заявили, что одного осуждения недостаточно для того, чтобы изменить реальность. В наше время проблема остается той же самой: хотя и необходимо осуществлять анализ прошлого, также необходимо определить меры, которые позволят достичь прогресса в будущем. Следует отметить непреходящее значение положений Договора и необходимость добросовестного выполнения взятых сторонами обязательств. Необходимо, чтобы страны, обладающие ядерным оружием, продолжали сокращать свои арсеналы в соответствии с взятыми ими обязательствами по статье VI, а также в соответствии с резолюцией и решениями, принятыми в 1995 году.

33. Аргентина надеется, что вступление в силу Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний и начало переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала будут достигнуты в кратчайшее время, и заявляет о своей поддержке рабочего документа по ядерному разоружению, который был представлен на Конференции Бразилией, Египтом, Ирландией, Мексикой, Новой Зеландией, Швецией и Южной Африкой. Аргентина также подтверждает свои обязательства в соответствии с Договором, который является основой международного режима нераспространения ядерного разоружения, а также о своем

намерении предпринять все необходимые усилия, с тем чтобы добиться его полного осуществления и обеспечения его универсального характера, с тем чтобы достичь окончательную цель, заключающуюся в создании мира, свободного от ядерного оружия, и других видов оружия массового уничтожения.

34. **Г-н Горита** (Румыния) подчеркивает, что Румыния полностью разделяет и поддерживает идеи, высказанные представителем Португалии от имени государств — членов Европейского союза и ассоциированных стран. Договор о нераспространении и впредь будет оставаться краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и основополагающим элементом процесса разоружения. По этой причине одной из основных целей Конференции является достижение всеобщего присоединения к Договору. Румыния с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый в деле ликвидации ядерного оружия, а также тот факт, что недавно Дума Российской Федерации ратифицировала Договор СНВ-2 и Договор о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Хотя конгресс Соединенных Штатов Америки не одобрил этот Договор, следует надеяться, что правительство этой страны будет выполнять и применять его положения.

35. Румыния решительно поддерживает все инициативы, направленные на достижение ядерного нераспространения, которое приобретает все большее значение, учитывая события, имевшие место после последней Конференции по рассмотрению действия Договора. В этой связи оратор считает, что применение соглашения, достигнутого в ходе последней Конференции в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договора о прекращении производства расщепляющегося материала, должно стать одной из наиболее первоочередных задач в этой области. Что касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то Румыния считает, что он является важным шагом не только в деле укрепления режима нераспространения, но также и в деле укрепления процесса, направленного на ликвидацию ядерного оружия. После вступления в силу этого Договора последствия применения Договора выйдут далеко за пределы запрещения ядерных испытаний и будут иметь более широкие последствия для обеспечения международной безопасности. Румыния подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в сентябре 1996 года, и этот Договор был ратифицирован обеими палатами Парламента 4 октября 1999 года. В 1999 году Румыния подписала Соглашение с Организацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний по вопросу о модернизации ядерной электростанции в Монтеле Росо, которая подпадает под международную систему проверки, созданную в соответствии с этим Договором. Это Соглашение уже было одобрено правительством Румынии и должно быть в ближайшее время ратифицировано Парламентом.

36. Румыния считает, что Договор о прекращении производства расщепляющегося материала должен стать следующим шагом в рамках процесса, который осуществляется на многосторонних форумах в связи с вопросами ядерного разоружения и нераспространения. Несмотря на то, что не удалось реализовать многочисленные попытки приступить к переговорам по данному вопросу в ходе Конференции по разоружению, Румыния считает, что необходимо продолжать соответствующие усилия. Важно, чтобы международное сообщество подчеркнуло, что заключение Договора о прекращении производства расщепляющегося материала имеет более важное значение для ядерного разоружения, чем заявления с осуждением гонки ядерного вооружения. Также важно подчеркнуть, что этот Договор будет иметь важное позитивное значение для государств, обладающих ядерным оружием, а также для международной безопасности. Румыния считает, что в качестве временной меры любая инициатива, которая будет принята в интересах заключения Договора, будет содействовать снижению напряженности и достижению консенсуса. В этой связи оратор с удовлетворением отмечает инициативы Франции и Соединенного Королевства, которые в значительной степени содействовали достижению транспарентности в вопросе национального производства расщепляющегося материала и его хранения, а также усилия, предпринятые Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией в вопросе учета их ядерных материалов, имеющих военные цели. В этой связи Румыния приступила к конверсии своего научно-исследовательского реактора в Триге, с тем чтобы использовать обычное ядерное топливо вместо обогащенного урана. В развитие этих односторонних инициатив Румыния обращается с призывом к государствам — участникам Договора о нераспространении проявлять бóльшую гибкость и содействовать восстановлению консенсуса, достигнутого в 1995 году в отношении этих вопросов, с

тем чтобы завершить Конференцию по продлению действия Договора с позитивными результатами.

37. **Г-н Абдулла Фаиз** (Малайзия) говорит, что Договор о нераспространении воплощает в себе надежды и чаяния многих стран в отношении полной ликвидации ядерного оружия. Тридцать лет спустя после его вступления в силу в марте 1970 года участниками Договора являются 187 государств, больше чем какого-либо другого договора в области контроля над вооружениями, хотя и с сожалением следует отметить, что к нему еще не присоединилось четыре государства. События, происшедшие в последние пять лет, не вселяют надежды, поскольку еще ощущаются последствия «холодной войны» и не обеспечено применение статьи VI Договора о нераспространении. Крайне важно предпринимать систематические и последовательные усилия, с тем чтобы сократить ядерное оружие во всем мире и достичь окончательной цели его полной ликвидации под строгим и эффективным международным контролем. Хотя в мире раздаются призывы к созданию более чистой окружающей среды, обеспечению гражданских свобод и прав человека и обеспечению благого управления, в наследство будущим поколениям остались самые ужасные и имеющие самые разрушающие воздействия виды оружия, созданные человеком.

38. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является одним из наиболее тщательно разработанных документов в ходе многосторонних переговоров в области ядерного разоружения и контроля над вооружением. Несмотря на имеющиеся в нем недостатки, Малайзия присоединилась к подавляющему большинству государств, которые поддержали утверждение Договора в 1996 году в Генеральной Ассамблее. У Малайзии вызывает озабоченность тот факт, что четыре года после подписания Договора он еще не вступил в силу и по этой причине было необходимо созвать в Вене в 1999 году конференцию. Необходимо предпринять все возможные усилия в целях его скорейшей ратификации, с тем чтобы добиться прогресса в области ядерного разоружения. 23 июля 1998 года Малайзия подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и принимает меры в целях его ратификации. В этой связи институт ядерных и технологических исследований Малайзии был избран в качестве национального органа, отвечающего за применение Договора. В институте будут также действовать станции для контроля за радионуклеидами, которые войдут в состав международной системы контроля за соблюдением Договора. Следует отметить ратификацию Договора Россией, Соединенным Королевством и Францией, а также разочарование, вызванное недавним решением сената Соединенных Штатов не ратифицировать этот Договор, что подрывает усилия, предпринятые на протяжении последних лет международным сообществом с целью затормозить процесс распространения ядерного оружия. Малайзия с удовлетворением отмечает тот факт, что Россия ратифицировала Договор СНВ-2, и с интересом ожидает проведения новых переговоров, связанных с сокращением стратегических вооружений (СНВ-3), в целях обеспечения полной ликвидации ядерного оружия. В этих условиях просьба Соединенных Штатов Америки о пересмотре Договора 1972 года об ограничении противоракетной обороны является предметом дополнительной озабоченности, поскольку это может открыть путь для новой гонки вооружений, включая гонку вооружений в космическом пространстве. Это вызвало всеобщее разочарование на международной арене, учитывая, что этот шаг может свести на нет огромные усилия, предпринятые в связи с различными договорами в области ядерного разоружения и нераспространения.

39. Ядерные испытания, проведенные в мае 1998 года в Южной Азии, серьезно подорвали усилия в интересах ядерного разоружения. Эти усилия нельзя рассматривать просто с точки зрения региональной динамики, их следует рассматривать в общем контексте ядерного разоружения в мире. Они послужили в качестве сигнала тревоги, на который должны откликнуться государства, обладающие ядерным оружием, ибо в противном случае им придется столкнуться с самыми неблагоприятными последствиями. Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии был подписан главами правительств 10 стран региона 15 декабря 1995 года, то есть через семь месяцев после Конференции 1995 года. Этот договор отражает чаяния всех стран — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии избавить этот регион от бедствий ядерных конфликтов и гонки ядерных вооружений. В Договоре также содержится заявление об обязательстве 10 государств, подписавших его, содействовать достижению окончательной цели всеобщего запрещения ядерного оружия. Государ-

ства, обладающие ядерным оружием, должны правильно подойти к этому договору, обеспечить поддержку его положений и подписать протокол к нему. В этой связи Малайзия с удовлетворением воспринимает заявление, сделанное Китаем, в отношении присоединения к протоколу к Договору и призывает другие четыре государства, обладающие ядерным оружием, сделать то же самое. Создание зон, свободных от ядерного оружия, в других регионах мира является постепенным процессом, который может содействовать всеобщей ликвидации ядерного оружия.

40. Деятельность Конференции по разоружению находится в тупике уже на протяжении последних трех лет в связи с тем, что она не в состоянии утвердить программу своей работы. Конференция должна предпринять попытку создать рабочую группу по ядерному разоружению. В 1999 году Конференция приняла в свой состав пять новых членов, в том числе Малайзию, на что ушло семь долгих лет ожидания. Конференция должна решительно отказаться от умонастроений прошлого и попытаться добиться всеобщего представительства, с тем чтобы воспользоваться идеями как можно большего числа государств-членов. В этой связи Конференции следует обратить внимание на призыв, с которым выступила Чешская Республика.

41. Вокруг Договора о нераспространении сложилась критическая ситуация. Ядерное разоружение по-прежнему является иллюзией; хотя и нельзя мгновенно изменить положение дел в этой области, меры, принятые до настоящего времени, являются неадекватными. Тревога и озабоченность являются реальными. Каждодневно испытывается добрая воля и терпение государств, не обладающих ядерным оружием, среди которых, что является неизбежным и оправданным, растут чувства разочарования и недовольства. Если государства, обладающие ядерным оружием, будут и впредь следовать по пути самоуничтожения, их действия поставят под угрозу цели, связанные с нераспространением ядерного оружия. Конференция по рассмотрению действия Договора открывает перед его участниками возможность подтвердить свое торжественное обязательство в отношении Договора и осуществить необходимые коррективы. Поскольку в данный момент речь идет о первой Конференции по рассмотрению действия Договора в новом тысячелетии, которой будет поручено осуществить оценку эффективности усиленного процесса рассмотрения действия Договора, который был согласован на Конференции 1995 года, участники Конференции должны воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы вновь заявить о своей твердой решимости в деле достижения полной ликвидации ядерного оружия. Необходимо осуществить объективную оценку процесса применения Договора и обязательств, взятых в течение последних пяти лет. Кроме того, необходимо разработать конкретные и действенные рекомендации в отношении мер, которые должны быть приняты в течение следующих пяти лет с целью обеспечения полного применения положений Договора. Необходимо добиться того, чтобы Конференция по рассмотрению действия Договора смогла усилить и продлить действие Договора о нераспространении, ибо в противном случае это приведет к подрыву доверия к системе.

Замечания в отношении статей I и II и первого — третьего пунктов преамбулы Договора и в отношении пункта 17 программы работы Конференции

42. **Г-н Тамрин** (Индонезия) говорит, что члены Движения неприсоединившихся стран, которые являются участниками Договора, приложили усилия, с тем чтобы эффективно содействовать процессу подготовки к Конференции по рассмотрению действия Договора и к самой Конференции. В рабочем документе, который был представлен несколько дней назад, излагаются надежды и чаяния Движения в отношении результатов Конференции, высказываются мнения в отношении вопросов, затрагиваемых Договором, предлагаются пути укрепления процесса рассмотрения действия Договора и определяются некоторые сферы, в которых можно добиться прогресса в области разоружения и ядерного нераспространения.

43. Члены Движения неприсоединившихся стран, являющиеся участниками Договора, согласны с тем, что строгое соблюдение статьи I является непреложным усилием для предотвращения распространения ядерного оружия и сохранения прогресса, который был достигнут в вопросах мира и безопасности после вступления Договора в силу. Они подтверждают свое обязательство в полной мере соблюдать положения статьи I и воздерживаться от передачи или обмена с государствами, не обладающими ядерным оружием, или с государствами, не

являющимися участниками Договора, информации или материалов, которые могут использоваться в военных целях в соответствии с каким-либо соглашением в области безопасности. Испытывая озабоченность по поводу того, что некоторые государства, которые не являются участниками Договора, могут получить материалы, технологию и знания, которые позволят им разработать ядерное оружие, государства — участники Договора призывают полностью запретить передачу такого оборудования, информации, материалов, услуг, ресурсов или устройств, связанных с ядерными вопросами, а также предоставление таким государствам без какого-либо исключения помощи ядерного, научного или технологического характера.

44. Государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками Договора, подтверждают свое обязательство в полной мере соблюдать положения статьи II и воздерживаться от предоставления государствам, обладающим ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, и государствам, не являющимся участниками Договора, информации или материалов, которые могут использоваться для военных целей в соответствии с любым соглашением в области безопасности.

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

15 February 2001

Russian
Original: English

Главный комитет I

Краткий отчет о 3-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 2 мая 2000 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н Рейес Родригес ..... (Колумбия)
затем: г-н Линт (заместитель Председателя) ..... (Бельгия)
затем: г-н Рейес Родригес (Председатель) ..... (Колумбия)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 20 мин.

Обмен мнениями (*продолжение*)

1. **Г-н Де Икаса** (Мексика), выступая от имени Бразилии, Египта, Ирландии, Новой Зеландии, Южной Африки, Швеции и Мексики, заявляет, что предложившие инициативу Новой повестки дня страны приняли во внимание совместное заявление, которое сделали накануне государства, обладающие ядерным оружием, и которое в отношении ядерного разоружения не оправдало ожиданий представляемых оратором стран. Заинтересованные государства ценят дальновидный подход государств, обладающих ядерным оружием, к нераспространению и ядерному разоружению, а также признание с их стороны своей особой ответственности и ключевой роли применительно к этому аспекту; однако полная ликвидация ядерного оружия представляет собой обязательство и первоочередную задачу, а не конечную цель, и в еще меньшей мере это является целью, взаимосвязанной со всеобщим и полным разоружением, подчиненной ему или зависящей от него. Предложившие инициативу Новой повестки дня страны повторяют свой призыв к пяти государствам, обладающим ядерным оружием, взять на себя четкое обязательство обеспечить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов и, в предстоящий период 2000–2005 годов, принять участие в ускоренном процессе переговоров и предпринять шаги для достижения ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Они также подтверждают значение конкретных мер, которые они предложили принять пяти государствам, обладающим ядерным оружием, в качестве предварительных шагов.

2. **Г-н Вибисоно** (Индонезия), выступая от имени неприсоединившихся стран, которые являются участниками ДНЯО, отмечает совместное заявление, сделанное 1 мая 2000 года пятью государствами, обладающими ядерным оружием, в особенности пункт 5 этого заявления. Неприсоединившиеся государства-участники обеспокоены выдвигаемыми пятью ядерными державами условиями. В связи с этим оратор ссылается на принципиальную позицию неприсоединившихся государств-участников по проблемам ядерного разоружения и связанным с ними вопросам ядерного нераспространения и ядерных испытаний, давно сформулированную ими и вновь подтвержденную на состоявшейся в 1998 году в Дурбане, Южная Африка, двенадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, а также на состоявшемся недавно в Картахене, Колумбия, совещании министров иностранных дел этих стран. Он также ссылается на единодушное мнение Международного Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, а также на заключение первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, согласно которому в переговорах по разоружению первоочередное внимание должно уделяться ядерному оружию. В этом контексте полная ликвидация ядерного оружия представляет собой обязательство и первоочередную задачу, а не конечную цель, и в еще меньшей мере это является целью, взаимосвязанной со всеобщим и полным разоружением, подчиненной ему или зависящей от него.

3. Вследствие этого неприсоединившиеся государства-участники призывают обладающие ядерным оружием государства безоговорочно соблюдать свои обязательства в отношении ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора и в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению. Они призывают как можно скорее начать переговоры о программе поэтапного ядерного разоружения и осуществить полную ликвидацию ядерного оружия в конкретные сроки, в том числе заключить конвенцию по ядерному оружию, которой запрещались бы разработка, производство, испытания, развертывание, накапливание, передача, угроза применения или применение ядерного оружия и предусматривалась его ликвидация.

4. **Г-н Фам Биньминь** (Вьетнам) отмечает, что вызывает тревогу отсутствие прогресса в области ядерного разоружения со времени Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Все еще существуют около 35 000 ядерных боеголовок; планируемое Соединенными Штатами развертывание национальной системы противоракетной обороны и систем противоракетной обороны на театрах военных действий угрожает подорвать Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО); а ядерное ору-

жие играет все бóльшую роль в определенных военных доктринах. Несмотря на недавнюю ратификацию Российской Федерацией Договора о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), двусторонний процесс СНВ зашел в тупик, а вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний задерживается государствами, обладающими ядерным оружием, которые должны были бы показывать пример всем остальным.

5. В предстоящий пятилетний период можно принять ряд мер для содействия ядерному разоружению. Во-первых, необходимо предпринять дальнейшие шаги по достижению универсальности ДНЯО. Во-вторых, необходимо потребовать от обладающих ядерным оружием государств удвоить усилия в сфере разоружения и принять для сокращения ядерных рисков промежуточные меры, такие как снятие ядерного оружия с боевого дежурства, отсоединение ядерных боеголовок от средств доставки, заключение совместных соглашений о неприменении ядерного оружия первыми, достижение большей транспарентности в отношении расщепляющегося материала и заключение с этой целью международных договоров, имеющих обязательную юридическую силу. В-третьих, необходимо продолжать создавать и укреплять зоны, свободные от ядерного оружия, а в-четвертых, Конференция по разоружения должна незамедлительно начать переговоры по заключению недискриминационного и универсально применимого договора по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В-пятых, необходимо вновь подтвердить неотъемлемое право всех участников Договора, в особенности государств, не обладающих ядерным оружием, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях, и с этой целью следует укрепить программу технического сотрудничества Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Особую важность в связи с этим представляет применение ядерных технологий в сельском хозяйстве, гидрологии, медицине и охране окружающей среды.

6. Делегация его страны приветствует проводимый Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки двусторонний процесс, а также односторонние усилия Соединенного Королевства и Франции, но полагает, что необходима и многосторонняя деятельность. Поэтому она поддерживает предложения по созданию в рамках Конференции по разоружению специальной рабочей группы для обмена информацией и содействия деятельности по ядерному разоружению. В связи с этим Вьетнам поддерживает рабочий документ по ядерному разоружению, внесенный представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (NPT/CONF.2000/18), и меры, изложенные в рабочем документе по ядерному разоружению инициативы Новой повестки дня (NPT/CONF.2000/WP.3).

7. **Г-н Вестдэл** (Канада) подчеркивает, что произведенное в 1995 году продление действия ДНЯО никоим образом не гарантирует права какого-либо государства-участника бессрочно обладать ядерным оружием, но скорее подтверждает обязательство его ликвидировать. Пятьдесят лет назад Канада отказалась от разработки ядерного оружия, хотя и имела для этого необходимый потенциал. Отмечая, что ядерные испытания в Индии и Пакистане в мае 1998 года нанесли серьезный ущерб усилиям в области разоружения, оратор подтверждает поддержку делегации своей страны резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности и призывает все государства-участники содействовать ее осуществлению. Делегация его страны также предлагает всем государствам-участникам призвать Индию, Пакистан, Израиль и Кубу присоединиться к Договору и обратиться с призывом ко всем государствам, которые до сих пор не подписали и не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), сделать это без дальнейшего промедления и без каких-либо условий. В отношении рабочего документа, представленного Канадой Подготовительному комитету в 1999 году (NPT/CONF.2000/PC.III/10), он заявляет, что проведение переговоров по разоружению согласно статье VI не зависит от переговоров по договору о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

8. Канада полностью поддерживает двусторонний процесс СНВ, осуществляемый Соединенными Штатами и Российской Федерацией, и приветствует ратификацию Договора СНВ-2 Государственной Думой России. Она выступает за ускорение начала переговоров по СНВ-3 и включение Китая, Соединенного Королевства и Франции в расширенный процесс СНВ. Она также призывает к полной отчетности и транспарентности в отношении инвен-

тарных количеств ядерных боеголовок, в том числе тактического оружия, всех пяти обладающих ядерным оружием государств. До достижения этого необходимо принять соответствующие меры безопасности путем сокращения как общего числа, так и количества ядерных средств, представленных на боевое дежурство. Конференции по разоружению следует учредить практический механизм для обмена информацией, с тем чтобы добиться дальнейшего прогресса в ядерном разоружении посредством национальных, двусторонних и многосторонних инициатив. Оратор подчеркивает важность сохранения Договора 1972 года о противоракетной обороне как краеугольного камня стратегической стабильности, а также учреждения в рамках Конференции по разоружению механизма для рассмотрения относящихся к космическому пространству вопросов, в особенности неразмещения там оружия. Канада также интенсивно работает с другими странами в области разработки новых мер по укреплению доверия и норм, в дополнение к действию режима нераспространения ядерной технологии. Подписав ДВЗЯИ в 1996 году и ратифицировав его в 1998 году, Канада считает, что он вступил в действие на временной основе, и предлагает другим государствам – участникам этого Договора, считать так же.

9. Делегация его страны, которая первой в 1979 году предложила запретить дальнейшее производство используемого для оружия расщепляющегося материала, призывает к скорейшему завершению в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Параллельно с этими переговорами следует принять надлежащие меры в области нераспространения и разоружения, в том числе выявление существующих запасов пригодных для использования в оружии расщепляющихся материалов и, в рамках данной Конференции по рассмотрению действия Договора, объявление моратория на их дальнейшее производство всеми пятью обладающими ядерным оружием государствами. Делегация его страны распространит предложения относительно программы действий по укреплению и приведению в соответствие с требованиями современности результатов Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора.

10. Делегация его страны придает приоритетное значение укрепленному процессу пересмотра, согласованному в 1995 году, и в ходе которого следует определить, в чем должны отчитываться государства-участники и как реализовать их отчетность. Данной Конференции по рассмотрению действия Договора следует рассмотреть эти вопросы под пунктом 17 повестки дня. Делегация его страны распространяет предложения по дальнейшему укреплению процесса рассмотрения действия Договора. Например, она полагает, что Подготовительному комитету следует на каждом своем заседании рассматривать ключевые вопросы, относящиеся к действию и выполнению положений Договора, и открыто сообщать о них, возможно на постатейной основе, а также кратко информировать о своей работе для будущих заседаний и конференций по рассмотрению действия Договора. Подготовительному комитету и конференциям по рассмотрению действия Договора следует также стремиться к большей транспарентности, в том числе к расширению доступа и участия неправительственных организаций и более подробному освещению их работы в средствах массовой информации.

11. **Г-н Аль-Харири** (Сирийская Арабская Республика) отмечает, что универсальность Договора требует присоединения к нему тех государств, которые еще не являются его участниками, в особенности обладающих ядерными объектами, а также заключения ими соглашений о гарантиях с МАГАТЭ. Также необходимо, чтобы обладающие ядерным оружием государства обеспечили эффективные гарантии безопасности, дабы интересы некоторых государств не удовлетворялись за счет других. Для этого нужно достичь равновесия между правами и обязательствами государств как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием. Кроме того, недопустимо сотрудничество в ядерной области с каким-либо государством, не являющимся участником Договора, в особенности с государством, игнорирующим международные правовые нормы и использующим такое сотрудничество для развития своего потенциала производства ядерного оружия. Необходимо также избегать двойных стандартов в содействии использованию ядерной энергии в мирных целях. Тот факт, что Израиль обладает ядерной технологией и ядерным оружием, но не является участником Договора, подрывает доверие к Договору и ставит под сомнение будущее нераспространения. Соответственно, обязанностью Конференции

является рассмотрение действия международного контроля и передачи ядерной технологии, а также обеспечение их недискриминационного характера.

12. Совершенно разочаровывают действия обладающих ядерным оружием государств на сегодняшний день. Их недавнее совместное заявление производит впечатление, будто они считают, что добились всего, чего хотели, продлением действия Договора в 1995 году и что их обязательство по ликвидации ядерного оружия не обусловлено конкретными временными рамками.

13. В соответствии с этим Конференции следует решительно призвать все обладающие ядерным оружием государства соблюдать статью VI Договора и предпринимать шаги с целью избавиться от ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств под строгим международным контролем; создать эффективный механизм для ускорения ядерного разоружения и тем самым ослабить напряженность в критических регионах мира; а также призвать обладающие ядерным оружием государства обеспечить полную транспарентность, заявляя свои запасы ядерного оружия и расщепляющихся материалов и уделяя при этом особое внимание их физической защите и предотвращению незаконной их передачи.

14. Делегация его страны считает, что Договор не обеспечивал надежных гарантий безопасности не обладающим ядерным оружием государствам-участникам, поскольку содержащиеся в нем гарантии обременены условиями, носят дискриминационный характер и не имеют обязательной юридической силы. На Ближнем Востоке не обладающие ядерным оружием государства-участники обладают законным правом на эффективные гарантии безопасности против ядерной угрозы со стороны Израиля. Более того, обладающие ядерным оружием государства в рамках Договора обязаны проводить переговоры с целью принятия имеющего обязательную юридическую силу документа, который предоставил бы всеобъемлющие и безусловные гарантии не обладающим ядерным оружием государствам под эффективным международным контролем.

15. Такой документ должен включать обязательство обладающих ядерным оружием государств воздерживаться от угрозы или применения ядерного оружия против не обладающих ядерным оружием государств; в нем должно быть установлено право не обладающих ядерным оружием государств на гарантии, соглашение о которых будет достигнуто в рамках конкретного комитета; и в нем должны содержаться четкие обязательства со стороны обладающих ядерным оружием государств по достижению полного ядерного разоружения в определенных временных рамках.

16. **Г-жа Абулнага** (Египет) подчеркивает необходимость соблюдения статей I и II Договора без исключений. Большинство государств-участников заключили Договор при том понимании, что как на региональном, так и на глобальном уровне будут приняты меры по предотвращению горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия. Но несмотря на определенные достижения за последние годы, такие как заключение ДВЗЯИ и недавно принятое Российской Федерацией решение ратифицировать ДВЗЯИ и Договор СНВ-2, опасность ядерного распространения остается на критическом уровне. Не удалось достичь целей нераспространения и универсальности Договора; не было предотвращено ядерное распространение в Южной Азии; а отказ сената Соединенных Штатов ратифицировать ДВЗЯИ подрывает действенность этого документа.

17. У пяти обладающих ядерным оружием государств отсутствует политическая воля начать многосторонние переговоры, которые привели бы к осуществлению статьи VI Договора. Им следует внять миллионам голосов, требующих покончить с ядерной угрозой; и они должны принять во внимание единогласное консультативное заключение Международного Суда, подтверждающее обязательство вести переговоры, направленные на достижение ядерного разоружения под международным контролем. В контексте универсальности Договора оратор подчеркивает различие между термином "неучастие в Договоре", употребляемым в смысле "неприсоединение к Договору", и несоблюдением Договора. Несоблюдение входит в компетенцию Главного комитета I в контексте статей I и II Договора, а контроль за соблюдением был поручен МАГАТЭ.

18. Подписав в 1968 году Договор, Египет сделал все что мог для того, чтобы избавить Африку от ядерной угрозы, а в 1974 году он предложил создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия. С тех пор он выдвигал многочисленные предложения по избавлению региона и мира от оружия массового уничтожения и с этой целью про-

должал играть активную роль на многих международных форумах.

19. В этом контексте Египет призывает Конференцию провести оценку выполнения государствами-участниками (в особенности пятью обладающими ядерным оружием государствами) их обязательств в рамках Договора, а также принятых на Конференции 1995 года. Кроме того, Египет призывает проводить многосторонние переговоры между государствами (в том числе обладающими ядерным оружием государствами) параллельно с другими двусторонними и многосторонними действиями, направленными на сокращение ядерных вооружений.

20. Сделанное от имени пяти обладающих ядерным оружием государств на данной Конференции заявление не полностью оправдывает ожидания других государств-участников. В нем подтверждается их приверженность резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, но ничего не говорится о единственном государстве в регионе, которое обладает ядерным оружием – Израиле, хотя упоминаются Пакистан и Индия. В заявлении также игнорируется возможность проведения переговоров по многостороннему договору, имеющему обязательную юридическую силу, который обеспечил бы гарантии безопасности в отношении угрозы или использования ядерного оружия против не обладающих ядерным оружием государств. Гарантии, предусмотренные резолюцией 984 (1995) Совета Безопасности, не снимают обеспокоенности относительно возможности ядерной угрозы, поскольку они не имеют обязательной юридической силы, связаны с определенными условиями и в будущем могут подвергаться изменениям.

21. **Г-н Забалуев** (Российская Федерация), отмечая, что Договор о нераспространении ядерного оружия является одним из краеугольных камней международного режима нераспространения, заявляет, что правительство его страны принимает различные меры согласно статье VI Договора. Оно считает, что необходим последовательный, систематический и обеспеченный соответствующими финансовыми средствами подход со стороны всех ядерных держав.

22. В России процесс ядерного разоружения включает меры в рамках ее двусторонних соглашений с Соединенными Штатами, а также односторонние инициативы. В сфере двусторонних мер согласно Договору о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности были ликвидированы два класса ракет наземного базирования, а их производство и испытания были прекращены. По Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) Россия ликвидировала, среди прочих, около 950 ракетных пусковых установок, 2000 межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и 80 тяжелых бомбардировщиков. В результате число размещенных ядерных боеголовок было сокращено до величины, значительно более низкой, чем уровень, установленный Договором СНВ-1. К концу 2001 года стратегические ядерные силы Соединенных Штатов и России будут сокращены приблизительно на 40 процентов.

23. Правительство его страны ратифицировало Договор СНВ-2 в апреле 2000 года. Согласно этому Договору, предусматривающему, среди прочего, ликвидацию МБР с разделяющимися головными частями, число боеголовок на размещенных МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиках сократится до 3000–3500.

24. В связи с этим делегация его страны подчеркивает, что Договор о противоракетной обороне 1972 года имеет основополагающее значение как для процесса Договора СНВ, так и для глобальной стратегической стабильности. Дальнейшие сокращения, производимые в рамках процесса СНВ, должны тесно взаимоувязываться с сохранением Договора о противоракетной обороне, крушение которого подорвало бы всю систему договоров по разоружению, создававшуюся годами, и, в частности, создало бы угрозу стабильности различных режимов нераспространения. Правительство его страны считает, что проблему ракетной угрозы можно решить, не уничтожая Договора о противоракетной обороне. Оно предложило создать глобальную систему контроля за нераспространением ракет и ракетной технологии, и недавно в Москве прошло международное совещание экспертов по этому вопросу. Постепенное создание такой системы на недискриминационной основе сыграет важную роль в укреплении глобальной стратегической стабильности.

25. В отношении тактических ядерных вооружений его страна осуществляет ряд односторонних инициатив, в том числе снятие всех тактических

ядерных вооружений с кораблей, подводных лодок и морской авиации наземного базирования и их централизованное хранение; ликвидацию трети всех ядерных боеприпасов для ракет ближнего действия морского базирования; ликвидацию ядерных боеголовок тактического оружия и ядерных мин; а также ликвидацию половины ядерных боеголовок для зенитных ракет и половины ядерных авиабомб.

26. Правительство его страны вывело ядерные вооружения бывшего Советского Союза с территории Беларуси, Казахстана и Украины, дав им тем самым возможность присоединиться в ДНЯО в качестве не обладающих ядерным оружием государств. В результате Россия более не размещает ядерного оружия за пределами своей территории и призывает другие ядерные державы последовать ее примеру.

27. Правительство его страны сокращает ядерную промышленность России в рамках своей деятельности по ядерному разоружению. Два из четырех российских заводов оборонной промышленности закрываются и, в рамках совместной американо-российской программы 10 из 13 ее реакторов по производству плутония были закрыты, а производство урана для ядерного оружия было прекращено. Численность занятых в оборонной промышленности подверглась резкому сокращению, а Международный научно-технический центр, созданный для конверсии в мирных целях связанного с обороной научного "ноу-хау", продолжает деятельность по переподготовке специалистов и поддержку гражданских проектов.

28. В октябре 1991 года Россия ввела мораторий на ядерные испытания. Государственная Дума ратифицировала ДВЗЯИ 21 апреля 2000 года. Для укрепления режима нераспространения необходимо обеспечить присоединение к ДВЗЯИ всех государств, обладающих ядерным потенциалом, чье решение ратифицировать Договор имеет значение для его вступления в силу.

29. Другой важной мерой, содействующей нераспространению, был бы скорейший созыв Конференции по разоружению для проведения переговоров относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Важно обеспечить безопасное использование расщепляющегося материала оружейного происхождения и его преобразование в отработавшее топливо или другие формы, не поддающиеся использованию в вооружениях. В октябре 1997 года правительство его страны уведомило Генеральную конференцию Организации Североатлантического договора (НАТО) о том, что Россия будет постепенно изымать из своих программ ядерного оружия около 500 тонн высокообогащенного урана и 50 тонн плутония. Осуществляется масштабная программа конверсии высокообогащенного урана оружейного происхождения в низкообогащенное реакторное топливо. Проблема использования плутония оружейного происхождения решается в контексте российской национальной стратегии развития атомной энергетики, где рассматривается его применение в качестве топлива для быстрых реакторов.

30. Россия участвует в проводимых совместно с Соединенными Штатами, Францией и Германией исследовательских инициативах по применению уранового/плутониевого топлива в российских реакторах, а ученые России и Соединенных Штатов работают над созданием экспериментального реакторного топлива, производимого из плутония оружейного происхождения, для использования в канадских реакторах. Наконец, в рамках трехсторонней инициативы с Соединенными Штатами и МАГАТЭ предстоит поставить под международный контроль расщепляющийся материал оружейного происхождения, выводимый из программ вооружения.

31. *Г-н Линт (Бельгия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

32. **Г-н Мья Тан** (Мьянма) заявляет, что Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора проходит в то время, когда перспективы контроля над вооружениями и разоружения не обнадеживают, что отразилось в неспособности Подготовительного комитета представить Конференции рекомендации по существу. Тем не менее недавно принятые Российской Федерацией решения ратифицировать Договор СНВ-2 и ДВЗЯИ могут дать новый импульс переговорам. Делегация его страны полагает, что возможно добиться умеренных ощутимых результатов, при условии что все государства-участники проявят гибкость и реализм. Конференция положила этому хорошее начало, образовав два вспомогательных органа для проведения работы по вопросам существа.

33. Хотя еще рано прогнозировать окончательный результат Конференции, делегация его страны ожидает как минимум принятия комплекса принципов и целей. В отношении принципов Конференция могла бы просто подтвердить принципы, изложенные в решении 2 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Принимаемые цели должны соответствовать современной ситуации и новому столетию. Делегация его страны хотела бы предложить ряд элементов для включения в итоговые материалы Конференции.

34. Для укрепления процесса рассмотрения следует расширять практику создания вспомогательных органов для работы по важным вопросам. В число промежуточных мер по сокращению ядерной опасности должны входить анализ и корректировка ядерной политики, уменьшение роли ядерного оружия, а также снятие ядерного оружия с боевого дежурства и с вооружения.

35. В отношении ядерного разоружения для полного осуществления статьи VI потребуется: скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ и сохранение моратория на испытательные ядерные взрывы; немедленное начало и скорейшее завершение переговоров по универсальному, недискриминационному и поддающемуся эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, в соответствии с заявлением Специального координатора Конференции по разоружению и содержащимся в нем мандатом, а также введение моратория на такое производство до вступления в силу такого договора; решительное продолжение обладающими ядерным оружием государствами систематических и последовательных усилий для проведения дальнейших масштабных сокращений ядерного оружия с целью полной ликвидации ядерного оружия; начало многосторонних переговоров по этому поводу среди обладающих ядерным оружием государств на соответствующем этапе; и создание Конференцией по разоружению специального комитета для рассмотрения проблемы ядерного разоружения.

36. В отношении гарантий безопасности государства-участники должны прийти к согласию относительно необходимости заключения имеющего на международном уровне обязательную юридическую силу документа, который обеспечил бы не обладающим ядерным оружием государствам – участникам ДНЯО гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. По вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, Конференция должна настоятельно призвать к скорейшему завершению консультаций о поправке к Протоколу к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокскому договору), к скорейшему присоединению к нему обладающих ядерным оружием государств и вступлению Протокола в силу; к официальному признанию и соблюдению статуса Монголии как государства, свободного от ядерного оружия; и к скорейшему завершению переговоров по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

37. В дополнение к принципам и целям, как считает делегация его страны, Конференция должна принять решения по таким важным вопросам, как ядерное разоружение и гарантии безопасности, а также резолюцию по Ближнему Востоку.

38. **Г-н Фридрих** (Швейцария) заявляет, что мандат Главного комитета I предусматривает рассмотрение выполнения статьи VI Договора и программы действий по ядерному разоружению, отраженной в Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Очевидно, что ядерное разоружение еще далеко не завершено, и за последние пять лет были достигнуты лишь скромные результаты. Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, как оживить процесс ядерного разоружения.

39. Делегация его страны приветствует подтверждение пятью обладающими ядерным оружием государствами, в их совместном заявлении на 10-м пленарном заседании Конференции, приверженности Принципам и целям. Приятно узнать, что ни одно их ядерное средство не нацелено ни на какое другое государство. Также обнадеживает то, что они привержены сохранению Договора о системах ПРО в качестве краеугольного камня стратегической стабильности и основы для дальнейшего сокращения, и подтвердили необходимость ведения переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и принятия программы работы для Конференции по разоружению. Эти новые обязательства обладающих ядерным оружием государств следует включить в план действий, где излагались бы дополнительные практические меры, необходимые для осуществления

Принципов и целей 1995 года, а также статьи VI Договора.

40. Делегация его страны хотела бы представить на рассмотрение Комитета рабочий документ (NPT/CONF.2000/MC.I/WP.3), где предлагаются элементы такого плана действий, который будет принят Конференцией. Ввиду размера ядерных сил Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации, на них лежит особая ответственность – наращивать усилия по сокращению своих стратегических наступательных ядерных вооружений в рамках процесса СНВ. Все государства – участники ДНЯО следует систематически информировать о прогрессе в ядерном разоружении и об изменениях в ядерных арсеналах. Кроме того, никакое сокращение ядерных вооружений нельзя считать завершенным, пока весь расщепляющийся материал в боеголовках не подвергся необратимой конверсии и не поставлен под гарантии МАГАТЭ. Делегация его страны выражает сожаление в связи с недостаточной приверженностью целям Договора и транспарентностью, демонстрируемыми некоторыми обладающими ядерным оружием государствами. Еще одной вызывающей обеспокоенность областью является тактическое (субстратегическое) оружие; оно должно быть включено в официальные процессы разоружения.

41. В отношении других многосторонних усилий по разоружению всем участникам Договора, обладающим ядерным потенциалом, следует соблюдать мораторий на ядерные испытания до вступления в силу ДВЗЯИ. Аналогичным образом следует соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала, пока не будет заключен договор по этому вопросу. Следует активизировать усилия в области имеющих обязательную юридическую силу гарантий безопасности и распространить их на не обладающие ядерным оружием государства за пределами зон, свободных от ядерного оружия.

42. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что делегация его страны хочет представить два рабочих документа для издания в качестве документов Конференции – в них содержатся предложения по отдельным компонентам заключительного доклада Комитета. Один документ касается взгляда Комитета "в прошлое", или рассмотрения выполнения статьи VI; другой касается его "взгляда в будущее", на способы выполнения статей I и II в сферах универсальности и нераспространения. Во многих других представленных рабочих документах содержатся предложения, с которыми его делегация могла бы работать. Кроме того, в совместном заявлении, представленном Францией на 10-м пленарном заседании от имени пяти обладающих ядерным оружием государств, содержатся элементы, которые могут быть полезными при составлении проекта.

43. *Г-н Рейес Родригес (Колумбия) занимает место Председателя.*

44. **Г-н Мендеш** (Португалия), выступая от имени Европейского союза, заявляет, что Европейский союз представит рабочий документ, который, как он надеется, будет полезен для работы Комитета.

45. **Г-н Ши Чжунцзюнь** (Китай), представляя рабочий документ NPT/CONF.2000/MC.I/WP.2, заявляет, что делегация его страны выдвинула предложения, которые, как она надеется, найдут место в докладе Комитета и в заключительном документе Конференции. В своем рабочем документе она подтверждает веру в необходимость полного запрещения и полной ликвидации ядерного оружия и призывает все обладающие ядерным оружием государства-участники взять на себя обязательства по осуществлению этой задачи, вести переговоры и заключить соглашение в этих целях. Она также призывает обладающие ядерным оружием государства отказаться от использования ядерного оружия первыми. Остальные ключевые предложения касаются ДВЗЯИ, Договора о системах ПРО, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, программы работы для Конференции по разоружению и переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

46. **Г-н Ким Мьон Жин** (Республика Корея) заявляет, что несмотря на определенные достижения в деле разоружения, режим нераспространения сталкивается с серьезными трудностями, в том числе в связи с ядерными испытаниями, проведенными Индией и Пакистаном, а также откладывающимся вступлением в силу ДВЗЯИ. Все государства-участники должны выполнять свои договорные обязательства.

47. Обладающим ядерным оружием государствам следует помнить, что разоружение является не только предпосылкой нераспространения, но и имеющим обязательную юридическую силу обязательством согласно Договору, и что им давно пора активнее действовать в сфере разоружения. В связи

с этим делегация его страны с одобрением отзывается о решении Российской Федерации ратифицировать Договор СНВ-2 и ДВЗЯИ и выражает надежду на то, что этот шаг оживит и придаст новую энергию переговорам по сокращению ядерных вооружений. Хотя делегация его страны поддерживает поэтапный подход к разоружению, она разделяет точку зрения, согласно которой международное сообщество имеет законные причины для обеспокоенности и его следует информировать и проводить обмен мнениями по этому вопросу. Поэтому делегация его страны поддерживает предложения по созданию специального комитета по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению.

48. Делегация его страны хочет подтвердить свою решительную поддержку Принципов и целей, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Намеченное в то время основное направление деятельности остается в силе. В задачи Комитета входит оценка выполнения Принципов и целей.

49. **Председатель** заявляет, что вскоре представит рабочий документ Председателя и предлагает вносить предложения в этой связи.

Заседание закрывается в 17 час. 00 мин.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

13 June 2000
Russian
Original: English

Главный комитет I

Краткий отчет о 4-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 4 мая 2000 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н Родригес ..... (Колумбия)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 45 м.

Обмен мнениями (*продолжение*)

1. **Г-н Акуа** (Италия), выступая также от имени Бельгии, Германии, Нидерландов и Норвегии, обращает внимание на рабочий документ NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7, который призван дополнить позицию Европейского союза, изложенную в документе NPT/CONF.2000/MC.I/WP.5. Этот рабочий документ содержит, в частности, дополнительное предложение относительно негативных гарантий безопасности (пункт 7) для включения в перспективный раздел заключительного доклада.

2. **Г-н Сутар** (Соединенное Королевство) говорит, что Конференция должна сконцентрировать усилия на вопросах, касающихся сокращения ядерного оружия на глобальном уровне и прогресса, достигнутого к настоящему времени. Однако внимание должно быть уделено также второй части подпункта (c) пункта 4 «Принципов и целей» 1995 года, а именно ликвидации этого оружия и всеобщему и полному разоружению под международным контролем. Его делегация представила рабочий документ NPT/CONF.2000/MC.I/WP.6 с целью стимулировать более широкое обсуждение и помочь выявить необходимые шаги, ведущие к достижению этой общей цели. Он не содержит ни формулировок для включения в заключительный документ, ни предложения о сроках.

3. **Г-н Гусен** (Южная Африка) спрашивает, будет ли Конференция рассматривать некоторые из более существенных предложений относительно гарантий безопасности, — вопрос, который многие делегации считают очень важным. Южная Африка представила рабочий документ, касающийся проекта протокола к Договору (NPT/CONF.2000/PC.III/9), а Нигерия предложила создать в рамках Главного комитета II механизм, который занимался бы гарантиями безопасности.

4. **Г-н Тхан** (Мьянма) говорит, что многие делегации придают огромное значение этому вопросу. Очень интересными являются, в частности, предложения, содержащиеся в рабочем документе NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7. Предложения его делегации, касающиеся гарантий безопасности, были представлены в документе NPT/CONF.2000/PC.III/18. Необходимо уделить достаточно времени, чтобы добиться прогресса в рассмотрении этого вопроса в течение ближайшей недели.

5. **Председатель** подтверждает, что должное время будет уделено этому вопросу и что организация работы Комитета и впредь будет гибкой. Он предлагает прервать заседание в ожидании распространения рабочего документа Председателя (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.5).

6. *Предложение принимается.*

Заседание прерывается в 16 ч. 00 м. и возобновляется в 16 ч. 25 м.

7. **Председатель** говорит, что в его рабочем документе (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.5) учтены результаты обсуждений, состоявшихся в Главном комитете I и Подготовительном комитете. Он представляет собой «первую попытку» подхода к вопросам, входящим в круг ведения Комитета, и, как предполагается, является сбалансированным и объективным. Председатель предлагает прервать заседание, с тем чтобы делегации могли ознакомиться с содержанием этого документа.

8. *Предложение принимается.*

Заседание прерывается в 16 ч. 30 м. и возобновляется в 17 ч. 05 м.

9. **Председатель** предлагает делегациям высказать свои замечания по рабочему документу (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.5).

10. **Г-н Икаса** (Мексика) говорит, что этот рабочий документ очень поможет Комитету в его работе. Хотя его делегация еще не в состоянии высказать подробные замечания, она считает, что в нем отсутствуют некоторые элементы. Этот документ порождает такое впечатление, что делегации удовлетворены нынешним состоянием дел, и не отражает озабоченности, высказанной как в Комитете, так и в ходе общих прений. Кроме того, как представляется, этот рабочий документ не является достаточно беспристрастным и объективным.

11. Как уже указывала Мексика, государства, обладающие ядерным оружием, не предприняли систематических или последовательных усилий для сокращения ядерного оружия в отчетный период и не было введено в действие никаких многосторонних документов в области ядерного разоружения. Кроме того, международный режим нераспространения переживает сложный момент, а Договор на-

ходится «под давлением». В рабочем документе не отражены эти и другие тревоги и волнения, выраженные делегациями, включая необходимость соблюдения статьи 6 Договора. В документе не нашла отражения и озабоченность, высказанная Генеральным секретарем в его выступлении на Конференции. Поэтому Мексика оставляет за собой право внести поправки.

12. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что в рабочем документе, как представляется, не нашли отражения результаты состоявшихся в Комитете обсуждений. Поэтому его делегация хотела бы предложить ряд поправок. Первую часть последнего предложения пункта 1 раздела А следует сформулировать следующим образом: «The Conference remains convinced that universal adherence to the Treaty and full compliance of all States with its provisions are the best way (...)». Пункты 3 и 4 касаются статей I и II Договора. Чтобы отразить в них букву и дух Договора, следует включить дополнительный пункт следующего содержания: "The Conference calls upon nuclear-weapon States, within the framework of this Treaty and throughout the world, not to cooperate technically with any State not party to the Treaty». В последнем предложении пункта 10 перед словами «taken place» следует добавить слово "yet", с тем чтобы не исключать возможности того, что подписание еще может состояться. В пункте 11 слово "clearly» следует заменить словом «unambiguously». В конце этого пункта следует добавить следующее предложение: «None of those States can claim, *de facto* or *de jure*, the status of nuclear-weapon States».

13. Раздел В касается «Принципов и целей», принятых Конференцией 1995 года. В пункте 1 слово «explosions» следует заменить словом «tests». В этом разделе следует также упомянуть о важности заявления государств, обладающих ядерным оружием, о том, что они ликвидируют ядерное оружие в мире в течение конкретного периода времени. Использование таких слов, как «в кратчайшие сроки» или «долгосрочная цель» может привести к тому, что никакого прогресса не будет достигнуто в течение 30 лет. Транспарентность и предсказуемость имеют существенно важное значение. Расплывчатые или двусмысленные формулировки могут лишь породить кризис доверия, подобный тому, который имеет место в Конференции по разоружению.

14. Он напоминает, что в августе 1996 года 28 государств представили программу поэтапной ликвидации ядерного оружия к 2020 году. Если государства, обладающие ядерным оружием, не могут принять эту программу, они могли бы предложить альтернативную программу в качестве основы для переговоров. Поэтому в разделе В рабочего документа следует упомянуть о цели ядерного разоружения, которая была поддержана международным сообществом и подкреплена консультативным заключением Международного Суда.

15. Следует четко упомянуть о том, что не удалось вновь учредить для проведения переговоров о договоре, запрещающем производство расщепляющихся материалов, специальный комитет, который был создан в 1998 году. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора призвала к проведению переговоров о таком договоре, однако переговоры до сих пор не состоялись. Нет сомнения в том, что все члены Конференции по разоружению выскажут мнение о том, что такой договор должен запретить не только производство, но и создание запасов расщепляющихся материалов, с тем чтобы он мог способствовать разоружению. Эти элементы должны быть отражены в рабочем документе.

16. Что касается вопроса о гарантиях безопасности, то хотя в «Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения» этот вопрос был рассмотрен и упомянут в связи с возможным международным документом, имеющим обязательную юридическую силу, в рабочем документе об этом ничего не говорится. Резолюции 984 (1995) Совета Безопасности и односторонних заявлений государств, обладающих ядерным оружием, не достаточно. Усилия к проведению переговоров о договоре предпринимались, однако работа полностью остановилась из-за возражений государств, обладающих ядерным оружием, хотя они поддержали «Принципы и цели» без голосования. Гарантии безопасности могут стать реальностью после ликвидации ядерного оружия; тогда отпадет необходимость в заключении договора. Однако до тех пор, пока государства располагают ядерным оружием, сохраняется необходимость в многосторонних гарантиях безопасности, имеющих обязательную силу. Заявления, сделанные в 1995 году, являются односторонними и не имеют обязательной юридической силы. Кроме того, если обстоятельства изменятся, заявления могут быть изменены или аннулированы. И наконец, по мнению его делегации, предлагаемый пункт преам-

булы повторяет уже сказанное и содержит очевидные истины.

17. **Председатель** говорит, что, как известно Комитету, Вспомогательный орган 1 будет заниматься статьей VI Договора. Некоторые из моментов, затронутых представителем Египта в связи с гарантиями безопасности, охвачены в разделе С рабочего документа.

18. **Г-н Тамрин** (Индонезия) говорит, что его делегация выскажет замечания по существу этого рабочего документа на более позднем этапе. Он согласен с тем, что необходим сбалансированный документ, отражающий мнения и позиции соответствующих политических группировок.

19. **Г-н Сутар** (Соединенное Королевство) говорит, что, по мнению его делегации, Председатель действительно попытался отразить в своем документе то множество весьма различных мнений, которые были высказаны в ходе прений, и подготовил документ, который, как представляется, обеспечивает основу для достижения консенсуса. Тем не менее его делегация не может согласиться с некоторыми частями рабочего документа и оставляет за собой право внести альтернативные предложения.

20. **Г-н де Ла Фортель** (Франция) говорит, что рабочий документ содержит ряд позитивных моментов и ряд моментов, которые вызывают проблемы у его делегации. В пунктах 6 и 7 раздела В позитивно отражены прошлые события, хотя можно было бы привести более подробный перечень мер, принятых Францией и другими государствами, обладающими ядерным оружием. В пункте 2 раздела А слова «in the context of» и «corresponding» не отражают сбалансированности Договора, в котором каждое слово имеет значение. Вопросы, которым посвящены пункты 9–11, должны рассматриваться в другом месте, может быть среди вопросов, входящих в круг ведения Главного комитета II. Касаясь пункта 4 раздела В, он высказывает сомнения в целесообразности упоминания в рабочем документе текста, не имеющего обязательной юридической силы, например консультативного заключения Международного Суда.

21. Что касается раздела С, то, как представляется, пункт 1 отходит от основного вопроса, поскольку он содержит очень общие положения, касающиеся Устава Организации Объединенных Наций, и в нем, вероятно, нет необходимости. Касаясь пункта 2, он говорит, что не может согласиться с мнением о том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной полной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия, равно как и со ссылкой на юридически обязательный режим негативных гарантий безопасности. Позиция его правительства состоит в том, что работа в отношении негативных гарантий безопасности ведется главным образом в рамках зон, свободных от ядерного оружия. Более 100 стран охвачены такими зонами, в которых будут обеспечены негативные гарантии безопасности, обладающие всей юридической силой. Очень важно продолжать эту работу. И наконец, его делегация не может согласиться с пунктом 4 раздела С, который противоречит ядерной доктрине ее страны.

22. **Г-н Ху Сяоди** (Китай) говорит, что замечания представителя Мексики уместны: в рабочем документе не отражен важный вопрос, а именно вопрос о проблемах и препятствиях, с которыми пришлось столкнуться на протяжении последних пяти лет. Так, например, ничего не говорится о необходимости сохранения Договора об ограничении систем противоракетной обороны. Его делегация подготовит свой собственный рабочий документ, в котором будут охвачены этот и другие вопросы.

23. В целом рабочий документ Председателя является довольно сбалансированным, хотя есть ряд конкретных вопросов, которые необходимо затронуть. Так, например, в пункте 5 раздела В Конференция выразила бы сожаление в связи с тем, что Конференция по разоружению не приступила к переговорам о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, хотя, как всем известно, Генеральная Ассамблея и международное сообщество просили также Конференцию по разоружению провести работу по другим важным вопросам, таким, как ядерное разоружение и предотвращение наращивания вооружений в космическом пространстве, но она не приступила к переговорам и по этим вопросам. Его делегация выскажет замечания по конкретным формулировкам рабочего документа на более позднем этапе. Так, например, в пункте 9 раздела А необходимо следовать формулировке резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности, в которой упоминается о ядерных испытаниях, проведенных Индией и затем Пакистаном.

24. **Г-н Аморим** (Бразилия) говорит, что хотя его первая реакция на рабочий документ Председателя была аналогична реакции представителя Мексики, затем он увидел больше положительных моментов в этом документе. Некоторые моменты, которые подверглись критике, его делегация рассматривает как позитивные; это особо касается раздела С. Бразилия поддерживает замечания представителя Мексики в отношении раздела В; ее видение ситуации не столь позитивно, как то, которое отражено в этом разделе. Он также считает, что одни факты, которые были отмечены как положительные, заслуживают такой оценки, а другие — нет; так, например, Комитет должен с удовлетворением отметить консультативное заключение Международного Суда.

25. И наконец, его делегация поддерживает призыв к Индии и Пакистану, содержащийся в разделе А в третьем предложении пункта 9, однако считает его неполным, поскольку Комитет должен призвать всех участников Договора действовать так, чтобы это не подрывало усилий по достижению целей Договора и резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности.

26. **Г-н Нобору** (Япония) говорит, что его делегация выскажет замечания по рабочему документу на более позднем этапе. Этот документ является весьма сбалансированным и обеспечивает хорошую основу для дальнейшего рассмотрения вопросов. Поэтому он призывает все делегации подойти к нему конструктивно и гибко.

27. **Г-н Гусен** (Южная Африка) говорит, что рабочий документ является неполным, поскольку работа ведется и в других местах, особенно если учесть работу делегации Новой Зеландии над перспективными элементами, которые составили бы неотъемлемую часть любого итогового документа Комитета. Он согласен с представителем Мексики в том, что некоторые элементы отсутствуют и должны быть включены в документ. Поскольку Комитет проводит обзор за весь период, истекший со времени проведения предыдущей конференции, необходимо отразить все аспекты исторического контекста, охватив все важные события. Его делегация поддерживает замечания, высказанные представителем Бразилии; некоторые критические замечания по поводу ряда элементов подтвердили позитивный взгляд его делегации на эти элементы. Его делегация резервирует свою позицию по некоторым аспектам документа.

28. **Председатель** говорит, что очень важно помнить о том, что Комитет учредил Вспомогательный орган I для рассмотрения практических шагов в целях осуществления статьи VI Договора.

29. **Г-н Аль-Беркдар** (Ирак) говорит, что пункт 8 раздела А является расплывчатым и вполне может быть неправильно истолкован. Необходимо использовать более четкие формулировки, поскольку очевидно, что в период после 1995 года имели место случаи несоблюдения Договора; в противном случае этот пункт следует исключить.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

24 November 2000
Russian
Original: English

Главный комитет I

Краткий отчет о 5-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 5 мая 2000 года, в 10 ч. 50 м.

Председатель: г-н Рейес Родригес. . . . . .(Колумбия)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 50 м.

Обмен мнениями (*продолжение*)

1. **Г-н Фридрих** (Швейцария) говорит, что давнее требование государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), не обладающих ядерным оружием, ввести имеющие обязательную юридическую силу гарантии безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия являются оправданными и законными. Это мнение было вновь подтверждено как Международным Судом в его консультативном заключении от 8 июля 1996 года, так и Советом Безопасности в его резолюции 984 (1995). Хотя государства, обладающие ядерным оружием, давали государствам — участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, разного рода негативные гарантии безопасности, необходимо наращивать усилия по достижению договоренности в отношении всеобъемлющих и имеющих обязательную юридическую силу позитивных и негативных гарантий безопасности, поскольку существующие гарантии безопасности, имеющие обязательную юридическую силу, не применяются ко всем государствам — участникам ДНЯО. Более того, делегация Швейцарии испытывает определенные сомнения относительно фактической сферы действия односторонних заявлений. В самом деле, хорошо известно, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, полагают, что их гарантии безопасности не являются безусловными. К примеру, на нарушение Договора каким-либо государством, не обладающим ядерным оружием, или на наличие потенциала для производства химического или биологического оружия ссылались как на обстоятельства, оправдывающие применение или угрозу применения ядерного оружия против государства, не обладающего ядерным оружием. Такие оговорки неприемлемы. Заключить всеобщее соглашение о гарантиях, имеющих обязательную юридическую силу, настоятельно необходимо еще и потому, что нет никаких договоренностей об осуществлении позитивных гарантий безопасности. Позитивные гарантии фактически являются прямым следствием негативных гарантий и ставят их под угрозу. Подготовив конкретные меры по обеспечению позитивных гарантий безопасности, ядерные державы подтвердили бы свою искренность и целеустремленность в этом отношении. Позитивные гарантии должны осуществляться на глобальном уровне в рамках международного соглашения. Такое соглашение дополнило и укрепило бы существующие негативные гарантии.

2. **Г-жа Лаохапхан** (Таиланд) говорит, что подлинная гарантия против ядерной опасности для всех государств, не обладающих ядерным оружием, состоит в полной ликвидации ядерного оружия. Пока эта цель не достигнута, государства, обладающие ядерным оружием, должны твердо гарантировать, что они не будут применять ядерное оружие или угрожать его применением. Поэтому г-жа Лаохапхан полностью поддерживает предложение о введении в качестве промежуточной меры международного режима негативных гарантий безопасности, который имел бы обязательную юридическую силу, соблюдался всеми государствами, обладающими ядерным оружием, и охватывал все государства, не обладающие ядерным оружием. Заключение такого соглашения о гарантиях безопасности имеет жизненно важное значение для государств, не обладающих ядерным оружием, как одна из мер укрепления доверия. Кроме того, она поддерживает предложение о том, чтобы Конференция по рассмотрению действия Договора проложила путь для переговоров о заключении имеющего обязательную силу международного документа в форме протокола, прилагаемого к Договору о нераспространении ядерного оружия. Такой международный режим негативных гарантий безопасности обеспечил бы защиту против ядерной опасности на глобальном уровне; он должен также сопровождаться предоставлением таких гарантий участникам договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира.

3. Зоны, свободные от ядерного оружия, могли бы существенно укрепить региональную безопасность и послужить мерой укрепления доверия в соответствующих регионах. Однако для того чтобы они выполняли свою главную задачу, государства, обладающие ядерным оружием, должны поддержать цели соответствующих договоров и соглашений, а также усилия по созданию новых зон. В этой связи Таиланд, как государство — депозитарий Бангкокского договора и нынешний Председатель Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), призывает государства, обладающие ядерным оружием, проявлять большую гибкость в ходе обсуждений Протокола к этому Договору. АСЕАН приветствует готовность Китая первым

среди государств, обладающих ядерным оружием, подписать этот Протокол. Для того чтобы зоны, свободные от ядерного оружия, вносили весомый вклад во всеобщее ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия и, таким образом, в обеспечение всемирной безопасности, участники договоров о таких зонах должны укрепить их сотрудничество и солидарность, с тем чтобы достичь общей цели — нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения.

4. **Г-н Мья Тхан** (Мьянма) напоминает, что на первой сессии Подготовительного комитета Мьянма, Нигерия и Судан представили проект протокола к Договору о нераспространении, касающегося гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, который остается открытым для обсуждения. Оратор хотел бы предложить дополнительный пункт, который следует вставить после пункта 2 в разделе С рабочего документа Председателя (NPT/CONF.2000/ MC.I/CRP.5): "3. С этой целью Конференция вновь подтверждает решение 2 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора в отношении дальнейших мер для предоставления государствам — участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия — мер, которые могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу". Важно повторить эту позицию, занятую на Конференции 1995 года, так как она до сих пор не претворена в жизнь. Поскольку данная формулировка взята из "Принципов и целей" 1995 года, она должна быть приемлемой для Комитета.

5. В пункте 1 раздела С содержится тот же текст, что и в статье 2 проекта протокола, о котором он упоминал ранее; в нем содержится настоятельный призыв к государствам соблюдать пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, являющийся сердцевиной гарантий безопасности. Оратор предлагает добавить в конце пункта 3 раздела С слова "проводить работу по существу вопроса".

6. **Г-н Байдинеджад** (Иран) говорит, что Движение неприсоединившихся стран представило документ, содержащий некоторые пункты, аналогичные пунктам рабочего документа Председателя (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.5). Однако в пунктах 2 и 3 раздела С письма отсутствует очень важный элемент — подход, ориентированный на перспективу. В пункте 2 раздела С говорится о необходимости негативных гарантий безопасности, а в пункте 3 того же раздела — о Комитете, учрежденном в этой связи Конференцией по разоружению. Однако работа этого органа в течение некоторого времени продолжалась без какого бы то ни было успеха, и, возможно, правильнее было бы рассматривать ее в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия. Следует разъяснить, какие практические меры необходимо принять в соответствии с решением 1995 года; они могли бы основываться на формулировке, предложенной представителем Мьянмы.

7. **Г-н Тхапа** (Непал) говорит, что необходимость негативных гарантий безопасности ощущается как никогда ранее, поскольку возрастает угроза горизонтального распространения ядерного оружия. Хотя, по-видимому, были приняты некоторые положения о позитивных гарантиях безопасности в форме односторонних заявлений, таких как резолюция 984 (1995) Совета Безопасности, пока еще не существует режима негативных гарантий безопасности, имеющего обязательную юридическую силу, который охватывал бы все государства, не обладающие ядерным оружием. Такой режим следует распространить и на государства, расположенные за пределами зон, свободных от ядерного оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, любят повторять, что более ста государств, не обладающих ядерным оружием, получили негативные гарантии безопасности согласно протоколам к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. При всей справедливости этих заявлений они не рассеивают беспокойства многих других государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, в том числе и Непала, которые не охвачены такими зонами. Конференция должна обеспечить, чтобы в ее заключительном документе была отмечена важность и настоятельная необходимость предоставления негативных гарантий безопасности для государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, и создания благоприятной атмосферы для достижения цели ядерного разоружения.

8. **Г-н Гусен** (Южная Африка) подчеркивает, что Конференция рассматривает вопрос о гарантиях безопасности не в вакууме. Подготовительный комитет обсуждал эту проблему на своей второй сессии, а позднее Южная Африка представила в рабочем документе (NPT/CONF.2000/PC.III/9) проект

возможного документа о гарантиях безопасности. Была достигнута договоренность о том, что настоящая Конференция рассмотрит вопрос о гарантиях безопасности, и делегация Южной Африки предложила, чтобы Конференция рассмотрела договор или протокол к ДНЯО по данной теме с целью его скорейшего принятия и подписания.

9. Оратор обращает внимание на пункт 8 "Принципов и целей" 1995 года, посвященный вопросу о гарантиях безопасности, и на пункт 7 проекта заключительного документа Конференции 1990 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Он также напоминает о принятом в 1996 году Международным Судом консультативном заключении по вопросу о законности применения или угрозы применения государством ядерного оружия; согласно этому консультативному заключению, угроза силой или ее применение с помощью ядерного оружия противоречит пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Далее он ссылается на пункт 40 документа NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.6, в котором содержится настоятельный призыв к государствам — участникам ДНЯО провести переговоры о принятии правового документа, который обеспечил бы государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, в качестве протокола к Договору о нераспространении. Поскольку это предложение поддерживает большое число государств, участвующих в работе Конференции, оно заслуживает серьезного рассмотрения. Проведение переговоров об имеющих обязательную юридическую силу гарантиях ядерной безопасности в рамках защиты, предоставляемой ДНЯО, принесло бы значительную пользу государствам-участникам, а для государств, не присоединившихся к Договору, послужило бы стимулом к тому, чтобы стать его участником.

10. Вопрос об имеющих обязательную юридическую силу гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, весьма сложен. Необходимо решить следующие ключевые вопросы: идентификация государств, дающих гарантии безопасности; идентификация тех, кто получает такие гарантии; характер и объем предоставляемых гарантий; элементы, которые должны быть включены в имеющий обязательную юридическую силу документ о гарантиях безопасности; и формат, в котором должны быть предоставлены такие гарантии безопасности.

11. Гарантии безопасности бывают негативными и позитивными. Негативные гарантии безопасности представляют собой обязательства государств, обладающих ядерным оружием, не применять такое оружие и не угрожать его применением. Позитивные гарантии безопасности — это обязательства оказывать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций помощь государству, которое подверглось акту агрессии с применением ядерного оружия или которому угрожают такой агрессией.

12. Одна сложность состоит в том, что не все государства, не обладающие ядерным оружием, находятся в одинаковом положении. Многие государства — участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, являются одновременно участниками соглашений о безопасности и союзов, которые опираются на ядерный потенциал государств, обладающих ядерным оружием, как на составную часть своей оборонной стратегии. Именно поэтому постоянные члены Совета Безопасности ограничивают объем своих гарантий, исключая случаи нападений на территорию, вооруженные силы и другие войска государства, обладающего ядерным оружием, на его союзников или на государство, перед которым оно несет обязательство по обеспечению его безопасности. Это весьма существенный момент, который необходимо признать. Кроме того, в 1995 году Соединенное Королевство и Соединенные Штаты в своих заявлениях о гарантиях безопасности подчеркнули, что эти гарантии не считаются применимыми, если пользующееся ими государство существенно нарушает собственные обязательства в области нераспространения, предусмотренные ДНЯО. Под таким существенным нарушением понимались случаи, когда не обладающее ядерным оружием государство — участник ДНЯО приобретает или разрабатывает ядерное оружие в нарушение Договора о нераспространении.

13. Эти факторы необходимо учитывать на переговорах по вопросу о международном документе о гарантиях безопасности, имеющем обязательную юридическую силу. Включение таких элементов в соглашение означало бы, что, хотя гарантиями безопасности пользуются все не обладающие ядерным оружием государства — участники ДНЯО, действие этих гарантий будет ограничено при определенных обстоятельствах, например, если государ-

ство, не обладающее ядерным оружием и состоящее в союзе с государством, обладающим этим оружием, нападет на другое государство, обладающее ядерным оружием.

14. Гарантии безопасности должны быть предоставлены в форме международного документа, имеющего обязательную юридическую силу, который может быть либо отдельным соглашением, достигнутым в контексте ДНЯО, либо протоколом к этому Договору. Доводы о том, что достаточно заявлений государств, обладающих ядерным оружием, или что эти гарантии должны быть предоставлены только в контексте зон, свободных от ядерного оружия, несостоятельны. Главное обязательство — не стремиться к обладанию ядерным оружием — было принято в соответствии с Договором о нераспространении, и поэтому гарантии безопасности также должны предоставляться в контексте этого Договора или в качестве его составной части.

15. При подготовке южноафриканского рабочего документа (NPT/CONF.2000/PC.III/9) были внимательно изучены заявления государств, обладающих ядерным оружием. В проекте протокола, предложенном в этом документе, в статье I содержится общее обязательство о гарантиях безопасности как позитивных, так и негативных; статья II вводит ограничение, на котором настаивают государства, обладающие ядерным оружием, и оговаривает случай, когда государство, не обладающее ядерным оружием, нападает на союз государств; статья III предусматривает, что вопрос о применении или угрозы применения ядерного оружия будет рассматриваться Советом Безопасности.

16. Оратор по-прежнему надеется, что вопрос о протоколе или соглашении, касающемся гарантий безопасности, может быть рассмотрен на нынешней Конференции. Однако если это окажется невозможным, то Председателю следует включить в заключительный документ заявление о том, что Конференция поручает Подготовительному комитету разработать такой документ для рассмотрения на Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора.

17. **Г-н Осеи** (Гана) поддерживает позицию, изложенную делегацией Южной Африки, и надеется, что в заключительном документе Конференции будет отражена позиция Движения неприсоединившихся стран. Как государство, не обладающее ядерным оружием, Гана надеется на полную ликвидацию ядерного оружия, что может служить для всех государств, не обладающих ядерным оружием, единственной подлинной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Пока эта цель не достигнута, совершенно необходимо искать спасения в имеющем обязательную юридическую силу документе, касающемся режима негативных гарантий безопасности.

18. **Г-жа Криттенбергер** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ее страна давно признала то важное значение, которое не обладающие ядерным оружием государства — участники ДНЯО придают вопросу о гарантиях безопасности. В 1968 году Соединенные Штаты присоединились к другим правительствам — депозитариям ДНЯО и заявили, что будут добиваться оказания Советом Безопасности немедленной помощи любому не обладающему ядерным оружием государству — участнику Договора, которому угрожают агрессией с применением ядерного оружия или которое стало жертвой агрессии, в ходе которой было применено ядерное оружие. В то же время Совет Безопасности признает, что такая угроза создала бы положение, при котором Совету Безопасности пришлось бы действовать немедленно в соответствии со своими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций. В 1978 году президент Картер выступил с заявлением, содержавшим негативные гарантии безопасности для государств-участников, с тем чтобы побудить другие страны поддержать режим нераспространения и улучшить перспективы осуществления более эффективного контроля над вооружениями и разоружения. В 1995 году президент Клинтон подтвердил политику, впервые провозглашенную в 1978 году, и почти идентичные гарантии дали Россия, Соединенное Королевство и Франция. Китай также сделал заявление о гарантиях безопасности. Соединенные Штаты подтвердили свою неизменную приверженность этой гарантии в своем выступлении в Комитете 27 апреля.

19. Все пять государств — участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, поддержали резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности. В этой резолюции Совет упрочил гарантии безопасности для государств-участников, не обладающих ядерным оружием, приняв к сведению заявления, сделанные каждым из государств, обладающих ядерным оружием, и определив, каким образом он может оказать

помощь не обладающему ядерным оружием государству-участнику, если тому будут угрожать ядерным оружием или если оно станет жертвой такой агрессии. В резолюции отмечается, что в распоряжении Совета имеются, в частности, меры по восстановлению международного мира и безопасности. В своем заявлении от 1 мая 2000 года обладающие ядерным оружием государства-участники выразили готовность обменяться мнениями о позитивных гарантиях безопасности, упомянутых в резолюции 984 (1995).

20. Имеющие обязательную юридическую силу гарантии против применения ядерного оружия издавна являются целью для многих государств-участников. Прогресс в данной области по-прежнему имеет место. После Конференции 1995 года Соединенные Штаты и другие государства-участники, обладающие ядерным оружием, подписали или ратифицировали Протоколы к Договору о безъядерной зоне южной части Тихого океана и Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, в результате чего число не обладающих ядерным оружием государств-участников, на которых распространяется право на получение имеющих обязательную юридическую силу негативных гарантий безопасности от всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, возросло с 32 примерно до 100. Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, продолжают консультации с участниками Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии с целью урегулирования вопросов, касающихся Протокола. Делегация Соединенных Штатов надеется, что переговоры между странами Центральной Азии приведут к заключению договора, который смогут поддержать все стороны, и что вскоре будут проведены официальные консультации с государствами, обладающими ядерным оружием, по проектам договора и протокола.

21. Соединенные Штаты присоединились к тем, кто поддерживает воссоздание Специального комитета по эффективным международным соглашениям против применения ядерного оружия, который был образован на Конференции по разоружению в 1998 году. Делегация Соединенных Штатов сожалеет, что на протяжении истекших двух лет не было достаточной степени согласия в отношении продолжения работы этого Комитета.

22. Некоторые объявляли недостаточным весь предыдущий прогресс в области гарантий безопасности. Многие продолжают добиваться проведения переговоров о заключении всемирного договора, который предоставил бы негативные гарантии безопасности либо предусматривал бы автоматическое оказание помощи со стороны Совета Безопасности. Однако ввиду отсутствия консенсуса в отношении принятия таких идей было бы разумнее не тратить силы на достижение недостижимого. Политические гарантии, данные на высоком уровне, и правовые обязательства, о которых говорила г-жа Криттенбергер, представляют собой надежный режим гарантий безопасности для государств-участников, не обладающих ядерным оружием. Делегация Соединенных Штатов готова рассмотреть и другие идеи, которые способствовали бы достижению общих целей в данной области.

23. **Г-н Даан** (Франция) отмечает, что по понятным причинам делегации ряда не обладающих ядерным оружием государств — участников ДНЯО добиваются более широких гарантий безопасности. Резолюция 984 (1995) Совета Безопасности, содержащая положения как о негативных, так и позитивных гарантиях безопасности, а также различные договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, охватывающие 110 государств, во многом способствовали устранению причин их законной озабоченности. Что касается последующих шагов, то призывы к заключению договора, имеющего обязательную юридическую силу, и о принятии единообразного подхода создают проблемы, среди которых — вопрос о статусе "пороговых" государств и о предоставляемых им гарантиях, а также вопрос о сдерживании и неприменении ядерного оружия первыми.

24. Предложение о согласовании в ходе переговоров протокола к Договору о нераспространении неуместно, поскольку только Конференция по разоружению уполномочена проводить переговоры по международным документам и любое обсуждение в Главном комитете дублировало бы дискуссии в этом органе. По мнению правительства Франции, наилучшим подходом является региональный подход, открывающий еще не исследованные возможности для предоставления правовых гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. В этом контексте можно решать такие проблемы, как вступление в силу Пелиндабского договора, диалог пяти

государств, обладающих ядерным оружием, с участниками Бангкокского договора, или необходимость продолжения переговоров, касающихся договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Прежде всего совершенно необходимо быть реалистами.

25. **Г-жа Абулнага** (Египет) говорит, что в рабочем документе Председателя (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.5) должно быть учтено то обстоятельство, что переговоры по вопросу об имеющем обязательную юридическую силу режиме негативных гарантий безопасности зашли в безнадежный тупик и что государства, обладающие ядерным оружием, предлагают государствам, не обладающим этим оружием, совершенно неприемлемые гарантии, обставленные условиями и ограниченные по срокам. Тем более, важным для обеспечения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, стало создание зон, свободных от ядерного оружия, особенно на Ближнем Востоке. В рабочем документе Председателя должны быть отражены различные позиции, изложенные в документе, который был представлен членами Движения неприсоединившихся стран (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.6).

26. **Г-н Абдельбари** (Алжир) говорит, что государства-участники, отказавшиеся от ядерного выбора, должны получить негативные гарантии от государств, обладающих ядерным оружием, но не найдено формулы, позволяющей согласовать самые разные позиции. Резолюции Совета Безопасности от 1968 и 1995 годов являются ценными, но недостаточными, поскольку в них говорится только о позитивных гарантиях. Делегация Алжира поддерживает позицию неприсоединившихся стран в отношении необходимости разработки международного документа, имеющего обязательную юридическую силу и запрещающего применение или угрозу применения ядерного оружия. Переговоры по вопросу о таком документе следует начать в рамках Конференции по разоружению и ее Специального комитета по негативным гарантиям безопасности.

27. **Г-н Ху Сяоди** (Китай) говорит, что полностью поддерживает пункт 4 раздела C рабочего документа Председателя (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.5), касающийся неприменения силы первыми, но выступает за усиление формулировки в начале этого пункта: он предлагает, чтобы Конференция настоятельно призвала государства, обладающие ядерным оружием, взять на себя такое обязательство. Международно-правовые документы, упомянутые в пункте 4, должны быть заключены немедленно.

28. Делегация Китая только что представила документ (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.7), в котором предложила поправки к рабочему документу Председателя, позволяющие полнее учесть негативные события, имевшие место после 1995 года. Оратор предлагает включить первые семь пунктов этого документа в раздел B рабочего документа Председателя, поскольку они касаются трудностей, возникших на пути достижения ядерного разоружения.

29. **Г-н Антонов** (Российская Федерация) говорит, что его делегация понимает оправданную озабоченность государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, проблемами безопасности. Она согласна с делегацией Южной Африки в том, что важную проблему негативных гарантий безопасности следует рассматривать не в вакууме, а в контексте меняющейся глобальной политической и стратегической обстановки.

30. Государства, обладающие ядерным оружием, многое сделали для того, чтобы гарантировать безопасность. К примеру, делегации Соединенных Штатов и Франции сослались конкретно на резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности и на совместные действия, приведшие к созданию зон, свободных от ядерного оружия. В этой связи Российская Федерация будет содействовать продвижению переговоров, касающихся договора о создании такой зоны в Центральной Азии. Кроме того, полезная работа была проделана на Конференции по разоружению в 1998 году, но события в Южной Азии изменили ситуацию. Было бы сложно определить, какого рода гарантии необходимы и для кого они должны быть предназначены. Однако все должны и впредь конструктивно сотрудничать. Правительство Российской Федерации выступает за продолжение переговоров в рамках Специального комитета Конференции по разоружению по вопросу о международном документе о гарантиях безопасности, а также о правовом документе, который конкретно обеспечивал бы гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия и который, разумеется, был бы открыт для оговорок со стороны государств-участников.

31. **Г-н Тофтлунд** (Дания), касаясь рабочего документа, представленного Бельгией, Германией, Италией, Нидерландами и Норвегией

(NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7), говорит, что его делегация одобряет изложенные в нем позиции в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), договора о прекращении производства расщепляющегося материала и нестратегического ядерного оружия и считает, что они должны быть учтены в процессе разработки проекта. Она также надеется на продолжение дискуссии по вопросу о негативных гарантиях безопасности.

32. **Г-н Тхапа** (Непал), касаясь пункта 5 раздела С рабочего документа Председателя, говорит, что поскольку гарантии безопасности не предоставляются государствам, не входящим в зоны, свободные от ядерного оружия, было бы более реалистичным добавить в конце предложения слова "in the zones concerned".

33. **Г-н Абдулла Фаиз** (Малайзия), касаясь пункта 4 раздела В рабочего документа Председателя, говорит, что Конференция не отдаст должное историческому консультативному заключению Международного Суда от 1996 года, оказавшему глубокое воздействие на международное право, если просто примет его к сведению. Оратор предлагает заменить глагол "notes" глаголом "affirms".

34. **Г-н Антонов** (Российская Федерация), касаясь пунктов 5-7 раздела В рабочего документа Председателя и отмечая, что эти же проблемы рассмотрены в документе NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7, говорит, что они касаются спорных вопросов и успех здесь зависит от изначальной поддержки глобальной стратегической стабильности. Оратор предлагает Председателю рассмотреть вопрос о выделении пунктов 5-7 в особый раздел, касающийся расщепляющихся материалов и двусторонних соглашений между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, чтобы избежать повторов.

35. Оратор поддерживает предложение о поправках к пункту 2 раздела А и пункту 2 раздела С, внесенное Францией на предыдущем заседании. В пункте 1 раздела В оратор предлагает добавить перед словами "complete elimination" слова "ultimate objective of the"; тем самым будет восстановлена полная формулировка, фигурировавшая на третьей сессии Подготовительного комитета. Делегация Российской Федерации не сможет поддержать пункт 4 раздела В со ссылкой на заключение Международного Суда; пункт 4 раздела С также вызывает затруднения у его правительства.

36. **Председатель** отмечает, что Главный комитет I будет заниматься ретроспективным обзором осуществления статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, а вспомогательный орган — перспективным планом действий.

37. **Г-жа Криттенбергер** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ее делегация поддерживает замечания представителей Франции и Российской Федерации в отношении пункта 2 раздела А документа NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7. Делегация разделяет озабоченность Ирака в связи с пунктом 8 раздела А и согласна с тем, что этот пункт должен быть более конкретным. Обращаясь к разделу В, г-жа Криттербергер отмечает, что в нем не говорится об общем признании мер, принятых во исполнение статьи VI Договора; это могло бы стать полезным добавлением. Что касается пункта 2, то, насколько ей известно, документы о ратификации ДВЗЯИ передали на хранение 56 государств. Пункты 6, 7 и 8 призваны дать оценку уже достигнутому прогрессу, и следует каким-то образом упомянуть об усилиях государств, направленных на то, чтобы сделать ядерное разоружение необратимым. В связи с пунктом 1 раздела С ее делегация хотела бы получить заключение юристов о том, есть ли необходимость вновь подтверждать Устав Организации Объединенных Наций. Г-жа Криттенбергер хотела бы знать, где будет обсуждаться предложение о включении в документ пункта-преамбулы.

38. **Председатель** говорит, что это предложение будет обсуждено в Генеральном комитете.

39. **Г-н Кларк** (Самоа) говорит, что его делегация поддерживает предложение Малайзии относительно пункта 2 раздела В.

40. **Г-н Мья Тхан** (Мьянма) говорит, что в пункте 5 раздела С перед словом "role" в первой строке следует добавить слово "important". Его делегация поддерживает предложение Малайзии в отношении пункта 4 раздела В. Что касается пункта 9 раздела А, то делегация Мьянмы не одобряет проведения испытательных взрывов в какое бы то ни было время и ни каком бы то ни было месте, но предпочла бы заменить слово "condemns" в первой строке словом "deplores" согласно формулировкам соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и заяв-

лений Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сделанными на уровне министров.

41. **Г-н Тсеринг** (Бутан) говорит, что вспомогательный орган 2 также занимается вопросом о ядерных испытаниях в Южной Азии, о чем говорится в пунктах 9 — 11 раздела А рабочего документа Председателя. По мнению его делегации, рассмотрение данной темы Комитетом представляет собой дублирование усилий.

42. **Председатель** говорит, что на пленарном заседании было согласовано, что некоторые темы будут рассматриваться в двух или нескольких органах Конференции. За согласование итогов этих дискуссий при подготовке окончательного доклада будет отвечать Редакционный комитет.

43. **Г-н Ахмед** (Бангладеш) говорит, что данный вопрос необходимо более подробно рассмотреть в Комитете позднее. Его делегация также согласна с представителем Мьянмы в отношении переработки пункта 9 раздела А.

44. **Г-н Гусен** (Южная Африка) говорит, что указанные пункты касаются нераспространения — темы, относящейся к компетенции Комитета.

45. **Г-н Лак** (Австралия) говорит, что его делегация хотела бы высказать замечания относительно рабочего документа по вопросу о контроле над ядерным оружием, представленного Соединенным Королевством (NPT/CONF.2000/MC.I/WP.6) в контексте разоружения. Этот документ представляет собой откровенное заявление, авторы которого предвидят необходимость разработать в будущем системы проверки, касающегося демонтажа боеголовок и утилизации расщепляющихся материалов. Понятно, что проверка процесса полного ядерного разоружения с уверенностью — сложная задача, и нельзя допустить, чтобы она открыла возможность для распространения ядерного оружия. Однако необходимы некоторые пояснения и дополнения к данному документу. Для обеспечения международного доверия и транспарентности важно, чтобы результаты программы контроля над ядерным оружием, упомянутые в пункте 5, были разъяснены подробнее. Что касается пункта 6, то национальные технические средства обнаружения необъявленных объектов, хотя они и являются важной частью режима проверки, не должны оставаться исключительно под контролем самих государств, обладающих ядерным оружием. Разработка такого режима создаст проблемы в плане защиты интеллектуальной собственности и соблюдения основных обязательств согласно статьям I и II Договора.

46. Упомянутая в пункте 13 необратимость процесса не только желательна, но и крайне необходима. Избыточные оружейные материалы должны быть как можно скорее преобразованы в формы, не используемые в ядерном оружии. Хранение большого количества деталей боезарядов будет подрывать доверие к режиму разоружения. Что касается мониторинга ядерного комплекса, упомянутого в пункте 14, то пока неясно, насколько эффективными будут эти методы. Следует уделить особое внимание планам по оценке существующих методов и разработке новых способов. После разработки концепции важно будет узнать, о каком режиме проверки идет речь, особенно в отношении контроля за секретными компонентами боеголовок, а также в отношении того, каким образом этот режим будет осуществляться в пределах государств, обладающих ядерным оружием, и распространяться на государства, обладающие ядерным потенциалом.

47. Делегации Австралии было бы интересно узнать, как Соединенное Королевство представляет себе идентификацию и демонтаж как элементы процесса проверки в связи с проблемой потенциальной передачи информации о конструктивных особенностях ядерного оружия и связанными с этим рисками. Жизненно важным компонентом уверенности международного сообщества в том, что ядерное разоружение состоялось, будет транспарентность производства расщепляющегося материала в государствах, обладающих ядерным оружием, а также в государствах, обладающих ядерным потенциалом. Оратор интересуется, какие методы будут применяться для подтверждения точности представленных сведений о производстве расщепляющегося материала.

48. В документе Соединенного Королевства вскользь затронута проблема проверки и транспарентности ядерных арсеналов и расщепляющегося материала. Это также является своевременным напоминанием о важности проверки в контексте разоружения и ограничения производства расщепляющегося материала посредством договора о прекращении производства расщепляющегося материала, заключение которого делегация считает приоритетной задачей для Австралии.

49. **Г-н аль-Анбудже** (Ирак) подтверждает заявление, сделанное его делегацией на предыдущем заседании, относительно пункта 8 раздела A документа NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.5. Следует либо конкретно указать случаи, о которых говорится в данном пункте, либо исключить этот пункт.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

24 November 2000
Russian
Original: English

Главный комитет I

Краткий отчет о 6-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 10 мая 2000 года, в 15 ч.

Председатель: г-н Рейес Родригес . . . . . .(Колумбия)
затем: г-н Линт (заместитель Председателя) . . . . . .(Бельгия)
затем: г-н Рейес Родригес (Председатель) . . . . . .(Колумбия)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Обмен мнениями (*продолжение*)

1. **Г-н Реймаа** (Финляндия), выступая также от имени Швеции, говорит, что рабочий документ по вопросу о ядерном разоружении, представленный Бельгией, Германией, Италией, Нидерландами и Норвегией (NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7), является важным вкладом в работу Комитета. В нем рассмотрены основные области, по которым Комитет должен искать согласия, и выдвигаются радикальные, но осуществимые предложения. Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора, подтвердив свое решение о "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", принятое на Конференции 1995 года, должна в то же время отметить прогресс, достигнутый в области разоружения, и определить области, в которых следует добиваться дальнейшего прогресса. В итоговых документах Конференции должны содержаться четкие обязательства в отношении нестратегического ядерного оружия.

2. Делегация Финляндии согласна с тем, что Российской Федерации и Соединенным Штатам следует продолжать на основе транспарентности и необратимости процесс сокращения своего нестратегического ядерного оружия, о чем было объявлено ранее. Она также поддерживает цель скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), что должно произойти не позднее даты Конференции 2005 года, а также выступает за немедленное начало и скорейшее завершение переговоров в рамках Конференции по разоружению о заключении недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективной международной проверке договора, запрещающего производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. И, наконец, оратор согласен с тем, что государствам-участникам следует рассмотреть различные возможности по осуществлению действий с расщепляющимся материалом, и поддерживает содержащиеся в рабочем документе предложения относительно повышения транспарентности и отчетности, а также относительно создания в рамках Конференции по разоружению специальной рабочей группы по обмену информацией и мнениями относительно принимаемых мер в области ядерного разоружения.

3. **Г-жа Менендес** (Испания) говорит, что ее делегация также поддерживает рабочий документ NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7, особенно пункты, касающиеся ДВЗЯИ, нестратегического ядерного оружия, транспарентности и отчетности, а также Конференции по разоружению. Однако у делегации Испании имеются некоторые оговорки в отношении пункта, касающегося договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

4. **Г-н Линт** (Бельгия) представляет документ NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.15, который содержит предложение Бельгии, Германии, Дании, Испании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии и Швейцарии относительно формулировки пункта 4 части II рабочего документа Председателя (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.5/Rev.1). Важно, чтобы на совещаниях государств-участников присутствовали четыре государства, пока не являющиеся участниками Договора. В этой связи оратор приветствует присутствие на Конференции представителя одного из этих государств в качестве наблюдателя. Делегация Бельгии предлагает включить в пункт 4 части II рабочего документа Председателя обращение Конференции к Председателю Конференции и председателям предстоящих сессий Подготовительного комитета для Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора с просьбой провести неофициальные консультации с четырьмя государствами, которые пока не являются участниками Договора, и представить об этом доклад на соответствующих сессиях Подготовительного комитета и Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора. В ходе этих неофициальных консультаций Председатель Конференции и председатели предстоящих сессий Подготовительного комитета должны предоставить этим государствам все документы, принятые Конференцией или Подготовительным комитетом. Цель такой инициативы — четко сигнализировать о том, что универсальность Договора отвечает интересам всех государств.

5. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что указанные государства, несомненно, услышали послание и в предлагаемой инициативе нет необходимости.

6. **Г-жа Хо Май Йонг** (Малайзия) напоминает, что на третьей сессии Подготовительного комитета ее делегация предложила создать механизм консультаций на высоком уровне с целью достичь универсальности Договора. Учитывая выраженную не-

которыми делегациями озабоченность по поводу целостности Договора, делегация Малайзии решила не настаивать на этом предложении. Инициатива, предложенная представителем Бельгии, — это альтернативный подход, который Малайзия готова поддержать. Г-жа Хо Май Йонг с удовлетворением отмечает, что в формулировке, предложенной представителем Бельгии, нашло отражение предложение ее делегации о том, чтобы Конференция выразила признательность за двусторонние усилия по обеспечению универсальности Договора.

7. **Г-н Тауфик** (Египет) говорит, что его делегация, приверженная цели достижения универсальности Договора, приветствует предложение представителя Бельгии и должным образом рассмотрит его.

8. **Председатель** предлагает Комитету возобновить рассмотрение раздела B представленного им пересмотренного рабочего документа. В ходе вчерашних неофициальных консультаций различные делегации предлагали поправки к первоначальному документу. Некоторые из этих предложений были учтены в пересмотренном рабочем документе, содержащемся в документе NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.5/Rev.1.

9. **Г-н де Икаса** (Мексика) с удовлетворением отмечает, что пункты 2 и 3 пересмотренного рабочего документа отражают формулировку, предложенную им в ходе неофициальных консультаций для включения в начало раздела B на основе редакционных предложений, выдвинутых государствами, входящими в Коалицию за новую повестку дня, в документе NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.8.

10. **Г-н Лоддинг** (Швеция) говорит, что имеется определенная непоследовательность в пункте 5, в котором Конференция приветствует ратификацию ДВЗЯИ Францией и Соединенным Королевством и недавнее решение Государственной Думы Российской Федерации ратифицировать Договор. Как понимает оратор, решение Думы завершило процедуры, необходимые для ратификации Договора согласно российскому законодательству. Поэтому используемые формулировки должны быть одинаковыми в отношении всех трех государств.

11. **Г-н Гусен** (Южная Африка) приветствует включение в раздел B в качестве пункта 7 формулировки об испытаниях, предложенной им в ходе неофициальных консультаций от имени Бразилии, Египта, Ирландии, Кении, Колумбии, Мексики, Нигерии, Перу и Чили. Эта формулировка была одним из редакционных предложений, внесенных государствами, входящими в Коалицию за новую повестку дня, в документе NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.8. В ходе переговоров по ДВЗЯИ в рамках Конференции по разоружению четыре ядерные державы — Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция — сделали заявления о том, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний не позволит государствам, обладающим ядерным оружием, разрабатывать новые виды ядерного оружия и модернизировать его существующие запасы. Эти заявления явились одним из ключевых факторов, которые убедили государства, не обладающие ядерным оружием, согласиться с ограничениями на сферу действия ДВЗЯИ, и стали неотъемлемой частью истории переговоров по данному Договору. Взяв за основу эти гарантии, авторы формулировки, включенной теперь в пункт 7, предложили Конференции призвать все государства не проводить испытаний в целях дальнейшей разработки и модернизации ядерного оружия.

12. **Г-жа Чеунсомчит** (Таиланд) говорит, что ее делегация поддерживает формулировку пункта 7.

13. **Г-н Сутар** (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация привержена идее полной реализации ДВЗЯИ. Соединенное Королевство подписало и ратифицировало этот Договор. Оратор призвал государства, которые стали авторами формулировки, содержащейся в пункте 7 пересмотренного рабочего документа, но пока не ратифицировали Договор, сделать это как можно скорее; это особенно касается тех государств, ратификация Договора которыми необходима для его вступления в силу.

14. Как указано в преамбуле к ДВЗЯИ, прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия и всех других ядерных взрывов, ограничивая разработку и качественное совершенствование ядерного оружия и прекращая разработку новых, улучшенных видов ядерных вооружений, служит эффективной мерой ядерного разоружения и нераспространения. Соединенное Королевство полностью соблюдает свои обязательства в соответствии с Договором о том, чтобы не проводить никаких испытательных взрывов ядерного оружия и иных ядерных взрывов, и будет соблюдать их и впредь. Однако оно будет также проводить эксперименты, с тем чтобы и

далее обеспечивать безопасность и надежность своих ограниченных запасов ядерного оружия.

15. Цель настоящей Конференции состоит в том, чтобы рассмотреть ход осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия. Если авторы предложения стремятся выразить озабоченность по поводу выполнения Соединенным Королевством своих обязательств по ДВЗЯИ, они должны сделать это на соответствующих форумах. С другой стороны, если эти государства хотели бы развить положения ДВЗЯИ, то они должны были представить соответствующее предложение во Вспомогательный орган Комитета, когда он начинал свою работу. Вносить такое предложение на нынешнем этапе прений — неконструктивно и неуместно. Делегация Соединенного Королевства не готова рассматривать ограничения, выходящие за рамки обязательств Соединенного Королевства по ДВЗЯИ. Вместо этого Конференции следовало бы сосредоточить внимание на обеспечении скорейшего вступления в силу этого Договора.

16. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация хотела бы присоединиться к заявлению представителя Соединенного Королевства. Вся деятельность, касающаяся запасов ядерного оружия, осуществляется в Соединенных Штатах в полном соответствии с положениями ДВЗЯИ. Нынешняя Конференция — неподходящий форум для нового толкования или расширения положений этого Договора.

17. **Г-н Назири-Асл** (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация приветствует включение в пересмотренный рабочий документ формулировки, предложенной в ходе неофициальных консультаций представителем Южной Африки. Подтверждая, что вопрос о проведении испытаний имеет отношение к проходящим в Комитете дискуссиям по проблеме нераспространения, оратор предлагает вставить во второй строке пункта 7 между словами "conduct" и "tests" слово "any"".

18. **Г-н Гусен** (Южная Африка) говорит, что Южная Африка, будучи одним из государств, ратификация Договора которыми необходима, чтобы ДВЗЯИ вступил в силу, ратифицировала его. Оратор вносил свое предложение не с целью по-новому истолковать положения ДВЗЯИ или расширить сферу его действия. Предложенная им формулировка отражает обязательства, взятые на себя государствами, обладающими ядерным оружием, в ходе переговоров по ДВЗЯИ. Призывая государства не проводить испытаний в целях дальнейшей разработки и модернизации ядерного оружия, Конференция никоим образом не ограничит государства, обладающие ядерным оружием, в их деятельности, касающейся запасов этого оружия. Делегация Южной Африки не имеет ничего против такой деятельности, но хотела бы предотвратить испытания, позволяющие продолжать разработку и модернизацию ядерного оружия.

19. **Г-н де ла Фортель** (Франция) говорит, что его делегация полностью поддерживает заявление представителя Соединенного Королевства. Задача Конференции состоит в том, чтобы добиваться скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ, а не ставить этот документ под сомнение или по-новому толковать его положения, а именно такова цель предложения, внесенного представителем Южной Африки. Доводы, которые он привел в этой связи, не являются убедительными.

20. **Г-н Антонов** (Российская Федерация) говорит, что Комитету следует не продолжать рассмотрение вопросов, касающихся толкования Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а переходить к остальной части проекта доклада. Его делегация полностью присоединяется к замечаниям, высказанным представителем Соединенного Королевства.

21. **Г-н Аморим** (Бразилия) говорит, что предложение Южной Африки никоим образом не умаляет приоритетное значение, придаваемое вступлению в силу ДВЗЯИ, который Бразилия подписала и ратифицировала. Однако страны вполне законно продолжают считать важными и другие аспекты вертикального распространения ядерного оружия. Данное предложение никоим образом не является попыткой по-новому истолковать статьи этого Договора, и оно не исключает возможной необходимости проведения испытаний, призванных обеспечить безопасность существующих арсеналов.

22. **Г-н Гусен** (Южная Африка) говорит, что он полностью согласен с замечаниями представителя Бразилии. Речь не идет о попытке переосмыслить ДВЗЯИ. Оратор может проявить гибкость, если будут предложены формулировки, разъясняющие, что испытания в целях поддержания надежности ядерных запасов не подпадают под действие данного

предложения; однако испытаний, направленных на дальнейшую разработку и модернизацию ядерного оружия, допустить нельзя.

23. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что некоторые представители, по-видимому, хотели бы по-новому истолковать положения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Его делегация не будет играть в эту игру, которая может открыть ящик Пандоры.

24. **Г-н Миранда** (Перу) говорит, что его делегация полностью присоединяется к предложению Южной Африки, которое соответствует позиции его правительства, выступающего против горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия.

25. **Г-н Макфионнвайрр** (Ирландия) говорит, что его делегация приветствует только что данные четырьмя из государств, обладающих ядерным оружием, заверения в том, что они не будут заниматься какой-либо деятельностью, которая может привести к появлению технологических альтернатив или новых типов ядерного оружия. Как указали представители Бразилии и Южной Африки, авторы данного предложения готовы рассмотреть способы прояснения предложенной формулировки. Оратор вновь подтверждает, что проблема обеспечения безопасности и надежности не затронута в данном предложении и что ни его делегация, ни кто-либо еще из авторов данного предложения не намерены ее касаться.

26. **Г-н Видрикер** (Канада) говорит, что его делегация предпочла бы более целенаправленный подход к стоящей перед Комитетом задаче. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний пока не вступил в силу, и Канада входит в число 44 государств, которым необходимо его ратифицировать. Однако его страна не имеет намерения проводить ядерные испытания. Поскольку предложение Южной Африки не может привести к конструктивному обсуждению, Комитету следует продолжить свою работу.

27. **Г-н де Икаса** (Мексика) говорит, что если есть ядерное оружие, безопасность и надежность которого вызывают сомнения, то его следует демонтировать, а не проводить испытания. Цель ДВЗЯИ заключается в том, чтобы остановить качественное распространение ядерного оружия. Конференция не может игнорировать тот факт, что, хотя этот Договор подписан практически всеми странами, которые должны были его ратифицировать, чтобы он вступил в силу, в последнее время были разработаны и развернуты новые, конструктивно улучшенные виды ядерного оружия, что вызывает озабоченность по поводу качественного распространения ядерного оружия. По мнению его делегации, представитель Южной Африки выразил эту озабоченность в максимально сдержанных выражениях.

28. **Г-н Лак** (Австралия) говорит, что его делегация присоединяется к мнению, высказанному представителем Канады. Из предложения Южной Африки трудно не сделать вывод о том, что ДВЗЯИ в какой-то степени несовершенен и что это не то послание, которое должна направить миру Конференция. Вместо этого она должна разъяснить, что Договор по-прежнему является очень важным компонентом режима нераспространения и что не подписавшим его государствам необходимо сделать это. Комитету следует перейти к другим разделам пересмотренного рабочего документа.

29. **Г-н Тамрин** (Индонезия) говорит, что его делегация поддерживает предложение Южной Африки. Вопрос о непроведении ядерных испытаний в целях модернизации и совершенствования ядерного оружия крайне важен и должен быть отражен в проекте доклада.

30. **Г-жа Абулнага** (Египет) говорит, что ее делегация, будучи одним из авторов предложения, внесенного представителем Южной Африки, считает, что запрещение испытаний ядерного оружия является одним из важнейших аспектов нераспространения. Предложение Южной Африки направлено на обеспечение того, чтобы государства не занимались разработкой или испытанием ядерного оружия для качественного совершенствования такого оружия; однако конечной целью должно быть запрещение всех испытаний ядерного оружия, поскольку существуют разные мнения о цели конкретных испытаний. Нет оснований отвергать предложение Южной Африки, которое полностью соответствует задачам, поставленным в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

31. **Г-жа Хо Май Йонг** (Малайзия) говорит, что ее делегация предложила заменить в пункте 8 слово "notes" словом "affirms", поскольку консультативное заключение Международного Суда имеет огромное историческое значение и непосредственно касается

осуществления государствами-участниками положений Договора о нераспространении ядерного оружия и их политики и обязательств в области ядерного разоружения.

32. **Г-н де Икаса** (Мексика), выступая от имени членов Коалиции за новую повестку дня, говорит, что эти страны поддерживают предложение представителя Малайзии. Консультативное заключение Международного Суда было единственным значительным событием в последние годы, и самое меньшее, что может сделать Конференция, — это приветствовать его.

33. **Г-жа Чаин** (Чили), **г-н Тамрин** (Индонезия), **г-н Тхан** (Мьянма), **г-н Тхапа** (Непал), **г-н Рэндал** (Новая Зеландия), **г-н Миранда** (Перу), **г-н Соррета** (Филиппины), **г-жа Чеунсомчит** (Таиланд) и **г-н Ле Хыу Хоанг** (Вьетнам) говорят, что они поддерживают предложение Малайзии.

34. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация не считает целесообразным принимать к сведению или подтверждать в проекте доклада консультативное заключение Международного Суда.

35. **Г-н Антонов** (Российская Федерация) говорит, что, по мнению его делегации, пункт 8 не нужен, и полностью поддерживает позицию, изложенную представителем Соединенных Штатов Америки.

36. **Г-н Сутар** (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация не будет оспаривать важное значение, которое имеет консультативное заключение Международного Суда для работы Комитета. Однако она не согласна с тем, что Комитет должен подтвердить это заключение. Комитет не может присваивать себе полномочия комментировать выводы правовой инстанции. Поэтому его делегация не поддерживает предложение Малайзии.

37. **Г-н Зайберт** (Германия) говорит, что нецелесообразно подтверждать консультативное заключение суда, которое авторитетно само по себе. Однако его делегация готова приветствовать это консультативное заключение или принять его к сведению. Обращаясь к пункту 9 раздела B пересмотренного рабочего документа Председателя, оратор говорит, что последняя фраза этого пункта вводит в заблуждение, поскольку Конференция по разоружению могла начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, но не сделала этого из-за отсутствия политической воли. Лучше было бы констатировать факты и заменить слова "could not start" словами "has not yet started".

38. **Г-н Гусен** (Южная Африка) предлагает заменить слова "could not start" словами "could not continue", поскольку специальный комитет был учрежден на короткое время. Это было бы совершенно точно с исторической точки зрения.

39. **Г-н Ши Чжончжунь** (Китай) говорит, что Комитет должен подходить к работе Конференции по разоружению взвешенно и справедливо. Сожалея о том, что Конференция по разоружению пока не начала переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, он должен в то же время также выразить сожаление в связи с тем, что Конференция не приступила к переговорам по проблеме размещения оружия в космическом пространстве и по ядерному разоружению.

40. **Г-н Лак** (Австралия) говорит, что, по мнению его делегации, в пункте 9 основное внимание следует уделить проблеме расщепляющегося материала — главной теме "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения", а не прогрессу, достигнутому Конференцией по разоружению. Вместо того чтобы ссылаться на работу, проделанную на каком-либо конкретном форуме, Комитет должен интересоваться тем, что сделано для решения этой проблемы.

41. **Г-н Линт** (Бельгия) говорит, что он согласен с замечаниями представителей Германии и Южной Африки в отношении пункта 9.

42. **Г-н Зайберт** (Германия) говорит, что его делегация готова рассматривать все вопросы взвешенно и с учетом фактов. В 1995 году было решено начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, и это решение следует уважать. Поэтому Комитет мог бы выразить сожаление по поводу того, что Конференция не смогла продолжить переговоры. Хотя Конференция создала специальный комитет, этот комитет фактически не начал переговоров.

43. **Г-н Макфионнвайрр** (Ирландия) говорит, что последняя фраза пункта 9 должна гласить: "The Conference regrets that negotiations have not been pursued on this issue as recommended in paragraph 4(b) of the Principles and Objectives for Nuclear Non-Proliferation and Disarmament".

44. **Г-н Ши Чжончжунь** (Китай) говорит, что, если Комитет хочет констатировать факты, он должен указать все факты. Оратор предлагает Комитету включить в конце пункта 9 следующие слова: "... due to the fact that some countries are conducting national missile defence systems and that there is a threat of the weaponization of outer space".

45. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что система противоракетной обороны его страны никоим образом не сопряжена с размещением оружия в космическом пространстве. Делегациям следует по крайней мере руководствоваться фактами.

46. **Г-н Видрикер** (Канада) говорит, что делегации не должны пытаться заработать очки, ставя не относящиеся к делу вопросы. Дело в том, что в 1995 году была достигнута договоренность о немедленном начале и скорейшем завершении переговоров по данной проблеме, однако после трехнедельных переговоров в августе 1998 года Конференция по разоружению не смогла повторно учредить специальный комитет.

47. **Г-н Гусен** (Южная Африка) говорит, что, хотя первоначальная формулировка была бы приемлемой, его делегация готова поддержать предложение Ирландии, касающееся пункта 9.

48. **Г-н Лак** (Австралия) говорит, что поддерживает предложение Ирландии. Однако его делегация не может поддержать формулировку, предложенную Китаем, поскольку она носит характер толкования. Сколько делегаций, столько и мнений о том, почему переговоры не начаты. В данном пункте невозможно отразить все точки зрения.

49. **Г-н Зайберт** (Германия) и **г-н Линт** (Бельгия) говорят, что их делегации поддерживают предложение Ирландии.

50. **Г-н де ла Фортель** (Франция) говорит, что его делегация также готова пойти на компромисс и принять предложение Ирландии.

51. **Г-н Антонов** (Российская Федерация) обращает внимание на предложение, выдвинутое его делегацией в документе NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.14, согласно которому в пункт 10 следует также включить следующий текст: "It is important to secure these achievements and ensure the irreversibility of this process by preserving strategic stability based on the Anti-Ballistic Missile Treaty". Он сожалеет о том, что компромиссное решение, предложенное делегацией Германии на предыдущем заседании, не получило более широкой поддержки.

52. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки), касаясь второй фразы пункта 10, говорит, что его делегация выступает за исключение слов "and notes that the Treaty's final implementation is contingent upon approval of the 1997 Protocols relating to START II". Главный комитет II уже проработал перспективные элементы. Что касается пункта 12, то оратор предлагает заменить резолютивный глагол "notes" словом ""welcomes", которое здесь более уместно, особенно если Комитет желает подчеркнуть значение необратимости.

53. **Г-н Конгстад** (Норвегия), **г-н Зайберт** (Германия) и **г-н Юн Бюн Се** (Республика Корея) говорят, что они поддерживают поправку к пункту 12, предложенную Соединенными Штатами.

54. **Г-н де ла Фортель** (Франция) предлагает заменить слова "and disposition" в пункте 12 словами "disposition and management".

55. **Г-н Гусен** (Южная Африка) говорит, что следует разработать альтернативную формулировку для слов "defence needs" в пункте 12. Один из возможных вариантов — "military requirements".

56. **Г-н Аморим** (Бразилия), соглашаясь с предыдущим оратором в отношении необходимости найти альтернативную формулировку, говорит, что слово "requirements" также создает проблему.

57. **Г-н Нобору** (Япония) говорит, что он поддерживает предложение Соединенных Штатов, указывая, что Япония является одним из государств, о которых говорится в пункте 12.

58. **Г-н Назири-Асл** (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация хотела бы оставить за собой право вернуться к вопросу о резолютивных глаголах в пунктах 11 и 12. В пункте 11 неясен смысл слова "significant", употребляемого применительно к односторонним мерам по сокращению.

59. **Г-н Гусен** (Южная Африка) также выражает сомнение относительно уместности слова "significant" в пункте 11. Этот термин несколько субъективен.

60. **Г-н Резников** (Беларусь), которого поддерживают **г-н Сартаев** (Казахстан), **г-н Онищенко** (Ук-

раина) и **г-н Нобору** (Япония), предлагает вновь включить в пункт 13 следующий текст: "The States parties to the Treaty welcome the important contribution made by Belarus, Kazakhstan and Ukraine to the implementation of Article VI of the Treaty through their significant measures in nuclear disarmament, in particular their voluntary decision to withdraw all tactical and strategic weapons from their territories, and take note with satisfaction of the current efforts of those States to strengthen the Treaty through enhancing regional and global security". После распада Советского Союза Беларусь, Казахстан и Украина добровольно и безоговорочно вывели со своих территорий все ядерное оружие; этот шаг встретил единодушное одобрение Генеральной Ассамблеи.

61. **Председатель** говорит, что этот текст был исключен из рабочего документа, так как он касается событий, предшествующих рассматриваемому периоду 1995-2000 годов.

62. **Г-н Резников** (Беларусь), которого поддерживает **г-н Онищенко** (Украина), утверждает, что предлагаемый текст имеет отношение к рассматриваемому периоду, поскольку касается событий 1996 и 1997 годов.

63. **Г-н Антонов** (Российская Федерация) говорит, что Российская Федерация недавно ратифицировала соглашения, о которых идет речь. Она хотела бы, чтобы и другие участники поступили так же в целях скорейшего вступления в силу этих соглашений. В этой связи оратор предлагает добавить в конце пункта 13 следующие слова: "and urges their approval in accordance with appropriate national procedures".

64. **Г-н Гусен** (Южная Африка) предлагает для ясности исключить из пункта 14 ссылки на "paragraph 10" и "1 May 2000".

65. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки), которого поддерживают **г-н Зимоньи** (Венгрия) и **г-н Нобору** (Япония), предлагает заменить резолютивный глагол "notes" в пункте 14 глаголом "welcomes".

66. **Г-н де Икаса** (Мексика) говорит, что в документе NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.8 члены Коалиции за новую повестку дня предложили исключить пункт 14 (бывший пункт 8). Вопрос о нацеливании оружия на государства не имеет большого значения для разоружения или нераспространения ядерного оружия, поскольку компьютеры можно легко перепрограммировать. Это скорее вопрос о том, как управляют компьютерами. Учитывая, что принимаемые меры не являются необратимыми, его делегация не может одобрить употребление резолютивного глагола "welcomes". Однако в духе компромисса она будет готова согласиться с глаголом "notes".

67. **Г-н Антонов** (Российская Федерация) решительно поддерживает поправку к пункту 14, предложенную Соединенными Штатами. Было бы неправильно, если бы Конференция не приветствовала упомянутое заявление, которое к тому же является первым в своем роде документом.

68. **Г-н Назири-Асл** (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация предпочитает сохранить резолютивный глагол "notes", но хотела бы оставить за собой право вернуться к данному вопросу.

69. **Председатель** предлагает Комитету рассмотреть раздел С пересмотренного рабочего документа (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.5/Rev.1).

70. **Г-жа Абулнага** (Египет), которую поддерживают **г-н Абдельбари** (Алжир) и **г-н Мушайти** (Ливийская Арабская Джамахирия), предлагает включить во вторую строку пункта 1 перед словом "States" слово "all", с тем чтобы привести формулировку в соответствие с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

71. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки), которого поддерживают **г-н Антонов** (Российская Федерация), **г-н Цишг** (Австрия), **г-н Видрикер** (Канада) и **г-жа Менендес** (Испания), предлагает исключить пункт 1, поскольку Устав едва ли нуждается в подтверждении.

72. **Г-н Ши Чжончжунь** (Китай) говорит, что пункт 1 следует сохранить, поскольку он тесно связан с проблемой ядерного разоружения.

73. **Г-н де Икаса** (Мексика), которого поддерживают **г-н Тамрин** (Индонезия) и **г-н Мушайти** (Ливийская Арабская Джамахирия), говорит, что пункт 1 необходим, поскольку запрещение угрозы силой или ее применения против государств служит правовой основой для статьи VII и тесно связан с вопросом обеспечения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

74. **Г-н Абдельбари** (Алжир) говорит, что он поддерживает позицию Мексики, указывая на прецедент — ссылку на это положение Устава в двенадцатом пункте преамбулы к Договору.

75. **Г-жа Абулнага** (Египет), присоединяясь к двум предыдущим ораторам, говорит, что она не понимает, как та или иная делегация может возражать против ссылки на Устав.

76. **Г-н Сутар** (Соединенное Королевство) отсылает делегации к своему предложению об изменении пункта 2, содержащегося в документе NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.9.

77. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки) не видит перспективы для обсуждения в ходе переговоров всемирного договора о негативных гарантиях безопасности, имеющего обязательную юридическую силу, и не может поддержать использование с этой целью работы Подготовительного комитета для Конференции 2005 года. Механизм Конференции по рассмотрению действия Договора не является приемлемым форумом для переговоров по этому или какому-либо иному договору. Однако он видит некоторый смысл в предложении Соединенного Королевства.

78. **Г-н Гусен** (Южная Африка) отмечает, что имело место продолжительное обсуждение государствами, не обладающими ядерным оружием, вопроса о гарантиях безопасности, хотя к окончательному выводу они так и не пришли. Поскольку формулировка, содержащаяся в предложении Соединенного Королевства, крайне расплывчата, оратор выступает за сохранение нынешнего текста пункта 2.

79. **Г-н де Икаса** (Мексика) говорит, что гарантии безопасности крайне важны для Коалиции за новую повестку дня. Предложение Соединенного Королевства представляет собой шаг назад от "Принципов и целей" 1995 года, в которых предусмотрена возможность разработки имеющего обязательную юридическую силу международного документа в области гарантий безопасности. Решения, принятые в 1995 году, следует по крайней мере оставить в силе, поэтому оратор выступает за нынешний текст пункта 2.

80. **Г-жа Абулнага** (Египет) говорит, что гарантии безопасности — важный вопрос для ее делегации, которая изложила свою позицию как член Коалиции за новую повестку дня (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.8), а также в собственном документе для Конференции (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.12) и в своем рабочем документе по вопросу о гарантиях безопасности (NPT/CONF.2000/MC.I/WP.1). Однако формулировка пункта 2 приемлема. Предложение Соединенного Королевства, хотя и является похвальной попыткой найти формулировку, приемлемую для всех делегаций, представляет собой шаг назад, и г-же Абулнага, как и представителю Мексики, было бы трудно принять ее.

81. Касаясь заявления пяти ядерных держав о том, что их ядерные ракеты не нацелены на какое-либо другое государство, она указывает, что, хотя некоторые государства, видимо, полагают, что такое заявление является формой гарантии безопасности для стран, не обладающих ядерным оружием, эти ракеты можно было бы нацелить всего за несколько минут. Меры, принимаемые этими пятью государствами по предоставлению гарантий безопасности, являются недостаточными и в любом случае быстро обратимыми. Единственным удовлетворительным средством для обеспечения надлежащих гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, является режим, имеющий обязательную юридическую силу, которого придерживались бы государства, обладающие ядерным оружием. Поэтому, по ее мнению, важно сохранить нынешний текст пункта 2.

82. **Г-н Антонов** (Российская Федерация) говорит, что нынешняя формулировка пункта 2 создает некоторые проблемы. Позиция его делегации в отношении гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, весьма ясна. Работа, проведенная Специальной рабочей группой по гарантиям безопасности, которая была учреждена в рамках Конференции по разоружению, была весьма полезной, поскольку прояснила позиции соответствующих стран. Поэтому Российская Федерация готова работать в данной области так же конструктивно, как и в 1998 году, и выступает за продолжение этой работы в рамках Конференции по разоружению. Если у делегаций возникают проблемы в связи с предложением Соединенного Королевства, то лучше всего было бы подтвердить решения, принятые в 1995 году, и призвать к продолжению работы над вопросом о гарантиях безопасности в рамках Конференции по разоружению в последующие пять лет.

83. **Г-н Мья Тхан** (Мьянма) считает, что нынешний вариант пункта 2 является приемлемым и его следует сохранить. Те государства, которые отказались от ядерного оружия, имеют право получить в обмен гарантии безопасности, имеющие обязательную юридическую силу. Оратор повторяет предложение, сделанное им в Комитете 5 мая: включить после пункта 2 новый пункт, в котором следует подтвердить обязательства 1995 года, касающиеся необходимости разработки международного документа, имеющего обязательную юридическую силу.

84. **Г-н Зайберт** (Германия) говорит, что его делегация придает большое значение негативным гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, и готова работать, с тем чтобы найти формулировку, приемлемую для всех делегаций. Однако он не считает, что Конференция может дать указание Подготовительному комитету разработать документ для обсуждения на Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора. Он напоминает, что Италия представила от имени Бельгии, Германии, Италии, Нидерландов и Норвегии рабочий документ NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7, содержащий формулировку, которая могла бы быть приемлемой для всех делегаций.

85. **Г-н Тамрин** (Индонезия) подчеркивает важное значение негативных гарантий безопасности для государств — участников Договора о нераспространении и других международных договоров и режимов нераспространения. Эти государства заслуживают предоставления гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. По его мнению, нынешний текст пункта 2 предпочтительнее текста, предложенного Соединенным Королевством; оратор поддерживает предложение представителя Мьянмы.

86. **Г-н Назири-Асл** (Исламская Республика Иран) подчеркивает важное значение негативных гарантий безопасности и выражает мнение, что пункт 2 следует сохранить; этот пункт не нанесет ущерба работе Конференции по разоружению. Его страна также поддерживает предложение представителя Мьянмы.

87. **Г-н Аморим** (Бразилия) говорит, что, как и представитель Мексики, он считает, что обязательства, провозглашенные в 1995 году, следует по крайней мере сохранить; можно надеяться, что они будут положены в основу будущего прогресса. Нынешний текст пункта 2 является приемлемым, хотя соответствующая формулировка, предложенная в документе Коалиции за новую повестку дня (NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.8) или в рабочем документе NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7 (особенно в первом), была бы шагом вперед.

88. Однако предложение Соединенного Королевства слишком расплывчато и представляло бы собой шаг назад. Представляется парадоксальным приветствовать подтверждение приверженности государств, обладающих ядерным оружием, гарантиям безопасности. Это предложение подразумевает, что только государства, обладающие ядерным оружием, будут обмениваться мнениями по вопросу о позитивных гарантиях безопасности.

89. **Г-н Бальбони Аква** (Италия) напоминает о предложении, внесенном его делегацией в рабочем документе NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7. Международный документ, имеющий обязательную юридическую силу, о котором шла речь на Конференции 1995 года, придал бы ДНЯО больший вес, и переговоры о его заключении должны продолжаться в рамках Конференции по разоружению, для того чтобы режим нераспространения был увязан с такими гарантиями.

90. *Заместитель Председателя г-н Линт (Бельгия), занимает место Председателя.*

91. **Г-н Соррета** (Филиппины) говорит, что он поддерживает нынешнюю формулировку пункта 2, хотя видит достоинства предложения, представленного Коалиции за новую повестку дня. Он приветствует дух предложения Соединенного Королевства и замечаний Российской Федерации. Однако предложение Соединенного Королевства несколько расплывчато. С другой стороны, оратор считает предложение представителя Мьянмы вполне уместным и сожалеет о том, что оно не было внесено ранее.

92. **Г-н Тхапа** (Непал) говорит, что негативные гарантии безопасности для стран, не обладающих ядерным оружием, являются важнейшим стимулом, побуждающим эти государства отказаться от ядерного оружия в соответствии со статьей II ДНЯО. Работу над юридически обязательным документом, который обеспечил бы этим государствам защиту против применения или угрозы применения ядерного оружия, следует ускорить в рамках процесса, ведущего к цели полной ликвидации ядерного оружия; это единственный подлинно эффективный

способ устранить эту угрозу. Оратор считает приемлемой формулировку пункта 2, а также поддерживает предложение представителя Мьянмы, которое основано на "Принципах и целях" 1995 года.

93. **Г-жа Хо Май Йонг** (Малайзия) подчеркивает важное значение негативных гарантий безопасности и заявляет о поддержке нынешнего текста пункта 2, а также предложения, внесенного представителем Мьянмы.

94. **Г-н Ле Хыу Хоанг** (Вьетнам) подчеркивает необходимость как можно скорее разработать международный документ, имеющий обязательную юридическую силу, который обеспечил бы гарантии ядерной безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Его делегация поддерживает нынешний текст пункта 2, а также предложение представителя Мьянмы.

95. **Г-н Сутар** (Соединенное Королевство) благодарит те делегации, которые увидели в предложении его делегации основу для компромисса, и сожалеет о том, что другие сочли его шагом назад. В этом предложении подтверждаются обязательства 1995 года, и оратор готов пересмотреть формулировку, чтобы сделать текст более приемлемым. Однако нынешний текст пункта 2 неприемлем для его делегации.

96. **Г-н Абдельбари** (Алжир) подчеркивает, что юридически обязательный международный документ о негативных гарантиях безопасности крайне необходим для тех государств, которые решили отказаться от ядерного оружия. Поэтому в данном контексте его делегация поддерживает формулировку пункта 2, а также предложение представителя Мьянмы.

97. **Г-н Видрикер** (Канада) отмечает широкий разброс мнений по вопросу о негативных гарантиях безопасности и подчеркивает, что необходимо найти какой-то компромисс. Предложение, выдвинутое в рабочем документе NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7, представляется приемлемым и поддерживается его делегацией.

98. **Г-н де Икаса** (Мексика) отмечает заявление представителя Соединенного Королевства о готовности пересмотреть свое предложение и говорит, что любой новый текст должен быть как можно ближе к нынешней формулировке пункта 2 или, возможно, к формулировке, предложенной в рабочем документе NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7.

99. *Г-н Рейес Родригес (Колумбия) вновь занимает место Председателя.*

100. **Г-н Гусен** (Южная Африка) приветствует заявление представителя Соединенного Королевства о готовности пересмотреть свое предложение и соглашается с тем, что любой новый текст должен быть очень схожим с существующей формулировкой пункта 2 или с предложением, содержащимся в рабочем документе NPT/CONF.2000/MC.I/WP.7.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

17 November 2000
Russian
Original: English

Главный комитет I

Краткий отчет о 7-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 11 мая 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Рейес Родригес ..... (Колумбия)

Содержание

Рабочий документ Председателя

Рабочий документ Председателя Вспомогательного органа 1

Проект доклада Главного комитета I

Завершение работы Комитета

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 11 ч. 25 м.

Рабочий документ Председателя
(NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.5/Rev.2)

1. **Председатель** говорит, что его рабочий документ пересмотрен с учетом хода работы Комитета и того факта, что по ряду вопросов делегации по-прежнему придерживаются противоположных мнений. Документ также представляет собой попытку найти решения для оставшихся проблем. Поскольку добиться дальнейшего прогресса будет довольно трудно, он предлагает Комитету представить этот документ на рассмотрение Конференции, с тем чтобы она приняла окончательные решения.

2. **Г-н де Иказа** (Мексика) говорит, что в представленном рабочем документе Председателю удалось сохранить ту четкую сбалансированность, которая необходима для процесса рассмотрения действия Договора. Он перечисляет ряд пунктов, с которыми его делегации трудно согласиться, однако указывает на то, что эти трудности не сказываются на усилиях Председателя, направленных на сохранение необходимой сбалансированности. Поэтому его делегация рассматривает представленный документ в качестве вполне приемлемой основы для дальнейшего рассмотрения этих вопросов.

3. **Председатель** говорит, что он будет считать, что Комитет хотел бы принять к сведению документ NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.5/Rev.2 и препроводить его Конференции для дальнейшего рассмотрения на ее пленарном заседании.

4. *Решение принимается.*

Рабочий документ Председателя Вспомогательного органа 1
(NPT/CONF.2000/MC.I/SB.1/CRP.7)

5. **Г-н Пирсон** (Новая Зеландия), выступая в качестве Председателя Вспомогательного органа 1, говорит, что Вспомогательный орган провел четыре официальных и несколько неофициальных заседаний. В своей работе он руководствовался перспективным подходом и сосредоточил свои усилия на выполнении возложенного на него мандата. Хотя членам Вспомогательного органа не удалось достичь консенсуса, был согласован ряд новых мер, и члены Вспомогательного органа стремятся добиться консенсуса по этим мерам. По его мнению, делегации хотели бы продолжить работу Вспомогательного органа, используя предлагаемый документ в качестве основы.

6. **Г-н Ху Сяоди** (Китай) говорит, что его делегация не может согласиться с некоторыми разделами этого документа, однако не возражает против его использования в качестве основы. Принятые в этом органе процедуры не должны препятствовать делегациям вносить новые предложения относительно содержания этого документа.

7. **Г-н де Иказа** (Мексика) говорит, что, по мнению его делегации, мандат Вспомогательного органа 1 действует в течение всего периода работы Конференции. Поэтому Комитет может принять этот документ к сведению, продолжив при этом свои усилия по достижению консенсуса.

8. **Г-н Грей** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация лишь приветствовала бы продолжение работы в любой приемлемой форме.

9. **Председатель** предлагает Комитету принять Рабочий документ Председателя Вспомогательного органа 1 к сведению и препроводить его Конференции вместе с его докладом для рассмотрения на пленарном заседании.

10. *Решение принимается.*

Проект доклада Главного комитета I
(NPT/CONF.2000/MC.I/CRP.18)

Пункты 1 и 2

11. *Пункты 1 и 2 принимаются.*

Пункт 3

12. **Председатель** говорит, что этот пункт необходимо дополнить следующим предложением: «При принятии этого решения Председатель также указал на то, что целью данного Вспомогательного органа является выявление тех областей, в которых в будущем можно было бы добиться дальнейшего прогресса в вопросе, находящемся на рассмотрении Вспомогательного органа, а также определение средств, необходимых для достижения этого прогресса».

13. *Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.*

Пункты 4 и 5

14. *Пункты 4 и 5 принимаются.*

Пункт 6

15. **Г-н Сутар** (Соединенное Королевство) просит включить в перечень документов, приведенный в этом пункте, документ NPT/CONF.2000/23 о последовательных и систематических усилиях, направленных на сокращение запасов ядерного оружия в глобальном масштабе, который был представлен Соединенным Королевством.

16. *Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.*

Пункты 7–9

17. *Пункты 7–9 принимаются.*

Пункт 10

18. **Председатель** говорит, что пункт 10 следует заменить предложением следующего содержания: «Комитет принял к сведению приведенный ниже Рабочий документ Председателя и согласился препроводить его Конференции для дальнейшего рассмотрения:».

19. *Пункт 10 с внесенными в него изменениями принимается.*

Пункт 11

20. **Председатель** говорит, что пункт 11 следует заменить текстом следующего содержания: «На 7-м заседании Главного комитета I, состоявшемся 11 мая 2000 года, Председатель Вспомогательного органа 1, г-н Клайв Пирсон (Новая Зеландия) представил Рабочий документ Председателя NPT/CONF.2000/MC.I/SB.1/CRP.7, и Комитет согласился принять этот рабочий документ за основу для дальнейшей работы на нынешней Конференции».

21. *Пункт 11 с внесенными в него поправками принимается.*

22. *Проект доклада Главного комитета I в целом принимается.*

Завершение работы Комитета

23. **Председатель** говорит, что, таким образом, Главный комитет I завершил свою работу на нынешней Конференции.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.

C. Главный комитет II: краткие отчеты о 1-8-м заседаниях

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

20 November 2000
Russian
Original: Spanish

Главный комитет II

Краткий отчет о 1-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 26 апреля 2000 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Коберацкий . . . . . (Польша)
затем: г-н Сух Дэ Вон . . . . . (Республика Корея)
затем: г-н Коберацкий . . . . . .(Польша)

Содержание

Программа работы

Общий обмен мнениями

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании и других заседаниях будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Программа работы

1. **Председатель** говорит, что в соответствии с практикой предыдущих конференций на рассмотрение Главного комитета II был передан пункт 16 "Рассмотрение действия Договора в соответствии с пунктом 3 статьи VIII с учетом решений и резолюций, принятых Конференцией 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора", а именно подпункт (c) осуществление положений Договора, касающихся нераспространения ядерного оружия, гарантий и зон, свободных от ядерного оружия, согласно i) статье III и четвертому и пятому пунктам преамбулы, особенно в их связи со статьей IV и шестым и седьмым пунктами преамбулы; ii) статьям I и II и первому-третьему пунктам преамбулы в их связи со статьями III и IV; и iii) статье VII. Комитет рассмотрит также другие положения Договора в связи с пунктом 16 (e). Кроме того, ему был передан на рассмотрение пункт 17 "Роль Договора в содействии нераспространению ядерного оружия и ядерного разоружения в укреплении международного мира и безопасности и меры, направленные на повышение эффективности процесса осуществления Договора и придание ему универсального характера".

2. Как указывается в документе NPT/CONF.2000/DEC.1, Конференция 2000 года участников Договора постановила учредить во время Конференции Вспомогательный орган 2 открытого состава в рамках Главного комитета II, который рассмотрит "региональные вопросы, в том числе вопросы, касающиеся Ближнего Востока и осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку", и председательствовать на его заседаниях будет посол Кристофер Уэстдол из Канады. Заседания этого Органа будут закрытыми, и результаты его работы будут отражены в докладе Главного комитета II.

3. Что касается организации работы, Председатель предлагает, чтобы заявления были краткими и вместе с тем относились к конкретному пункту. Из-за нехватки времени важно, чтобы обсуждения как можно скорее привели к конкретным выводам или рекомендациям, которые могут войти в доклад Комитета, доклад, который будет представлен к концу второй недели работы Конференции. Напомнив, что на Конференции 1995 года участников Договора Главный комитет II достиг консенсуса почти по всем пунктам, включая доклад, переданный Редакционной комиссии, Председатель выражает надежду, что и в данном случае тоже будет достигнут консенсус.

4. **Г-н Уэстдол** (Канада), Председатель Вспомогательного органа 2, говорит, что из-за недостатка времени работа сосредоточится конкретно на двух регионах с особенно сложной ситуацией: Ближнем Востоке и Южной Азии. Обсуждение будет вестись с тем, чтобы оценить опыт последних пяти лет, рассмотреть перспективы осуществления резолюции, касающейся Ближнего Востока, для чего Секретариат предоставил ценную информацию в документе NPT/CONF.2000/7, и проанализировать ситуацию в связи с Южной Азией. Будут приложены усилия, чтобы представить Главному комитету II документы, отражающие договоренности, которые могут явиться частью результатов Конференции и которые Комитет включит в свой заключительный доклад.

5. План работы будет следующим: первое заседание будет посвящено Ближнему Востоку; на втором заседании речь будет идти о Южной Азии и связанных с этим вопросах, а в конце этого заседания будет представлен проект текста по Ближнему Востоку, который будет разработан на основе неофициальных консультаций и прений на первом заседании; третье заседание будет посвящено Ближнему Востоку, а именно рассмотрению текста, который будет роздан в конце второго заседания, и в конце этого заседания будет представлен проект текста по Южной Азии, который также будет разработан на основе неофициальных консультаций и прений на втором заседании; на последнем заседании речь будет идти об обоих регионах и будут предприняты усилия разработать текст по региональным проблемам для передачи его Конференции.

6. **Г-н Нобуясу Абэ** (Япония) поддерживает решение сосредоточиться на рассмотрении вопросов Ближнего Востока и Южной Азии, хотя считает, что другие регионы также заслуживают рассмотрения с точки зрения зон, свободных от ядерного оружия.

7. **Председатель** полагает, что Комитет желает утвердить программу работы.

8. *Предложение принимается.*

Общий обмен мнениями

9. **Г-жа Драбова** (Чешская Республика), напомнив, что позиция ее страны была изложена в заявлении Европейского союза, говорит, что рост числа государств — участников Договора, которое уже составляет 187, отражает общий консенсус относительно того, что дальнейшее распространение ядерного оружия поставит под угрозу безопасность всех государств. Чешская Республика как государство, не обладающее ядерным оружием, надеется, что Договор приобретет универсальный характер и будет осуществляться в полном объеме, и поэтому призывает страны, которые пока не присоединились к нему, сделать это.

10. Как указывает Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в документе NPT/CONF.2000/9, гарантии являются самым важным компонентом режима нераспространения и поставленной в организационные рамки формой обеспечения транспарентности использования ядерной энергии в мирных целях. Считая, что заключение соглашений о гарантиях является одним из основных обязательств государств — участников Договора, Чешская Республика заключила такое соглашение, которое вступило в силу 11 сентября 1997 года. 55 государствам-участникам, которые не выполняют свои обязательства в области гарантий, следует приступить к заключению соответствующих всеобъемлющих соглашений и их практическому осуществлению.

11. Совместный опыт, накопленный за последнее десятилетие, показывает, что надо укреплять международную систему гарантий, предоставив МАГАТЭ средства для выявления незаявленной ядерной деятельности. В этом смысле типовой дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях способствовал повышению транспарентности ядерной деятельности. Приятно знать, что 47 государств уже заключили дополнительные протоколы, из которых девять вступили в действие. Чешская Республика подписала дополнительный протокол 28 сентября 1999 года и, как многие другие страны, намеревается принять национальное законодательство, которое позволит быстро ратифицировать его. Дополнительный протокол может рассматриваться как логическая пролонгация обязательства, предусмотренного в пункте 1 статьи III Договора. Все государства и другие участники соглашений о гарантиях должны будут заключить дополнительные протоколы к своим соответствующим соглашениям, вступление которых в силу, как отмечает МАГАТЭ, укрепит систему гарантий.

12. Чешская Республика с самого начала поддержала упрощенную процедуру назначения инспекторов МАГАТЭ и не требует получения виз этими чиновниками. В рамках своего сотрудничества с Агентством она предоставляет информацию об установках, которые были закрыты или выведены из эксплуатации, и исчерпывающие описания ядерного топливного цикла и установок с крупными горячими камерами, которые в своем большинстве уже были проинспектированы, и постоянно обменивается информацией о национальной системе учета и контроля ядерных материалов.

13. Чешская Республика сотрудничает также в содействии осуществлению других компонентов режима нераспространения. Например, в 1999 году она в четвертый раз была местом проведения международного семинара по подготовке персонала по вопросам физической защиты ядерных материалов и установок, организованного в сотрудничестве с МАГАТЭ и Соединенными Штатами Америки в рамках программы по предотвращению и принятию мер против незаконного оборота ядерных материалов. Страны, на территории которых хранятся, используются или перевозятся ядерные материалы, должны установить такие же строгие нормы в области учета и контроля, а также физической защиты этих материалов, какие применяются на международном уровне. Чешская Республика приняла участие в рассмотрении рекомендаций по физической защите ядерных материалов, осуществляемом под эгидой МАГАТЭ, и входит в число восьми стран, которые приняли на своих ядерных установках миссии по линии Международной консультативной службы по физической защите (ИППАС).

14. Всякая страна-экспортер, являющаяся участником Договора, обязана контролировать

международную передачу материалов, пригодных для применения в ядерной деятельности. Чешская Республика как страна, входящая в Комитет Цангера и Группу ядерных поставщиков (ГЯП), считает, что транспарентные национальные меры по контролю за экспортом являются составной частью прочного режима нераспространения. Один из основных принципов этого режима состоит в принятии всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ, которые требуются как предварительное условие всякой поставки ядерного имущества. В контексте принятия в 1997 году нового закона об атомной энергии в законодательство были внесены поправки в соответствии с существующими в этой области требованиями. Чешская Республика выступает за применение на национальном уровне принципов, отстаиваемых Комитетом Цангера и Группой ядерных поставщиков, и поддерживает проведение семинаров о режимах контроля, подобных проведенным в Вене и Нью-Йорке, в подготовке которых она участвовала. Из сказанного вытекает, что всякий ядерный материал или связанное с ним оборудование либо материал, предназначенный для переработки, использования или производства специальных расщепляющихся материалов на территории или под контролем Чешской Республики, применяется исключительно в мирных целях.

15. **Г-н Альбукерки** (Португалия), выступающий от имени Европейского союза, ассоциированных с ним стран Центральной Европы (Болгарии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии, Словении и Чешской Республики) и других ассоциированных стран (Кипра, Мальты и Турции), а также от имени Исландии и Лихтенштейна и государств — членов Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), входящих в Европейское экономическое пространство, подчеркивает значение относящихся к гарантиям положений решения о Принципах и целях в Заключительном документе Конференции 1995 года участников Договора. Европейский союз призывает страны, которые еще не сделали этого, как можно скорее подписать с МАГАТЭ соглашения о гарантиях в соответствии с пунктом 4 статьи III Договора.

16. Европейский союз исполнен решимости укреплять систему гарантий в соответствии с пунктом 11 решения о Принципах и целях и решительно поддерживает решение, принятое Советом управляющих в мае 1997 года относительно утверждения типового дополнительного протокола к соглашениям о гарантиях. Применение мер этого дополнительного протокола будет способствовать заметному повышению эффективности системы гарантий и расширению возможностей МАГАТЭ выявлять незаявленную ядерную деятельность.

17. Европейский союз и его государства-члены начали без промедления переговоры с МАГАТЭ относительно трех дополнительных протоколов к соглашениям о гарантиях: одного для 13 государств Европейского союза, не обладающих ядерным оружием, другого для Соединенного Королевства и третьего для Франции. 8 июня 1998 года Совет Европейского союза уполномочил Комиссию согласовать три дополнительных протокола между государствами — членами Европейского союза, Европейским сообществом по атомной энергии и МАГАТЭ. Эти соглашения были подписаны 22 сентября 1998 года. Несколько государств — членов Европейского союза уже их ратифицировали, а остальные находятся на очень продвинутом этапе процесса ратификации.

18. Европейский союз с удовлетворением отмечает, что пять государств, обладающих ядерным оружием, подписали дополнительные протоколы, 49 государств согласовали дополнительные протоколы, а девять протоколов вступили в силу. Европейский союз считает, что дополнительные протоколы являются неотъемлемой частью соглашений о гарантиях МАГАТЭ, что присоединение к ним обязательно и что они способствуют выполнению обязательств, предусмотренных в пункте 1 статьи III.1 Договора. Поэтому Европейский союз призывает все государства заключить и ратифицировать как можно скорее дополнительные протоколы в целях скорейшего введения в действие более прочной системы гарантий.

19. Европейский союз поддерживает заявление Генерального директора МАГАТЭ относительно необходимости завершить создание технической основы для применения комплексных гарантий до конца 2001 года. Секретариат МАГАТЭ, консультируясь с государствами-членами, продолжает рассматривать вопрос о том, каким образом лучше осуществить интеграцию нынешних гаран-

тий и новых мер. Европейский союз считает, что последние не должны механически применяться как простое дополнение к существующей системе. Европейский союз приветствует также резолюцию Секретариата о повышении эффективности без увеличения расходов и разделяет мнение, что введение государствами в действие дополнительного протокола в перспективе должно привести к сокращению объема деятельности Агентства.

20. Один из наиболее заботящих Европейский союз вопросов — это то, что со времени последней Конференции участников Договора не отмечено прогресса в применении гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике, и поэтому он призывает это государство выполнить обязательства, взятые им на себя в этом отношении и в полной мере сотрудничать с Генеральным директором. Уже в Подготовительном комитете этой Конференции, а также на заседаниях Генеральной конференции и Совета управляющих МАГАТЭ Европейский союз высказывал серьезную озабоченность тем, что Агентство не могло осуществлять свою работу в Корейской Народно-Демократической Республике из-за нежелания сотрудничать со стороны правительства этой страны.

21. Что касается Ирака, то Европейский союз обеспокоен тем, что МАГАТЭ не смогло выполнить задачи, которые были ему поручены, в частности, резолюциями 687 (1991) и 1284 (1999) Совета Безопасности. Европейский союз признает, что в январе 2000 года МАГАТЭ смогло осуществить физическую инвентаризацию для проверки ядерного материала, подлежащего гарантиям, однако считает, что это не может заменить действий, которые должно осуществлять МАГАТЭ в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. В этой связи Европейский союз с удовлетворением отмечает назначение бывшего Генерального директора МАГАТЭ д-ра Ханса Бликса главой Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК).

22. Европейский союз вновь подтверждает значение, придаваемое им безопасному и эффективному обращению с расщепляющимися материалами, в которых государства, обладающие ядерным оружием, уже не нуждаются для национальной обороны, и призывает эти государства поставить такие материалы под соответствующие международные гарантии и физическую защиту, как это было решено на встрече "семерки" и Российской Федерации на высшем уровне в Москве по вопросам ядерной безопасности. В этой связи Европейский союз приветствует дальнейшее развитие трехсторонней инициативы Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации и МАГАТЭ, которая направлена на достижение цели, обозначенной в пункте 13 решения 2 Конференции 1995 года, и призывает участников продолжать свою работу. Европейский союз с удовлетворением отмечает также, что "восьмерка" рассматривает вопрос о том, какие меры надо принять для безопасного и эффективного обращения с избыточным расщепляющимся материалом в Российской Федерации.

23. Европейский союз с одобрением воспринимает соглашение, достигнутое в декабре 1997 года группой девяти стран, в том числе пятью государствами, обладающими ядерным оружием, и двумя другими государствами — членами Европейского союза, относительно свода руководящих принципов, касающихся обращения с плутонием во всей ядерной деятельности в мирных целях. После подтверждения этого соглашения указанные страны ежегодно публикуют данные об имеющемся у них в наличии плутонии.

24. Контроль за экспортом является правом и обязанностью каждого государства — участника Договора о нераспространении ядерного оружия, в силу чего Европейский союз призывает все государства принять меры, с тем чтобы удостовериться, что всякий экспорт материалов, оборудования и технологий, имеющих военное значение, подпадает под действие должной системы наблюдения и контроля и способствует сотрудничеству в интересах технологического развития, гарантируя уверенность поставщиков в использовании имущества, технологии и материалов исключительно в мирных целях.

25. Европейский союз отмечает деятельность Комитета Цангера и призывает государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия основывать свои меры по контролю за экспортом на толковании Комитетом обязательств в соответствии с пунктом 2 статьи III

(см. документ INFCIRC/206 с внесенными в него поправками).

26. Европейский союз дает высокую оценку деятельности Группы ядерных поставщиков и считает, что Конференции следует сделать то же самое. Европейский союз предлагает, чтобы все государства — участники Договора придерживались руководящих принципов Группы ядерных поставщиков при рассмотрении возможности экспорта опасных ядерных материалов, оборудования и технологий.

27. Физическая защита ядерного материала, особенно материала, который может использоваться в военных целях, имеет основополагающее значение, и в этой области необходимо международное сотрудничество. Европейский союз призывает государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Конвенции о физической защите ядерного материала, принять меры соответствующей физической защиты, а также принять должные меры для борьбы с незаконным оборотом ядерных и радиоактивных материалов и обеспечить их выполнение.

28. Европейский союз подтверждает значение, которое он придает зонам, свободным от ядерного оружия, а также созданию зон, свободных от всякого оружия массового уничтожения, и высоко оценивает сдвиги, достигнутые в этом отношении, особенно в направлении создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Европейский союз призывает государства — участники Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и государства, обладающие ядерным оружием, продолжать усилия с тем, чтобы последние подписали и ратифицировали протокол к Договору, и надеется, что Пелиндабский договор вступит в силу как можно скорее. Вместе с тем Европейский союз решительно поддерживает подписание и ратификацию государствами, обладающими ядерным оружием, соответствующих протоколов к соглашениям о зонах, свободных от ядерного оружия.

29. Европейский союз, его государства-члены и ассоциированные страны будут принимать полное, конструктивное и исполненное духом сотрудничества участие в этой Конференции ради достижения целей нераспространения ядерного оружия в соответствии с решениями, принятыми на Конференции 1995 года участников Договора.

30. **Г-н де ла Фортель** (Франция), дополняя заявление Европейского союза, напоминает, что применение Договора о нераспространении ядерного оружия, который вступил в силу 30 лет назад, позволило добиться значительных достижений. Договор, в котором участвуют 187 государств, признается почти всем международным сообществом как важный правовой документ, и именно его универсальный характер придает ему авторитет. Конференция 1995 года участников Договора подтвердила и укрепила этот авторитет, приняв решение оставить его в силе бессрочно.

31. Конференция 1995 года подтвердила, что МАГАТЭ является компетентным органом в области гарантий, к которому государства должны обращаться по вопросам, связанным с распространением ядерного оружия. Система гарантий имеет огромную важность, а доверие к ней и уверенность в ее надежности имеют решающее значение. Хотя соглашения о гарантиях МАГАТЭ приобретают действенность и универсальный характер, 54 государства — участника Договора о нераспространении ядерного оружия пока не подписали соглашений о всеобъемлющих гарантиях, предусмотренных статьей III Договора. Франция, которая придает универсальному характеру гарантий такое же значение, как и универсальному характеру Договора, призывает все государства, которые еще не сделали этого, заключить с МАГАТЭ соглашения о всеобъемлющих гарантиях.

32. В прошлом система проверки выполнения Договора сталкивалась с некоторыми трудностями из-за пробелов в самой системе. По сути, МАГАТЭ не располагало какими-либо юридическими средствами для проверки установок, где мог иметься незаявленный материал, и тем более для проведения инспекций тайных установок. Обнаружение почти десять лет назад тайной военной программы Ирака стало проверкой системы. Инспекции, осуществленные МАГАТЭ в силу резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, показали, что это государство — участник Договора, подписавшее соглашение о гарантиях, в течение десяти лет занималось деятельностью, которая практически подготовила условия для создания ядерного оружия, несмотря на инспек-

ции, проводившиеся в соответствии с соглашением о гарантиях. Корейская Народно-Демократическая Республика также поставила под сомнение систему гарантий, воспротивившись проверке подлинности ее первоначального заявления. Эти факты, которые были чреваты угрозой для действенности Договора, напротив, побудили международное сообщество укрепить его, согласовав типовой дополнительный протокол, который был утвержден Советом управляющих в мае 1997 года и наделяет Агентство значительными полномочиями по проверке.

33. Со времени утверждения типового дополнительного протокола почти два года назад только 49 стран подписали его, а девять ратифицировали. Франция призывает все государства, которые еще не сделали этого, подписать как можно скорее дополнительный протокол и выражает удовлетворение тем, что пять государств, обладающих ядерным оружием, приняли участие в разработке типового дополнительного протокола и подписали соглашение с МАГАТЭ.

34. Франция, чьи гражданские ядерные установки находятся под наблюдением ЕВРАТОМА, обязалась принять все меры по протоколу, которые могли бы повысить действенность гарантий и способствовать нераспространению ядерного оружия в государствах, не обладающих им. Это обязательство воплотилось в подписание дополнительного протокола между Францией, ЕВРАТОМОМ и МАГАТЭ. Аналогичный протокол подписало Соединенное Королевство. Вслед за подписанием Франция начала внутреннюю процедуру, необходимую для скорейшей ратификации этого соглашения об усиленных гарантиях.

35. Франция с признательностью отмечает предпринятые МАГАТЭ усилия для оптимизации своей деятельности и, считая, что его средства должны соответствовать возлагаемым на него ответственным задачам, выступает за разумное увеличение средств Агентства. Норма нулевого роста бюджетных расходов на деле вынуждает финансировать почти 20 процентов расходов Департамента гарантий за счет внебюджетных средств. Такая форма финансирования, в случае ее излишне широкого использования, создает нездоровую ситуацию и затрудняет планирование программ.

36. Франция поддерживает работу, проводимую МАГАТЭ с целью подготовки системы комплексных гарантий в соответствии с резолюцией, принятой 42-й сессией Генеральной конференции. Эта система, исключая излишние и дублирующие друг друга меры, должна позволить повысить действенность гарантий при одновременном сокращении расходов.

37. Присоединение огромного большинства государств к Договору о нераспространении ядерного оружия показывает, что оно является одной из главных проблем, которыми обеспокоено международное сообщество, и делает еще более недопустимым постоянное противодействие со стороны Корейской Народно-Демократической Республики усилиям Агентства по обеспечению применения соответствующего соглашения о гарантиях. Франция призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнять взятые ею на себя обязательства относительно проверки ядерных установок и свободного доступа к ним.

38. Ирак также вызывает озабоченность. Благодаря действиям по контролю, которые Агентство осуществляет в Ираке с 1991 года, оно смогло в 1997 году установить технически убедительную картину тайной ядерной программы этой страны. Хотя сохраняются сомнения, поскольку Агентство в течение более одного года не может выполнить свой мандат, они не мешают применению плана постоянного контроля. Процесс, который должен позволить возобновить в Ираке деятельность по контролю, развивается: создана новая Комиссия по наблюдению, контролю и инспекциям. Франция подтверждает свою поддержку г-на Ханса Бликса и новой Комиссии в деле выполнения их функций, определенных резолюцией 1284 (1999) Совета Безопасности.

39. Крайне необходимо восстановить безопасность и стабильность в регионе Ближнего Востока, а для этого надо предотвратить перевооружение Ирака и обеспечить возвращение инспекторов на место. Когда Комиссия будет готова приступить к действию, надо будет сделать все возможное, чтобы добиться сотрудничества со стороны Ирака, необходимого для осуществления резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности. Франция принимает к сведению, что в январе текущего года МАГАТЭ провело проверку физического

наличия заявленных ядерных материалов в соответствии с соглашением о гарантиях, подписанным Ираком в 1972 году.

40. Безопасность ядерных материалов и установок является главной целью борьбы против распространения и незаконного оборота ядерных и радиоактивных материалов и необходима для установления доверия в отношении развития мирного применения ядерной энергии. Требуются также эффективные, объективные и транспарентные меры контроля за экспортом при взаимном уважении государств — поставщиков технологии и государств, которые нуждаются в ней для своего развития, чтобы международное сообщество было уверено в том, что не произойдет переключения с незаконными целями.

41. Столь же важным Франция считает контроль за запасами расщепляющегося материала, которые уже не нужны для целей обороны, однако полагает, что эта деятельность должна финансироваться только за счет регулярного бюджета, а не за счет увеличения числа специальных фондов.

42. Франция приветствует решение Совета управляющих МАГАТЭ относительно опасности распространения нептуния и америция, получаемых при облучении урана в ядерных реакторах, и с удовлетворением отмечает, что его осуществление на практике не скажется на применении гарантий МАГАТЭ и не нанесет ущерба другой деятельности Агентства.

43. Франция безоговорочно поддерживает борьбу МАГАТЭ и международного сообщества против распространения ядерного оружия и призывает остальные государства сделать все возможное ради устранения ядерного оружия и незаконного оборота ядерного материала.

44. **Г-жа Халлум** (Новая Зеландия) говорит, что международно признанные соглашения о всеобъемлющих гарантиях укрепляют международную безопасность и являются одной из важнейших основ международного сотрудничества в области ядерной деятельности с мирными целями. Отсюда проистекает озабоченность тем, что более 50 государств — участников Договора еще не ввели гарантии в действие.

45. Новая Зеландия была одним из первых государств, подписавших и введших в действие типовой дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях, с тем чтобы повысить эффективность и действенность системы, и сожалеет, что так немного государств заключили дополнительные протоколы. К сожалению, не удалось достичь к 2000 году цели всеобщего присоединения к дополнительному протоколу.

46. Новая Зеландия полагает, что все государства-участники должны заключить соглашение о всеобъемлющих гарантиях и дополнительный протокол в соответствии с пунктом 12 решения о Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятого Конференцией 1995 года участников Договора. Следует рассмотреть возможность считать принятие дополнительного протокола условием поставки ядерного материала, как только к нему присоединится большее число государств.

47. Новая Зеландия приветствует решения, принятые в соответствии с пунктом 13 Принципов и целей для обеспечения безопасного и эффективного обращения с материалом, который уже не требуется для целей обороны, в частности трехстороннюю инициативу Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации и МАГАТЭ, и надеется, что остальные государства, обладающие ядерным оружием, примут участие в аналогичных соглашениях. Заслуживает одобрения также достигнутое в 1997 году соглашение о руководящих принципах обращения с плутонием. Новая Зеландия считает, что необходимы аналогичные руководящие принципы обращения с высокообогащенным ураном.

48. Необходимо еще раз обратить внимание на ситуацию в Корейской Народно-Демократической Республике, где Генеральный директор МАГАТЭ до сих пор лишен возможности проверить правильность и полноту первоначального заявления о ядерном материале. Новая Зеландия призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику действовать без дальнейших задержек в полном соответствии с заключенным с МАГАТЭ соглашением о гарантиях. Указанное соглашение остается в силе, носит обязательный характер и должно применяться в полной мере.

49. Новая Зеландия также с озабоченностью отмечает, что с декабря 1998 года МАГАТЭ не может выполнять в отношении Ирака мандат, который был возложен на него Советом Безопасности.

50. Контроль за ядерным экспортом является дополнением к гарантиям. Новая Зеландия имела честь быть связанной с проведением в 1997 и 1998 годах двух международных семинаров о роли контроля за экспортом в ядерном нераспространении и будет и далее поддерживать любые меры, содействующие транспарентности в этой области.

51. Новая Зеландия решительно поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона, и подчеркивает важность того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, уважали и поддерживали соответствующие протоколы. Поэтому ей приятно отметить, что Соединенное Королевство и Франция ратифицировали протоколы к Договору Раротонга, и она надеется, что Соединенные Штаты Америки как можно скорее сделают то же самое.

52. Хотя стоит приветствовать сдвиги в отношении зон, свободных от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, Африке и Центральной Азии, Новая Зеландия отмечает достойное сожаления отсутствие прогресса в районах напряженности, таких как Ближний Восток и Южная Азия.

53. Новая Зеландия приветствует и поддерживает инициативу, выдвинутую Бразилией на Генеральной Ассамблее, по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Южном полушарии и прилегающих регионах и хотела бы рассмотреть возможность большего политического сотрудничества между государствами зоны в качестве первого шага в этом направлении.

54. **Г-н Минти** (Южная Африка) говорит, что в Принципах и целях, одобренных в 1995 году, признается стратегическая взаимосвязь, существующая между МАГАТЭ как депозитарием системы гарантий и международным сообществом. Эта взаимосвязь обусловливается тем, что усилия с целью предотвращения распространения ядерного оружия и содействия разоружению не могут быть делом только одной организации или только одного государства. Южная Африка придает большое значение работе Главного комитета II, который должен оценить результаты такой взаимосвязи и определить будущие задачи.

55. В 1995 году Южная Африка выразила озабоченность некоторыми недостатками существующего режима нераспространения и присоединилась к тем, кто предлагал внести поправки в систему гарантий. Следует отдать должное МАГАТЭ за введение типового дополнительного протокола к соглашениям о гарантиях с целью повышения эффективности и действенности системы.

56. Южная Африка с удовлетворением восприняла объявление Генерального директора МАГАТЭ о том, что Секретариат Агентства уже начал применять некоторые из новых мер и что этот процесс будет продолжен в течение года. МАГАТЭ должно будет создать новую комплексную систему гарантий, сочетающую в большей степени количественные элементы классических гарантий с новыми мерами, в основе своей качественными.

57. Южная Африка завершила переговоры с МАГАТЭ о тексте дополнительного протокола и начала парламентскую подготовку для заключения соглашения.

58. Когда Агентство представило свой план усиленной системы гарантий, оно считало, что для его быстрого осуществления потребуются бóльшие средства, но в дальнейшем эти расходы будут возмещены. Сейчас становится очевидно, что новые меры не будут сопровождаться сокращением расходов. Кроме того, МАГАТЭ были приданы новые функции. Поэтому Южная Африка призывает государства-участники проявлять в этом отношении реализм и помнить о содержании пунктов 9 и 19 Принципов и целей. Южная Африка считает, что, для того чтобы Агентство могло распространить свою деятельность на другие объекты и страны и выполнять новые функции, следует обеспечить его необходимыми средствами, чего нельзя сделать при бюджете с нулевым ростом. Следует подчеркнуть, что эта проблема не должна также решаться за счет роста внебюджетных ресурсов, которые не

только непредсказуемы в долгосрочном плане, но и зависят от интересов доноров и ставят под угрозу беспристрастность Агентства.

59. Хотя в различных областях имели место некоторые неудачи, заметны позитивные изменения в отношении гарантий, в частности сдвиги, обозначившиеся в результате трехсторонней инициативы МАГАТЭ, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.

60. Другой важный аспект, связанный с гарантиями и проверкой, — это физическая защита ядерного материала, и в этом контексте следует отметить инициативу МАГАТЭ по созданию базы данных о незаконном обороте, которая будет ценным инструментом в данной области.

61. Южная Африки подготовила рабочий документ для Главного комитета II, в котором излагаются элементы его будущей работы, и была бы признательна за его опубликование в качестве официального документа.

62. **Г-н Липар** (Словакия) говорит, что ядерная энергия играет незаменимую роль в экономике Словацкой Республике и около 50 процентов электроэнергии производятся атомными станциями. Страна развивает свой сектор ядерной энергетики и располагает шестью действующими реакторами, одним реактором, который находится в процессе закрытия, установкой для временного хранения отработанного топлива и установкой по переработке радиоактивных отходов. Кроме того, вводится в строй хранилище радиоактивных отходов. Все отработанное топливо закрытого реактора было вывезено обратно в Российскую Федерацию в соответствии с соглашением от 1956 года. Отработанное топливо действующих атомных электростанций хранится на месте. Кроме того, имеется около 70 получивших на это разрешение пользователей небольшого количества ядерного материала, главным образом в виде защитных контейнеров из отработанного урана. Все ядерные установки и весь ядерный материал на территории страны поставлены под гарантии МАГАТЭ. Кроме того, Ядерное регламентационное управление Республики проводит инспекции в соответствии с национальным законом об атомной энергии, действующим с 1 июля 1998 года. Закон регламентирует классификацию ядерного материала, условия его производства, переработки, приобретения, хранения, перевозки, использования, учета и контроля. Ядерный материал может приобретаться и использоваться только по разрешению, выданному Ядерным регламентационным управлением, которое уполномочено накладывать штрафы до 1,2 миллиона евро в случаях приобретения ядерного материала без лицензии или в случаях его применения в немирных целях.

63. Владельцы ядерного материала обязаны вести точный учет количества, импорта, экспорта, мест хранения, использования и перевозки указанного материала. Вся соответствующая информация представляется МАГАТЭ. Инспекторы, назначенные МАГАТЭ для посещения Словакии, принимаются без возражений и выполняют свою миссию беспрепятственно. Ядерные объекты Словакии включают пять зон размещения материалов, включая установку в процессе закрытия. В 1999 году из этой установки был полностью извлечен материал, но она продолжает находиться под наблюдением МАГАТЭ. До сих пор не выявлено никакого неучтенного материала, что, в частности, объясняется строгостью национальной системы учета и контроля под управлением Ядерного регламентационного управления, а также сотрудничеством между всеми заинтересованными сторонами.

64. В рамках усиленной системы гарантий, во время 43-й сессии Генеральной конференции МАГАТЭ в 1999 году, было подписано новое соглашение между Словацкой Республикой и МАГАТЭ в целях применения гарантий. Главная особенность соглашения состоит в том, что оно отражает новую геополитическую ситуацию после образования Словацкой Республики.

65. Контроль за экспортом и импортом материалов, оборудования и технологий двойного назначения служит для предотвращения распространения ядерного оружия. В законе № 547/1990 излагаются основные принципы деятельности по проверке и определяются обязанности экспортеров и импортеров, а также ответственность и полномочия руководящего органа — министерства экономики. Регламентационное управление отвечает за предоставление разрешений на экспорт и импорт ядерных материалов, оборудования и технологий, связанных с использованием ядерной энергии. При рассмотрении

заявок Управление придерживается рекомендаций Группы ядерных поставщиков и руководящих принципов Комитета Цангера, и его окончательные решения обязательны для министерства экономики.

66. Словакия активно участвует в работе Группы с целью повышения транспарентности контроля за экспортом и импортом. Согласно договоренности, достигнутой в Комитете Цангера, Словакия ежегодно информирует об экспорте сырья, расщепляющегося материала, а также материалов и оборудования, связанных с ядерной деятельностью.

67. Словакия стремилась также содействовать упрочению применения гарантий, сняв поправки, связанные с пунктами 26 и 34 статей VII и X Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ. Словацкая Республика считает себя обязанной выполнять эти положения.

68. Словакия, которая активно способствовала выработке программы повышения эффективности и действенности системы гарантий МАГАТЭ, полностью поддерживает всякие меры, направленные на обеспечение использования ядерных материалов исключительно в мирных целях при соблюдении недискриминационного и универсально применимого режима и на предотвращение нарушения этих положений. Такие меры должны опираться на эффективную систему физической защиты с целью предотвращения незаконного оборота ядерных материалов. Следует провести широкий анализ для оценки действенности программ помощи, осуществляемых МАГАТЭ и государствами-членами в области предотвращения незаконного оборота и защиты ядерного материала. В этой связи база данных о незаконном обороте служит ценным инструментом для оценки масштабов проблемы и выработки эффективных корректирующих мер.

69. Словакия одобряет форму, в которой применяется статья III Договора, и считает необходимым и далее содействовать ее применению и совершенствовать действующие процедуры, с тем чтобы снизить риск распространения ядерного оружия.

70. **Г-н Сух Дэ Вон** (Республика Корея) занимает место Председателя.

71. **Г-н Тайсон** (Австралия) говорит, что режим гарантий МАГАТЭ предоставляет государствам средство продемонстрировать свое обязательство использовать ядерную энергию исключительно в мирных целях, а также укрепить уверенность в мирном характере ядерной деятельности других государств. Эти гарантии являются одним из главных элементов национальной, региональной и всемирной безопасности. Мирный характер ядерной деятельности служит существенной основой для торговой деятельности, сотрудничества в области ядерной энергии и для продвижения к ядерному разоружению. В силу этих причин все участники Договора заинтересованы в твердой поддержке системы гарантий МАГАТЭ и в том, чтобы убедиться, что она и далее будет эффективной.

72. Тайная программа разработки ядерного оружия Ирака, которая, несомненно, ставит под вопрос режим гарантий, показывает также необходимость в укреплении этого режима в том, что касается выявления незаявленной ядерной деятельности или незаявленных ядерных материалов. Меры, принятые в этом отношении, представляют собой одно из самых важных достижений, которых удалось добиться после проведения Конференции 1995 года участников Договора. Австралия решительно поддерживает укрепление режима гарантий и была первым государством — участником Договора, ратифицировавшим дополнительный протокол, однако сожалеет, что три годя спустя после его утверждения было подписано только 48 протоколов, а ратифицировано девять.

73. Государства — участники Договора должны способствовать скорейшему применению во всем мире дополнительного протокола, который служит интересам всех государств по мере роста способности МАГАТЭ обеспечивать гарантии мирного характера ядерной деятельности, что в свою очередь способствует всеобщей безопасности, сотрудничеству и продвижению к ядерному разоружению. Поэтому важно, чтобы его подписали все государства, включая те, которые заявили, что не осуществляют значительной ядерной деятельности. Австралия настоятельно призывает все государства, которые еще не сделали этого, обеспечить введение в действие дополнительного протокола как можно скорее и призывает также те государства, которые даже

не подписали соглашения о гарантиях, сделать это без промедления.

74. На протяжении 30 лет выполнение положений Договора в области гарантий было превосходным. Имелось только два значительных нарушения этих обязательств — со стороны Ирака и Корейской Народно-Демократической Республики. В обоих случаях международное сообщество прореагировало быстро и поддержало положения Договора. В 1992 году были выявлены некоторые несообразности, которые наводили на мысль о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика могла произвести отделение плутония и не заявить о нем МАГАТЭ. Эта страна до сих пор не оказала МАГАТЭ необходимого содействия в целях проверки указанного в ее первоначальном заявлении количества. Австралия решительно поддерживает Рамочную договоренность, обеспечивающую механизм выполнения Корейской Народно-Демократической Республикой в полном объеме обязательств, касающихся гарантий, которые налагает на нее Договор, и надлежащего использования ею ядерной энергии в мирных целях. Австралия с признательностью отмечает ценную работу МАГАТЭ по проверке замораживания ядерной деятельности, предусмотренного Рамочной договоренностью. Со своей стороны, она на сегодняшний день внесла 15,8 миллиона долларов на деятельность Организации энергетического развития Корейского полуострова.

75. Серьезную озабоченность вызывает тот факт, что с декабря 1998 года МАГАТЭ не может проводить свою деятельность по контролю и наблюдению в Ираке в соответствии с соответствующими резолюциями Совета Безопасности. Ирак должен полностью сотрудничать с МАГАТЭ и Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) с целью точного осуществления всех соответствующих резолюций Совета Безопасности и выполнения обязательств, вменяемых ему по Договору. Австралия принимает к сведению, что в январе МАГАТЭ осуществило инспекцию в соответствии с соглашением о гарантиях.

76. Ситуация с Ираком и Корейской Народно-Демократической Республикой подчеркивает важность того, чтобы Генеральный директор МАГАТЭ имел доступ к Совету, и первостепенной роли Совета в отношении нарушений, о которых уведомляет МАГАТЭ.

77. Конференций следует также рассмотреть вопрос о поставках ядерного материала и оборудования, включая усиление мер для предотвращения ядерного распространения без ущерба для законного права государств, не обладающих ядерным оружием, использовать ядерную энергию в мирных целях. Конференции следует вновь подчеркнуть важность того, чтобы участники Договора удостоверялись, что их экспорт ядерных материалов не способствует распространению ядерного оружия. Ей следует также признать, что контроль за экспортом имеет существенное значение для обеспечения долгосрочной безопасности и необходимой стабильности как условий сотрудничества в использовании ядерной энергии в мирных целях.

78. Как Группа ядерных поставщиков, так и Комитет Цангера решительно действовали с целью содействовать повышению транспарентности в контроле за экспортом, а также в подготовке докладов для Конференции участников Договора. Австралия является активным членом обеих структур, поскольку твердо поддерживает участие поставщиков в деятельности в области международного сотрудничества в интересах использования ядерной энергии в мирных целях и нераспространения. Уже давно Австралия предлагала применять полномасштабные гарантии в качестве условия поставки ядерных материалов государствам, не обладающим ядерным оружием, и надеется, что Конференция подтвердит обязательство участников Договора в отношении полномасштабных гарантий как условия поставки материалов. На Конференции будет необходимо рассмотреть также, каким образом меры по укреплению режима гарантий МАГАТЭ будут включены в соглашения о поставке. Австралия считает, что в ближайшем будущем для выполнения полномасштабных гарантий, требуемых по статье III Договора, и в соответствии с Принципами и целями, одобренными Конференцией 1995 года участников Договора, необходимо будет проводить в жизнь помимо дополнительного протокола соглашение о гарантиях согласно документу INFCIRC/153.

79. Австралия с удовлетворением воспринимает шаги, предпринятые для выполнения призыва,

который содержался в Принципах и целях 1995 года, о том, чтобы расщепляющийся материал, переключаемый с военного использования на цели мирной ядерной деятельности, был как можно скорее поставлен под гарантии МАГАТЭ. Вместе с тем она приветствует трехстороннюю инициативу Соединенных Штатов Америки, России и МАГАТЭ по выработке новой системы контроля материалов, использовавшихся ранее в военных целях.

80. Пока ведутся переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, Австралия надеется, что к мораторию на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, объявленному другими государствами, обладающими ядерным оружием, присоединится Китай, и также надеется, что Индия, Пакистан и Израиль установят мораторий на производство этого материала и примут конструктивное участие в переговорах относительно Договора о прекращении его производства.

81. Австралия призывает все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться как можно скорее к Конвенции о физической защите ядерного материала. Она хотела бы также, чтобы международные нормы физической защиты были распространены на национальную деятельность, и в этой связи с одобрением воспринимает обсуждения, которые ведутся относительно возможности рассмотрения Конвенции о физической защите. На Конференции следует рассмотреть также доклады о незаконном обороте ядерного материала и обратиться ко всем государствам с настоятельным призывом осуществить меры и принять законы, призванные обеспечить безопасность указанных материалов.

82. Конференции следует принять к сведению важные позитивные сдвиги, произошедшие в отношении зон, свободных от ядерного оружия: с 1995 года с подписанием Договора Раротонга и Пелиндабского договора государствами, обладающими ядерным оружием, число государств, не обладающих ядерным оружием, которые имеют негативные гарантии безопасности пяти государств, обладающих ядерным оружием, увеличилось с 33 до 99. Необходимо упомянуть также о конкретных перспективах создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и переговорах, направленных на подписание государствами, обладающими ядерным оружием, Протокола к Бангкокскому договора.

83. Австралия рекомендует странам — членам зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии и государствам, обладающим ядерным оружием, продолжить обсуждения, направленные на преодоление существующих расхождений таким образом, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, подписали Протокол к Бангкокскому договору. Австралия подтверждает свою готовность предложить практическую помощь сторонникам инициативы создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, основываясь на опыте, приобретенном в зоне, свободной от ядерного оружия, в южной части Тихого океана.

84. Австралия и некоторые другие государства, не обладающие ядерным оружием, подготовили ряд проектов документов по вопросам, переданных на рассмотрение Главного комитета II. Кроме того, Австралия и Япония внесли предложение о мерах по применению Договора о нераспространении; среди таких мер некоторые связаны с зонами, свободными от ядерного оружия, и гарантиями, а также имеют отношение к обсуждениям в этом Комитете.

85. **Г-н Кастертон** (Канада) говорит, что с начала процесса подготовки Канада настаивала на том, что мандат Конференции состоит не только в рассмотрении применения различных статей Договора, но и в том, чтобы оценить перспективы и определить области, в которых возможно продвижение вперед, а также средства достижения этой цели. Для Канады это представляется существенным элементом идеи ответственных действий, которую все признали основополагающей, когда в 1995 году было принято решение о продлении действия Договора.

86. Вне всякого сомнения гарантии МАГАТЭ, осуществляемые в соответствии со статьей III Договора, должны оставаться одной из важнейших основ режима ядерного нераспространения, а также непременным элементом применения Договора. Режим гарантий обеспечивает выполнение государствами своих обязательств. Следовательно, государства-участники должны и далее добиваться всеобщего применения гарантий

в отношении всей ядерной деятельности с мирными целями во всех государствах-участниках в соответствии с положениями Договора. Несмотря на значение, которое придавалось этой цели на Конференции 1995 года, еще остается 54 государства-участника, не подписавших соглашение о гарантиях в соответствии с обязательством, взятым ими на себя по Договору о нераспространении. Эта ситуация должна быть выправлена как можно скорее, с тем чтобы продемонстрировать всеобщее присоединение к этому положению Договора и единодушную поддержку его целей. С другой стороны, несмотря на то, что Канада решительно выступает за всеобщее присоединение к Договору, она также считает важным, в качестве временной меры и в соответствии с положениями пункта 11 решения 2 Конференции 1995 года, призвать все государства, не являющиеся участниками Договора, заключить с МАГАТЭ соглашения о всеобъемлющих гарантиях, хотя самого по себе этого недостаточно.

87. Все государства-участники должны полностью выполнять положения соответствующих соглашений. В этом отношении Канаду по-прежнему серьезно беспокоит тот факт, что МАГАТЭ не может проверить точность первоначального заявления о ядерных материалах, сделанного Корейской Народно-Демократической Республикой. При таких обстоятельствах МАГАТЭ не может обеспечить гарантии в отношении назначения материалов. Канада обеспокоена также тем, что с декабря 1998 года МАГАТЭ не может выполнить в Ираке мандат, возложенный на него согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. В результате Агентство не может дать гарантии выполнения Ираком обязательств, вменяемых ему в силу этих резолюций. Оба вопроса требуют срочного решения. Канада призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику и Ирак полностью сотрудничать с МАГАТЭ.

88. За последние пять лет произошли заметные позитивные сдвиги в применении мер по повышению эффективности и действенности режима гарантий, но в настоящее время предстоит делать выбор. Одна альтернатива — это традиционные всеобъемлющие гарантии, которые дают возможность добавить новые меры к прежним методам, может быть, с некоторыми поправками. Другая — гораздо более сложная и состоит в формулировании концепции, развитии и применении новой методологии в области гарантий для того или иного государства в целом на основе интеграции прежних и новых мер. Цель новой методологии — подтвердить гарантии того, что не имеется незаявленных ядерных материалов, а также не произошло переключения заявленного ядерного материала. При новом подходе государство, подписавшее дополнительный протокол, будет предоставлять Агентству полную информацию о своей ядерной деятельности и широкий доступ к местам, где осуществляется эта деятельность.

89. Канада считает, что Конференция должна дать всем государствам-участникам стимул провести как можно скорее переговоры относительно дополнительного протокола и применить его, как только позволит национальное законодательство. В этом отношении дополнительный протокол, подписанный Канадой, еще должен быть ратифицирован после принятия нового закона о безопасности и контроле ядерных материалов, которое предполагается в конце мая 2000 года.

90. Канада считает, что, если Конференция не даст Агентству и входящим в него государствам-членам стимул к скорейшему завершению работы, связанной с гарантиями, которая должна осуществляться за счет имеющихся средств, это, без сомнения, негативно скажется на достижении первоочередной цели, которая заключается в том, чтобы дать государствам стимул к подписанию, ратификации и применению протокола. В качестве долгосрочной цели государствам-участникам следует рассмотреть возможность заключения соглашения о всеобъемлющих гарантиях вместе с дополнительным протоколом во исполнение положений пункта 12 решения 2 Конференции 1995 года.

91. Что касается контроля за экспортом материалов, связанных с ядерной деятельностью, то он является существенным элементом эффективного режима нераспространения в соответствии со статьями I, II и III Договора. Эти меры по контролю за экспортом способствуют вместе с тем международному сотрудничеству в области ядерной деятельности в интересах экономического и технологического развития, что соответствует статье IV Договора о нераспространении. Государства должны ввести эффективный кон-

троль, с тем чтобы полностью выполнять обязательство информировать об экспорте и импорте материалов, указанных в приложениях I и II типового дополнительного протокола. Канада считает, что Конференции следует признать важную роль контроля за экспортом и продолжать выступать за транспарентность этого контроля в рамках диалога и сотрудничества между заинтересованными государствами-участниками.

92. Физическая защита ядерного материала и ядерных установок является неотъемлемой частью эффективного содействия ядерному нераспространению. Канада считает, что применение всеми государствами рекомендаций МАГАТЭ относительно физической защиты ядерного материала и ядерных установок, изложенных в документе INFCIRC/225/Rev.4, имеет основополагающее значение. Канада призывает государства-участники ратифицировать Конвенцию о физической защите ядерного материала и полагает, что Конференции следует рассмотреть меры для продвижения к этим целям.

93. Наконец, Канада подтверждает свою решительную поддержку создания международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона. Конференции следует активно содействовать созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, в частности в регионах, где наблюдается напряженность, таких как Ближний Восток и Южная Азия.

94. *Г-н Коберацкий (Польша) вновь занимает место Председателя.*

95. **Г-н Кордейро** (Бразилия) подчеркивает значение того, что в 1999 году Комиссия по разоружению одобрила документ, содержащий руководящие принципы в отношении создания зон, свободных от ядерного оружия, в котором сведены вместе положения и принципы, изложенные в многочисленных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей за последнее десятилетие.

96. Начиная с первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению и состоявшейся в 1978 году, признается, что создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольной договоренности государств соответствующего региона представляет собой важную меру по разоружению, которая укрепляет региональный и международный мир и безопасность, а также режим нераспространения, и способствует достижению того, чтобы мир был полностью освобожден от ядерного оружия. С 1996 года Бразилия и другие государства — участники существующих соглашений выступают за принятие Генеральной Ассамблеей резолюции, в которой отмечалось бы, что в Южном полушарии и прилегающих районах создается зона, свободная от ядерного оружия, и все государства призывались бы к тому, чтобы содействовать закреплению этой ситуации.

97. Конференция 2000 года участников Договора должна принять к сведению позитивные сдвиги, достигнутые в этой области с 1995 года: упрочение Договора Тлателолко, заключение Бангкокского и Пелиндабского договоров, ратификация многими странами дополнительных протоколов, в которых предусматривается, что государства, обладающие ядерным оружием, дают негативные гарантии безопасности, меры, предпринятые странами Центральной Азии для создания зоны, свободной от ядерного оружия, намерение государств существующих зон расширить сотрудничество между различными зонами, свободными от ядерного оружия, и отметить их в заключительном документе, который будет опубликован.

98. Крайне важно добиться того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, которые не сделали этого, как можно скорее ратифицировали дополнительные протоколы к соответствующим существующим соглашениям и чтобы все государства рассмотрели соответствующие предложения, в том числе те, которые фигурируют в резолюциях Генеральной Ассамблеи о создании зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и в Южной Азии, — вопросы, которые, по мнению Бразилии, должны также получить отражение в заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора.

99. Оратор подчеркивает в заключение, что поддержка Бразилией создания зон мира не ограничивается в действительности зонами, свобод-

ными от ядерного оружия. В сотрудничестве с 21 африканской и южноамериканской страной она выдвинула концепцию зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике, и в 1998 году в Ушуае страны — члены и ассоциированные участники Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) объявили МЕРКОСУР, Чили и Боливию мировой зоной, свободной от оружия массового уничтожения. Делегация Бразилии окажет всяческую поддержку усилиям по достижению консенсуса в отношении важного вопроса, касающегося зон, свободных от ядерного оружия.

100. **Г-н Рич** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что международный режим нераспространения подобен сооружению, устойчивость которого зависит от составных элементов, поддерживающих друг друга. Таким же образом гарантии защищают и предохраняют от попыток использования ядерных материалов в незаконных целях, должная регламентация предложения помогает обеспечить, чтобы торговля ядерными материалами и оборудованием не способствовала распространению ядерного оружия, а зоны, свободные от ядерного оружия, укрепляют режим Договора на глобальном уровне.

101. За последние пять лет система гарантий претерпела заметные изменения. В июне 1995 года в целях ее укрепления были приняты меры, для применения которых было достаточно полномочий, предоставленных МАГАТЭ по типовому соглашению о всеобъемлющих гарантиях (документ INFCIRC/153 МАГАТЭ); в мае 1998 года государства-участники продолжили процесс укрепления системы гарантий, введя новые меры в соответствии с типовым дополнительным протоколом к соглашениям о гарантиях. С тех пор они усердно работали с МАГАТЭ, чтобы интегрировать эти меры с предусмотренными в документе INFCIRC/153.

102. Общая цель должна состоять в оптимизации сочетания мер, предусмотренных как в соглашениях о всеобъемлющих гарантиях, так и в дополнительных протоколах. "Оптимальное сочетание" должно быть технически подходящим, охватывать все возможные пути приобретения и сохранить позитивные аспекты традиционных мер (например, учет ядерных материалов), в то же время совершенствуя их посредством введения новых мер. Если переход к этому "оптимальному сочетанию" будет рассчитан должным образом, то система гарантий будет укреплена в результате добавления новой цели, а не из-за изменения существовавшей ранее. Новая система должна позволить удостовериться в том, что не производится незаявленной ядерной деятельности, сохраняя при этом гарантии непереключения на другие цели ядерных материалов, используемых для заявленной деятельности. Обретя новый размах, гарантии укрепят режим нераспространения и, следовательно, международную безопасность. Соединенные Штаты надеются, что новые меры будут вводиться и применяться всеми. Усиленная система гарантий должна стать новой международной нормой. До настоящего времени 40 государств, в том числе пять держав, обладающих ядерным оружием, подписали протоколы, девять из которых уже вступили в силу. Тем не менее многие государства даже не заключили соглашений о всеобъемлющих гарантиях, предусмотренных в статье III Договора; Соединенные Штаты призывают их сделать это и одновременно подписать и выполнять дополнительные протоколы.

103. В контексте гарантий следует упомянуть два государства — нарушителя соответствующих соглашений и связанных с этим резолюций Совета Безопасности. Соединенные Штаты призывают Корейскую Народно-Демократическую Республику сотрудничать с МАГАТЭ и точно выполнять свое соглашение о гарантиях, а Ирак — полностью выполнять обязательства, вменяемые ему Договором, как предусмотрено Советом Безопасности.

104. Соединенные Штаты, убежденные в том, что укрепление режима нераспространения требует, чтобы МАГАТЭ располагало соответствующими средствами для выполнения своей работы, твердо придерживаются своих обязательств в этом отношении. Естественно, они считают, что упомянутые средства должны расходоваться с максимальной эффективностью и отдачей, и высоко оценивают направленные на это усилия Агентства.

105. Хотя у Агентства имеется система гарантий для предотвращения распространения, необходимо принимать максимальные меры предосторожности, когда речь идет о материалах, пригодных для изготовления ядерного оружия. Позитивно

то, что в 1997 году, признавая важность ограничения излишнего накопления плутония в отделенном виде, девять стран одобрили международные руководящие принципы с целью содействия транспарентности и стратегическому планированию гражданского использования этого вещества. Это означало принятие принципа сбалансирования предложения и спроса.

106. Соединенные Штаты стремятся также свести к минимуму использование высокообогащенного урана (ВОУ) в гражданских целях. Обнадеживает известие, что благодаря проводимым исследованиям можно будет заменить в исследовательских реакторах ВОУ на новое ядерное топливо, содержащее низкообогащенный уран (НОУ). Различные страны, среди них Австралия, Канада, Китай, Республика Корея, Таиланд и Франция, приняли похвальное решение сконструировать новые исследовательские реакторы, в которых в качестве топлива используется НОУ. В рамках программы Reduced Enrichment Research and Test Reactors (Исследовательские и опытные реакторы на низкообогащенном топливе), поддерживаемой Соединенными Штатами, ряд стран пытаются наладить процесс с использованием НОУ вместо ВОУ для получения молибдена-99, применяемого в ядерной медицине. Чтобы помочь государствам заменить ВОУ на НОУ, министерство энергетики Соединенных Штатов решило в 1996 году принять партии топлива (отработанного или необлученного, НОУ или ВОУ) из реакторов, которые было обещано закрыть или подвергнуть конверсии к маю 2006 года. Соединенные Штаты надеются, что Комитет признает важность сокращения до минимума гражданского применения ВОУ.

107. В области обращения с ядерными материалами, пригодными для изготовления оружия, нужно стремиться не только сократить до минимума их производство и применение, но и предусмотреть надежные методы конечного использования материалов, полученных от военных программ. Соединенные Штаты и Российская Федерация сотрудничают в переработке излишков расщепляющихся материалов, с тем чтобы они служили гражданским целям и были непригодны для применения в военных целях. Обе страны и МАГАТЭ стремятся создать юридический механизм и действенную систему, с тем чтобы Агентство могло проверять выполнение мер, направленных на необратимость сокращения ядерных арсеналов.

108. Чтобы предотвратить несанкционированное использование ядерных материалов, настоятельно необходимо укрепить международный режим физической защиты, чего нельзя будет добиться без интенсификации международного сотрудничества. Благодаря Международной консультативной службе по физической защите МАГАТЭ государства-члены смогли определить и повысить безопасность своих собственных систем. Как отражение озабоченности, которую вызывает эта проблема, выросли спрос на проведение курсов подготовки персонала и число проектов технического сотрудничества, направленных на содействие обеспечению безопасности ядерных материалов и установок. Соединенные Штаты надеются на укрепление Конвенции о физической защите ядерного материала, а также на то, что к использованию, хранению и перевозке ядерных материалов в странах будут применяться те же самые нормы защиты, которые действуют на международном уровне.

109. Что касается зон, свободных от ядерного оружия, Соединенные Штаты продолжают выступать в поддержку заключения договоров, соответствующих их хорошо известным критериям. Они уже подписали протоколы к Договору Раротонга и Пелиндабскому договору, энергично занимаются вместе со странами региона поиском формулы, которая позволит им подписать протокол к Бангкокскому договору, и проводят тесные консультации со странами, ведущими переговоры о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

110. Наряду с развитием торговли ядерной технологией и материалами, которые будут использоваться в мирных целях, необходимо установить контроль за экспортом, с тем чтобы эта торговля не вела к распространению ядерного оружия. В пункте 2 статьи III Договора о нераспространении предусматривается, что нельзя будет поставлять ядерное оборудование и материалы, если они не поставлены под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ. Комитет Цангера, который был создан для установления общего критерия применения этих положений, и Группа ядерных поставщиков добиваются, чтобы торговля ядерными материалами и оборудованием

развивалась в форме, соответствующей принципу нераспространения, содействуя тому, чтобы международная безопасность не подчинялась коммерческим интересам.

111. Конференция 1995 года участников Договора рассматривала осуществление полномасштабных гарантий как условие поставок нового ядерного материала. Это условие укрепляет принцип предпочтительного сотрудничества между участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. Соединенные Штаты настоятельно призывают все государства учитывать этот принцип в новых соглашениях о поставках, а в случае существующих соглашений — как можно скорее привести их в соответствие с ним.

112. Участники Договора о нераспространении ядерного оружия признали также значение контроля за экспортом материалов и оборудования двойного назначения. Технологии двойного назначения получают все большее распространение, поэтому применение этого контроля приобретает особое значение, как это было продемонстрировано в случае с программой Ирака по созданию ядерного оружия.

113. В 1995 году Конференция участников Договора одобрила также принцип транспарентности контроля за экспортом в ядерной сфере в рамках диалога и сотрудничества между всеми заинтересованными участниками Договора. Для достижения этой цели члены Группы ядерных поставщиков провели в 1997 и 1998 годах, соответственно в Вене и Нью-Йорке, семинары о роли контроля за экспортом в укреплении режима нераспространения атомного оружия; в этих семинарах, на которые были приглашены все государства, приняли участие представители членов и нечленов Группы. К семинарам члены Группы ядерных поставщиков подготовили коллективный документ с разъяснением возникновения, эволюции, целей и последствий контроля за экспортом, связанным с ядерным оружием, который опубликован МАГАТЭ под условным обозначением INFCIRC/539.

114. Соединенные Штаты полагают, что режим Договора укрепляется и за последние пять лет достигнуто много позитивных сдвигов: укрепилась система гарантий МАГАТЭ; улучшилось сотрудничество в области обращения с ядерным материалом, который может использоваться в военных целях, и контроля над ним, а также физической защиты таких материалов; контроль за экспортом, связанным с ядерной областью, стал намного более транспарентным; а зоны, свободные от ядерного оружия, играют более важную роль в региональной безопасности.

115. **Г-н Нобуясу Абэ** (Япония) выражает удовлетворение тем, что со времени Конференции 1995 года участников Договора еще девять стран присоединились в нему. Участникам Договора следует настоятельно призвать те страны, которые еще не сделали этого, ратифицировать Договор как можно скорее. Участникам Договора следует также стараться сделать нераспространение необратимым, поддерживая и укрепляя режим Договора.

116. Ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном, стали самой крупной неудачей режима нераспространения ядерного оружия за последние пять лет; международному сообществу следует поддерживать постоянный диалог с обеими странами, чтобы ясно дать им понять, что ядерное распространение в Южной Азии — это вопрос, затрагивающий весь мир, и настаивать на соблюдении ими режима нераспространения ядерного оружия. Япония считает особенно важным, чтобы обе страны подписали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, как это обещали их руководители на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

117. Япония считает, что на Ближнем Востоке, несмотря на то, что в этом регионе только одна страна не является участником Договора, существует явный риск распространения ядерного оружия массового уничтожения. Поэтому вызывает сожаление то, что не были предприняты значительные меры для создания зоны, свободной от ядерного оружия, как предусмотрено в резолюции о Ближнем Востоке, принятой в 1995 году. В течение ближайших пяти лет необходимо принять меры для осуществления этой резолюции. В этой связи Япония выражает удовлетворение тем, что организуется Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), учрежденная резолюцией 1284 (1999) Совета Безопасности.

118. Что касается Северо-Восточной Азии, Япония придает большое значение Рамочной

договоренности, достигнутой в 1994 году между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой, которая стала реальным и действенным средством удержания этой страны в пределах режима нераспространения, от которого она грозила отказаться. Учитывая наличие этих мер безопасности, Япония активно содействует проекту строительства ядерных реакторов на легкой воде при посредстве Организации энергетического развития Корейского полуострова.

119. В этой связи следует отметить, что в соответствии с Рамочной договоренностью Корейская Народно-Демократическая Республика остается участником Договора о нераспространении ядерного оружия и обязана разрешить применение подписанного ею соглашения о гарантиях. Международное сообщество неоднократно, на заседаниях МАГАТЭ и Организации Объединенных Наций, обращала внимание на то, что соглашение о гарантиях, подписанное между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ, продолжает оставаться в силе, хотя Корейская Народно-Демократическая Республика вышла из МАГАТЭ, и что Корейская Народно-Демократическая Республика обязана выполнять его. Недавно начался этап строительства в рамках проекта создания ядерных реакторов на легкой воде, осуществляемого Организацией энергетического развития Корейского полуострова, и в этот определяющий момент Япония вновь заявляет, что полное выполнение Корейской Народно-Демократической Республикой своего соглашения о гарантиях с МАГАТЭ является основным условием строительства в стране ядерных реакторов на легкой воде. Кроме того, Япония призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику надлежащим образом выполнять свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и, в частности, без промедления принять меры для сотрудничества с МАГАТЭ ради полного выполнения соглашения о гарантиях.

120. Система гарантий МАГАТЭ имеет существенное значение для поддержания режима нераспространения, установленного Договором. Япония хочет подчеркнуть важность типового дополнительного протокола и напоминает, что является одной из стран, которые первыми ввели в действие дополнительные протоколы по договоренности с МАГАТЭ. Япония вновь высказывает мнение, что необходим какого-то рода международный план действий в целях скорейшего заключения протоколов, и призывает МАГАТЭ и входящие в него государства предпринять конкретные шаги с этой целью. Для рассмотрения такого возможного плана действий страны могли бы созвать международное совещание. Япония готова сотрудничать с МАГАТЭ и другими государствами-членами в этом отношении.

121. Что касается зон, свободных от ядерного оружия, Япония выражает удовлетворение заключением соглашений о создании двух таких зон в Африке и Юго-Восточной Азии и надеется, что Пелиндабский договор вступит в силу как можно скорее и что будет достигнуто соглашение по протоколу о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии между государствами региона и государствами, обладающими ядерным оружием. Япония решительно поддерживает пять стран Центральной Азии, которые в настоящее время ведут переговоры по договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, и предложила провести у себя встречу, на которой они могли бы продолжить переговоры.

122. Правительство Японии убеждено, что необходимо строго контролировать разрешения на экспорт материалов и технологий, которые могут быть использованы для изготовления ядерного оружия, и поэтому выдает их лишь странам-получателям, присоединившимся к Договору о нераспространении ядерного оружия или к эквивалентному договору и применяющим соглашение о гарантиях с МАГАТЭ. Япония призывает остальные страны принять аналогичные меры.

123. Япония поддерживает механизмы Комитета Цангера и Группы ядерных поставщиков в качестве многостороннего средства в этой области и выражает одобрение усилиям, предпринятым недавно Группой ядерных поставщиков в целях повышения транспарентности своей деятельности в соответствии с решением, принятым Конференцией 1995 года участников Договора.

124. **Г-н Горита** (Румыния) выражает свою поддержку словам Генерального директора МАГАТЭ и признает важность вопроса об обращении с плутонием и высокообогащенным ура-

ном, сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии, преференциального режима передачи ядерных технологий и предоставления помощи государствам, которые полностью применяют соглашения о гарантиях.

125. Как государство — участник Договора о нераспространении Румыния привела свои юридические и институционные установления в соответствие с требованиями нераспространения и контроля за ядерной деятельностью и подписала все соответствующие соглашения и договоренности. 11 июня 1999 года Румыния поставила подпись под дополнительным протоколом к соглашениям о гарантиях, которые позволяют МАГАТЭ лучше осуществлять контроль за всей ядерной деятельностью.

126. Рассматривается вопрос о применении в стране Европейской конвенции, касающейся использования уголовно-правового механизма для охраны окружающей среды. Что касается контроля за экспортом ядерного материала, Румыния считает, что установленные механизмы имеют большое значение для нераспространения, и как член Группы ядерных поставщиков полностью выполняет взятые ею на себя обязательства и договоренности. Хотя Румыния не является участником Режима нераспространения ракетной технологии, с 1993 года она придерживается контрольного списка и руководящих принципов этого режима. Правительство приняло чрезвычайное распоряжение № 158/199 относительно контроля за экспортом стратегического значения и намеревается ввести в действие сводный список, включающий технологии, изделия и материалы, подлежащие экспортному контролю. В июне 1998 года образована Румынская группа нераспространения, имеющая целью предотвращение незаконного оборота материалов, которые могли бы использоваться для изготовления оружия.

127. Румыния призывает все страны подписать соглашения о гарантиях и присоединиться к типовому дополнительному протоколу к указанным соглашениям, поскольку это позволило бы осуществлять необходимый надзор, что будет способствовать широкому распространению научных знаний, связанных с ядерной энергией, в интересах всего человечества.

128. **Г-н Сух Дэ Вон** (Республика Корея) говорит, что система гарантий, установленная в соответствии со статьей III Договора о нераспространении, весьма эффективна, особенно при проверке заявленных государствами ядерных материалов и установок. Тем не менее обнаружение тайной ядерной программы Ирака продемонстрировало международному сообществу необходимость укрепления существующей системы гарантий. Типовой дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях должен обеспечить МАГАТЭ мощным средством проверки выполнения государствами принятых ими на себя обязательств по нераспространению. Однако для эффективного обеспечения нераспространения необходимо добиваться заключения протокола всеми странами. Республика Корея подписала дополнительный протокол в июне 1999 года и принимает меры для его скорейшего применения.

129. В справочном документе, подготовленном Секретариатом МАГАТЭ (NPT/CONF.2000/9), сообщается, что Агентство по-прежнему не имеет возможности проверить достоверность и полноту первоначального заявления Корейской Народно-Демократической Республики относительно ядерного материала, поставленного под гарантии, и, следовательно, не может обеспечить какую-либо уверенность в отсутствии переключения. Далее в документе указывается, что, несмотря на проведение между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой с 1994 года 13 раундов технических консультаций, не удалось достичь каких-либо сдвигов по некоторым ключевым вопросам, таким как сохранение информации, необходимой Агентству для проверки первоначального заявления этой страны о ядерном материале и установках, поставленных под гарантии. Вновь напоминая о призывах, содержащихся в резолюциях Генеральной Ассамблеи и МАГАТЭ, Республика Корея призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику полностью выполнять свои обязательства в области гарантий.

130. Делегация Республики Корея с удовлетворением отмечает, что более ста государств подписали договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, которые охватывают более 50 процентов земной территории. Вместе с тем она с одобрением воспринимает руководящие положения и принципы, касающиеся создания зон,

свободных от ядерного оружия, принятые Комиссией по разоружению на основе консенсуса.

131. С другой стороны, эффективный режим нераспространения должен сопровождаться мерами, гарантирующими безопасность ядерного материала, и контролем за экспортом. Инициативы МАГАТЭ с целью выявления и контроля за незаконным оборотом ядерных материалов заслуживают одобрения, и следует надеяться, что переговоры, ведущиеся с целью поиска средств укрепления режима физической защиты ядерного материала, принесут удовлетворительные результаты.

132. Что касается контроля за экспортом, Республика Корея отмечает важный вклад Группы ядерных поставщиков и Комитета Цангера в дело предотвращения распространения ядерного оружия. Особого упоминания заслуживают международные семинары о роли экспортного контроля в нераспространении ядерного оружия, которые позволили укрепить режим нераспространения на основе лучшего осознания его законности.

133. Наконец, Республика Корея хочет подчеркнуть, что она точно выполняет свои обязательства по режиму контроля за экспортом ядерных материалов и оборудования после присоединения к Группе ядерных поставщиков и к Комитету Цангера в октябре 1995 года.

134. **Г-н Хасан** (Ирак) подтверждает, что его страна готова к сотрудничеству в деле достижения целей Договора о нераспространении. Поскольку задача этого совещания состоит в рассмотрении применения Договора за время после проведения Конференции 1995 года его участников, необходимо воздерживаться от напоминания о предшествовавших событиях в искаженной и неполной форме с политическими целями, ибо это не позволило бы достичь предполагаемых благоприятных результатов.

135. Ирак полностью соблюдает обязательства, вменяемые ему в силу Договора о нераспространении, а также режим гарантий, как это смогли подтвердить инспекторы МАГАТЭ в ходе своего визита в Ирак в январе 2000 года. МАГАТЭ сообщило, что Ирак в полной мере сотрудничал с его миссией инспекторов, и заявило, что проверило все ядерные материалы и что результаты соответствовали представленным отчетам. Поэтому те, кто просит Ирак соблюдать режим гарантий, не знают фактов или намерены пренебречь ими. Вместо повторения ошибочной информации следует спросить себя, как государство — депозитарий Договора, Соединенные Штаты, открывает свои ядерные лаборатории перед специалистами государства, не являющегося участником Договора о нераспространении, то есть Израиля, в соответствии с соглашением, подписанным в 2000 году между обоими государствами в то время, как шла подготовка к Конференции участников Договора.

136. Что касается отношений между Ираком и Советом Безопасности, то это чисто политический вопрос, совершенно не связанный с обязательствами Ирака по Договору и режимом гарантий. Если некоторые настаивают на данном пункте, то им следует учитывать все аспекты этих отношений. Во-первых, деятельность МАГАТЭ использовалась в целях шпионажа против Ирака, поскольку информация, полученная миссиями инспекторов, сообщалась в Вашингтон. Сами инспекторы признали, что занимались шпионской деятельностью в пользу разведывательных служб Соединенных Штатов Америки и Израиля, и сами Соединенные Штаты не отрицали этот факт.

137. Использование МАГАТЭ и Организации Объединенных Наций для шпионской деятельности подорвало престиж обеих организаций. Ирак призывает МАГАТЭ расследовать эту скандальную ситуацию и проинформировать государства — участники Договора о результатах. Следует надеяться, что Комитет выработает рекомендации на этот счет.

138. Во-вторых, МАГАТЭ отозвало из Ирака свои миссии по инспекции и проверке в соответствии с инструкциями Исполнительного председателя Специальной комиссии г-на Ричарда Батлера вопреки своим обязанностям и в нарушение своих полномочий, что не вызвало реакции со стороны Совета Безопасности. Это означает, что их деятельность в Ираке приостановлена с 16 декабря 1998 года. Этот факт необходимо иметь в виду, чтобы рассматривать ситуацию с абсолютной объективностью.

139. Страны — депозитарии Договора, то есть Соединенные Штаты Америки и Великобритания, организовали воздушные налеты на установки, поставленные под режим гарантий МАГАТЭ, спустя лишь несколько часов после отъезда инспекторов этого Агентства. Налеты вызвали разрушение оборудования, оставленного инспекторами, в частности сенсоров и камер. В результате незаконного применения силы, без какого-либо согласия Совета Безопасности, был устранен режим контроля, установленный Агентством в различных пунктах Ирака. Следует надеяться, что Комитет осудит эти акты агрессии и что Ирак получит возмещение за нанесенный ущерб.

140. Соединенные Штаты Америки и Великобритания применяли боеприпасы, снаряженные обедненным ураном, в своих налетах на Ирак в нарушение своих обязательств по Договору, и эти боеприпасы вновь были применены против Югославии в 1999 году. Применялось также радиоактивное оружие, которое вызвало смерть тысяч иракских гражданских жителей, главным образом детей, и различные виды рака, в том числе лейкемию. Следует спросить, порекомендует ли Комитет не применять боеприпасов такого рода в военных действиях и порекомендует ли он возместить ущерб Ираку и направить миссию МАГАТЭ с целью ликвидировать остатки урана из этих боеприпасов.

141. Следует напомнить, что главным ударом по режиму гарантий стал агрессивный израильский налет 1981 года на иракские ядерные установки, которые предполагалось использовать в мирных целях. В своей резолюции 487 (1981) Совет Безопасности призвал Израиль поставить свои ядерные установки под режим гарантий МАГАТЭ. Эта резолюция не выполнена до сих пор. Следует надеяться, что Комитет справедливо отнесется к Ираку и рекомендует запретить любого рода нападения на ядерные установки, поставленные под режим гарантий, и возместить Ираку ущерб, нанесенный такими действиями.

142. В пункте 14 резолюции 687 (1991) Совет Безопасности отметил, что меры, которые должны быть приняты Ираком, представляют собой шаги, направленные на создание зоны, свободной от ядерного оружия и любых видов оружия массового уничтожения. До сих пор этот пункт не осуществлен на практике. Следует надеяться, что Комитет порекомендует Израилю присоединиться к Договору и поставить свои установки под гарантии в целях создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

143. Оратор выражает надежду на то, что Конференция и обсуждения в Комитете позволят проанализировать имевшие место неудачи, с тем чтобы преодолеть их и обратиться к будущему, руководствуясь духом коллективных действий, что будет способствовать укреплению доверия к Договору и режиму гарантий, а также их всеобщему применению.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

20 November 2000
Russian
Original: English

Главный комитет II

Краткий отчет о 2-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 2 мая 2000 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Коберацкий . . . . . .(Польша)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании и других заседаниях будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

Обмен мнениями (*продолжение*)

1. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) говорит, что нераспространение ядерного оружия, как и ядерное разоружение, является эффективным средством и необходимым этапом на пути полной и всеобъемлющей ликвидации ядерного оружия, его значение самоочевидно. Тем не менее предотвращение распространения ядерного оружия не может происходить в вакууме: оно тесно связано с ситуацией в области международной безопасности и научно-техническим развитием. Хотя в 1995 году было достигнуто бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в последнее время имел место ряд негативных событий. Процесс международного контроля за оружием и разоружения в настоящее время находится на перепутье, и дефекты и недостатки международного режима нераспространения становятся все более очевидными; исправление этих неблагоприятных тенденций, решение проблем и обеспечение правильного направления в области нераспространения будут ключевыми факторами определения жизнеспособности режима нераспространения. В то же время научно-техническое развитие, рост глобализации и приход информационной эры — все это способствует усложнению предотвращения распространения ядерного оружия. Опыт показал, что будет очень трудно добиться цели нераспространения, рассчитывая лишь на такие традиционные средства, как сдерживание и давление.

2. В новых обстоятельствах вопрос о том, как эффективно предотвратить распространение ядерного оружия, представляет собой проблему, стоящую перед всем международным сообществом. Поэтому необходимо предпринимать усилия в трех областях.

3. Во-первых, страны мира должны упорно работать над созданием нового международного политического и экономического порядка, который был бы беспристрастным и справедливым. Если некоторые страны примут на себя обязательство отказаться от политики ядерного устрашения, основанной на использовании ядерного оружия первыми и достижении абсолютного военного превосходства, тем самым обеспечив всем членам международного сообщества чувство безопасности на основе равенства, это будет способствовать полному устранению стимула для некоторых стран приобретать, разрабатывать или сохранять ядерное оружие. Поэтому государства-участники должны выразить твердую уверенность в том, что необходимо обеспечить глобальную обстановку безопасности на основе стабильности, сотрудничества и взаимного доверия; это послужит основной гарантией предотвращения распространения ядерного оружия.

4. Во-вторых, предотвращение распространения ядерного оружия должно быть направлено на укрепление безопасности всех стран, и единственным критерием должно быть соблюдение Договора о нераспространении. Оно не должно быть направлено на повышение безопасности отдельных стран или нескольких стран и не должно быть основано на предпочтениях отдельных государств; представляется еще более неуместным, если какое-либо государство будет навязывать свои собственные законы или интересы международному сообществу и другим странам. Это приведет к подрыву доверия к режиму нераспространения и утрате широкой поддержки этого режима. Поэтому государствам-участникам следует потребовать отмены практики двойного стандарта или множественных стандартов в области нераспространения ядерного оружия; это является наиболее важной предпосылкой успеха нераспространения ядерного оружия.

5. В-третьих, предотвращение распространения оружия массового уничтожения может быть достигнуто международным сообществом лишь на основе общих усилий. Ни одна страна, как бы сильна она ни была, не может добиться целей нераспространения лишь за счет собственных усилий или с помощью нескольких союзников. Любые односторонние тенденции будут противоречить основной линии в области международных усилий по нераспространению. Поэтому государства — участники Договора должны настоятельно призвать международное сообщество расширять сотрудничество и диалог в вопросах нераспространения, а также решать любые проблемы или вопросы распространения или нераспространения в строгом соответствии с обязательствами, процедурами и механизмами, установленными соответствующими международно-правовыми документами. Это является правильным и наибо-

лее эффективным путем решения проблемы распространения ядерного оружия.

6. Второй проблемой, стоящей перед Комитетом, является региональное нераспространение. Ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном в 1998 году, несколько омрачили будущее режима нераспространения. Международное сообщество решительно отреагировало: министры иностранных дел пяти постоянных членов Совета Безопасности выпустили коммюнике, а Совет Безопасности принял резолюцию 1172 (1998) по этому вопросу. Поэтому государства-участники должны вновь подтвердить, что в этой резолюции заложены правильные принципы и направления решения проблемы ядерного оружия в Южной Азии. Авторитет и целостность резолюции должны быть гарантированы. Обе заинтересованные страны должны в полной мере осуществить ее в кратчайшие сроки.

7. Что касается Ближнего Востока, то днем ранее делегация его страны высказала во вспомогательном органе некоторые замечания. Китай активно поддерживает предложение стран Ближнего Востока о создании безъядерной зоны в этом регионе, а также их активные усилия в этом направлении, поскольку такая зона будет стимулировать мир и стабильность в этом районе. Он настоятельно призывает Израиль как можно скорее присоединиться к Договору о нераспространении и согласиться на всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Делегация его страны считает, что следует активно заняться рассмотрением предложений, сделанных Египтом в его рабочем документе (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.9).

8. Что касается зон, свободных от ядерного оружия, создание таких зон будет во многом способствовать прогрессу в предупреждении распространения ядерного оружия, гарантиям всеобщего мира и безопасности и, в конечном счете, достижению безъядерного мира. Государства, не обладающие ядерным оружием, предпринимали и продолжают предпринимать активные усилия в этом направлении. Поэтому государства-участники должны поддерживать усилия не обладающих ядерным оружием государств по созданию безъядерных зон на основе свободно заключенных соглашений между заинтересованными государствами. Они должны поддерживать также усилия по содействию созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Южном полушарии и прилегающих районах, а также подтвердить, что принципы создания свободных от ядерного оружия зон, единодушно принятые Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в 1999 году, остаются в силе и должны строго соблюдаться.

9. Механизм гарантий МАГАТЭ является весьма важным средством достижения целей и задач Договора о нераспространении, и его следует эффективно укреплять. Государства-участники должны в полной мере поддерживать Протокол МАГАТЭ "93+2" и настоятельно призвать все страны как можно скорее подписать, ратифицировать и осуществить Протокол.

10. Делегация его страны представила рабочий документ (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.11) и надеется, что он будет включен в доклад о работе Комитета или в соответствующие разделы заключительного документа Конференции.

11. **Г-н Биггс** (Австралия), выступая от имени Австралии, Австрии, Венгрии, Дании, Ирландии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии и Швеции, говорит, что эти страны представили Комитету ряд рабочих документов, содержащихся в документах NPT/CONF.2000/MC.II/WP.2—WP.8. Их целью является содействие успешному рассмотрению вопросов, связанных со статьей 3 и статьей 4, в соответствующих главных комитетах и тем самым содействие плодотворной работе Конференции в целом. Во всех документах содержатся идеи и формулировки, которые могут использоваться для достижения трех взаимодополняющих целей: для констатации существенных достижений за истекшие пять лет, для выявления устремлений и намерений государств-участников на ближайшие пять лет и в качестве общей основы для национальных заявлений по вопросам нераспространения, при признании того, что национальные точки зрения, вероятно, выходят за пределы основных позиций, изложенных в рабочих документах. При составлении рабочих документов особое внимание уделялось работе главных комитетов II и III в 1995 году, "Принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения" и последним резолюциям Генеральной конференции МАГАТЭ.

12. Внося на рассмотрение рабочий документ под названием "Введение" под условным обозначением NPT/CONF.2000/MC.II/WP.2, он говорит, что представляющие его страны ставят целью достижение консенсуса, учитывающего все факты, точки зрения и предложения, доведенные до сведения Комитета. Рабочий документ во многом основан на докладе Главного комитета II за 1995 год и в основном касается функции проверки системы нераспространения и ряда таких политических вопросов, как универсальность и неспособность МАГАТЭ выполнять свой мандат в Ираке или сделать заключение о том, что в Корейской Народно-Демократической Республике ядерный материал не переключался на иные цели.

13. **Г-н Мерли** (Норвегия) говорит, что делегация его страны придает большое значение работе МАГАТЭ по совершенствованию нераспространения ядерного оружия, особенно путем укрепления системы всеобъемлющих гарантий. Самая первая инспекция гарантий МАГАТЭ имела место в Норвегии в 1962 году. Правительство его страны подписало дополнительный протокол к своему соглашению 1972 года о всеобъемлющих гарантиях, который вступит в силу в ближайшее время. Оно настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, заключить соглашения о всеобъемлющих гарантиях, вместе с дополнительными протоколами, с тем чтобы сделать систему гарантий максимально универсальной.

14. Обстоятельства, которые привели к неспособности МАГАТЭ в полной мере выполнять свой мандат в Ираке согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, и отсутствие сотрудничества со стороны Корейской Народно-Демократической Республики в выполнении ею своих обязательств по соглашению о гарантиях вызывают большое беспокойство. Поэтому крайне важно, чтобы оба государства в полной мере действовали в соответствии с мандатом на проведение инспекций, предоставленным МАГАТЭ.

15. Он приветствует усилия Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки по предъявлению излишка расщепляющегося материала для проверки МАГАТЭ, особенно принимая во внимание огромные количества расщепляющегося материала в обоих государствах, и призывает все государства, обладающие ядерным оружием, сделать то же самое.

16. Рабочая нагрузка МАГАТЭ значительно возросла; в то время как МАГАТЭ должно стремиться к оптимальному использованию своих ресурсов, выделение финансовых средств на деятельность в области гарантий следует обеспечивать на достаточной и предсказуемой основе.

17. Он призывает все государства принять меры для обеспечения того, чтобы экспорт чувствительных материалов, оборудования и технологий подпадал под действие транспарентной системы наблюдения и контроля; подобные усилия облегчат совместное техническое развитие на основе заверения поставщиков в том, что товары, технология и материал будут использоваться только в мирных целях. Кроме того, государства должны соблюдать руководящие принципы Группы ядерных поставщиков при рассмотрении возможностей экспорта чувствительных смежных ядерных материалов, оборудования и технологий с учетом полномасштабных гарантий как условия поставок в соответствии с пунктом 12 Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения.

18. Все государства должны обеспечивать достаточную физическую защиту ядерного материала. Строгое управление расщепляющимся материалом до его безопасного и безвозвратного размещения для хранения может существенно снизить опасность распространения. Международные стандарты будут служить важным инструментом для осуществления национальных мер безопасности.

19. Он приветствует недавний пересмотр рекомендаций МАГАТЭ относительно защиты расщепляющихся материалов; поскольку масштабы их выполнения характеризуются значительными различиями на национальном уровне, следует рассмотреть вопрос о придании добровольным рекомендациям обязательного характера. Кроме того, государства, которые еще не сделали этого, должны присоединиться к Конвенции о физической защите ядерного материала. Следует поддерживать усилия по распространению действия Конвенции на ядерный материал, используемый

в мирных целях, в период его использования или хранения в пределах какой-либо страны.

20. Правительство его страны признает необходимость адекватных и эффективных мер по запрещению незаконного оборота ядерных и других радиоактивных материалов и считает, что могут потребоваться новые и более всеобъемлющие совместные усилия. Поэтому оно приветствует международные и национальные инициативы в области сотрудничества между учреждениями. Модель контактной группы, успешно осуществленная в Норвегии, облегчает сотрудничество между соответствующими учреждениями внутри страны и может послужить нуждам других государств.

21. Мнения Норвегии отражены в отдельном рабочем документе под условным обозначением NPT/CONF.2000/MC.II/WP.12.

22. **Г-н Захран** (Египет), отмечая, что со времени проведения Конференции 1995 года имели место некоторые позитивные изменения в режиме гарантий МАГАТЭ, приветствует принятие в 1997 году типового Дополнительного протокола, предназначенного для укрепления существующих соглашений о гарантиях между государствами и Агентством. Египет принимал участие в разработке этого режима в целях повышения его эффективности как одного из главных инструментов обеспечения нераспространения ядерного оружия и разоружения в соответствии с Принципами и целями Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора.

23. В то же время ощущается необходимость в распространении режима гарантий на государства, которые еще не заключили с МАГАТЭ соглашений о полномасштабных гарантиях или осуществляют ядерные программы, не охватываемые этим режимом. Существует четкая взаимосвязь между режимом гарантий МАГАТЭ и созданием зон, свободных от ядерного оружия. Например, на Ближнем Востоке Израиль по-прежнему проводит свою анахроничную стратегию ядерного устрашения и отвергает режим гарантий, тем самым угрожая безопасности и стабильности региона. В целях содействия нераспространению ядерного оружия и укрепления режима гарантий Египет предлагает, чтобы среди выводов Конференции был призыв к ядерным государствам, не участвующим в Договоре, ускорить заключение соглашений о полномасштабных гарантиях и, в частности к Израилю, безотлагательно присоединиться к Договору и поставить все свои ядерные объекты под режим гарантий.

24. Инициатива Египта на сессии Генеральной Ассамблеи более 25 лет назад, заключавшаяся в призыве к созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке, отражает то значение, которое он придает нераспространению ядерного оружия и ядерному разоружению в этом регионе. Президент Египта вновь подтвердил этот призыв в 1990 году. По мнению Египта, создание зоны, свободной от ядерного оружия, в любом регионе имеет жизненно важное значение для содействия нераспространению ядерного оружия и ядерному разоружению и требует как региональной, так и международной поддержки. Некоторая поддержка обеспечивается руководящими принципами, принятыми Комиссией по разоружению, которые касаются, среди прочего, создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе свободно заключенных соглашений между государствами региона.

25. Осуществление резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года, зависит от политической воли государств региона. Отказ Израиля присоединиться к Договору и подчиниться режиму гарантий МАГАТЭ до выполнения некоторых предварительных условий препятствует созданию зоны, свободной от ядерного оружия. Поэтому ответственность за достижение этой цели возлагается на обладающие ядерным оружием государства. Принимая во внимание, что арабские государства сотрудничают, становясь участниками Договора и распространяя режим гарантий на свои ядерные объекты, или вскоре подпишут соглашения в этих целях, Израиль обязан последовать их примеру в целях создания зоны, свободной от ядерного оружия, и укрепления доверия к Договору, закладывая тем самым прочный фундамент системы безопасности на Ближнем Востоке.

26. **Г-н Лаохафан** (Таиланд) говорит, что Таиланд как депозитарий Бангкокского договора, учреждающего зону, свободную от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, высоко оценивает поддержку, высказанную многими делегация-

ми в деле успеха Договора, который был подписан в декабре 1995 года и вступил в силу в марте 1997 года. Были созданы многочисленные органы для обеспечения осуществления положений Договора, и были проведены совещания с целью рассмотрения правил процедуры и будущих планов работы. Бангкокский договор предусматривает также конструктивное сотрудничество с МАГАТЭ во многих областях. Проведены консультации с МАГАТЭ по вопросам осуществления соответствующих положений и о возможных формах сотрудничества между государствами — участниками Договора и МАГАТЭ.

27. В отношении присоединения обладающих ядерным оружием государств к Протоколу почти нет какого-либо прогресса, даже несмотря на то, что они все согласны с принципом 5 Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения. До настоящего момента единственным государством, которое проявило готовность подписать и ратифицировать Протокол, является Китай. Можно надеяться, что другие обладающие ядерным оружием государства сделают это в ближайшем будущем и проявят больше гибкости в достижении компромиссного решения со странами региона.

28. Делегация его страны рассматривает принятие типового Дополнительного протокола по укреплению существующих соглашений о гарантиях как значительный новый элемент в обеспечении системы гарантий и считает, что после того как он будет полностью выполнен, любой чрезмерный контроль за экспортом должен быть отменен. Транспарентность и консультации с развивающимися странами — участниками Договора о нераспространении являются предпосылкой укрепления системы гарантий в будущем. Следует рассмотреть изменения, произошедшие в системе гарантий за последние пять лет, и необходимо определить план будущей работы.

29. В связи с вопросом о финансировании гарантий делегация его страны считает, что государства, принимавшие участие либо прямо, либо косвенно в разработке и распространении ядерного оружия, несут особую ответственность в этом отношении. Привилегия обладания ядерным оружием в интересах национальной безопасности должна сопровождаться обязанностью нести бремя гарантирования этого оружия и его материалов. Это обязательство предусмотрено в статье I Договора. Было бы несправедливым, если бы государства, которые действуют в соответствии с целями нераспространения ядерного оружия, были вынуждены нести бремя гарантирования демонтированных материалов или оборудования, оставшегося от оружия, которое они никогда не разрабатывали.

30. **Г-н Раджа Аднан** (Малайзия) говорит, что делегация его страны хотела бы присоединиться к рабочему документу, представленному членами Движения неприсоединившихся стран, являющимися участниками Договора о нераспространении (NPT/CONF.2000/18, приложение), и в частности к тем пунктам, которые касаются статей III, IV и VII и других соответствующих положений Договора.

31. Принятие типового Дополнительного протокола к существующим соглашениям о гарантиях МАГАТЭ было благоприятным событием. К сожалению, практически отсутствует прогресс в деле подписания и вступления в силу таких дополнительных протоколов. Делегация его страны считает, что исходный список, принятый в качестве приложения II к типовому Дополнительному протоколу, не содержит объяснений, что порождает проблемы при его осуществлении, особенно таким персоналом, как сотрудники таможни, у которых отсутствуют необходимые специальные технические знания. Существует необходимость в уточнении исходного списка путем определения относительной чувствительности к распространению содержащихся в списке средств и приведения его в соответствие с международными таможенными системами кодирования. Кроме того, необходимо предоставить помощь в обучении персонала национальных правоприменительных органов, отвечающих за контроль и лицензирование импорта и экспорта.

32. Правительство его страны считает, что поставщики ядерных материалов должны применять менее строгие правила контроля за экспортом в отношении не обладающих ядерным оружием государств, которые заключили дополнительные протоколы с МАГАТЭ. Кроме того, следует ослабить односторонний контроль за экспортом, который выходит за рамки требований системы расширенных гарантий. Подобные меры будут совместимы с признанием МАГАТЭ

в качестве единственного компетентного органа, ответственного за проверку и обеспечение соблюдения своей системы гарантий, и явятся стимулом для подписания дополнительных протоколов государствами.

33. Следует надеяться, что в будущем любые дополнительные меры по укреплению системы гарантий будут осуществляться с большей транспарентностью. Необходимо уделять должное внимание проблемам государств, которые подписали ДНЯО и в то же время становятся видными участниками законной международной торговли. Необходимо вновь оценить необходимость расширения системы гарантий, с тем чтобы она включала средства двойного назначения.

34. Проведение в 1997 и 1999 годах двух международных семинаров о роли контроля за экспортом в ядерном нераспространении было позитивной мерой, но для содействия транспарентности в этой области необходимо сделать больше. Правительство его страны поддерживает предложение, выдвинутое на семинаре 1997 года, о том, что поставщики ядерных материалов должны распространять информацию об утверждении и запрещении связанного с ядерными материалами экспорта среди всех государств, включая государства, не участвующие в Договоре, и что МАГАТЭ должно действовать как центр обмена подобной информацией. Альтернативой является применение различных многосторонних, связанных с ядерными материалами режимов контроля за экспортом за пределами сферы действия и положений Договора. Признание Конференцией соглашений о контроле за экспортом, которые не открыты для всех государств — участников Договора, лишь усугубило бы напряженность, которая уже существует в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием.

35. Следует воздать должное МАГАТЭ за его справедливость и профессионализм при осуществлении задач, возложенных на него Договором. Будет важным позаимствовать опыт Агентства при разработке системы проверки конвенции о сокращении производства расщепляющегося материала. Назначение самого МАГАТЭ в качестве органа проверки поможет избежать роста числа международных органов по контролю за оружием и гарантиям, обеспечивая тем самым более высокую эффективность и экономичность всего режима.

36. Делегация его страны, приветствуя трехстороннюю инициативу МАГАТЭ, Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации по рассмотрению практических мер в целях распространения проверки МАГАТЭ на расщепляющиеся материалы оружейного происхождения, обеспокоена тем, чтобы не менее важная роль Агентства в содействии передаче ядерной технологии для мирных целей не оказалась в тени. Программа технического сотрудничества Агентства является жизненно важной мерой укрепления доверия, которая поощряет государства-участники к большей транспарентности в отношении своих национальных ядерных программ и помогает сдерживать переключение ядерных материалов на военные цели.

37. Обладающие ядерным оружием государства издавна имеют огромную привилегию и мощь в результате непрекращающегося обладания оружием массового уничтожения. Поэтому делегация его страны считает, что эти государства и любые государства, которые предоставили полигоны для испытаний или допустили развертывание ядерного оружия на своей территории, несут особую ответственность за финансирование гарантий и двусторонних и многосторонних инициатив по контролю и проверке ядерного оружия. Государства, которые недвусмысленно отказались от ядерного оружия, не должны нести бремени расходов по их демонтажу.

38. Учитывая отсутствие прогресса в области ядерного разоружения и возвращение к политике, допускающей использование ядерного оружия первыми, настоятельно необходимо, чтобы обладающие ядерным оружием государства стали участниками протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. К сожалению, лишь одно обладающее ядерным оружием государство подписало Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор), несмотря на обязательство поддерживать создание подобных зон, выраженное в документе "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения".

39. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) с удовлетворением отмечает, что с 1995 года еще

28 государств — участников Договора заключили с МАГАТЭ соглашения о гарантиях. Все государства-участники, которые еще не сделали этого, должны заключить такие соглашения в соответствии с пунктом 10 документа "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения". В пункте 9 этого документа государства-участники подтвердили, что МАГАТЭ является единственной компетентной организацией, ответственной за проверку, в соответствии со своим Уставом и системой гарантий, выполнения соглашений о гарантиях с государствами-участниками. Укрепление системы гарантий даст Агентству больше возможностей выполнять свои контрольные функции. Делегация его страны поддерживает усилия МАГАТЭ в этом направлении, в частности принятие типового Дополнительного протокола к существующим соглашениям о гарантиях. Правительство его страны, которое подписало Дополнительный протокол 22 марта 2000 года, призывает все государства — участники Договора, которые еще не подписали такой протокол с МАГАТЭ, сделать это как можно скорее.

40. Делегация его страны приветствует начало в МАГАТЭ работ по созданию интегрированной системы гарантий. Подобная система не должна быть суммой существующих в настоящее время технических мер и процедур контроля с мерами, предусмотренными в типовом Дополнительном протоколе. Она должна быть инструментом, обеспечивающим полноту знаний о ядерной деятельности неядерных государств — участников Договора, и в то же время не быть бременем для государств, заключивших с МАГАТЭ дополнительные протоколы. Система интегрированных гарантий должна учитывать развитие новых технологий, затрудняющих переключение ядерных материалов и установок на цели, противоречащие мирной деятельности.

41. Российская Федерация продолжает вносить свой вклад в техническое развитие гарантий путем осуществления национальной программы поддержки, направленной на совершенствование аналитических методов, модернизацию применяемых технических средств, изготовление и аттестацию образцов ядерных материалов. Она проводит ежегодные учебные курсы как для специалистов, работающих в области учета и контроля ядерных материалов, так и для инспекторов МАГАТЭ.

42. Успешным примером многостороннего сотрудничества по укреплению гарантий Агентства является трехстороннее сотрудничество Российской Федерации, Китая и МАГАТЭ в области разработки новых подходов применения гарантий с учетом уникальных технических характеристик газоцентрифужного оборудования российского производства на заводе по обогащению урана в Китае. Специалисты в данной области считают, что новые методы могли бы быть применены к оборудованию того же типа на заводах по обогащению урана и в других странах. Российская Федерация таким же образом сотрудничает с другими странами — членами Содружества Независимых Государств (СНГ).

43. Следует положительно оценить усилия МАГАТЭ по организации международной проверки расщепляющихся материалов, изъятых из оружия и заявленных как более не требующиеся для целей обороны. На своей встрече в Вене, в сентябре 1996 года, министр Российской Федерации по атомной энергии, министр энергетики Соединенных Штатов Америки и Генеральный директор МАГАТЭ пришли к пониманию важности обеспечения такого режима контроля, который, с одной стороны, не нарушал бы обязательств Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в соответствии со статьей I Договора, а с другой, демонстрировал приверженность обоих государств процессу ядерного разоружения. Объединенная рабочая группа, созданная для проработки соответствующих технических, правовых, административных и финансовых вопросов, пришла к выводу, что представится возможным осуществлять контроль Агентства за расщепляющимися ядерными материалами оружейного происхождения, исключающий получение секретариатом МАГАТЭ или его инспекторами информации о секретных параметрах такого материала или косвенных данных о характеристиках ядерного оружия.

44. Чтобы государства — участники Договора соблюдали положения пункта 2 статьи III, необходимы эффективные системы учета и контроля ядерных материалов на национальном уровне, а также процедуры экспортного контроля. Российская Федерация активно участвует в таких многосторонних механизмах экспортного контроля, как Группа ядерных поставщиков и Комитет Цангера, которые провели два международных

семинара о роли экспортного контроля в нераспространении ядерного оружия в целях повышения транспарентности и развития диалога с заинтересованными государствами-участниками в соответствии с положениями документа "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", принятого Конференцией 1995 года. Российская Федерация сотрудничает также с другими странами СНГ в области экспортного контроля.

45. Российская Федерация постоянно совершенствует свое национальное законодательство по экспортному контролю. В соответствии с ее международными обязательствами, поставки ядерных материалов, оборудования и технологий осуществляются только в те неядерные государства, которые полностью поставили свою мирную ядерную деятельность под контроль МАГАТЭ. В целях борьбы с незаконным оборотом ядерных материалов и других радиоактивных веществ она участвует в Программе ведения базы данных МАГАТЭ о незаконном обороте и в рассмотрении существующих международных документов в области физической защиты ядерных материалов. Кроме того, она обязалась предоставлять МАГАТЭ на регулярной основе данные о своих запасах гражданского плутония и стратегии обращения с ним.

46. Делегация его страны считает, что в период с 1995 года достигнут значительный прогресс в развитии системы гарантий МАГАТЭ и выполнении соответствующих положений документа "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения".

47. **Г-н Майор** (Швейцария) говорит, что события истекшего десятилетия в Ираке и Корейской Народно-Демократической Республике продемонстрировали фундаментальную роль гарантий в создании и сохранении доверия, необходимого для гармоничного развития человечества. Это доверие несомненно зависит от того, насколько все стороны доверяют достигнутому прогрессу на переговорах по разоружению, с одной стороны, и в области сбалансированного осуществления ДНЯО — с другой, причем оба аспекта взаимосвязаны.

48. Делегация его страны с удовлетворением отмечает, что 182 государства отказались от ядерного оружия и, сделав это, согласились на гарантии МАГАТЭ. Она также приветствует подписание с 1995 года соглашений о полномасштабных гарантиях с Агентством еще 28 государствами. Принятие типового Дополнительного протокола к существующим соглашениям о гарантиях было еще одним позитивным шагом. Тем не менее до настоящего времени лишь восемь государств ратифицировали такие протоколы. По всей вероятности, это объясняется отсутствием прогресса в области ядерного разоружения со времени вступления Договора в силу.

49. Следует приветствовать усилия, направленные на постановку расщепляющихся материалов оружейного происхождения, имеющихся у ядерных держав, под гарантии МАГАТЭ, но прогресс в их осуществлении недостаточен. Кроме того, для того чтобы эти усилия дали реальные результаты, необходимо обеспечить, чтобы расщепляющиеся материалы никогда не возвращались в военный цикл и чтобы международное сообщество имело гарантии того, что, во-первых, переключаемое топливо не будет просто заменено и что, во-вторых, уничтожаемое оружие не будет заменено новым, более совершенным оружием. Иными словами, эта инициатива должна осуществляться при полной транспарентности.

50. По мере заключения новых дополнительных протоколов расходы МАГАТЭ на систему гарантий будут неизбежно возрастать. Эту проблему будет трудно решить, поскольку в большинстве государств общественные финансы подпадают под строгие ограничения. Тем не менее делегация его страны настоятельно призывает другие государства последовать примеру Швейцарии, которая должна подписать дополнительный протокол через несколько дней.

51. **Г-н Керма** (Алжир) говорит, что опасность ядерного распространения не уменьшилась несмотря на окончание гонки вооружений. Поэтому все государства, которые еще не сделали этого, должны присоединиться к Договору и поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ. Доверие к Договору будет измеряться его универсальностью.

52. Со своей стороны Алжир подтвердил свою приверженность мирному использованию ядерной

энергии и свое желание внести вклад в процесс разоружения, присоединившись к Договору в январе 1995 года и заключив с МАГАТЭ соглашение о полномасштабных гарантиях в марте 1996 года. В настоящее время завершаются вспомогательные договоренности в отношении методов осуществления этого соглашения. Между тем Алжир поставил все свои ядерные установки под инспекцию Агентства в рамках нового режима.

53. Правительство его страны полностью подписывается под положениями документа "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", принятого Конференцией 1995 года, в частности пункта 9, в котором подтверждается, что МАГАТЭ является компетентным органом, ответственным за проверку и обеспечение выполнения государствами соглашений о гарантиях. К сожалению, значительному числу государств еще только предстоит заключить такие соглашения.

54. По мере роста ядерной угрозы роль Агентства изменяется. Ему потребуется существенная поддержка в будущем, особенно для противодействия угрозе, которую представляет транснациональная организованная преступность. С тем чтобы реализовать законное право развивающихся стран иметь доступ к ядерной технологии, будет также крайне важно, чтобы осуществление мер, направленных на укрепление системы гарантий, не наносило ущерба программе технического сотрудничества Агентства. В конечном счете единственной реальной гарантией от ядерной угрозы является полная ликвидация ядерного оружия.

55. **Г-н аль-Хадитхи** (Ирак), отметив, что представитель Норвегии упомянул о якобы имеющем место несоблюдении Ираком резолюций Совета Безопасности, говорит, что Комитет не является соответствующим форумом для дискуссии об осуществлении резолюций Совета Безопасности применительно к Ираку или любому другому государству. Тем не менее он хотел бы отметить, что Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство не получали от Совета Безопасности полномочий на использование снаряженного обедненным ураном оружия в 1991 году, или на установление закрытых для полетов зон после войны 1991 года, или на начало бомбардировок в 1998 году. Совет Безопасности не давал также Соединенным Штатам Америки права использовать инспекционные группы для шпионских целей, противоречащих жизненно важным интересам безопасности Ирака.

56. Ирак полностью соблюдает режимы гарантий ДНЯО, и недавно, в марте, МАГАТЭ сообщило, что в январе 2000 года успешно завершилась работа инспекции при полном сотрудничестве иракских властей. Генеральный директор МАГАТЭ уже сообщал Совету Безопасности в октябре 1998 года (S/1998/927), что он убежден в том, что программа Ирака по разработке ядерного оружия не достигла своей цели, что Ирак имеет не более нескольких граммов оружейного ядерного материала и не обладает потенциалом для производства ядерного оружия.

57. Хотя в пункте 4 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.2 отмечается, что с 1998 года МАГАТЭ было не в состоянии выполнять свой мандат в Ираке, он подчеркивает, что именно бомбардировка Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством привела к отъезду инспекторов Организации Объединенных Наций. Ирак соблюдает резолюции Совета Безопасности и согласен на инспекции МАГАТЭ, и оратор предостерегает от политизации работы МАГАТЭ, что может подорвать доверие не только к нему, но и к ДНЯО.

58. **Г-н Твист** (Ирландия), внося на рассмотрение рабочий документ, озаглавленный "Ресурсы для гарантий" (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.6), от имени Австралии, Австрии, Венгрии, Дании, Ирландии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии и Швеции, говорит, что текст рабочего документа во многом основан на согласованном докладе 1995 года Главного комитета II (NPT/CONF.1995/MC.II/1). В седьмой строке пункта 3 слово "предстоящим" должно быть заменено словом "нынешним", с тем чтобы отразить работу, проводимую представителем Испании по просьбе Совета управляющих. Кроме того, в конце пункта 4 следует добавить следующую формулировку из резолюции Генеральной конференции МАГАТЭ: "преследуя цель равного представительства женщин на всех уровнях персонала Агентства, включая старший политический уровень и директивные посты".

59. **Г-н Икэда** (Япония) говорит, что рабочие документы о гарантиях под условными обозначениями NPT/CONF.2000/MC.II/WP.1 и WP.2 являются хорошим отправным моментом для дискуссий. Тем не менее он хотел бы предложить некоторые изменения в тексте второго документа. В пункте 9 должна содержаться формулировка, признающая тот факт, что дополнительные протоколы стали неотъемлемой частью системы гарантий. Соответственно, он предлагает в конце третьего предложения добавить фразу "и что эти меры в настоящее время стали неотъемлемой частью системы гарантий МАГАТЭ". В пункте 10 должен содержаться призыв и к обладающим ядерным оружием государствам ввести в действие дополнительные протоколы, и в этом отношении он приветствует тот факт, что пять постоянных членов Совета Безопасности в своих выступлениях заявили о своей готовности сделать это. Он также призывает государства, не участвующие в Договоре, последовать примеру Кубы посредством заключения дополнительных протоколов и говорит, что необходимо более энергично содействовать и облегчать заключение с МАГАТЭ соглашений о гарантиях и дополнительных протоколов.

60. Хотя в пункте 12 того же рабочего документа отражена необходимость в мерах по укреплению и совершенствованию системы гарантий, необходим детальный план действий. В конце пункта 12 может быть добавлена следующая ссылка на такой план: "(a) В силу этих причин настоятельно необходимо, чтобы активно поощрялось и стимулировалось заключение с МАГАТЭ соглашений о гарантиях и дополнительных протоколов; (b) В этих целях Конференция рекомендует Генеральному директору МАГАТЭ и государствам — членам МАГАТЭ рассмотреть план действий в целях содействия и облегчения заключения и вступления в силу таких соглашений, а также дополнительных протоколов; (c) В таком плане действий могут содержаться конкретные меры по содействию государствам, обладающим меньшим опытом ядерной деятельности, в выполнении юридических требований и, если будет сочтено уместным и необходимым, соглашение о созыве в соответствующее время конференции на высоком уровне для анализа ситуации и содействия обмену информацией по этим аспектам".

61. Он надеется, что эти положения могут быть включены в пересмотренный текст и как можно скорее представлены в Президиум.

62. **Г-н Шмидт** (Австрия), выступая в связи с пунктом 4 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.3, подчеркивает, что представляется важным, чтобы даже государства, не обладающие значительным опытом ядерной деятельности, выполняли упрощенные соглашения с МАГАТЭ, поскольку они необходимы для вступления в силу дополнительных протоколов. Пункт 5 является новым пунктом, в котором рассматривается ситуация в связи с Корейской Народно-Демократической Республикой. Что касается пунктов 8 и 9, то он напоминает, что программа МАГАТЭ "93+2" содержит две части: одна относится к укреплению соглашений о гарантиях, а другая — к дополнительным протоколам. Пункт 8 касается первой, а пункт 9 — второй части. В пункте 13 четко оговаривается, что укрепление гарантий не должно привести к сокращению ресурсов, выделяемых на техническую помощь и сотрудничество или на мирное использование атомной энергии.

63. **Г-жа Пельисер** (Мексика), привлекая внимание к документу NPT/CONF.2000/MC.II/WP.6, говорит, что вопрос о ресурсах, выделяемых на гарантии, является деликатным. Она поддерживает рабочий документ в целом, но считает, что во второй части пункта 3 ссылка на "пересмотр формулы финансирования гарантий", проводимый в Вене, должна быть исключена, поскольку еще не принято решение о сохранении нынешней формулы или разработке новой. Вместо этого в тексте должен просто содержаться призыв к членам разработать справедливую и стабильную формулу финансирования для обеспечения достаточных ресурсов для гарантий.

64. Что касается документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.3, она считает, что его текст является слишком широким по охвату и не должен просто повторять формулировки согласованных текстов Конференции 1995 года. Все пункты, в которых повторяются формулировки документов 1995 года, должны быть исключены или даны в кратком изложении. Новый текст должен быть сконцентрирован на обзоре событий с 1995 года по 2000 год с перспективой будущих действий.

65. **Г-жа Петтерссон** (Швеция) вносит на рассмотрение рабочий документ об обращении с плутонием и высокообогащенным ураном (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.7). Текст был дополнен с учетом событий, произошедших с 1995 года.

66. **Г-жа Фредериксен** (Дания) вносит на рассмотрение рабочий документ о гарантиях в государствах, обладающих ядерным оружием, и государствах с не поставленными под гарантии запасами (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.5). Предположительно, в заключительном докладе Комитета текст мог бы быть разделен на две части (пункты 1—6 и пункт 7, соответственно).

67. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) приветствует рабочий документ о гарантиях (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.3), который в основном пользуется полной поддержкой Греции. Однако в пункте 3 не указано, что типовой Дополнительный протокол был заключен в качестве дополнения к гарантиям ДНЯО и что все государства могут присоединиться к нему, включая те, которые не являются участниками Договора. После пункта 8 можно вставить новый пункт, в котором говорилось бы, что Конференция полностью поддерживает Дополнительный протокол МАГАТЭ, направленный на усиление действенности и повышение эффективности системы гарантий, и настоятельно призывает все государства как можно скорее заключить, ратифицировать и осуществлять дополнительные протоколы. Что касается пункта 10, он согласен с представителем Японии в том, что в нем должна содержаться ссылка на обладающие ядерным оружием государства. Что касается пункта 11, то в нем следует упомянуть о том, что сокращение расходов является конечной целью интегрированной системы гарантий.

68. **Г-н Бомпадре** (Аргентина), приветствуя рабочий документ о ресурсах для гарантий (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.6), положительно оценивает позицию Мексики в отношении пункта 3.

69. **Г-н Пинель** (Франция), ссылаясь на рабочий документ о гарантиях (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.3), выражает сомнение в уместности пункта 6. Ведь государства не привержены осуществляемому укреплению гарантий. Хотя такой процесс набирает силу, оценка была бы преждевременной. В пункте 12 ссылка на меры по укреплению гарантий является несколько расплывчатой. Хотя эти меры следует упомянуть в соответствующем рабочем документе Председателя, было бы весьма важным вернуться к формулировкам ранее предлагавшегося варианта типового Дополнительного протокола (INFCIRC/540).

70. Пункт 1 рабочего документа о гарантиях в государствах, обладающих ядерным оружием, и государствах с не поставленными под гарантии запасами (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.5), представляется ненужным: правительство его страны не считает необходимым подтверждать приверженность, которую оно неизменно сохраняет. Что касается пункта 3, в настоящее время речь не идет о расширении сферы охвата дополнительных протоколов; вместо этого следует сделать упор на их применении. В пункте 6 содержится настоятельный призыв ко всем обладающим ядерным оружием государствам предъявить для международного контроля материалы и установки, но при этом не учитывается тот факт, что положение в связи с расщепляющимися материалами в разных странах не является одинаковым. Франция, со своей стороны, всегда обеспечивала, чтобы у нее не было излишка материалов.

71. Хотя рабочий документ NPT/CONF.2000/MC.II/WP.7 озаглавлен "Обращение с плутонием и высокообогащенным ураном", цитируемые в пункте 2 Руководящие принципы касаются лишь плутония. В пункте 4 необходимо строго придерживаться формулировок, окончательно согласованных Советом управляющих МАГАТЭ.

72. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) говорит, что замечания предыдущего оратора по пункту 3 рабочего документа о гарантиях в государствах, обладающих ядерным оружием, и государствах с не поставленными под гарантии запасами (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.5), заслуживают одобрения. В отношении пункта 6 делегация его страны также согласна с тем, что в соответствии с Договором обладающие ядерным оружием государства не обязаны ставить все свои ядерные установки под систему гарантий МАГАТЭ. Принимая во внимание, что у Агентства не имеется достаточных ресурсов для гарантий, одна из срочных задач заключается в том, чтобы в полной мере обеспечить осуществление обяза-

тельств в соответствии с Договором. Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения, в том числе относящиеся к переключению на мирные или незапрещенные военные цели оружейных ядерных материалов, уже были изложены в решении 2 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Ссылка в пункте 6 рабочего документа должна относиться только к ядерным материалам, уже переключенным на использование в гражданских целях. Кроме того, важно подчеркнуть, что подобное переключение должно быть добровольным.

73. **Г-н Пиграм** (Соединенное Королевство) соглашается с замечаниями, высказанными двумя предыдущими ораторами в отношении пункта 3 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.5. Соединенное Королевство подписало свой Дополнительный протокол в сентябре 1998 года; законодательный акт о его вступлении в силу в настоящее время рассматривается парламентом Соединенного Королевства. Дополнительный протокол был согласован с МАГАТЭ с явным намерением охватить все меры, которые необходимы для того, чтобы Агентство могло составить полную картину ядерной деятельности применительно к не обладающим ядерным оружием государствам. Таким образом, упомянутый пункт является излишним.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

20 November 2000
Russian
Original: English

Главный комитет II

Краткий отчет о 3-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 3 мая 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Коберацкий . . . . . (Польша)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании и других заседаниях будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

Обмен мнениями (*продолжение*)

1. **Г-н Цисар** (Чешская Республика) говорит, что делегация его страны хотела бы стать соавтором рабочих документов под условными обозначениями NPT/CONF.2000/MC.II/WP.2-WP.5, WP.7 и WP.8. Она полностью поддерживает формулировки, предложенные Норвегией в документе NPT/CONF.2000/MC.II/WP.12. Она присоединяется также к рабочему документу под условным обозначением NPT/CONF.2000/MC.II/WP.1 при условии того, что последний не предполагает возобновления обсуждения Принципов и целей 1995 года.

2. **Г-н Фридрих** (Швейцария) говорит, что Швейцария часто высказывала озабоченность в связи с отказом Корейской Народно-Демократической Республики выполнять все обязательства, взятые ею на себя в соглашении о гарантиях с МАГАТЭ, которое все еще действует. Продолжающийся отказ этой страны в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ и позволить ему проверить правильность и полноту заявления, сделанного в соответствии с соглашением о гарантиях, является нарушением статьи III Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В интересах этой страны согласиться со всеми мерами проверки, которые МАГАТЭ считает необходимыми, с тем чтобы доказать международному сообществу, что ее ядерная программа является мирной. Конференции следует вновь настоятельно призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ.

3. Существуют также сомнения в отношении полного соблюдения ДНЯО Ираком. Он выражает сожаление по поводу того, что эта страна не всегда в полной мере соблюдает положения резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности и что применение гарантий МАГАТЭ по-прежнему вызывает трудности.

4. Единственной целью контроля за экспортом является осуществление обязательств по нераспространению в соответствии со статьями I и III Договора, с тем чтобы мог иметь место упомянутый в статье IV международный обмен в мирных целях. Поэтому такой контроль не только совместим с ДНЯО, но и фактически необходим для его осуществления. Тем не менее государства обладают суверенным правом принимать решения о разрешении или запрещении экспорта. Применяя подобный контроль, Швейцария гарантирует, что она не может, даже ненамеренно, способствовать ядерному распространению.

5. С целью выполнения пункта 17 Принципов и целей 1995 года, в котором говорится, что следует и далее способствовать обеспечению транспарентности в вопросах контроля за экспортом в рамках диалога и сотрудничества между всеми заинтересованными государствами — участниками Договора, Группа ядерных поставщиков, членом которой является Швейцария, организовала два семинара по контролю за экспортом, которые способствовали откровенному диалогу между ядерными поставщиками и получателями и устранению некоторого недопонимания в этой области.

6. Девять стран, включая Швейцарию, принимали участие в неофициальном обсуждении в целях разработки Руководящих принципов обращения с плутонием, которые были опубликованы МАГАТЭ 16 марта 1998 года в качестве документа INFCIRC/549. Подтвердив существующие обязательства, приверженности и нормы в области нераспространения, безопасности, физической защиты и обращения с запасами плутония, участвующие государства согласились публиковать на регулярной основе документы, разъясняющие их национальную стратегию обращения с плутонием, и ежегодную статистику о национальных запасах гражданского плутония.

7. **Г-жа Абдель-Рахим** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что у нее есть два замечания в отношении рабочего документа Южной Африки (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.1). В подпункте 2.2 упоминается подписание соглашений о гарантиях не обладающими ядерным оружием государствами, и она напоминает Комитету, что статья XII Устава МАГАТЭ не требует от государств, не занимающихся ядерной деятельностью, подписания соглашений о полномасштабных гарантиях. Неразумно просить страны, использующие изотопы в медицинских целях, подписывать соглашения о полномасштабных гарантиях в условиях, когда международное сообщество не оказывает никакого давления на Израиль, который осуществляет ядерную деятельность в таких

масштабах, что это представляет очевидную угрозу для людей и окружающей среды. Тем не менее Израиль упорно отказывается поставить свои объекты под полномасштабные гарантии. В этом пункте она хотела бы увидеть повторное подтверждение резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора.

8. В документе NPT/CONF.2000/MC.II/WP.11 содержание пункта по Ближнему Востоку несовместимо с мандатом Конференции, которая призвана рассмотреть действие договора, касающегося ядерного оружия, а не оружия массового уничтожения. Кроме того, в документе следует назвать по имени единственную не подписавшую ДНЯО страну в регионе — Израиль — и призвать ее поставить свои ядерные установки под международный контроль на основе полномасштабных гарантий МАГАТЭ. Сделанное ею ранее замечание относительно изотопов, применяемых в медицинских целях, относится и к рассматриваемому пункту.

9. **Г-н Пиграм** (Соединенное Королевство), ссылаясь на пункт 10 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.3, отмечает, что представители Японии и Греции днем ранее предложили, чтобы Конференция призвала обладающие ядерным оружием государства-участники, а также не обладающие ядерным оружием государства-участники заключить и ввести в действие дополнительные протоколы. Он полностью согласен с этим предложением. В пункте 11, в связи с выработкой комплексных подходов к гарантиям на уровне государств, может быть также полезным упомянуть о конкретных видах установок, с тем чтобы речь шла о комплексном подходе к гарантиям как на уровне государств, так и на уровне установок. Первоначальные усилия Агентства направлены на конкретные виды установок, а со временем оно определит подход на уровне государств для каждого государства. Он полагает, что в пункте 12 того же документа речь идет о дополнительных протоколах, подписанных государствами-участниками, обладающими ядерным оружием, а также о дополнительном протоколе, подписанном Кубой. Он хотел бы получить какие-либо разъяснения, если эта информация является неточной.

10. Переходя к документу NPT/CONF.2000/MC.II/WP.7, он говорит, что в тексте пункта 4 следует каким-то образом отразить все выводы, сделанные Председателем Совета управляющих МАГАТЭ 20 сентября 1999 года, а не сосредоточивать внимание лишь на одном из этих выводов.

11. **Г-н Маркран** (Южная Африка) говорит, что он хотел бы разъяснить, что в формулировке, используемой в документе NPT/CONF.2000/MC.II/WP.1, никоим образом не предполагается, что Принципы и цели 1995 года будут открыты для обсуждения, а просто рассматриваются некоторые из соответствующих проблем в перспективе, без ущерба для формата заключительного документа.

12. **Г-н Авааd** (Египет) приветствует разъяснение, данное представителем Южной Африки, о том, что Комитет не будет возобновлять обсуждение Принципов и целей 1995 года. Он одобряет замечания представителя Сирийской Арабской Республики относительно необходимости назвать по имени единственное государство в Ближневосточном регионе, которое не подписало ДНЯО и не поставило свои ядерные установки под режим полномасштабных гарантий МАГАТЭ. Позиция его страны по вопросу о Ближнем Востоке изложена в документе NPT/CONF.2000/MC.II/WP.9.

13. **Г-н Турмер** (Словакия) говорит, что делегация его страны в принципе согласна с текстом о гарантиях, представленным Группой десяти (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.3).

14. Возвращаясь к обсуждению документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.5 днем ранее, он отмечает, что пункт 3 касается применения типового Дополнительного протокола в обладающих ядерным оружием государствах. В ходе общих прений министр иностранных дел Словакии говорил, что обладающие ядерным оружием государства должны в максимально возможной степени применять типовой Дополнительный протокол.

15. Наконец, переходя к документу NPT/CONF.2000/MC.II/WP.6 о ресурсах для гарантий, он говорит, что будет признателен, если один из авторов разъяснит, что понимается под

"справедливой и стабильной формулой", упомянутой в пункте 3.

16. **Г-н Ритч** (Соединенные Штаты Америки), ссылаясь на предложение делегации его страны в документе NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.4, говорит, что его формат может быть полезным для работы Комитета. В документе сначала излагаются определенные принципы, затем рассматриваются события в прошлом и, наконец, перспективы. Принципы и цели, перечисленные в документе, позаимствованы из решения Конференции 1995 года. Некоторые делегации начали вносить поправки и коррективы в эти принципы и цели, однако делегация его страны не видит необходимости в каких-либо поправках.

17. В документе зала заседаний не содержится исчерпывающего перечня, но в него включены некоторые из наиболее уместных элементов, которые, как представляется, недостаточно представлены или не представлены в других документах. Одной из областей, которой уделяется особое внимание, являются программы, касающиеся ядерных материалов, переключаемых с программ обороны. Этот вопрос является важной частью достигнутого в последнее время прогресса и определенно подпадает под юрисдикцию Комитета. Делегация его страны с нетерпением ожидает возможности работы с другими делегациями с целью включения аспектов, которые они считают важными.

18. **Г-н Пападимитропулос** (Греция), ссылаясь на документ NPT/CONF.2000/MC.II/WP.7 об обращении с плутонием и высокообогащенным ураном, говорит, что делегация его страны полностью согласна с текстом и просто хотела бы включить в отчет, что правительство его страны, следуя программе использования малообогащенного урана в исследовательских и опытных реакторах, эксплуатирует установки на низкообогащенном уране в Греции по меньшей мере в течение 10 лет. Когда этот вопрос обсуждался Советом управляющих МАГАТЭ, в резюме Председателя говорилось об америции. Государствам предлагается сотрудничать с Агентством в предоставлении имеющейся информации об америции на добровольной основе.

19. Делегация его страны поддерживает рабочий документ о физической защите и незаконном обороте (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.8) и готова рассмотреть возможность пересмотра Конвенции о физической защите ядерного материала с учетом многих важных событий, которые произошли со времени ее заключения. Физическая защита и незаконный оборот представляют собой две важные и взаимосвязанные проблемы. В Нью-Йорке проходит также обсуждение в связи с конвенцией о ядерном терроризме, и он надеется, что эта конвенция еще более укрепит роль МАГАТЭ.

20. **Г-н Раджа Аднан** (Малайзия), ссылаясь на документ NPT/CONF.2000/MC.II/WP.1, одобряет предлагаемую в пункте 2.1 формулировку, в которой МАГАТЭ признается в качестве компетентного органа, ответственного за проверку и обеспечение гарантий. Однако он не согласен с предложением в пункте 2.6, что в качестве предварительного условия поставок потребуется принятие государствами обязательств на обоюдной основе. В соответствии с пунктом 2 статьи III Договора от каждого государства-участника уже требуется не передавать оборудование или материал любому государству, если такое оборудование или материалы не будут подпадать под гарантии МАГАТЭ.

21. **Г-н аль-Хадитхи** (Ирак), комментируя заявление, сделанное представителем Швейцарии, который высказал озабоченность по поводу невыполнения Ираком резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности, говорит, что настоящий Комитет и Конференция не являются соответствующими форумами для обсуждения резолюций Совета Безопасности. Если есть желание обсуждать эти вопросы, Ирак может многое сказать о невыполнении постоянными членами Совета Безопасности резолюций Совета Безопасности, Устава Организации Объединенных Наций и положений международного права в отношении Ирака.

22. Он не может понять, почему представитель Швейцарии заявил, что режим гарантий МАГАТЭ сталкивается с трудностями в Ираке. По сути, в течение первого месяца текущего года МАГАТЭ осуществило успешный процесс проверки в сотрудничестве с соответствующим иракским учреждением, что было подтверждено МАГАТЭ 24 марта текущего года. МАГАТЭ не ссылалось

ни на какие трудности в применении режима гарантий в Ираке.

23. **Г-н Чан Дон Хи** (Республика Корея) обращает внимание на пункт 9 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.3, содержащий ссылку на дополнительные протоколы, которые были утверждены Советом управляющих МАГАТЭ в отношении 43 государств. Число государств следует проверить, поскольку в собственном докладе Агентства по этому вопросу приведена иная цифра. В том же пункте говорится, что Конференция настоятельно призывает все не обладающие ядерным оружием государства-участники как можно скорее заключить дополнительные протоколы и ввести их в действие или начать применять их на временной основе столь оперативно, сколь это позволяет сделать соответствующее национальное законодательство. Пункт 10 содержит фактически ту же формулировку. Во избежание дублирования потребуется несколько изменить ее.

24. Со своей стороны, в документе NPT/CONF.2000/MC.II/WP.12 говорится о финансировании деятельности в области гарантий и физической защиты. Поскольку эти темы в настоящее время обсуждаются под эгидой МАГАТЭ в Вене, Конференции по рассмотрению действия Договора не уместно обсуждать их.

25. **Г-н Кастертон** (Канада) вносит на рассмотрение документ NPT/CONF.2000/MC.II/WP.4 о контроле за экспортом, который был представлен 10 странами (Австралией, Австрией, Венгрией, Данией, Ирландией, Канадой, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией и Швецией). В основу текста положен главным образом информационный циркуляр — документ INFCIRC/482, который был распространен на Конференции 1995 года. В пунктах 1, 2 и 3 говорится, что национальный контроль за экспортом связанных с ядерной деятельностью изделий имеет крайне важное значение, поскольку он позволяет государствам обеспечить, чтобы в соответствии со статьями I, II и III ДНЯО их экспорт не способствовал распространению; он способствует также международному сотрудничеству в соответствии со статьей IV. В пункте 4 признается, что координация национальной политики в отношении контроля за экспортом может способствовать достижению целей ДНЯО и способствовать ядерному сотрудничеству в мирных целях также в соответствии со статьей IV. В пунктах 5 и 6 упоминается Комитет Цангера, которому на предыдущих Конференциях по Договору была выражена признательность за его работу по координации осуществления положений Договора, касающихся экспорта в не обладающие ядерным оружием государства, которые не являются его участниками. Всем государствам предлагается применять договоренности этого Комитета. В пункте 7 рекомендуется, чтобы государства-участники рассмотрели дополнительные меры по недопущению переключения ядерной технологии на связанные с оружием цели. В пункте 8 отмечается, что ряд государств-участников участвуют также в других механизмах по координации национальной политики в области экспорта. В пункте 9 признается необходимость обеспечения того, чтобы такая координационная деятельность не препятствовала освоению государствами- участниками ядерной энергии в мирных целях в соответствии со статьями I, II, III и IV ДНЯО. В пункте 10 признается, что некоторые предметы оборудования, технологии и материалы, хотя и не указаны конкретно в ДНЯО, имеют непосредственное отношение к вопросу о распространении ядерного оружия и, следовательно, к Договору в целом. Наконец, в пункте 11 признается сохраняющаяся уместность пункта 17 Принципов и целей 1995 года, касающегося содействия обеспечению транспарентности в вопросах контроля за ядерным экспортом в рамках диалога и сотрудничества между государствами-участниками.

26. В силу замысла рабочего документа в нем не рассматривается требование о полномасштабных гарантиях и имеющих обязательную юридическую силу обязательствах не приобретать ядерное оружие в качестве условия поставок, как предусмотрено в пункте 12 Принципов и целей 1995 года. Повторное подтверждение и поддержка этого пункта имеют столь важное значение, что их следует в явном виде включить в рассмотрение действия Договора Конференцией. Несомненно, следует рассмотреть возможность установления требования о подписании Дополнительного протокола в качестве дополнительного условия поставок, с тем чтобы лучше обеспечить, что относящиеся к ядерной деятельности предметы, экспортируемые в не обладающие ядерным оружием государства, не будут переключаться с мирного использования.

27. **Г-жа Пельисер** (Мексика) говорит, что делегация ее страны полностью признает значение контроля за экспортом как средства обеспечения того, чтобы ядерная технология использовалась лишь в мирных целях. Однако у нее есть некоторые оговорки в отношении формулировки пункта 6, только что внесенного на рассмотрение рабочего документа. Хотя цель укрепления контроля за экспортом сама по себе является замечательной, то, что́ в этом пункте говорится о Комитете Цангера, не совсем уместно. Безусловно, этот Комитет выполняет отличную работу, но он не является частью семьи Организации Объединенных Наций и не открыт для участия всех государств. Вместо того чтобы призывать все государства применять договоренности Комитета Цангера, возможно, Конференции лучше просто принять их к сведению. Пункт 8 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.10 вызывает такие же возражения, и следует соответствующим образом изменить его редакцию.

28. **Г-н Штанцель** (Германия) говорит, что делегация его страны также испытывает проблемы в связи со ссылкой на Комитет Цангера в пункте 6 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.4. Хотя и верно, что этот Комитет был учрежден для целей переговоров и диалога с государствами, которые не являются участниками ДНЯО, в свете событий, произошедших с 1998 года, этот элемент может привести к неправильному пониманию и на нем не следует делать акцент. Следовательно, из первого предложения пункта 6 следует исключить слова "и не являющимися участниками Договора".

29. **Г-н Маркран** (Южная Африка) привлекает внимание к подпункту 2.6 рабочего документа, представленного Южной Африкой (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.1), который касается применения всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ в качестве предварительных условий поставок. Используемая в нем формулировка четко согласуется с формулировкой, выбранной Движением неприсоединения для пункта 11 документа NPT/CONF.2000/18, и может послужить также для разъяснения формулировки пункта 12 Принципов и целей 1995 года в силу требования всеобъемлющих гарантий, принятия государствами обязательств на обоюдной основе и контроля над последующей передачей.

30. **Г-н Раджа Аднан** (Малайзия), ссылаясь на документ NPT/CONF.2000/MC.II/WP.4, говорит, что из формулировки пункта 2 не ясно, имеется в виду ядерный или неядерный экспорт. В связи с пунктом 6 важно помнить, что Комитет Цангера был создан в связи с ядерным сотрудничеством с не обладающими ядерными оружием государствами, которые не являются участниками ДНЯО. Что касается рекомендации относительно списка предметов, подпадающих под гарантии МАГАТЭ, с учетом духа и буквы ДНЯО поправки к этому списку должны ограничиваться лишь предметами одноцелевого назначения. В отношении ссылки в пункте 8 на участие некоторых государств-участников в других механизмах, предназначенных для координации национальной политики в области экспорта, важно отметить, что такое участие является строго добровольным. Пункт 10 в существующей редакции может привести к несколько неправильному толкованию в отношении того, что имеет отношение к распространению, а что нет; единственным надежным ориентиром является формулировка самого Договора.

31. **Г-н Куэлью** (Португалия), выступая от имени Европейского союза, вносит на рассмотрение документ NPT/CONF.2000/MC.II/WP.10 о зонах, свободных от ядерного оружия, гарантиях и контроле за экспортом. Союз поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между заинтересованными государствами; и государства, обладающие ядерным оружием, поощряются к подписанию соответствующих протоколов о таких зонах, признающих, что на них распространяются основанные на Договоре ядерные гарантии. Государства, не обладающие ядерным оружием, которые еще не заключили с МАГАТЭ соглашения о гарантиях, призываются сделать это, а государства, обладающие ядерным оружием, призываются поставить весь расщепляющийся материал, который более не нужен для целей обороны, под соответствующие международные гарантии и физическую защиту. Что касается контроля за экспортом, то с признательностью отмечаются усилия Группы ядерных поставщиков и Комитета Цангера и все государства призываются принять такие меры, чтобы поставщики могли быть уверенными в том, что относящиеся к ядерной деятельности предметы

экспорта и технологии будут использоваться только в мирных целях.

32. **Г-н Керма** (Алжир) предлагает отредактировать пункт 6 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.4, с тем чтобы он отражал особый статус Комитета Цангера, который не является частью Конференции.

33. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) характеризует проблему контроля за экспортом как сложную и важную: важную в связи с ее последствиями для нераспространения и сложную в связи с ее тонкой взаимосвязью с мирным использованием атомной энергии. Поэтому для ее адекватного решения необходимо проявлять осторожность. Формулировка "не... передавать ядерные изделия государствам, не обладающим ядерным оружием, с учетом, среди прочего, процедур, взаимно согласованных между соответствующими государствами-участниками" в пункте 2 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.4 требует разъяснения, поскольку не вполне очевидно, какого рода процедуры могут иметь место.

34. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что вопрос о новых соглашениях о поставках, который является предметом пункта 12 Принципов и целей 1995 года, рассматривается в предложении, представленном делегацией его страны (NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.4). На заседании выдвигались различные предложения о возможных поправках к этому пункту; в введении к рассматриваемому документу содержится соответствующая формулировка, которая будет отражать озабоченность участников данной проблемой.

35. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) говорит, что в пункте 9 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.4 он предпочел бы использовать слово "поощряли" вместо слов "не препятствовали" в интересах более позитивного подхода. Он согласен с замечанием представителя Германии в отношении пункта 6 рабочего документа.

36. **Г-жа Халлум** (Новая Зеландия) вносит на рассмотрение рабочий документ, озаглавленный "Физическая защита, незаконный оборот" (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.8) от имени десяти стран (Австралии, Австрии, Венгрии, Дании, Ирландии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии и Швеции). Физическая защита и предотвращение незаконного оборота тесно взаимосвязаны и необходимы для осуществления статьи III Договора, с тем чтобы предотвратить переключение ядерного материала с мирного использования на оружейные цели. Цель рабочего документа заключается в отражении существенных изменений, которые произошли за истекшие пять лет, и в выявлении чаяний на следующие пять лет, а также в обеспечении общей основы для национальных заявлений. Документ ставит целью укрепление Конвенции о физической защите ядерного материала и правил МАГАТЭ в данной области. Формулировка, относящаяся к незаконному обороту, большей частью основана на текущих резолюциях Генеральной конференции МАГАТЭ, что должно быть приемлемым для всех государств-участников.

37. **Г-н Пинель** (Франция), ссылаясь на пункт 1 только что внесенного на рассмотрение рабочего документа, спрашивает, что подразумевается под формулировкой "другим международным документам", поскольку рекомендации МАГАТЭ в данной области не являются юридически обязательными и он не знает каких-либо других международных документов, которые имеют отношение к данной области. Он предлагает исключить в первой строке пункта 2 слово "серьезную" перед словом "обеспокоенность".

38. **Г-н Пиграм** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация его страны предпочитает формулировку, предложенную в пунктах 2 и 3 рабочего документа, представленного Норвегией (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.12), поскольку стандарты физической защиты должны быть эквивалентными во всех государствах.

39. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) одобряет замечания представителя Франции в отношении пункта 2 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.8.

40. **Г-н Островский** (Польша) говорит, что делегация его страны присоединяется к рабочему документу, только что внесенному на рассмотрение представителем Новой Зеландии, поскольку в нем предлагаются решения некоторых проблем незаконного оборота и гарантий. Он согласен с тем, что необходим юридически обязательный международный документ о физической защите.

Польша получила техническую помощь от международной миссии, что, несомненно, было бы приемлемым решением для многих стран.

41. **Г-н аль-Хадитхи** (Ирак), ссылаясь на документ NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.4, представленный Соединенными Штатами Америки, говорит, что в документе в пункте 4 раздела B и в пункте 26 раздела C содержится ссылка на Совет Безопасности. Эти два пункта не имеют ничего общего с гарантиями МАГАТЭ, а носят политический характер. Совет Безопасности с момента окончания "холодной войны" находится под влиянием Соединенных Штатов Америки. Хорошо известно, что Соединенные Штаты Америки использовали резолюции Совета Безопасности как предлог для шпионажа за Ираком и продления санкций, которые стали причиной смерти 1,5 миллиона человек и привели к большему числу жертв, чем любое оружие массового уничтожения. Соединенные Штаты Америки в настоящее время пытаются повлиять на Конференцию, с тем чтобы она заняла их собственную агрессивную политическую позицию, и подорвать взаимосвязь между Ираком и МАГАТЭ. Иракские власти расширили сотрудничество и согласились на последнюю инспекцию в соответствии с гарантиями МАГАТЭ, и делегация его страны ожидала бы в документе Соединенных Штатов Америки какого-либо одобрения в связи с возобновлением взаимоотношений с МАГАТЭ. Делегация его страны решительно отвергает пункты, которые он упомянул, и он призывает Конференцию проявить бдительность в отношении рассматриваемых ссылок.

42. **Г-н Отман** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что Конференция рассматривает вопрос об осуществлении ДНЯО, а не резолюций Совета Безопасности. У делегации его страны вызывает удивление то, что в документе Соединенных Штатов Америки Ираку предлагается в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ, а Израилю не предлагается присоединиться к Договору. Государства, не являющиеся участниками Договора, должны быть названы поименно, поскольку они представляют угрозу региональному миру и безопасности. В Израиле много ядерных реакторов, которые уже выработали свой ресурс и представляют экологическую угрозу для Ближнего Востока. Крайне важно, чтобы эти реакторы были поставлены под гарантии МАГАТЭ.

43. **Г-жа Цирбас** (Австралия) говорит, что делегация ее страны хотела бы поддержать замечания Канады и делегаций других стран в отношении пункта 12 Принципов и целей 1995 года. Главным результатом Конференции 1995 года стало недвусмысленное одобрение полномасштабных гарантий в качестве предварительных условий новых поставок ядерных материалов не обладающим ядерным оружием государствам. Для режима ДНЯО крайне важно, чтобы Дополнительный протокол также стал обязательной частью гарантий МАГАТЭ, необходимых согласно статье III Договора.

44. По мнению делегации ее страны, пункт 2.6 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.1 является бесполезным, поскольку некоторые из его формулировок могут изменить смысл пункта 12 Принципов и целей 1995 года.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

20 November 2000
Russian
Original: English

Главный комитет II

Краткий отчет о 4-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 8 мая 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Коберацкий ..... *(Польша)*

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании и других заседаниях будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Обмен мнениями

Зоны, свободные от ядерного оружия

1. **Г-н Алимов** (Таджикистан), выступая от имени Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, говорит, что создание зон, свободных от ядерного оружия, вносит крупный вклад в укрепление мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях. Эта идея была поддержана в ряде международных документов и соглашений, включая Заключительный документ Конференции 1995 года по рассмотрению действия и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

2. В целях укрепления режима ДНЯО и повышения региональной безопасности пять республик Центральной Азии решили создать зону, свободную от ядерного оружия. Региональная политическая поддержка созданию такой зоны была выражена после встреч на высшем уровне в Алматы, Ташкенте и Бишкеке. Государства Центральной Азии предприняли конкретные шаги по созданию зоны, и ему приятно сообщить, что они подготовили рабочий документ, который отражает существенный прогресс, достигнутый в подготовке проекта договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Государства Центральной Азии надеются, что рабочий документ получит поддержку участников Конференции и что это будет отражено в докладе Главного комитета II и в заключительном документе Конференции.

3. **Г-н Керма** (Алжир) говорит, что ДНЯО, недвусмысленно признавая в своей статье VII право групп государств "заключать региональные договоры в целях обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях", подтвердил важность и взаимодополняющий характер договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия. Новые события в области международных отношений и разоружения, и нераспространения в частности, привели к интенсификации усилий в этом направлении со времени проведения Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Бангкокский и Пелиндабский договоры, заключенные в целях создания зон, свободных от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и Африке, соответственно, представляют новый этап в попытках кодифицировать статус таких зон. В настоящее время свыше 100 стран на четырех континентах входят в ту или иную зону, свободную от ядерного оружия. Усилия по созданию такой зоны в Центральной Азии и желание Монголии объявить себя не обладающим ядерным оружием государством иллюстрируют растущую приверженность работе по полной ликвидации ядерного оружия на планете.

4. Пелиндабский договор выражает коллективную политическую волю африканских государств в этом отношении, но для того, чтобы он был действенным, ядерные державы должны соблюдать свои обязательства в том виде, в каком они содержатся во втором Дополнительном протоколе к нему. Правительство его страны считает, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке будет способствовать укреплению коллективной безопасности, международного режима нераспространения и мира во всем мире. Региональная денуклеаризация является существенным дополнением к глобальному разоружению. Однако с учетом тесных связей между Африкой и Ближним Востоком и их географической близости Алжир глубоко обеспокоен отсутствием прогресса в создании зоны, свободной от ядерного оружия, в последнем регионе, где лишь Израиль проявляет упорство, отказываясь присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Поэтому необходима бóльшая приверженность усилиям по созданию свободной от ядерного оружия зоны в этом регионе, которые Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций уже поддержала на основе консенсуса.

5. **Г-н Бомпадре** (Аргентина) говорит, что как член первой свободной от ядерного оружия зоны, учрежденной Договором Тлателолко, Аргентина убеждена в преимуществах таких зон. Действительно, в этой области режима нераспространения достигнут наибольший прогресс со времени Конференции 1995 года в связи с принятием Бангкокского и Пелиндабского договоров и переговорами, проводимыми в Центральной Азии.

6. С тем чтобы зона была действенной, все государства региона должны присоединиться к договору о создании зоны, а ядерные державы должны присоединиться к соответствующему протоколу. Следует также поощрять обмен

информацией по вопросам нераспространения между различными зонами. Принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюция о зоне, свободной от ядерного оружия, в Южном полушарии и прилегающих районах (резолюция 53/77 Q), несомненно, отвечает духу статьи VII ДНЯО. Результаты, достигнутые в Латинской Америке и Карибском бассейне, южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии и Африке, должны побудить Конференцию содействовать созданию зон, свободных от ядерного оружия, в других регионах, особенно тех, в которых находятся источники напряженности.

7. **Г-н Тамрин** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что его члены, которые являются государствами — участниками Договора, выражают свою поддержку мерам, принятым в целях заключения договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, а также предложениям о создании таких зон в других частях мира, где они не существуют, таких как Ближний Восток и Южная Азия, на основе свободно заключенных договоренностей между государствами соответствующих регионов как средству укрепления режима ядерного нераспространения и осуществления целей ядерного разоружения. Они приветствуют инициативу государств Центральной Азии, свободно согласованную между ними, по созданию свободной от ядерного оружия зоны в этом регионе и поддерживают недавнее принятие монгольским парламентом законодательства в качестве конкретного вклада в международные усилия по укреплению режима нераспространения.

8. Государства-участники, подписавшие договоры Тлателолко, Раротонга, Бангкокский и Пелиндабский, вновь подтверждают свою приверженность содействию достижению общих целей, предусмотренных в этих договорах, поискам и осуществлению дополнительных путей и способов сотрудничества, включая укрепление статуса свободной от ядерного оружия зоны в Южном полушарии и прилегающих районах. Они вновь подтверждают свою решимость обеспечивать максимальное сотрудничество со своей стороны и прилагать все усилия с целью обеспечения скорейшего создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки.

9. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что делегация его страны поддерживает заявление предыдущего оратора. Египет активно участвовал в процессе, приведшем к принятию Пелиндабского договора, в котором получила четкое отражение его решимость избежать ужасов ядерного оружия. Пятьдесят государств подписали Договор, а 12 ратифицировали его и сдали свои ратификационные грамоты на хранение Генеральному секретарю Организации африканского единства.

10. Безопасность Африки органично связана с безопасностью на Ближнем Востоке в силу географической и политической взаимозависимости обоих регионов. Он привлекает внимание к резолюции 54/48 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и настоятельно призывает к тому, чтобы взаимосвязь между этими двумя регионами учитывалась в ходе обсуждений в Комитете. В Принципах и целях 1995 года также конкретно рассматривалась проблема Ближнего Востока. Израиль должен присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ в осуществление Пелиндабского договора.

11. Делегация его страны приветствует создание других свободных от ядерного оружия зон, все из которых внесут вклад в достижение целей ДНЯО. Превращение Южного полушария в свободную от ядерного оружия зону продемонстрирует уважение к самому основополагающему из прав человека — праву на жизнь.

12. **Г-н Такнотт** (Соединенное Королевство) говорит, что позитивные события в создании свободных от ядерного оружия зон внушают уверенность. Правительство его страны ратифицировало протокол к Договору Раротонга и поддержало резолюцию 53/77 D Генеральной Ассамблеи о международной безопасности и безъядерном статусе Монголии.

13. Делегация его страны приветствует создание двух новых свободных от ядерного оружия зон со времени проведения Конференции 1995 года. Тем не менее ратификация ею протокола к Пелиндабскому договору представляет собой лишь часть картины, поскольку до настоящего времени Договор ратифицировали лишь 12 из 28 необходимых государств. Делегация его страны

настоятельно призывает как можно скорее завершить процесс ратификации.

14. Соединенное Королевство будет сотрудничать с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в целях содействия осуществлению Бангкокского договора и будет также сотрудничать с государствами Центральной Азии в реализации их усилий по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в их регионе.

15. **Г-н Кордейро** (Бразилия) подтверждает заявление, сделанное делегацией его страны 24 апреля 2000 года, и высказывает поддержку заявлениям, сделанным Аргентиной и Индонезией от имени Движения неприсоединившихся стран. В связи с этим делегация его страны хотела бы особенно подчеркнуть значение пункта 37 документа, внесенного на рассмотрение представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.6). Кроме того, при подготовке своего доклада Председатель должен учесть предложение, внесенное Бразилией на третьей сессии Подготовительного комитета (NPT/CONF.2000/PC.III/35).

16. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) говорит, что Китай всегда считал, что создание зон, свободных от ядерного оружия, помогает предотвратить распространение ядерного оружия и содействует ядерному разоружению, в то же время содействуя сохранению регионального мира и безопасности. Именно поэтому Китай подписал и ратифицировал договоры Тлателолко, Раротонга и Пелиндабский. Делегация его страны одобрила также резолюцию Генеральной Ассамблеи, призывающую создать зону, свободную от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В последние годы Китай активно поддерживал усилия пяти центральноазиатских стран по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в их регионе и надеется, что эти страны смогут создать такую зону как можно скорее. Делегация его страны поддерживает также создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Монголии.

17. **Г-н Резников** (Беларусь) говорит, что стремление к универсальности ДНЯО лежит в основе событий как в прошлом, таких как вступление в силу договоров о свободных от ядерного оружия зонах в различных районах мира, так и в будущем, таких как необходимость присоединения к Договору Кубы, Индии, Израиля и Пакистана и скорейшее создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В этой связи он призывает к скорейшему подписанию и вступлению в силу соглашения о зоне, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и к созданию такой зоны в Южной Азии. Международное сообщество должно последовательно поддерживать инициативы по созданию, на основе международно признанных принципов, свободных от ядерного оружия зон государствами — участниками Договора, не обладающими ядерным оружием. В этом отношении делегация его страны считает инициативы по созданию свободных от ядерного оружия зон в Южном полушарии и в южной части Кавказа, соответственно, обнадеживающими.

18. Его страна, которая отказалась от ядерного оружия, ликвидировала такое оружие на своей территории и присоединилась к ДНЯО как государство, не обладающее ядерным оружием, намеревается выступить с инициативой о создании пространства, свободного от ядерного оружия, в Центральной Европе. Такое пространство будет способствовать укреплению региональной безопасности, особенно в свете крайне взрывоопасного положения на Балканах. Кроме того, будет укреплен механизм по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов и предупреждению перевозок расщепляющихся материалов в пределах этого региона. Он надеется, что в результате широкой поддержки восточноевропейских стран могут быть начаты консультации для обсуждения конечной цели создания свободных от ядерного оружия районов в Центральной и Восточной Европе, с тем чтобы еще больше укрепить безопасность в регионе. Делегация его страны представила рабочий документ (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.16), который отражает национальную позицию Беларуси по вопросу о создании свободного от ядерного оружия пространства в Центральной и Восточной Европе. Этот документ не имеет целью повлиять или оказать воздействие на позиции других государств.

19. **Г-жа Абдель-Рахим** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что создание зон, свободных от ядерного оружия, особенно в районах конфликтов, способствует укреплению регионального и международного мира и безопасности

и в конечном счете приведет к глобальному разоружению. Зоны, свободные от ядерного оружия, которые в настоящее время созданы, оказались весьма успешными и позволили укрепить международные критерии в отношении нераспространения ядерного оружия. Упорный отказ Израиля присоединиться к международным договорам в данной области или поддержать такие тексты, как резолюция 54/51 Генеральной Ассамблеи о создании свободной от ядерного оружия зоны в регионе Ближнего Востока, сделал Ближний Восток регионом напряженности и конфликтов. Следовательно, подтверждение Конференцией необходимости создания зон, свободных от ядерного оружия, особенно в районах напряженности, потребует присоединения Израиля к ДНЯО и его согласия открыть свои установки для инспекций МАГАТЭ. В связи с этим вызывает сожаление, что в проекте доклада Председателя не содержится никакой ссылки на Израиль, который является единственной страной на Ближнем Востоке, обладающей военным ядерным потенциалом, и который поэтому представляет собой серьезную угрозу не только для Ближнего Востока, но и для международного мира и безопасности. Кроме того, доклад не оказывает никакого давления на Израиль с тем, чтобы он присоединился к ДНЯО или предъявил свои ядерные установки для международных инспекций. Сделана ссылка на государства — участники Договора, которым еще предстоит заключить всеобъемлющие соглашения с МАГАТЭ. По ее мнению, необходима также ссылка на те государства, которые не являются участниками Договора, включая Израиль. Несомненно, политика двойных стандартов может иметь неисчислимые последствия.

20. **Г-н Икеда** (*Япония*), ссылаясь на заявление, сделанное представителем Таджикистана, говорит, что правительство его страны надеется, что Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан завершат заключение договора как можно скорее, создав тем самым первую свободную от ядерного оружия зону в Северном полушарии. Он считает, что создание такой зоны будет способствовать не только разоружению в регионе, но и укреплению региональной безопасности.

21. **Г-жа Цирбас** (Австралия) говорит, что делегация ее страны поддерживает усилия по созданию новых свободных от ядерного оружия зон на основе свободно заключенных договоренностей между заинтересованными государствами. Она придает большое значение свободным от ядерного оружия зонам как механизму обеспечения негативных гарантий безопасности не обладающим ядерным оружием государствам — участникам ДНЯО. В этом отношении делегация ее страны приветствует значительный прогресс, который был достигнут со времени проведения Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора. С подписанием обладающими ядерным оружием государствами протоколов к Договору Раротонга и Пелиндабскому договору, число не обладающих ядерным оружием государств, пользующихся преимуществами юридически обязательных негативных гарантий безопасности со стороны всех пяти обладающих ядерным оружием государств, возросло втрое - с 33 до 99.

22. Она приветствует подписание Соединенным Королевством протокола к Пелиндабскому договору, завершение создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и продолжение дискуссий, направленных на обеспечение подписания обладающими ядерным оружием государствами протокола к Бангкокскому договору. Правительство ее страны готово оказать практическую помощь центральноазиатским государствам и Монголии при рассмотрении ею вопроса о создании свободной от ядерного оружия зоны в отдельном государстве.

23. **Г-н Апунте** (Эквадор) подтверждает заявление делегации его страны от 2 мая 2000 года, в котором она одобрила создание свободных от ядерного оружия зон на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующих регионов. Он поддерживает замечания, которые были высказаны представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран в отношении пунктов 36 и 37 документа NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.6.

24. **Г-н Фридрих** (Швейцария) приветствует нарастающий успех в деле создания свободных от ядерного оружия зон. Делегация его страны, которая высказала свою полную поддержку инициативе пяти центральноазиатских государств по созданию свободной от ядерного оружия зоны в их регионе, надеется, что вскоре будет заклю-

чено соответствующее соглашение. Для обеспечения действенности таких зон они должны быть основаны на руководящих положениях Комиссии по разоружению, включая необходимость быть международно признанными и быть результатом договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующих регионов.

25. **Г-н Тонгпрасроед** (Таиланд) говорит, что создание свободных от ядерного оружия зон в различных регионах является шагом к достижению конечной цели ДНЯО — свободного от ядерного оружия мира. Такие зоны также во многом укрепляют региональную безопасность и служат в качестве мер укрепления доверия в соответствующих районах. В связи с этим он настоятельно призывает все обладающие ядерным оружием государства поддержать цели различных договоров и договоренностей о создании свободных от ядерного оружия зон и приветствует заявленное ими намерение завершить процесс подписания протоколов к ним. Что касается Бангкокского договора, обладающие ядерным оружием государства вновь настоятельно призываются проявить бóльшую гибкость в достижении компромисса со странами АСЕАН в связи с подписанием протокола к этому Договору.

26. **Г-н Томашевский** (Польша) высказывает удивление по поводу заявления, сделанного представителем Беларуси, о создании свободного от ядерного оружия пространства в Центральной и Восточной Европе, поскольку в ходе общих прений первый заместитель министра иностранных дел Беларуси четко заявил, что его страна знает об отношении стран региона к этому предложению. Делегация его страны излагала свою позицию и озабоченность в связи с этим предложением неоднократно в прошлом и будет делать это вновь, после того как она в полной мере ознакомится с документом.

27. **Г-жа Халлум** (Новая Зеландия) говорит, что в пересмотренном рабочем документе Председателя от 20 мая 1999 года под условным обозначением NPT/CONF.2000/1 содержится большинство необходимых элементов и он представляет хорошую общую основу для работы Комитета. Делегация ее страны уже предложила дополнить пункт, призывающий все обладающие ядерным оружием государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать протоколы к договорам о создании свободных от ядерного оружия зон. Она приветствует заявление, сделанное обладающими ядерным оружием государствами 1 мая относительно планов обеспечения необходимых ратификаций; это заявление имеет отношение к Договору Раротонга, для которого требуется еще одна ратификация.

28. Другой аспект предложения, которое делегация ее страны внесла на третьей сессии Подготовительного комитета, относится к тексту о безъядерном статусе Южного полушария и мерам по достижению этой цели. Делегация ее страны рекомендовала включить текст, упомянутый представителем Бразилии на той же сессии Подготовительного комитета.

Контроль за экспортом

29. **Г-н Назири** (Иран), ссылаясь на документ NPT/CONF.2000/MC.II/WP.14, который представила его делегация, отмечает, что в пункте 1 содержится ссылка на важность роли МАГАТЭ в проверке соблюдения Договора государствами-участниками. В пункте 2 предлагаются многосторонние переговоры по разработке эффективных руководящих принципов в отношении передачи, причем аналогичное предложение находится на рассмотрении в контексте специальной группы, занимающейся вопросом биологического оружия. В пункте 3 отмечается, что, к сожалению, некоторые государства применяют односторонние принудительные меры вместо коллективных мер, которые могли бы применяться в контексте МАГАТЭ, препятствуя тем самым доступу развивающихся стран к ядерным материалам.

30. Нынешний вариант рабочего документа Председателя не является удовлетворительным с точки зрения контроля за экспортом. Делегация его страны не может согласиться с текстом, если не будет учтен иранский рабочий документ.

31. **Г-н Захран** (Египет) выражает озабоченность в связи с тем, что действующим в настоящее время режимом контроля за экспортом устанавливаются правила, которые применяются к государствам, не участвовавшим в их разработке. Соответственно, не обладающие ядерным оружием государства ощущают, что их интересы

не учитываются, особенно интересы, связанные с доступом к мирному использованию ядерной энергии в целях социально-экономического развития. Все государства должны иметь возможность высказывать свое мнение, которое учитывалось бы до осуществления контроля за экспортом.

32. **Г-н Гриччоли** (Италия) отмечает, что Италия в настоящее время председательствует в Группе ядерных поставщиков (ГЯП) и в этой связи уже высказывалась о транспарентности. В пункте 2 иранского рабочего документа (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.14) содержится призыв к странам — членам ГЯП предпринять практические шаги для выполнения задачи поощрения транспарентности. Его страна весьма серьезно отнеслась к этой обязанности и надеется, что заявление, содержащееся в представленном Италией документе, было в полной мере рассмотрено. В иранском документе говорится также, что транспарентность в отношении деятельности и принятия решений, касающихся режимов контроля за экспортом в ядерной области, должна поощряться в рамках диалога и сотрудничества (пункт 2). Это является еще одним предметом озабоченности Италии. Она провела несколько диалогов со странами, не входящими в Группу, и во время ее председательства состав Группы увеличился на три новых государства-члена.

33. **Г-жа Цирбас** (Австралия) говорит, что в контексте четкой обязанности государств-участников принимать меры по предотвращению ядерного распространения, контроль за экспортом является средством достижения этой цели. Эффективный контроль за экспортом является также главным аспектом сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии, которое зависит от наличия климата уверенности в отношении нераспространения. Существует четкая взаимосвязь между обязательствами по нераспространению в статьях I, II и III и целями мирного использования в статье IV. Контроль за экспортом не препятствует законной ядерной торговле и сотрудничеству. Скорее, он стимулирует обстановку долгосрочных гарантий и стабильности, которая необходима для ядерного сотрудничества.

34. Большой прогресс достигнут в осуществлении призыва к транспарентности в контроле за ядерным экспортом, содержащегося в Принципах и целях 1995 года. В ответ на этот призыв члены ГЯП предприняли согласованные усилия по содействию транспарентности и открытости в отношении нечленов. Делегация ее страны приветствует документ, представленный Конференции Италией, в отношении транспарентности деятельности ГЯП, а также документ, представленный Комитетом Цангера, с описанием работы этого Комитета и изложением его целей. Правительство ее страны является последовательным сторонником бóльшей транспарентности и организовало семинары ГЯП по вопросам транспарентности, а также осуществляет ежегодные программы по разъяснению задач контроля за ядерным экспортом для стран Юго-Восточной Азии и южной части Тихого океана.

35. **Г-н Абдулла Фаиз** (Малайзия) говорит, что делегация его страны разделяет озабоченность, высказанную представителем Египта. ДНЯО не предусматривает какого-либо экспортного режима. Для обеспечения эффективной транспарентности членство в Комитете Цангера должно быть универсальным, а не ограничиваться элитной группой, которая навязывает свою волю нечленам.

36. **Г-н Фу Чжиган** (Китай), ссылаясь на документ NPT/CONF.2000/MC.II/WP.14, говорит, что некоторые из содержащихся в нем предложений являются весьма разумными. Китайское правительство понимает, что целью предложений является укрепление национальной безопасности всех стран, содействие расширению мирного использования ядерной энергии и устранение двойных стандартов в области ядерного экспорта, что является важной предпосылкой успешного предотвращения ядерного распространения. Исходя из этого понимания, делегация его страны поддерживает предложения, содержащиеся в рабочем документе.

37. **Г-н Керма** (Алжир) отмечает, что делегации Египта, Ирана и Малайзии ссылались на трудности, испытываемые не обладающими ядерным оружием государствами в приобретении оборудования для мирных целей. Делегация его страны испытала аналогичные трудности. Процесс контроля за экспортом до сих пор осуществлялся нетранспарентным образом, и представляется ясным, что руководящие принципы и правила в отношении экспорта не в полной мере соблюдаются и фактически создают препятствия для стран. Необходимо подготовить многосторонние руководящие принципы совместно с МАГАТЭ и при участии всех заинтересованных государств, а процесс контроля за экспортом должен сопровождаться большей транспарентностью.

38. **Г-н Шмидт** (Австрия), ссылаясь на проблему транспарентности, говорит, что пункт 2 статьи III ДНЯО недвусмысленно подразумевает, что

каждое государство-участник, будь то крупный или второстепенный поставщик, имеет конкретную обязанность обеспечить законодательство и национальные критерии по выполнению целей ДНЯО, с тем чтобы обеспечить, чтобы любой экспорт из его собственной страны соответствовал конкретным критериям, предусмотренным в этой статье. Исходя из этого, несколько государств, позднее названных Комитетом Цангера, собрались в начале 70-х годов, с тем чтобы рассмотреть, каковы их обязанности, и принять во внимание мнения других стран. Они пришли к выводу, что необходим определенный минимальный уровень экспортных критериев. С сентября 1974 года точка зрения Комитета Цангера стала доступной в форме документа для всех заинтересованных членов МАГАТЭ и, следовательно, для всех государств-участников. ГЯП также проводит семинары и публикует документы. На протяжении ряда лет предоставлялось достаточно информации.

39. Он поддержит предложение о договоренности в отношении многостороннего контроля за экспортом, если это будет способствовать достижению большего признания положений пункта 2 статьи III. Он высказывается в пользу многосторонности, или интернационализации, критериев контроля за экспортом, исходя из понимания, что суверенной обязанностью каждого отдельного государства остается удостовериться, что какими бы ни были предметы экспорта, они не используются для каких-либо других целей, как требуется ДНЯО. Многосторонность может подразумевать ознакомление с критериями транспарентности всех государств, но, несомненно, решение в отношении того, будет что-либо вывезено из страны или нет, должно приниматься каждой отдельной страной. Поэтому многосторонность может быть неуместной в связи с первой частью контроля за экспортом, которой является лицензирование, но она, несомненно, имеет отношение ко второй части контроля за экспортом, когда предмет экспорта пересек границу. Эта идея не является новой, и она уже отражена в Дополнительном протоколе МАГАТЭ. Экспортеры информируют МАГАТЭ об экспорте предметов из исходного списка, которые являются изделиями, подпадающими под действие пункта 2 статьи III ДНЯО. Затем МАГАТЭ оценивает, соответствуют ли передаваемые предметы ядерной программе принимающей страны. Оно проверяет факт прибытия предмета в страну, а затем наблюдает, как он используется. Таким образом, элемент многосторонности уже присутствует. Делегациям следует обмениваться мнениями в отношении того, как можно усовершенствовать этот процесс.

40. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что в настоящее время контроль за экспортом навязывается группой государств, обладающих монополией в ядерной области, другим государствам, которым не было разрешено участвовать в процессе принятия решений. Существуют две группы государств — участников Договора: государства, которые имеют ядерное оружие, и государства, которые его не имеют. Несправедливо, чтобы одна группа принимала решения и навязывала их другой группе. Страны, импортирующие ядерные материалы, имеют право участвовать в процессе принятия решений, в ходе которого устанавливаются правила, регулирующие использование и экспорт этих материалов. Отсутствует транспарентность. Импортирующие государства подчиняются решениям, принятым за закрытыми дверями. Это — не демократическая система.

41. Как сказал представитель Австрии, необходим процесс интернационализации. В противном случае, разрыв между "имущими" и "неимущими" еще больше увеличится.

42. **Г-н Кордейро** (Бразилия) говорит, что его страна является членом ГЯП, но не входит в состав Комитета Цангера. Делегация его страны надеется, что Комитет сделает все необходимое для обеспечения требуемого баланса между гарантиями, контролем за экспортом и правом всех государств — участников ДНЯО содействовать мирному использованию ядерной энергии, но она не одобряет чрезмерный акцент на новых условиях в данной области.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

20 November 2000
Russian
Original: English

Главный комитет II

Краткий отчет о 5-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 8 мая 2000 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Коберацкий ..... (Польша)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании и других заседаниях будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Обмен мнениями (*продолжение*)

1. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению подготовленного им проекта доклада Главного комитета II (NPT/CONF.2000/MC.II/...). Проект является отправным моментом, и в нем учитываются все мнения, которые, с его точки зрения, будут приемлемыми для всех. Он настоятельно призывает делегации продолжить консультации с ним и другими делегациями, а также в рамках неофициального совещания открытого состава, с тем чтобы выработать приемлемый текст. Он предлагает делегатам вначале высказать свои замечания по тексту в целом, после чего Комитет рассмотрит проект по отдельным пунктам.

2. **Г-н Куэлью** (Португалия), выступая от имени Европейского союза, приветствует проект доклада как прекрасную основу для обсуждения. Он напоминает о вопросах, поднятых делегацией его страны при внесении на рассмотрение рабочего документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.10 от имени Европейского союза, и подчеркивает, что Европейский союз и его государства-члены привержены делу успешного завершения работы Комитета.

3. **Г-н Биггс** (Австралия), выступая также от имени Австрии, Венгрии, Дании, Ирландии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии и Швеции, приветствует проект доклада как хорошую основу для обсуждения. Он отмечает, что в докладе в различных разделах содержатся элементы, относящиеся как к прошлому, так и к будущему, и предполагает, что, если эти моменты будут сохранены в окончательной редакции документа, следует постараться составить текст таким образом, чтобы провести четкое различие между этими двумя категориями. Он выражает удовлетворение по поводу того, что в проекте подтверждено значение Принципов и целей, принятых в 1995 году.

4. **Г-н Вираната-Атмадиа** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран и в качестве Председателя Рабочей группы Движения по разоружению, приветствует проект доклада как хорошую основу для обсуждения. Официальная позиция Движения неприсоединения будет представлена днем позже.

5. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) говорит, что проект доклада представляет собой прекрасную основу для обсуждения, в которой отражены различные позиции делегаций. Однако документ несколько велик и мог бы быть сокращен, например, посредством изъятия перечня документов.

6. **Г-н Ли Ки Чеон** (Республика Корея) говорит, что в проекте хорошо отражены различные рабочие документы, ключевые вопросы, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также мнения делегаций. Как таковой, он является отличным отправным моментом.

7. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он присоединяется к заявлению, сделанному представителем Австралии, и подчеркивает важность подтверждения Принципов и целей 1995 года.

8. **Г-н Недерлоф** (Нидерланды) говорит, что он поддерживает заявление, сделанное представителем Австралии, и считает, что проект доклада представляет собой прекрасную основу для обсуждения. Некоторые элементы могут потребовать изложения в иной редакции, например в конкретных практических рекомендациях, начиная с подпункта 45 формулировки, как представляется, не всегда ориентированы в основном на практические действия или перспективу, и эти пункты, следовательно, могут потребовать пересмотра.

9. **Г-н Хоссейн** (Исламская Республика Иран) говорит, что он присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии, однако в связи с разделом о контроле над экспортом вновь подтверждает, что делегация его страны не в состоянии обсуждать этот вопрос на основе нынешнего проекта.

10. **Г-н аль-Хадитхи** (Ирак) выражает сожаление в связи с тем, что в проекте доклада, как представляется, не учтен ряд моментов, затронутых Движением неприсоединившихся стран и Группой арабских государств, включая вопросы, поставленные представителем Египта. В нем

также не упоминаются резолюция по Ближнему Востоку и необходимость того, чтобы Израиль немедленно осуществил Договор о нераспространении, отказался от своего ядерного арсенала и поставил свои ядерные установки под режим гарантий. Он не согласен с упоминанием в пункте 6 выводов и рекомендаций якобы имеющего место несоблюдения Ираком своих соглашений о гарантиях. Он подчеркивает, что Комитет не является соответствующим форумом для обсуждения осуществления резолюций Совета Безопасности по таким вопросам и предостерегает от попыток Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства вовлечь Комитет в обсуждение вопросов, которые его не касаются. Делегации этих стран просто пытаются закамуфлировать свои собственные нарушения резолюций Совета Безопасности и Договора о нераспространении.

11. Соединенные Штаты Америки продолжают предоставлять материалы и оказывать техническую помощь Израилю и другим странам и сохраняют большие запасы ядерных боеголовок. Применение Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством в 1991 году оружия, снаряженного обедненным ураном, привело к людской катастрофе в Ираке, а группы МАГАТЭ по проверке и наблюдению использовались для шпионажа за Ираком. Воздушные налеты на гражданские и военные объекты Ирака с 1998 года являются нарушением национального суверенитета и территориальной целостности Ирака, гарантированных всеми соответствующими резолюциями, и Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство продолжают использовать резолюции Совета Безопасности для увековечивания бесчеловечного эмбарго в отношении Ирака, которое привело к смерти примерно полутора миллионов иракцев.

12. В 1994 году МАГАТЭ вывезло все оружейные ядерные материалы из Ирака согласно соответствующим гарантиям и в августе 1997 года сообщило, что Ирак никогда не обладал каким-либо реальным потенциалом ядерного оружия. В октябре 1998 года Генеральный директор МАГАТЭ сообщил Совету Безопасности, что нет оснований считать, что Ирак обладает каким-либо реальным потенциалом для производства ядерного оружия. Кроме того, в марте 2000 года МАГАТЭ сообщило, что Ирак соблюдает режим гарантий, и в письме от 10 апреля 2000 года (S/2000/300) на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный директор МАГАТЭ сообщил, что в ходе инспекционного посещения с 22 по 25 января 2000 года инспектора Агентства проверили охватываемый гарантиями ядерный материал и что иракские власти оказывали содействие инспекционной группе. В этой связи он поддерживает содержание рабочего документа о гарантиях и контроле за экспортом, представленного Исламской Республикой Иран (NPT/CONF.2000/MC.II/WP.14), в частности пункт 1, касающийся исключительной ответственности МАГАТЭ за проверку соблюдения ДНЯО и необходимости проверки МАГАТЭ любых утверждений о несоблюдении.

13. **Председатель,** отмечая, что в окончательную редакцию подзаголовки не будут включены, предлагает высказывать замечания о разделе "Выводы и рекомендации" проекта доклада (подпункты 1—58 пункта 7).

14. **Г-н Захран** (Египет) предлагает опустить слова "и диалог" в подпункте 3. Во втором предложении подпункта 4 перед словом "всеобщее" следует вставить слово "только", слова "является наилучшим способом" следует заменить словом "может", слово "все" следует заменить словом "четыре" и перед словами "присоединиться к нему" следует вставить слова "без каких-либо условий и каких-либо дальнейших задержек". Последнее предложение подпункта 4 следует исключить. В подпункте 5, в конце второго предложения, слово "энергия" следует заменить словом "материал"; в четвертом предложении слова "государства-участники, которые испытывают" следует заменить словами "любое государство-участник, которое испытывает". В подпункте 7 после первой ссылки на "МАГАТЭ" следует вставить слова "и после решения Совета управляющих".

15. **Г-н Вираната-Атмадиа** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, предлагает в подпункте 1 добавить в конце предложения фразу "и статьи VII Договора, в частности пункты 5—7, и пункт 1 Принципов и целей, а также резолюцию по Ближнему Востоку". Движение неприсоединения поддерживает поправки к подпунктам 3 и 4, предложенные Египтом, хотя оно высказывается за использова-

ние в предлагаемой поправке к подпункту 4 слова "задержек" вместо слов "каких-либо дальнейших задержек". В первом предложении подпункта 4 слово "расползанию" следует заменить словом "распространению". Движение разделяет мнение Египта, что в подпункте 5 более уместным является выражение "ядерный материал". Первое предложение подпункта 5 следует выделить в отдельный подпункт, а слова "является одной из важнейших основ" следует заменить словами "являются существенным элементом гарантирования соблюдения". Он представит окончательную редакцию предлагаемого отдельного подпункта в письменном виде.

16. **Председатель** объясняет, что он просто хотел объединить все предлагаемые ссылки на важность гарантий МАГАТЭ в одном пункте.

17. **Г-н Хоссейн** (Исламская Республика Иран), полностью одобряя поправки, предложенные Индонезией от имени Движения неприсоединившихся стран, предлагает также изъять подпункт 7. Соглашение о взаимосвязи с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) уже регламентирует доступ его Генерального директора в основные органы Организации Объединенных Наций.

18. **Г-жа Хорхе** (Мексика) говорит, что делегация ее страны согласна с поправкой к подпункту 1, предложенной Индонезией.

19. **Г-н аль-Хадитхи** (Ирак) предлагает изъять из подпункта 6 ссылки на Ирак.

20. **Г-жа Абдель-Рахим** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что делегация ее страны полностью поддерживает предложенную Индонезией вставку в подпункт 1 ссылки на резолюцию по Ближнему Востоку, а также предложенные Египтом поправки к подпунктам 3, 4 и 5. Она согласна также, что подпункт 7 следует изъять, поскольку это место не подходит для ссылки на резолюции Совета Безопасности.

21. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) говорит, что в подпункте 5 следует сохранить слова "ядерная энергия", с тем чтобы отразить формулировку, принятую в Принципах и целях, особенно в связи с тем, что это решение цитируется в подпункте 1.

22. **Г-н Вираната-Атмадиа** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, предлагает добавить в конце подпункта 5 следующее предложение: "Должны приниматься меры к обеспечению того, чтобы неотъемлемые права всех государств-участников, вытекающие из положений преамбулы и статей Договора, были всецело защищены и чтобы ни одно государство-участник не было ограничено в осуществлении им этих прав на основании утверждений о невыполнении, которые не проверены МАГАТЭ".

23. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что он одобряет все поправки к подпунктам 1 и 5, предложенные Индонезией. Делегация его страны хотела бы узнать, почему в подпункте 6 доклада не было сделано ссылки на доклад инспекционной миссии в Ирак в январе 2000 года.

24. **Председатель** говорит, что Комитет может рассмотреть вопрос о включении такой ссылки в подпункт 6.

25. **Г-жа Хорхе** (Мексика) говорит, что делегация ее страны согласна с дополнительными поправками к подпункту 5, предложенными Индонезией.

26. **Г-н Биггс** (Австралия), ссылаясь на подпункт 7, говорит, что концепция доступа Генерального директора МАГАТЭ к Совету Безопасности является жизненно важной. Он согласен с замечанием представителя Исламской Республики Иран относительно наличия соглашения о взаимосвязи, однако не предполагалось каким-либо образом вмешиваться в условия этого соглашения. Вопрос о мерах, которые следует принимать в случае нарушения "ядерного мира", является центральным элементом системы проверки, как и бесспорная роль Совета Безопасности в качестве главного гаранта этого мира. С учетом пояснительного замечания в начале подпункта 6 детальное обсуждение этого подпункта является преждевременным. Тем не менее отсутствие упоминания о работе МАГАТЭ в Ираке было бы необычным, учитывая, что оно играло важную роль в процессе проверки в истекшие пять лет.

27. **Г-н Керма** (Алжир) говорит, что делегация его страны поддерживает предложенные Индонезией поправки, особенно в отношении подпункта 1.

28. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в конце подпункта 3 следует опустить слово "международные", с тем чтобы отразить наличие двусторонних соглашений о ядерном сотрудничестве и нераспространении. Делегация его страны высказывается за сохранение первоначальной редакции подпункта 4. Однако с учетом предложений других делегаций во второе предложение в соответствующем месте можно включить ссылку на "полное соблюдение положений Договора и соответствующих соглашений о гарантиях". Делегация его страны хотела бы также присоединиться к замечаниям представителя Российской Федерации по подпункту 5.

29. **Г-н Элгвери** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что делегация его страны согласна с позицией в отношении ненужности ссылки в подпункте 6 на Ирак в связи с резолюциями Совета Безопасности.

30. **Г-н Маркрам** (Южная Африка) говорит, что делегация его страны поддерживает все предложения, сделанные Индонезией от имени Движения неприсоединившихся стран.

31. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) говорит, что делегация его страны не одобряет изъятие подпункта 7, поскольку положение о несоблюдении и представление докладов Совету Безопасности отличают Международное агентство по атомной энергии от других организаций системы Организации Объединенных Наций, что отражено в Уставе Агентства (статья III, B.4) и в соглашениях между Агентством и государствами в связи с Договором. В третьей строке подпункта 7 после слов "соглашения о гарантиях" следует опустить союз "и" и вставить следующий текст: "в соответствии со статьей XII.C Устава Агентства и пунктами 18 и 19 документа INFCIRC/153, таким образом". В подпункте 4 слова "ввести в действие" следует заменить словом "осуществить", а перед словом "соглашения" следует вставить слова "как можно скорее". Во втором предложении подпункта 5 перед словами "компетентным органом" следует вставить слово "единственным".

32. **Г-н Хоссейн** (Исламская Республика Иран) говорит, что в отношении подпункта 7 делегация его страны считает, что Комитет не должен использовать формулировку, в которой не признаются полномочия Генерального директора МАГАТЭ. Генеральный директор должен быть уполномочен МАГАТЭ участвовать в работе таких органов Организации Объединенных Наций, как Совет Безопасности. Поэтому он предлагает исключить этот подпункт. В подпункте 3 слово "международные" является существенно важным. Хотя не известно, сколько существует двусторонних документов, международно-правовые документы имеют обязательную силу для международного сообщества.

33. **Г-жа Халлум** (Новая Зеландия) говорит, что у делегации ее страны есть серьезные оговорки в отношении предложения об исключении подпункта 7, и просит разъяснений в связи с этим предложением. В пункте представлена весьма важная концепция, которую необходимо сохранить, а полномочия Совета Безопасности по обеспечению выполнения его решений являются важным аспектом целостности режима гарантий. Представляется, что имеются возможности для усиления того, что подразумевается под понятием "доступ". Оратор полагает, что Генеральный директор должен иметь возможность доводить вопросы до сведения Совета Безопасности и проводить в нем брифинги.

34. Предложения представителя Греции на первый взгляд представляются приемлемыми. Делегация ее страны подчеркивает значение, которое она придает концепциям, представленным в подпункте 6. Что касается подпункта 5, то делегация Новой Зеландии не одобряет предложения заменить слово "основа" словами "существенный элемент", поскольку это предполагает снижение акцента на гарантиях. И, наконец, оратор просит разъяснить причины предложения об исключении слова "диалог" в подпункте 3; коль скоро сотрудничество является желательным, так же желательным должен быть диалог.

35. **Г-н Тьебо** (Франция) говорит, что делегация его страны всецело поддерживает сохранение подпункта 7, в котором должно быть указано, что Генеральный директор МАГАТЭ будет передавать Совету Безопасности информацию в соответствии со статьей 12 (c) Устава. Делегация его страны испытывает затруднения в принятии формулировки подпункта 6, поскольку в нем приравниваются две различные ситуации: ситуация в Ираке относится к сфере деятельности Совета Безопасности и его резолюций, а ситуация

в Корейской Народно-Демократической Республике является вопросом взаимоотношений этой страны и МАГАТЭ. Поэтому этот подпункт необходимо изложить в иной редакции. Делегация его страны может согласиться с некоторыми из предложений, сделанных от имени Движения неприсоединившихся стран, в отношении подпунктов 4 и 5, но имеет вопросы по поводу других предложений, таких как выделение в отдельный подпункт первого предложения подпункта 5.

36. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) говорит, что делегация его страны не поддерживает исключение слова "международные" в подпункте 3. Если Комитет конкретно не упомянет о международно-правовых документах, появятся лазейки, потому что некоторые страны могут попытаться использовать свои собственные правовые нормы как основу для решения споров. Это, вероятно, приведет к двойным или даже множественным стандартам.

37. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство) говорит, что в связи с подпунктом 7 важно сохранить ссылку на наличие у Генерального директора МАГАТЭ возможности обращать внимание Совета Безопасности на озабоченность по поводу соблюдения соглашений о гарантиях. Можно сделать ссылку на необходимость предварительного решения Совета управляющих или на роль Совета управляющих в соответствии с соглашениями о всеобъемлющих гарантиях и статьей 12 (c) Устава. В связи с предложением заменить в подпункте 5 слово "энергия" словом "материал" он отмечает, что выражение "ядерная энергия" используется в пункте 9 Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения и в статье III Договора.

38. **Г-н Недерлоф** (Нидерланды) говорит, что делегация его страны согласна с тем, что подпункт 7 следует сохранить, и поддерживает предложения представителя Греции. В отношении подпункта 7 делегация его страны считает, что доступ к Совету Безопасности является существенной частью системы проверки, поскольку Совет Безопасности является единственным органом в Организации Объединенных Наций, который может наблюдать и принимать решения о последствиях нарушений соглашений о гарантиях для мира и безопасности. Трудно понять возражения против сохранения пункта, который полностью согласовывается с Уставом МАГАТЭ.

39. **Г-н Кастертон** (Канада) говорит, что делегация его страны присоединяется к мнению, что в подпункте 7 изложена весьма важная концепция, которая должна быть сохранена в тексте. В отношении подпункта 5 он считает, что в первом предложении содержится весьма важный элемент, который следует сохранить, и соглашается с обоснованием, выдвинутым представителем Соединенного Королевства в пользу сохранения выражения "ядерная энергия". Делегация его страны считает, что весьма важно сохранить последнее предложение подпункта 4. Если это предложение будет исключено ради логической связности, его следует поместить в каком-либо другом месте в документе. Канада может согласиться с другими предложениями в отношении подпункта 4. Эти аспекты в некоторой степени учтены в результате включения слова "безотлагательно" в подпункт 49.

40. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что в связи с подпунктом 3 делегация его страны высказывается за исключение слов "и диалог", потому что просто диалога не достаточно; важно расширение сотрудничества, чему, конечно, может предшествовать диалог. Он может согласиться с использованием слова "энергия" в подпункте 5 ради сохранения логической связи, но будет понимать его как означающее "материал".

41. **Г-н Икэда** (Япония) говорит, что делегация его страны резервирует за собой право вернуться к некоторым вопросам, таким как предложение исключить некоторые предложения из подпунктов 4 и 5. Если эти предложения будут помещены в других местах в тексте, делегация его страны может проявить гибкость. Япония присоединяется к делегациям, которые поддержали сохранение подпункта 7. Она считает, что МАГАТЭ является основным механизмом, который не следует изменять. Озабоченность, высказанная по поводу процесса принятия решений МАГАТЭ, может быть отражена в другом месте. Делегация его страны выскажет конкретные замечания о ссылках на Корейскую Народно-Демократическую Республику в подпунктах 6 и 11 на более поздней стадии.

42. **Г-н Куэлью** (Португалия) говорит, что делегация его страны поддерживает сохранение подпункта 7 и первого предложения подпункта 5.

43. **Председатель** говорит, что предложения, высказанные делегациями, следует рассматривать в контексте всего доклада; некоторые из них уже отражены в последнем разделе доклада.

44. **Г-н Хоссейн** (Исламская Республика Иран) говорит, что раздел о гарантиях (пункты 8—18) является излишне пространным и не совместим с другими частями проекта доклада. Кроме того, имеют место определенные повторы.

45. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) говорит, что, поскольку подпункт 8 содержит ссылку на государства — участники Договора, следует в каждом случае после слова "государства" добавлять слово "участники". Во втором предложении следует уточнить, что гарантии являются гарантиями 1995 года. Кроме того, гарантии не способствуют укреплению коллективной безопасности, но укрепляют доверие между государствами. Слова "подтверждает убежденность" следует заменить словом "считает".

46. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что членами МАГАТЭ являются государства-участники и государства, которые не являются участниками Договора. Хотя государства, которые не являются участниками Договора, заключили с МАГАТЭ соглашения о гарантиях, ими не охватываются все ядерные установки. Поэтому правильно говорить о "государствах".

47. **Г-н Биггс** (Австралия) говорит, что соглашения о гарантиях с государствами, которые не являются участниками Договора, важны для безопасности и взаимного доверия. Поэтому ссылка на государства в подпункте 8 является уместной.

48. **Г-н Вираната-Атмадиа** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, предлагает в первом предложении подпункта 10 исключить фразы "неизменное соблюдение государствами-участниками принципа" и "участники в соответствии с положениями Договора, как только будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия", а слова "мирная ядерная деятельность" заменить выражением "источники специальных расщепляющихся материалов".

49. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) говорит, что в первом предложении подпункта 10 имеются некоторые повторы и его следует изменить следующим образом: "Конференция повторяет призыв государств-участников о том, что гарантии должны применяться на всеобщей основе, как только будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия". В этом случае текст будет соответствовать пункту 13 Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения.

50. **Г-н Икэда** (Япония) говорит, что длинное предложение в начале подпункта 10 было составлено из различных текстов. Он бы предпочел следовать формулировке пункта 13 Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения и опустить фразу "как только будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия", которая меняет значение пункта. Исключенную фразу можно добавить в конце подпункта 20.

51. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что делегация его страны поддерживает предложение, сделанное представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран в отношении подпункта 10. Формулировка этого подпункта создает впечатление, что государства-участники поддерживают принцип всеобщего применения гарантий МАГАТЭ, но дело обстоит не так. Комитет должен вновь подтвердить призыв, сделанный на Конференции 1995 года, о всеобщем применении гарантий. Любые радиоактивные или расщепляющиеся материалы, которыми обладает то или иное государство в любой части мира, должны подпадать под режим гарантий. Эту цель нельзя реалистично связывать с полной ликвидацией ядерного оружия, поскольку не известно, когда она будет достигнута. Поэтому все материалы и установки должны подпадать под международные гарантии и контроль МАГАТЭ. Любая другая формулировка будет увековечивать дискриминацию между обладающими и не обладающими ядерным оружием государствами, что является неприемлемым.

52. **Г-н Твист** (Ирландия) предлагает, чтобы в первом предложении подпункта 10 Конференция обратилась с призывом к всеобщему применению государствами-участниками гарантий МАГАТЭ

ко всей мирной ядерной деятельности во всех государствах.

53. **Г-жа Абдель-Рахим** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что делегация ее страны хотела бы присоединиться к мнению, высказанному представителем Египта. Подпункт 10 является дискриминационным. Во второй сноске к подпункту поименно называются государства — участники Договора, которым еще предстоит заключить с МАГАТЭ соглашения о гарантиях, но не упоминается Израиль, который, хотя и не является участником Договора, обладает большим ядерным арсеналом и не заключил с Агентством соглашение о гарантиях.

54. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство) говорит, что в результате совмещения формулировок из различных текстов смысл первого предложения подпункта 10 противоречит его цели. Предложение представителя Японии является удовлетворительным решением этой проблемы. Что касается замечаний представителя Сирийской Арабской Республики, то он говорит, что применение гарантий государствами, еще не являющимися участниками Договора, представляет собой отдельный вопрос.

55. **Г-н Кастертон** (Канада) говорит, что делегация его страны поддерживает предложение представителя Японии и соглашается с представителем Соединенного Королевства в том, что было бы непрактичным рассматривать все вопросы в одном подпункте.

56. **Г-н Пинель** (Франция) высказывает поддержку японскому предложению, которое является четким и логичным.

57. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) говорит, что необходимо четко представлять себе, что подпункт 10 касается исключительно не обладающих ядерным оружием государств-участников, которые в соответствии со статьей III Договора должны подписать и ввести в действие соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Как заявил представитель Японии, применение гарантий обладающими ядерным оружием государствами является отдельным вопросом, который фактически рассматривается в других частях текста.

58. **Г-жа Халлум** (Новая Зеландия) говорит, что делегация ее страны поддерживает формулировку, предложенную представителем Ирландии, но согласна с тем, что японское предложение также является приемлемым решением. Выступающая отмечает, что необходимость заключения соглашений о гарантиях с МАГАТЭ государствами, еще не являющимися участниками Договора, которую подчеркивал представитель Сирийской Арабской Республики, учитывается в подпункте 49. Несомненно, многие из затронутых проблем в меньшей степени связаны с существом проекта доклада, чем с его структурой, что представляется обнадеживающим.

59. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) говорит, что он согласен с предыдущими ораторами в том, что первое предложение подпункта 10 допускает неправильное толкование и его следует упростить. Он предлагает, чтобы Конференция подтвердила необходимость решительно продвигаться вперед к полной реализации и действенному осуществлению положений Договора в соответствии с решением "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения".

60. **Г-н аль-Хадитхи** (Ирак) говорит, что делегация его страны поддерживает предложение, сделанное представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран, а также заявления представителей Египта и Сирийской Арабской Республики.

61. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация), ссылаясь на подпункт 12, говорит, что не ясно, почему подпункт 11 решения "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения" не был процитирован полностью. Если существует согласие в отношении того, что новые меры, содержащиеся в типовом Дополнительном протоколе, позволят Агентству выявлять незаявленную ядерную деятельность, в подпункте должно содержаться такое заявление.

62. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) высказывает озабоченность по поводу того, что в ряде случаев в проекте доклада цитируются положения решения "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения" без воспроизведения точных формулировок. Решения Конференции 1995 года не подлежат правке. Во избежание какой-либо путаницы подпункт 1, в котором Конференция подтверждает это решение, следует сохранить и, в случае необходимости, воспроизвести текст решения полностью.

63. **Г-н Хоссейн** (Исламская Республика Иран) говорит, что в подпункте 14 придается слишком большое значение решениям Совета управляющих МАГАТЭ о мерах по укреплению гарантий, при этом подразумевается, что они обладают таким же статусом, как и соглашения о гарантиях, которые являются юридически обязательными документами, ратифицированными в соответ-

ствии с процедурами, установленными внутренним законодательством подписавших их государств. Несомненно, у него есть ряд вопросов в отношении полномочий, в соответствии с которыми были введены меры по укреплению гарантий, которые он хотел бы задать представителям МАГАТЭ.

64. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) предлагает, чтобы во втором предложении подпункта 14 содержалась лишь общая ссылка на меры по укреплению гарантий, а не перечень, в котором есть одни меры, но нет других. Такая поправка будет также совместимой с целью выработки упорядоченного текста.

65. После обсуждения, в котором приняли участие **г-н Икеда** (Япония), **г-н Хоссейн** (Исламская Республика Иран), **г-н Пападимитропулос** (Греция), **г-н Захран** (Египет) и **г-жа Абдель-Рахим** (Сирийская Арабская Республика), **Председатель** предлагает, чтобы делегации, у которых имеются вопросы в отношении мер по укреплению гарантий, упомянутых в подпункте 14, встретились в неформальной обстановке с представителями МАГАТЭ до следующего заседания Комитета.

66. **Г-н Герстлер** (Германия), поддержанный **г-ном Делайе** (Бельгия) и **г-ном Керма** (Алжир), говорит, что он не убежден в необходимости сохранения подпункта 14, поскольку упомянутые меры по укреплению гарантий отчасти утратили значение в связи с принятием типового Дополнительного протокола и предпринятыми шагами по интеграции гарантий.

67. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, напротив, осуществление мер по укреплению гарантий, которые были введены в соответствии с соглашениями о всеобъемлющих гарантиях, остается жизненно важным, особенно в тех странах, которым еще предстоит заключить дополнительные протоколы к своим *соглашениям о гарантиях*.

68. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация его страны полностью поддерживает заявление представителя Соединенных Штатов Америки. Полномочия, в соответствии с которыми были введены меры по укреплению гарантий, не ставятся под вопрос.

69. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) приветствует разъяснение, данное представителем Соединенных Штатов Америки. Подпункт 14 следует изложить в иной редакции, с тем чтобы подчеркнуть, что меры по укреплению гарантий осуществляются в соответствии с полномочиями, возложенными на МАГАТЭ существующими соглашениями о всеобъемлющих гарантиях.

70. **Председатель** предлагает, чтобы те делегации, у которых по-прежнему остаются вопросы в отношении подпункта 14, провели неофициальные консультации с МАГАТЭ и чтобы Комитет вернулся к этому вопросу на своем следующем официальном заседании.

71. *Предложение принимается.*

Заседание закрывается в 18 ч. 25 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

20 November 2000
Russian
Original: English

Главный комитет II

Краткий отчет о 6-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 10 мая 2000 года, в 10 ч. 35 м.

Председатель: г-н Коберацкий ..... (Польша)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

Прочие вопросы

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании и других заседаниях будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Обмен мнениями (*продолжение*)

1. **Председатель** предлагает Комитету возобновить первое чтение представленного Председателем проекта доклада Главного комитета II (NPT/CONF.2000/MC.II/...), исключая раздел о контроле за экспортом и все ориентированные на действия рекомендации по этому вопросу. В этом случае было сочтено, что компромиссное решение скорее всего может быть достигнуто, если они будут рассматриваться в ходе неофициальных консультаций, открытых для всех участников; он просит г-на Шмидта (Австрия) возглавить эти консультации. Комитет, соответственно, продолжит рассмотрение этих пунктов в разделе, посвященном выводам и рекомендациям.

Пункт 15

2. **Г-н Турнер** (Словакия) предлагает вставить в последнем предложении слова "эффективным образом" между словами "обеспечит" и "возросшее доверие".

3. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) говорит, что неправильно заявлять в последнем предложении, что меры в типовом Дополнительном протоколе в настоящее время стали неотъемлемой частью системы гарантий МАГАТЭ, потому что пока еще этого не произошло.

4. **Г-н Раджа Аднан** (Малайзия) говорит, что члены Движения неприсоединившихся стран в документе NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.7 предложили заменить слова "в настоящее время стали" в последнем предложении пункта 15 словами "вероятно станут".

5. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство) говорит, что выражение "вероятно станут" является излишне осторожным, поскольку эти меры находятся в процессе введения. Делегация Соединенного Королевства вместо этого предлагает заменить слова "в настоящее время стали" словами "в настоящее время вводятся как".

6. **Г-н Хоссейни** (Исламская Республика Иран) говорит, что имеются повторы в формулировках пунктов 15, 16 и 18, поэтому необходимо отредактировать текст.

7. **Г-н Фернандес** (Бразилия) предлагает заменить выражение "более широкий доступ" во втором предложении пункта 15 выражением "дополнительный доступ" в соответствии с формулировкой, содержащейся в типовом Дополнительном протоколе.

Пункт 16

8. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство) говорит, что не ясен смысл выражения "симбиозная взаимосвязь" в третьем предложении и что, вероятно, будет правильнее сохранить формулировку статьи I типового Дополнительного протокола.

Пункт 17

9. **Г-н Раджа Аднан** (Малайзия) говорит, что в документе NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.7 неприсоединившиеся страны, памятуя о том, что один из аргументов, выдвинутых Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), заключается в том, что меры, предусмотренные в типовом Дополнительном протоколе, вероятно, приведут к снижению уровня традиционной проверки, предложили заменить слова "соответствующие изменения" в третьем предложении словами "вероятному снижению".

10. **Г-н Турнер** (Словакия) предлагает, чтобы в этом же предложении выражение "возросшее доверие" было заменено выражением "надежная гарантия". Существующие полномасштабные гарантии обеспечивают определенный уровень надежности, а типовой Дополнительный протокол обеспечит повышенный уровень надежности. Поэтому цель должна состоять в том, чтобы интегрированная система в будущем обеспечивала надежную гарантию.

11. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) предлагает, чтобы в начале данного пункта Конференция не просто отметила первоочередное значение, которое МАГАТЭ придает интегрированной системе, а одобрила его.

Пункт 18

12. **Г-н Захран** (Египет), которого поддерживают **г-н Хоссейни** (Иран) и **г-н Маркрам** (Южная Африка), говорит, что, как предлагают неприсое-

динившиеся страны в своем документе зала заседаний, слова "все не обладающие ядерным оружием государства-участники" в первом предложении следует заменить словами "все государства-участники".

13. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) говорит, что слова "заключить и ввести в действие" в последнем предложении является излишне многословным и его следует заменить словами "осуществить как можно скорее".

14. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что последнее предложение в пункте 18 ориентировано на действия и, следовательно, должно быть помещено в раздел проекта доклада Председателя, содержащий ориентированные на действия рекомендации. То же самое относится к рекомендациям, изложенным в пунктах 10, 11, 14, 18, 25, 26, 27, 40 и 41. Что касается предложенной Египтом поправки, то если слова "не обладающие ядерным оружием" опустить, признание Конференции в начале первого предложения более не будет имеет смысла.

15. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация его страны поддерживает предложение Соединенных Штатов Америки в отношении пункта 18. Второе предложение этого пункта неточно отражает ситуацию и должно быть заменено следующим текстом: "Конференция также признает, что интересам ядерного нераспространения эффективно способствовало бы принятие соответствующих мер по укреплению гарантий МАГАТЭ государствами, заключившими конкретные соглашения о гарантиях.

16. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) говорит, что делегация его страны не может согласиться с предложением Египта, но поддерживает предложение Соединенных Штатов Америки.

17. **Г-н Кастертон** (Канада) говорит, что, как понимает делегация его страны, предложение Соединенных Штатов Америки имеет целью побудить государства как можно скорее заключить протоколы. По ее мнению, ссылка на не обладающие ядерным оружием государства является правильной, а вопрос о государствах, обладающих ядерным оружием, отражен в последнем предложении данного пункта. Использование термина "универсально" в пятой строке может тем не менее оказаться проблематичным, и он может быть опущен.

Пункт 19

18. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что дополнение к пункту 19 текста, предложенного в документе зала заседаний, представленном Движением неприсоединившихся стран (NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.7), не будет представлять собой обязательство со стороны обладающих ядерным оружием государств и поэтому его не следует включать в текст.

19. **Г-н Захран** (Египет), которого поддерживает **г-н Хоссейни** (Исламская Республика Иран), говорит, что в конце данного пункта необходимо добавить следующее предложение: "Государства, обладающие ядерным оружием, должны также взять на себя обязательство не осуществлять никакого технического сотрудничества в ядерной области с государствами, не являющимися участниками ДНЯО, прямо или косвенно".

20. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация), которого поддерживают **г-н Нив** (Соединенное Королевство) и **г-н Пинель** (Франция), говорит, что часть пункта после слов "обладающие ядерным оружием государства" в первой строке следует заменить словами "в соответствии со статьей I".

Пункт 20

21. **Г-н Икэда** (Япония) говорит, что ссылка на "ядерные поставки" во второй строке данного пункта является расплывчатой. Группа 10 подтверждает в этом пункте, что они ссылаются на ядерные материалы, поставляемые государствам, обладающим ядерным оружием. Чтобы это стало ясным, он предлагает заменить первое предложение следующим текстом: "Конференция признает, что ядерные материалы, поставляемые обладающим ядерным оружием государствам для мирных целей, не должны переключаться на производство ядерного оружия и других взрывных устройств".

22. Любые лазейки в применении гарантий в отношении мирного использования в государ-

ствах, обладающих ядерным оружием, также можно было бы закрыть, добавив следующий текст в конце данного пункта: "Всеобъемлющие гарантии и Дополнительные протоколы должны универсально применяться до тех пор, пока не будет достигнута полная ликвидация ядерного оружия. Тем временем Конференция призывает к более широкому применению гарантий к мирным ядерным установкам в обладающих ядерным оружием государствах, согласно соответствующим добровольным соглашениям о гарантиях, максимально возможным экономичным и практичным образом, с учетом наличия ресурсов МАГАТЭ".

23. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) говорит, что ДНЯО содержит конкретные положения, регламентирующие мирный ядерный импорт государств, обладающих ядерным оружием. Следовательно, второе предложение не является необходимым и должно быть снято.

Пункт 21

24. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что заключение дополнительных протоколов к соглашениям о гарантиях добровольной передачи является для государств, обладающих ядерным оружием, само собой разумеющимся. Поэтому нет необходимости выражать признательность за эти действия. Предложения, содержащиеся в документе зала заседаний, представленном Движением неприсоединившихся стран, имели целью включить все меры, способные содействовать нераспространению и эффективным целям типового Дополнительного протокола.

25. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство), которого поддерживают **г-н Кучинов** (Российская Федерация) и **г-н Пинель** (Франция), говорит, что последнее предложение в данном пункте подразумевает, что государства согласно Типовому протоколу не сделали того, что от них требовалось, а это не соответствует действительности. Поэтому в этом предложении нет необходимости и его следует изъять.

26. **Г-н Биггс** (Австралия), которого поддерживают **г-н Икэда** (Япония), **г-н Кастертон** (Канада), **г-н Раджа Аднан** (Малайзия) и **г-н Дельхай** (Бельгия), говорит, что многие делегации хотели бы, чтобы дополнительные протоколы применялись как можно более широко, и эта фраза не предполагает критического отношения. Предложение можно было бы переформулировать, с тем чтобы побудить государства, обладающие ядерным оружием, держать в поле зрения сферу охвата своих дополнительных протоколов. При этом учитывался бы тот факт, что процесс нераспространения развивается, причем его конечной целью является разоружение. Пять обладающих ядерным оружием государств при рассмотрении своих обязательств в соответствии с дополнительными протоколами приходят к различным выводам в отношении того, что могло бы быть сделано, но обстоятельства все еще могут измениться и правительства этих государств будут по-прежнему отслеживать ситуацию.

Пункт 22

27. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) говорит, что в пункте 22 затрагивается проблема разоружения, которая не относится к компетенции Комитета и к тому же обсуждается в Главном комитете I. Следовательно, этот пункт должен быть снят.

28. **Г-н Биггс** (Австралия) говорит, что он понимает обеспокоенность Китая в отношении дублирования работы главных комитетов, но делегация Австралии рассматривает прекращение производства расщепляющегося материала как вопрос, относящийся к проблеме нераспространения. Комитету было бы уместно принять к сведению добровольные моратории на производство расщепляющегося материала, введенные многими государствами.

29. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) говорит, что делегация его страны не имеет возражений против содержания данного пункта, но согласна с представителем Китая в том, что этот пункт помещен в ненадлежащий контекст.

Пункты 23—25

30. **Г-н Захран** (Египет), которого поддерживает **г-н Хоссейни** (Исламская Республика Иран), обращает внимание на предложение Движения неприсоединившихся стран в отношении пункта 25: оставшуюся часть второго предложения после слов "настоятельно призывает" следует заменить фразой "чтобы избыточные ядерные материалы на военных складах и ядерные материалы, изъя-

тые из ядерного оружия, в результате соглашений о сокращении ядерного оружия были поставлены под контроль МАГАТЭ".

31. **Г-н Фернандес** (Бразилия), которого поддерживают **г-н Итурриага** (Испания) и **г-н Бомпадре** (Аргентина), говорит, что, хотя Бразилия поддерживает деятельность, упомянутую в пункте 25, несправедливо ожидать от его страны, отказавшейся от ядерного оружия, чтобы она несла расходы в связи с такими соглашениями. Поэтому в конце данного пункта следует добавить фразу "и финансироваться в основном обладающими ядерным оружием государствами".

32. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки), говоря о предложенном Египтом добавлении от имени Движения неприсоединившихся стран, напоминает, что такие меры контроля не согласуются с обязательствами его страны в соответствии со статьей I ДНЯО. Поэтому предложение не может быть принято. Вопрос о финансировании соглашений должен прорабатываться в рамках МАГАТЭ.

33. **Г-н Чжиган** (Китай) предлагает заменить пункт 25 первой частью пункта 13 "Принципов и целей" 1995 года.

34. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) говорит, что слово "подчеркивает" в первой строке пункта 25 следует заменить словом "отмечает", а слово "военного" во второй строке следует опустить. Он также предлагает снять остальную часть данного пункта после фразы "соглашения о контроле МАГАТЭ". Делегация его страны поддерживает заявление Соединенных Штатов Америки относительно финансирования и относительно предложения Египта.

35. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация его страны поддерживает заявление Соединенных Штатов Америки, хотя у нее есть некоторые оговорки в отношении последнего предложения пункта 25. Характер соглашений о гарантиях добровольной передачи стоит на повестке дня; подобные соглашения юридически не предусматривают необратимости. Если будет решено оставить это предложение в тексте, оно должно гласить: "В соглашениях о контроле должна предусматриваться гарантия в отношении переключения расщепляющихся материалов с военных на мирные цели".

36. **Г-жа Шрисваси** (Таиланд) говорит, что она поддерживает заявление представителя Бразилии. Даже несмотря на то что детали финансирования должны прорабатываться в МАГАТЭ, этот вопрос сначала следует обсудить на Конференции.

Пункты 26 и 27

37. **Г-н Икэда** (Япония), которого поддерживает **г-н Кастертон** (Канада), говорит, что второе предложение в пункте 27 следует изменить следующим образом: "Она далее отмечает финансовые трудности, оказывающие воздействие на функционирование системы гарантий МАГАТЭ, и призывает все государства-участники, особенно государства, обладающие ядерным оружием, продолжать оказывать политическую, техническую и финансовую поддержку системе гарантий МАГАТЭ, с тем чтобы обеспечить Агентству возможность выполнять свои все возрастающие обязанности, связанные с гарантиями".

38. **Г-н Герстлер** (Германия) говорит, что он поддерживает предложение Японии, и предлагает опустить слово "существенное" в первой строке пункта 27.

39. **Г-н Итурриага** (Испания), которого поддерживает **г-н Бернхардсен** (Норвегия), одобряет предложение японской делегации.

40. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) предлагает опустить последнюю часть пункта 27 после слов "поддержку МАГАТЭ" и одобряет предложение германской делегации.

41. **Г-н Раджа Аднан** (Малайзия) говорит, что делегация его страны удовлетворена редакцией пункта 27, однако считает, что в него следует включить предложение Движения неприсоединившихся стран.

42. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация его страны могла бы поддержать предложение японской делегации, если бы выражение "особенно государства, обладающие ядерным оружием" было опущено, что привело

бы поправку в соответствие с предложением Соединенных Штатов Америки.

Пункты 28 и 29

43. **Председатель** обращает внимание на документ NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.7, в котором содержится редакционное предложение в отношении пункта 29.

44. **Г-н Раджа Аднан** (Малайзия) говорит, что слова "не должно негативно сказываться на имеющихся ресурсах" во второй строке пункта 29 следует заменить словами "не должно негативно сказываться на ресурсах, выделяемых на цели технического сотрудничества". В третьей и четвертой строках слова "должно быть совместимым с функцией Агентства" следует заменить словами "это должно справедливо соотноситься с уставной функцией Агентства".

45. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) говорит, что во второй строке пункта 29 перед словом "технические" следует вставить слова "другие уставные обязанности, включая".

46. **Г-н Захран** (Египет), ссылаясь на первое предложение Малайзии, предлагает вставить слово "негативно" между словами "не должно" и "сказываться". В конце пункта 29 в соответствии с предложением, выдвинутым Движением неприсоединившихся стран, союз "и" после слова "использует" следует опустить, а после предлога "с" должно быть вставлено слово "беспрепятственным".

47. **Г-н Керма** (Алжир) говорит, что делегация его страны поддерживает предложение делегации Малайзии и поправку, предложенную Движением неприсоединившихся стран к последней фразе.

48. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство) предлагает заменить первое предложение пункта 29 следующим текстом: "Конференция считает, что при распределении ресурсов, выделяемых на укрепление гарантий МАГАТЭ, следует учитывать необходимость по-прежнему выделять достаточные ресурсы на техническую помощь и сотрудничество".

49. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он поддерживает предложение Соединенного Королевства, которое можно было бы объединить с предложением Российской Федерации.

50. **Г-н Хоссейни** (Исламская Республика Иран) говорит, что делегация его страны поддерживает поправки, предложенные Движением неприсоединившихся стран и делегациями Египта и Малайзии.

51. **Г-н Дельхай** (Бельгия) поддерживает предложение Соединенного Королевства.

52. **Г-н Фернандес** (Бразилия) говорит, что, хотя он удовлетворен редакцией пункта 29, поправки, предложенные Египтом и Малайзией к первому предложению, значительно улучшат его. Пункт в целом крайне важен для поддержания равновесия между деятельностью Агентства в области контроля и поддержки.

53. **Г-жа Шрисвасди** (Таиланд) и **г-жа Хорхе-Чолула** (Мексика) говорят, что они одобряют предложение Малайзии.

54. **Г-н Пинель** (Франция) поддерживает предложения Соединенного Королевства и Российской Федерации.

55. **Г-н Кастертон** (Канада) обращает внимание на тот факт, что пункт 27 касается проблемы гарантий и что Главный комитет III будет рассматривать вопросы о ресурсах, выделяемых на другие виды деятельности Агентства.

Пункты 30—36

56. **Председатель** обращает внимание на документ NPT/CONF.2000/MC.III/CRP.7, в котором содержатся предложения в отношении пункта 30.

57. **Г-н Пападимитропулос** (Греция), которого поддерживают **г-н Герстлер** (Германия) и **г-жа Рахим** (Сирийская Арабская Республика), предлагает опустить этот пункт.

58. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что делегация его страны всецело поддерживает пункт 30 (бис), предложенный неприсоединившимися странами в документе NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.7.

Пункты 37 и 38

59. **Председатель** обращает внимание на документ NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.8, в котором содержатся редакционные поправки в отношении пункта 37.

60. **Г-н Стромберг** (Швеция) говорит, что формулировка, содержащаяся во второй строке пункта 37, могла бы стать более позитивной, если бы текст гласил, что Конференция "отмечает с признательностью" или "отмечает и приветствует" вместо "отмечает".

61. **Г-н Герстлер** (Германия) подчеркивает, что осторожность имеет важное значение в деле использования извлеченных из оружия материалов в мирных целях и обращает внимание на предложение его страны изменить редакцию пункта 37, содержащегося в документе NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.10.

62. **Г-жа Хорхе-Чолула** (Мексика) говорит, что пункт 37 в его нынешней редакции является неприемлемым.

63. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) обращает внимание на предложения, выдвинутые делегацией его страны в документе NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.8. Было бы намного проще, если бы Комитет рассматривал ситуацию в отношении использования высокообогащенного урана в исследовательских реакторах и вопросы, связанные с плутонием, отдельно.

64. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) предлагает опустить последнее предложение пункта 38, в котором речь идет о высокообогащенном уране, поскольку не было принято решение по этому вопросу.

65. **Г-н Биггс** (Австралия) говорит, что это предложение не подразумевало, что вопрос о высокообогащенном уране урегулирован. Оно предусматривает поощрение усилий, направленных на достижение этой цели. Это весьма важная цель.

66. **Г-н Фу Чжиган** (Китай) говорит, что он поддерживает предложение Российской Федерации.

67. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство), говоря о формулировке в четвертой строке пункта 38, предлагает заменить выражение "формулируя политику" выражением "лежащих в основе политики", с тем чтобы при этом не подразумевалось, что руководящие принципы фактически создают новый комплекс мероприятий, что в общем обстоит не так. Что касается последнего предложения этого пункта, то оратор согласен с тем, что было бы преждевременным включать ссылку на создание аналогичных руководящих принципов для высокообогащенного урана. Это предложение можно было бы либо опустить, либо перефразировать следующим образом: "Кроме того, Конференция призывает соответствующие государства принять и осуществлять аналогичные меры, касающиеся обращения с высокообогащенным ураном".

68. **Г-н Итурриага** (Испания) говорит, что, хотя у него нет возражений против текста, предложенного Соединенным Королевством, он считает, что последнюю фразу следует сохранить. Было бы преждевременным немедленно приступать к рассмотрению этого вопроса, но важно подчеркнуть, что Конференция поддерживает усилия в этом направлении.

69. **Г-н Стромберг** (Швеция) поддерживает позицию австралийской делегации.

70. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что предложение, внесенное неприсоединившимися странами, должно быть отражено в пункте 38. В первой строке выражение "приветствует повышение" следует заменить словом "поощряет". В пятой строке слово "решили" следует заменить словом "будут". Во втором предложении слово "поощряет" следует заменить словом "призывает". Последнюю фразу необходимо сохранить.

71. **Г-жа Халлум** (Новая Зеландия) говорит, что она согласна с австралийской делегацией в том, что последнюю фразу следует оставить в тексте. Отмечая, что дополнительная формулировка, предложенная Соединенным Королевством, разъясняет эту фразу, она задает вопрос, нельзя ли объединить предложения Австралии и Соединенного Королевства.

Пункты 39 и 40

72. **Г-н Бернхардсен** (Норвегия) предлагает добавить в конце пункта 40 формулировку,

предложенную делегацией его страны в пункте 2 документа NPT/CONF.2000/MC.II/WP.12. Физическая защита ядерных материалов является главной преградой, препятствующей несанкционированному доступу к этим материалам, а контроль за материалами на уровне данного объекта существенно ограничит риск распространения. Физическая защита ядерных материалов относится к сфере ответственности государства, и соответствующие требования должны стать частью национального законодательства, касающегося ядерной области. Традиционно такие требования основывались на международных руководящих принципах, но на национальном уровне существуют значительные различия в отношении степени, в какой стандарты МАГАТЭ осуществляются в разных странах, в связи с техническими, финансовыми и другими различиями.

73. В настоящее время стандарты МАГАТЭ в области физической защиты, содержащиеся в документе INFCIRC/225/Rev.4 (corrected), носят рекомендательный характер, а Конвенция о физической защите ядерного материала применяется к таким материалам лишь в условиях международного транзита. Необходим более последовательный и более строгий международный подход к требованиям физической защиты ядерного материала. Поэтому укрепление международных стандартов и Конвенции о физической защите ядерного материала является важным шагом на пути к уменьшению угрозы ядерного распространения.

74. **Г-н Фу Чжиган** (Китай), говоря о третьей строке пункта 40, предлагает добавить слова "практически осуществимые" после слов "максимально высокие". Вторую фразу можно дать в следующей редакции: "Конференция признает ответственность отдельных государств в области физической защиты ядерного материала на своих территориях и отмечает необходимость международного сотрудничества в области физической защиты".

75. **Г-н Фридрих** (Швейцария) говорит, что он одобряет предложение Норвегии.

76. **Г-н Дельхай** (Бельгия), напоминая, что все вопросы, связанные с физической защитой, в настоящее время являются объектом сложного процесса обзора в МАГАТЭ, говорит, что пункт 40 является приемлемым в его нынешнем виде, поскольку он был составлен сбалансированно и открыт для внесения изменений в будущем.

77. **Г-н Кастертон** (Канада), говоря о предложении представителя Китая, отмечает, что формулировка "максимально высокие стандарты" была согласована в 1995 году. Изменение формулировки может привести к неправильному толкованию, предполагающему, что эти стандарты были снижены.

78. **Г-н Герстлер** (Германия) подчеркивает, что, учитывая дискуссии в Вене относительно возможностей и способов расширения Конвенции о физической защите, он сомневается в необходимости принятия норвежского предложения и предпочитает сохранить пункт 40 в его нынешнем виде.

79. **Г-н Островский** (Польша) говорит, что он поддерживает норвежскую точку зрения, подчеркивая, что сотрудничество, возможно, является недостаточным и что необходимо определенное регулирование.

80. **Г-н Пинель** (Франция) говорит, что он согласен с представителем Бельгии в том, что пересмотр формулировки пункта 40 является крайне чувствительным вопросом, учитывая нынешнее состояние дел на обсуждениях в Вене. Нынешний текст данного пункта является хорошо сбалансированным и должен быть сохранен.

81. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство) говорит, что он поддерживает замечания, сделанные представителями Франции, Германии и Бельгии.

82. **Г-н Шмидт** (Австрия) говорит, что он согласен с нынешней формулировкой пункта 40 и что она никоим образом не должна ограничивать дискуссии в Вене.

83. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) присоединяется к заявлению, сделанному представителем Австрии.

Пункты 41—44

84. **Председатель** обращает внимание на редакционное предложение, содержащееся в документе NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.7 относительно пункта 42.

Пункт 45

85. **Г-н Ли Ги Чен** (Республика Корея) говорит, что слова "как нынешняя, так и будущая" во втором предложении следует изъять, потому что в некоторых случаях под гарантии МАГАТЭ должна быть также поставлена прошлая ядерная деятельность.

86. **Г-жа Рахим** (Сирийская Арабская Республика) предлагает вставить в первом предложении слова "соглашений о гарантиях" после слов "дополнительные договоренности" в целях разъяснения.

87. **Г-н Икэда** (Япония) говорит, что первое предложение пункта 45 является неясным. Относятся ли "дополнительные договоренности с МАГАТЭ" к соглашениям о гарантиях с МАГАТЭ в соответствии со статьей III или речь идет о дополнительных соглашениях к соглашениям о гарантиях? Вторая фраза этого пункта уже отражена в пункте 49 и поэтому ее следует опустить.

Пункт 46

88. **Г-жа Рахим** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что пункт 46 является противоречивым. Она не понимает, о чем Генеральный директор МАГАТЭ мог бы вести переговоры со странами, которые не занимаются значительной ядерной деятельностью. Этот пункт следует опустить или переформулировать.

89. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что слова "и введении в действие таких соглашений" в конце второго предложения следует опустить. Генеральный директор имеет полномочия оказывать содействие и помощь в заключении соглашений о гарантиях, но не в его власти содействовать их введению в действие.

Заседание прерывается в 12 ч. 35 м. и возобновляется в 12 ч. 45 м.

Пункты 47—58

90. **Председатель** отмечает, что пункты 51—56 будут обсуждаться в рамках неофициальных консультаций по вопросу о контроле за экспортом.

91. **Г-н Герстлер** (Германия), говоря о пункте 47, предлагает опустить остальную часть второго предложения после слов "как можно скорее", с тем чтобы избежать любого неправильного юридического толкования в отношении дополнительного протокола.

92. **Г-н Раджа Аднан** (Малайзия) предлагает вставить фразу "в частности те государства-участники, которые осуществляют значительные ядерные программы" в пункте 47 после слов "настоятельно призывает все государства-участники", с тем чтобы подчеркнуть значение дополнительного протокола для таких государств-участников.

93. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) предлагает опустить ссылки на "план действий" в пункте 48, поскольку он касается мер, которые будут осуществляться МАГАТЭ. Представляется, что пункты 57 и 58 являются недостаточно полными. В документе, представленном Соединенными Штатами Америки, содержится предложение в связи с эксплуатацией исследовательских реакторов, использующих низкообогащенный уран, которое следует включить в текст этих пунктов.

94. **Г-жа Рахим** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что в пунктах 47 и 48 содержится много повторов; эти пункты можно было бы объединить в один пункт, в котором говорилось бы, что Конференция приветствует тот факт, что некоторые государства подписали Протоколы, и предлагает другим государствам ускорить этот процесс. Делегация ее страны поддерживает предложение, представленное неприсоединившимися странами в отношении пункта 48, и подчеркивает необходимость поименно назвать три государства, о которых говорится в пункте 49, в самом пункте, а не в примечании. Что касается пунктов 50 и 51, то она одобряет поправки, представленные неприсоединившимися странами, поскольку они проясняют значение этих пунктов. И наконец, пункты 53 и 54 являются, по ее мнению, расплывчатыми и их следует переформулировать.

95. **Г-н Икэда** (Япония) напоминает Комитету, что в отношении пунктов 50 и 57 были представлены документы зала заседаний. В пункте 50 следует четко изложить во втором предложении, что поддержка деятельности МАГАТЭ, касающа-

яся гарантий, будет зависеть от его усилий по повышению эффективности этой деятельности с точки зрения затрат. Не следует, однако, предрешать результаты дискуссий, проходящих в Вене. В пункте 57 не рассматриваются долгосрочные соглашения, касающиеся обращения с плутонием. Было бы лучше, если бы первая строка гласила: "Конференция поощряет государства рассматривать дальнейшие пути повышения транспарентности".

96. **Г-н Фу Чжиган** (Китай), говоря о пункте 48, разделяет мнение, высказанное представителем Греции, относительно того, что было бы лучше не упоминать о плане действий. Соответственно, слова "рассмотреть план действий" во втором предложении и третье предложение целиком следует опустить. В пункте 50 конец первого предложения должен гласить: "эффективного выполнения всех его обязанностей, включая гарантии". Во втором предложении после слов "государства — участники МАГАТЭ" следует вставить слова "предпринимать все усилия". Пункт 57 следует оставить без изменений. И наконец, в пункте 58 необходимо опустить слова "в целях расширения его охвата", поскольку неофициальные дискуссии все еще продолжаются.

97. **Г-н Кастертон** (Канада) говорит, что, выступая ранее на этом же заседании, он отметил, что Группа 10 подготовила текст, касающийся взаимосвязи между соглашениями, содержащимися в документе INFCIRC/153, дополнительным протоколом и пунктом 12 документа 1995 года о принципах и целях. Одно из этих предложений касалось пункта 47: "Конференция отмечает симбиозную взаимосвязь между соглашениями о всеобъемлющих гарантиях, INFCIRC/153, и дополнительным протоколом, INFCIRC/540 (corrected). Конференция поощряет государства-участники направить усилия на заключение соглашения о гарантиях типа INFCIRC/153, в сочетании с дополнительным протоколом, как составляющее полномасштабные гарантии МАГАТЭ, о которых говорится в пункте 12 Решения 2 Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора". В этих двух фразах изложена важная, ориентированная на будущее цель и их можно было бы включить в пункт 47; вставить в качестве отдельного пункта или добавить где-либо в тексте документов Конференции.

98. **Г-н Турнер** (Словакия) говорит, что делегация его страны придерживается мнения, сходного с мнением представителя Японии, в отношении последнего предложения пункта 50, касающегося новой формулы финансирования деятельности МАГАТЭ, связанной с гарантиями. Поскольку еще преждевременно говорить, каким образом следует действовать, достаточно было бы заявить, что государства — члены МАГАТЭ должны обсудить этот вопрос, и при этом не указывать, как и когда это должно происходить. Он также разделяет позицию Японии и Германии в отношении пункта 27, касающегося ресурсов на цели гарантий.

99. **Г-н Шмидт** (Австрия) говорит, что он поддерживает заявление, сделанное представителем Канады в связи с пунктом 47. Если этот пункт закончить словами "возможные", то будет утрачен весьма важный элемент, который связывает этот пункт с пунктом 1 статьи III ДНЯО. Поэтому он считает, что концовку второго предложения следует сохранить.

100. **Г-жа Хорхе-Чолула** (Мексика) говорит, что делегация ее страны поддерживает поправки, предложенные в документе NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.7, и хотела бы предложить опустить последнюю часть второго предложения в пункте 50 после слова "финансирования".

101. **Г-н Бомпадре** (Аргентина), говоря о пункте 50, напоминает о том, что его делегация предложила опустить последнюю часть этого пункта после слова "финансирования". Можно было бы добавить еще одно предложение, например: "Конференция также принимает к сведению проходящие в настоящее время дискуссии относительно финансирования деятельности Агентства в области гарантий". Предложение, внесенное Японией в документе NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.9, также является приемлемым.

102. **Г-н Нив** (Соединенное Королевство), говоря о пункте 57, указывает, что в первой части не учитывается тот факт, что некоторые государства уже приняли руководящие принципы, в то время как другие, в том числе и Соединенное Королевство, разрабатывают национальные меры и стратегии. Руководящие принципы, касающиеся обращения с плутонием, не направлены

лишь на то, чтобы избежать накопления запасов ядерных материалов, которые потенциально могут быть переключены на непосредственное использование в ядерном оружии. Установление равновесия между предложением и спросом на гражданский плутоний является еще одним фактором, который необходимо учитывать. Таким образом, пункт 57 в его нынешнем виде является несбалансированным и его следует сформулировать следующим образом: "Конференция поощряет государства продолжать изучать и заключать долгосрочные соглашения, касающиеся обращения с плутонием и высокообогащенным ураном".

103. **Г-н Захран** (Египет), говоря о пункте 47, заявляет, что слова "настоятельно призывает" во втором предложении следует заменить словом "поощряет", поскольку заключение дополнительных протоколов не является обязательным, а зависит от решения и суверенного права государств. В пункте 48 неуместно ставить в один ряд соглашения о гарантиях и дополнительные протоколы. Поэтому в первом предложении упоминание дополнительных протоколов и слова "настоятельно необходимо, чтобы" следует опустить. Тем не менее делегация его страны могла бы согласиться с вариантом формулировки этого пункта, предусматривающим, что заключение соглашений о гарантиях и дополнительных протоколах будет поощряться. Кроме того, он предлагает, чтобы слова "такие соглашения и протоколы" в конце второго предложения в пункте 48 были заменены словами "соглашения о гарантиях и протоколы как основа для дальнейшего продвижения к заключению дополнительных протоколов".

104. Египет, совместно с другими неприсоединившимися странами, также предложил внести дополнительный пункт 48-бис. Примечание к пункту 49 следует включить в основной текст этого пункта. Упомянутые в нем страны должны незамедлительно стать участниками Договора. Наконец, многие ораторы настаивали на добавлении в пункте 50 ссылки на государства, обладающие ядерным оружием. Такова цена, которую этим государствам приходится платить за сохранение своего статуса ядерной державы. Когда ликвидация ядерного оружия станет реальностью, они будут иметь тот же статус, что и остальные государства международного сообщества.

105. **Г-н Фернандес** (Бразилия) говорит, что он разделяет мнение представителей Мексики и Аргентины о том, что пункт 50 должен заканчиваться после слова "финансирования". Оратор мог бы поддержать альтернативное предложение Аргентины или предложение Японии, содержащееся в документе NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.9.

106. **Г-н Икэда** (Япония) говорит, что он поддерживает предложение неприсоединившихся стран, касающееся второго предложения в пункте 48, поскольку ориентированная на действия часть этого пункта является весьма важной. Конференция должна указать, что МАГАТЭ и его государства-члены рассматривают план действий. Этот пункт следует оставить вместе с поправками, предложенными неприсоединившимися странами и Египтом.

107. **Г-жа Шрисвасди** (Таиланд) говорит, что она поддерживает предложение неприсоединившихся стран относительно пункта 48 и новый пункт 48-бис. Делегация ее страны также предпочитает сохранить последнюю часть пункта 48 в его нынешнем виде, поскольку он дополняет предпринимаемые региональные усилия и важен в контексте будущего сотрудничества.

108. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация), говоря о первой фразе пункта 58, предлагает опустить слова "и другие международные документы, касающиеся физической защиты ядерных материалов и ядерных установок", потому что ему не известны какие-либо другие документы, кроме Конвенции о физической защите. Что касается пункта 49, то названия тех государств, которые еще не являются участниками Договора, следует включить в основной текст пункта, а не в примечание. Только три из упомянутых государств не заключили соглашений о всеобъемлющих гарантиях с Агентством, поскольку Куба имеет полномасштабное соглашение с Агентством, а также заключила дополнительный протокол. И наконец он не может согласиться с представителем Канады, предложившим связать дополнительный протокол и пункт 12 Решения 2 Конференции 1995 года.

109. **Г-н Ли Ги Чен** (Республика Корея) говорит, что важно иметь четкое представление о том, что предлагается в ориентированных на действия рекомендациях. Пункты 45—58 не до-

лжны являться только рекомендациями, и Комитету следует рассмотреть предложения, внесенные делегацией Соединенных Штатов и другими делегациями, с тем чтобы изучить вопрос о том, какие другие элементы могли бы быть включены в текст этих пунктов.

110. В отношении предложения о том, чтобы опустить пункты 45 и 46, следует указать, что всеобщее применение соглашений о гарантиях МАГАТЭ и дополнительных протоколов будет играть ключевую роль в укреплении режима нераспространения в XXI веке. По мнению оратора, настоятельный призыв Конференции ко всем заинтересованным государствам-участникам заключить и ввести в действие соглашения о гарантиях и дополнительные протоколы должен быть отражен в заключительных рекомендациях как один из наиболее важных элементов. Пункты 45, 46 и 47 следует сохранить, включая поправки, внесенные несколькими делегациями. Пункт 48 действительно содержит некоторые повторы и поэтому должен начинаться словами "Конференция рекомендует" во втором предложении.

111. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки), говоря о пункте 57, предлагает сделать его более ориентированным на действия, заменив слово "изучить" словом "принять", а слова "с тем чтобы" заменить словами "которые будут". В ответ на заявление делегации Российской Федерации он отмечает, что, хотя Куба не осуществляет не поставленной под гарантии ядерной деятельности, она не имеет соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Можно было бы обратиться к МАГАТЭ с просьбой подтвердить этот факт.

Пункт 10

112. **Г-н Аль-Хасан** (Оман), говоря о втором примечании к пункту 10, указывает, что Оман включен в список стран, которым еще предстоит заключить с МАГАТЭ соглашения о гарантиях. Однако Оман подписал Договор о нераспространении в 1997 году и заключил соглашение о гарантиях, которое было утверждено Генеральной конференцией 20 сентября 1999 года. Поскольку процесс заключения соглашения о гарантиях начался и не предвидится никаких проблем, в этом плане его заключение может считаться свершившимся фактом. Указанное примечание следует опустить, а к МАГАТЭ следует обратиться с просьбой представить самую свежую информацию, поскольку информация, содержащаяся в документе, относится, по-видимому, к 1999 году. Его страна является весьма решительным сторонником ДНЯО и со всей серьезностью относится к своим обязательствам.

113. **Г-н Альтагафи** (Саудовская Аравия) поддерживает мнение неприсоединившихся стран о том, что второе примечание следует опустить. Он также подтверждает, что такую же позицию его страна занимает и в отношении пункта 6 доклада Председателя Вспомогательного органа, обсуждавшегося днем ранее.

114. **Г-н Аль-Отайби** (Кувейт) подтверждает, что его делегация полностью поддерживает позицию Движения неприсоединившихся стран в отношении пункта 10. Его страна присоединилась к ДНЯО 17 ноября 1989 года и заключила и подписала соглашение о гарантиях 10 мая 1999 года, хотя эта процедура еще не полностью завершена.

115. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки), говоря о пункте 10, указывает, что делегация его страны не возражает против снятия примечания. Если оно будет опущено, то следует также опустить и другие примечания.

116. **Г-н Аль-Неяди** (Объединенные Арабские Эмираты) и **г-н Раджа Аднан** (Малайзия) говорят о своем согласии с тем, что примечания следует опустить.

Пункт 6

117. **Г-н Хасан** (Ирак) говорит, что делегация его страны уже высказывала мнение о том, что пункт 6 проекта доклада Комитета не является ни объективным, ни относящимся к работе Конференции и, следовательно, должен быть снят. Днем ранее представитель МАГАТЭ выступил с заявлением о положении в области соблюдения Ираком режима гарантий. Это заявление было написано Соединенными Штатами Америки, и МАГАТЭ просто проштамповало его. Оно напоминает его делегации заявления, сделанные Ричардом Батлером, которые были написаны в миссии Соединенных Штатов Америки, а затем

штамповались печатью Организации Объединенных Наций.

118. Это заявление противоречит целям и принципам ДНЯО, уставу МАГАТЭ и его режиму гарантий. На самом деле, оно противоречит предыдущим заявлениям МАГАТЭ. Оно представляет собой почти точное воспроизведение заявления, сделанного представителем Соединенных Штатов Америки на одном из предыдущих заседаний. Противоречивость и отсутствие справедливости подтверждается следующим. В первом пункте упоминаются события прошлого, которые не имеют отношения к периоду, рассматриваемому Конференцией.

119. Второй пункт заявления противоречит сам себе. Вначале в нем говорится, что деятельность в области гарантий осуществляется с 1991 года в рамках деятельности МАГАТЭ, санкционированной резолюциями Совета Безопасности. Затем он завершается утверждением, что МАГАТЭ не может констатировать, что Ирак соблюдал свое соглашение о гарантиях. Это означает, что МАГАТЭ в период 1991 — 1999 годов отказывалось от своего обязательства обеспечить осуществление соглашения о гарантиях, и в то же время подразумевает, что Ирак не соблюдал это соглашение.

120. МАГАТЭ призывали продолжать свою деятельность в соответствии с соглашением о гарантиях с 1991 года. Может показаться, что Агентство решило отнести соглашение о гарантиях к режиму инспекций, шпионажа и провокационных актов, осуществляемых инспекторами Соединенных Штатов Америки. Эти инспектора, используя самые современные из имеющихся технических средств, осуществили тысячи инспекционных и контрольных операций за восемь лет. В конце концов МАГАТЭ пришло к выводу, что ядерная программа Ирака достигла нулевой отметки. В этом случае, что же должен был сделать Ирак, чтобы МАГАТЭ заявило, что он соблюдал соглашение о гарантиях?

121. Согласно так называемому заявлению МАГАТЭ, это Агентство в январе 2000 года осуществило в Ираке физическую проверку запасов ядерных материалов, подлежащих гарантиям, с ограниченной целью проверить наличие объявленных ядерных материалов. Это является ошибочной характеристикой инспекции, проведенной в Ираке в январе 2000 года, в соответствии с соглашением о гарантиях, заключенным между МАГАТЭ и Ираком. Все ядерные объекты в Ираке были уничтожены, ядерное топливо было вывезено из Ирака и вся мирная ядерная деятельность в Ираке была приостановлена. Единственной остающейся задачей в соответствии с соглашением о гарантиях, как отметило само Агентство, является проверка ядерных материалов. Почему, в таком случае, в заявлении говорится, что эта инспекция имела "ограниченную цель"? Каковы другие цели в рамках режима гарантий, которые МАГАТЭ предполагало достичь, но не смогло?

122. Далее в заявлении Агентства говорится: "Этой инспекции тем не менее недостаточно для обеспечения уверенности в том, что Ирак полностью соблюдает все свои обязательства по гарантиям", что просто не соответствует действительности. Соглашение о гарантиях является четким, и осуществляемая в соответствии с ним деятельность хорошо известна. МАГАТЭ потребовало возобновить инспекции в своем письме от декабря 1999 года (S/2000/120). Ирак дал согласие, и инспекционная группа МАГАТЭ осуществила свою миссию в Ираке в январе 2000 года. МАГАТЭ в своем письме Совету Безопасности от 10 апреля 2000 года (S/2000/300) заявило: "Инспектора Агентства смогли произвести проверку охватываемого гарантиями ядерного материала, включающего в себя низкообогащенный, природный и обедненный уран. Ирак оказывал инспекционной группе необходимое содействие, с тем чтобы она проводила свою деятельность эффективно и результативно". Что же, в таком случае, означает соблюдение режима гарантий?

123. В заявлении МАГАТЭ сказано, что нет уверенности в том, что Ирак не переключает свои ядерные материалы на военные цели, а также в том, что он не осуществляет необъявленной ядерной деятельности. Это крайне неразумное заявление. Это противоречит заявлению, сделанному Генеральным директором МАГАТЭ после завершения январской инспекции. Утверждать, что у Агентства нет уверенности в том, что не осуществляется необъявленная ядерная деятельность, равносильно тому, чтобы объявлять сторону виновной до тех пор, пока она не докажет свою невиновность, а это прямо проти-

воречит обычно применяемому правовому принципу. Многие годы Соединенные Штаты Америки пытались навязать эту логику Организации Объединенных Наций, с тем чтобы оправдать продолжение режима всеобъемлющих санкций в отношении Ирака. Они призывают Ирак доказать утверждение об обратном. Эта логика должна быть отвергнута, и МАГАТЭ должно заявить, что оно выполнило свои задачи в соответствии с соглашением о гарантиях. Если у Агентства есть какие-либо фактические доказательства того, что Ирак не соблюдает соглашение о гарантиях, оно должно представить эти доказательства Совету управляющих и всему международному сообществу. Продолжение политики геноцида под предлогом имеющихся сомнений и подозрений незаконно и аморально.

124. В последней фразе заявления Соединенных Штатов Америки/МАГАТЭ говорится, что необходимо, пока Совет Безопасности не примет иного решения, чтобы МАГАТЭ возобновило свою инспекционную деятельность согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, включая ту деятельность, которая предусмотрена в соответствии с гарантиями ДНЯО. Это свидетельствует о том, что авторы заявления не заинтересованы в осуществлении соглашений о гарантиях с Ираком или в укреплении взаимоотношений между Ираком и МАГАТЭ. Они фактически стремятся спутать профессиональные, технические и нейтральные задачи МАГАТЭ с принудительными мерами, навязанными Ираку. Такое отношение разрушит доверие и беспристрастность режима гарантий и подорвет доверие как к МАГАТЭ, так и к ДНЯО.

Прочие вопросы

125. **Г-н Островский** (Польша) говорит, что документы о ратификации дополнительного протокола, заключенного между Польшей и МАГАТЭ в 1997 году, были переданы Генеральному директору 5 мая 2000 года и надлежащим образом признаны.

Заседание закрывается в 13 ч. 40 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

20 November 2000
Russian
Original: English

Главный комитет II

Краткий отчет о 7-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 11 мая 2000 года, в 16 ч. 00 м.

Председатель: г-н Коберацкий ..... (Польша)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании и других заседаниях будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 17 ч. 15 м.

Обмен мнениями (*продолжение*)

1. **Председатель** сожалеет, что Комитет не смог достичь консенсуса по предложенному им проекту доклада (NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.13). Тем не менее он информирует членов Комитета о том, что, предпринимая последнюю попытку достичь консенсуса, он подготовил пересмотренный вариант (NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.13/Rev.1), в котором он постарался учесть высказанные различные точки зрения и найти какую-то общую основу для согласия. Он намерен прервать заседание и дать делегациям время для изучения пересмотренного проекта доклада. Затем он мог бы неофициально встретиться с любыми заинтересованными делегациями в 20 ч. 00 м. в зале заседаний № 6, с тем чтобы определить, является ли пересмотренный проект приемлемым для Комитета. Он настоятельно призывает все делегации тщательно обдумать свои позиции в целях достижения согласия, даже если некоторые аспекты доклада окажутся не вполне удовлетворительными.

2. **Г-н Шмидт** (Австрия), выступая в качестве председателя неофициальной рабочей группы по контролю за экспортом, отмечает, что предлагаемый текст содержит формулировки как обращенные в прошлое, так и обращенные в будущее. Дискуссии были плодотворными и прояснили некоторые аспекты, хотя согласия достигнуто не было. Он остается оптимистом, считая, что консенсус может быть достигнут, и поэтому предлагает провести неофициальные встречи с любыми заинтересованными делегациями сразу же после перерыва в заседании, с тем чтобы попытаться достичь консенсуса. Затем он мог бы сообщить о результатах Председателю, прежде чем тот неофициально встретится с членами Комитета для обсуждения пересмотренного проекта доклада.

Заседание закрывается в 17 ч. 25 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

20 November 2000
Russian
Original: English

Главный комитет II

Краткий отчет о 8-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 12 мая 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Коберацкий ..... (Польша)

Содержание

Проект доклада Вспомогательного органа 2

Проект доклада Главного комитета II

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании и других заседаниях будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Проект доклада Вспомогательного органа 2 (NPT/CONF.2000/MC.II/SB.2/WP.1/Rev.2)

1. **Председатель** предлагает сделать перерыв в заседании, с тем чтобы дать возможность делегациям ознакомиться с пересмотренным проектом доклада.

Заседание прерывается в 10 ч. 05 м. и возобновляется в 11 ч. 30 м.

2. **Г-н Уэстдал** (Канада), выступая в качестве Председателя Вспомогательного органа 2 и внося на рассмотрение проект доклада этого органа (NPT/CONF.2000/MC.II/SB.2/WP.I/Rev.2), отмечает, что, хотя в отношении некоторых элементов доклада консенсус не достигнут, доклад в целом представляет собой хорошую основу для дальнейших консультаций.

3. **Председатель** предлагает Комитету принять к сведению проект доклада, который будет включен в доклад Комитета пленарному заседанию Конференции.

4. **Г-н Аль-Анбудже** (Ирак) говорит, что хотя делегация Ирака категорически отвергает пункт 14 проекта доклада и призывает изъять его, она могла бы согласиться принять доклад к сведению как основу для дальнейших консультаций.

5. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комитет желает принять к сведению проект доклада Вспомогательного органа 2, который будет включен в пункт 8 проекта доклада Комитета.

6. *Предложение принимается.*

Проект доклада Главного комитета II (NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.13/Rev.2)

7. **Председатель,** предлагая делегациям рассмотреть проект доклада, обращает их внимание на 75 выводов и рекомендаций, содержащихся в пункте 7. Он напоминает делегациям, что те пункты, которые выделены жирным шрифтом, требуют дальнейшей доработки, поскольку по ним не был достигнут консенсус.

8. Он объявляет, что был внесен ряд предложений о дополнительных поправках к спорным пунктам, и предлагает, чтобы Комитет рассмотрел их в соответствии с порядком номеров. Он настоятельно призывает членов Комитета учитывать тот факт, что, поскольку время ограничено, они не должны возобновлять дискуссию по текстам различных пунктов. Вместо этого Комитет должен принять к сведению проект доклада для последующей передачи его пленарному заседанию Конференции. Если какая-либо делегация будет оспаривать формулировку поправки, которую он вносит, текст поправки все же будет включен, но пункт останется выделенным жирным шрифтом как оспариваемый.

Пункт 22

9. **Председатель** говорит, что было предложено добавить слова "всеми ядерными государствами — участниками Договора" в конце первого предложения.

Пункт 24

10. **Председатель** говорит, что было предложено, чтобы во втором предложении после слов "технического сотрудничества" были добавлены слова "и помощи".

Пункт 26

11. **Председатель** говорит, что конец этого пункта должен быть изложен в следующей редакции: "и должен, если того потребует поставщик, быть поставлен под действие соответствующих соглашений о гарантиях МАГАТЭ". Он считает, что с этой поправкой пункт может быть переведен в неоспариваемую категорию.

12. *Предложение принимается.*

Пункт 30

13. **Председатель** говорит, что он получил предложение заменить последнюю фразу пункта 30 следующим текстом: "Расщепляющиеся материалы, заявленные каждым из государств, обладающих ядерным оружием, как не требующиеся более для целей обороны, должны быть как можно скорее охвачены программой контроля МАГАТЭ или другой соответствующей про-

граммой контроля". Текст этого пункта остается спорным и будет дан жирным шрифтом.

14. **Г-н Баеди Неджад** (Исламская Республика Иран) говорит, что в только что зачитанном предложении слова "целей обороны" следует заменить словами "военных целей".

15. **Г-н Фернандес** (Бразилия) говорит, что его делегация внесла два предложения, предназначенные для включения в этот пункт и касающиеся финансирования такой деятельности; эти предложения не были учтены, однако, стремясь достичь консенсуса, она не будет настаивать на этих поправках.

16. Бразилия поддерживает все меры, связанные с контролем за вооружениями и разоружением, в том числе Трехстороннюю инициативу, которая, по ее мнению, является положительным примером и служит дополнительной поддержкой целей ядерного нераспространения и разоружения. Она приветствует необратимый процесс изъятия ядерных материалов из сферы применения в военных целях и их переключение на мирные цели.

17. Вместе с тем Бразилия твердо убеждена в том, что осуществление контроля за ядерными материалами, переключаемыми с военных на мирные цели, должно финансироваться в основном государствами, обладающими ядерным оружием. Было бы некорректно ожидать, чтобы не обладающие ядерным оружием государства, которые отказались от ядерного оружия, особенно те, которые никогда не пользовались преимуществами каких-либо военных соглашений, связанных с ядерным оружием, финансировали эту деятельность.

18. По мнению делегации Бразилии, существует некоторое сходство с дискуссией на форумах по проблемам экологии относительно финансирования механизмов контроля за атмосферным загрязнением. Согласованный на международном уровне принцип в этой области, согласно которому "загрязняющий платит", является простым и справедливым: те, кто несет основную ответственность за загрязнение, несут расходы по борьбе с ним. Бразилия выступает за аналогичный подход к проблеме, рассматриваемой в пункте 30.

19. Когда придет время обсуждать эту проблему в МАГАТЭ, Бразилия будет по-прежнему отстаивать свою позицию в отношении того, что обладающие ядерным оружием государства несут особую ответственность за финансирование деятельности, которая, хотя и является желательной и проводится во имя всеобщего блага, осуществляется только потому, что эти государства решили заниматься разработкой ядерного оружия. Организуя международный контроль за ядерными материалами, переключаемыми с военных целей, государства, обладающие ядерным оружием, должны быть такими же самодостаточными, какими они были при создании своих арсеналов.

Пункт 31

20. **Председатель** говорит, что было предложено включить во второй фразе слова "в частности" перед словами "государства, обладающие ядерным оружием".

Пункт 35

21. **Председатель** говорит, что было предложено, чтобы в конце второй фразы были добавлены слова "которая могла бы позволить им создать или развить потенциал по производству ядерного оружия".

22. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что с поправкой, зачитанной Председателем, этот пункт мог бы получить общую поддержку и быть изъят из оспариваемой категории.

23. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что пункт с внесенной в него поправкой потребует дальнейших размышлений и что он должен оставаться в оспариваемой категории.

24. **Председатель**, констатируя отсутствие консенсуса, говорит, что указанный пункт останется в оспариваемой категории.

Пункт 40

25. **Председатель** говорит, что после проведенных консультаций было предложено, чтобы первая часть этого пункта гласила: "Конференция призывает государства-участники обеспечи-

вать в рамках своих национальных правил и положений, чтобы передаваемые государствам — участникам Договора ядерные и связанные с ядерной сферой средства двойного назначения...". Он спрашивает, можно ли перевести данный пункт с учетом поправки в неоспариваемую категорию.

26. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что он приветствует поправку и предлагает далее, чтобы слова "государства-участники" были заменены словами "все государства, как являющиеся, так и не являющиеся участниками".

27. **Председатель,** принимая к сведению дополнительную поправку, говорит, что этот пункт следует оставить в оспариваемой категории.

Пункт 44

28. **Председатель** говорит, что было предложено, чтобы вторая и третья фразы были изъяты из пункта 44 и заменили существующий текст пункта 74. Поскольку эти фразы не оспариваются, следовательно пункт 74 останется в неоспариваемой категории.

29. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) говорит, что, как он понимает, было согласовано, что последняя часть данного пункта должна гласить: "рассмотреть возможность проведения аналогичной политики в целях повышения транспарентности в вопросах обращения с высокообогащенным ураном, используемым в мирных целях".

30. **Председатель,** отмечая, что, по-видимому, имеет место некоторая путаница в связи с формулировкой пункта 44, предлагает прервать заседание, с тем чтобы согласовать тексты пунктов 44 и 74.

Заседание прерывается в полдень и возобновляется в 12 ч. 15 м.

31. **Председатель** говорит, что новый пункт 44 будет состоять из первой фразы существующего пункта. Остальная часть этого пункта будет изъята. Как он полагает, с учетом этой поправки пункт больше не является спорным.

32. *Предложение принимается.*

Пункт 45

33. **Председатель** говорит, что было предложено, чтобы данный пункт заканчивался словом "устройствах" в пятой строке.

34. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что этот пункт следует оставить в его нынешней редакции.

35. **Председатель** отмечает, что данный пункт необходимо оставить в оспариваемой категории.

Пункт 56

36. **Председатель** говорит, что было предложено во второй фразе добавить слова "к Израилю, единственному государству в регионе, не являющемуся участником Договора, присоединиться к Договору и". В конце этого пункта необходимо добавить следующий текст, выделив его жирным шрифтом: "Конференция призывает все страны региона, которые **еще не сделали** этого, до создания зоны согласиться с тем, чтобы поставить всю свою ядерную деятельность под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ. Конференция также предлагает этим странам до создания зоны не разрабатывать, не производить, не испытывать и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие и не разрешать размещать на их территории или территории, находящейся под их контролем, ядерное оружие или ядерные устройства". Текст всего пункта остается спорным и будет выделен жирным шрифтом.

37. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что такие добавления, по всей видимости, уводят Комитет еще дальше от достижения консенсуса. Доклад должен быть передан пленарному заседанию Конференции с текстом, выделенным жирным шрифтом, в его нынешней редакции.

38. **Председатель** говорит, что, поскольку делегации просили его внести эти добавления, у него нет иного выбора, и он должен сделать это.

39. **Г-н Сулейман** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что формулировка второй фразы должна быть изменена следующим образом: "Она обращается с настоятельным призывом к Израилю, единственному государству в регио-

не, не являющемуся участником Договора, присоединиться к Договору и поставить свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ в соответствии с резолюцией 487 (1981) Совета Безопасности".

Пункт 58-бис

40. **Председатель** говорит, что было предложено вставить следующий новый пункт между нынешними пунктами 58 и 59: "Конференция твердо убеждена в том, что международному сообществу следует и впредь содействовать созданию в мире зон, свободных от ядерного оружия, и приветствует усилия и инициативы государств-участников в отношении создания в различных регионах мира новых зон, свободных от ядерного оружия, включая инициативу Беларуси в отношении создания в Центральной и Восточной Европе пространства, свободного от ядерного оружия". Поскольку этот текст вызывает споры, он будет выделен жирным шрифтом.

Пункт 61

41. **Председатель** говорит, что был предложен следующий новый текст пункта 61: "Конференция предлагает государствам-участникам рассмотреть на следующей Конференции по рассмотрению действия Договора возможность принятия решения о том, чтобы дополнительный протокол (INFCIRC/540/Corr.) считался частью полномасштабных гарантий МАГАТЭ, о которых говорится в пункте 12 Решения 2 Конференции 1995 года". Он спрашивает, можно ли перевести этот текст с внесенными поправками в неоспариваемую категорию.

42. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что данный пункт должен оставаться в оспариваемой категории.

Пункт 65

43. **Председатель** говорит, что был предложен следующий новый текст пункта 65: "Конференция принимает к сведению соглашение, по которому Соединенные Штаты закупают низкообогащенный уран, полученный из высокообогащенного урана, которым снаряжались российские ядерные припасы, и тот факт, что на данный момент закуплено 80 тонн такого материала. Конференция также принимает к сведению подтверждение президентами Клинтоном и Ельциным в московском заявлении 1998 года намерения Российской Федерации и Соединенных Штатов *изъять приблизительно 50 тонн плутония* из их ядерных боеприпасов и осуществить его конверсию, с тем чтобы его никогда нельзя было вновь использовать в ядерном оружии. Конференция *далее принимает к сведению меры*, принятые по осуществлению этого обязательства". Он спрашивает, можно ли с учетом этой поправки перевести данный пункт в неоспариваемую категорию.

44. **Г-н Маркрам** (Южная Африка) говорит, что пункт 65 остается спорным.

Пункт 74

45. **Председатель** говорит, что был предложен следующий новый текст пункта 74: "Конференция призывает все другие государства, которые занимаются отделением, хранением и переработкой плутония или используют отделенный плутоний в своей гражданской ядерной деятельности, проводить политику, аналогичную той, которую проводят государства, следующие Руководящим принципам обращения с плутонием (INFCIRC/549). Кроме того, Конференция призывает соответствующие государства рассмотреть возможность проведения аналогичной политики в вопросах обращения с высокообогащенным ураном, используемым в мирных целях". Он полагает, что данный пункт с внесенными в него поправками больше не является спорным.

Пункт 51

46. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что текст пункта 51 взят из резолюций, которые были приняты консенсусом в других органах. Поэтому он не должен представляться как спорный.

47. **Председатель** говорит, что он будет считать, что Комитет согласен с этим замечанием и желает снять жирный шрифт в пункте 51.

48. *Предложение принимается.*

Пункт 55

49. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что во второй фразе данного пункта слово "приветствует"

следует заменить выражением "принимает к сведению".

Пункт 59

50. **Г-н Аль-Хасан** (Оман) задает вопрос о том, следует ли названия стран, фигурирующие в примечании к пункту 59, расположить в соответствии с пятью официальными региональными группами, признанными Организацией Объединенных Наций, или они должны быть даны в алфавитном порядке.

51. **Г-н Розенталь** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что поскольку данный пункт оспаривается в его нынешнем виде, этот вариант должен быть вынесен вперед.

52. **Председатель** говорит, что оба варианта будут включены в доклад.

53. Он предлагает Комитету принять к сведению проект доклада с внесенными в него поправками, включая доклад Вспомогательного органа 2, и дать согласие направить его пленарному заседанию Конференции.

54. *Предложение принимается.*

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.

D. Главный комитет III: краткие отчеты о 1-4–м заседаниях

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

23 May 2000
Russian
Original: French

Главный комитет III

Краткий отчет о 1-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг,
27 апреля 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Рейма ..... (Финляндия)

Содержание

Программа работы

Общий обмен мнениями

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

1. **Председатель** напоминает, что в соответствии с порядком распределения пунктов между главными комитетами, утвержденным Конференцией (NPT/CONF.2000/1, приложение VIII), Комитет будет главным образом заниматься рассмотрением пункта 16(d) повестки дня. Комитет обсудит также параллельно с другими главными комитетами пункт 17. Ввиду того, что в части гарантий между международным сотрудничеством в ядерной области и нераспространением существует связь, работа главных комитетов III и II могла бы чередоваться. В связи с этим Председатель и заместитель Председателя будут работать в тесном контакте со своими коллегами в Главном комитете II, чтобы избежать ненужного дублирования в работе.

2. Первые два заседания Комитета будут посвящены общему обмену мнениями по вопросам, находящимся на рассмотрении Комитета. На 2-м заседании директор Отдела программ технического сотрудничества МАГАТЭ расскажет членам Комитета о деятельности Агентства в области технического сотрудничества. Председатель обращает внимание на подготовленную МАГАТЭ документацию по статьям IV и V (NPT/CONF.2000/10 и NPT/CONF.2000/11, соответственно) и по статье III (NPT/CONF.2000/9).

3. **Г-н де Албукерки** (Португалия), выступая от имени Европейского союза, стран Центральной и Восточной Европы, связанных с Европейским союзом (Болгарии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Чешской Республики и Эстонии), и ассоциированных стран (Кипра, Мальты и Турции), а также Исландии и Лихтенштейна, стран — членов ЕАСТ, входящих в европейское экономическое пространство, говорит, что Европейский союз подтверждает значение обязательства, принятого в пункте 14 решения о принципах и целях, согласно которому особое внимание следует уделять обеспечению осуществления неотъемлемого права всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии с положениями статей I, II и III Договора. Твердо обязуясь принять меры, способствующие и содействующие мирному использованию ядерной энергии всеми государствами, Европейский союз подчеркивает важность полного выполнения всеми государствами их обязательств, вытекающих из Договора.

4. В последние годы Европейский союз прилагает особые усилия по обеспечению транспарентности в вопросах контроля за ядерным экспортом в соответствии с пунктом 17 решения о принципах и целях. Был подготовлен ряд публикаций о предыстории создания, роли, структуре и деятельности Группы ядерных поставщиков и организовано в 1997 и 1999 годах два международных семинара по вопросу о роли контроля за экспортом в ядерном нераспространении, в которых приняли участие государства — члены Организации Объединенных Наций, специалисты международных организаций, высшей школы и промышленных кругов. Европейский союз считает, что эффективный контроль над экспортом следует рассматривать не как препятствие международной торговле в ядерной области, а скорее как существенный элемент укрепления сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии и передачи ядерных технологий. Поэтому он будет и впредь добиваться большей транспарентности в этом вопросе. Необходимо также упомянуть о работе, проделанной в этой области Комитетом Цангера.

5. Для Европейского союза крайне важно, чтобы «поддерживались самые высокие возможные уровни ядерной безопасности» во всем мире, как это предусматривается в пункте 18 решения о принципах и целях. Он признает, что ответственность за проектирование, сооружение и безопасную эксплуатацию всех ядерных установок несет государство юрисдикции, но что международное сотрудничество может играть незаменимую роль, способствуя достижению максимально высоких уровней безопасности. Поэтому благодаря программам ППЭПВ и ТАСИС Европейский союз и его государства-члены вносят существенный вклад в предпринимаемые на международном уровне усилия по оказанию помощи странам Восточной и Центральной Европы, в том числе членам Содружества Независимых Государств, в вопросах повышения уровня ядерной безопасности.

6. Первая встреча по рассмотрению действия Конвенции о ядерной безопасности, состоявшаяся в апреле 1999 года в Вене, показала, что Конвенция

является полезным инструментом оценки и повышения уровня ядерной безопасности. Европейский союз надеется, что этот многообещающий пример международного сотрудничества будет способствовать быстрому подписанию и ратификации государствами Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами.

7. Европейский союз напоминает о пункте 19 решения о принципах и целях, который, в частности, предусматривает, что необходимо предпринять все усилия для обеспечения того, чтобы МАГАТЭ располагало финансовыми и людскими ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения своих функций в области технического сотрудничества, гарантий и ядерной безопасности. Члены Европейского союза в совокупности обеспечивают более чем на треть финансирование из регулярного бюджета Агентства деятельности в трех вышеупомянутых областях. Кроме того, он делает существенные добровольные взносы в Фонд технического сотрудничества МАГАТЭ. Европейский союз убежден, что МАГАТЭ располагает необходимыми средствами для ведения своей деятельности и поддерживает усилия Агентства по повышению эффективности своей работы. Он считает, что предоставляемая Агентством техническая помощь должна соответствовать национальным программам развития и что в первую очередь об этом должно позаботиться государство-получатель помощи. Он думает также, что государства-получатели должны внести свой вклад в реализацию программ в полном объеме, чтобы показать, какое значение они придают этим проектам.

8. **Г-жа Грабова** (Чешская Республика) говорит, что ее страна имеет относительно крупную ядерную программу, ориентированную полностью на мирное использование ядерной энергии. Чешская Республика считает, что важно поддерживать самые высокие возможные уровни ядерной безопасности и защиты от радиации и выделять необходимые ресурсы на деятельность в этой области.

9. Признавая МАГАТЭ главным органом, отвечающим за передачу специализированных знаний и технологий в целях мирного использования ядерной энергии, она участвует в программе технического сотрудничества Агентства, в частности в различных проектах, самый важный из которых заключается в создании циклотронного центра по производству радиофармацевтических продуктов с коротким периодом полураспада и применению так называемого томографического метода, основанного на эмиссии позитронов, в медицине. Этот проект позволяет значительно и без больших расходов повысить качество медицинских услуг и свидетельствует об эффективности новой стратегии технического сотрудничества МАГАТЭ, взятой на вооружение в 1997 году.

10. Чешская Республика участвует в различных видах деятельности в рамках программы регионального технического сотрудничества. Это участие, в частности, касается деятельности по физической защите ядерных материалов и установок, подготовки на случай чрезвычайных ситуаций, безопасности источников и радиоактивных материалов, информации и гарантии качества использования в медицине средств ионизирующего излучения. Учитывая потребности развивающихся стран, Чешская Республика также вносит средства в Фонд технического сотрудничества. Она участвует также в финансировании многих проектов технической помощи, в частности в странах бывшего Советского Союза. В вышеупомянутых областях реализуются программы стипендий для специалистов из развивающихся стран.

11. Чешская Республика поддерживает усилия МАГАТЭ по активизации сотрудничества в области реализации программы предупреждения и борьбы с незаконной торговлей ядерными материалами. Кроме того, вступив на путь присоединения к Европейскому союзу, она проводит с Европейской комиссией консультации, участвует в программе ППЭПВ, сотрудничает с агентством ОЭСР по ядерной энергии и участвует в техническом сотрудничестве в области ядерной безопасности в рамках Группы 24-х.

12. В целях обеспечения безопасного использования ядерной энергии страны-получатели должны подписать и ратифицировать международные конвенции и соглашения, закладывающие международно-правовые основы безопасной эксплуатации ядерных установок и материалов, в частности Конвенцию о ядерной безопасности.

13. **Г-н Минти** (Южная Африка) говорит, что открытие деления атома вызвало практически у всех чувство оптимизма и позволяет надеяться, что мировые энергетические проблемы будут решены и что мирное использование ядерной энергии откроет

путь к лучшему будущему для всех. С тех пор ядерная технология нашла систематическое применение в медицине, сельском хозяйстве, промышленности и сфере высшего образования.

14. В Африке использование ядерной технологии в ряде случаев позволило найти долгосрочное решение некоторых проблем. В этом отношении Южная Африка дает высокую оценку деятельности МАГАТЭ, программа технического сотрудничества которого вносит существенный вклад в достижение устойчивого развития. Африканский континент в целом сумел выработать общий подход в области использования атомной науки в мирных целях благодаря деятельности в рамках Африканского регионального соглашения о сотрудничестве в исследованиях, разработках и подготовке кадров, связанных с ядерной наукой и техникой (АФРА). Это уникальное соглашение является межправительственным пактом о взаимной помощи в области ядерной науки и техники, который позволяет ученым Африки найти средства для поиска общих решений проблем, стоящих перед всем континентом. Создание групп специалистов по выполнению миссий в государствах-членах является заметным событием, которое уже принесло положительные результаты. В течение предыдущих пяти лет МАГАТЭ помогало государствам — членам АФРА разрабатывать новые проекты по четырем темам: радиационная безопасность, здравоохранение, повышение производительности сельского хозяйства и промышленное использование.

15. Что касается программы технической помощи МАГАТЭ, то южноафриканская делегация приветствует тот факт, что Агентство утверждает только те проекты технического сотрудничества, которые могут дать ощутимые и долгосрочные социально-экономические результаты в плане содействия реализации региональных и так называемых типовых проектов. В рамках этих последних Южная Африка проводит твердую линию на обеспечение образования и профессиональной подготовки по вопросам защиты от излучения и ядерной безопасности в целях создания в сотрудничестве с МАГАТЭ африканского регионального центра защиты от радиации и подготовки кадров в Южной Африке. Первые курсы по вопросам защиты от радиации были проведены в июле-октябре 1999 года в Витватерсрандском университете в Йоханнесбурге. Южноафриканская делегация выражает признательность Агентству за помощь, предоставленную в создании этого важного центра специальной подготовки. К числу других проектов, успешно выполненных в Южной Африке, относятся проект стерилизации насекомых с помощью соответствующей обработки фруктов, новые методы выявления невосприимчивости к лекарствам у туберкулезных больных в течение двух дней и методы неонатального обследования.

16. Хотя и верно, что был обеспечен, благодаря вкладу как стран-доноров, так и стран-получателей, высокий уровень исполнения программы технической помощи, тем не менее не исключено, что могут возникнуть проблемы, если не будут приняты меры по обеспечению достаточного финансирования. Поэтому оратор обращается с призывом ко всем, в частности к главным донорам, в полном объеме и в срок вносить взносы в Фонд технического сотрудничества. Международному сообществу следует следить за тем, чтобы человечество извлекало выгоду из использования радиоактивных материалов, для чего необходимо найти средства, которые позволили бы минимизировать сопутствующий этому риск.

17. **Г-жа Пельисер** (Мексика) говорит, что ее страна всегда придавала большое значение статье IV ДНЯО, в частности пункту 2, принятие которого следует расценивать как большой успех тех, кто стремится к достижению баланса в обязательствах государств, обладающих ядерным оружием, и развивающихся стран. Мексиканская делегация считает, что взятое в этом пункте обязательство налагает впервые юридическую обязанность на некоторые государства вносить вклад в научно-техническое развитие других государств. Пропасть, разделяющая богатые и бедные страны в области технологических знаний, является одной из самых серьезных проблем нашей эпохи. Если не будут приняты какие-либо меры по ускорению и облегчению передачи научно-технических знаний в ядерной области параллельно с обеспечением их использования в мирных целях, ситуация не может не ухудшиться.

18. Подготовленный МАГАТЭ документ о своей деятельности (NPT/ CONF.2000/10) дает ясное представление о ходе реализации статьи IV, уделяя особое внимание событиям, произошедшим со времени проведения предыдущей конференции по рассмотрению действия Договора. Следует отметить усилия Агентства по повышению эффективности

его программ сотрудничества. МАГАТЭ ведет деятельность в различных областях ядерной энергетики — от выработки электроэнергии до использования радиоизотопов в здравоохранении, пищевой и других отраслях промышленности, сельском хозяйстве, процессе освоения водных ресурсов и в области охраны окружающей среды. Следует, в частности, приветствовать усилия по укреплению глобального режима безопасности применительно к атомной радиации, отходам и перевозке ядерных материалов. Деятельность МАГАТЭ расширилась и включает укрепление потенциала, научный анализ, правовую помощь и обмен информацией, что обусловило более частое обращение государств в последнее время за помощью к Агентству. Таким образом, все государства должны способствовать укреплению деятельности в области технического сотрудничества.

19. В решении 2, принятом на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора, указывается, что необходимо предпринять все усилия для обеспечения того, чтобы МАГАТЭ располагало финансовыми и людскими ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения своих функций в области технического сотрудничества и гарантий. Тем не менее не может не вызывать тревогу незначительный объем финансирования на цели технического сотрудничества. В отличие от других программ МАГАТЭ программа технического сотрудничества финансируется главным образом за счет добровольных взносов государств-членов. Вместе с тем, несмотря на добровольный характер финансирования, эти взносы являются юридическим обязательством, вытекающим из статьи IV ДНЯО. Вряд ли можно говорить о стремлении выполнить это положение, если те, кто в состоянии это сделать, не способствуют в должной мере максимально полному обмену оборудованием, материалами и научно-технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях. Более того, в последние годы некоторые государства лишь частично выполнили — или вообще не выполнили — свои обязательства по взносам в Фонд технического сотрудничества. Как следствие, большое число проектов, представленных Агентству, завершить не удалось. Существует значительный разрыв между объемом необходимых Фонду технического сотрудничества ресурсов, которые каждые два года устанавливаются консенсусом на Генеральной конференции МАГАТЭ, и фактически выплаченными Фонду суммами по линии добровольных взносов как странами-донорами, так и странами-получателями. Мексиканская делегация считает необходимым в связи с проведением Конференции по рассмотрению действия Договора обратиться с призывом укреплять деятельность МАГАТЭ в области технического сотрудничества, что с неизбежностью предполагает более строгое выполнение государствами — участниками ДНЯО обязательства по внесению взносов в Фонд.

20. **Г-н Липар** (Словакия) присоединяется к заявлению Европейского союза и отмечает, что вопрос регламентации использования ядерной энергии имеет принципиальное значение для его страны. Словакия в 1998 году приняла закон об энергопользовании, который регулирует порядок и условия работы предприятий газово- и топливно-энергетической отрасли. В законе оговаривается, в частности, что использование ядерной энергии разрешается только с санкции органа, уполномоченного регламентировать деятельность в ядерной области в Словацкой Республике. Еще один закон, вступивший в силу в тот же год, регламентирует права и обязанности в области безопасности использования ядерной энергии и ядерных материалов, обращения с радиоактивными отходами, возмещения ущерба в случае аварии на ядерных объектах и определяет порядок осуществления надзора со стороны государства за ядерными объектами. В январе 2000 года правительство Словакии утвердило национальный среднесрочный план в области энергетики, часть которого посвящена будущей роли ядерной энергетики. Главными его характеристиками являются экономия энергоресурсов, охрана окружающей среды и сокращение издержек в энергетике. Безопасность есть необходимое и самое важное условие использования ядерной энергии. Благодаря международному сотрудничеству успешно завершены два проекта поэтапной реконструкции атомных электростанций и повышения уровня безопасности.

21. В 1999 году Словакия представила свой национальный доклад на совещании по рассмотрению действия Конвенции о ядерной безопасности и отметила, что результаты формирования надзорного органа и исполнения программ повышения уровня безопасности оказались отличными, что также было признано на Международной конференции по повышению уровня ядерной безопасности в Цен-

тральной Европе, состоявшейся в Вене в июне 1999 года.

22. МАГАТЭ играет существенно важную роль в повышении уровня безопасности на всех ядерных объектах. Предстоит еще осуществить некоторые мероприятия, в частности убедиться, что рекомендованные МАГАТЭ меры повышения уровня безопасности реализованы на практике. Помимо технических услуг, предоставляемых в области ядерной безопасности, сотрудничество с МАГАТЭ распространяется на другие важные аспекты, в частности в рамках осуществления 12 национальных проектов и более 30 региональных и межрегиональных проектов в период с 1995 года. Словакия в этом отношении отмечает, что она будет уважать обязательства, взятые в рамках технического сотрудничества с МАГАТЭ.

23. Словакия заключила в период с 1995 года двусторонние соглашения о сотрудничестве с Чешской Республикой, Польшей, Украиной, Канадой, Болгарией и Словенией и поддерживает отличные отношения с правительствами Канады, Японии, Швейцарии, Финляндии, Германии, Франции и Соединенных Штатов. Эта двусторонняя деятельность направлена главным образом на повышение уровня квалификации кадров в рамках программ профессиональной подготовки и консультаций, передачу технических знаний и поставку отдельных единиц оборудования. Сотрудничество с Европейским союзом также оказалось весьма ценным.

24. Словакия является не только страной-получателем технической помощи, но и участвует в сотрудничестве с другими государствами и МАГАТЭ в проектах помощи другим странам региона.

25. **Г-н Бальбони Акуа** (Италия) говорит, что его страна полностью поддерживает заявление Европейского союза, и отмечает, что страны, входящие в Группу ядерных поставщиков, приняли ряд мер по повышению уровня транспарентности. Первой из них была разработка в 1997 году коллективного документа о предыстории создания, роли, структуре и деятельности Группы ядерных поставщиков. Члены Группы просили распространить этот документ среди всех государств — членов МАГАТЭ в форме информационного циркуляра; в нем поясняется, что директивы Группы имеют цель обеспечить, чтобы ядерная торговля в мирных целях не способствовала распространению ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, не препятствуя при этом международной торговле и сотрудничеству в ядерной области. Таким образом, эти директивы дополняют различные международно-правовые документы, имеющие обязательную силу, которые существуют в области ядерного нераспространения, в частности ДНЯО.

26. Страны — члены Группы, затем организовали два международных семинара по вопросу о роли контроля за экспортом в ядерном нераспространении в Вене в октябре 1997 года и в Нью-Йорке в апреле 1999 года. Эти семинары дали возможность выступить специалистам по ядерному нераспространению и контролю за экспортом из различных стран мира и собрали более 350 участников из стран, подписавших и не подписавших ДНЯО, международных организаций, в том числе МАГАТЭ, межправительственных и неправительственных организаций. Страны — члены Группы ядерных поставщиков и Европейский союз при проведении этих двух мероприятий предоставили финансовую помощь, которая сделала возможным участие в работе семинаров специалистов из наименее развитых стран и стран, переживающих экономические трудности. Эти два семинара, цель которых заключалась в содействии открытому и всестороннему диалогу, позволили избавиться от некоторых предрассудков и недоразумений, касающихся функционирования механизма контроля за экспортом. Тексты выступлений, а также заключительные замечания председателей семинаров были включены в две брошюры, с которыми можно легко ознакомиться. Руководствуясь заботой об обеспечении транспарентности, Группа ядерных поставщиков предусматривает создать собственную электронную страничку в Интернете, что позволит размещать информацию и документы Группы для правительств и широкой общественности. Таким образом можно будет легко получить доступ к тексту директив Группы, перечню позиций, охватываемых этими директивами, коллективному документу Группы, а также выступлениям и заключительным замечаниям ораторов на двух международных семинарах.

27. Государства — члены Группы ядерных поставщиков исполнены решимости повысить уровень транспарентности и считают, что это позволит государствам участвовать в возможно самом полном обмене оборудованием, ядерными материалами и

научно-технической информацией. Директивы, укрепляя международную безопасность, ни в чем не ущемляют неотъемлемое право всех государств — участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях.

28. **Г-н Ян Дачжу** (Китай) говорит, что содействие использованию ядерной энергии в мирных целях является одной из главных целей ДНЯО, который предоставляет всем участникам на основании положений преамбулы статьи IV неотъемлемое право развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации, а также право участвовать в международном сотрудничестве.

29. Китай всегда считал, что недопущение ядерного распространения и содействие мирному использованию ядерной энергии являются взаимодополняющими элементами. Он стремится расширить свою техническую помощь развивающимся странам и устранить малообоснованные ограничения, налагаемые на передачу технологии, с тем чтобы все человечество могло воспользоваться благами ядерной энергии.

30. Китай придает большое значение использованию ядерной энергии в мирных целях. В Китае в настоящее время действуют три атомных электростанции мощностью 2001 МВ и строятся четыре других общей проектной мощностью 6600 МВ в целях удовлетворения энергетических потребностей. Китай всегда в первую очередь заботится о безопасности и качестве.

31. Китай участвует в деятельности в области технического сотрудничества и осуществляет обмен с другими странами при уважении соответствующих положений Договора. Он подписал с 16 странами соглашения о сотрудничестве, которые служат прочной основой для его деятельности. Уважая суверенитет других и в рамках взаимного обмена в области ядерных научных исследований он оказывает помощь развивающимся странам и импортирует технологии из развитых стран, таких, как Франция, Российская Федерация, Канада, Япония и Республика Корея.

32. В многостороннем плане Китай участвует в деятельности в области технического сотрудничества МАГАТЭ и всегда полностью и в срок выплачивает свои взносы; он также оказал в пределах своих возможностей дополнительную финансовую поддержку, в частности в реализации проектов в Гане, Занзибаре и азиатско-тихоокеанском регионе. Будучи развивающейся страной, Китай получает техническую помощь от МАГАТЭ.

33. Китай всегда уважал свое обязательство о ядерном нераспространении, налагаемое заключенными им двусторонними и многосторонними соглашениями. Что касается экспорта ядерных материалов, то он придерживается трех следующих принципов: они должны предназначаться для мирных целей; экспорт должен осуществляться в рамках режима гарантий МАГАТЭ; и материалы не могут быть объектом передачи третьему государству без предварительного согласия Китая.

34. Недопущение ядерного распространения не должно, тем не менее, осуществляться по принципу «двух весов и двух мер» и не должно использоваться в ущерб международному сотрудничеству. Необходимо гарантировать законное право всех стран, в частности большинства развивающихся стран, на блага, связанные с использованием ядерной технологии.

35. Китай признает позитивный вклад и активную роль МАГАТЭ в содействии использованию ядерной энергии в мирных целях и международному сотрудничеству. Агентство участвует в более чем 1000 проектах помощи своим членам и разработало новые стратегические рамки технического сотрудничества, которые приносят хорошие результаты. Представитель Китая разделяет, тем не менее, высказанную представителями Мексики и Южной Африки озабоченность по поводу резкого сокращения объема ресурсов, ассигнуемых на техническое сотрудничество, хотя статья IV возлагает на государства-участники обязательство содействовать использованию ядерной энергии в мирных целях. Все государства — участники ДНЯО должны, таким образом, в рамках МАГАТЭ полностью и в срок вносить свои взносы на финансирование деятельности в области технического сотрудничества. Китай выражает признательность ряду стран, которые не только делают это, но и иным образом участвуют в этой деятельности. Он, однако, выражает сожаление по поводу того, что некоторые страны уменьшили размер своих взносов или вообще прекратили их выплату, в результате чего МАГАТЭ столкнулось с непреодолимыми трудностями.

36. Делегация Китая хотела бы обратить внимание всех делегаций на эту ситуацию и заявляет, что она представила на Конференции рабочий документ по этому вопросу. Она просит распространить его в качестве официального документа Конференции и надеется, что это предложение встретит одобрение других делегаций.

37. **Г-н Вуд** (Канада) подтверждает приверженность своей страны Договору о нераспространении ядерного оружия, о чем свидетельствует всестороннее рассмотрение политики в области ядерного нераспространения, предпринятое парламентом и правительством Канады в 1999 году. В ходе этого рассмотрения были подтверждены преимущества международного сотрудничества в ядерной области и сделан вывод, что ядерная энергия является надежным и выгодным источником энергии.

38. Канада имеет хорошо развитый ядерный сектор и является важным поставщиком продуктов и услуг в ядерной области. Она делится своими знаниями и опытом с рядом стран, подписавших ДНЯО; она, в частности, заключила двусторонние соглашения о сотрудничестве в ядерной области с 38 странами — соглашения, которые дают дополнительные гарантии, что сотрудничество будет осуществляться исключительно в целях использования в конечном счете ядерных технологий в мирных целях. Они предусматривают возможно самый полный обмен оборудованием, материалами и научно-технической информацией в соответствии с обязательствами, вытекающими из ДНЯО.

39. Ядерная безопасность, а также хранение и утилизация ядерных отходов являются главными проблемами мирного ядерного сотрудничества, и Конференция должна подтвердить цель, утвержденную в 1995 году, в соответствии с которой все государства должны, принимая строгие меры на внутригосударственном уровне и сотрудничая с другими государствами, применять нормы, обеспечивающие самый высокий уровень ядерной безопасности, в частности в том, что касается обращения с отходами, и регламентировать с помощью норм и директив учет ядерных материалов, их защиту и транспортировку. Канада в ближайшее время примет новое законодательство, которое повышает значение ядерной безопасности. Хотя ядерная безопасность является обязанностью государства, международное сотрудничество необходимо и поэтому Канада активно участвует в ряде важных инициатив МАГАТЭ в области совершенствования норм и практики обеспечения безопасности. Она участвует также в Рабочей группе по ядерной безопасности Группы 7.

40. Канада подписала ряд важных конвенций в ядерной области, в частности Конвенцию о ядерной безопасности, Объединенную конвенцию о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии и Конвенцию о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации. Безопасность международных перевозок ядерных материалов, в частности по морю, имеет существенно важное значение, и Канада призывает Конференцию утвердить решение, принятое в 1997 году Международной морской организацией, о включении кодекса безопасности перевозки радиоактивных ядерных материалов в Международную конвенцию по охране человеческой жизни на море.

41. МАГАТЭ играет важную роль, способствуя сотрудничеству в ядерной области и обеспечивая, чтобы оно осуществлялось исключительно в мирных целях. Необходимо предпринять все усилия для обеспечения того, чтобы МАГАТЭ располагало финансовыми и людскими ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения своих функций в области технического сотрудничества, гарантий и ядерной энергии и безопасности. МАГАТЭ следует стремиться к использованию имеющихся у него ресурсов самым эффективным образом в соответствии с его мандатом и приоритетными потребностями государств-членов.

42. Канада является крупным донором, финансирующим программу технического сотрудничества МАГАТЭ, а финансирование всегда является сложной проблемой. Конференция должна призвать МАГАТЭ прилагать усилия для поиска возможностей финансирования его деятельности в области технической помощи, в частности путем расширения донорской базы.

43. Представитель Канады поясняет, что его страна считает, что эти вопросы должны быть предметом программы действий, утверждаемой Конференцией на будущий пятилетний период, с тем чтобы гарантировать актуальность и эффективность ДНЯО. Она заявляет о готовности принять участие в подготовке доклада Комитета и заключительного документа Конференции.

44. **Г-жа Нгавати** (Новая Зеландия) говорит, что, сделав выбор в пользу отказа от создания атомной промышленности, Новая Зеландия принимает незначительное участие в обмене ядерными технологиями. Тем не менее она признает важность обеспечения участникам Договора права развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии с положениями статей I, II и III Договора. Она сама помогает развивающимся странам использовать ядерную энергию в мирных целях в рамках Договора о сотрудничестве в азиатско-тихоокеанском регионе и участвует в программах подготовки кадров МАГАТЭ в областях, в которых она обладает необходимым опытом.

45. Формирование культуры ядерной безопасности — необходимое условие международного сотрудничества в целях мирного использования ядерной энергии. Нередко трагические аварии, которые произошли в прошлом году на ядерных объектах, служат напоминанием, если таковое требуется, что необходимо применять более строгие нормы безопасности и неукоснительно им следовать на практике. Деятельность, которую МАГАТЭ ведет в целях укрепления глобального режима ядерной безопасности применительно к ядерным реакторам, обращению с источниками радиации и отходами и перевозке ядерных материалов, имеет принципиально важное значение.

46. Новая Зеландия придает особое значение сотрудничеству МАГАТЭ с государствами в оценке радиологических условий в местах испытаний в прошлом ядерного оружия. Она приветствует, в частности, в этом контексте работу по изучению воздействия на окружающую среду испытаний ядерного оружия, произведенных на атоллах Муруроа и Фангатауфа в южной части Тихого океана, которая ведется независимым Международным консультативным комитетом под эгидой Агентства.

47. В водах у побережья Новой Зеландии регулярно проходят суда, перевозящие ядерные материалы и радиоактивные отходы, что беспокоит жителей Новой Зеландии, как, кстати, и жителей ряда прибрежных стран региона. На их последнем саммите государства — члены южнотихоокеанского региона прямо потребовали организации морской перевозки ядерных материалов и радиоактивных отходов таким образом, чтобы быть готовыми исключить риск любых аварий и принять соответствующие меры к решению проблем, волнующих заинтересованные страны, в частности прибрежные государства региона. Они потребовали, в частности, чтобы перевозимые грузы представляли лишь минимальный реальный риск, чтобы суда отвечали самым строгим требованиям безопасности и чтобы государства, осуществляющие перевозки, взяли на себя обязательство обеспечивать безопасность перевозимых материалов и возместить причиненный ущерб предприятиям в случае аварии, даже если она и не связана с ядерными материалами.

48. Новая Зеландия сожалеет, что диалог с южнотихоокеанскими государствами по вопросу о возмещении ущерба и ответственности был недавно приостановлен государствами, осуществляющими перевозки, а именно Японией, Францией и Соединенным Королевством. Этот диалог должен позволить восполнить пробелы в действующем режиме. Новая Зеландия готова возобновить его в любой момент. Она хотела бы восстановить жесткий юридический режим, предусматривающий процедуры предварительного уведомления и предварительного согласия с указанием причин трансграничной перевозки радиоактивных материалов — цели, к которой она стремится также в рамках МАГАТЭ и ИМО. Настоящая конференция дает новую возможность государствам — участникам ДНЯО, которых затрагивает перевозка этих материалов, объединить усилия с целью добиться восстановления режима, могущего дать более надежные гарантии безопасности, сохранности, ответственности и возмещения ущерба.

49. **Г-н Даан** (Франция) говорит, что он присоединяется к заявлению, сделанному представителем Португалии от имени Европейского союза. В соответствии со взятым Францией обязательством в полной мере выполнять положения статьи IV Договора о нераспространении, а также принципы и цели, принятые на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, Франция стремится способствовать использованию ядерной энергии в мирных целях на национальном и международном уровнях и в рамках Европейского союза. Она вносит свой вклад в финансирование регулярного бюджета и фондов для целей сотрудничества МАГАТЭ и регулярно участвует в мероприятиях этого учреждения. Так, за последние четыре года французские специалисты-ядерщики участвовали примерно в 180 миссиях по техническому со-

трудничеству, организованных в рамках Агентства. Франция также оказывает содействие индивидуальным программам, проводимым в сотрудничестве с Агентством. Кроме того, она заключила многочисленные двусторонние и многосторонние соглашения в области мирного использования атомной энергии, в числе которых — 130 межправительственных соглашений с государствами, не обладающими ядерным оружием.

50. Мирное использование ядерной энергии можно развивать лишь при удовлетворении трех условий, а именно условий нераспространения и безопасности, надежности и транспарентности. Что касается первого из этих основополагающих условий, то здесь важной является борьба с распространением и незаконной продажей ядерных и радиоактивных материалов. Обмен оборудованием, материалами и научно-технической информацией приемлем лишь в том случае, если он не приводит к использованию в незаконных целях, из чего вытекает необходимость эффективного, объективного и транспарентного контроля за экспортом при активной поддержке системы гарантий МАГАТЭ и присоединении государств к этой политике. Франция считает, что государствам необходимо объединить свои усилия против угрозы, которую представляют собой незаконная торговля ядерными материалами и их использование в целях распространения или в какой-либо преступной цели путем улучшения обмена информацией и сотрудничества в целях совершенствования их национальных систем учета и физической защиты ядерных материалов. С этой целью в 1998 году она организовала совместно с МАГАТЭ международную конференцию, посвященную незаконной торговле, и призывает все государства подписать Конвенцию о физической защите ядерных материалов.

51. При этом следует отметить, что осуществление строгого контроля за экспортом ядерных материалов не является самоцелью и не должно служить препятствием на пути развития торговли ядерными материалами. В этой связи Франция с удовлетворением отмечает успех двух международных семинаров, посвященных роли контроля за экспортом, которые были проведены в Вене в 1997 году и в Нью-Йорке в 1999 году, а также предстоящее создание информационной страницы на Интернете. Она также приветствует роль, которую играет Комитет Цангера в осуществлении положений пункта 2 статьи III Договора о нераспространении.

52. Второе основополагающее условие — обеспечение безопасности — связано с неизбежным риском использования ядерной энергии. Обеспечение безопасности должно быть постоянной задачей и осуществляться во всех областях (ядерные реакторы, удаление высокорадиоактивных отходов с большим периодом полураспада, перевозка ядерных материалов, удаление радиоактивных источников и удаление отходов в долгосрочном плане). Франция продолжает принимать активные меры в этом направлении как в индивидуальном порядке, так и в рамках Европейского союза и МАГАТЭ. В частности, она непосредственно или в рамках программ ППЭПВ и ТАСИС Европейского союза вносит вклад в повышение безопасности ядерных установок государств Центральной и Восточной Европы и государств — членов СНГ.

53. Франция призывает все государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Конвенцию о ядерной безопасности и Объединенную конвенцию о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами. Она сама является участницей первой из этих конвенций и завершила процесс внутреннего утверждения второй конвенции. В области гражданской ядерной ответственности она вносит вклад в совершенствование существующих документов. Что касается экологической ответственности, то она является участницей Конвенции ОСПАР и Конвенции о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов.

54. Франция придает самое важное значение тому, чтобы перевозка ядерных и радиоактивных материалов осуществлялась в оптимальных условиях безопасности в соответствии с самыми строгими международными нормами. Она является участницей международных конвенций, в которых прямо или косвенно затрагивается данный вопрос, и участвует в соответствующей работе МАГАТЭ и ИМО, результаты которой она включает в свои национальные юридические документы. Так, в частности, суда, плавающие под французским флагом и осуществляющие перевозку радиоактивных ядерных материалов, плутония и высокорадиоактивных отходов, должны удовлетворять положениям резолюции A/748 (XVIII) ИМО от 4 ноября 1993 года.

55. Франция поддерживает усилия, направленные на развитие норм в отношении безопасности и обеспечение применения новых принятых норм. Так, например, она участвовала в организованном МАГАТЭ в 1998 году совещании по рассмотрению международных документов, касающихся перевозки радиоактивных материалов, и принимает участие в деятельности рабочей группы по рассмотрению Конвенции о физической защите ядерных материалов и ее действии.

56. В отношении третьего основополагающего условия — транспарентности — Франция обязуется продолжать уже предпринятые усилия, в частности в области безопасности. Она осознает необходимость проявления особой бдительности в области транспарентности в плане контроля за процедурами и ядерными установками и обеспечения независимости и многостороннего подхода органов, на которые возложены вопросы безопасности и защиты от радиации. Она также осознает необходимость транспарентности в вопросах управления своими запасами плутония для гражданских целей: она является членом группы девяти государств, подписавших Руководящие указания по регулированию запасов плутония, предназначенного для использования в мирных целях, принятых в 1997 году, и ежегодно сообщает информацию о состоянии французских запасов плутония для гражданских целей, которую публикует МАГАТЭ, а также информацию о своей политике в этой области.

57. Расширение использования ядерной энергии в мирных целях будет представлять собой важную задачу в XXI веке в той мере, в какой оно может способствовать решению серьезных экономических и общечеловеческих проблем, возникающих в областях энергетики, сельского хозяйства, здравоохранения и окружающей среды. Этот процесс может осуществляться лишь в обстановке доверия, т.е. при соблюдении обязательств в отношении нераспространения, а также благодаря повышению безопасности и транспарентности. Франция хотела бы, чтобы поощрению использования ядерной энергии в мирных целях и международному сотрудничеству в этой области уделялось все необходимое внимание и чтобы мощный стимул этому был дан на нынешней конференции.

58. **Г-жа Беляева** (Российская Федерация) говорит, что ее страна уделяет особое внимание наиболее полному выполнению своих обязательств по статье IV Договора. Россия выступает за равноправное международное сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии и оказание содействия развивающимся странам в удовлетворении их запросов, в строгом соответствии со статьями I, II и III Договора, т.е. на прочном фундаменте принципа нераспространения ядерного оружия. Россия выступает за широкий доступ стран к благам мирного использования атомной энергии и за сотрудничество в этой области как на двусторонней, так и на многосторонней основе, в том числе и в рамках МАГАТЭ.

59. По мнению оратора, ядерная энергетика является в настоящее время единственной альтернативой крупномасштабной энергетике на органическом топливе. Сжигание органического топлива для производства энергии приведет к быстрому истощению его запасов и потере источника ценного сырья для химической и медицинской промышленности; кроме того, это оказывает отрицательное воздействие на экологию.

60. На третьей Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата были предложены меры по ограничению и сокращению выбросов парниковых газов. Страны-участницы этого форума взяли на себя обязательства по мерам предотвращения дальнейшей деградации экологии.

61. Рост мировых потребностей в топливе и энергии при ресурсных и экологических ограничениях традиционной энергетики делает актуальной своевременную разработку новой энергетической технологии, способной взять на себя существенную часть прироста энергетических нужд. Исследования, которые проводятся в России, показывают важность создания ядерного топливного цикла естественной безопасности, свободного от недостатков сегодняшней ядерной энергетики. Принцип «естественной безопасности» является обобщением принципа внутренне присущей безопасности атомных станций путем распространения его на весь топливный цикл с учетом проблемы радиоактивных отходов и режима нераспространения. Этот принцип, в частности, включает в себя исключение тяжелых реакторных аварий с радиационной опасностью для населения, радиационно-эквивалентное захоронение радиоактивных отходов и технологическую поддержку режима нераспространения. Потребителями такой технологии могли бы быть не

только развитые, но и развивающиеся страны, объективное стремление которых к ядерной энергетике по ранее упомянутым причинам является оправданным.

62. По мнению оратора, организация международного проекта под эгидой МАГАТЭ с участием заинтересованных развивающихся и развитых стран, направленного на разработку перспективных ядерных технологий, помогла бы объединить усилия стран-участниц для решения принципиальных задач использования ядерной энергии.

63. Россия придает большое значение программе технической помощи и сотрудничества в деятельности Агентства. Одним из важнейших элементов технической помощи являются содействие в подготовке национальных кадров и проведение научных исследований. На всем протяжении существования МАГАТЭ Россия активно участвовала в программах технической помощи путем поставок оборудования, приборов и материалов; она также организовывала на базе институтов и предприятий межрегиональные и региональные учебные курсы и делилась своим богатым опытом.

64. В рамках программы технического сотрудничества МАГАТЭ в научно-технических институтах и на предприятиях Российской Федерации ежегодно проводятся стажировки и научные визиты для специалистов из развивающихся стран — членов Агентства. Несмотря на сложное экономическое положение, Россия продолжает оказывать помощь развивающимся странам — членам МАГАТЭ, в частности в строительстве ускорителей, нейтронных генераторов и обучении специалистов. В марте 1999 года была завершена поставка из России в Египет циклотрона, на базе которого предполагается создание в Египте регионального исследовательского и медицинского центра. Всестороннее содействие в этом было оказано Агентством.

65. Россия придает большое значение сотрудничеству с государствами — членами СНГ, которое осуществляется на основе Рамочного соглашения 1992 года об основных принципах сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Совет глав правительств СНГ принял в 1997 году Перспективный план развития сотрудничества этих стран в мирном использовании атомной энергии и повышении безопасности ядерных установок. В Плане определяются правовые, нормативные, организационные, экономические, научно-технические, экологические и социальные аспекты этого сотрудничества, а также его ключевые направления и задачи. Совет принял решение о создании Комиссии стран СНГ по сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии.

66. В области ядерной энергетики Россия ведет сотрудничество в сооружении и безопасной эксплуатации атомных электростанций и создании исследовательских реакторов с широким кругом стран — участниц Договора о нераспространении. В течение двух последних лет Россия запустила два блока в Словакии, и ведется строительство новых блоков в Иране и Китае. Она поставляет свежее топливо для реакторов и оказывает услуги по обогащению.

67. Примером успешного международного сотрудничества является проект создания термоядерного экспериментального реактора ИТЭР, показавший возможности разрешения сложных проблем правового, международного, экологического, экономического и политического характера. В мае 1998 года этот международный проект получил высокую оценку Бирмингемского саммита «восьмерки», на котором было отмечено, что результаты выработки инженерного проекта подтверждают обоснованность надежд на достижение поставленных для него физических целей и свидетельствуют о технической реализуемости концепции в целом. Технический проект будет завершен в 2001 году. Это будет решительный шаг на пути освоения нового источника энергии в интересах всех стран.

68. Выступающая отдельно выделяет сотрудничество в области малой энергетики, включая установки опреснения морской воды. Россия предполагает участвовать в подготовке и организации в рамках программы МАГАТЭ международного демонстрационного проекта ядерной опреснительной установки. Подготовлен совместный российско-канадский проект плавучей опреснительной установки, и продолжается работа по российско-индонезийскому проекту подобного типа.

69. По-прежнему приоритетным в развитии атомной энергетики и ядерных технологий является обеспечение адекватного уровня ядерной безопасности. В этой связи оратор отмечает проведение в рамках МАГАТЭ первой конференции по рассмотрению национальных докладов в соответствии с

Конвенцией о ядерной безопасности. Конструктивный дух этого форума позволил объективно подойти к оценке нынешнего состояния практически всего реакторного парка действующих атомных электростанций. Участники форума смогли преодолеть свои политические разногласия и рассмотреть проблемы исключительно с технической точки зрения.

70. В 1999 году Россия подписала Объединенную конвенцию о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами. Предполагается, что Конвенция наберет необходимое число подписавших ее стран и вступит в силу в 2000 году.

71. Россия участвует в программе МАГАТЭ по созданию сети региональных и международных учебно-демонстрационных центров переработки и хранения радиоактивных отходов, образующихся в результате применения ядерных методов в медицине, научных исследованиях и промышленности. В 1999 году в рамках этой программы Агентство открыло в России региональный демонстрационный центр для региона стран СНГ и, частично, Восточной Европы.

72. Договор о нераспространении создал уникальную структуру постоянно расширяющегося международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии, рассчитанного на десятилетие вперед. Россия полна решимости продолжать свое сотрудничество со всеми заинтересованными странами, поскольку она уверена в том, что ядерная энергетика является первой из известных энерготехнологий, которая дает время на передышку и шанс на выигрыш в гонке человечества с неизбежной при использовании органических ресурсов деградацией окружающей среды. Эта технология привносит с собой новые практические возможности познания и предоставляет новые модели и представления о происходящих в мире и обществе процессах.

73. **Г-н Рич** (Соединенные Штаты Америки) напоминает мандат Главного комитета III и говорит, что он, в частности, должен дать оценку проделанной работе, подвести итоги и определить, что необходимо сделать в будущем с целью еще больше повысить эффективность сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии.

74. Делегация Соединенных Штатов отмечает обсуждения, проводимые по третьей группе вопросов, касающейся мирного использования ядерной энергии, на каждом из заседаний Подготовительной комиссии Конференции по рассмотрению действия Договора. Эти обсуждения способствовали созданию основы для работы Главного комитета III и продемонстрировали ценность процесса углубленного рассмотрения в рамках статьи IV и сотрудничества в целях мирного использования ядерной энергии. Соединенные Штаты наглядно продемонстрировали свою приверженность целям Договора о нераспространении, в частности целям статьи IV, в которой закреплено «неотъемлемое право всех участников Договора» проводить деятельность по освоению ядерной энергии в мирных целях и осуществлять «возможно самый полный» обмен в целях содействия этому освоению. Соединенные Штаты как в двустороннем плане, так и через посредство международных организаций, в частности МАГАТЭ, поддерживали техническое сотрудничество в различных областях — от производства электроэнергии на атомных электростанциях до различных видов применения ядерной технологии, в частности в медицине, сельском хозяйстве, гидрологии и промышленности. С момента проведения Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора они выделили на программы технического сотрудничества МАГАТЭ свыше 100 млн. долл. США.

75. Подводя итоги, можно констатировать впечатляющие результаты. В качестве примера оратор упоминает об использовании ядерной технологии, которая несколько лет тому назад позволила уничтожить муху цеце на острове Занзибар благодаря методам стерилизации насекомых. Эта ядерная технология, которая не наносит ущерба окружающей среде, дала надежду более 700 000 семей и также была применена в Эфиопии в рамках первоначальных усилий, направленных на ликвидацию мухи цеце на африканском континенте. Соединенные Штаты горды тем, что поддержали деятельность МАГАТЭ в Занзибаре; этот опыт показывает, что сотрудничество в области использования ядерных технологий в мирных целях может значительно улучшить жизнь населения во всем мире.

76. Тем не менее нельзя упускать из виду необходимость обеспечения ядерной безопасности. Соединенные Штаты выделили более 550 млн. долл. США на программы оказания помощи многочисленным странам в рамках двусторонних соглашений и операций, финансируемых через посредство Ев-

ропейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). Они также поддерживали деятельность МАГАТЭ в этой области и объявили на 1999 год добровольный взнос в размере 750 000 долл. США. Государства-участники обязаны следить за тем, чтобы сотрудничество в рамках Договора не вело к увеличению риска распространения и увеличения возможности создания ядерного потенциала в других странах или регионах. Соблюдение обязательств в области нераспространения является критически важным для будущего сотрудничества в соответствии со статьей IV.

77. Что касается перспектив на будущее, то, по мнению Соединенных Штатов, уже осуществляемое сотрудничество в рамках статьи IV может позволить реализовать значительный потенциал, который несет в себе ядерная технология, способная в значительной степени содействовать обеспечению благосостояния населения планеты. Различные виды применения ядерной технологии могут улучшить многочисленные аспекты жизни, в частности медицинское обслуживание, обеспечение питьевой водой, производство электроэнергии, продолжительность хранения пищевых продуктов и состояние поголовья скота. Соединенные Штаты остаются приверженными сотрудничеству в области мирного использования ядерной технологии в условиях соблюдения обязательств по нераспространению, предусмотренных Договором о нераспространении. Они будут продолжать сотрудничать на основе этих принципов с наименее развитыми странами, в которых ядерная технология может — в условиях полной безопасности — способствовать устойчивому развитию. Делая общее дело, государства — участники Договора о нераспространении могут способствовать реализации во всей полноте перспективы сотрудничества в области использования ядерной энергии в мирных целях на благо нынешнего и будущих поколений.

78. **Г-н Твист** (Ирландия) присоединяется к заявлению, сделанному представителем Португалии от имени Европейского союза, и говорит, что его страна сохраняет приверженность Договору о нераспространении и МАГАТЭ, между которыми существует тесная взаимосвязь. Тем не менее Договор о нераспространении и устав МАГАТЭ включают элементы, на которых Ирландия хотела бы акцентировать внимание.

79. Оратор цитирует пункт 1 статьи IV Договора о нераспространении и заявляет, что нельзя тем не менее игнорировать эволюцию научных познаний и понимания проблем здравоохранения и окружающей среды за более чем 40-летний период с момента создания МАГАТЭ. Сообщения о ядерных авариях не сходят с передовиц газет, и хотя некоторые считают, что их реальные последствия зачастую преувеличены, необходимо тем не менее признать, что такая негативная информация свидетельствует о лежащей в ее основе реальности — того, что опасность катастрофы всегда присутствует при использовании ядерной энергии. Одна из основных функций МАГАТЭ заключается в обеспечении того, чтобы мир в большей степени рассчитывал на техническую компетентность, нежели на удачу с целью избежать рисков, неизбежно связанных с использованием этой энергии, потенциальные последствия которых требуют создания повышенных норм безопасности и большего потенциала реагирования на чрезвычайные ситуации.

80. За последние годы государства — члены МАГАТЭ совместно с секретариатом Агентства стремились разработать комплекс международных юридических документов с целью поощрения культуры безопасности, в частности Конвенцию о ядерной безопасности и Объединенную конвенцию о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами. Ирландия приветствует разработку этих конвенций, однако отмечает по-прежнему существующие недостатки, в частности, касающиеся режима ответственности за ядерный ущерб, который пока еще не отвечает ожиданиям всех государств; вопроса исследовательских реакторов, который должен быть изучен более подробно, а также вопроса перевозки морским путем радиоактивных отходов, который представляет особую важность для Ирландии, являющейся прибрежным государством. В отношении последнего момента делегация Ирландии разделяет обеспокоенность, выраженную Новой Зеландией. В ожидании создания международной юридической системы контроля она настоятельно призывает все государства, которые транспортируют радиоактивные материалы, позитивно откликнуться на обращенный к ним на Генеральной конференции МАГАТЭ в 1999 году призыв предоставлять государствам, которые могут оказаться затронутыми, по их просьбе, надлежащие гарантии того, что их национальные нормативные положения

учитывают Правила перевозки Агентства, и предоставлять им соответствующую информацию о перевозимых радиоактивных материалах.

81. В качестве поощрения за ратификацию Договора о нераспространении государства, отказавшиеся от альтернативы ядерного вооружения, должны получать помощь в области мирного использования ядерной энергии. Страны, отказавшиеся от принятия обязательств по нераспространению, не должны ни при каких обстоятельствах пользоваться более благоприятным режимом. Ирландия присоединяется к тем, кто настоятельно призывает три государства, использующие ядерные инфраструктуры вне режима гарантий, присоединиться к Договору без каких-либо условий в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

82. **Г-н Нобуясу Абэ** (Япония) говорит, что в основе Договора о нераспространении лежат три важнейших элемента, а именно борьба с распространением ядерного оружия, разработка мирных видов использования ядерной энергии и проведение ядерного разоружения, которые все в целом необходимы для обеспечения доверия к режиму нераспространения. Договор о нераспространении обеспечивает международные рамки для содействия сотрудничеству между промышленно развитыми и развивающимися странами в области использования ядерной энергии в мирных целях. Япония полна решимости делать все возможное для развития такого сотрудничества в двустороннем и многостороннем планах и содействовать мирному использованию ядерной энергии, обеспечивая при этом нераспространение ядерного оружия. Она поддерживает особую роль, которую играет в этой области МАГАТЭ.

83. Оратор говорит о важности ядерной технологии для экономического и социального развития и производства электроэнергии. Он указывает, что остановка атомных электростанций вынудила бы его страну дополнительно импортировать более 1,5 млн. баррелей нефти в день, а также увеличить объем мирового производства нефти на 16 млн. баррелей в день. В условиях нынешнего кризиса цен на нефть страны ОПЕК с трудом могли бы пойти на увеличение своего производства на 1,5 млн. баррелей в день, что представляет собой лишь 9 процентов от мировых потребностей, которые возникли бы в случае необходимости замены всех ядерных реакторов. Следует также учитывать увеличение объема выбросов в атмосферу двуокиси углерода на 2 миллиона в год и необходимость создания многочисленных инфраструктур во всем мире.

84. Освоение и использование ядерной энергии должны идти рука об руку с гарантиями нераспространения и ядерной безопасности. Хотя основная ответственность в этом вопросе возлагается на каждое государство, тем не менее важная роль принадлежит международному сотрудничеству. Япония, в частности, финансировала многочисленные проекты, направленные на оказание помощи странам бывшего Советского Союза и Центральной и Восточной Европы в совершенствовании своих ядерных инфраструктур. Она внесла вклад в различные фонды, созданные ЕБРР, и программы поддержки, осуществляемые под эгидой Агентства по атомной энергии ОЭСР.

85. Вступление в силу в 1996 году Конвенции о ядерной безопасности стало важным этапом в области сотрудничества. Япония является участницей этой Конвенции и надеется, что к ней присоединится еще большее число стран. Серьезная ядерная авария, имевшая место в сентябре 1999 года в Токаи-мура, стала предметом углубленного расследования; правительство Японии представило рекомендации с целью избежать подобного рода инцидентов в будущем и готова предоставить в распоряжение других стран информацию и уроки, извлеченные в результате этой аварии.

86. Следует также урегулировать проблему удаления радиоактивных отходов, которые производятся во все большем количестве. Япония полна решимости продолжать искать приемлемое решение этой проблемы. Она также разделяет серьезную обеспокоенность по поводу незаконной торговли расщепляющимися материалами. Она оказала помощь нескольким странам, таким, как Казахстан, Беларусь и Украина, в укреплении их национальных систем учета и контроля за ядерными материалами. Она воздает должное усилиям МАГАТЭ в этой области и будет продолжать вносить вклад в деятельность по улучшению физической защиты.

87. Оратор излагает политику Японии в области управления запасами плутония и других ядерных материалов, которая основана на принципе поддержания лишь таких запасов, которые реально и логически необходимы для использования в мирных целях. Япония будет продолжать повышать транспа-

рентность в этой области, публикуя информацию, требуемую международными документами.

88. Япония поддерживает программы технического сотрудничества МАГАТЭ и приветствует предпринятые усилия с целью их укрепления. Она является одним из основных доноров фонда, созданного с этой целью. Она также активно участвует в программах двустороннего сотрудничества с развивающимися странами и будет продолжать свои усилия в этой области с учетом финансовой ситуации, технических возможностей и потребностей стран-бенефициаров. Что касается выраженной некоторыми странами обеспокоенности по поводу объема средств в фонде технического сотрудничества, то Япония считает, что данный вопрос должен, безусловно, быть серьезно рассмотрен в ходе работы МАГАТЭ, но тем не менее считает необходимым стремиться к повышению эффективности и пользы каждого проекта.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

15 February 2001

Russian
Original: English

Главный комитет III

Краткий отчет о 2-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в понедельник, 1 мая 2000 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н Реймаа ..... (Финляндия)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

Обмен мнениями *(продолжение)*

1. **Г-н Барретто** [Департамент технического сотрудничества Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)] заявляет, что хотел бы, с помощью диапозитивов, дать Комитету общее представление о работе Агентства в области передачи технологий, которая с момента его учреждения, в соответствии с Уставом, является важной частью его функции. Агентство разработало "единый подход" к передаче технологий, который опирается на три столпа: безопасность, технология и проверка.

2. Агентство располагает двумя механизмами передачи технологий – регулярной программой и программой технического сотрудничества. В рамках регулярной программы, финансируемой за счет обязательных взносов, Агентство проводит работу по передаче технологий по четырем различным направлениям. Оно разрабатывает нормы, кодексы практики и руководства, а также проводит семинары; в этой области оно ежегодно проводит около 400 собраний и от 10 до 14 конференций и издает публикации общим тиражом около 170 тыс. экземпляров. Еще одним аспектом регулярной программы является заключение контрактов на проведение исследований с учеными из других организаций. Число таких контрактов постоянно растет. В настоящее время в проводимых МАГАТЭ исследованиях участвуют около 3600 ученых. В рамках регулярной программы Агентства работают две лаборатории – Лаборатория морской среды в Монако и Зайберсдорфская лаборатория в Австрии, где главным образом проводятся анализы в связи с гарантиями, в связи с предоставлением услуг научного характера, научными исследованиями и опытно-конструкторскими разработками, а также подготовкой ученых. Кроме того, Агентство сотрудничает с Международным центром теоретической физики в Триесте, Италия, куда оно направляет многих специалистов на профессиональную подготовку.

3. Однако основная часть деятельности Агентства в области передачи технологий осуществляется в рамках его программы технического сотрудничества. Из 98 государств-членов, которым предоставляется помощь в рамках технического сотрудничества, 22 – наименее развитые страны; 50 обладают ядерно-энергетической инфраструктурой малых или средних масштабов; у 17 уже имеются действующие программы ядерной энергии; а примерно у шести создание программы ядерной энергии находится на этапе планирования или реализации.

4. Приоритеты программ устанавливаются самими государствами-членами. Приоритетами в сфере технического сотрудничества для государств, имеющих программы ядерной энергетики, являются радиационная и ядерная безопасность; обращение с отходами; эксплуатация и ремонтно-техническое обслуживание атомных электростанций; здоровье человека; охрана окружающей среды; и варианты устойчивого энергообеспечения. Для государств, не обладающих программами ядерной энергетики, приоритетами являются радиационная безопасность и безопасность отходов; продовольствие и сельское хозяйство; управление водными ресурсами; здоровье человека и питание; развитие людских ресурсов; охрана окружающей среды; и применение в промышленности.

5. В 1999 году в программа технического сотрудничества включала 815 проектов, осуществлявшихся в 98 странах. С учетом экспертов, привлеченных из государств-членов для содействия другим государствам-членам, ученых, проходивших стажировку или направленных в научные командировки, а также проходивших подготовку на учебных курсах, в 1999 году программой технического сотрудничества было охвачено около 10 тыс. человек. Было также предоставлено соответствующее оборудование. Стоимость содействия, фактически оказанного странам в рамках технического сотрудничества, без учета административных расходов МАГАТЭ и технической поддержки в рамках самого Агентства, которые покрываются из регулярного бюджета, составила 64 млн. долл. США.

6. Основная часть средств – 92,2 процента – поступила из Фонда технического сотрудничества, а значительно меньшие суммы были получены из внебюджетных ресурсов, от Программы развития Организации Объединенных Наций и за счет участия в расходах стран, получающих помощь. Поскольку взносы в Фонд делаются исключительно на добровольной основе, их также трудно прогнозировать. Кроме того, с 1985 года как объявленные взносы, так и поступления в Фонд сократились до уровня, значительно меньшего, чем плановый показатель, установленный Генеральной конференцией МАГАТЭ, – в среднем за последние 15 лет лишь 85 процентов от этого показателя.

7. Распределение расходов в рамках программы показывает, что наименьшая доля средств, 4,1 процента, приходится на ядерную энергию как таковую. Например, расходы на безопасность (19,9 процента) и здоровье человека (21,2 процента) значительно больше. При разбивке по компонентам 41 процент расходов приходится на оборудование, 23 процента – на услуги экспертов, 19 процентов – на стажировки и научные командировки, а 17 процентов – на учебные курсы.

8. Для получения помощи в рамках технического сотрудничества государство должно быть членом МАГАТЭ и заключить состоящее из двух частей соглашение, включающее Пересмотренное дополнительное соглашение, а также типовой образец, приведенный в документе INFCIRC/267. Этим соглашением государство обязуется использовать получаемую помощь лишь для применения в мирных целях, твердо придерживаться норм безопасности Агентства, соблюдать права и обязанности Агентства в связи с гарантиями и обеспечивать физическую защиту всех ядерных объектов, оборудования или материалов.

9. В завершение г-н Барретто заявляет, что масштабная программа Агентства по техническому сотрудничеству четко определена, проста и не вызывает разногласий, а также руководствуется приоритетами государств, получающих в ее рамках помощь. К сожалению, ресурсы программы ограничены, так как зависят от добровольных взносов, и поэтому не гарантированы. Хотя программа создана в соответствии с Уставом Агентства, а не на основе его обязательств по гарантиям в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Агентство располагает механизмами рассмотрения связанных с нераспространением проблем.

10. В ответ на вопрос представителя Непала г-н Барретто заявляет, что с удовольствием представит список 22 наименее развитых стран, получающих помощь в рамках программы технического сотрудничества. Многие из них расположены в Африке. В Азиатском регионе получателями помощи являются Бангладеш и Монголия.

11. **Г-н Отман** (Сирийская Арабская Республика) отмечает, что развивающиеся страны совместно с государствами, обладающими ядерным оружием, в 1995 году согласились на бессрочное продление действия ДНЯО, надеясь на то, что они будут пользоваться благами применения атомной энергии в мирных целях в таких сферах, как сельское хозяйство, медицина и промышленность. В статье IV Договора ясно указано, что все его участники без дискриминации имеют право развивать ядерную энергию в мирных целях и что все участники будут прилагать усилия к тому, чтобы способствовать обмену материалами, оборудованием и информацией с этой целью. Тем не менее, представляется, что некоторые участники Договора, заручившись бессрочным продлением действия ДНЯО, которого они добивались, ставят преграды на пути осуществления статьи IV, например, отказывая в необходимой подготовке ученым из развивающихся стран или запрашивая за такую подготовку непомерную цену.

12. Со своей стороны Сирийская Арабская Республика плодотворно сотрудничает с МАГАТЭ в сфере подготовки в области радиационной защиты, сельскохозяйственных и промышленных видов применения и неразрушающих испытаний, в соответствии с полномочиями Агентства по распространению атомной энергии в исключительно невоенных целях. Развитым странам следует предоставлять значительно больше средств для подобных программ технического сотрудничества, вместо того чтобы уделять такое большое внимание гарантиям, как ни важна их система.

13. Тем не менее некоторые страны, устанавливая жесткие ограничения на передачу ядерной технологии участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, в то же время щедро поставляют ядерную технологию, как тайно, так и открыто, Израилю, единственному государству на Ближнем Востоке, не присоединившемуся к ДНЯО в явное нарушение резолюций Организации Объединенных Наций, призывающих

его к этому. В результате Израиль приобрел потенциал производства ядерного оружия, которым он угрожает своим соседям. Возможность нападения на мирные ядерные объекты или угрозы такого нападения, в особенности со стороны государств, не являющихся участниками ДНЯО, вызывает обеспокоенность ввиду потенциально вредных и даже смертельно опасных последствий такого нападения для людей и окружающей среды. Поэтому международному сообществу необходимо оказать на Израиль давление, с тем чтобы он незамедлительно присоединился к ДНЯО и заключил соглашение о гарантиях с МАГАТЭ во имя универсального применения Договора, создания обстановки доверия и упрочения мира и безопасности не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире.

14. **Г-н Тайсон** (Австралия) заявляет, что содействие применению ядерной энергии в мирных целях является одним из центральных положений Договора, но что оно зависит от наличия обстановки уверенности относительно отсутствия распространения. Цель нераспространения и цель мирного использования являются важными составными частями того соотношения между правами и обязательствами, которые в соответствии с Договором государства установили для себя.

15. Стабильность международной торговли ядерными материалами и технологиями в мирных целях обеспечивается двумя компонентами – международной системой гарантий и режимом контроля за ядерным экспортом. Австралия давно считает укрепление системы гарантий приоритетной задачей. Она была первым государством, ратифицировавшим дополнительный протокол с МАГАТЭ, и первым, которое инспекторы МАГАТЭ посетили в рамках дополнительного доступа. Она активно участвует в работе по комплексным гарантиям.

16. Являясь страной с величайшими в мире запасами урана, крупным экспортером урана и важным участником обмена технологиями, Австралия энергично поддерживает осуществление экспортного контроля для обеспечения того, что экспортируемые ею материалы используются исключительно в мирных целях. Она активно участвует в работе Группы поставщиков ядерных материалов и технологий и Комитета Цангера, задачей которой является укрепить относящиеся к нераспространению цели ДНЯО. Наличие режима экспортного контроля способствует расширению торговли и сотрудничества, увеличивая готовность поставщиков ядерных материалов и технологий экспортировать материалы благодаря обеспечению надежной регулируемой основы для этого.

17. Приверженность правительства его страны своим обязательствам согласно статье IV Договора доказывает ряд конкретных мер. Австралия ежегодно в полном объеме выплачивает свой объявленный взнос в Фонд технического сотрудничества МАГАТЭ, будучи уверенной, что деятельность Агентства дает многим странам возможность пользоваться благами ядерных технологий в здравоохранении, промышленности, управлении ресурсами, обеспечении продовольствием и сельском хозяйстве. Делегация его страны поддерживает усилия Агентства, направленные на повышение эффективности передачи технологий, учитывая в то же время необходимость недопущения выхода за рамки имеющегося финансирования. В дополнение к этому его страна участвует в оживленном обмене информацией и экспертами, в особенности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и вносит значительный вклад в проект радиоизотопных исследований в рамках Регионального соглашения о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной наукой и техникой областях. Работающие в ядерной сфере учреждения Австралии регулярно предоставляют экспертов для МАГАТЭ и двусторонних проектов, а также участвуют во встречах с аналогичными учреждениями региона.

18. Оратор выражает твердую поддержку международным правовым рамкам, лежащим в основе использования ядерной энергии в мирных целях. Приверженность признанным на международном уровне нормам ядерной безопасности является ключевым фактором успешного развития. Вся торговля ядерными материалами должна осуществляться в соответствии с требованиями гарантий ДНЯО и условиями физической защиты, содержащимися в Конвенции о физической защите ядерных материалов. Делегация его страны хотела бы распространить действие норм физической защиты и на деятельность в рамках отдельных стран. Австралия активно участвовала в первом совещании по рассмотрению действия Конвенции о ядерной безопасности; она также подписала и готовится ратифицировать Объединенную конвенцию о безопасности обращения с отработавшим ядерным топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами. Оратор призывает

государства, которые еще не стали участниками этих соглашений, сделать это как можно скорее. Основная ответственность за предотвращение незаконного оборота ядерных материалов возложена на сами государства, но МАГАТЭ может внести значительный вклад в международную безопасность, координируя разработку национальных систем учета, контроля и защиты ядерных материалов в рамках имеющихся у него полномочий.

19. Основные усилия по укреплению международных правовых и институциональных рамок для сотрудничества и торговли в области ядерной энергии сосредоточены на удовлетворение интересов государств, проводящих исследования в сфере ядерной энергии или занимающихся ее производством, но значительно большее число стран заинтересованы в обеспечении того, чтобы мирная деятельность в области ядерной энергии проводилась в соответствии с самыми строгими международными нормами безопасности и сохранности. В частности, страны южной части Тихого океана обеспокоены рисками, с которыми связана морская перевозка ядерных материалов, и надеются, что осуществляющие транспортировку государства обеспечат безопасность таких материалов и гарантируют выплату компенсации отраслям хозяйства, которые понесут ущерб в случае аварии. В этом отношении правительство его страны надеется, что вскоре вступят в силу Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб и Протокол о внесении изменений в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб, что будет способствовать укреплению существующих основ выплаты компенсации путем установления глобального режима ответственности.

20. **Г-н Листре** (Аргентина), выступая от имени Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР), а также от имени Боливии и Чили, заявляет, что все участники Договора обладают неотъемлемым правом использовать ядерную энергию в мирных целях. Договор гарантирует государствам-участникам право на экономическое и техническое развитие с помощью международного сотрудничества. Вследствие этого он придает большое значение программе технического сотрудничества МАГАТЭ. В качестве получателей помощи в рамках этой программы и, в некоторых случаях, как экспортеры ядерных материалов и технологий, страны МЕРКОСУР выступают за обмен материалами, оборудованием и технологиями для использования ядерной энергии в мирных целях. Важно, чтобы МАГАТЭ обеспечило должное равновесие между своей функцией содействия техническому сотрудничеству и своей ролью как учреждения, регулирующего ядерную безопасность. В соответствии с этим Конференция по рассмотрению действия Договора должна в ясной форме довести до сведения участников проходящих в настоящее время в Вене переговоров необходимость обеспечения надлежащего финансирования программы технического сотрудничества на период 2000–2005 годов.

21. Режимы контроля за экспортом ядерных материалов, целью которых является обеспечение использования ядерной энергии исключительно в мирных целях, играют важную роль в содействии сотрудничеству. Оратор подчеркивает важность транспарентности и необходимости соблюдать международные нормы ядерной безопасности как средство защиты окружающей среды и обеспечения тем самым положительного отношения общества к мирному использованию ядерных технологий. В частности, он призывает к сотрудничеству в целях укрепления руководящих принципов, которыми регулируется морская перевозка радиоактивных отходов.

22. **Г-н Миранда** (Перу) напоминает, что в статье IV Договора утверждается право всех государств развивать использование ядерной энергии в мирных целях и в то же время государства обязуются способствовать возможно более полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях. Тем не менее проходившие ранее обсуждения статьи IV затрагивали более лежащий в ее основе принцип, чем практические последствия ее положений. Следует расширить группу мировых поставщиков, контролирующих передачу технологии двойного назначения другим государствам – участникам Договора, чтобы дать развивающимся странам возможность участвовать в принятии решений по передаче технологий. Сохранение дискриминации по отношению к этим странам приведет лишь к росту недоверия касательно подлинных причин запрещения передачи ядерных технологий.

23. Правительство его страны полагает, что необходимо укреплять роль МАГАТЭ, для того чтобы Агентство могло служить основным каналом передачи ядерных технологий. В этих целях следует обеспечить наличие средств для осуществления проектов сотрудничества в должных объемах, предсказуемых и гарантированных. Делегация его страны призывает участвующие в сотрудничестве государства вносить свои взносы в Фонд технического сотрудничества МАГАТЭ в полном объеме и своевременно.

24. В то же время новые проблемы и факторы заставляют подвергнуть анализу ту роль, которую МАГАТЭ будет играть в таких областях, как физическая защита ядерных отходов, незаконный оборот ядерных материалов и проверка в зонах, свободных от ядерного оружия. Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора следует стимулировать принятие надлежащих мер для регулирования международных морских перевозок радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива.

25. Перу пользовалась помощью МАГАТЭ в ряде областей в соответствии с приоритетными задачами, поставленными в ее среднесрочном плане по использованию ядерной энергии. Ядерные технологии применялись, среди прочего, для повышения качества детского питания, борьбы с насекомыми-вредителями и их ликвидации, а также для изучения водного баланса в озере Титикака. Помимо этого был усилен контроль за источниками излучения, используемыми в основном в медицине и промышленности. Следует отметить готовность Агентства оказывать поддержку укреплению мирных соглашений между Перу и Эквадором. В связи с этим оратор обращает внимание на поддержку, оказанную Агентством на начальной стадии двум проектам в области водных ресурсов и одному проекту в области медицины, которые принесут большую пользу населению приграничных районов.

26. Правительство его страны, являясь участником Конвенции о ядерной безопасности, участвовало в первом совещании по рассмотрению действия Конвенции, состоявшемся в Австрии в 1999 году, и представило доклад о мерах, которые были приняты для соблюдения его обязательств в соответствии с Конвенцией. Кроме того, Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб, Протокол 1997 года о внесении изменений в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб и Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим ядерным топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами находятся на последних стадиях одобрения их органами законодательной власти. В заключение оратор отмечает, что в марте был подписан Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях между МАГАТЭ и Перу, что повысит эффективность системы гарантий и тем самым внесет вклад в осуществление целей Договора.

27. **Г-н Су Дэ Ун** (Республика Корея) заявляет, что его страна входит в число крупнейших мировых производителей ядерной энергии. В настоящее время эксплуатируются 16 атомных электростанций, которые производят 44 процента общего объема электроэнергии страны, и сооружается еще 4 блока. Для удовлетворения растущего спроса на электроэнергию его страна разработала корейскую типовую атомную электростанцию, отличающуюся повышенной безопасностью и надежностью. Его страна удваивает усилия по исследованиям и разработке реакторов малой и средней мощности для комбинированного производства тепловой и электрической энергии и для опреснения.

28. Делегация его страны придает особое значение обеспечению неотъемлемого права всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I, II и III Договора. Следует обеспечить больше выгод для не обладающих ядерным оружием государств, которые в полной мере соблюдают свои обязательства по ДНЯО, в отношении использования ядерной энергии в мирных целях. Такие государства имеют право приобретать ядерные технологии и "ноу-хау" и обеспечивать себе стабильный запас ядерного топлива. С другой стороны, следует применять жесткие санкции в отношении государств, не присоединившихся к Договору или не выполняющих своих обязательств по Договору.

29. В планировании использования ядерной энергии в мирных целях в будущем первоочередное внимание должно быть уделено ядерной безопасности и рациональному использованию окружающей среды. Всем странам следует поддерживать максимально возможный высокий уровень ядерной безопасности путем принятия мер на национальном уровне и с помощью международного сотрудничества. Каждая страна должна

предпринять конкретные шаги, для того чтобы уменьшить тревогу общества по поводу эксплуатационной безопасности атомных электростанций и захоронения радиоактивных отходов. Всем странам необходимо удвоить усилия, направленные на то, чтобы соблюдать нормы и руководящие принципы в сфере учета, физической защиты и перевозки ядерных материалов. В связи с этим делегация его страны приветствует положительный результат первого совещания по рассмотрению действия Конвенции о ядерной безопасности, состоявшегося в апреле 1999 года. Признавая важность Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим ядерным топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, его делегация надеется на ее скорое вступление в силу. Оратор призывает те государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться ко всем соответствующим соглашениям. Учитывая важную роль МАГАТЭ в передаче ядерных технологий и содействии развитию, делегация его страны разделяет мнение, согласно которому Агентство следует облечь бóльшими полномочиями и ответственностью и обеспечить всеми необходимыми финансовыми и людскими ресурсами для выполнения стоящих перед ним задач.

30. **Г-н Раджа Аднан** (Малайзия) заявляет, что присоединяется к рабочему документу, представленному членами Движения неприсоединившихся стран, являющимися участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (NPT/CONF.2000/18, приложение), в частности к пунктам, относящимся к статьям III, IV, V и IX Договора.

31. В пункте 19 решения 2 ("Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения"), принятого на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, говорится, что необходимо предпринять все усилия для обеспечения того, чтобы МАГАТЭ располагало финансовыми и людскими ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения своих функций в областях технического сотрудничества, гарантий и ядерной безопасности. Этот принцип предполагает, что МАГАТЭ в своей деятельности следует уделять равное внимание техническому сотрудничеству, гарантиям и ядерной безопасности.

32. С 1995 года был достигнут существенный прогресс в сфере гарантий – с помощью принятия Типового дополнительного протокола к соглашению МАГАТЭ о гарантиях, а также в сфере ядерной безопасности – с помощью принятия Протокола о внесении изменений в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб, Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб и Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим ядерным топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами. Тем не менее, к сожалению, остается нерешенным вопрос о финансировании программы технического сотрудничества Агентства за счет предсказуемых и гарантированных ресурсов.

33. Хотя в Договоре прямо не указан способ обеспечения технического сотрудничества, общепризнано, что в этом отношении ключевую роль играет Фонд технического сотрудничества МАГАТЭ. Несмотря на это, степень достижения плановых показателей Фонда в отношении ресурсов на протяжении последнего десятилетия значительно колебалась. Делегация его страны считает, что непредсказуемость финансирования и продолжающая возрастать диспропорция между содействующей развитию и регулирующей деятельностью МАГАТЭ объясняются главным образом представлением о "добровольном" характере взносов в Фонд, несмотря на то, что плановые показатели по этим взносам были единогласно приняты Генеральной конференцией МАГАТЭ. Хотя объем Фонда значительно увеличился, за последние годы возросло и число стран, которым требуется техническое содействие и сотрудничество. Помимо этого на протяжении последних пяти лет наблюдался разрыв в среднем в 20 процентов между плановыми показателями и фактически полученными взносами и, даже принимая во внимание дополнительное финансирование из внебюджетных средств и иных источников, отмечалась 15-процентная нехватка финансирования по проектам для удовлетворения потребностей развивающихся государств.

34. Оратор выражает признательность донорам, которые внесли в Фонд средства сверх своих оцененных взносов, и подчеркивает необходимость изучить все источники добровольного, договорного и внебюджетного финансирования. Делегация его страны также выступает за создание обязательного фонда технического сотрудничества под управлением МАГАТАЭ, в дополнение к добровольному Фонду. Следует также обеспечить

Департаменту технического сотрудничества Международного агентства по атомной энергии соответствующее финансирование по линии регулярного бюджета.

35. Хотя в прошлом Малайзия была в рамках программы технического сотрудничества МАГАТЭ почти исключительно принимающей помощь стороной, в настоящее время она оказывает содействие другим развивающимся странам в применении ядерной энергии в мирных целях. Техническое сотрудничество является важным средством содействия обеспечению транспарентности в национальных ядерных программах, тем самым предупреждая злоупотребление ядерной технологией или отвлечение ее на немирные цели. Национальные программы ядерной технологии невозможно разрабатывать без помощи международных учреждений; поэтому оратор призывает к укреплению связей между развивающимися государствами посредством применения механизма МАГАТЭ в сфере технического сотрудничества среди развивающихся стран.

36. В заключение делегация его страны полагает, что рост стоимости осуществления дополнительных мер по гарантиям вскоре скажется на добровольном финансировании технического сотрудничества. Поэтому она с интересом следит за разработкой предложения по созданию фонда проверки осуществления контроля за ядерными вооружениями, в особенности альтернативного документа по финансированию, который готовит Генеральный директор МАГАТЭ. Оратор выражает надежду, что оцененные взносы на финансирование таких мер по проверке осуществления разоружения будут установлены главным образом для государств, обладающих ядерным оружием, чтобы свести к минимуму отрицательные последствия в отношении добровольных взносов в Фонд технического сотрудничества.

37. **Г-жа Лаохафан** (Таиланд) с удовлетворением отмечает существенный прогресс в деятельности МАГАТЭ в области технического сотрудничества, несмотря на нехватку предсказуемых и гарантированных ресурсов. Делегация ее страны с одобрением отзывается о выполнении МАГАТЭ роли ключевого механизма в научно-техническом сотрудничестве в использовании ядерной энергии в мирных целях и в передаче технологий развивающимся государствам – членам Агентства. Делегация ее страны также считает, что эта деятельность приносила бы более ощутимые результаты, если бы соответствующие государства выполняли свои обязательства в отношении финансирования. Необходимо расширить роль МАГАТЭ; в связи с этим делегация ее страны приветствует усилия Агентства, направленные на совершенствование эффективности и действенности его работы. Следует сосредоточить внимание на международном сотрудничестве в деле содействия распространению норм ядерной безопасности, обращению с радиоактивными отходами и сохранности ядерных материалов.

38. Правительство Таиланда неукоснительно соблюдает положения Договора и делает все возможное для уплаты своего взноса в Фонд технического сотрудничества МАГАТЭ, невзирая на экономические трудности, с которыми сталкивается страна. Правительство считает, что, несмотря на добровольный характер Фонда, к нему следует относиться как к политическому обязательству, согласующемуся с обязательствами той или иной страны по Договору. Фонд должен располагать предсказуемыми и гарантированными ресурсами в надлежащем объеме; в связи с этим делегация Таиланда призывает государства – члены Агентства в полном объеме выплачивать свои взносы в Фонд.

39. В соответствии с Договором государства-участники обладают неотъемлемым правом заниматься исследованиями, производством и использованием ядерной энергии в мирных целях без дискриминации. Следовательно, любое неоправданное ограничение экспорта в развивающиеся страны материалов, оборудования и технологии в мирных целях не соответствует положениям Договора. Контроль за экспортом в целях содействия нераспространению следует проводить в транспарентной и реалистичной форме, в рамках диалога и сотрудничества между всеми заинтересованными государствами-участниками.

40. Делегация Таиланда согласна, что существует взаимосвязь между мирным ядерным сотрудничеством и ядерным нераспространением. Таким образом, государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы сотрудничество не было сопряжено с риском и не способствовало ядерному распространению. С другой стороны, содействие нераспространению не должно препятствовать техническому сотрудничеству и передаче технологий. Делегация Таиланда считает недопустимым, если государства-участники, обладающие ядерным

оружием, обеспечивают ядерное нераспространение в соответствии со статьей I Договора в ущерб использованию ядерной энергии в мирных целях соблюдающими положения Договора и не обладающими ядерным оружием государствами. В то же время обладающие ядерным оружием государства в соответствии с Договором обязаны обеспечить, чтобы их ядерные материалы и технологии не попали в руки государств, не соблюдающих положения Договора, не возлагая затраты на такие меры на не обладающие ядерным оружием и соблюдающие положения Договора государства.

41. **Г-н Шмидт** (Австрия) выражает полную поддержку делегации своей страны заявлению, сделанному представителем Португалии от имени Европейского союза, а также пунктам 14–19 "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения", принятых в 1995 году. Австрия всегда считала, что ядерная энергия не способствует устойчивому развитию и не должна в будущем играть ключевую роль в энергетической политике.

42. Не обладающим ядерным оружием странам, которые заключили с МАГАТЭ соглашения о гарантиях и выполняют их, следует предоставлять преференциальный режим в мероприятиях по сотрудничеству, направленных на мирное использование ядерной энергии. МАГАТЭ играет ключевую роль в оказании развивающимся странам содействия в использовании ядерной энергии в мирных целях, и усилия Агентства по укреплению эффективности его программы технического сотрудничества заслуживают одобрения. Ресурсы для деятельности МАГАТЭ по техническому сотрудничеству должны быть гарантированными, предсказуемыми и адекватными его задачами; вследствие этого делегация его страны призывает государства-члены в полном объеме и в срок уплачивать взносы в Фонд технического сотрудничества Агентства. Австрия принимает участие в программе технического сотрудничества МАГАТЭ в сферах неэнергетических приложений и безопасности. Как страна, принимающая МАГАТЭ, Австрия организует профессиональную подготовку в таких областях, как радиационная защита, ядерная медицина, сельское хозяйство, фундаментальная физика и радиохимия, а также командирует ученых в развивающиеся страны для ведения курсов подготовки или практического консультирования по научным проектам. Помимо этого, Австрия регулярно выплачивает свой объявленный взнос в Фонд технического сотрудничества заблаговременно и в полном объеме.

43. Транспарентность в контроле за экспортом непосредственно связана с сотрудничеством и использованием ядерной энергии в мирных целях. Приемлемость мер контроля за экспортом зависит во многом от степени ясности и предсказуемости критериев, разрабатываемых в обстановке сотрудничества и диалога. В связи с этим совершенно необходимо учитывать претензии развивающихся стран, касающиеся нежелания промышленно развитых стран сотрудничать в программах технической помощи из-за жестких и непредсказуемых мер политики в области экспорта. Делегация Австрии выражает свое одобрение по поводу работы, проделанной за последние пять лет для повышения транспарентности, в том числе двух семинаров, организованных Группой поставщиков ядерных материалов и технологий, где были высказаны мнения как стран-поставщиков, так и неприсоединившихся стран, а также работы Комитета Цангера, часто именуемого также Комитетом экспортеров в рамках ДНЯО. В связи с этим оратор обращает внимание на документ NPT/CONF.2000/17.

44. Помимо позиции, занимаемой ею в вопросе ядерной энергии, Австрия придает особое значение охране здоровья человека и безопасности на существующих атомных электростанциях и прочих ядерных объектах. Критическое значение имеет наличие соответствующей национальной технической, людской и регулирующей инфраструктуры в сферах ядерной безопасности, радиологической защиты и обращения с отходами при применении ядерной энергии в мирных целях. Предпринимаемые на уровне отдельных стран усилия должны дополняться международным сотрудничеством в этих областях. Делегация Австрии активно поддерживает деятельность МАГАТЭ по укреплению ядерной безопасности при эксплуатации энергетических и исследовательских реакторов и приветствует расширение международного сотрудничества в этих целях. Она также приветствует проведение в Вене в апреле 1999 года первого Совещания участников Конвенции о ядерной безопасности по рассмотрению действия Конвенции, которое продемонстрировало высокий уровень осознания проблем ядерной безопасности как на национальном, так и на международном уровнях, а также важность независимых авторитетных рассмотрений и независимого авторитетного давления. Она надеется, что на следующем совещании государства-члены представят более полные доклады, в особенности в отношении тех

областей, где были выявлены недостатки в обеспечении безопасности. Она также настоятельно призывает все государства, в особенности эксплуатирующие, сооружающие или планирующие строительство ядерных энергетических реакторов, стать участниками Конвенции о ядерной безопасности и выступает за добровольное расширение сферы действия Конвенции, с тем чтобы она, помимо энергетических установок, охватывала, например, исследовательские реакторы.

45. Делегация Австрии приветствует заключение Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим ядерным топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами и надеется, что она скоро вступит в силу. Делегация Австрии призывает государства, которые еще не сделали этого, стать участниками Конвенции и подчеркивает важность применения к военным видам деятельности норм Конвенции, относящихся к гражданской деятельности. Оратор с одобрением отзывается о мероприятиях МАГАТЭ в области обращения с отходами и выражает надежду на то, что они будут усилены. В частности, он поддерживает программы МАГАТЭ по оказанию помощи государствам-членам в отношении норм безопасности, независимых авторитетных рассмотрений и прочих технических мероприятий.

46. Применение получателями ядерных материалов и других радиоактивных веществ соответствующих норм физической защиты является необходимой предпосылкой сотрудничества. Австрия участвует в деятельности МАГАТЭ по совершенствованию действующей Конвенции о физической защите ядерных материалов, сфера охвата которой чересчур узка и должна быть расширена, с тем чтобы в нее входили применение, хранение и перевозка в национальных масштабах. Обновленная Конвенция также должна обеспечивать государствам-членам руководство по установлению национальной системы физической защиты.

47. **Г-н Майор** (Швейцария) заявляет, что его делегация придает большое значение своему неотъемлемому праву развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях, в том числе в отношении выбора ядерного топливного цикла. Поскольку, как и другие не обладающие ядерным оружием государства, Швейцария уже пошла на значительные уступки, присоединившись к ДНЯО и приняв его дополнительный протокол, правительство его страны в ответ ожидает более четкого соблюдения статьи IV. Оно также ясно осознает свою обязанность на любом этапе гарантировать безопасность гражданского ядерного цикла. В связи с этим правительство Швейцарии с удовлетворением отмечает, что, вопреки некоторым предсказаниям, незаконный оборот ядерных материалов не достиг ожидавшихся масштабов. С учетом того, что 2 млрд. человек в настоящее время лишены доступа к электричеству, что, как ожидается, за следующее десятилетие численность населения возрастет на 3 млрд., не говоря уже об ограниченности запасов ископаемого топлива и о необходимости сократить выбросы парниковых газов, важность сохранения ядерного варианта обеспечения энергетических потребностей очевидна.

48. Приверженность правительства его страны ДНЯО доказывает то, что Швейцария регулярно делает взносы в Фонд технического сотрудничества МАГАТЭ, участвует в различных его программах, целью которых является повышение безопасности ядерных реакторов, участвует в работе комитетов МАГАТЭ и командирует экспертов, специализирующихся в разных областях, в различные страны мира.

49. Швейцария с правовой и организационной точек зрения готова к выполнению как Конвенции о ядерной безопасности, которую она ратифицировала в 1996 году, так и Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим ядерным топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, которую она ратифицировала в 1999 году и группу по разработке которой возглавлял швейцарский ученый. Для соблюдения положений последней Конвенции Швейцарии осталось только провести окончательную корректировку национальных правил ликвидации радиоактивных отходов. Наконец, Швейцария принимает активное участие в проводимых МАГАТЭ дискуссиях по вопросу о том, следует ли вносить изменения в Конвенцию 1980 года о физической защите ядерных материалов и распространять ее действие на атомные электростанции.

50. **Г-н Лилланд** (Норвегия) заявляет, что делегация его страны строго придерживается обязательств по нераспространению ядерного оружия, изложенных в пункте 2 статьи III Договора. Созданный в 1971 году Комитет экспортеров в рамках ДНЯО, позже получивший название Комитет Цангера, добился общего понимания вопроса о том, как выполнять эту статью, с тем чтобы обеспечить последовательное толкование

содержащихся в ней обязательств. В качестве члена Комитета Цангера правительство его страны воплощает в национальной политике в области контроля за экспортом основополагающее понимание Комитетом этой проблемы. Правительство его страны призывает другие страны, не входящие в Комитет Цангера, принять "исходный список" и полномасштабные гарантии МАГАТЭ как минимальное требование в рамках национальной системы контроля за экспортом.

51. Пункт 2 статьи III характеризуется определенными ограничениями; например, в нем не упоминаются технологии или объекты двойного назначения, а также в явной форме не предусматриваются в качестве условия поставки полномасштабные гарантии. Стремясь наилучшим образом содействовать нераспространению ядерного оружия, правительство его страны вступило в Группу поставщиков ядерных материалов и технологий и соблюдает условия коллективного политического соглашения государств-членов. В пункте 17 решения "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", принятого на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, говорится, что в рамках диалога в сотрудничестве между всеми заинтересованными государствами – участниками Договора необходимо способствовать обеспечению транспарентности в вопросах контроля за ядерным экспортом. С 1995 года Группа поставщиков ядерных материалов и технологий, помимо своей постоянной информационно-разъяснительной работы, занималась укреплением диалога с не входящими в нее государствами; в 1997 и 1999 годах она провела международные семинары по вопросам роли контроля за экспортом и ядерного нераспространения.

52. **Г-н Тамрин** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, обращает внимание на рабочий документ Движения неприсоединения (NPT/CONF.2000/18, приложение), и в частности на позицию Движения, изложенную в пункте 2, – о недискриминационной передаче материалов, оборудования, научной и технической информации для использования ядерной энергии в мирных целях, а также в пунктах 13–18 – о неотъемлемом праве заниматься исследованиями, производством и использованием ядерной энергии; о необходимости отмены применяемых в одностороннем порядке ограничительных мер, которые препятствуют мирному ядерному развитию; о сохранении необоснованных ограничений на экспорт в развивающиеся страны материалов, оборудования и технологии для использования в мирных целях и о решительном неприятии попыток любого государства-члена использовать программу технического сотрудничества МАГАТЭ как средство достижения политических целей; об обязанности государств из числа ядерных поставщиков в отношении развивающихся стран в том, что касается передачи ядерного оборудования, материалов, научной и технической информации для использования в мирных целях; о всеобъемлющих и универсальных нормах и стандартах, которыми запрещаются нападения и угроза нападения на ядерные объекты, предназначенные для мирного использования ядерной энергии; и о мерах по регулированию международной морской перевозки радиоактивных отходов и отработавшего топлива.

53. **Г-н Исса** (Египет) отмечает, что предотвращение распространения ядерного оружия – это лишь половина проблемы, в то время как вторая ее половина – это передача технологий и техническое сотрудничество для использования ядерной энергии в мирных целях, как и говорится в ДНЯО. Установление произвольных препятствий на пути такой передачи и сотрудничества, в попытке помешать не обладающим ядерным оружием государствам-участникам, в особенности в развивающемся мире, приобрести ядерное "ноу-хау", является очевидным и неоправданным нарушением статьи IV ДНЯО. Более важным было бы ограничить сотрудничество в ядерной сфере с государствами, которые не являются участниками Договора и не соблюдают его положений, вместо того чтобы награждать такие государства за проводимую ими политику отказа.

54. Программы технического сотрудничества МАГАТЭ, касающиеся использования ядерной энергии в мирных целях, в соответствии со статьями II, III и IV ДНЯО, заслуживают восхищения и приносят пользу всем их участникам. Тогда государства тем более должны выплачивать свои оцененные взносы на работу Агентства в полном объеме и своевременно.

55. Ядерная безопасность является основополагающим компонентом использования ядерной энергии в мирных целях, и соответственно МАГАТЭ с полным основанием стремится повысить эффективность мер ядерной безопасности в отношении реакторов и расщепляющихся материалов. Ядерная авария неизбежно будет

иметь далекоидущие последствия для здоровья населения и окружающей среды, не только в границах государства, где она произойдет, но и далеко за его пределами. За последнее время наглядным примером этого была ядерная авария в Токаймуре (Япония), и наверняка произойдут другие подобные аварии. Возникает вопрос: если на такой тщательно управляемой и находящейся под гарантиями площадке, как Токаймура, могла произойти авария, насколько же больший риск представляет безнадзорный и не находящийся под гарантиями ядерный объект, особенно приближающийся к завершению периода нормальной эксплуатации? В соответствии с этим остается надеяться, что режим гарантий и надзора МАГАТЭ скоро распространится на все ядерные объекты мира.

56. МАГАТЭ играет важную роль в открытии новых широких перспектив экономического развития и благосостояния народов мира, содействуя укреплению и распространению использования ядерной энергии в мирных целях. Эффективная система гарантий является обязательной составляющей этой роли.

57. Египет полностью поддерживает рабочий документ, представленный Группой 77 и Китаем относительно деятельности по передаче технологий и техническому сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях под эгидой МАГАТЭ, и представил собственный рабочий документ по той же теме, в подтверждение ее важности.

Заседание закрывается в 17 час. 30 мин.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

6 June 2000
Russian
Original: French

Главный комитет III

Краткий отчет о 3-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 2 мая 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Реймаа ..... (Финляндия)

Содержание

Общие прения *(продолжение)*

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Общие прения *(продолжение)*

1. **Г-н Кадри** (Алжир) полностью поддерживает заявление, сделанное Индонезией от имени неприсоединившихся стран. Он напоминает, что Алжир стал членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в 1963 году и что он придает огромное значение использованию ядерной энергии в мирных целях. В 1995 году Алжир присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия, желая продемонстрировать свою приверженность коллективным усилиям в области ядерного разоружения, направленным на то, чтобы сделать Договор эффективным инструментом нераспространения, ядерного разоружения и содействия мирному использованию атома.

2. В марте 1996 года Алжир заключил соглашения о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ и поставил всю свою ядерную деятельность под контроль Агентства в соответствии со статьей III Договора, подтвердив тем самым свою приверженность использованию ядерной энергии исключительно в мирных целях.

3. В этой связи Алжир выражает удовлетворение по поводу программы сотрудничества, которую он осуществляет с МАГАТЭ и которая реализуется как в рамках двустороннего сотрудничества с Агентством, так и в рамках Африканского регионального соглашения в сотрудничестве в исследованиях, разработках и подготовке кадров, связанных с ядерной наукой и техникой (Соглашение АФРА).

4. Алжир, вносящий свои финансовые взносы в бюджет МАГАТЭ вовремя и в полном объеме, считает, что необходимо укрепить роль Агентства и что его деятельность не должна ограничиваться единственной целью предотвращения распространения ядерного оружия.

5. МАГАТЭ должно быть в состоянии обеспечивать передачу технологии, необходимой для развития государств — участников Договора, отказавшихся от выбора, предполагающего использование атома в военных целях. С тем чтобы МАГАТЭ могло и далее выполнять свой мандат без каких-либо ограничений, стабильно и в условиях, когда гарантии не сдерживают сотрудничество, а региональное сотрудничество осуществляется не в ущерб двустороннему сотрудничеству, Агентство должно и далее надежно обеспечиваться ресурсами на предсказуемой основе.

6. Делегация Алжира хотела бы также вновь подтвердить неотъемлемое право государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и без помех, как это предусмотрено в статье IV Договора, которая пока еще не нашла конкретного воплощения в делах из-за многочисленных препятствий, мешающих сотрудничеству, предусмотренному положениями этой статьи.

7. В самом деле, под предлогом предотвращения распространения ядерного оружия вводятся все более дискриминационные новые режимы, которые даже не вписываются в универсальные рамки Договора и которые все больше сковывают действия развивающихся стран.

8. Г-н Кадри говорит, что Алжир всегда поддерживал идею о том, чтобы Договор о нераспространении ядерного оружия стал мощным инструментом содействия мирному использованию атома. Поэтому делегация Алжира просит Комитет III принять во внимание посвященные этому пункты, содержащиеся в рабочем документе, представленном Индонезией от имени неприсоединившихся стран.

9. **Г-н Бомпадре** (Аргентина), касаясь вопросов сотрудничества в ядерной области и режимов контроля за экспортом в ядерной области, подчеркивает, что его страна активно участвует в осуществлении программы технического сотрудничества МАГАТЭ, и в частности в реализации проектов, осуществляемых в рамках Регионального соглашения о сотрудничестве в развитии ядерной науки и техники в Латинской Америке (АРКАЛ).

10. В рамках программы технического сотрудничества МАГАТЭ Аргентина ежегодно организует также высшие курсы по вопросам радиационной защиты и ядерной безопасности для специалистов и технических работников из стран Латинской Америки.

11. Что касается международного сотрудничества в ядерной области и контроля за экспортом, то следует напомнить, что Аргентина в рамках своей ядерной программы всегда стремилась поощрять развитие местного технологического потенциала. Благодаря этому Аргентина приобрела «ноу-хау»,

которое позволило ей оказывать другим странам помощь в получении доступа к ядерным технологиям.

12. Аргентина оперативно разработала стратегии, направленные на установление четких и недискриминационных правил, касающихся экспорта ядерных материалов, продуктов и технологий. Эти правила четко предусматривают, в частности, что страны-получатели должны пообещать применять гарантии МАГАТЭ, соблюдать обязательства в отношении мирного использования ядерных материалов и оборудования, а также запрашивать предварительное согласие правительства Аргентины на передачу ядерных материалов третьим странам.

13. Развитие политики в области нераспространения в начале 90-х годов побудило Аргентину принять руководящие принципы Группы ядерных поставщиков (ГЯП), затем присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и, наконец, стать членом Комитета Цангера.

14. Присоединение к режимам контроля за экспортом не только не ограничило возможности Аргентины в плане экспорта ядерных продуктов и технологий, но и позволило установить отношения двустороннего сотрудничества в этой области, благодаря чему было подписано более 30 соглашений о двустороннем сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях.

15. Аргентина убеждена в том, что руководящие принципы, на которых основаны эти режимы контроля за экспортом в ядерной области, не направлены на сдерживание сотрудничества в этой области; она считает, что принятие той или иной страной правил контроля, предусмотренных ГЯП и Комитетом Цангера, не только не мешает торговле и сотрудничеству в ядерной области, но и способствует им.

16. Кроме того, режимы контроля не нацелены на ограничения законного доступа к ядерной технологии. Аргентина выступает против распространения ядерного оружия и за поощрение использования ядерной энергии в мирных целях.

17. И наконец, представитель Аргентины считает, что для достижения этих целей необходимо обеспечить, чтобы эти режимы были транспарентными и чтобы руководящие принципы, на которых они основаны, не применялись лишь с целью извлечения коммерческой выгоды. Режим контроля за экспортом в ядерной области будет эффективным лишь в том случае, если эти руководящие принципы будут беспристрастно применяться ко всем международным поставщикам. Транспарентность и широкое применение — это ключевые элементы обеспечения более широкого признания режимов контроля за экспортом в качестве гарантии нераспространения.

Заседание закрывается в 10 ч. 30 м.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

15 February 2001

Russian
Original: Spanish

Главный комитет III

Краткий отчет о 4-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 11 мая 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Реймаа ..... (Финляндия)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение)*

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 30 мин.

Обмен мнениями *(продолжение)*

1. **Председатель** говорит, что в документе NPT/CONF.2000/MC.III/CRP.15/Rev.1, который сейчас находится в распоряжении Комитета, широко и конструктивно учтены замечания и предложения делегаций, высказанные во время вчерашнего заседания. Критерий, который использовался при разработке пересмотренного документа, заключался в достижении широкой поддержки заключительного доклада. Были добавлены новые пункты и, следовательно, была изменена нумерация. К настоящему времени пункт 12 раздела II B и последнее предложение пункта 11 раздела III не были поддержаны всеми делегациями.

2. **Г-н Ян Дачжу** (Китай) говорит, что на вчерашнем заседании делегация Китая отметила, что ей необходимо больше времени для изучения проекта пересмотренного доклада. В нем в некоторой степени учтены предложения и точки зрения, высказанные делегациями, а при внесении всех необходимых изменений можно будет достичь согласованного текста, который будет представлен на утверждение Конференции. Участие Китая в работе Комитета характеризовалось духом конструктивности и сотрудничества; Китай надеется, что завершение работы по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия будет свободно от трудностей, особенно в том, что касается использования ядерной энергии в мирных целях.

3. Структура и содержание пересмотренного проекта представляются приемлемыми, несмотря на то, что некоторые части должны быть исправлены. В первую очередь, в тексте не упоминается ядерная энергия, хотя значительная часть электроэнергии, производимой в мире, имеет ядерное происхождение; таким образом, при рассмотрении использования ядерной энергии в мирных целях необходимо указать, что она служит на благо человечества. Во-вторых, вопросы ядерной безопасности, радиоактивных отходов, перевозки радиоактивных материалов, конверсии военных материалов и их использования в мирных целях и использования ядерной энергии в мирных целях занимают значительную часть пересмотренного проекта, в то время как техническое сотрудничество, и прежде всего вопрос о фондах технического сотрудничества, занимает малую часть документа. Многие делегации подчеркнули добровольный характер участия в Фонде технического сотрудничества, в связи с чем его важность уменьшается. Таким образом, эта часть доклада должна быть усилена. В-третьих, некоторые развивающиеся островные страны неоднократно выражали обеспокоенность в связи с перевозкой радиоактивных материалов. Китай полагает, что их озабоченность законна и должна быть принята во внимание в докладе.

4. В частности, во втором предложении пункта 2 раздела III первоначального проекта (NPT/CONF.2000/MC.III/CRP.15.) следовало бы добавить "производство энергии" после слов "в том числе". Во время прений это предложение было поддержано несколькими делегациями, хотя понятно, что некоторые страны, ввиду их особого положения, примут решение не развивать ядерную энергию. Некоторые положения, фигурирующие в документе NPT/CONF.2000/MC.III/CRP.7, в частности, пункты 1, 3 и 6, должны быть включены в заключительный доклад. Во втором предложении пункта 6 раздела III, касающегося технического сотрудничества, следует опустить слово "добровольные", с тем чтобы предложение имело вид: "настоятельно призывает государства – члены МАГАТЭ выплачивать в полном объеме и своевременно взносы в Фонд технического сотрудничества". Некоторые делегации предлагают добавить фразу "и напоминает им об их обязательстве покрывать начисленные им расходы по программах". Китай не возражает против этого. Так как в первом варианте доклада должным образом учтена соответствующая резолюция, принятая МАГАТЭ на Генеральной конференции в 1999 году, остается надеяться, что сохранится редакция, принятая консенсусом несколько месяцев назад на этой Конференции, а соответствующие делегации пересмотрят свои предложения. Китай поддерживает предложение Ирана о включении в доклад соответствующих положений, которые фигурируют в документе NPT/CONF.2000/MC.III/WP.10, в частности, пункты 2 и 4.

5. С другой стороны, оратор высказывает пожелание внести редакционные изменения. В отношении пункта 6 раздела I он поддерживает предложение Соединенного Королевства, касающееся среднесрочной стратегии. Во втором предложении пункта 2 раздела II A следует убрать слово "все". Китай поддерживает позицию Франции и Соединенного Королевства в отношении второго предложения пункта 4 раздела II A и отмечает, что в пункте 7 того же раздела необходимо опустить слово

"транспарентность". В середине пункта 13 того же раздела следует опустить выражение "для достижения консенсуса"; в результате предложение будет иметь вид: "Конференция признает деятельность МАГАТЭ в поиске новых решений в отношении радиоактивных отходов, которые были бы безопасными и общественно приемлемыми". В последнем предложении пункта 15 того же раздела Китай предлагает применить выражение "подчеркивает важность того, что" вместо слова "призывает". Кроме того, предлагается опустить фразу "в национальном масштабе или в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами обеспечивать наличие эффективных механизмов гражданской ответственности". Новое предложение должно звучать следующим образом: "Конференция подчеркивает важность того, чтобы все государства располагали эффективным режимом ответственности". Наконец, в пункте 8 раздела II B необходимо сделать недвусмысленную ссылку на "национальные нормы и международное право".

6. **Г-н Герстлер** (Германия) говорит, что подготовленный Председателем текст является сбалансированным и содержит формулировки, учитывающие разные предложения, внесенные делегациями. Таким образом, представляется неприемлемым предложение Китая о внесении редакционных изменений в такие вопросы, как техническое сотрудничество. Это касается и вопросов ответственности и перевозки радиоактивных материалов: они не связаны с техническим сотрудничеством и должны рассматриваться в Вене или в Париже. Текст, представленный Председателем, не может стать предметом консенсуса, если в него будут внесены значительные изменения, особенно в отношении упомянутых вопросов.

7. **Г-н Похан** (Индонезия) говорит, что для членов Движения неприсоединения пункт 11 раздела II B имеет огромное значение, и существует возможность еще более усилить его. Пункт 1 раздела I пересмотренного проекта должен быть заменен на текст пункта 1 документа NPT/CONF.2000/MC.III/CRP.7, который гласит: "Конференция подтверждает юридические обязательства государств-участников, установленные в статье IV Договора, способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами и научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также сотрудничать с другими государствами в деле содействия дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях".

8. **Г-н Керпенс** (Суринам) выражает признательность Председателю за его усилия по подготовке текста, позволяющего прийти к консенсусу, но вместе с тем отмечает, что в тексте не были в полной мере учтены вопросы, вызывающие обеспокоенность его страны. В пункте 9 раздела II B пересмотренного текста были отражены вопросы, волнующие некоторые делегации, и главным образом касающиеся национальных и международных норм. Однако не были учтены важные предложения, представленные Новой Зеландией, которые получили поддержку различных делегаций, так как в этом пункте по-прежнему говорится о правах, но не упоминаются обязательства. В пункте 10 того же раздела не было учтено предложение Гаити о замене выражения "с удовлетворением отмечает" на "принимает во внимание". Положительным следует считать тот факт, что Председатель не поддался на давление и не упразднил пункт 12 пересмотренного варианта. Вместе с тем оратор отмечает, что была пропущена важная поправка, предложенная в том числе и Суринамом и Тринидадом и Тобаго и касающаяся оценки воздействия на окружающую среду. Это представляется важным для того, чтобы малые страны могли принять меры в случае катастроф. Во избежание недоразумений и двусмысленности в текст следует включить предложения Новой Зеландии в отношении режима ответственности. Важно подчеркнуть, что подавляющее большинство государств поддерживает определенные точки зрения, но только четыре государства высказали свои возражения. Эти государства должны не просто настаивать на упразднении некоторых частей текста, но, действуя конструктивно, сформулировать изменения в согласованный текст.

9. **Г-н де Итурриага** (Испания) присоединяется к заявлению, сделанному представителем Германии. Он не согласен с предложением Китая об упразднении слова "добровольные" в пункте 6 раздела III, так как редакция этого пункта отражает нынешнюю реальность и согласуется с Уставом МАГАТЭ, согласно которому взносы на техническое сотрудничество являются добровольными.

10. **Г-н Эсланизад** (Исламская Республика Иран) целиком поддерживает предложения Китая, касающиеся усиления раздела III проекта. Конкретно:

предложение Китая вставить "производство энергии" после слов "в том числе" во второй строчке пункта 2 этого раздела получило поддержку со стороны многих делегаций, однако не было принято во внимание. Вместе с тем во многих странах третьего мира ядерная энергия используется для производства электричества. По этой же причине трудно согласиться с пунктами 8 и 10 раздела I, в которых использование ядерной энергии в мирных целях ставится в зависимость от устойчивого развития. Это может быть истолковано в ограничительном смысле, то есть что для достижения устойчивого развития необходимо остановить использование этого вида энергии. Это представляется недопустимым, так как для некоторых стран устойчивое развитие напрямую зависит от ядерной энергии. С другой стороны, в предпоследней строке пункта 6 раздела III после выражения "начисленные им расходы по программам" следовало бы внести следующее предложение: "Выражает также решительный отпор любой попытке какого-либо государства-члена использовать Программу технического сотрудничества Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в качестве инструмента для достижения политических целей в нарушение Устава МАГАТЭ". Кроме того, в пункте 4 раздела III необходимо предусмотреть баланс между регулярным бюджетом и внебюджетными средствами МАГАТЭ, с одной стороны, и политической волей стран-доноров в том, что касается взносов в Фонд технического сотрудничества, с другой стороны. Исходя из этого, делегации Ирана и Таиланда представят на рассмотрение Председателя документ с предложениями о внесении соответствующей поправки. Наконец, следовало бы упразднить второе предложение пункта 11 раздела III.

11. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) выражает согласие с представителем Германии. Многие страны, в том числе и Греция, не согласны с предложением Китая о внесении выражения "производство энергии" после слов "в том числе" в пункт 2 раздела III. В связи с этим оратор предлагает упразднить перечисление, которое начинается словами "в том числе" и заканчивается словом "промышленность", и заменить его на выражение "на что имеется ссылка в пункте 2 пункта А статьи III Устава МАГАТЭ", так как в нем в общих чертах говорится о том же, что предлагает Китай. По мнению оратора, в заключительной части последнего предложения пункта 6 раздела II А подразумевается возможность новых ядерных катастроф, что нельзя считать приемлемым; в этой связи оратор предлагает закончить предложение словами "международное сотрудничество" и упразднить весь последующий текст. Неприемлемы предложения о внесении поправок в отношении безопасности перевозки радиоактивных материалов: во-первых, потому что выражения, которые используются в рассматриваемом проекте, совпадают с теми, что были применены на Генеральной конференции МАГАТЭ в прошлом году, и, во-вторых, потому что данные предложения затрагивают сугубо специальные области, такие как экологическое и морское право, находящиеся в ведении других форумов, и в которых Главный комитет III не обладает достаточной компетенцией. Грецию не убеждает предложение Китая в отношении пункта 6 раздела III, так как, по мнению оратора, при упразднении слова "добровольные" следовало бы заменить также "призывает" на другое слово, с тем чтобы предложение имело смысл. С другой стороны, оратор предлагает следующую редакцию для последнего предложения того же пункта: "Кроме того, рекомендует МАГАТЭ продолжать управлять своей деятельностью в области технического сотрудничества в зависимости от затрат".

12. **Г-жа Нгават** (Новая Зеландия), выступая по пункту 9 раздела III B, подтверждает свое категорическое возражение против включения выражения "права и свободы, связанные с морской, речной и воздушной навигацией, предусмотренные в международном праве", так как оно носит чрезмерно ограничительный характер и не подразумевает обязательств, которые были установлены в этой области международным правом и должны быть отражены в проекте рассматриваемого доклада. Что касается раздела II D, в новый текст не были включены поправки к прежнему пункту 15, предложенные Новой Зеландией, которая настаивает на важности замены "или в сотрудничестве с другими" на "в региональном масштабе или в многостороннем порядке", учитывая огромную заинтересованность в региональном диалоге с государствами-перевозчиками на Южнотихоокеанском форуме. Оратор поддерживает замечания, сделанные Суринамом на нынешнем заседании, а также замечания Карибского сообщества, сформулированные накануне. Наконец, в отношении редакции пункта 9 раздела III B Новая Зеландия проявила уступчивость, однако, по мнению оратора, это не способствовало продвижению вперед по сравнению с вариантом 1995 года.

13. **Г-н Ян Дачжу** (Китай) отмечает, что поправки, предложенные в его предыдущем выступлении, связаны с тем, что проект доклада по рассмотрению действия Договора представляет собой хорошую основу для дальнейшей работы и его можно улучшить. Отвечая на замечание Испании в отношении добровольного характера взносов в Фонд технического сотрудничества, оратор говорит, что при открытии прошлой Генеральной конференции МАГАТЭ Генеральный директор этой организации заявил, что, хотя со строго юридической точки зрения взносы в Фонд технического сотрудничества могут считаться добровольными, он полагает, что, говоря о взносах в самом широком понимании, взносы государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия являются не добровольными, но представляют собой почетную обязанность, которую они обязаны выполнять. Что касается заявления Греции в отношении поправок, предложенных Китаем, оратор утверждает, что данные поправки полностью соответствуют положениям Генеральной конференции МАГАТЭ 1999 года. Наконец, оратор выражает согласие с предложением, которое было выдвинуто Индонезией.

14. **Г-н Вуд** (Канада) присоединяется к заявлениям о необходимости разработки сбалансированного текста, который будет принят консенсусом. Оратор поддерживает предложение Греции относительно пункта 6 раздела II A. Он согласен с тем, чтобы сохранить в проекте пункт 12 раздела II B и пункт 11 раздела III. Что касается раздела IV, оратор предлагает добавить в конце пункта 3, после слов "Трехсторонняя инициатива", предложение: "и для обеспечения необратимого изъятия расщепляющихся материалов из программ вооружений", которое присутствовало в предыдущих вариантах проекта. По его мнению, идея необратимости очень важна для того, чтобы внушить доверие к Трехсторонней инициативе. Наконец, оратор предлагает снять пункт 4 того же раздела, потому что упоминание воздействия на окружающую среду, оказываемое производством ядерного оружия, выходит за рамки компетенции Главного комитета III.

15. **Г-жа Чаин** (Чили) говорит, что для ее делегации особый интерес представляет раздел II B проекта декларации, касающийся безопасности перевозки радиоактивных материалов. В связи с этим оратор отмечает, что, хотя включение текста из пункта 12 представляется уместным, содержащийся в нем призыв к улучшению сотрудничества и обмена информацией между соответствующими государствами, а также к установлению режима предварительного уведомления и предварительных консультаций, носит ограниченный характер и, по ее мнению, представляется недостаточным. В этой связи делегация Чили обращает внимание Комитета на пункт 18 документа, представленного от имени Движения неприсоединения (NPT/CONF.2000/18), и просит внести в пункт 12 пересмотренного проекта упоминание о необходимости совершенствования международных правил перевозок таких материалов. Оратор поддерживает предложения, выдвинутые Карибским сообществом и Новой Зеландией о включении концепции обязательств в последнее предложение пункта 9.

16. **Г-н Исса** (Египет) выражает согласие с предложением, содержащемся в документе NPT/CONF.2000/MC.III/CRP.7, о развитии сотрудничества в области использования ядерной энергии в мирных целях и присоединяется к заявлениям представителей Китая и Индонезии, выдвинутым от имени Движения неприсоединения, и Ирана. В отношении пересмотренного проекта оратор в первую очередь отмечает пункт 8 раздела I, в котором, по его мнению, сделан слишком большой упор на устойчивое развитие в качестве руководящего принципа использования ядерной энергии в мирных целях. Также неприемлемо указание на механизмы, созданные в соответствии с Киотским протоколом, с целью разработки проектов в области охраны мировой окружающей среды, поскольку нельзя ожидать, что Комитет одобрит механизмы, по которым еще не было проведено переговоров и не достигнуто договоренностей. В связи с этим положение об устойчивом развитии в докладе Главного комитета III, сделанном на Конференции по рассмотрению действия Договора 1995 года (NPT/CONF.1995/MC.III/1, проект текста заключительной декларации, раздел I, пункт 6), могло бы лечь в основу настоящего пункта 8 раздела I. В отношении пункта 1 раздела II A делегация Египта хотела бы, чтобы было объяснено значение фразы "безопасность ядерных объектов, существующих на его территориях" и указано, была ли принята Конвенция МАГАТЭ о ядерной безопасности.

17. **Г-н Абе** (Япония) говорит, что взносы в Фонд технического сотрудничества МАГАТЭ являются отчасти добровольными и отчасти обязательными. Если бы взносы были строго обязательными, они стали бы составной частью регулярного бюджета МАГАТЭ, в то время как в настоящее время они поступают на отдельный счет, размеры которого

увеличиваются быстрее, чем объем регулярного бюджета. Исходя из этого, оратор призывает Комитет принять представленный согласованный текст. Во-вторых, по итогам консультаций, проведенных с делегацией Украины, оратор предлагает внести поправки в пункт 6 раздела II A проекта, а именно: в конце первого предложения добавить слова "и приветствует решение правительства Украины о закрытии Чернобыльской атомной электростанции в течение 2000 года", а также внести во второе предложение после слова "важность" выражение "роль данных государств и". В-третьих, в разделе II B текст пунктов 9, 10 и 11 предпочтительнее в документе NPT/CONF.2000/MC.III/CRP.15. Первое предложение пункта 9 более позднего текста содержит спорные моменты, такие как выражение "полная защита данных государств"; в этом контексте неясно значение слова "полная", поэтому это предложение следует опустить. Кроме того, несмотря на желательность упразднения пункта 12, для достижения согласия следовало бы упразднить второе предложение, перенести в начало пункта 12 первое предложение пункта 10 пересмотренного проекта, а также изменить первое предложение, которое станет вторым. Таким образом, оно будет иметь вид: "Конференция призывает государства-участники продолжить работу на двусторонней основе и в рамках компетентных международных организаций с целью улучшения сотрудничества и взаимного обмена информацией". Наконец, необходимо сохранить новую формулировку пункта 16 раздела D, касающегося ответственности.

18. **Г-жа Шрисвасди** (Таиланд) говорит, что поддерживает заявление, сделанное делегацией Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран, и полностью согласна с критериями, которые были предложены делегациями Китая и Украины. В отношении раздела III проекта оратор обращает особое внимание на важность Фонда технического сотрудничества МАГАТЭ. Она отмечает, что в период 1995–1999 годов разрыв между взносами государств и целевыми показателями составил 20 процентов; даже посредством дополнительного финансирования из внебюджетных и других средств дефицит составит около 14 процентов. В пересмотренном документе, который был представлен Председателем, не отражены изменения в пункте 4 этого раздела, в основе которых лежит документ NPT/CONF.2000/MC.III/CRP.7, а именно: в первом предложении пункта 4 после слов "Фонд технического сотрудничества МАГАТЭ" следовало бы вставить: "несмотря на добровольный характер, они должны рассматриваться как политическое обязательство, совместимое со статьей IV Договора, которое они обязаны соблюдать". В конце последнего предложения того же абзаца следовало бы добавить следующее: "Конференция уделяет также особое внимание достижению и сохранению должного равновесия между деятельностью в целях развития и регламентирующей деятельностью МАГАТЭ". Наконец, пункт 6 документа NPT/CONF.2000/MC.III/CRP.7 должен составить новый пункт 8 раздела III проекта пересмотренного текста.

19. **Председатель** говорит, что, как он уже сообщал накануне делегациям, единственный критерий принятия текстов, поправок и предложений по улучшению формулировок заключается в том, чтобы такие предложения получили поддержку, обеспечивающую консенсус. В противном случае заинтересованной делегации или делегациям следует попытаться прийти к соглашению. Предложение, о котором говорит делегация Таиланда, было рассмотрено, в результате чего оно было включено в пересмотренный документ.

20. **Г-н Пападимитропулос** (Греция) в ответ на мнение, высказанное делегацией Китая, в котором она ссылалась на заявления Генерального директора МАГАТЭ в отношении взносов в Фонд технического сотрудничества, подтверждает, что в действительности в статье XIV Устава Агентства недвусмысленно признается их добровольный характер. Его делегация активно поддерживает укрепление технического сотрудничества МАГАТЭ, так как Греция одновременно является страной-донором и получающей страной. В этой связи, по мнению оратора, в пересмотренном проекте этот аспект был учтен, что проявилось в требовании, чтобы данные ресурсы были "гарантированными, предсказуемыми и достаточными для выполнения целей..." (раздел III, пункт 6). Тем самым были приняты во внимание интересы многих стран, однако внесение новых фраз только затруднит работу Председателя. Таким образом, Греция присоединяется к предложению единодушно принять этот документ в его нынешней редакции.

21. **Г-жа Форде** (Барбадос), касаясь раздела II B пересмотренного проекта, говорит, что, несмотря на улучшения в редакции предыдущего текста, не были должным образом рассмотрены некоторые вопросы, имеющие решающее значение для небольших островных и прибрежных развивающихся государств.

В частности, в пункте 9 была пропущена поправка, предложенная Новой Зеландией относительно включения понятия обязательств; в этой связи тексту не хватает взвешенности, следует выделить обязательства, четко определенные в международном праве. Барбадос с удовлетворением отмечает, что в нынешнем варианте пункта 12 было отражено предложение, внесенное Карибским сообществом, Новой Зеландией, Ирландией и другими странами южной части Тихого океана при поддержке некоторых делегаций. Оратор также выделяет замечания, сделанные другими делегациями относительно адекватности данного пункта, но вместе с тем полагает, что прения по этому вопросу в Главном комитете III ни в коей мере не являются несовместимыми с обсуждением на других форумах, например в рамках Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Международной морской организации и Комиссии по устойчивому развитию. Таким образом, делегация Барбадоса поддерживает мнение делегации Чили о том, что пункт 12 пересмотрен в недостаточной степени. Более подходящей формулировкой для данного пункта представляется поправка, предложенная Движением неприсоединившихся стран об установлении правил перевозок опасных отходов. С другой стороны, оратор присоединяется к предложению, внесенному Тринидадом и Тобаго и поддержанному Суринамом и Новой Зеландией, о включении указания на оценку экологических последствий во второе предложение пункта 12 между словами "предварительное уведомление" и "предварительные консультации". Она надеется, что это указание появится в проекте окончательного текста. В завершение Барбадос поддерживает поправку к прежнему пункту 15 раздела D, предложенную Новой Зеландией.

22. **Г-н Кучинов** (Российская Федерация) говорит, что представленный Председателем пересмотренный проект является сбалансированным, однако для улучшения формулировок необходимо сделать некоторые поправки. В отношении предложения Канады, касающегося пункта 3 раздела IV о последующих действиях в отношении ядерных материалов, высвобождаемых в процессе разоружения, он полагает, что не следует изменять нынешний вариант данного пункта.

23. **Г-жа Фредериксен** (Дания) поддерживает мнение делегации Греции относительно пункта 2 раздела I пересмотренного проекта. При внесении любой ссылки на разнообразную деятельность МАГАТЭ также следовало бы упомянуть статьи III и IV Устава Агентства. Однако оратор полагает, что не нужно усложнять предложения: они должны быть краткими и ясными. В отношении статьи 8 того же раздела оратор отмечает мнение делегации Египта, касающееся чрезмерного внимания устойчивому развитию как руководящему принципу использования ядерной энергии в мирных целях, и не возражает против упразднения первого предложения. Вместе с тем для содействия принятию согласованного решения можно ограничиться внесением некоторых изменений в остальную часть пункта. Делегация Дании признает, что Киотский протокол является подходящим инструментом для обсуждения проблем мировой окружающей среды, и, так как окончательные решения по этому вопросу пока не приняты даже в рамках МАГАТЭ, считает уместным предлагаемый текст.

24. **Г-н Крохмаль** (Украина) с удовлетворением отмечает краткость и точность пункта 6 раздела II A и благодарит за включение в него совместного предложения Беларуси, Российской Федерации и Украины, цель которого заключается в привлечении внимания к последствиям чернобыльской катастрофы, которые непосредственно связаны с применением Договора. Что касается предложения, сделанного представителем Греции по этому же пункту, оратор согласен с упразднением заключительной части последнего предложения, однако категорически возражает против добавления в конец первого предложения слов "и приветствует решение правительства Украины о закрытии Чернобыльской атомной электростанции в течение 2000 года", предложенных представителем Японии. Правительство Украины подтвердило свое обязательство в рамках соответствующих двусторонних и многосторонних переговоров, в то время как заключительный документ Конференции не является подходящим инструментом для отражения обязательств, взятых на себя одним из государств-участников.

25. **Г-жа Рамутар** (Тринидад и Тобаго) выражает сожаление в связи с тем, что в разделе II отсутствует указание на уязвимость островных и прибрежных государств. В связи с этим оратор поддерживает предложение Новой Зеландии о внесении специальной ссылки на права и обязательства, предусмотренные международным правом. Что касается пункта 12, оратор согласна с предложением Японии перенести в

начало этого пункта первое предложение пункта 10, но при этом предлагает заменить слово "приветствует" на "принимает во внимание", как было предложено Гаити. Исходя из предложения Японии, возможная окончательная формулировка этого пункта будет следующей: "В этих условиях Конференция призывает государства-участники и впредь стремиться к разработке дополнительных мер по улучшению сотрудничества и обмена информацией в таких областях, как уведомление и предварительные консультации, а также оценка экологических последствий между соответствующими государствами".

26. **Г-н Заркаси** (Индонезия) отмечает, что в разделе III не упомянута передача технологий. В этой связи он предлагает включить в пункт 3 данного раздела первое предложение из пункта 2 раздела III документа NPT/CONF.1995/MC.III.1, которое гласит: "Конференция подтверждает значение деятельности МАГАТЭ как основного канала передачи технологии".

27. **Г-жа Чан** (Сингапур) выражает согласие с замечаниями, сделанными представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран, и в частности, касающихся раздела II B. Относительно предложения Новой Зеландии и других делегаций об обязательствах, предусмотренных международным правом, оратор не возражает против их упоминания в пункте 9 этого раздела.

28. **Г-н Пинель** (Франция) отмечает, что для многих делегаций, и в том числе для Франции, пункт 8 раздела I представляется проблематичным ввиду нечеткого упоминания механизмов, которые следует развивать в рамках Киотского протокола. В целях достижения ясности следовало бы включить в данный пункт вторую часть пункта f) преамбулы резолюции "Укрепление деятельности Агентства в области технического сотрудничества", принятой на Генеральной конференции МАГАТЭ в 1999 году, которая гласит: "Осознавая большие возможности ядерной энергии для удовлетворения потребностей многих стран в области энергетики и защиты окружающей среды и признавая, что, по мнению многих стран, ядерная энергия, будучи безвредной для климата, является тем вариантом, который должен учитываться в рамках механизма чистого развития, установленного в Киотском протоколе". В отношении пункта 6 раздела II A оратор поддерживает предложение представителя Греции о необходимости завершить этот пункт словами "международное сотрудничество", так как остальное предложение имеет негативный и пессимистический смысл. В отношении раздела II B, который для делегации Франции представляется очень важным, оратор поддерживает заявление Японии, особенно в том, что касается упразднения первого предложения в пункте 9, так как упоминание правил и норм очень расплывчато. Представляют также интерес предложения о переносе первой фразы пункта 10 в начало пункта 12 и о новой формулировке первой фразы того же пункта. Напротив, оратор не может согласиться с последним предложением в пункте 12, так как считает преждевременным любое упоминание о режиме предварительного уведомления. Что касается пункта 4 раздела IV, следовало бы пояснить, что именно имеется в виду. Наконец, оратор подтверждает, что вопрос о перевозке является основополагающим для его делегации, которая готова провести консультации по этому вопросу с заинтересованными делегациями.

29. **Председатель**, отвечая на вопрос представителя Франции, говорит, что пункт 4 раздела IV был включен по инициативе делегаций Казахстана и других государств Центральной Азии. С другой стороны, его формулировка не нова, так как она фигурирует в документе NPT/CONF.1995/MC.III/1.

30. **Г-жа Галлини** (Соединенные Штаты Америки) присоединяется к предложению о сокращении второй фразы пункта 6 раздела II A и упразднении второй фразы в пункте 12 раздела II B, однако подтверждает, что ее делегация возражает против изменения текста раздела II D и пункта 6 раздела III. С другой стороны, оратор согласна с делегацией Соединенного Королевства в том, что формулировка пункта 2 раздела IV представляется неуместной, и предлагает заменить ее пунктом 29 документа NPT/CONF.2000/MC.II/1, который гласит: "Конференция принимает к сведению Декларацию Московской встречи на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности, состоявшейся в апреле 1996 года, в том числе ее положения, касающиеся безопасного и эффективного обращения с оружейными расщепляющимися материалами, заявленными как не являющимися более необходимыми для целей обороны, и вытекающие из этого инициативы". Относительно пункта 4 раздела IV оратор согласна с его исключением. В завершение оратор выражает согласие с предложением делегации Индонезии добавить в начало пункта 3 раздела III первое предложение из пункта 2 раздела III документа NPT/CONF.1995/MC.III/1.

31. **Г-н Акопов** (Беларусь) выражает благодарность за то, что в пункте 6 раздела II A было

отражено предложение делегаций трех стран, пострадавших от чернобыльской катастрофы, и поддерживает позицию делегации Украины относительно предложения, сделанного Японией. Что касается предложения Греции об исключении последней фразы пункта 6 раздела II A, оратор полагает, что, так как в этом случае первая часть данной фразы потеряет смысл, было бы уместно снять всю фразу.

32. **Г-жа Клифф** (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) говорит, что документ NPT/CONF.2000/MC.III/CPR.15 и его пересмотренный вариант представляют собой прочную основу для выработки согласованного текста. В отношении технического сотрудничества Соединенное Королевство поддерживает замечания, сделанные Германией, Грецией и Японией о том, что новый пункт 8, предложенный Таиландом, нарушит тщательную сбалансированность нынешнего текста. Что касается раздела IV проекта доклада, Соединенное Королевство поддерживает предложение Канады и некоторых других стран об исключении нового пункта 4. Соединенное Королевство полагает, что предложенный Японией текст по вопросу перевозки является взвешенным, разумным и компромиссным. Несмотря на высказанную ранее готовность принять изменения в пункте 9 предложенные некоторыми государствами-участниками, а именно, изменения в последнем предложении, касающемся обеспокоенности небольших развивающихся островных и других прибрежных государств, оратор вряд ли может согласиться с новым предложением, добавленным к пункту 9 раздела II B пересмотренного документа, и разделяет беспокойство и замечания, высказанные представителями Японии и Франции по этому вопросу. В отношении ссылки на международные нормы в том же пункте 9 Соединенное Королевство уже высказывалось за сохранение текста первого проекта, который гласит: "согласно соответствующим нормам МАГАТЭ и Международной морской организации (ММО)". Кроме того, оратор настаивает на исключении всего пункта 12. Несмотря на то, что предложение представителя Японии по этому вопросу представляет интерес, оратор предпочитает рассмотреть его более подробно. На данный момент она предлагает следующий текст: "Конференция принимает во внимание, что некоторые государства-участники готовы улучшать сотрудничество и обмен информацией между заинтересованными государствами", хотя могла бы согласиться с другим предложением, которое касается этой фразы; напротив, вторая фраза пункта 12 представляет трудности для ее страны.

33. **Г-н Ян Дачжу** (Китай) поддерживает предложение Индонезии в отношении передачи технологий. Оратор также призывает принять во внимание позитивные предложения, сделанные Францией в отношении текста резолюции Генеральной конференции МАГАТЭ.

34. **Г-н Тайсон** (Австралия) считает, что в некоторых пунктах следовало бы сохранить текст первоначального проекта. В разделе II B, касающемся перевозки радиоактивных материалов, первую фразу нового пункта 9 нельзя считать приемлемой. Поэтому оратор поддерживает предложение Японии об исключении данной фразы. Оратор считает разумным предложение Японии поместить первую фразу пункта 10 в начало пункта 12, и поддерживает предложение Соединенного Королевства о том, чтобы в пункте 9 была ссылка на соответствующие нормы МАГАТЭ и ММО. Кроме того, оратор не возражает против включения второго предложения пункта 12, хотя и не представляет себе практических последствий его сохранения. Оратор высказывается за сохранение нынешнего текста раздела II D, касающегося ответственности. В отношении технического сотрудничества представитель Австралии выражает удовлетворение имеющимся текстом, хотя и не возражает против включения ссылки на производство энергии, как было предложено Китаем. Но так как, судя по всему, по этому вопросу консенсус не был достигнут, следовало бы внимательно изучить предложение Греции о замене подробного описания простой ссылкой. В пункте 11 раздела III Австралия предпочитает сохранить нынешнюю редакцию. Что касается пункта 3 раздела IV о переключении ядерных материалов на мирные цели, оратор поддерживает предложение Канады о включении упоминания о необратимом изъятии расщепляющегося материала. Он также поддерживает предложение Канады об исключении пункта 4 того же раздела, так как представленные в нем спорные вопросы действительно находятся за пределами компетенции Комитета.

35. **Г-н Бомпадре** (Аргентина) говорит, что проект пересмотренного доклада в целом представляет собой сбалансированный документ и примелем для делегации его страны. Несомненно, предложения, выдвинутые во время прений, могли бы обогатить его

при условии, что они не отдалят текст от того минимума, который является приемлемым для всех. Именно таким и является имеющийся документ. Аргентина поддерживает предложение Китая о включении в пункт 2 раздела III вопроса о производстве электроэнергии, однако признает, что не все согласны с этим. Это справедливо и в случае Австралии, которая считает, что предложение Греции опустить конкретные указания и включить ссылку на Устав МАГАТЭ могло бы стать решением, приемлемым для всех.

36. **Г-н Абе** (Япония) предлагает добавить в конце пункта 6 раздела II A следующее: "для поддержания мер, принятых правительствами пострадавших стран"; таким образом будет учтена обеспокоенность как Украины, так и Японии. Кроме того, оратор согласен с исключением второго предложения того же пункта.

37. **Г-н Хоэй** (Ирландия), касаясь пункта 9 раздела II B, предлагает убрать слово "полная" из первого предложения, в результате чего оно не потеряет смысла. В отношении второго предложения того же раздела оратор не возражает против включения выражения "и обязательства". Что касается пункта 12 раздела II B, делегации Японии и Тринидада и Тобаго сделали очень верные замечания, и, принимая их во внимание, Ирландия предлагает опустить первое предложение в пункте 10 этого раздела, а также заменить выражение "приветствует" на "принимает к сведению " в начале пункта 12 и далее вставить следующую фразу: "В этих условиях Конференция призывает государства-участники и впредь стремиться к разработке дополнительных мер по улучшению сотрудничества и обмена информацией между заинтересованными государствами в таких областях, как предварительное уведомление и предварительные консультации, а также оценка экологических последствий".

38. **Г-н Аль-Беркдар** (Ирак) говорит, что несколько дней назад он предложил внести дополнения в пункт 1 раздела III, касающиеся сельского хозяйства и медицины. В частности, в отношении медицины оратор предлагает внести указание на раковые заболевания, значительно участившиеся в Ираке после того, как США и Соединенное Королевство во время нападения на его страну использовали такие материалы, как обогащенный и обедненный уран. Следовало бы дать объяснения относительно мотивов, по которым предложение о поправке, представленное по этому вопросу, не было даже упомянуто.

39. **Г-н Похан** (Индонезия), касаясь предложения Ирландии относительно пункта 12 раздела II B, говорит, что Движение неприсоединившихся стран предлагает новый вариант этого пункта, однако сохраняет гибкую позицию в отношении окончательного варианта. Текст нового пункта следующий: "Конференция просит, чтобы государства-участники продолжили работу в компетентных международных организациях над разработкой международных мер и норм, связанных с морской перевозкой радиоактивных отходов и отработавшего топлива, а также с их обогащением. В этой связи Конференция просит принять дополнительные меры, такие как улучшение сотрудничества и обмена информацией между заинтересованными государствами, изучить, совместно с компетентной международной организацией, эффективный и тщательно разработанный режим предварительного уведомления и предварительных консультаций с государствами, которые могут пострадать из-за перевозки радиоактивных материалов". В то же время, для его страны представляется очень важным сохранить первое предложение пункта 9 раздела II B.

40. **Г-н ду През** (Южная Африка) поддерживает предложение, только что сделанное Индонезией, о включении важных компонентов из документа, который был представлен Движением неприсоединившихся стран (NPT/CONF.2000/MC.III/CRP.8) и лучше отражает интересы государств-участников, прежде всего небольших островных и прибрежных государств, к которым относится и Южная Африка. Оратор с удовлетворением отмечает предложение Ирландии об указанном пункте 12, которое сближается с предложением Индонезии. Он также поддерживает предложение Ирландии в отношении первого предложения пункта 9 раздела II B. Оратор выражает согласие с тем, чтобы во второе предложение пункта 9 раздела II B было включено указание на обязательства. В завершение представитель Южной Африки, присоединившись к предложению Канады в отношении пункта 3 раздела IV, предлагает, чтобы после слов "Трехсторонняя инициатива" было добавлено следующее предложение: "для присоединения пяти государств, владеющих ядерным оружием, к аналогичным соглашениям и для обеспечения необратимого изъятия расщепляющихся материалов из программ вооружений".

41. **Г-н Керпенс** (Суринам), выступая от имени государств – членов Организации Объединенных

Наций, принадлежащих к Карибскому сообществу, с удовлетворением отмечает позицию Движения неприсоединившихся стран в отношении безопасности перевозки радиоактивных материалов, которая была выражена Индонезией. Оратор также приветствует Ирландию, предложившую компромиссное решение этого столь сложного вопроса, особенно в отношении пункта 12 раздела II B. Наконец, оратор благодарит Южную Африку за указание пути для достижения прогресса.

42. **Г-жа Фредериксен** (Дания), касаясь пункта 8 раздела I, поясняет, что в основе его текста лежит резолюция Генеральной конференции МАГАТЭ, о которой уже упоминала французская делегация, но это пункт не преамбулы, а постановляющей части.

43. **Г-н Малоло** (Тонга) полностью поддерживает предложения Ирландии в отношении пунктов 9–12 раздела II B. Он также поддерживает предложение добавить "и обязательства" во второе предложение пункта 9 раздела II B.

44. **Г-н Кабьера** (Перу) заявляет, что будет говорить по пункту 9 раздела II B проекта пересмотренного текста, и отмечает, что нынешняя формулировка лучше, чем в предыдущем варианте, однако следовало бы включить основные элементы соответствующих пунктов предложения, представленного Карибским сообществом, Новой Зеландией и другими странами. Оратор также поддерживает предложение Ирландии об исключении из первой фразы этого пункта слова "полная". С другой стороны, для содействия консенсусу делегация Перу полностью поддерживает предложение, сделанное Индонезией в отношении пункта 12 того же раздела.

45. **Председатель,** ввиду ограниченного времени, просит делегации представить согласованные предложения в отношении пункта 8 раздела I и пункта 6 раздела II A; в отношении последнего Председатель просит делегации Украины и Японии прийти к соглашению. Он также будет приветствовать компромиссные предложения по пунктам 9 и 12 раздела II B, к которым придут стороны в результате переговоров, и просит делегации Ирландии и Индонезии прийти к общему мнению. Он также желал бы узнать позицию делегаций относительно пункта 11 раздела III. Таким образом, если нет возражений, заседание закрывается, с тем чтобы делегации пришли к соглашению на основе консенсуса.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

24 May 2000
Russian
Original: French

Главный комитет III

Краткий отчет о 4-м возобновленном заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 12 мая 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Реймаа ..... (Финляндия)

Содержание

Проект доклада Главного комитета III (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Проект доклада Главного комитета III (NPT/CONF.2000/MC.III/CRP.15/Rev.2)

1. **Председатель** объявляет о том, что заседание прерывается для проведения неофициальных консультаций по проекту доклада Главного комитета III.

Заседание прерывается в 10 ч. 35 м. и возобновляется в 13 ч. 05 м.

2. **Председатель** выражает признательность делегациям, которые приняли активное участие в неофициальных консультациях, и объявляет о том, что после этого заседания — последнего заседания Главного комитета III он представит на пленарном заседании, которое состоится в тот же день, проект доклада Комитета (см. NPT/CONF.2000/MC.III/CRP.15/Rev.2). В ходе неофициальных консультаций Главному комитету III так и не удалось согласовать весь текст проекта доклада, поэтому пункты, по которым не удалось прийти к общему мнению, будут выделены в докладе жирным шрифтом.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.

E. Список участников

2000 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons

17 May 2000

English/French/Spanish

New York, 24 April - 19 May 2000

LIST OF PARTICIPANTS

I. STATES PARTIES

ALBANIA

Address: Permanent Mission of the Republic of Albania to the United Nations
320 East 79th Street, New York, N.Y. 10021
Telephone: (212) 249-2059

Mr. Agim Nesho	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Adrian Spirollari	First Secretary Permanent Mission Deputy head of delegation

ALGERIA

Address: Permanent Mission of Algeria to the United Nations
326 East 48th Street, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 750-1960, 1961, 1962

M. Abdelmajid Fasla	Secrétaire Général Ministère des affaires étrangères Chef de la délégation
M. Abdallah Baali	Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire Représentant permanent auprès de l'Organisation des Nations Unies

M. Abderrahmane Kadri	Commissaire à l'énergie atomique
M. Mokhtar Reguieg	Ambassadeur Représentant permanent de l'Algérie auprès de l'AIEA, Vienne
M. Abdelkader Mesdoua	Ministre conseiller Mission permanente
M. Youssef Touil	Directeur Central chargé de la sûreté nucléaire, auprès du Commissariat à l'énergie atomique
M. Sid Ali Abdelbaki	Sous-Directeur du désarmement Ministère des affaires étrangères
M. Mohamed Chikouche	Conseiller au Commissariat à l'énergie atomique
M. Akbel Mehenni	Conseiller au Commissariat à l'énergie atomique
M. Ahcène Kerma	Conseiller Mission permanente
M. Said Khelifi	Conseiller Mission permanente d'Algérie auprès de l'AIEA, Vienne

ANDORRA

Address: Permanent Mission of the Principality of Andorra to the United Nations
Two United Nations Plaza, 25th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 750-8064

Mr. Juli Minoves-Triquell	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation

Mrs. Roser Suñé-Pascuet	Minister Plenipotentiary Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Joan Forner-Rovira	Minister Counsellor Permanent Mission
Ms. Jelena Pià-Comella	Minister Counsellor Permanent Mission

ANGOLA

Address: Permanent Mission of the Republic of Angola to the United Nations
125 East 73rd Street, New York, N.Y. 10021
Telephone: (212) 861-5656

Mr. Jose Goncalves Martins Patricio	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Jose Paulino Gunha da Silva	First Secretary Permanent Mission
Mr. Pedro Manuel Caetano da Silva	Second Secretary

ANTIGUA AND BARBUDA

Address: Permanent Mission of Antigua and Barbuda to the United Nations
610 Fifth Avenue, Suite 311, New York, NY 10020
Telephone: (212) 541-4117

Mr. Patrick Albert Lewis	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Conrod Hunte	Minister Counsellor Permanent Mission

ARGENTINA

Address: Permanent Mission of Argentina to the United Nations
One United Nations Plaza, 25th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 688-6300

Sr. Arnoldo M. Listre	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario Representante Permanente ante las Naciones Unidas Jefe de delegación
Sr. Luis Enrique Cappagli	Ministro Representante Permanente Adjunto ante las Naciones Unidas
Sr. Pedro Villagra Delgado	Ministro Director de Seguridad Internacional Asuntos Nucleares y Especiales Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto
Sr. Gerardo Bompadre	Primer Secretario Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto Dirección de Seguridad Internacional, Asuntos Nucleares y Especiales
Sra. Gabriela Martinic	Primera Secretaria Misión Permanente

ARMENIA

Address: Permanent Mission of the Republic of Armenia to the United Nations
119 East 36th Street, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 686-9079

Mr. Vartan Oskanian	Minister for Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Movses Abelian	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Deputy head of delegation

Mr. Vabram Kazhoyan	Director Department of International Organizations Ministry of Foreign Affairs
Mr. Vabram Gabrielyan	Director Department of Arms Control and International Security Ministry of Foreign Affairs
Mr. Arman Akopian	Counsellor Permanent Mission Alternative Representative
Ms. Dziumik Aghajanian	Head of Division Department of Policy Planning Ministry of Foreign Affairs Adviser
Mr. Arman Hovhanissyan	Second Secretary Permanent Mission Adviser

AUSTRALIA

Address: Permanent Mission of Australia to the United Nations
150 East 42nd Street, 33rd Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 351-6600

Mr. Alexander John Gosse Downer	Minister for Foreign Affairs
Mr. Leslie Richard Luck	Ambassador Permanent Representative to the United Nations and to the Conference on Disarmament, Geneva
Ms. Penelope Anne Wensley	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Alternative Representative

Mr. Robert James Tyson	Alternate Representative
Mr. Andrew Roger Leask	Adviser
Ms. Marina Tsirbas	Adviser
Mr. Ian David Grainge Biggs	Adviser
Ms. Penelope-Ann Burtt	Adviser
Ms. Bronte Nadine Moules	Counsellor Permanent Mission Adviser
Ms. Sandra Lianne Vegting	Adviser
Mr. Adam Justin McCarthy	Adviser
Mr. Joshua Anthony Frydenberg	Adviser
Mr. Richard Travers Sadleir	Adviser
Mr. John Malcolm Page	Adviser
Mr. Phillipa Jane King	Adviser

AUSTRIA

Address: Permanent Mission of Austria to the United Nations
823 United Nations Plaza, 8th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 949-1840

Mr. Wernfried Köffler	Minister Director for Arms Control and Disarmament Affairs Federal Ministry for Foreign Affairs, Vienna Head of delegation
Mr. Robert Zischg	Federal Ministry for Foreign Affairs Adviser
Mr. Fritz W. Schmidt	Federal Ministry for Economic Affairs Adviser

Ms. Christine Göstl	Federal Ministry for Economic Affairs Adviser
Ms. Petra Schneebauer	Permanent Mission Adviser

AZERBAIJAN

Address: Permanent Mission of the Republic of Azerbaijan to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 560, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 371-2559, 2832, 2721

Mr. Vilayat Gouliyev	Minister for Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Eldar Kouliev	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Hafiz Pashayev	Ambassador of the Republic of Azerbaijan to the United States
Mr. Mr. Agshin Mehdiyev	Director of Department Ministry of Foreign Affairs
Mr. Yashar Aliyev	Counsellor Permanent Mission
Mr. Elmar Mamedyarov	Counsellor Embassy, Washington, D.C.
Mr. Elchin Amirbekov	Head of Division Ministry of Foreign Affairs
Mr. Eldar Rzayev	Head of Division Ministry of Foreign Affairs
Mr. Farid Shafiyev	Third Secretary Permanent Mission

BAHAMAS

Address: Permanent Mission of the Commonwealth of the Bahamas to the United Nations
231 East 46th Street, New York, NY 10017
Telephone: (212) 421-6925

Mr. Anthony Rolle	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Ms. Marilyn T. Zonicle	Minister Counsellor Deputy Permanent Representative to the United Nations
Ms. Sandra P. Carey	First Secretary Permanent Mission

BANGLADESH

Address: Permanent Mission of the People's Republic of Bangladesh to the United Nations
821 United Nations Plaza, 8th Floor
Telephone: (212) 867-3434, 3435, 3436, 3437

Mr. C.M.Shafi Sami	Foreign Secretary Government of the People's Republic of Bangladesh Head of delegation
Mr. Anwarul Karim Chowdhury	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Alternate head of delegation
Mr. F.A. Sharmim Ahmed	Minister Deputy Permanent Representative to the United Nations
Ms. Saida Muna Tasneem	Senior Assistant Secretary Ministry of Foreign Affairs

BARBADOS

Address:	Permanent Mission of Barbados to the United Nations 800 Second Avenue, 2nd Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 867-8431, 8432, 8433

Miss June Clarke	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mrs. Betty Russell	Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Ricardo Browne	Minister Counsellor Permanent Mission
Miss Donna Forde	First Secretary Permanent Mission

BELARUS

Address:	Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations 136 East 67th Street, New York, N.Y. 10021
Telephone:	(212) 535-3420

Mr. Sergei Martynov	First Deputy Minister for Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Alyaksandr Sychov	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Deputy head of delegation

Alternates

Mr. Valentin Rybakov	Head Department for International Security and Arms Control Ministry of Foreign Affairs

Mr. Aleg Laptsenak	Head Department of International Organizations Ministry of Foreign Affairs

Advisers

Mr. Yury Kazhura	Counsellor Permanent Mission
Mr. Vadim Reznikov	First Secretary Permanent Mission
Mr. Karen Akopov	Third Secretary Permanent Mission

BELGIUM

Address: Permanent Mission of Belgium to the United Nations
823 United Nations Plaza, 4th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 378-6300

M. Jean De Ruyt	Ambassadeur Directeur général des relations politiques multilatérales et des questions thématiques Ministère des affaires étrangères, Bruxelles
M. Jean Lint	Représentant permanent de la Belgique auprès de la Conférence du désarmement Genève
Mme Mireille Claeys	Directrice de la Direction non-prolifération désarmement et contrôle de l'armement Ministère des affaires étrangères, Bruxelles
Mme Danielle Haven	Chef du Service non-prolifération, désarmement Ministère des affaires étrangères, Bruxelles
M. Gérad Cockx	Représentation permanente de la Belgique auprès de l'Organisation des Nations Unies, New York

M. Evert Marechal	Représentation permanente de la Belgique auprès de l'Organisation des Nations Unies, New York
M. François Delhaye	Représentant permanent de la Belgique auprès de la Commission préparatoire de l'OTICE, Vienne
M. Damien Angelet	Représentant permanent de la Belgique auprès de la Conférence du Désarmement, Genève
M. Sigurd Schelstraete	Représentation permanente de la Belgique auprès de l'Organisation des Nations Unies, New York
M. Bertrand Hayez	Ministère de la défense, Bruxelles
M. Baudouin Briot	Ministère de la défense, Bruxelles
M. Félicien Vandermaelen	Ministère des affaires économiques, Bruxelles
M. Kurt Franck	Ministère des affaires économiques, Bruxelles
M. Jean-Jacques David	Ministère de la défense, Bruxelles (à confirmer)
M. Valère Mantels	Représentation permanente de la Belgique auprès de l'Organisation des Nations Unies, New York
M. Frank Meeussen	Ministère de la santé publique, Bruxelles
M. Guillaume Robeyns	Expert Représentant de la Belgique au Standing Advisory Group on Safeguards Implementation auprès du Directeur général de l'AIEA, Vienne

BELIZE

Address:	Permanent Mission of Belize to the United Nations 800 Second Ave., Suite 400G, New York, NY 10017
Telephone:	(212) 593-0999

Mr. Stuart Leslie	Chargé d'affaires Deputy Permanent Representative to the United Nations
Ms. Dina Shoman	Counsellor Permanent Mission
Mr. Alfonzo Gahona	First Secretary Permanent Mission
Mr. Trevor Jeffries	Second Secretary

BENIN

Address:	Permanent Mission of the Republic of Benin to the United Nations 4 East 73rd Street, New York, N.Y. 10021
Telephone:	(212) 249-6014, 6025

M. Joel W. Adechi	Ambassadeur Representant permanent de la Republique du Benin auprès de l'Organisation des Nations Unies Chef de la délégation
M. Samuel Amehou	Ministre Conseiller auprès de la mission
M. Bantole Yaba	Premier Conseiller auprès de la mission
M. Eric Saizonou	Conseiller auprès de la mission

BHUTAN

Address:	Permanent Mission of the Kingdom of Bhutan to the United Nations Two United Nations Plaza, 27th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 826-1919

Mr. Om Pradhan	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Yeshey Dorji	Deputy Permanent Representative Permanent Mission to the United Nations
Mr. Tashi Tsering	Second Secretary Permanent Mission

BOLIVIA

Address: Permanent Mission of Bolivia to the United Nations
211 East 43rd Street, 8th Floor (Room 802), New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 682-8132

Sr. Roberto Jordán-Pando	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario Representante Permanente ante las Naciones Unidas
Sr. Alberto Salamanca Prado	Embajador Representante Permanente Suplente

BOSNIA AND HERZEGOVINA

Address: Permanent Mission of Bosnia and Herzegovina
to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 580, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 751-9015

Mr. Muhamed Sacirbey	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Ms. Lidija Topić	Counsellor First Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Tomislav Grubeša	Special Adviser Permanent Mission

BOTSWANA

Address:	Permanent Mission of Botswana to the United Nations 103 East 37th Street, New York, N.Y. 10016
Telephone:	(212) 889-2277, 2331, 2491

Mr. Legwaila Joseph Legwaila	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Leutlwetse Mmualefe	Deputy Permanent Representative Alternate head of delegation
Mr. Tebelelo A. Boang	First Secretary Representative Permanent Mission
Mr. Collen Vixen Kelapile	First Secretary Alternative Representative Permanent Mission

BRAZIL

Address:	Permanent Mission of Brazil to the United Nations 747 Third Avenue, 9th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 372-2600

Mr. Celso Luiz N. Amorim	Ambassador Permanent Representative to the United Nations Conference on Disarmament, Geneva
Mr. Paulo Cordeiro de Andrade Pinto	Counsellor Permanent Mission
Mr. Ricardo Maschietto Ayrosa	Second Secretary Permanent Mission, Geneva
Mr. Leonardo Luís Gorgulho Nogueira Fernandes	Second Secretary Permanent Mission

BRUNEI DARUSSALAM

Address: Permanent Mission of Brunei Darussalam to the United Nations
771 First Ave., New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 697-3465

Mr. Haji Jemat Haji Ampal	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Johan Thani	Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mrs. Dk Faezah Pg. Hj Abdul Rahman	Second Secretary Permanent Mission

BULGARIA

Address: Permanent Mission of the Republic of Bulgaria to the United Nations
11 East 84th Street, New York, N.Y. 10028
Telephone: (212) 737-4790, 4791

Mr. Vassiliy Takev	Deputy Minister for Foreign Affairs

BURKINA FASO

Address: Permanent Mission of Burkina Faso to the United Nations
115 East 73rd Street, New York, NY 10021
Telephone: (212) 288-7515

M. Michel Kafando	Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire Représentant permanent auprès de l'Organisation des Nations Unies Chef de délégation
M. Jean-Baptiste Kambire	Deuxième Conseiller Mission permanente

CAMBODIA

Address:	Permanent Mission of the Kingdom of Cambodia to the United Nations 866 United Nations Plaza, Suite 420, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 223-0676, 0435, 0530

Mr. Ouch Borith	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Nay Meng Eang	Counsellor Permanent Mission
Mr. Pal Piseth	Second Secretary Permanent Mission

CANADA

Address:	Permanent Mission of Canada to the United Nations 885 Second Avenue, 14th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 848-1100

Mr. Lloyd Axworthy	Minister of Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Christopher Westdal	Permanent Representative and Ambassador to the United Nations for Disarmament Permanent Mission of Canada to the Office of the United Nations at Geneva Alternate head of delegation

Deputy heads of delegation:

Mr. Robert McDougall	Director Non-Proliferation, Arms Control and Disarmament Division, Department of Department of Foreign Affairs and International Trade
Mr. Marc Vidricaire	Counsellor Permanent Mission, Geneva

Col. J. Michael Snell	Counsellor Permanent Mission
Mr. David Viveash	Deputy Director Non-Proliferation, Arms Control and Disarmament Division Department of Foreign Affairs and International Trade
Mr. Leigh Sarty	Desk Officer (Nuclear Issues) Non-Proliferation, Arms Control and Disarmament Division Department of Foreign Affairs and International Trade
Mr. Trevor Smith	Assistant/Weapons of Mass Destruction Non-Proliferation, Arms Control and Disarmament Division Department of Foreign Affairs and International Trade
Mr. Terry Wood	Deputy Director Nuclear and Chemical Disarmament Implementation Agency Department of Foreign Affairs and International Trade
Ms. Heidi Hulan	Policy Adviser Office of the Minister of Foreign Affairs
Mr. Donald Sinclair	Director Middle East Division Department of Foreign Affairs and International Trade
Ms. Chantal Goupil	Policy Officer Directorate of Arms Proliferation Control Policy, Department of National Defence
Mr. James Casterton	Counsellor Science and Technology Permanent Mission of Canada to the International Organizations, Vienna

Mr. André Guilbaud	Nuclear Non-Proliferation Officer Nuclear Non-Proliferation, Safeguards, and Security Division Atomic Energy and Control Board Ottawa
Ms. Jennifer Allen Simons	Adviser
Mr. Tariq Rauf	Adviser
Mr. Ernie Regehr	Adviser

CAPE VERDE

Address: Permanent Mission of the Republic of Cape Verde to the United Nations
27 East 69th Street, New York, N.Y. 10021
Telephone: (212) 472-0333

Mr. José Luis Monteiro	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Severino Soares Almeida	Minister Plenipotentiary Permanent Mission

CENTRAL AFRICAN REPUBLIC

Address: Permanent Mission of the Central African Republic to the United Nations
386 Park Avenue South, Suite 1114, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 679-8089, 7349

M. Fernand Poukre-Kono	Conseiller Mission permanente

CHILE

Address: Permanent Mission of Chile to the United Nations
3 Dag Hammarskjold Plaza
305 East 47th St., 10th/11th Floors, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 832-3323

Sr. Raimundo Gonzales	Embajador Director de Política Especial Ministerio de Asuntos Exteriores
Sr. Cristián Maquieira	Embajador Representante Alterno Misión Permanente
Sr. Juan Eduardo Eguiguren	Consejero Misión Permanente
Sra. Verónica Chahín	Segunda Secretaria Misión Permanente, Ginebra
Sr. Álvaro Jara	Tercero Secretario Misión Permanente

CHINA

Address: Permanent Mission of the People's Republic of China
to the United Nations
350 East 35th Street, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 655-6100

Mr. Sha Zukang	Ambassador Director-General of Department of Arms Control and Disarmament Foreign Ministry Head of delegation
Mr. Hu Xiaodi	Ambassador for Disarmament Affairs Deputy head of delegation
Mr. Gu Ziping	Deputy Director-General of Department of Arms Control and Disarmament Foreign Ministry Adviser
Mr. Hu Side	Expert Adviser

Mr. Shi Zhongjun	Director Department of Arms Control and Disarmament Foreign Ministry Adviser
Mr. Wu Haitao	First Secretary Permanent Mission Adviser
Mr. Fu Zhigang	Second Secretary Permanent Mission Geneva Adviser
Mr. Yang Dazhu	Official of China Atomic Energy Authority Adviser
Mr. Mu Changlin	Officer Ministry of Defence Adviser
Ms. Zhang Xiaoqian	Officer Ministry of Defence Adviser
Mr. Zou Zhibo	Officer Ministry of Defence Adviser
Mr. Wu Gang	Officer Ministry of Defence Adviser
Mr. Xu Zhaoyang	Third Secretary Permanent Mission Geneva Adviser
Ms. Chen Xiaoqiong	Attaché Department of Arms Control and Disarmament Foreign Ministry Adviser

Mr. Wang Lei	Attache Permanent Mission Adviser
Mr. Sun Lei	Staff Member of Department of Arms Control and Disarmament Foreign Ministry Adviser
Mr. Xia Tian	Staff Member of Department of Arms Control and Disarmament Foreign Ministry Adviser

COLOMBIA

Address: Permanent Mission of Colombia to the United Nations
140 East 57th Street, 5th Floor, New York, N.Y. 10022
Telephone: (212) 355-7776

Sr. Camilo Reyes Rodríguez	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario Representante Permanente ante las Naciones Unidas, Ginebra
Sr. Alfonso Valdivieso Sarmiento	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario Representante Permanente ante las Naciones Unidas
Sr. Andrés Franco	Representante Permanente Adjunto ante las Naciones Unidas
Sr. Camilo Ruiz Blanco	Ministro Consejero Misión Permanente, Ginebra
Sr. José Renato Salazar	Ministro Consejero Misión Permanente

COSTA RICA

Address: Permanent Mission of Costa Rica to the United Nations
211 East 43rd Street, Room 903, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 986-6373

Sr. Bernd Niehaus	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario Representante Permanente ante las Naciones Unidas Jefe de delegación
Sr. Carlos Lizano	Ministro Consejero Misión Permanente
Sr. Carlos Fernando Díaz	Consejero Misión Permanente
Sr. Frédéric Bijou	Agredado Misión Permanente

CÔTE D'IVOIRE

Address: Permanent Mission of Côte d'Ivoire to the United Nations
46 East 74th Street, New York, NY 10021
Telephone: (212) 717-5555

M. Claude Stanislas Bouah-Kamon	Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire Représentant permanent auprès de l'Organisation des Nations Unies Chef de délégation
M. Noël-Emmanuel Ahipeaud Guebo	Premier conseiller

CROATIA

Address: Permanent Mission of the Republic of Croatia to the United Nations
820 Second Avenue, 19th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 986-1585

Mr. Vladimir Drobnjak	Ambassador, Assistant Minister Head of delegation
Mr. Ivan Šimonović	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Deputy head of delegation

Ms. Jelena Grćić	Minister Plenipotentiary Permanent Mission
Mr. Igor Pokaz	Counsellor Permanent Mission
Mr. Joško Klisović	Counsellor Permanent Mission

CYPRUS

Address: Permanent Mission of Cyprus to the United Nations
13 East 40th Street, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 481-6023, 6024, 6025

Mr. Sotirios Zackheos	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Demetris Hadjiargyrou	Second Secretary Permanent Mission
Mr. George Christofides	Attaché Ministry of Foreign Affairs

CZECH REPUBLIC

Address: Permanent Mission of the Czech Republic to the United Nations
1109 Madison Avenue, New York, N.Y. 10028
Telephone: (212) 535-8814, 8815, 8818

Mr. Martin Palouš	Deputy Minister of Foreign Affairs Head of delegation
Mrs. Dana Drábková	Chairperson State Office for Nuclear Safety
Mr. Vladimír Galuška	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations

Mr. Alexander Slabý	Director, United Nations Department Ministry of Foreign Affairs
Mr. Miroslav Somol	Permanent Representative to the *United Nations, Geneva* Special Adviser
Mr. Pavel Vacek	Permanent Representative to the *United Nations, Vienna* Special Adviser
Mr. Karel Bohm	Deputy Chairman State Office for Nuclear Safety
Mr. Miroslav Tuma	Deputy Director United Nations Department Ministry of Foreign Affairs
Mr. Alexander Sporýš	Counsellor Permanent Mission
Mr. Pavel Klucký	United Nations Department Ministry of Foreign Affairs
Mr. Ladislav Barták	Director, Nuclear Materials Department State Office for Nuclear Safety
Mr. Pavel Mikolajek	Military Adviser Permanent Mission
Mr. Vladimír Cisa	State Office for Nuclear Safety
Mr. Václav Pasák	Ministry of Defence

DENMARK

Address:	Permanent Mission of Denmark to the United Nations 885 Second Avenue, 18th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 308-7009

Mr. Jørgen Bøjer	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary *Permanent Representative to the* United Nations

Mr. Theis Truelsén	Ambassador Political Director Ministry of Foreign Affairs
Mr. Karsten Petersen	Ambassador Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Jesper Toftlund	Head of Section Ministry of Foreign Affairs
Mrs. Ulla Schiøtt Frederiksen	Counsellor Royal Danish Embassy, Vienna

DJIBOUTI

Address: Permanent Mission of the Republic of Djibouti to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 4011, New York, NY 10017
Telephone: (212) 753-3163

Mr. Roble Olhaye	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Djama Mahamoud Ali	First Counsellor Permanent Mission

DOMINICAN REPUBLIC

Address: Permanent Mission of the Dominican Republic to the United Nations
144 East 44th Street, 4th Floor, New York, NY 10017
Telephone: (212) 867-0833

Sr. Sully B. Saneaux	Consejero Misión Permanente

ECUADOR

Address: Permanent Mission of Ecuador to the United Nations
866 United Nations Plaza, Room 516, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 935-1680, 1681

Mr. Mario Alemán	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario *Representante Permanente ante las* Naciones Unidas
Mr. Santiago Apunte	Ministro Misión Permanente
Mr. Marcelo Vázquez	Consejero Misión Permanente

EGYPT

Address: Permanent Mission of the Arab Republic of Egypt to the United Nations
304 East 44th Street, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 503-0300

Mr. Ahmed Aboul Gheit	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Mounir Zahran	Ambassador Ministry of Foreign Affairs
Mr. Soliman Awaad	Ambassador Assistant Minister for Foreign Affairs for Multilateral Affairs Ministry of Foreign Affairs
Mrs. Fayza Aboulnaga	Ambassador Permanent Representative to the United Nations at Office, Geneva
Mr. Nabil Fahmy	Ambassador of Egypt to the United States of America

Mr. Mohamed Tawfik	Counsellor Permanent Mission to the United Nations Office, Geneva
Mr. Ismail Khairat	First Secretary Permanent Mission
Mr. Alaa Issa	First Secretary Director of Disarmament Affairs Ministry of Foreign Affairs
Mr. Ahmed Ragab	Third Secretary Permanent Mission

EL SALVADOR

Address: Permanent Mission of El Salvador to the United Nations
46 Park Avenue, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 679-1616, 1617

Sr. José Roberto Andino-Salazar	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario Representante Permanente ante las Naciones Unidas Jefe de delegación
Sr. Guillermo A. Meléndez-Barahona	Embajador Representante Permanente Adjunto ante las Naciones Unidas
Sr. Carlos Enrique García-González	Consejero Misión Permanente

ERITREA

Address: Permanent Mission of Eritrea to the United Nations
800 Second Avenue, 18th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 687-3390

Mr. Haile Menkerios	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations

Mr. Kibreab Y. Habteselassie	Second Secretary Permanent Mission

ESTONIA

Address:	Permanent Mission of the Republic of Estonia to the United Nations 600 Third Avenue, 26th Floor, New York, N.Y. 10016
Telephone:	(212) 247-0499
Ms. Merle Pajula	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Permanent Representative of the Republic of Estonia to the United Nations Head of delegation
Ms. Malle Talvet	Counsellor Political Department Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Estonia
Mr. Caius Kull	Second Secretary Permanent Mission of the Republic of Estonia to the United Nations
Ms. Eve Sirp	Second Secretary Permanent Mission of the Republic of Estonia to the United Nations

ETHIOPIA

Address:	Permanent Mission of the Federal Democratic Republic of Ethiopia to the United Nations 866 Second Avenue, Third Floor, New York, NY 10017
Telephone:	(212) 421-1830
Mr. Fesseha A. Tessema	Minister Counsellor Deputy Permanent Representative to the United Nations Chargé d'affaires Head of delegation
Mr. Berhanemeskel Nega	Counsellor Permanent Mission

Mr. Meheret Getahoun	Second Secretary Permanent Mission

FIJI

Address:	Permanent Mission of the Republic of Fiji to the United Nations 630 Third Avenue, 7th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 687-4130

Mr. Amraiya Naidu	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation

FINLAND

Address:	Permanent Mission of Finland to the United Nations 866 United Nations Plaza, Suite 222, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 355-2100

Mr. Markku Reimaa	Ambassador Permanent Representative to the Conference on Disarmament, Geneva Head of delegation
Mr. Kari Kahiluoto	Director Division for Arms Control, Non-Proliferation and Disarmament Ministry for Foreign Affairs
Mr. Jussi Manninen	Director Energy Department Nuclear Energy Division Ministry of Trade and Industry
Mr. Timo Kantola	Counsellor Division for Arms Control, Non-Proliferation and Disarmament Ministry for Foreign Affairs

Mr. Mauri Riihonen	Counsellor (Nuclear Affairs) Permanent Mission of Finland to IAEA Vienna
Ms. Marja-Leena Vuorenpää	Counsellor Permanent Mission Geneva
Mr. Jukka Pesola	Counsellor Permanent Mission
Ms. Arja Tanninen	Counsellor Energy Department Nuclear Energy Division Ministry of Trade and Industry
Ms. Teija Katajainen	Assistant Permanent Mission of Finland, Geneva

FRANCE

Address: Permanent Mission of France to the United Nations
245 East 47th Street, 44th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 308-5700

Mr. Jean-David Levitte	Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire Représentant permanent de la France auprès de l'Organisation des Nations Unies
Mr. Hubert Forquenot de la Fortelle	Ambassadeur Représentant permanent de la France auprès de la Conférence du désarmement
Mr. Régis de Belenet	Ambassadeur Directeur des affaires stratégiques, de sécurité et du désarmement Ministère des affaires étrangères

Ms. Bérengère Quincy	*Ambassadeur* Représentant permanent de la France auprès de l'Office des Nations Unies et des organisations internationales à Vienne
Mr. Philippe Thiebaud	Gouverneur pour la France auprès de L'Agence internationale de l'énergie atomique Directeur des relations internationales au Commissariat à l'énergie atomique
Mr. Michel Picard	Chef de la Division forces nucléaires Etat-Major des Armées Ministère de la défense
Mr. Olivier Caron	Adjoint au Sous-Directeur du désarmement et de la non-prolifération nucléaires Ministère des affaires étrangères
Mr. Paul Dahan	Représentant adjoint auprès de la Conférence du désarmement
Mr. Jean-Claud Brunet	Premier secrétaire Mission permanente de la France auprès de l'Organisation des Nations Unies New York
Mr. Michel Richard	Adjoint au Directeur des relations internationales au Commissariat à l'énergie atomique
Mr. Thomas Wagner	*Premier secrétaire* Mission permanente de la France auprès de la Conférence du désarmement
Mr. Bruno Le Maire	Sous-direction du désarmement et de la non-prolifération nucléaires Ministère des affaires étrangères
Mr. René Faure	Adjoint au Chef de la division forces nucléaires Etat-Major des Armées Ministère de la défense

Mr. Francis Brossard	Etat-Major des Armées Division maîtrise des armements Ministère de la défense
Mr. Michel Lanternier	Conseiller militaire Représentation auprès de la Conférence du désarmement
Mr. Philippe Andrie	Conseiller nucléaire Représentation auprès de la Conférence du désarmement
Mr. Camille Grand	Chargé de mission Délégation aux affaires stratégiques Ministère de la defense
Mr. Cyril Pinel	Adjoint au Conseiller nucléaire Représentation permanente de la France auprès de l'office des Nations Unies et des organisations internationales Vienne

GAMBIA

Address:	Permanent Mission of the Gambia to the United Nations 800 Second Avenue, Suite 400F, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 949-6640

Mr. Baboucarr-Blaise J. Jagne	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mrs. Juliana G. Baldeh	First Secretary Permanent Mission

GEORGIA

Address:	Permanent Mission of the Republic of Georgia to the United Nations One United Nations Plaza, 26th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 759-1949

Mr. Peter Chkheidze	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations

GERMANY

Address: Permanent Mission of Germany to the United Nations
871 United Nations Plaza, New York, NY 10017
Telephone: (212) 940-0400

Mr. Wolfgang Ischinger	State Secretary Head of delegation
Mr. Günther Seibert	Permanent Representative to the Conference on Disarmament, Geneva Alternative head
Mr. Volker Stanzel	First Counsellor Head of the Civilian Use of Nuclear Energy Division Federal Foreign Office
Col. Christian von Mirbach	First Counsellor Branch Chief, Armed Forces Staff Federal Ministry of Defence
Mr. Klaus Achenbach	Counsellor Deputy Permanent Representation to the Conference on Disarmament, Geneva
Mr. Alexander Olbrich	Counsellor Deputy head of the Civilian Use of Nuclear Energy Division Federal Foreign Office
Col. Gerhard Schepe	Permanent Representation to the Conference on Disarmament, Geneva
Mr. Walter J. Lindner	Counsellor Permanent Mission

Mr. Rüdiger Gerstler	Counsellor Permanent Representation to International Organizations, Vienna
Mr. Michael Reiffenstuel	First Secretary Nuclear Disarmament and Non-Proliferation Division Federal Foreign Office
Mrs. Sabine Gans	Armed Forces Staff Federal Ministry of Defence
Mr. Stefan Kordasch	First Secretary Permanent Representation to the Conference on Disarmament, Geneva
Ms. Hildegard Schmid	Attaché Permanent Representation to the Conference on Disarmament, Geneva
Prof. Harald Müller	Hessische Stiftung für Friedens- und Konfliktforschung, Frankfurt
Mr. Gotthard Stein	Research Centre Jülich
Mr. Uta Zapf	Member of Parliament
Ms. Petra Ernstberger	Member of Parliament
Mr. Hans Raidel	Member of Parliament
Ms. Angelika Beer	Member of Parliament
Mr. Hildebrecht Braun	Member of Parliament
Ms. Heidi Lippmann	Member of Parliament
Mr. Mechthild Surholt	Assistant

GHANA

Address:	Permanent Mission of Ghana to the United Nations 19 East 47th Street, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 832-1300

Mr. Nana Effah Apenteng	Ambassador Permanent Representative Designate to the United Nations
Mr. Yaw Odei Osei	Minister Counsellor Permanent Mission

GREECE

Address:	Permanent Mission of Greece to the United Nations 866 Second Avenue, 13th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 888-6900

Mr. Elias Gounaris	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Yannis Souliotis	Minister Counsellor Permanent Mission Deputy head of delegation
Mr. George Augoustis	Counsellor Permanent Mission
Ms. Aliki Hadji	Counsellor Permanent Mission
Mr. P. Papadimitropoulos	Adviser
Mr. P. Tsakonas	Adviser

GUATEMALA

Address:	Permanent Mission of Guatemala to the United Nations 57 Park Avenue, New York, N.Y. 10016
Telephone:	(212) 679-4760

Mr. Gert Rosenthal	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario Representante Permanente de Guatemala ante las Naciones Unidas
Mr. Luis Raúl Estévez López	Ministro Plenipotenciario Representante Permanente Suplente ante las Naciones Unidas
Mr. Luis Fernando Carranza Cifuentes	Ministro Consejero Misión Permanente
Mr. Roberto Lavalle Valdés	Ministro Consejero Misión Permanente

GUYANA

Address: Permanent Mission of the Republic of Guyana to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 555, New York, NY 10017
Telephone: (212) 527-3232

Mr. Samuel R. Insanally	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Ms. Sonia Elliott	First Secretary Permanent Mission
Mr. George Talbot	Second Secretary Permanent Mission

HAITI

Address: Permanent Mission of Haiti to the United Nations
801 Second Avenue, Room 600, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 370-4840

M. Pierre Lelong	Ambassadeur Représentant permanent d'Haïti auprès de l'Organisation des Nations Unies

M. Bertrand Fils-Aimé	Conseiller Mission permanente

HOLY SEE

Address: Permanent Observer Mission of the Holy See to the United Nations
25 East 39th Street, New York, N.Y. 10016-0903
Telephone: (212) 370-7885

Archbishop Monsignor Jean Louis Tauran	Secretary for Relations with States Head of delegation
Archbishop Monsignor Reanto R. Martino	Permanent Observer to the United Nations, Apostolic Nuncio Joint head of delegation
Monsignor Francis Chullikat	Member of delegation
Monsignor Marek Zalewski	Member of delegation
Prof. Douglas Roche	Member of delegation
Mr. Alfred Edward	Member of delegation
Mr. John L. Fiorilla	Member of delegation
Mr. Xavier Reyes Ayral	Member of delegation
Mr. Paolo Conversi	Member of delegation

HUNGARY

Address: Permanent Mission of the Republic of Hungary to the United Nations
227 East 52nd Street, New York, N.Y. 10022
Telephone: (212) 755-5419

Mr. János Herman	State Secretary Ministry of Foreign Affairs Head of delegation

Alternates

Mr. Rudolf Joó	Deputy State Secretary Ministry of Foreign Affairs

Mr. André Erdös	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. József Rónaky	Director International Department, Hungarian National Atomic Energy Authority

Advisers

Mr. Sándor Élö	Director International Department, Hungarian National Atomic Energy Authority
Ms. Ildikó Czoch	Director Safeguards and Export Control Department, Hungarian National Atomic Energy Authority
Mr. Dezsö Horváth	Minister Permanent Mission
Mr. István Posta	Deputy head International Organizations Department Ministry of Foreign Affairs
Mr. Attila Zimonyi	Counsellor Department of Security Policy and Arms Control Ministry of Foreign Affairs
Ms. Barbara Faragó	Senior Expert Defence Policy Department Ministry of Defence
Mr. László Deák	First Secretary Ministry of Foreign Affairs

ICELAND

Address: Permanent Mission of Iceland to the United Nations
800 Third Avenue, 36th Floor, New York, NY 10022
Telephone: (212) 593-2700

Mr. Thorsteinn Ingólfsson	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Gunnar Gunnarsson	Ambassador Ministry of Foreign Affairs
Ms. Gréta Gunnarsdóttir	Minister Counsellor Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Axel Nikulásson	First Secretary Permanent Mission

INDONESIA

Address: Permanent Mission of the Republic of Indonesia to the United Nations
325 East 38th Street, New York, NY 10016
Telephone: (212) 972-8333

Mr. Nugroho Wisnumurti	Director General for Political Affairs Department of Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Makarim Wibisono	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. N. Hassan Wirajuda	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations, Geneva

Mr. Makmur Widodo	Ambassador Deputy Permanent Representative to the United Nations Senior Adviser
Mr. Sudjadnan Parnohadiningrat	Director for International Organizations Department of Foreign Affairs Senior Adviser
Mr. Hazairin Pohan	Counsellor Permanent Mission
Mr. Iwan Wiranataatmadja	Counsellor Permanent Mission, Geneva
Mr. A. M. Fachir	Official Department of Foreign Affairs
Mr. Yuri Octavian Thamrin	First Secretary Permanent Mission
Mr. Amin S. Zarkasi	Official Nuclear Energy Control Board Adviser
Mr. Imron Cotan	Official State Secretariat Adviser
Mr. Conakry Marsono	Attaché Permanent Mission Adviser

IRAN (ISLAMIC REPUBLIC OF)

Address:	Permanent Mission of the Islamic Republic of Iran to the United Nations 622 Third Avenue, 34th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 687-2020

Mr. Javad Zarif	Deputy Minister for Legal and International Affairs

Mr. Hadi Nejad-Hosseinian	Ambassador Extraordinary and Plenipotenriary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Mohmmad Hassan Fadaifard	Ambassador Deputy Permanent Representative to the United Nations Alternate Representative
Mr. Mohammad Reza Alborzy	Director-General for Political International Affairs Ministry of Foreign Affairs Alternate Representative
Mr. Ali-Akbar Salehi	Resident Representative to the International Atomic Energy, Vienna Adviser
Mr. Hamid Baeidi-Nejad	Counsellor Permanent Mission Adviser
Mr. Hamid-Reza Eslamizad	Deputy Director Department for Disarmament Affairs Ministry of Foreign Affairs Adviser
Mr. Mohsen Naziri-Asl	Expert Ministry of Foreign Affairs Adviser
Mr. Mohammad Taghi Hosseini	Permanent Mission, Vienna Adviser

IRAQ

Address:	Permanent Mission of Iraq to the United Nations 14 East 79th Street, New York, N.Y. 10021
Telephone:	(212) 737-4433

Mr. Saeed Hasan	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Naji S. A. Al-Hadithi	Ambassador of Iraq to Austria
Mr. Rokan Noman Al-Anbuge	Minister Plenipotentiary Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Faiz H. Ali Al-Berkdar	Director-General Iraqi Atomic Energy Agency
Mr. Karim G. Alwan	Third Secretary Ministry of Foreign Affairs

IRELAND

Address: Permanent Mission of Ireland to the United Nations
885 Second Avenue, 19th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 421-6934

Mr. Brian Cowen T.D.	Minister for Foreign Affairs Head of delegation

Alternate Representatives

Mr. Richard Ryan	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Richard Townsend	Assistant Secretary-General Department of Foreign Affairs
Mr. Michael Hoey	Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Darach MacFhionnbhairr	Head of Disarmament and Non-Proliferation Department of Foreign Affairs

Mr. Kevin Dowling	Permanent Mission, Geneva Advisor
Mr. Nicholas Twist	Embassy of Ireland, Vienna
Mr. Michael Moloney	
Mr. Tony d'Costa	

ITALY

Address: Permanent Mission of Italy to the United Nations
Two United Nations Plaza, 24th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 486-9191

Mr. Umberto Ranieri	Deputy Minister for Foreign Affairs Ministry of Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Sergio Vento	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Deputy head of delegation
Mr. Giuseppe Balboni Acqua	Ambassador Permanent Representative to the Conference on Disarmament, Geneva Deputy head of delegation
Mr. Marcello Griccioli	First Counsellor Ministry of Foreign Affairs Adviser
Mr. Angelo Persiani	First Counsellor Permanent Mission of Italy to the Conference on Disarmament, Geneva Adviser
Mr. Tullio Guma	First Counsellor Permanent Mission Adviser

Col. Giuseppe Cornacchia	Ministry of Defence Adviser

JAMAICA

Address:	Permanent Mission of Jamaica to the United Nations 767 Third Avenue, 9th Floor, New York, NY 10017
Telephone:	(212) 935-7509

Miss Mignonette Patricia Durrant	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mrs. Diane Marie Quarless	Minister Counsellor Deputy Permanent Representative to the United Nations
Ms. Joan Elaine Thomas	Counsellor Permanent Mission
Mr. Craig Lawrence	First Secretary Permanent Mission

JAPAN

Address:	Permanent Mission of Japan to the United Nations 866 United Nations Plaza, 2nd Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 223-4300

Mr. Ichita Yamamoto	State Secretary for Foreign Affairs
Mr. Yukio Satoh	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Seiichiro Noboru	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Head of the delegation to the Conference on Disarmament, Geneva

Mr. Yuji Ikeda	Special Assistant to the Minister for Foreign Affairs
Mr. Nobuyasu Abe	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the International Organizations in Vienna
Mr. Norio Hattori	Director-General for Arms Control and Scientific Affairs Ministry of Foreign Affairs
Mr. Yukiya Amano	Deputy Director-General for Arms Control and Scientific Affairs Ministry of Foreign Affairs
Mr. Hideaki Kobayashi	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Kiyotaka Akasaka	Minister Permanent Mission to the United Nations
Mr. Saichi Nakazawa	Deputy Director-General Minister's Secretariat Science and Technology Agency
Mr. Motohide Yoshikawa	Minister Permanent Mission to the United Nations
Mr. Hisao Yamaguchi	Minister Delegation to the Conference on Disarmament
Mr. Toshio Sano	Director of Arms Control and Disarmament Division Ministry of Foreign Affairs
Mr. Masayuki Nakano	Director International Affairs and Safeguards Division Atomic Energy Bureau Science and Technology Agency

Mr. Kenichi Suganuma	Counsellor Permanent Mission to the International Organizations in Vienna
Mr. Mitsuru Kurosawa	Professor, Osaka Graduate School Adviser
Mr. Nobuaki Yamamoto	Counsellor Delegation to the Conference on Disarmament Adviser
Mr. Kazutoshi Aikawa	Counsellor Permanent Mission to the United Nations Adviser
Mr. Jun Shimmi	Counsellor Permanent Mission to the United Nations Adviser
Mr. Yoshio Yamawaki	First Secretary Permanent Mission to the International Organizations in Vienna Adviser
Mr. Kazuhiko Kimura	First Secretary Delegation to the Conference on Disarmament Adviser
Mr. Ryotaro Suzuki	First Secretary Permanent Mission to the International Organizations in Vienna Adviser
Ms. Setsuko Kawahara	First Secretary Delegation to the Conference on Disarmament Adviser
Mr. Hiroyuki Minami	Deputy Director Science and Nuclear Energy Division Ministry of Foreign Affairs Adviser

Mr. Masato Kagami	First Secretary Permanent Mission Adviser
Mr. Yasushi Noguchi	Assistant Director of Arms Control and Disarmament Division Ministry of Foreign Affairs Adviser
Mr. Taijiro Kimura	Second Secretary Delegation to the Conference on Disarmament Adviser
Mr. Yasuhito Fukui	Official Arms Control and Disarmament Division Ministry of Foreign Affairs Adviser
Mr. Shingo Miyamoto	Second Secretary Permanent Mission Adviser
Mr. Hijime Furuya	Nuclear Energy Industry Division Agency of Natural Resources and Energy Ministry of International Trade and Industry Adviser
Mr. Hidetaka Ikeda	Chief of Section International Affairs and Safeguards Division Atomic Energy Bureau Science and Technology Agency Adviser
Mr. Hiroshi Tsuboi	Special Assistant to Safeguards Science and Technology Agency Adviser
Mr. Shoko Iso	Special Assistant to the Minister of State for Science and Technology

Mr. Takashi Inutsuka	Senior Staff Office of Research and International Affairs on Space Activities Space Policy Division Research and Development Bureau Science and Technology Agency Adviser
Ms. Rie Kadota	Special Assistant Permanent Mission Adviser

JORDAN

Address: Permanent Mission of the Hashemite Kingdom of Jordan
to the United Nations
866 Second Avenue, 4th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 832-9553

Mr. Hasan Abu Nimah	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
H.R.H Prince Zeid Ra'ad Zeid Al-Hussein	Deputy Permanent Representative to the United Nations Deputy head of delegation
Mr. Zaid Al-Hadidi	Minister Plenipotentiary Permanent Mission
Mr. Walid Al-Hadid	Second Secretary Permanent Mission
Mr. Samer Anton Naber	Second Secretary Permanent Mission
Mr. Salah Suheimat	Third Secretary Permanent Mission
Col. Falah Hashem Jam'an	Counsellor Military Adviser (Peacekeeping Affairs) Permanent Mission

KAZAKHSTAN

Address:	Permanent Mission of the Republic of Kazakhstan to the United Nations 866 United Nations Plaza, Suite 586, New York, N.Y. 10021
Telephone:	(212) 230-1900, 1192

Mr. Kairat H. Abuseitov	Vice-Minister for Foreign Affairs
Mrs. Madina B. Jarbussynova	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Sartayev Issatay	First Secretary Permanent Mission

KENYA

Address:	Permanent Mission of the Republic of Kenya to the United Nations 866 United Nations Plaza, Room 486, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 421-4740

Mr. Fares M. Kuindwa, EGH, EBS	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Marx G. N. Kahende	Deputy Permanent Representative to the United Nations
Lt. Col. Haggai Olang-Dulo	Counsellor Military Adviser Permanent Mission
Mr Thomas B. Amolo	Counsellor Permanent Mission
Ms. Amina Mohamed	Counsellor Permanent Mission

KUWAIT

Address: Permanent Mission of the State of Kuwait to the United Nations
321 East 44th Street, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 973-4300

Mr. Mohammad A. Abulhasan	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Mansour Ayyad Sh. A. Al Otaibi	Second Secretary Permanent Mission
Mr. Bader Mohammad E. Al Awdi	Second Secretary Permanent Mission
Mr. Ayadah Al Saidi	Third Secretary Permanent Mission
Mr. Hisham Al Ghanim	Attaché Permanent Mission
Mr. Tareq Al Banai	Attaché Permanent Mission

KYRGYZSTAN

Address: Permanent Mission of the Kyrgyz Republic to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 477, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 486-4214, 4654

Mr. Naken Kasiev	State Secretary Head of delegation
Ms. Elmira Ibraimova	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Deputy head of delegation
Mr. Marat Oussoupov	Counsellor Permanent Mission

Mr. Esen Saliev	Foreign Policy Division Administration of the President
Mr. William Potter	Director Center for Non-proliferation Studies Monterey Institute of International Studies Adviser to the Permanent Representative

LAO PEOPLE'S DEMOCRATIC REPUBLIC

Address: Permanent Mission of the Lao People's Democratic Republic to the United Nations
317 East 51st Street, New York, N.Y. 10022
Telephone: (212) 832-2734, 0095

Mr. Alounkèo Kittikhoun	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Khenthong Nouanthasing	Counsellor Permanent Mission
Mr. Khampheng Douangthongla	Third Secretary Permanent Mission

LATVIA

Address: Permanent Mission of the Republic of Latvia to the United Nations
333 East 50th Street, New York, N.Y. 10022
Telephone: (212) 838-8877

Mr. Jānis Priedkalns	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mrs. Dace Dobrāja	Counsellor Deputy Permanent Representative of Latvia to the United Nations

LEBANON

Address: Permanent Mission of Lebanon to the United Nations
866 United Nations Plaza, Room 531-533, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 355-5460

Mr. Sélim Tadmoury	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Houssam Diab	Counsellor Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Brahim Assaf	First Secretary Permanent Mission

LESOTHO

Address: Permanent Mission of the Kingdom of Lesotho to the United Nations
204 East 39th Street, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 661-1690, 1691,1692

Mr. Percy M. Mangoaela	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Phakiso Mochochoko	Counsellor Permanent Mission

LIBERIA

Address: Permanent Mission of the Republic of Liberia to the United Nations
820 Second Avenue, 13th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 687-1033, 1034

Mrs. Neh Dukuly-Tolbert	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mrs. Famatta Rose Osode	Minister Deputy Representative to the United Nations
Mr. Christian M. Wisseh	Minister Counsellor Permanent Mission Adviser

LIBYAN ARAB JAMAHIRIYA

Address: Permanent Mission of the Socialist People's Libyan Arab Jamahiriya to the United Nations
309-315 East 48th St. New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 752-5775

Mr. Abuzed Omar Dorda	Ambassador and Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Isa Ayad Babaa	Ambassador Deputy Permanent Representative to the United Nations Deputy head of delegation
Mr. Ahmed A. Own	Secretariat of the General People's Committee for Foreign Liaison and International Cooperation Alternate Representative

Mr. Rajab J. Moushaiti	Secretariat of the General People's Committee for Foreign Liaison and International Cooperation Alternate Representative
Mr. Sedding M. Sh. El-Gweri	Secretariat of the General People's Committee for Foreign Liaison and International Cooperation Alternate Representative
Mr. Mohamed Matri	Chargé d'affaires a.i. Libyan People's Bureau in Brazil Adviser

LIECHTENSTEIN

Address: Permanent Mission of the Principality of Liechtenstein to the United Nations
633 Third Avenue, 27th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 599-0220

Mrs. Claudia Fritsche	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Christian Wenaweser	Counsellor Permanent Mission

LITHUANIA

Address: Permanent Mission of the Republic of Lithuania to the United Nations
420 Fifth Avenue, 3rd Floor, New York, N.Y. 10018
Telephone: (212) 354-7820

Mr. Algirdas Saudargas	Minister for Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Gediminas Šerkšnys	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the to the United Nations

Mr. Stasys Sakalauskas	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Lithuania Embassy Washington, D.C.
Mr. Rytis Paulauskas	Head of the NATO Integration Division Ministry of Foreign Affairs
Mr. Donatas Žiugžda	Head of the OSCE and Arms Control Division Ministry of Foreign Affairs
Ms. Audra Plepyte	Counsellor Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Dainius Baublys	Second Secretary Permanent Mission

LUXEMBOURG

Address: Permanent Mission of Luxembourg to the United Nations
17 Beekman Place, New York, N.Y. 10022
Telephone: (212) 935-3589

M. Charles Goerens	Ministre de la défense
M. Hubert Wurth	Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire Représentant permanent auprès de l'Organisation des Nations Unies
M. Paul Kayser	Ambassadeur en mission spéciale
M. Marc Bichler	Représentant permanent adjoint auprès de l'Organisation des Nations Unies
M. Stan Myck	Premier secrétaire Mission permanente
Mme Angèle da Cruz	Chargée de mission Mission permanente

MADAGASCAR

Address: Permanent Mission of the Republic of Madagasca.
to the United Nations
820 Second Avenue, Suite 800, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 986-9491, 9492

M. Jean Delacroix Bakoniarivo	Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire Représentant auprès de l'Organisation des Nations Unies Chef de la delegation
Mme Léa Raholinirina	Premier conseiller Représentant permanent adjoint auprès de l'Organisation des Nations Unies
M. Modeste Randrianarivony	Conseiller Mission permanente
Mme Lydie Randrianarivony	Conseiller Mission permanente
M. Dauphin Rakotonirina	Attaché Mission permanente

MALAYSIA

Address: Permanent Mission of Malaysia to the United Nations
313 East 43rd Street, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 986-6310

Mr. Hasmy Agam	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Hussein Haniff	Under-Secretary Multilateral Political Affairs Division Ministry of Foreign Affairs
Mr. Mohammad Kamal Yan Yahya	Deputy Permanent Representative to the United Nations

Mr. Abdullah Faiz Mohd. Zain	Counsellor Permanent Mission
Mr. Raja Abdul Aziz Raja Adnan	Science attaché Embassy of Malaysia in Vienna
Ms. Ho May Yong	Principal Assistant Secretary Multilateral Political Affairs Division Ministry of Foreign Affairs

MALDIVES

Address: Permanent Mission of the Republic of Maldives to the United Nations
800 Second Avenue, Suite 400E, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 599-6194, 6195

Mr. Hussain Shihab	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Ahmed Khaleel	First Secretary Permanent Mission
Mr. Zeenad Abdul Wahid	Attaché Permanent Mission

MALTA

Address: Permanent Mission of Malta to the United Nations
249 East 35th Street, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 725-2345

Mr. Walter Balzan	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Gaetano Brincau	Deputy Permanent Representative to the United Nations

Ms. Sandra Vassallo	First Secretary Permanent Mission
Ms. Julian Vassalo	First Secretary Permanent Mission
Mr. Pierre Hili	First Secretary Permanent Mission

MARSHALL ISLANDS

Address: Permanent Mission of the Republic of the Marshall Islands to the United Nations
800 Second Avenue, 18th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 983-3040

Mr. Jackeo A. Relang	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Ms. Cathy O. Relang	First Secretary Permanent Mission

MAURITIUS

Address: Permanent Mission of the Republic of Mauritius to the United Nations
211 East 43rd Street, 15th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 949-0190, 0191

Mr. Anund Priyay Neewoor	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the to the United Nations Head of delegation
Mr. Rakesh Bhye Bhuckory	Second Secretary Permanent Mission
Mr. Premsagar Bholah	Attaché Permanent Mission

MEXICO

Address: Permanent Mission of Mexico to the United Nations
Two United Nations Plaza, 28th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 752-0220

Sra. Rosario Green	Embajadora Secretaria de Relaciones Exteriores Jefa de la Delegación
Sra. Carmen Moreno de Del Cuelo	Embajadora Subsecretaria para Naciones Unidas, Africa y Medio Oriente Secretaría de Relaciones Exteriores
Sr. Manuel Tello	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario Representante Permanente ante las Naciones Unidas
Sr. Antonio de Icaza	Embajador Representante Permanente ante los Oganismos Internacionales con sede en Ginebra
Sra. Olga Pellicer	Embajadora Representante Permanente ante los Oganismos Internacionales con sede en Viena
Sra. Peria Carvalho	Embajadora Representante Permanente Suplente ante los Oganismos Internacionales con sede en Ginebra
Sra. María Angélica Arce de Jeannet	Ministra Misión Permanente
Sr. Socorro Jorge Cholula	Tercer Secretario Jefe de Departamento de Desarme Dirección General para el Sistema de las Naciones Unidas Secretaría de Relaciones Exteriores
Sr. Fernando González Saiffe	Agregado Diplomático Secretaría de Relaciones Exteriores

MICRONESIA

Address: Permanent Mission of the Federated States of Micronesia to the United Nations
820 Second Avenue, Suite 17A, New York, NY 10017
Telephone: (212) 697-8370

Mr. Masao Nakayama	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Tadao P. Sigrah	Minister Deputy Permanent Representative to the United Nations Alternate head of delegation
Mr. Jeem S. Lippwe	Minister Permanent Mission

MONACO

Address: Permanent Mission of the Principality of Monaco to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 520, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 832-0721

M. Jacques Louis Boisson	Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire Représentant permanent auprès de l'Organisation des Nations Unies Chef de la délégation
Mme Isabelle F. Picco	Conseiller Représentant permanent adjoint auprès de l'Organisation des Nations Unies
Mme Valérie Bruell-Melchior	Deuxième secrétaire Mission permanente
Mlle Fleur Forcherio	Attachée Mission permanente

MONGOLIA

Address: Permanent Mission of Mongolia to the United Nations
6 East 77th Street, New York, N.Y. 10021
Telephone: (212) 861-9460

Mr. Jargalsaikhany Enkhsaikhan	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Tserenpil Dorjsuren	First Secretary Permanent Mission

MOROCCO

Address: Permanent Mission of the Kingdom of Morocco to the United Nations
866 Second Avenue, 6th and 7th Floors, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 421-1580

M. Ahmed Snoussi	Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire Représentant permanent auprès de l'Organisation des Nations Unies Chef de la délégation
M. Mohamed Amar	Conseiller Mission permanente
Mme Zohour Alaoui	Chef Division des Nations Unies Direction des Nations Unies et des organisations internationales Ministère des affaires étrangères et de la coopération
M. Mohiedine El Kadiri	Conseiller des affaires étrangères Direction des Nations Unies et des organisations internationales Ministère des affaires étrangères et de la coopération

MOZAMBIQUE

Address:: Permanent Mission of the Republic of Mozambique
to the United Nations
420 East 50th Street, New York, N.Y. 10022
Telephone: (212) 644-5965

Mrs. Frances Rodrigues	Deputy Minister for Foreign Affairs and Cooperation
Mr. Carlos dos Santos	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Cesar Gouveia	Counsellor Permanent Mission to the United Nations
Mr. Fernando Chomar	Second Secretary Ministry for Foreign Affairs and Cooperation
Mr. Valter Fainda	Adviser

MYANMAR

Address: Permanent Mission of the Union of Myanmar to the United Nations
10 East 77th Street, New York, N.Y. 10021
Telephone: (212) 535-1310

U Win Mra	Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
U Mya Than	Permanent Representative to the United Nations Geneva Alternate head of delegation
Y Ko Ko	Deputy Permanent Representative to the United Nations
U Ko Ko Shein	Second Secretary Permanent Mission to the United Nations

NAMIBIA

Address:	Permanent Mission of the Republic of Namibia to the United Nations 135 East 36th Street, New York, N.Y. 10016
Telephone:	(212) 685-2003

Mr. Martin Andjaba	Permanent Representative of Namibia to the United Nations
Mr. Arthur Pickering	Under-Secretary Ministry of Foreign Affairs, Information and Broadcasting
Mr. Egidius Hakwenye	First Secretary Permanent Mission to the United Nations
Mr. George Kaxuxwena	First Secretary Permanent Mission to the United Nations

NAURU

Address:	Permanent Mission of the Republic of Nauru to the United Nations 800 Second Avenue, Suite 400D, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 937-0074

Mr. Vinci Neil Clodumar	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Fredrick Pitcher	Minister Counsellor Deputy Permanent Representative to the United Nations Deputy head of delegation

NEPAL

Address: Permanent Mission of the Kingdom of Nepal to the United Nations
820 Second Avenue, Suite 17B, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 370-3988, 3989

Mr. Murari Raj Sharma	Permanent Representative Designate to the United Nations Head of delegation
Mr. Durga Prasad Bhattarai	Deputy Permanent Representative to the United Nations *Deputy head of delegation*
Mr. Hira Bahadur Thapa	Counsellor Permanent Mission
Mr. Bharat Kumar Regmi	Second Secretary Permanent Mission

NETHERLANDS

Address: Permanent Mission of the Kingdom of the Netherlands
to the United Nations
235 East 45th Street, 16th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 697-5547

Mr. Chris C. Sanders	Ambassador for Disarmament Netherlands Representative to the Conference on Disarmament, Geneva Head of delegation
Mr. Boudewijn J. van Eenennaam	Director-General for Political Affairs Ministry of Foreign Affairs
Mr. Herman A. Schaper	Director of Security Policy Ministry of Foreign Affairs
Mr. Kees A. Nederlof	Deputy Permanent Representative to the United Nations Vienna Adviser

Mr. Paul W. J. Wilke	Deputy head Non-Proliferation and Nuclear Affairs Ministry of Foreign Affairs Adviser
Mr. François Naeff	First Secretary Permanent Mission Adviser
Ms. Henriette D. A. W. Houben-van Notten	First Secretary Netherlands delegation to the Conference on Disarmament, Geneva Adviser
Mr. Marc D. Gerritsen	Policy Officer Non-Proliferation and Nuclear Affairs Ministry of Foreign Affairs Adviser
Ms. Ellen C. P. H. Van Eijk	Policy Officer Energy, Technology and Research Division Ministry of Foreign Affairs Adviser
Mr. Ben Sanders	Adviser
Mr. Daniel Voorhoeve	Adviser
Ms. Nicky van 't Riet	Member of Parliament Special Adviser
Mr. Tom Pitstra	Member of Parliament Special Adviser
Mr. Thanasis Apostolou	Member of Parliament Special Adviser

NEW ZEALAND

Address:	Permanent Mission of New Zealand to the United Nations One United Nations Plaza, 25th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 826-1960

Mr. Matt Robson	Minister for Disarmament and Arms Control
Mr. Geoff Randal	Director International Security and Arms Control Division Ministry of Foreign Affairs and Trade Head of delegation
Mr. Clive Pearson	Ambassador Permanent Mission, Geneva Alternate head of delegation
Ms. Joan Mosley	Permanent Representative to the United Nations, Vienna
Ms. Victoria Hallum	Second Secretary Permanent Mission
Ms. Nicola Ngawati	Policy Officer International Security and Arms Control Division Ministry of Foreign Affairs and Trade
Mr. Roger King	Private Secretary to the Minister for Disarmament and Arms Control
Mr. Alyn Ware	Non-Governmental Organization Representative, Tauranga Adviser

NICARAGUA

Address: Permanent Mission of Nicaragua to the United Nations
820 Second Avenue, 8th Floor, New York, NY 10017
Telephone: (212) 490-7997

Sr. Mario Castellón Duarte	Embajador Suplente Representante Permanente ante las Naciones Unidas Jefe de la delegación
Sr. Mario Rodriguez Castillo	Primer Secretario Misión Permanente

NIGER

Address: Permanent Mission of the Niger to the United Nations
417 East 50th Street, New York, NY 10022
Telephone: (212) 421-3260

M. Ousmane Moutari	Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire Représentant permanent auprès de l'Organisation des Nations Unies
M. Boubacar Tankoano	Conseiller Mission permanente

NIGERIA

Address: Permanent Mission of Nigeria to the United Nations
828 Second Avenue, New York, NY 10017
Telephone: (212) 953-9130

Mr. Arthur C.I. Mbanefo	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Teniola Olusegun Apata	Deputy Permanent Representative to the United Nations Alternate head of delegation
Mr. R.O Akeju	Deputy Director International Organizations Directorate Ministry of Foreign Affairs
Mr. S. Ogunbanwo	Member Eminent Persons Group
Mr. A.O. Idowu	Minister Counsellor Ministry of Foreign Affairs
Mrs. Omolabake S. Shodeinde	Minister Counsellor Permanent Mission

Mr. Idigbe	Senior Counsellor Permanent Mission, Geneva
Mr. Ahmed Sule	Third Secretary Permanent Mission

NORWAY

Address: Permanent Mission of Norway to the United Nations
825 Third Avenue, 39th Floor, New York, N.Y. 10022
Telephone: (212) 421-0280

Mr. Thorbjørn Jagland	Minister of Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Leif Arne Ulland	Deputy Director General Royal Ministry of Foreign Affairs Deputy head of delegation
Mr. Steffen Kongstad	Minister Permanent Mission to the United Nations Office at Geneva Deputy head of delegation
Mr. Torbjørn Norendal	Special Adviser Royal Ministry of Foreign Affairs
Mr. Jostein Bernhardsen	Deputy Director General Royal Ministry of Foreign Affairs
Mr. Jørn Gjelstad	Adviser Royal Ministry of Foreign Affairs
Ms. Siren Gjerme Eriksen	Adviser Royal Ministry of Foreign Affairs
Mr. Harald van Rees Rotler	Adviser Royal Ministry of Foreign Affairs
Ms. Anne Kari Husum	Adviser Royal Ministry of Foreign Affairs
Mr. Petter Meier	Senior Adviser Royal Ministry of Defense

Mr. Odd Inge Kvalheim	First Secretary Permanent Mission
Ms. May Elin Stener	Second Secretary Permanent Mission to the United Nations Office at Geneva
Mr. Morten Bremer Meaerli	Adviser Norwegian Radiation Protection Authority

OMAN

Address: Permanent Mission of the Sultanate of Oman to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 540, New York, NY 10017
Telephone: (212) 355-3505

Mr. Fuad Mubarak Al-Hinai	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Mohammed Al-Sameen	First Secretary Permanent Mission
Mr. Mohamed Al-Hassan	First Secretary Permanent Mission
Ms. Sarah Al-Moosa	Second Secretary Permanent Mission

PANAMA

Address: Permanent Mission of Panama to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 4030, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 421-5420, 5421

Mr. Ramón A. Morales	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario Representante Permanente de Panamá ante las Naciones Unidas

Mr. Hernán Tejeira	Ministro Consejero Representante Permanente Suplente ante las Naciones Unidas

PARAGUAY

Address:	Permanent Mission of Paraguay to the United Nations 211 East 43rd Street, Room 400, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 687-3490, 3491

Mr. Jorge Lara Castro	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario Representante Permanente ante las Naciones Unidas
Mr. Genaro Pappalardo	Consejero Representante Permanente ante las Naciones Unidas

PERU

Address:	Permanent Mission of Peru to the United Nations 820 Second Avenue, Suite 1600, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 687-3336

Sr. José Antonio Bellina	Embajador Director de Asuntos Políticos, Multilaterales y de Seguridad Ministerio de Relaciones Exteriores
Sr. Manuel Picasso	Encargado de Negocios, interino Ministro Representante Permanente Adjunto ante las Naciones Unidas
Sr. Juan Miguel Miranda	Consejero Misión Permanente
Sr. Paul Duclós	Segundo Secretario Misión Permanente

PHILIPPINES

Address: Permanent Mission of the Republic of the Philippines
to the United Nations
556 Fifth Avenue, 5th Floor, New York, N.Y. 10036
Telephone: (212) 764-1300, 01, 02

Mr. Felipe Mabilangan	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Ms. Maria Lourdes V. Ramiro Lopez	Ambassador Deputy Permanent Representative to the United Nations Deputy head of delegation
Mr. Anacleto Rei Lacanilao III	First Secretary Permanent Mission
Mr. Carlos Sorreta	First Secretary Permanent Mission
Mr. Miguel R. Bautista	Second Secretary Permanent Mission
Mr. Alain M. Maulion	Attaché Permanent Mission

POLAND

Address: Permanent Mission of the Republic of Poland to the United Nations
9 East 66th Street, New York, N.Y. 10021
Telephone: (212) 744-2506

Mr. Przemyslaw Grudziński	Deputy Minister for Foreign Affairs
Mr. Janusz Stańczyk	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation

Mr. Tadeusz Chomicki	Director Department of Export Policy Ministry of Foreign Affairs
Mr. Jerzy Niewodniczański	President National Atomic Agency
Mr. Adam Kobieracki	Director Department of European Security Policy Ministry of Foreign Affairs
Mrs. Anna Komorowska-Grupihska	Senior Adviser to the Minister Ministry of Foreign Affairs
Mr. Kazimierz Tomaszewski	Senior Adviser to the Minister Ministry of Foreign Affairs
Mr. Jacek Sawicz	Chief Specialist Department of Export Policy Ministry of Foreign Affairs
Mr. Slawomir Lemański	Counsellor Permanent Mission
Mr. Andrzej Ostrowski	Head Non-proliferation Section National Atomic Energy Agency

PORTUGAL

Address: Permanent Mission of the Republic of Portugal to the United Nations
866 Second Avenue, 9th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 759-9444, 9445

Mr. António Monteiro	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Filipe de Albuquerque	Co-ordinator for Disarmament Affairs Ministry of Foreign Affairs

Mr. Nuno Brito	Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mrs. Maria de Fátima Mendes	Counsellor Director of the Department for Defence and Security Organizations Ministry of Foreign Affairs
Mr. Fernando Coelho	Counsellor Ministry of Foreign Affairs
Mr. Mário Miranda Duarte	First Secretary Permanent Mission
Mr. Licínio Bingre do Amaral	First Secretary Ministry of Foreign Affairs
Mr. Paulo Chaves	First Secretary Ministry of Foreign Affairs Adviser
Mrs. Annalisa Giannella	Director of Security and Defence Policy Unit General Secretariat of the Council of the European Union Adviser
Mrs. Clara Ganslandt	General Secretariat of the Council of the European Union Adviser

QATAR

Address: Permanent Mission of the State of Qatar to the United Nations
809 United Nations Plaza, 4th Floor, New York, NY 10017
Telephone: (212) 486-9335

Mr. Nassir Abdulaziz Al-Nasser	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Jamal Nassir Al-Bader	Counsellor Permanent Mission

REPUBLIC OF KOREA

Address: Permanent Mission of the Republic of Korea to the United Nations
335 East 45th Street, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 439-4000

Mr. Sun Joun-yung	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Suh Dae-won	Ambassador Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Lee Hun-gyu	Director General for Nuclear Energy Bureau Ministry of Science and Technology
Mr. Yun Byung-se	Minister Permanent Mission to the United Nations Office at Geneva
Mr. Kim Young-mok	Minister Counsellor Permanent Mission
Mr. Kim Myong-jin	Deputy Director-General for Disarmament Ministry of Foreign Affairs and Trade
Mr. Chang Dong-hee	Counsellor Permanent Mission to the International Organizations in Vienna
Mr. Lee Kie-cheon	Counsellor Permanent Mission
Mr. Park Dong-hyong	Counsellor Permanent Mission to the United Nations Office at Geneva
Mr. Choi Sung-joo	Director Disarmament and Nuclear Affairs Division Ministry of Foreign Affairs and Trade

Mr. Sul Kyung-hoon	First Secretary Permanent Mission to the United Nations Office at Geneva
Mr. Han Gwang-sup	Deputy Director Security Policy Division Ministry of Foreign Affairs and Trade
Mr. Moon Duk-ho	Deputy Director Disarmament and Nuclear Affairs Division Ministry of Foreign Affairs and Trade
Mr. Lim Chae-hong	Deputy Director International Disarmament Division Ministry of Defense
Mr. Bahk Sahng-hoon	Second Secretary Permanent Mission to the United Nations
Mr. Lee Sang-soo	Assistant Director Disarmament and Nuclear Affairs Division Ministry of Foreign Affairs and Trade
Mr. Kang Kun-ki	Assistant Director International Nuclear Cooperation Division Ministry of Science and Technology
Mr. Lee Seo-hang	Professor Institute of Foreign Affairs and National Security Adviser
Mr. Kim Byung-goo	Head Technology Centre for Nuclear Control Korea Atomic Energy Research Institute Adviser
Mr. Oh Keun-bae	Head Department of Nuclear Foreign Policy Korea Atomic Energy Research Institute Adviser

Mr. Min Gyung-sik	Manager Technology Center for Nuclear Control Korea Atomic Energy Research Institute Adviser
Mr. Lee Byung-wook	Principal Researcher Department of Nuclear Foreign Policy Korea Atomic Energy Research Institute Adviser

REPUBLIC OF MOLDOVA

Address: Permanent Mission of the Republic of Moldova to the United Nations
573-577 Third Ave. New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 682-3523

Mr. Iurie Leanca	First Deputy Minister for Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Ion Botnaru	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Victor Moraru	Counsellor Permanent Mission
Mr. Vitalie Robu	First Secretary Permanent Mission

ROMANIA

Address: Permanent Mission of Romania to the United Nations
573-577 Third Avenue, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 682-3273, 3274

Mr. Mihai-Razvan Ungureanu	Secretary of State Ministry of Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Ion Gorita	Ambassador Extraordinary and Plenipotenitary Permanent Representative to the United Nations

Mr. Sorin Eugen Constantin	Director National Authority for the Control of Strategic Exports
Mr. Stelian Stoian	Counsellor Permanent Mission
Mr. Razvan Victor Rusa	Third Secretary Permanent Mission

RUSSIAN FEDERATION

Address: Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations
136 East 67th Street, New York, N.Y. 10021
Telephone: (212) 861-4900, 4901

Mr. Yuriy S. Kapralov	Director of Department Ministry of Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Boris D. Kvok	Deputy Director of Department Ministry of Foreign Affairs Deputy head of delegation
Mr. Anatoliy I. Antonov	Deputy Permanent Representative to the United Nations Office at Geneva Deputy head of delegation
Mr. Valentin S. Kuznetsov	Chief of Department Ministry of Defence
Mr. Vladimir P. Kuchinov	Deputy Chief of Department Ministry of Atomic Energy
Mr. Yuriy N. Marakhovskiy	Deputy Chief of Department Foreign Intelligence Service
Mr. Alexander N. Mostovets	Head of Division Ministry of Foreign Affairs
Mr. Vladimir N. Verkhovtsev	Ministry of Defence Adviser

Mr. Vladimir S. Evteev	Ministry of Foreign Affairs Adviser
Mr. Sergey Ye. Kutafin	Senior Counsellor Permanent Mission Adviser
Ms. Marina P. Beliaeva	Ministry of Atomic Energy Expert
Mr. Yuriy F. Zabaluyev	Ministry of Defence Expert
Mr. Viktor L. Vasiliev	First Secretary Ministry of Foreign Affairs Expert
Mr. Yevgeniy V. Prokhorenkov	First Secretary Ministry of Foreign Affairs Expert
Mr. Sergey I. Smirnov	First Secretary Ministry of Foreign Affairs Expert
Mr. Igor O. Gribok	Second Secretary Permanent Mission Expert
Mr. Vladimir G. Zemliakov	Second Secretary Permanent Mission Expert
Mr. Dmitriy V. Spirin	Second Secretary Permanent Mission Expert
Ms. Olga I. Kuznetsova	Ministry of Foreign Affairs Expert

SAINT LUCIA

Address: Permanent Mission of Saint Lucia to the United Nations
800 Second Avenue, 9th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 697-9360, 9361

Mr. Julian R. Hunte	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mrs. R. Sonia Leonce-Carryl	Minister Counsellor Permanent Mission

SAMOA

Address: Permanent Mission of the Independent State of Western Samoa to the United Nations
800 Second Avenue, Suite 400J, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 599-6196, 6197

Mr. Tuiloma Neroni Slade	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Ms. Desna Solofa	First Secretary Permanent Mission
Ms. Andie Fong Toy	Adviser

SAUDI ARABIA

Address: Permanent Mission of Saudi Arabia to the United Nations
405 Lexington Avenue, 56th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 697-4830

Mr. Fawzi Bin Abdul Majeed Shobokshi	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation

Mr. Esam A. Althaqafi	Member
Mr. Mohammed Al-Wathnany	Member
Mr. Abdulrahman Al-Ahmed	First Secretary Permanent Mission

SENEGAL

Address: Permanent Mission of the Republic of Senegal to the United Nations
238 East 68th Street, New York, N.Y. 10021
Telephone: (212) 517-9030, 9031

Mr. Ibra Deguène Ka	Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire Représentant permanent du Sénégal auprès de l'Organisation des Nations Unies Chef de la délégation
Mr. Alioune Diagne	Ministre-conseiller à la Mission permanent du Sénégal auprès de l'Organisation des Nations Unies

SIERRA LEONE

Address: Permanent Mission of the Republic of Sierra Leone to the United Nations
245 East 49th Street, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 688-1656, 4985

Mr. Ibrahim M'baba Kamara	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Sylvester Ekundayo Rowe	Ambassador Deputy Permanent Representative to the United Nations Deputy head of delegation
Mr. Alliu Ibrahima Kanu	Ambassador Deputy Permanent Representative to the United Nations (Legal Affairs) Alternate Representative

Mr. Nikita Kyne-Sam	First Secretary Permanent Mission

SINGAPORE

Address:	Permanent Mission of the Republic of Singapore to the United Nations 231 East 51st Street, New York, N.Y. 10022
Telephone:	(212) 826-0840, 0841

Mr. Kishore Mahbubani	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Ms. Tan Yee Woan	
Col. Yap Ong Heng	Counsellor/Military Adviser Permanent Mission
Ms. Venessa Chan	First Secretary Permanent Mission

SLOVAKIA

Address:	Permanent Mission of the Slovak Republic to the United Nations 866 United Nations Plaza, Suite 494, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 980-1558, 3308

Mr. Eduard Kukan	Minister for Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Peter Tomka	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Alternate head of delegation
Mr. Miroslav Lipár	Chairman Nuclear Regulatory Authority

Ms. Mária Krasnohorská	Ambassador Director Department of OSCE, Disarmament and Council of Europe Ministry of Foreign Affairs
Mr. Miloš Koterec	Chief Department of OSCE Disarmament and Council of Europe Ministry of Foreign Affairs
Mr. Jozef Zlatňanský	Vice-Chairman Nuclear Regulatory Authority
Mr. Mikuláš Turner	Director Division of International and Public Relations Nuclear Regulatory Authority Adviser
Mr. Stanislav Bezák	Director Division of Nuclear Materials Nuclear Regulatory Authority Adviser
Mr. Rastislav Gabriel	Third Secretary Permanent Mission Adviser

SLOVENIA

Address: Permanent Mission of the Republic of Slovenia to the United Nations
600 Third Avenue, 24th Floor, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 370-3007, 1831

Mr. Aljaž Gosnar	State Under-Secretary Ministry of Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Miroslav Gregorić	Director Nuclear Safety Administration
Mr. Samuel Žbogar	Minister Plenipotentiary Permanent Mission

Ms. Irena Mernik	Second Secretary Permanent Mission

SOUTH AFRICA

Address: Permanent Mission of the Republic of South Africa to the United Nations
333 East 38th Street, 9th Floor, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 213-5583

Mr. Abdul S. Minty	Deputy Director-General Department of Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Dumisana S. Kumalo	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Peter Goosen	Chief Director Department of Foreign Affairs
Mr. Tom Markram	Deputy Permanent Representative to the United Nations Office at Geneva Alternate Representative to the Conference on Disarmament
Mr. Nic von Wielligh	Counsellor Permanent Mission Vienna Adviser
Mr. Jean du Preez	Counsellor Permanent Mission Adviser
Mr. Leslie Gumbi	Counsellor Permanent Mission Adviser
Mr. Pat Thema	First Secretary Permanent Mission Vienna Adviser

SPAIN

Address:	Permanent Mission of Spain to the United Nations 345 East 46th Street 9th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 661-1050

Sr. Inocencio F. Arias	*Embajador Extraordinario y Plenipotenciario* Representante Permanente ante las Naciones Unidas Jefe de delegación
Sr. José Antonio de Yturriaga	Asesor para Asuntos de Seguridad y Desarme Ministerio de Asuntos Exteriores Jefe adjunto de delegación
Sra. Ana Menéndez	Consejera Misión Permanente
Sr. Enrique de Yturriaga	Secretario Misión Permanente, Ginebra

SRI LANKA

Address:	Permanent Mission of the Democratic Socialist Republic of Sri Lanka to the United Nations 630 Third Avenue, 20th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone:	(212) 986-7040, 7041

Mr. H.M.G.S. Palihakkara	Ambassador and Permanent Representative to the United Nations Office at Geneva Head of delegation
Mr. Ranjith Uyangoda	Ambassador Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. M.R.K. Lenagala	Second Secretary Permanent Mission

SUDAN

Address: Permanent Mission of the Republic of the Sudan to the United Nations
655 Third Avenue, Suite 500-10, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 573-6033

Mr. Elfatih Mohamed Ahmed Erwa	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Omer Dahab Fadol Mohamed	Counsellor Permanent Mission
Mr. Tarig Ali Bakhit	First Secretary Permanent Mission

SURINAME

Address: Permanent Mission of the Republic of Suriname to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 320, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 826-0660

Mr. Subhas Chandra Mungra	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Michel Orlando Kerpens	Minister Plenipotentiary Deputy Permanent Representative to the United Nations

SWAZILAND

Address: Permanent Mission of the Kingdom of Swaziland to the United Nations
408 East 50th Street, New York, NY 10022
Telephone: (212) 371-8910

Mr. Clifford Sibusiso Mamba	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation

Mr. Joel M. Nhleko	Counsellor Permanent Mission Deputy head of delegation
Mr. Jeffrey Shabalala	Ministry of Defence
Mr. Sotsha Dlamini	Army Officer Ministry of Defence
Mr. Melusie M. Masuku	First Secretary (Legal Affairs) Permanent Mission Adviser
Mr. Leonard M. Maphalala	First Secretary (Information) Permanent Mission Adviser

SWEDEN

Address: Permanent Mission of Sweden to the United Nations
885 Second Avenue, 46th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 583-2500

Ms. Anna Lindh	Minister for Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Henrik Salander	Ambassador Permanent Representative to the Conference on Disarmament Head of delegation
Mr. Hans Dahlgren	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Alternate head of delegation
Mr. Lars Ångstöm	Member of Parliament
Ms. Viola Furubielke	Member of Parliament
Mr. Holger Gustavsson	Member of Parliament
Mr. Agne Hansson	Member of Parliament

Mr. Lennart Kollmats	Member of Parliament
Mr. Göran Lennmarker	Member of Parliament
Mr. Willi Söderdahl	Member of Parliament
Mr. Lars-Hjalmar Wide	Director Ministry of Foreign Affairs
Mr. Paul Beijer	Director Ministry of Foreign Affairs
Ms. Annika Markovic	Deputy Director Ministry of Foreign Affairs
Ms. Anneli Lindahl Kenny	Counsellor Permanent Mission to the United Nations Office at Geneva
Mr. Kent Edberg	Military Adviser/Counsellor Permanent Mission
Mr. Jan A. Lodding	Senior Administrative Officer Ministry of Foreign Affairs
Mr Jörgen Persson	First Secretary Embassy of Sweden, Vienna
Ms. Katarina Rangnitt	First Secretary Permanent Mission to the United Nations Office at Geneva
Mr. Anders Wallberg	Second Secretary Permanent Mission
Ms. Monica Andersson	Political Adviser to the Minister Adviser
Mr. Lars-Göran Strömberg	Scientific Adviser Defence Research Establishment Adviser

Ms. Lena Spjuth	Scientific Adviser Defence Research Establishment Adviser
Mr. Bengt Pettersson	Scientific Adviser Nuclear Power Inspectorate Adviser

SWITZERLAND

Address: Permanent Observer Mission of Switzerland to the United Nations
633 Third Avenue, 29th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 286-1540

M. Jenö C. A. Staehelin	Ambassadeur Observateur permanent de la Suisse auprès de l'Organisation des Nations Unies Chef de la délégation
M. Andreas Friedrich	Chef de la Section de la politique du désarmement et des questions nucléaires Département fédéral des affaires étrangères
M. René Haug	Conseiller militaire Mission permanente de la Suisse près les organisations internationales, Geneve
M. Matthias Halter	Conseiller militaire Mission permanente d'observateur
M. Josef Schaerli	Divisionnaire, Chef du Groupe de la promotion de la paix et de la coopération en matière de sécurité, Etat major général Département fédéral de la défense, de la protection de la population et des sports
M. Stephan Reinhardt	État major général Département fédéral de la défense, de la protection de la population et des sports
M. Pierre Mayor	Vice-directeur Office fédéral de l'énergie

M. Beat Wieland	Chef de section Office fédéral de l'énergie
M. Bruno Pellaud	Conseiller

SYRIAN ARAB REPUBLIC

Address: Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations
820 Second Avenue, 15th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 661-1313

Mr. Mikhail Wehbe	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Ibrahim Osman	General Director of the Board of Atomic Energy
Mr. Fayssal Mekdad	Counsellor Permanent Mission
Mr. Ghassan Obeid	Second Secretary Permanent Mission
Mr. Mhd. Wael Deirki	Second Secretary Permanent Mission
Mr. Tammam Sulaiman	Third Secretary Permanent Mission
Mr. Hussam-edin A'Ala	Third Secretary Permanent Mission
Mr. Ahmad Al-Hariri	Third Secretary Permanent Mission
Miss Maha Abdul Raheem	Board of Atomic Energy
Mr. Abdou Al-Moula Nakkari	Attaché Permanent Mission

Ms. Randa Rizk	Attaché Permanent Mission Adviser

TAJIKISTAN

Address: Permanent Mission of the Republic of Tajikistan to the United Nations
136 East 67th Street, New York, NY 10021
Telephone: (212) 744-2196

Mr. Rashid Alimov	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Abdukakhor Nurov	Counsellor Permanent Mission
Mr. Khousrav Ismoilov	Third Secretary Permanent Mission

THAILAND

Address: Permanent Mission of Thailand to the United Nations
351 East 52nd Street, New York, N.Y. 10022
Telephone: (212) 754-2230, 2231

Mr. Asda Jayanama	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Ms. Laxanachantorn Laohaphan	Director-General Department of International Organizations Ministry of Foreign Affairs
Mr. Kulkumut Singhara Na Ayudhaya	Minister Permanent Mission
Mr. Samart Sriyanong	Counter-terrorism Expert Office of National Security Council

Mr. Apirath Vienravi	Minister Counsellor Permanent Mission
Mr. Poonsuk Pongpat	Director Radiation Measurement Division Office of Atomic Energy for Peace Ministry of Science, Technology and Environment
Mr. Chittipat Tongprasroeth	First Secretary Permanent Mission
Ms. Morakot Sriswasdi	First Secretary Royal Thai Embassay, Vienna
Mr. Apirat Sugondhabhirom	First Secretary Permanent Mission to the United Nations at Geneva
Mr. Nadhavathna Krishnamra	Second Secretary Division 1 Department of East Asian Affairs Ministry of Foreign Affairs
Ms. Saipan Cheunsomchit	Third Secretary Political Division Department of International Organizations Ministry of Foreign Affairs

THE FORMER YUGOSLAV REPUBLIC OF MACEDONIA

Address: Permanent Mission of the former Yugoslav Republic of Macedonia to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 517, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 308-8504, 8723

Mr. Aleksandar Dimitrov	Minister of Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Nase Čalovski	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations

Mr. Igor Dzundev	Director for Political Affairs Multilateral Department Ministry of Foreign Affairs
Mrs. Svetlana Geleva	Head of Department Ministry of Foreign Affairs
Ms. Donka Gligorova	Counsellor Permanent Mission
Mr. Goran Stevcevski	Second Secretary Permanent Mission

TOGO

Address: Permanent Mission of Togo to the United Nations
112 East 40th Street, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 490-3455, 3456

Mr. Roland Kpotsra	Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire Representant permanent du Togo auprès de l'Organisation des Nations Unies Chef de la délégation
Mr. Kodjo Menan	Premier Secretaire Mission Permanente
Mr. Simbawa Awesso	Premier Secretaire Mission Permanente

TONGA

Address: Permanent Mission of the Kingdom of Tonga to the United Nations
800 Second Ave., Suite 400B, New York, NY 10017
Telephone: (212) 599-6190

Mr. Sonatane Tu'a Taumoepeau Tupou	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations

Mr. Viliami Malolo	First Secretary (Legal) Permanent Mission
Mrs. Alisi Malolo	First Secretary (Political) Permanent Mission

TRINIDAD AND TOBAGO

Address: Permanent Mission of the Republic of Trinidad and Tobago to the United Nations
820 Second Avenue, 5th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 697-7620, 7621

Mr. George Winston McKenzie	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Ms. Gaile A. Ramoutar	First Secretary Permanent Mission

TUNISIA

Address: Permanent Mission of Tunisia to the United Nations
31 Beekman Place, New York, N.Y. 10022
Telephone: (212) 751-7503, 7534

M. Said Ben Mustapha	Ambassadeur extraordinaire et plenipotentiaire Représentant permanent auprès de l'Organisation des Nations Unies Chef de la delegation
M. Othman Jerandi	Ambassadeur Représentant permanent adjoint
M. Anouar Ben Youssef	Secrétaire des affaires étrangères

TURKEY

Address: Permanent Mission of Turkey to the United Nations
821 United Nations Plaza, 10th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 949-0150

Mr. Volkan Vural	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative Permanent Mission to the United Nations Head of delegation
Mr. Ömür Orhun	Director General International Security Affairs Ministry of Foreign Affairs Alternate head of delegation
Mr. Safak Gökrük	Counsellor Deputy Permanent Representative to the United Nations
Col. Tahsin Tank	Military Adviser Permanent Mission
Mr. Mehmet Samsar	Counsellor Permanent Mission
Ms. Damla Say	First Secretary Permanent Mission, Geneva
Ms. Aysun Yücel	Chief Section of Nuclear Material Safety Turkish Atomic Energy Authority

TURKMENISTAN

Address: Permanent Mission of Turkmenistan to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 424, New York, N.Y. 10021
Telephone: (212) 486-8908

Mrs. Aksoltan Ataeva	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Esen Aidogdyev	Counsellor Permanent Mission

UGANDA

Address: Permanent Mission of the Republic of Uganda to the United Nations
336 East 45th Street, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 949-0110, 0111

Prof. Semakula Kiwanuka	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Fred Beyendeza	Minister Counsellor Permanent Mission
Mrs. Juliet Semambo Kalema	Counsellor Permanent Mission
Mr. Nester Odaga Jalomayo	First Secretary Permanent Mission

UKRAINE

Address: Permanent Mission of Ukraine to the United Nations
220 East 51st Street, New York, N.Y. 10022
Telephone: (212) 759-7003

Mr. Olexander O. Chalyi	First Deputy Minister for Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Volodymyr Yu. Yel'Chenko	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative of Ukraine to the United Nations Deputy head of delegation
Mr. Valeri P. Kuchynski	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary First Deputy Permanent Representative to the United Nations Deputy head of delegation
Mr. Volodymyr G. Krokhmal	Counsellor Deputy Permanent Representative to the United Nations Deputy head of delegation
Mr. Vladyslav O. Demyanenko	Deputy Director Arms Control and Disarmament Directorate Ministry of Foreign Affairs
Mr. Yuriy V. Polurez	Deputy Director Arms Control and Disarmament Directorate Ministry of Foreign Affairs
Mr. Oleksandr I. Sherstiuk	Deputy Director Verification Directorate General Staff of the Armed Forces of Ukraine
Mr. Oleksandr D. Shevchenko	Counsellor Permanent Mission
Mr. Yurii V. Onishchenko	Second Secretary Permanent Mission

Ms. Yevheniia I. Filipenko	Third Secretary Permanent Mission

UNITED ARAB EMIRATES

Address: Permanent Mission of the United Arab Emirates to the United Nations
747 Third Avenue, 36th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 371-0480

Mr. Mohammad J. Samhan	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Col. Khalifa Hameed Saed Al-Kaabi	United Arab Emirates Armed Forces
Lt. Col. Hamad Saif Mohammad Saif Al-Ghofli	United Arab Emirates Armed Forces
Major Salim Rashid Salim Khalfan Al-Hasani	United Arab Emirates Armed Forces
Major Matar Hamid Halis Al-Neyadi	United Arab Emirates Armed Forces
Mr. Yacub Yousif Al-Hosani	First Secretary Ministry of Foreign Affairs
Mr. Anwar Barout Saleem	Second Secretary Ministry of Foreign Affairs
Mr. Hameed Ali Said AlSabosi	Attaché Ministry of Foreign Affairs

UNITED KINGDOM OF GREAT BRITAIN AND NORTHERN IRELAND

Address: Permanent Mission of the United Kingdom to the United Nations
885 Second Avenue, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 745-9200

Mr. Peter Hain, MP	Minister of State for Foreign and Commonwealth Affairs Head of delegation
Mr. Ian Soutar	Permanent Representative to the Conference on Disarmament, Geneva Head of official delegation
Mr. John Tucknott	Foreign and Commonwealth Office Alternate head of delegation
Mr. Frank Baker	Foreign and Commonwealth Office
Mr. Tim Andrews	Foreign and Commonwealth Office
Mr. Nigel Casey	Foreign and Commonwealth Office
Ms. Louise Lilly	Foreign and Commonwealth Office
Mr. Stephen Willmer	Ministry of Defence
Mr. John Neve	Department of Trade and Industry
Mr. Anthony Pygram	Department of Trade and Industry
Mr. John Wattam	United Kingdom Permanent Representation to the Conference on Disarmament, Geneva
Ms. Janet Godden	United Kingdom Permanent Representation to the Conference on Disarmament, Geneva
Mr. John Freeman	Permanent Representative to the United Nations, Vienna
Ms. Carol Cliff	Permanent Mission, Vienna
Mr. John Grainger	Counsellor Permanent Mission

Ms. Cathy McKay	Second Secretary Permanent Mission
Ms. Sarah Broughton	Second Secretary Permanent Mission
Mr. John Simpson	University of Southampton

UNITED REPUBLIC OF TANZANIA

Address: Permanent Mission of the United Republic of Tanzania
to the United Nations
205 East 42nd Street, 13th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 972-9160

Mr. Daudi N. Mwakawago	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Tuvako N. Manongi	Minister Plenipotentiary Permanent Mission
Mr. Kagyabukama E. Kiliba	Minister Plenipotentiary Permanent Mission
Mr. Muhammad Yussuf	Minister Counsellor Permanent Mission

UNITED STATES OF AMERICA

Address: United States Mission to the United Nations
799 United Nations Plaza, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 415-4000

Ms. Madeleine K. Albright	Secretary of State Representative
Mr. Bill Richardson	Secretary of Energy Deputy Representative

Mr. Richard C. Holbrooke	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Deputy Representative
Ms. Nancy Soderberg	Ambassador Alternate Representative for Special Political Affairs United States Mission
Mr. John D. Holum	Senior Adviser for Arms Control and International Security Department of State Alternate Representative
Mr. Norman Wulf	Special Representative of the President for Nuclear Non-Proliferation Department of State Alternate Representative
Mr. Robert Einhorn	Assistant Secretary Bureau of Non-Proliferation Department of State Special Adviser
Ms. Rose Gottemoeller	Acting Deputy Administrator for Defense Nuclear Non-Proliferation Department of Energy Special Adviser
Mr. Robert Grey	United States Representative to the Conference on Disarmament United States Mission, Geneva Special Adviser
Mr. John B. Ritch, III	United States Representative to the Vienna Office of the United Nations and Deputy United States Representative to the International Atomic Energy Agency United States Mission, Vienna Special Adviser

Ms. Katharine C. Crittenberger	Deputy United States Representative to the Conference on Disarmament United States Mission, Geneva Senior Adviser
Mr. Frank Miller	Principal Deputy Assistant Secretary of Defense for Strategy and Threat Reduction Department of Defense Senior Adviser
Mr. Michael D. Rosenthal	Director Office of Multilateral Nuclear Affairs Bureau of Non-Proliferation Department of State Senior Adviser
Mr. Gary Samore	Special Assistant to the President and Senior Director for Non-Proliferation and Export Controls National Security Council Senior Adviser
Mr. Peter Olson	Assistant Legal Adviser for Arms Control and Non-Proliferation, Office of the Legal Adviser Department of State Legal Adviser
Ms. Lisa Owens Davis	Office of Multilateral Nuclear Affairs Bureau of Non-Proliferation Department of State Adviser
Mr. Scott Davis	Office of Arms Control and Non-Proliferation Department of Energy Adviser
Ms. Trisha Dadik	Office of Arms Control and Non-Proliferation Department of Energy Adviser

Mr. Jack Ebetino	Office of Nuclear Energy Bureau of Non-Proliferation Department of State Adviser
Ms. Linda Gallini	Deputy Director Office of Multilateral Nuclear Affairs Bureau of Non-Proliferation Department of State Adviser
Ms. Elisabeth Healey	United States Mission to the United Nations Adviser
Mr. Donald M. Johnson	Office of Non-Proliferation Policy Office of the Secretary of Defense Department of Defense Adviser
Mr. David Jonas	Lieutenant Colonel, USMC Office of the Joint Chiefs of Staff Department of Defense Adviser
Mr. James Kelman	Office of Congressional and Public Affairs Bureau of Non-Proliferation Department of State Adviser
Mr. John King	Executive Secretary United States delegation to the Conference on Disarmament United States Mission, Geneva Adviser
Mr. John Kniley	Office of Multilateral Nuclear Affairs Bureau of Non-Proliferation Department of State Adviser
Mr. Dunbar Lockwood	Office of Strategic Transition Bureau of arms Control Department of State Adviser

Mr. Stephen P. Metruck	United States Mission to the United Nations Adviser
Mr. Gregory Mohrman	Office of Multilateral Nuclear Affairs Bureau of Non-Proliferation Department of State Adviser
Mr. Dean Rust	Office of Multilateral Nuclear Affairs Bureau of Non-Proliferation Department of State Adviser
Mr. Kenneth Sanders	Office of Arms Control and Non-Proliferation Department of Energy Adviser
Mr. Steven L. Schleien	Office of Non-Proliferation Policy Office of the Secretary of Defense Department of Defense Adviser
Mr. Leonard S. Spector	Director Office of Arms Control and Non-Proliferation Department of Energy Adviser
Mr. Michael Yaffe	Office of Regional Affairs Bureau of Non-Proliferation Department of State Adviser

URUGUAY

Address: Permanent Mission of Uruguay to the United Nations
747 Third Avenue, 21st Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 752-8240

Sr. Jorge Pérez-Otermin	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario Representante Permanente ante las Naciones Unidas Jefe de delegación
Sr. Julio Benítez Sáenz	Embajador Representante Permanente Adjunto ante las Naciones Unidas
Sr. Alberto Guani	Consejero Misión Permanente
Col. José Viggiano	Attaché Misión Permanente

UZBEKISTAN

Address: Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 326, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 486-4242

Mr. Abdulaziz Kamilov	Minister for Foreign Affairs Head of delegation
Mr. Alisher Vohidov	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mrs. Alla Karimova	Head United Nations and International Political Organizations Department Ministry of Foreign Affairs
Mr. Nodir Ibragimov	Third Secretary Permanent Mission

VENEZUELA

Address: Permanent Mission of Venezuela to the United Nations
355 East 46th Street, New York, NY 10017
Telephone: (212) 557-2055

Sr. Ignacio Arcaya	Embajador Extraordinario y Plenipotenciario Representante Permanente ante las Naciones Unidas Jefe de delegación
Sr. Luis Herrera Marcano	Embajador Representante Permanente Suplente ante las Naciones Unidas
Sr. Wilmer Méndez	Primer Secretario Misión Permanente
Sr. Víctor F. Manzanares Veloz	Director de Asuntos Multilaterales Ministerio de Relaciones Exteriores

VIET NAM

Address: Permanent Mission of the Socialist Republic of Viet Nam to the United Nations
866 United Nations Plaza, Suite 435, New York, N.Y. 10010
Telephone: (212) 644-0594

Mr. Nguyen Thanh Chau	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of delegation
Mr. Pham Binh Minh	Ambassador Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Hoang Chi Trung	First Secretary Permanent Mission
Mr. Le Huy Hoang	Assistant Director Department of International Organizations Ministry of Foreign Affairs

YEMEN

Address: Permanent Mission of the Republic of Yemen to the United Nations
413 East 51st Street, New York, NY 10022
Telephone: (212) 355-1730

Mr. Abdalla S. Al-Ashtal	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations
Mr. Mohamed A. Al-Sindi	Ambassador Deputy Permanent Representative to the United Nations
Mr. Walid Al-Ethary	Second Secretary Permanent Mission

ZAMBIA

Address: Permanent Mission of the Republic of Zambia to the United Nations
800 Second Avenue, 9th Floor, New York, NY 10017
Telephone: (212) 972-7200

Mr. Mathias Daka	Counsellor (Economic Affairs) Charge d'Affaires a.i. Permanent Mission Head of Delegation
Mrs. Encyla Sinjela	First Secretary (Legal Affairs) Permanent Mission Deputy Head of Delegation
Mr. Noah Nsonje Mpashi	Ministry of Defence

ZIMBABWE

Address: Permanent Mission of the Republic of Zimbabwe to the United Nations
128 East 56th Street, New York, NY 10022
Telephone: (212) 980-9511

Mr. Tichaona Joseph B. Jokonya	Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Permanent Representative to the United Nations Head of Delegation
Mr. Emmanuel Runganga-Gumbo	First Secretary Permanent Mission

II. OBSERVERS

A

CUBA

Address: Permanent Mission of Cuba to the United Nations
315 Lexington Avenue, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 689-7215, 7216, 7217

B

PALESTINE

Address: Permanent Observer Mission of Palestine to the United Nations
115 East 65th Street, New York, N.Y. 10021
Telephone: (212) 288-8500

Mr. Marwan A. Jilani — First Counsellor
Deputy Permanent Observer to the
United Nations

III. UNITED NATIONS AND INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY

UNITED NATIONS

Mr. Jayantha Dhanapala	Under-Secretary-General for Disarmament Affairs
Mr. Evgeniy Gorkovskiy	Director and Deputy to the Under-Secretary-General for Disarmament Affairs
Mr. Abdelkader Bensmail	Chief of the Geneva Branch, Department for Disarmament Affairs and Deputy Secretary-General of the Conference on Disarmament

INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY

Address: International Atomic Energy Agency Liaison Office with the United Nations
United Nations, DC1-1155, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 963-6010

Mr. Mohamed ElBaradei	Director General Head of delegation
Mr. Pierre Goldschmidt	Deputy Director-General for Safeguards
Ms. Merle Opelz	Head IAEA Office in Geneva
Ms. Jan Priest	Head Verification, Security of Material and Safety Policy Office of External Relations and Policy Coordination Office of the Director General
Ms. Anita Nilsson	Senior Coordinator and Head Office of Physical Protection and Material Security Department of Safeguards

Mr. Paulo Barretto	Director Division for Europe, Latin America and West Asia Department of Technical Cooperation
Mr. Michael Bedke	Office of External Relations and Policy Coordination
Mr. Massoud Samiei	Head Europe Section Department of Technical Cooperation
Mr. Vilmos Cserveny	Senior Policy Officer Verification, Security of Material and Safety Policy Section Office of External Relations and Policy Coordination Office of the Director-General
Mr. Piet de Klerk	Director Office of External Relations and Policy Coordination, Office of the Director General
Mr. Kwaku Aning	Representative of the Director General of IAEA to the United Nations, IAEA Office at the United Nations
Ms. Tracy C. Brown	Liaison/Information Officer IAEA Office at the United Nations
Ms. Laura Rockwood	Senior Legal Officer Legal Division Department of Management
Mr. Michael Akrawy	Technical Cooperation Expert Department of Technical Cooperation

IV. INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

AGENCY FOR THE PROHIBITION OF NUCLEAR WEAPONS IN LATIN AMERICA (OPANAL)

Address: Sierra Tarahumara 715-A, Col. Lomas de Chapultepec
México D.F. 11000, México

Mr. Enrique Román-Morey — Secretary-General

Mr. Gregory Pachuta — Adviser

BRAZILIAN-ARGENTINE AGENCY FOR ACCOUNTING AND CONTROL OF NUCLEAR MATERIAL (ABACC)

Address: Av. Rio Branco 123 - 5° and 20040-005
Rio de Janeiro, Brasil
Telephone: (5521) 221-3464

Dr. Carlos Feu Alvim — Deputy Secretary

EUROPEAN COMMISSION

Address: Delegation of the European Commission to the United Nations
3 Dag Hammarskjöld Plaza, 12th Floor
305 East 47th Street, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 371-3804

Mr. Giancarlo Chevallard — Head of Unit
External Relations Directorate-General

Mr. Stephan Klement — External Relations Directorate-General

INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS

Address: Delegation of the International Committee of the Red Cross
to the United Nations
801 Second Avenue, 18th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone: (212) 599-6021

Ms. Sylvie Junod — Head of delegation

Mr. Patrick Zahnd	Deputy head of delegation
Mrs. Ariane Sand-Trigo	Delegate
Mrs. Veronique Christory	Attaché

LEAGUE OF ARAB STATES

Address: Office of the Permanent Observer for the League of Arab States to the United Nations
747 Third Avenue, 35th Floor, New York, N.Y. 10017
Telephone (212) 838-8700

Mr. Hussein Hassouna	Ambassador Permanent Observer to the United Nations
Mr. Ali A. Abbas	Counsellor Deputy Permanent Observer to the United Nations
Mr. Mohamed El-Fatah Naciri	Director-in-charge of Disarmament Affairs
Mr. Mohamed M. Morsi	Adviser

ORGANISATION FOR ECONOMIC COOPERATION AND DEVELOPMENT (OECD) NUCLEAR ENERGY AGENCY

Address: Le Seine St. Germain
12 Boulevard des Iles, 92130 Issy-les-Moulineaux, France
Telephone: (33-1) 45 24 8200

Mr. Sam Thompson	Deputy Director-General

ORGANIZATION FOR THE PROHIBITION OF CHEMICAL WEAPONS

Address: Johan de Wittlaan 32 NL-2517 JR, The Hague, Netherlands
Telephone: 31-70-416 3300

Mr. Anil Wadhwa	Head Government Relations and Political Affairs Branch

ORGANIZATION OF AFRICAN UNITY

Address: Permanent Observer Mission of the Organization of African Unity
to the United Nations
346 East 50th Street, New York, NY 10022
Telephone: (212) 319-5490

Mr. Amadou Kebe	Ambassador Permanent Observer to the United Nations
Mr. Omotayo R. Olaniyan	Adviser Permanent Observer to the United Nations

ORGANIZATION OF THE ISLAMIC CONFERENCE

Address: Office of the Permanent Observer for the Organization of the
Islamic Conference to the United Nations
130 East 40th Street, 5th Floor, New York, N.Y. 10016
Telephone: (212) 883-0140

Mr. Ahmad Jaji Hosseini	Deputy Permanent Observer

PREPARATORY COMMISSION FOR THE COMPREHENSIVE NUCLEAR-TEST-BAN TREATY ORGANIZATION

Address: Vienna International Centre
P.O. Box 1200
A-1400 Vienna, Austria
Telephone: (43 1) 26030-6177

Mr. Wolfgang Hoffmann	Executive Secretary
Mr. Thomas Stelzer	Special Assistant to the Executive Secretary
Ms. Daniela Rozgonova	Chief, Public Information
Mr. Alexander Vorobiev	Chief, Conference Services
Mr. Michal Stancel	External Relations Officer

SOUTH PACIFIC FORUM

Address: GPO Box 856
Suva, Fiji
Telephone: 679 312600, 300019

Ms. Andie Fong Toy — International Legal Adviser

V. RESEARCH INSTITUTES AND NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

Abolition 2000
c/o Nuclear Age Peace Foundation
PMB 121, 1187 Coast Village Rd., Suite 1
Santa Barbara, California 93108

Ms. Cara Lynn Ong
Ms. Pilulaw Khus
Mr. Ross Wilcock

Acronym Institute
24, Colvestone Crescent, London E8 2LH, England

Ms. Rebecca Johnson
Mr. Jenni Rissanen
Ms. Nicola Butler

Alliance for Nuclear Accountability
1801 18th Street NW, Suite 9-2
Washington DC 20009, USA

Ms. Loulena Miles
Mr. Konstantin Segeevich Kozlov
Mr. Nadjada Lvovna Kutepova
Ms. Natalia Mironova
Mr. Sergei Eduardovich Pashenko
Mr. Andrei Aleksandrovich Tavlevlin
Ms. Olga Gassan-Zade

American Friends Service Committee

Mr. Bruno Martin
Ms. Yael Martin

Arab Coordination Center
Cairo, Egypt

Mr. Bahig Nassar

Arms Control Association
Washington, DC

Mr. Charles Van Doren

Artistes Pour la Paix
Canada

Mr. Paul Klopstock

Atomic Mirror
P.O. Box 220, Port Hueneme, CA 93044-0220

Mr. Tatsuaki Oshiro
Ms. Janet Bloomfield
Ms. Pamela Meidell
Ms. Kathleen Sullivan

Berlin Information Center for Transatlantic Security (BITS)
Rykestr. 13, 10405 Berlin, Germany

Mr. Ottfried Nassauer

British American Security Information Council (BASIC)
11-13 Leathermarket Street, London SE1 3HN

Mr. Daniel Plesch
Ms. Christine Kucia
Mr. Tom McDonald

Campaign for Nuclear Disarmament (CND)
162 Holloway Rd, London N7 8DQ

Mr. Sam Akaki
Mr. Dave Knight

Canadian Coalition for Nuclear Responsibility

Ms. Barbara Seifred

Canadian Peace Alliance

Ms. Judith Berlyn

Carnegie Endowment
1779 Massachusetts Avenue, NW, Washington, DC 20036

Mr. Joseph Cirincione
Ms. Adrienne Weiner

Carter Center
Atlanta , Georgia, USA

Mr. Harry Barnes

Center for Arms Control, Energy and Environmental Studies
Moscow, Russia

Mr. Eugene Miasnikov

Center for Defence Information
1779 Massachusetts Ave, NW, Washington, DC 20036

Mr. Bruce Blair
Ms. Gloria Scher
Mr. Joseph Deblinger
Mr. John Lottman

Centre for European Security and Disarmament
115 rue Stevin, B-1000 Brussels, Belgium

Ms. Sharon Riggle

Center for Russian Environmental Policy
Vavilova 26, Moscow 117808, Russia

Mr. Alexey Yablokov

Center for War, Peace and the News Media
Department for Journalism and Mass Communication
New York University, 418 Lafayette Str. Suite 554
New York, NY 10003

Mr. Alex Tiersky

Coalition to Reduce Nuclear Dangers
110 Maryland Ave., Suite 201
Washington DC 20002, USA

Mr. Stephen Young
Mr. Daryl Kimball

Committee of 100
Peace Station Veturitori 3, Fin-00520, Helsinki , Finland

Ms. Marja-Liisa (Malla) Kantola

Common Heritage Institute

Dr. Colleen M. Driscoll

Communications Coordination Committee

Ms. Nancy Clary
Ms. Gloria Bletter
Ms. Therese Chorun
Ms. Margaret De Caires
Mr. Dean Loren
Ms. Anne Zones
Ms. Ruth Garbus
Ms. Annie Wilson Miguet

Communities Forestry and Social Development Organization
Headquarters, P.O. Box 507, Winneba, Ghana, West Africa

Mr. Alex Benjamin Quanoo
Mr. Bernard Nyarko
Mr. John Addison

Cristman Cua Associates
443 Sayre Drive, Princeton, NJ 08540, USA

Ms. Florence Cua Cristman

Earth Action- Congo
P.O. Box 1967, Brazzaville, Republic of Congo

Mr. Jean Clautaire- Frerreys Pouele
Mr. Wilson Robert Mboungou- Mbaki
Ms. Annette- Mariette Laure Olotara

Economists Allied for Arms Reduction
211 East 43rd Street, New York, NY

Dr. Lloyd J. Dumas
Dr. Lucy Webster
Mr. Kelley Bates

Ms. Kate Cell
Ms. Charmaine Crockett
Prof. James K. Galbraith
Dr. Beshara Ghorayeh
Prof. Micheal D. Intriligator
Dr. Lawrence R. Klein
Mr. Robert Maranda
Dr. Josephine Martin Schwatz
Dr. Robert J.Schwartz
Mr. Jack Sheinkman
Mr. Stanley Sheinbaum
Ms. Neenu Sharma
Mrs. Nancy Strong
Mr. William Strong
Ms. Dorrie Weiss
Ms. Susan J.Zipp

Engaged Democracy for the Nuclear Age

Ms. Marguerite Kahrl

Environmental Justice Alliance
115 West 30th St #709, NY, NY 10001

Ms. Mari Carmen Ecoro

Fellowship of Reconciliation
Nyack, New York, USA

Mr. Clayton Ramey

Fourth Freedom Forum
803 North Main Street, Goshen, IL 46528, USA

Mr. Kevin Martin

Gundjehmi Aboriginal Corporation
P.O. Box 245, Jabiru Northern 0886, Australia

Ms. Jacqui Katona

Global Education Associates
475 Riverside Drive, Suite 1858, New York, NY 10115, USA

Mr. Richard Jordan

Global Network Against Weapons and Nuclear Power in Space
P.O. Box 90083, Gainesville, FL 32607, USA

Mr. Bruce Gagnon
Mr. Karl Grossman
Dr. Rashmi Mayur
Ms. Rose M. Mannara

Global Resource Action Center for the Environment (GRACE)
15 East 26th Str., Room 915, New York, NY 10010

Ms. Diane Hatz
Ms. Gloria Lawrence
Ms. Alice Slater
Mr. Stephen Ayo Adeyinka

Global Resource Bank Foundation
Stockholm

Mr. Lennart Bylund

Gray Panthers
205 Avenue A, New York, NY 10009

Ms. Joan Davis

Greenpeace International
Keizersgracht 176, Amsterdam 1016 DW, Netherlands

Ms. Jean McSorley
Mr. William Peden
Mr. Ben Pearson
Mr. Damon Moglen
Ms. Nancy Zook
Ms. Jan Johnson
Mr. Jon Walter
Mr. Bruce Hall

Hampshire College

Mr. Michael Klarl

Hiroshima Peace Institute
Hiroshima Mitsui Bldg. 12th Fl., 2-7-10 Otemachi,
Naka-ku, Hiroshima 730-0051, Japan

Mr. Masamichi Kamiya
Mr. Kazumi Mizumoto
Mr. Nobumasa Akiyama

Institute for Defence and Disarmament Studies
675, Massachusetts Avenue, Cambridge, MA, 02139

Mrs. Ann Lakhdhir

Institute for Defence Studies and Analyses
Block No.1, Old JNU Campus, New Delhi – 110067

Mr. Jasjit Singh

Institute for Energy and Environmental Research
6935 Laurel Avenue Suite 204, Takoma Park MD 20912 USA

Ms. Michele Boyd
Ms. Lisa Ledwidge
Ms. Annie Makhijani
Dr. Arjun Makhijani
Mr. Hisham Zerriffi
Dr. Naseem Irfan
Mr. Arvind Kumar
Ms. Victoria Geba
Mr. Joshua Handler
Mr. Vladimir Jakimeis
Mr. David Wright
Mr. Christopher Paine
Mr. Kevin Kelly
Ms. Doreen Williams
Ms. Fatima Karina De Almeida
Ms. Hanna Newcombe
Mr. Noah Sachs
Ms. Roberta Sachs

Institute for Science and International Security
236 Massachusetts Avenue, NE, Suite 500 , Washington DC 20002

Mr. David Albright
Mr. Kevin O'Neill

Ms. Corey Hinderstein

Institute on Global Conflict and Cooperation

Ms. Julie Ward
Mr. David Levine
Mr. Ruth Zolf

Institute on Religion and Public Policy
1101 15th str., N.W., Suite 115, Washington, D.C. 20005, USA

Mr. Aurel-Dragos Mumeanu
Mr. Douglas Shaw
Mr. Joseph Grieboski

International Association of Democratic Lawyers
17 Lawyers Chambers, Supreme Court, New Delhi 110001 India

Mr. Professor Carol Fine
Ms. Beth Lyons
Ms. Colleen Downes
Mr. Christopher Albanese

International Association of Educators for World Peace
849 A, 2nd Avenue, NY, NY 10017

Sir Peshotan Mehta
Mrs. Amanda Mehta

International Association of Lawyers Against Nuclear Arms (IALANA)
Anna Paulownastraat 103, 2518 BC The Hague, The Netherlands

Ms. Bernice Boermans
Phon van den Biesen
Ms. Marija Davidovic
Ms. Martina Siegfried
Mr. Dietmar Goettling

International Center for Advanced Studies
New York University, 53 Washington Square South, Room 401 E
New York, NY 10012, USA

Ms. Srirupa Roy

International Committee for Arab-Israeli Reconciliation
20 Waterside Plaza #27D , New York NY 10010 , USA

Ms. Carola Collier
Ms. Lucia Rajner

International Institute of Strategic Studies

Mr. Terence Taylor
Ms. Isabelle Williams

International Network of Engineers and Scientists Against Proliferation
c/o IANUS, Darmstadt University of Technology
Hochschulstr. 10, 64289 Darmstadt, Germany

Mr. Jurgen Scheffran
Mr. Tobias Damjanov
Ms. Regina Hagen
Mr. Eugene Miasnikov
Mr. Paul Podvig
Mr. George Lewis
Mr. Frank Gobeler
Mr. Michael Schaaf
Mr. Goetz Neuneck

International Nuclear Societies Council
11136 Powder Horn Drive, Potomac, MD 20854, USA

Dr. E. Gail de Planque
Dr. Chang Kun Lee
Mr. Jorge Spitalnik
Dr. Konrad Hädener
Mr. Manuel Acero

International Peace Bureau
41 rue de Zurich, CH-1201 Geneva, Switzerland

Mr. Colin Archer

International Physicians for the Prevention of Nuclear War - International Office
Cambridge, MA, USA

Ms. Merav Datan
Dr. Mary-Wynne Ashford, M.D.

Ms. ElizabethWaterston
Ms. Katherine Mack
Mr. Lars Pohlmeier
Dr. Barbara Birkett, M.D.
Ms. Cathey Falvo
Ms. Anne Gallivan
Mr. David Rush
MV Ramana
Mr. Gunnar Westberg
Mr. Jan Larsson
Mr. Klas Lundius
Dr. Boris Bondarenko, M.D.
Mr. Lev Feotistov
Ms. Liling Tan
Mr. Douglas Kline
Ms. Priscilla McMullen
Mr. Andrew Thompson
Ms. Lisa Danziger
Ms. Naidene Waller
Ms. Suzanne Pearce
Mr. John Loretz
Ms. Piji Protopsaltis
Mr. Brian Rawson
Ms. Lynn Martin
Mr. Michael Christ
Mr. Peter Wilk
Mr. Peter Zheutlin
Dr. Russell Davidson, M.D.
Ms. Mrina Temkina
Mrs. A Feotistov

International Physicians for the Prevention of Nuclear War - German Section
Kortestr. 10, Berlin 10967, Germany

Ms. Xanthe Hall
Mr. Lars Pohlmeier

International Physicians for the Prevention of Nuclear War - Swedish Section
Palsundsgatan 8, SE-117 31 Stockholm, Sweden

Mr. Jan Larsson
Mr. Lars G. Lindskog
Mr. Gunnar Westberg
Mr. Klas Lundius

International Shinto Foundation
NY, 10545

Mr. John T. Brinkman
Ms. Mary Knoll

Japan Atomic Industrial Forum, Inc.
1-13, Shimbashi 1 - Chome, Minato-ku, Tokyo 105, Japan

Mr. N. Oi

Japan Campaign Landmines

Ms. Motoko Mekata

Japan Congress Against A- and H- Bombs (GENSUIKIN)
5F Sohyo-Kaikan, 3-2-11 Kanda-Surugadai,, Chiyoda-ku, Tokyo 101-0062, Japan

Mr. Aoki Sakae
Mr. Harada Hiroshi
Mr. Ishikawa Kunio
Mr. Inagaki Shuishi
Mr. Inoue Toshihiro
Mr. Isono Yuji
Ms. Izumi Yoko
Ms. Kamata Nobuko
Mr. Kamata Sadao
Ms. Kurosaki Yoko
Ms. Mastuura Kazuyo
Mr. Michiba Taketomi
Mr. Miyazaki Kazuyuki
Mr. Nakagawa Takashi
Ms. Nakatani Etsuko
Ms. Nishikubi Nobuko
Mr. Nishimoto Noritaka
Mr. Sakamoto Ken
Mr. Sato Koei
Mr. Sugawara Shuki
Mr. Takahashi Koso
Mr. Takubo Masafumi
Mr. Tsuboi Sunao
Mr. Uematsu Kenji
Ms. Yoshizawa Yoko
Mr. Takahara Takao

Ms. Tada Miyuki
Ms. Miwa Hayashi
Ms. Kotake Zunko
Ms. Tada Mijuki
Ms. Utsunomiya Satoka

Japan Council Against A and H Bombs (Gensuikyo)
6-19-23, Shimbashi, Minato-ku, Tokyo 105-0004, Japan

Mr. Koichi Akamatsu
Mr. Ai Takada
Mr. Satoru Konishi
Ms. Fujko Sato

John D and Catherine T MacArthur Foundation
Program on Global Security and Sustainability, 140 South Dearborn Street, Suite 1100, Chicago, IL 60603

Dr. Renee de Nevers

Kawasaki Peace Information Center
C/o Kawasaki Peace Museum, 1957-1 Kizuki-Sumiyoshi-cho
Nakahara, Kawasaki City 211-0021, Japan

Mr. Takashi Kikuchi

Kurtz Institute of Peacemaking
P.O. Box 1748, Doylestown, PA 18901, USA

Dr. Colleen Driscoll

Landau Network-Centro Volta
Villa Olmo, Via Cantoni 1, I-22100 COMO, Italy

Prof. Maurizio Martellini
Prof. Paolo Cotta-Ramusino

Latin American Initiative on Nuclear Disarmament
Calle Malaga #72, Urb. Sultana, Mayaguez, Puerto Rico 00680

Mr. Elmer Maas
Ms. Johanna Wilson
Ms. Melissa James

Lawyers' Alliance for World Security
1901 Pennsylvania Ave. NW, Suite 201, Washington DC 20006, USA

Amb. Thomas Graham Jr.
Mr. Jonathan G. Granoff
Mr. Jack Mendelsohn
Mr. Seth Grae
Amb. Richard Butler
Mr. Edward Markey
Mr. Gregory Jaczko
Ms. Jeralynn Radcliffe
Mr. Jeremy Ross
Mr. Suzuki Katfuji
Ms. Rebecca Deo
Ms. Valerie Nash

Lawyers' Committee on Nuclear Policy (LCNP)
211 E. 43rd St. Suite 1204, New York NY 10017, USA

Mr. John Burroughs
Ms. Alyn Ware
Mr. Peter Weiss
Mr. Saul Mendlovitz
Mr. Jarrod Lynn
Mr. Olu Arowolo
Ms. Anabel Dwyer
Mr. Ian Anderson
Mr. Howard Meyer
Ms. Elizabeth Shafer
Mr. Daniel Ellsberg
Mr. Ramu Ramdas
Mr. Charles Moxley
Mr. Patrice M. Wynne
Ms. Clare S. Ullman
Ms. Abby Luby

Lawyers for Social Responsibility
400 – III, Dunsmir Str., Vancouver, B.C. Canada

Ms. Penelope Simons

Le Mouvement de la paix
139 Bd Victor Hugo, 93400 Saint-Ouen, France

Ms. Kristine Poirier

Ms. Lysiane Alezard
Mr. Daniel Durand
Mr. Mouloud Sadi
Mr. Roland Nivet
Ms. Nicole Logeais
Mr. Daniel Salhorgne
Ms. Christine Rosenberg

Los Alamos Study Group
212 E. Marcy St. #10, Los Alamos New Mexico 87501, USA

Mr. Greg Mello
Ms. Vilma Ruiz

Middle Power Initiative
c/o IPPNW, 727 Massachusetts Avenue
Cambridge, MA 02139, USA

Sen. Alan Cranston
Ms. Bruna Nota
Mr. David Krieger
Mr. Robert Green
Pat McGoey
Mr. Christopher Hynes
Ms. Suzanne Pearce

Military Toxics Project
Lewiston Maine, USA

Ms. Judy Scotnicki

Monterey Institute of International Studies
425 Van Buren Str., Monterey, CA 93940 USA

Ms. Lawrence Scheinman
Ms. Amy Sands
Mr. John Parachini
Ms. Mary-Beth Nikitin
Ms. Masako Toki
Anand Elchuri
Ms. Anna Vassileva
Ms. Sarka Krcalova
Mr. Anand Elchuki
Ms. Sarka Krcalana

Movement in India for Nuclear Disarmament

Mr. Praful Bidwai
Mr. Achin Vanaik

Ms. Magazine
New York, NY

Ms. Hannah Wallace

Nation Institute
33 Irving Place, New York, NY 10003, USA

Mr. Jonathan Schell

National Association of Korean-Americans
New York Chapter, 276 5th Avenue #806, New York, NY 10001

Mr. John H. Kim

Nei Til Atomvapen
Youngsgt. 7, 0181 Oslo, Norway

Terje Stokstad

New Future Foundation
477 West 142nd Street #2, New York, NY 10031, USA

Ms. Rebecca Akande
Dr. Delois Blakely
Ms. Evelyn Wufka

NGO Committee on Disarmament
777 U.N. Plaza #3B, New York NY 10017, USA

Ms. Melanie Bush
Mr. Burkhard Conrad
Ms. Ann Purvis
Ms. Betty Obal SL
Ms. Hitomi Sano
Mr. Roger Smith
Mrs. Setsuko Thurlow
Mr. Raj Jadhav
Mr. Chaitanya K. Kalevar
Ms. Mary E. Singsen

Mr. Raj Zodhav
Ms. Carole Abnahams

Nuclear Age Peace Foundation
PMB 121, 1187 Coast Village Road, Suite 1
Santa Barbara CA 93108-2794

Mr. David Krieger
Rev. Vernon Nichols
Ms. Masako London

Nuclear Control Institute
1000 Connecticut Ave NW Suite 804
Washington DC 20036, USA

Mr. Paul Leventhal
Mr. Tom Clements

Oak Ridge Environmental Peace Alliance
P.O. Box 5743, Oak Ridge, TN 37831

Ms. Paloma Galindo

Pacific Islands Association of NGOs
Honolulu, Hawaii

Mr. Richard Salvador

Pax Christi USA
Erie, Pennsylvania, USA

Mr. Dave Robinson
Mr. Frank Dworak

Pax Romana

Mr. Kevin Ahern

Peace Action
1819 H Street NW #420
Washington, DC USA 20006

Ms. Kaaren Anderson
Mr. Jim Bridgman
Mr. Peter Brunette

Mr. Gordon Clark
Mr. John Jureller
Ms. Mary Jureller
Ms. Tracy Moavero
Mr. Zachary Moore
Ms. Julienne Oldfield
Mr. Jay Ruzicka
Ms. Amber Waldref
Mr. Pat Beetle
Ms. Sue Clark
Dr. Aaron Moss
Ms. Carol Husten
Ms. Teresa Perez
Ms. Katherine Jacobson
Mr. Zachary D. Moore
Mr. John Fureller
Ms. Mary Fureller
Mr. George Clark
Mr. Stanley Rowaine
Mr. Jean Hoffmann
Mr. Marvin Clarke
Colby Lowe

Peace Depot
Hiyoshi Gruene 102 3-3-1 Minowa-cho Kohoku-ku, Yokohama 223-0051, Japan

Mr. Hiromichi Umebayashi
Ms. Akira Kawasaki

Peace Research Institute Frankfurt
Leimenrode 29-D-60322 Frankfurt

Prof. Dr. Harald Müller
Mr. Stefan Bleysteiner
Mr. Christian Röhrs
Mr. Ulas Sener
Ms. Stephanie Sohnius
Ms. Daniela Tepe
Mr. Jonas Wolff
Ms. Hilary Palmer

Physicians for Social Responsibility
P.O. Box 7241, Pittsburgh, PA 15213

Dr. Daniel Fine

Dr. Evelyn Mauss

P.I.R. Center for Policy Studies
Moscow, Russia

Mr. Vladimir A. Orlov
Mr. Roland Timerbaev

Ploughshares Fund
Fort Mason Center, San Francisco CA 94123, USA

Ms. Deborah Bain
Mr. Jim Blume
Ms. Naila Bolus
Mr. Paul Carroll
Ms. Anne Ehrlich
Ms. Mary Lloyd Estrin
Ms. Angela Foster
Ms. Mary L. Foster
Mr. Roger Hale
Ms. Catherine Kalin
Ms. Sally Lilienthal
Ms. Lynda Palevsky
Mr. Michael Parker
Mr. William Roth
Mr. Robert A. Rubinstein
Ms. Rachel Simons
Ms. Pattie Sullivan
Ms. Lynde B. Uihlein
Ms. Edith Wilkie
Ms. Allison Barlow
Ms. Ann Gertler

Princeton University - Center for Energy and Environmental Studies
Von Neumann Building, Princeton New Jersey, USA

Dr. M.V. Ramana
Dr. Zia Mian
Dr. Sharon Weiner
Mr. Joshua Handler

Programme for Promoting Nuclear Non-Proliferation (PPNN)
Ben Sanders, 240 East 27 Street, New York NY 10016

Mrs. Emily Taylor

Mrs. Abigail Sanders King

Project EDNA (Engaged Democracy for The Nuclear Age)
33 Flatbush Avenue, Brooklyn NY 11217, USA

Dr. Kathleen Sullivan

Project Abolition
85 John Street, Providence, RI 02906, USA

Ms. Karina Wood

Project on European Nuclear Non-Proliferation (PENN) - Netherlands
Working Group Eurobomb, S. Bolivarstraat 79, 3573 ZK Utrecht, The Netherlands

Mr. Karel Koster

Promoting Enduring Peace
112 Beach Avenue, Milford, CT 06460, USA

Ms. Janet Michelle Cuevas
Ms. Ann Mayer

Proposition One Committee
P.O. Box 27217, Washington DC 20038

Mr. Ellen Thomas
Mr. William Thomas

Quaker Peace and Service Friends House
173 Ereton Road, London, NWI 2 BF, UK

Mr. David Gree

Religious Society of Friends Philadelphia Yearly Meeting
1515 Cherry Street, Philadelphia PA 19102, USA

Ms. Ruth Johnson
Ms. Gail Newbold
Ms. Lindsey Newbold
Ms. Susan Campbell
Mr. Robert Campbell
Mr. Isaiah Campbell
Ms. Margaret K. Spallone
Mr. Edward Brinton

Mr. Charles Melchior
Mr. Edward Aguilar
Mr. Dann Nassemullah
Mr. Aryani Manring
Ms. Adrienne Fowler
Mr. Charles Peterson
Ms. Louisa Whitfield Smith
Ms. Linda Jeffrey
Ms. Anna Donnelly
Ms. Theresa Fitzgibbon

Scarsdale Campaign for Peace through Common Security
Scarsdale, New York USA

Mr. Hank Elkins
Ms. Mary Ellen Singsen
Ms. Elisie Smoler
Ms. Kuniko Katz
Ms. Marcia Wallace
Ms. Gert Hofheimer
Ms. Julia Axtell

Simons Foundation
Suite 400-111 Dunsmuir St., Vancouver, British Columbia, V6B 5W3, Canada

Dr. Jennifer Simons
Dr. Penelope Simons

Socio-Ecological Union
Ul Krupskaya 8-1-187, Moscow 117311, Russia

Mr. Alexander Nikitin
Mr. Alexey Yablokov

State University of New York
Stony Brook, NY 11794-3733

Mr. Leonid Teleshevsky
Mr. Sean Winchell
Mr. Fred Kantrow
Mr. Matthew Murray
Mr. Erik Raudsep
Ms. Farwah Raza
Mr. Michael Roddin
Ms. Elizabeth Roddin

Mr. Andrew Roddin
Mr. William Henning
Mr. Lester Paldy
Ms. Judith Paldy
Mr. Matthew Paldy

Summit Friends Meeting
Summit, NJ, USA

Ms. Mary Alice Benson
Mr. Dan Wade

Swedish Peace and Arbitration Society
Box 4134 102 63, Stockholm, Sweden

Mr. Jens Petersson
Ms. Sara Olsson

Swedish Peace Council
Erik Segersalls vag 3, 12640 Hagersten, Sweden

Ms. Agneta Norberg

Tokyo Foundation

Ms. Motoko Mekata

Tri-Valley Citizens Against a Radioactive Environment
2582 Old First Street, Livermore, California, USA

Ms. Marylia Kelley
Ms. Sally Light
Mr. Rene Steinhauer
Mr. Robert Civiak
Ms. Joanne Dean-Freemire
Ms. Noriko Tani
Ms. Roberta Mitchell

Union of Concerned Scientists
1616 P Street NW, Washington DC 20036

Ms. Lisbeth Gronlund

United Church of Christ
821 Carroll Street, Brooklyn NY 11215, USA

Mr. David Robinson

Unitarian Universalist - All Soul's Church
340 E. 80th Str. #12D, New York, NY 10021

Ms. Monica Russell
Mr. Timothy Kelley
Mr. Mark Johnson

United Nations Association of the United States of America
801 Second Avenue, New York, NY 10017-4706
1779 Massachusetts Avenue, NW, Suite 610, Washington DC 20036

Mr. Jeffrey Laurenti
Mr. Joshua Black
Mr. Thomas Osborne
Mr. John Buonpane

US Campaign to Free Mordechai Vanunu
2206 Fox Avenue, Madison, WI 53711 USA

Mr. Rabbi Philip J. Bentley

US China Friends Society

Mr. Sydny Gluck

US International
BE Productions, Inc.,
601 West 50th str. Suite 500, NYC 10019

Mr. Thomas Osborne
Mr. John Buonpone
Mr. Ed Silverman
Mr. Mark Brodie

Utah Navajo Downwinders
P.O. Drawer 450, Montezuma Creek
UT 84534, USA

Ms. Hazel Merritt
Mr. Robert Billie Whitehorse Sr.
Ms. Arlene Whitehorse
Mr. Tom Fred Jones

Ms. Bessie N Jones

Verification Research, Training and Information Centre (VERTIC)
Baird House, 15-17 St. Cross Street, London ECIN 8UW, United Kingdom

Mr. Oliver Meier

Veterans for Peace
429 Sterling Place #4R
Brooklyn NY 11238, USA

Mr. Michael John Carley
Mr. Don Darling

Voice of Women
109 Wilton Street
Toronto Ontario M5A 4A3, Canada

Ms. Eryl Court
Ms. Lillian Rosen

Weatherhead Centre for International Affairs, Harvard University
1737 Cambridge St., Cambridge, MA 02130

Mr. Henning Riecke

Western States Legal Foundation
1440 Broadway #500, Oakland, California 94612

Ms. Jacqueline Cabasso
Mr. Andrew Lichterman
Dr. Theodore Taylor
Dr. Andreas Toupadakis
Mr. Phyllis Olin
Mr. William Olin
Ms. Patrice Sutton
Ms. Michelle M. Xenos

Women of Vision and Action
PO Box 4433, Walnut Creek, CA 94596

Ms. Ruth Garbus

Women's Action for New Directions (WAND)
691 Massachusetts Ave. Arlington, MA 02476, USA

Mr. Sayre Sheldon
Ms. Lane Stone
Ms. C. Eldridge Moran
Ms. Susan H. Shaer

Women's Environment and Development Organization (WEDO)
New York, NY

Ms. Pamela Ransom

Women's International League for Peace and Freedom
UN Office, c/o Jane Addams Peace Center
777 UN Plaza, 6th floor, New York, NY 10017

Ms. Stephanie Fraser
Ms. Dorothy Epstein
Ms. Estelle Epstein
Ms. Susan George
Ms. Felicity Hill
Ms. Mary Kiernan
Ms. Sylvia Knight
Ms Molly Klopot
Ms. Rhoda Lyman
Mr. Scott Turner
Ms. Jan Harwood
Ms. Loise Bodhi
Mr. Adam Atkin
Ms. Pearl Atkin
Ms. June Sanders
Ms. Nini Reznick
Ms. Carol Abrahams
Ms. Sarah Shannon
Ms. Mary Day Kent
Ms. Kate Kasper
Ms. Kathryn Murray
Ms. Manami Shintaku
Ms. Emily Gallop
Ms. Theresa Keeley
Ms. Charmaine Spingelmeyer
Ms. Pamela Jones Burnley
Ms. Phylis Yingling
Ms. Kathy Snyder
Ms. Ellen Barfield
Ms. Jody Dodd

Ms. Kay Camp
Ms. Terri Carter
Ms. Ruth Zalph
Ms. Elizabeth Arend
Ms. Robin Lloyd
Ms. Ellen Coen
Ms. Rachel Coen
Ms. Diane Goerge
Ms. Beatrice Siegel
Ms. Harriet Wasserman
Ms. Robin Grant
Ms. Warren Fraser
Ms. Marilyn Clement
Ms. Nelly Sidoti
Ms. Trudy Orris
Ms. Leo Orris
Ms. Phil Sillman
Ms. Claudia Sidoti
Ms. Christina Sidoti
Ms. Yoshiko Ikuda
Ms. Gillian Gilhool
Ms. Helen Kusman
Mr. Terry Carter
Ms. Ann Zalesky
Ms. Elizabeth Richter
Ms. Judi Dorschel
Ms. Florence Schlitzky
Ms. Suzy Cane
Ms. Louise Pourcia-Boddi
Ms. Barbara Honneger
Ms. Margaret Lloyd
Ms. Marguerite Kahrl
Ms. Joane Brooking
Ms. Lucille Nichol
Ms. Edith Ballantyne
Ms. Padma Manchala
Nir Harish
Ms. Heather Alperin
Ms. Sophie Adams
Ms. Florence Schklowsky
Ms. Nancy Gnaenberg
Ms. Alma Rachel Benkowitz
Ms. Caryl Marie Brendle
Ms. Marguerite Kahal
Ms. Joane Brooking

Ms. Lucille Nichol
Ms. Nelly Sidoti
Ms. Claire H. Vogel
Ms. Sylvia Zisman

World Conference of Mayors for Peace through Inter-City Solidarity
C/o Hiroshima Peace Culture Foundation
1-2 Nakajima-cho, Naka-ku, Hiroshima 730, Japan

Mayor Iccho Itoh of Nagasaki
Deputy Mayor Koshi Morimoto of Hiroshima
Mr. Yuji Sumida
Mr. Noboru Tasaki
Mr. Tomihisa Taue
Ms. Sakiko Narikawa
Ms. Satoko Utsunomiya
Ms. Atsuko Fujimatsu
Ms. Daisuke Okazawa
Mr. Hajime Sugita

World Conference on Religion and Peace
777 U.N. Plaza 9th floor, New York NY 10017, USA

Rev. Gijin Sugitani
Ms. Myrna Pena
Rev. K. Suzuki

World Court Project - UK
67 Summerheath Road, Halisham,
Sussex UK, BN27 3DR

Mr. George Farebrother
Mrs. Jean Farebrother

World Federalists Association

Mr. Brice Friedman
Ms. Erin Diane Swartz

World Federalists Movement
777 UN-Plaza, 12th Fl, New York, NY

Mr. William R. Pace
Mr. Aaron Knight
Ms. Roseann Rife

Mr. Steven P. Miller
Mr. John Hoof
Ms. Erin Schwartz

World Government Institute
6 Ledoux Terrace, South Burlington
Vermont 05407

Mr. Gary Davies

World Policy Institute
65 5th Avenue, #413, New York NY 10003

Ms. Frida Berrigan
Ms. Michelle Ciarrocca
Dr. William Hartung
Ms. Bridget Moix

01-50480 (R) 021101 081101